

ISSN 2223-2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№8 2024 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

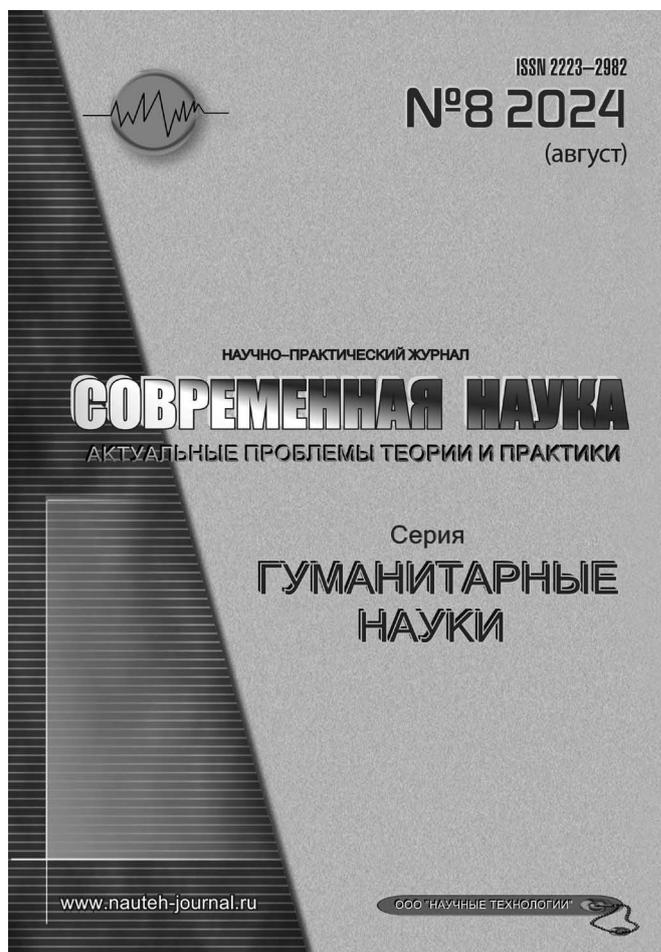
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №8 (август) 2024 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 12.08.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Данилов Н.И.** – Основные направления развития системы высшего юридического образования в Чувашии (1991 – 2008 гг.)
Danilov N. – The history of legal education in Chuvashia 1991-2008 7
- Демьянов Г.В.** – Интеграция психофармакологической терапии в советскую психиатрическую практику
Demyanov G. – Integration of psychopharmacological therapy into Soviet psychiatric practice 12
- Каримов Т.Т.** – Енейская поземельная волость Уфимского уезда в 40-е годы XVIII в.
Karimov T. – Yeneyskaya land volost of Ufa uyezd in the 40s of the 18th century 17
- Каримов Т.Т.** – Невотчинники Саралиминской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии)
Karimov T. – Non-votchinniki of the Saraliminsky land volost of the Ufa district (based on materials of the III revision) 23
- Скопа В.А., Ан С.А.** – Историко-философское осмысление духовно-нравственного становления и развития человека в период X-XVII столетий
Skopa V., An S. – Historical and philosophical understanding of spiritual and moral formation and development of human during the period of the X-XVII centuries 27
- Тарасов И.М.** – «Старейшина» Гостомысл и раннее политическое объединение ильменских словен
Tarasov I. – The "chief" Gostomysl and the early political unification of the Novgorod Slavs 31
- Шалыгина Н.В.** – Русскоязычные женские организации в США (этнокультурные аспекты деятельности)
Shalygina N. – Russian-speaking women's organizations in the USA (ethnocultural aspects of activities) 40

Педагогика

- Бобыкина И.А., Подорожко И.В.** – Коммуникативные неудачи и их факторы: психолого-педагогический аспект
Bobykina I., Podorojko I. – Communication failures and their factors: psychological and pedagogical aspect 46
- Вишневецкий В.А.** – Эффективность тренировки по замкнутому циклу мощности для развития функциональных возможностей организма
Vishnevsky V. – Effectiveness of closed-loopload level training for ncreasing of functional abilities of an organism 50
- Гамаюнова А.Н., Бобкова О.В., Зоркова Е.И.** – Особенности сформированности навыка словообразования у дошкольников с общим недоразвитием речи
Gatajunova A., Bobkova O., Zorkova E. – Features of development of word formation skills in preschool children with general speech importance 55
- Герасимов А.В.** – Иммерсивные технологии, применяемые в процессе подготовке старших дошкольников к школе: основные педагогические принципы, практические аспекты и психологические подходы
Gerasimov A. – Immersive technologies used in the process of preparing senior preschool children for school: basic pedagogical principles, practical aspects and psychological approaches 60
- Герасимова О.Ю., Сахарова Н.С., Федорцова С.С., Харченко Н.Л., Уйманова И.П.** – Основные аспекты внедрения искусственного интеллекта в систему высшего образования
Gerasimova O., Sakharova N., Fedortsova S., Kharchenko N., Uymanova I. – Main aspects of introducing artificial intelligence into the system of higher education 66

Ефорова А.Р., Михайлова О.П., Еремина Н.В., Ивлева С.А., Багаев И.З. – Теоретические и практические основы геймификации в образовании в цифровой сфере
Eferova A., Mikhailova O., Eremina N., Ivleva S., Bagaev I. – Theoretical and practical foundations of gamification in education in the digital sphere 71

Котькина Е.А. – Педагогические условия формирования универсальных учебных регулятивных действий младших школьников
Kotkina E. – Pedagogical conditions for the formation of universal educational regulatory actions of junior schoolchildren 76

Кюрегина А.В. – Штампы, связанные с национальной культурой, как препятствие к интеграции биоэтических ценностей в российское образование
Kyuregina A. – Stereotypes connected with national culture as an obstacle to the integration of bioethical values into Russian education 79

Проценко О.Н. – Программа обучения профессиональной военной лексике курсантов военного вуза
Protsenko O. – Program for teaching professional military vocabulary to cadets of a military university 84

Семенов А.А. – Подготовка будущих учителей к осуществлению воспитательной деятельности в процессе изучения учебного курса «проектирование образовательного процесса»
Semenov A. – Preparing future teachers to carry out upbringing activities in the process of studying the training course "designing the educational process" 88

Сизгачев М.Ю., Галимов А.М. – Исследование удовлетворенности студентов выбором профессии педагога
Sigachev M., Galimov A. – Diagnostics of students' satisfaction with the choice of a teacher's profession 92

Стародубцева Е.А. – Тесты как инструмент оценки уровня критического мышления студентов – экономистов при изучении делового и профессионального английского языка
Starodubtseva E. – Tests as a tool for assessing critical thinking of students of economics studying business and professional English 100

Умаров М.М., Бычков И.А., Маслюков А.В., Романычев А.И., Толстой Е.В. – Совершенствование физической самоподготовки студентов в условиях цифровизации
Umarov M., Bychkov I., Maslyukov A., Romanychev A., Tolstoy E. – Improving students' physical self-training in the context of digitalization 104

Чижикова С.Н. – Оптимизация обучения иностранному языку через аудирование
Chizhikova S. – Optimizing foreign language teaching through listening 108

ФИЛОЛОГИЯ

Григорьева О.Н., Хао Гаююань – Семантическая оппозиция 'смелость – трусость' в тексте романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка»
Grigorieva O., Hao Gaoyuan – Semantic opposition 'courage – cowardice' in the text of A.S. Pushkin's novel "The captain's daughter" 113

Жданова Е.Ю. – Роль информационных агентств в формировании новостной повестки дня
Zhdanova E. – The role of news agencies in forming the news agenda 119

Исмагилова А.Р., Багманова Н.И., Налимова И.С., Палутина О.Г. – Номинация коммерческих объектов как инструмент многоязычия языкового ландшафта
Ismagilova A., Bagmanova N., Nalimova I., Palutyna O. – Commercial objects' nomination as a tool of linguistic landscape's variety 123

Кондрашкина Е.А. – Социолингвистическая характеристика чувашского языка
Kondrashkina E. – Sociolinguistic characteristics of the Chuvash language 125

- Кузнецова М.А.** – Роль номинации в языковой картине мира (на материале лексем со значением «Bos Taurus LINNAEUS» в санскрите и древнегреческом языке)
Kuznetsova M. – On the role of nomination in the linguistic world picture (based on lexemes meaning "Bos Taurus LINNAEUS" in Sanskrit and ancient Greek)130
- Кузьмина Р.П.** – Фонетические диалектизмы в языке фольклора томпонских эвенков
Kuzmina R. – Phonetic dialectism in the language of folklore of the Tompo evens135
- Пак Л.Е.** – Специфика структуры спортивного новостного нарратива на русском и английском языках
Pak L. – Specific features of the structure of a sports news narrative in Russian and English138
- Проскурина А.В., Павлова К.М.** – Языковая картина мира детей в аспекте проявления их лингвокреативности
Proskurina A., Pavlova K. – The linguistic worldview of children in the aspect of the manifestation of their lingual creativity in Russian linguoculture144
- Резникова Л.В., Погребиская А.Л.** – Эволюция сленга в цифровую эпоху
Reznikova L., Pogrebiskaya A. – Slang evolution in the digital age149
- Савватеева И.А.** – Лексема «делать» при выражении поведенческих отношений в итальянском и английском языках
Savvateeva I. – Lexeme "do" in expressing behavioral relations in Italian and English languages154
- Семерджи В.Н.** – Особенности перевода глагола to say в диалогах на русский язык (на примере сказки О. Уайлда «Преданный друг»)
Semerzhidi V. – The peculiarities of the translation of the verb to say in dialogues into Russian (by the story "The Devoted Friend" by O. Wilde)158
- Сизых М.М., Лю Сянцзе** – Прагматический потенциал метафоры в русскоязычной рекламе лекарственных средств
Sizykh M., Liu Xiangjie – The pragmatic potential of metaphor in Russian language advertising of medicines163
- Сомов А.Е.** – Каузальные отношения в однородном ряду сказуемых
Somov A. – Causal relations in a homogeneous series of predicates169
- Су Кэ** – Художественная концепция любви в лирике М.Ю. Лермонтова
Su Ke – The artistic concept of love in the lyrics of M. Lermontov172
- Сун Цзясюань** – Фигура Наполеона III в творческом осмыслении Л.Н. Толстого и его современников
Song Jiaxuan – The figure of Napoleon III in the creative understanding of L.N. Tolstoy and his contemporaries175
- Сюй Чанчан** – Стихотворный травелог для детей 1920-1930 гг.
Xu Changchang – The poetic travelogue for children 1920-1930181
- Трубченинова А.А.** – О некоторых особенностях жанра интервью в немецкоязычном аэрокосмическом медиадискурсе
Trubcheninova A. – On certain features of the interview genre in German-language aerospace media discourse185
- Чжоу Чуньянь, Бочина Т.Г.** – Функционирование пространственных метафор в современном русском политическом дискурсе
Zhou C., Bochina T. – Functioning of spatial metaphors in modern Russian political discourse190
- Чжу Хой** – Город и человек в прозе В.С. Маканина
Zhu Hui – City and individual in V.S. Makanen's works196

Яновская Г.С. – Фразеологизмы и приемы их перевода в научных текстах
Yanovskaya G. – Phraseological units and methods of their translation in scientific texts201

Яркова В.В. – Функциональные особенности отсубстантивных глаголов инструментальной семантики

Iarkova V. – Functional features of denominal verbs of instrumental semantics205

Информация

Наши авторы. Our Authors.....210

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале212

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШИИ (1991 – 2008 ГГ.)

Данилов Никита Игоревич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Danilov2397@mail.ru

THE HISTORY OF LEGAL EDUCATION IN CHUVASHIA 1991-2008

N. Danilov

Summary: In the article author examines the history of the formation of modern legal education in the Chuvash Republic from 1991 to 2008. Higher and secondary professional education in law experienced many difficulties in 1990s, related to the training of personnel for the Ministry of the internal Affairs, judicial and law enforcement systems, with problems of the availability of professors and funding. The reference of the article is based on the stages of formation of legal education since 1991 in Chuvashia. The hypothesis of the study is that the current situation in 1990 demanded a raise efficiency in relation to legal education of the among the population, where in the future it was based on political, economic and socio-cultural conditions this region. The novelty of the research consists in the goal to trace the origins of development legal education in Chuvash Republic, since there not much research on this topic.

Keywords: legal education, history, jurisprudence, educational establishments Chuvashia, gean, faculty of law.

Аннотация: В статье автор рассматривает основные направления развития системы высшего юридического образования в Чувашии (1991 – 2008 гг.). Юридическое высшее и среднее профессиональное образование испытывало немало трудностей в 1990-е годы, связанные с подготовкой кадров для МВД, судебной и правоохранительной систем, с проблемами наличия профессорского состава и финансирования. Актуальность статьи базируется на этапах становления юридического образования с 1991 по 2008 годы в Чувашии. Гипотеза исследования заключается в том, что ситуация, сложившаяся в 1990-е годы, потребовала повышения эффективности в отношении правового образования среди населения, где в дальнейшем оно опиралось на политические, экономические и социокультурные условия данного региона. Новизна исследования состоит в цели проследить истоки развития юридического образования в Чувашской республике, так как исследований по данной теме не так много.

Ключевые слова: история, правовое образование, юриспруденция, высшие учебные заведения Чувашии, декан, юридический факультет.

После распада СССР многие сферы потребовали кардинальных преобразований. Это касалось также и образования, в том числе высшего и среднего профессионального образования. Образование, а особенно высшее в современной Российской Федерации является основой развития государства и общества. Вследствие отхода от коммунистической идеологии и отсутствия контроля со стороны партийных работников, высшее образование нуждалось в реформировании.

Происходящие социально-экономические события в России в 1990-е годы потребовала увеличения специалистов в области права. Переход к рыночной экономике в конце 1980-х начале 1990-х годов потребовал кардинальных изменений в высшем образовании по всей стране. Требовались специалисты в области имущественного, гражданского и авторского права чего не было в советское время. В 1990-е годы с появлением повышенного уровня преступности среди российского населения, знания в области права оставались низкими. Многие школьники и студенты не были знакомы с содержанием Конституции 1993 года и понятием гражданских прав. Вопрос кадров в прокуратуре в 1990-е оставался главной проблемой, так как уволилось большинство опытных специалистов. В 1992 году был принят закон

«Об образовании», где образование являлось главной составляющей государства и общества. Высшее образование становилось доступным и бесплатным, что гарантировало молодежи поступление на бюджетную форму обучения на конкурсной основе. В том же году появилась научная программа «Университеты России», предлагавшая увеличение роли высшей школы и научно-исследовательской деятельности. Реформы высшего образования отражались и на отдельных регионах страны. Таким подобным примером может служить Чувашская республика. В 1990-е после образования Чувашской Республики как субъекта в составе Российской Федерации (ранее Чувашская ССР в составе РСФСР), потребовались изменения в структурах органов государственной власти, в том числе в сфере образования. Исполнительным органом власти теперь является Министерство образования, науки и высшей школы Чувашской республики. [1, С. 87]

В 1990-е годы высшие учебные заведения сделали акцент на подготовку экономистов и юристов. Данные профили оставались востребованными у населения на тот период. Появилось много образовательных филиалов и коммерческих частных вузов, увеличилось количество студентов и преподавательского состава. Однако из-за увеличения числа новых учебных заведений, качество

высшего образования резко снизилось. [2, С. 31] Чтобы понять масштаб истории развития юридического высшего образования с 1991 по 2008 годы, необходимо рассмотреть определение юриспруденции.

Юриспруденция – это наука о праве и законодательстве, включающая в себя совокупность знаний о государственном управлении, а также практическая деятельность специалистов, теоретические, философские отдельные правовые дисциплины. Юриспруденция различается по отраслям права, такие как гражданское право, уголовное право и прикладные науки, такие как криминалистика, судебная психиатрия, судебная медицина. [3]

В республике в 1990-е ощущалась острая нехватка юридических кадров, так как рыночная экономика требовала вовлеченности специалистов в новых условиях. Незадолго до распада СССР в 1991 году появился юридический факультет Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. 1 сентября 1991 года начало проходить обучение студентов по специальности «Правоведение». Было зачислено 66 человек на первый курс, большинство из которых составляли уроженцы Чувашской республики. Срок обучения на дневном отделении составлял 5 лет. Первыми деканами факультета были канд. юрид. наук В.А. Малюткин, доктор юрид. наук Н.В. Иванцова и канд. юрид. наук Е.В. Иванова. [4, С. 7]

В 1994 году в Чебоксарском кооперативном институте проведен первый набор студентов по специальности «Юриспруденция», на базе экономического факультета. Юридический факультет Чебоксарского кооперативного института становится отдельным подразделением, возглавляемый кандидатом юридических наук деканом Н.К. Филипповым 5 июля 2000 года. Чувашский кооперативный институт становится членом Ассоциации юридических вузов России и его регионального отделения в 2007 году, что подтверждает профессионализм его сотрудников. Также нельзя не упомянуть заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин и доктора юридических наук с 1998 года Аркадия Сизого, внесшего немалый вклад в развитие науки российского уголовно-исполнительного права. Аркадий Сизов был ученым и педагогом-практиком, кто посвятил с юности свою жизнь развитию концепции стимулирования поведения осужденных.[5]

В 1996 году состоялся первый выпуск состоявшихся молодых юристов в Чувашском государственном университете. Из 66 человек на работу в органы прокуратуры приняли 25 человек. [5, С.3] Среди 66 студентов диплом с отличием получили 19 человек. Качество обучения старались улучшать, что в конечном итоге привело к 100% успеваемости студентов благодаря преподавательскому составу, подготовленному еще в советское

время. Первый курс посвящали введению студентов в правовую науку, давая юридическую базу. На втором курсе начиналось изучение всех видов права и криминалистики, а на пятом курсе студенты проходили преддипломную практику в правоохранительных органах, судах и адвокатских конторах. Также будущие юристы изучали социологию, историю государства и права, политологию, информатику, иностранные языки, этику и логику. В 1999 году в ЧГУ появился Заочный юридический факультет, переименованный в 2004 году в факультет права, управления и повышения квалификации. Но, несмотря на отличное образование, из-за недофинансирования зарплат преподавателей не хватало, так как им требовалось постоянное подтверждение квалификации. Недоставало также современной на тот момент техники, оборудования для лабораторной криминалистики и отдельных аудиторий.

Первым деканом юридического факультета Чувашского государственного университета стал доктор юридических наук, профессор и действительный член Российской академии естественных наук В.Г. Тимофеев. Валерий Георгиевич Тимофеев как педагог собрал научно-педагогический коллектив, осуществлявший подготовку специалистов в 1991-1994 годах. В эти же годы открылись кафедры «Теория и история государства и права» и «Общие юридические дисциплины». В 1992 году на факультете появилось вечернее отделение, а в 1994 году открылось заочное отделение юридического факультета Чувашского государственного университета. Первый декан факультета смог наладить связи с МВД (милицией), судьями, прокуратурой и сотрудниками оперативных органов различных ведомств, проводившие беседы и встречи с будущими юристами. При юридическом факультете ЧГУ появляются кафедры адвокатуры, гражданско-правовых дисциплин, публичного права, уголовного права, теории и истории государства и права. С 1995 года издается научный журнал «Вестник Чувашского университета», где публикуются работы студентов всех направлений, в том числе и юристов, а с 2001 года он включен в перечень рецензируемых журналов в РФ.

В.Г. Тимофеев является известным ученым не только Чувашской республики, но и всей Российской Федерации. Он занимался разработкой учебно-методической работой и организацией НИР, где рассматривал задачи по развитию правоохранительных органов Чувашии и России, уголовно-исполнительной системы, развитие государственных органов власти и права человека.

В 1992 году в честь 25-летия ЧГУ В.Г. Тимофеева награждают за заслуги в обучении и воспитании молодежи согласно Указу Президиума Верховного совета Чувашской республики. В.Г. Тимофеев занимался также учебно-методической деятельностью юридического факультета.

В 1997 году В.Г. Тимофеев становится доктором юридических наук Чувашской республики, защитив докторскую диссертацию «Органы милиции Чувашии в период становления и укрепления командно-административной системы управления страной: организация и основные направления деятельности (1917 – 1941 гг.)». [6, С. 423]

В 1994 году вместо В.Г. Тимофеева деканом юридического факультета ЧГУ стал В.А. Малюткин, пришедший в преподавание из структур МВД. В.А. Малюткин являлся не только деканом, но и председателем первой Комиссии по правам человека, заведующим кафедрой уголовно-правовых дисциплин в 1994-2004 годах, а также был награжден медалью «За заслуги перед Чувашской республикой». С 2008 года являлся профессором кафедры уголовно-правовых дисциплин. В.А. Малюткин занимался правозащитной деятельностью, был одним из реформаторов современного юридического высшего образования в Чувашии.

В ЧГУ был проведен форум, посвященный 50-летию принятия Декларации прав человека, на котором приняли участие студенты всех гуманитарных факультетов, в том числе и юридического. На протяжении проведения форума были проведены игровые «Дебаты», организована выставка в виде презентации специальной литературы по правовому образованию, а также по итогам работ участников издан научный сборник. Также состоялся круглый стол 16 декабря 1999 года «2000 год: итоги и перспективы развития науки», на котором были зачитаны доклады будущих юристов, опубликованные в газете «Ульяновец» для популяризации студенческой науки.[7]

Согласно воспоминаниям преподавателей вуза, юрист должен понимать то, чем он занимается и любить свою работу. Декан и профессор юридического факультета В.А. Малюткин обозначил проблему низкой оплаты труда педагогических работников в 1990-е, вынужденных подрабатывать в других вузах, банках и иных коммерческих структурах. Вследствие чего пострадало качество обучения будущих юристов. Эта проблема отмечалась не только в самой Чувашской республике, но и по всей России в те непростые годы. Многие преподаватели и выпускники отмечали, что низкому качеству юридического образования предшествовало злоупотребление на руководящих должностях факультета, отсутствие необходимой практики, наличие устаревшей или ненужной для студента информации, что негативно отражалось в будущем на работе правоохранительных и следственных органов. Большое количество выпускников, получивших документ об образовании, не могли трудоустроиться по специальности в дальнейшем, так как не проявляли интереса к выбранной специализации.

По мнению бывших выпускников, обучавшихся в 1990-е годы в ЧГУ, юрист быть сострадательным по от-

ношению к другим людям, иметь жизненную позицию и знать свое дело. Юрист может стать хорошим специалистом, но при этом обладая присущим человеку характером и особым складом психики. По утверждению Алексея Зольникова хороший юрист – это, прежде всего искусный оратор, способный убеждать аудиторию своим красноречием. [8, С. 431]

В начале 2000 годов меняются условия в связи с увеличением новых информационных технологий, появления требований к научной работе преподавателей и присоединения к мировому образовательному процессу высших учебных заведений Чувашии. Юридическое образование после присоединения к Болонской системе, как и все остальное высшее образование, разделилось на несколько ступеней, такие как бакалавриат, специалитет и магистратура. В ЧГУ и Чебоксарском кооперативном институте появляется отделение аспирантуры по четырем юридическим направлениям подготовки, такие как юриспруденция, уголовно-правовые науки, частноправовые и публично-правовые. Проводятся конференции, олимпиады среди студентов и аспирантов высших учебных заведений.

Однако у такой системы имеются недостатки. Бакалавриат и магистратура больше рассчитаны на изучении теории, а не на практическую деятельность в отличие от специалитета, где все обучение направлено на получение практических навыков. Единственный недостаток специалитета заключается лишь в том, что такой диплом не дает гарантии для поступления в зарубежный вуз на магистратуру.

На научно-практической конференции «Развитие и становление института мировых судей» с 2003 года с подачи Министерства юстиции Чувашии пригласили представителей федеральных органов власти и субъектов РФ для бесед о поправках в Закон Чувашской республики, где принималось решение наделения полномочий и увольнения сотрудника на государственной службе с согласования с мировой судьей. Это также повлияло на правовое высшее и среднее профессиональное образование Чувашии.

В декабре 2004 года состоялись судебные заседания на базе Национальной библиотеки Чувашии среди студентов-юристов для того, чтобы выявить практические навыки судебно-ораторского искусства. Судебные состязания проводились с целью повышения эффективности правового сознания, знаний законодательства и укреплении связей между юридическими факультетами. На мероприятиях студенты показывали собственные знания как устно в виде судебного выступления, так и письменного. Главная республиканская библиотека предоставила широкий доступ к правовой информации. Министерство культуры взяло на себя обязанность обеспечить и

модернизировать 99 таких библиотек. Благодаря этому большинство студентов-юристов прошли практику в библиотечных центрах правовой информации при поддержке педагогов, научились работать с документацией и находить необходимую информацию. [9]

В честь 15-летнего юбилея юридического факультета ЧГУ была проведена неделя с 5 по 15 декабря 2006 года, в течение которой студенты читали стихотворения, участвовали в олимпиадах и научно-практических конференциях, такие как «Жизнь в ритме права» и «История становления и развития юридического факультета», подготовив стенгазеты о жизни и деятельности юридического факультета. 11 декабря 2006 года состоялось открытие Центра правовой защиты. То есть можно сказать, что в 1990-е годы студенческая наука стала развиваться быстрыми темпами, наращивая массовость юридического высшего образования в Чувашской республике и России в целом.

6 июня 2008 года среди студентов высших учебных заведений прошел молодежный форум «Молодежь – выбор за нами». Форум проводился с целью формирования у студентов – юристов знаний об избирательном праве. В форуме приняли участие студенты юридического факультета Чебоксарского кооперативного института, заняв 2 место.[10]

Делая заключительные выводы, можно сказать, что в наше время юридическое образование в России и Чувашии уже не так популярно, как это было в 1990-е годы. Многие считают, что большое количество юристов в стране замедляют рост экономики России и не дают ей полноценно развиваться. Несмотря на это, начиная с 1990-х годов юридическое образование, становится востребованным в условиях рыночной экономики. В 21 веке понадобилось увеличение количества юристов. По стране, в том числе в Республике Чувашия стали разрабатывать методики преподавания права для подготовки будущих кадров. Однако в вузах Чувашии пропедевтический курс истории российского государства почти не изучался, но на сегодняшний момент этот пробел стараются устра-

нить. В школах на уроках обществознания в профильных классах, в средних профессиональных учебных заведениях вернули изучение данного направления права, а на практических конференциях и материалах научных статей также рассматривались вопросы действующего законодательства российского государства.

На данный момент времени в Чувашии действуют шесть учебных заведений, где готовят специалистов в области права: это ЧГУ им. И. Н. Ульянова, Чебоксарский политехнический институт Московского машиностроительного университета, Чебоксарский филиал современной гуманитарной академии, Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института и Чебоксарский кооперативный институт российского университета кооперации. Несмотря на сокращение бюджетных мест и наличия платного образования, абитуриенты продолжают поступать на юридические факультеты.

Сегодня профессия юриста требует защиты прав граждан и организаций, что так нужно в современной России. Юридическое образование необходимо полицейским, следователям, нотариусам, прокурорам и судьям. Кроме того, юрист в области гражданско-правовой специальности является ответственным лицом перед клиентом, так как от его действий зависит решение и обладать аналитическим умом. Такие навыки востребованы в государственных органах, органах местного самоуправления, в бизнесе.

В 1991 – 2008 гг. первыми деканами были заложены основные направления развития всей системы юридического образования в Чувашской Республике-Чувашии, среди которых развитие профессиональных навыков и компетенций у обучающихся, наличие практики как составной части подготовки юридических кадров, активное взаимодействие с органами государственной власти, участие обучающихся и профессорско-преподавательского состава в научно-образовательных форумах и конференциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. О.В. Соловьев. Развитие системы высшего образования в Чувашии (конец 20 – начало 21 веков). / Соловьев О.В. // Дисс. на соиск. науч. степени. Чебоксары, 2019. С. 86-87.
2. Т.П. Кириллова. Исторический опыт подготовки юридических кадров в системе среднего образования России (1985-2005). // Автореф. канд. ист. наук/ Человек и наука. Москва, 2009. С. 31
3. Национальная юридическая энциклопедия. Режим доступа: URL://http://determiner.ru.
4. А.И. Ухтияров. Юридические кадры Чувашии: исторический аспект // Вестник Российского университета кооперации, 2015. № 3 (21). С.7-8.
5. Р.А. Идрисов. Особенности развития прокуратуры Чувашской республики в 1991-1999 годах/ Идрисов Р.А. // ЧГУ им. И.Н. Ульянова, Издательский дом «Среда» С.З. Режим доступа: URL://http://phsreda.com
6. Т.Н. Кожина, Н.Б. Малинина. Становление юридического образования в ЧГУ им. И.Н. Ульянова: Университетское образование в полиэтничных регионах

- Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей/ редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, И.А. Липатова, М.Н. Краснова. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 423-427.
7. Т.Н. Кожина, М.Ю. Изратова. Юридическое образование в воспоминаниях преподавателей и выпускников юридического факультета им. И.Я. Ульянова: Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей/ редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, И.А. Липатова, М.Н. Краснова. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С.431-434.
 8. Официальный сайт юридического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова Режим доступа: URL://<http://chusu.ru>.
 9. Официальный сайт Чебоксарского кооперативного института. Режим доступа:URL:<http://coop.chuvashia.ru>.
 10. Сайт юридического факультета Чувашской республики г. Чебоксары. Режим доступа:URL://<http://ufchgu.ru>.

© Данилов Никита Игоревич (Danilov2397@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНТЕГРАЦИЯ ПСИХОФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ В СОВЕТСКУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ

Демьянов Глеб Валерьевич

Аспирант, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова (Москва)

gleb.demyanov.2017@mail.ru

INTEGRATION OF PSYCHOPHARMACOLOGICAL THERAPY INTO SOVIET PSYCHIATRIC PRACTICE

G. Demyanov

Summary: Psychopharmacotherapy appeared in the USSR in 1954. In less than a decade it became the main method of treating mental illnesses in the Soviet Union. However, psychopharmacological treatment was disseminated under the conditions of dominance in Soviet psychiatry of I.P. Pavlov's neurobiological concept of higher nervous activity and against the background of wide and long-term application of alternative methods of active biological therapy in psychiatric practice. The literature review identifies key problematic moments in the transformation of Soviet psychiatric treatment from the 1930s to the 1980s. Based on an analysis of domestic and foreign scientific literature, a conclusion is made about the almost seamless integration of psychopharmacotherapy into the psychiatric practice of the Soviet Union, which was primarily due to the continuation of the tradition of biological therapy in Soviet psychiatry.

Keywords: psychopharmacotherapy, psychopharmacology, psychotropic drugs, mental illness, Soviet psychiatry, active biological therapy.

Аннотация: Психофармакотерапия появилась в СССР в 1954 г. Менее чем за десять лет она стала главным методом лечения психических заболеваний в Советском Союзе. Однако распространялось психофармакологическое лечение в условиях доминирования в советской психиатрии нейробиологической концепции И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и на фоне широкого и многолетнего применения в психиатрической практике альтернативных методов активной биологической терапии. В литературном обзоре обозначаются узловые проблемные моменты в трансформации советского психиатрического лечения с 1930-х по 1980-е гг. На основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы делается вывод о почти беспрепятственной интеграции психофармакотерапии в психиатрическую практику Советского Союза, что, прежде всего, было связано с продолжением традиции биологической терапии в советской психиатрии.

Ключевые слова: психофармакотерапия, психофармакология, психотропные препараты, психическое заболевание, советская психиатрия, активная биологическая терапия.

Введение

В 1952 г. в больнице Святой Анны в Париже психиатры Жан Деле и Пьер Деникер продемонстрировали удивительный эффект нового препарата хлорпромазина, который заключался в мощной седации без одновременного угнетения сознания [1]. Антипсихотику хлорпромазину было суждено стать первым высокодейственным психотропным препаратом, положившим начало психофармакологической эпохе в психиатрии. К 1970-х гг. психофармакотерапия вышла на лидирующие позиции в лечении психических заболеваний во всем мире [2].

В СССР хлорпромазин появился в период оттепели: впервые он был использован в Москве в 1954 г., официально одобрен под торговым названием «аминазин» в 1955 г. [3]. Развивающаяся нейролептическая терапия (как тогда называли в Советском Союзе психофармакологическое лечение) стала новым методом «активной биологической терапии» психических заболеваний в СССР [4]. Однако было ли возможно взаимодействие психофармакотерапии с прежде применяемыми методами лечения в психиатрии? Не противоречила ли психофармакотерапия теоретическим воззрениям советских

психиатров на этиопатогенез заболеваний? В поиске ответов на данные вопросы автор обзора прослеживает динамику развития советского психиатрического лечения с 1930-х по 1980-е гг.

Советская психиатрия до Павловской сессии: расцвет активной биологической терапии

Термин «активная терапия» появляется в 1936 г., когда советская психиатрия кардинально меняет вектор своего развития: так, общепринятая в СССР концепция «психогигиены», подразумевающая ведущую роль профилактики в отношении психических заболеваний, замещается терапевтическим подходом в психиатрии. «Наши больницы не должны быть изоляторами, они должны быть лечебными учреждениями», – заявил в 1936 г. народный комиссар здравоохранения СССР Г.Н. Каминский (цит. по [4]). В СССР закрывали научные институты «психогигиенической направленности», несогласные психиатры увольнялись с должностей или подвергались гонениям. Советская психиатрия таким образом искореняла терапевтический нигилизм, который считался признаком медицины царского режима и капитализма [4]. Методы активной терапии позволяли психиатрии становиться настоящей медицинской дисциплиной, которая,

наконец-то, может предложить обществу возможность излечения от казавшихся неизлечимыми заболеваний [5].

Во второй половине 1930-х гг. в СССР было множество методов, подходящих под определение активной биологической терапии психических заболеваний (биологическая направленность в терапии, в отличие от психодинамической направленности, заключается в устранении биологических (биохимических или органических) нарушений в организме при психопатологии) [6]. Существовала давно используемая в СССР пиротерапия (гипертермический метод, лечение лихорадкой) в различных модификациях (маляриотерапия, терапия возвратным кавказским тифом, японским крысиным тифом содоку и др.), особенно эффективная при лечении прогрессивного паралича помешанных [7, 8]. Применялась терапия медикаментозным сном и химически индуцированная судорожная шоковая терапия (коразолом (кардиазолом), камфорой и др.) [6, 7]. Для нормализации обмена веществ у психиатрических пациентов использовали подкожное введение кислорода и солевого (физиологического) раствора, вытяжки из эндокринных желез и пересадку половых желез, протеинотерапию в виде подкожного вливания молока или применения нуклеиновокислого натрия, сывороточную терапию нормальной лошадиной сывороткой или антиретиккулярной сывороткой по Богомольцу [7]. Из-за рубежа появлялись первые данные о применении электросудорожной терапии (ЭСТ) и лоботомии [6, 9]. Однако преобладающим методом лечения психических заболеваний в Советском Союзе с начала 1940-х гг. и до конца 1950-х гг. оставалась инсулиновая терапия, изобретенная в Вене Манфредом Закелем в 1933 г. и впервые использованная в СССР в 1935 г. Так, среди применения всех активных методов в 1949 г. инсулинотерапия составляла 53,6 % случаев, терапия сном – 6,9 %, кардиазол-шок – 2,9 % [4]. Некоторые историки психиатрии даже называют инсулинокоматозную терапию «символическим воплощением советскости» [4].

Биологические методы лечения психических заболеваний часто выглядели негуманно, неэтично, даже пугающе. Так, при применении инсулиновой терапии у пациентов возникали выраженные неблагоприятные соматические (психосоматические) проявления (например, сильная боль в области сердца), страх смерти. Пациенты кричали: «Я умираю» [4, 5]. Сильнейший страх смерти (до того, как появятся судороги и наступит потеря сознания) присутствовал и у пациентов, которых лечили кардиазол-шоком, – пациенты умоляли врачей и медсестер не подвергать их этой «пытке», прятались, убегали, нападали на медицинский персонал. Довольно часты были вывихи и переломы (в том числе позвонков) вследствие чрезмерного судорожного сокращения мышц, кровоизлияния в головной мозг [10, 11]. При пи-

ротерапии пациенты страдали от ужасающей боли в месте внутримышечного введения препарата, изнемогали от многодневной лихорадки в 39-40°C [8]. Электросудорожная терапия приводила к потере памяти, лоботомия – к потере личностной идентификации [6, 9].

Однако врачей это не останавливало, ими руководила «логика последнего средства», поскольку ничто другое помочь пациентам уже не могло. «Советский гуманизм в медицине – это... не пассивное наблюдение за разрушением организма прогрессирующим патологическим процессом, а умелое лечение с использованием всех доступных методов, лечение без ожидания завтрашних открытий», – говорил видный советский психиатр Марк Яковлевич Серейский (1885-1957 гг.) (цит. по [4]). С именем Серейского как раз и связано полномасштабное внедрение различных методов «активной терапии» в советскую психиатрию [12]. Даже статистические данные, например, о неэффективности инсулиновой терапии, представленные психиатром Т.И. Юдиным в 1949 г. на научной конференции в Московской психиатрической клинической больнице №1, не могли остановить этот повсеместный «*furor therapeuticus*» [4]. Феномен «свершившегося чуда» кружил головы многим психиатрам конца 1930-х – 1940-х гг. [4, 5]. «Инсулиновая терапия смогла закрепиться в психиатрии, произведя неизгладимое впечатление на умы практикующих психиатров, которые видели удивительные случаи выздоровления», – писала историк медицины Deborah Doroshov [13]. Чем более агрессивной (даже жестокой) казалась применяемая терапия, тем более эффективной она считалась [4].

Вторая Павловская сессия: на пути к «Новой советской психиатрии»

В конце 1940-х гг. советским руководством была начата масштабная политическая кампания по борьбе с космополитизмом: в науке, например, отныне должны были пропагандироваться идеи только отечественных ученых [14]. Вместе с тем это время характеризовалось активным участием самого Сталина в научной деятельности – в лингвистике, в философии, в генетике (сессия ВАСХНИЛ 1948 г.). В 1950 г. правитель включил в зону своих интересов физиологию и психиатрию. В роли главного деятеля данных медицинских дисциплин, чьи идеи должны были быть институционализированы и повсеместно распространены, Сталин видел Ивана Петровича Павлова (1849-1936 гг.), поскольку ученый был не только международной знаменитостью, но и настоящим советским патриотом [14].

С 11 по 15 октября 1951 г. была проведена Вторая Павловская сессия (совместное заседание Академии наук СССР и Всесоюзного общества невропатологов и психиатров) – «самое мрачное событие в истории русско-советской психиатрии» [15]. Сессия скорее была по-

хожа на показательную казнь инакомыслящих, нежели на научное событие. «Великому корифею и знаменитцу передовой советской науки товарищу Сталину» – нечто подобное с трибуны произносили многие выступавшие [14, 16]. Обвиняющие – А.Г. Иванов-Смоленский, А.В. Снежневский, О.В. Кербики и др. – упрекали других психиатров в популяризации западных идей, предательстве, космополитизме, распространении своих «лживых научных воззрений» среди студентов и коллег. Обвиняемые – А.С. Шмарьян, В.А. Гиляровский, М.О. Гуревич и др. – обещали впредь не распространять антипавловские идеи, восхваляли гений Сталина, буквально умоляли о прощении. Все действие происходило под прикрытием концепции И.П. Павлова о значимости патологии высшей нервной деятельности (ВНД) в развитии психических заболеваний [14, 16]. Согласно этой концепции, психопатологическая симптоматика появляется вследствие распространения в коре больших полушарий головного мозга особых гипнотических фаз. Эти фазы являются результатом доминирования охранительного (защитного) торможения в головном мозге, возникающего в ответ на чрезмерные патологические стимулы из внешней среды и призванного защищать перенапряженные нервные клетки от истощения. Цель лечения, согласно Павлову, заключается в углублении торможения в коре, что, с одной стороны, усиливает его охранительный компонент, с другой стороны, перенапрягает тормозной процесс, ослабляя его и по законам взаимной индукции приводя к увеличению силы раздражительного процесса. Таким образом достигается баланс возбуждение/торможение, тождественный выздоровлению или ремиссии пациента [11].

Нейробиологическая теория Павлова о высшей нервной деятельности была принята как единственно верная в Советском Союзе, поскольку она также согласовывалась с материалистическим учением Маркса-Энгельса-Ленина [14]. Эта теория должна была стать той научной основой, на которую опиралась бы вся «Новая советская психиатрия». Павлов был возведен в ранг отца-основателя советской психиатрии (подобно Крепелину или Фрейду в Европе), а вместо термина «психиатрия» отныне следовало использовать термин «клиническая патофизиология высшей нервной деятельности» [3, 17]. Инакомыслия в психиатрии теперь не должно было быть – производилась «коренная перестройка советской психиатрии» на основе учения Павлова. Это был апофеоз доминирования биологической концепции в отечественной психиатрии [3].

Самым эффективным и гуманным методом лечения по итогам Павловской сессии была признана терапия медикаментозным сном с помощью введения различных снотворных препаратов – барбитала (амитал-натрия), люминала (фенобарбитала), хлоралгидрата и др. Более физиологичным и безопасным был прерывистый сон (по

5-6 часов 4 раза в сутки с приемом пищи в моменты пробуждения), более эффективным – непрерывный длительный сон (по 6-10 дней без пробуждений) [3, 11]. Павлов, считая сон естественным, физиологическим средством защиты организма от внешних стимулов, проявлением сильного (разлитого) торможения, активно разрабатывал терапию сном с начала 1930-х гг. и до своей смерти в 1936 г. [6, 11]. Терапию сном психиатры обязаны были хвалить, по изучению эффективности этого «национального, истинно советского» метода терапии психических заболеваний проводились многочисленные исследования, десятки статей посвящались методу Павлова [3]. Однако лечить предпочитали другими методами: например, психиатр Ставропольской краевой психиатрической больницы, вспоминая о средствах лечения в 1950-е гг., рассказывает обо всех возможных методах активной терапии (исключая лоботомию), но даже не упоминает о терапии сном [18]. Тем не менее показания к электросудорожной терапии после Павловской сессии были резко сокращены – она могла применяться лишь как последнее средство при неэффективности всех остальных методов. По сути, это был запрет ЭСТ [9, 11]. Инсулинотерапию, пиротерапию, химическую судорожную терапию психиатрам удалось отстоять – эти методы лечения были одобрены с позиций павловской концепции [14].

Советская психиатрия после Павловской сессии: появление психофармакотерапии

Историки медицины часто задают следующий вопрос – «Пережила ли Новая советская психиатрия смерть Сталина в 1953 г.» [14]? И ответить на этот вопрос однозначно нельзя. Аминазин, появившийся в период оттепели, довольно быстро завоевал свою популярность – к 1960 г. препарат стал повсеместно использоваться в советской психиатрии, а психофармакотерапия отныне считалась золотым стандартом лечения психических заболеваний [3]. В 1963 г. 54% психиатрических пациентов лечились психотропными препаратами, и только 7% – инсулиновой терапией [4]. Во второй половине 1950-х – 1960-х гг. в научных журналах стали впервые печатать результаты зарубежных исследований, касающихся психофармакотерапии [3].

В 1962 г. Григорий Яковлевич Авруцкий (1924-1993 гг.) в Московском научно-исследовательском институте психиатрии основал первый в СССР отдел психофармакологии [12, 19]. Посетивший в 1961 г. Францию и в это время обучавшийся основам психофармакотерапии у самих Ж. Деле и П. Деникера в больнице Святой Анны, Авруцкий вместе со своими единомышленниками изучал действие новых зарубежных психотропных препаратов на психическое, неврологическое, соматическое состояние пациентов, исследовал механизмы действия психотропных средств, с помощью фармакологов В.В. Закусова и М.Д. Машковского разрабатывал оригинальные

нальные советские препараты (феназепам, сиднокарб, фторацизин, карбидин и др.) [12]. Григорий Яковлевич ввел в практику широко применявшуюся клиническую классификацию психотропных средств, на основе сформулированной им концепции клинической психофармакотерапии определял индивидуальный спектр психотропной активности каждого препарата, использовал метод динамического психофармакотерапевтического сравнительного анализа для изучения терапевтического патоморфоза психических заболеваний и уточнения в последующем некоторых принципов терапии. Были широко известны международные и всесоюзные лекции Авруцкого по вопросам психофармакологического лечения [12, 19]. Григорий Яковлевич основал московскую школу психофармакотерапевтов (Ю.А. Александровский, И.Я. Гурович, В.В. Громова, А.А. Недува, С.Н. Мосолов и др.), а Московский научно-исследовательский институт даже приобрел негласное название «Психиатрический университет» [19, 20]. Долгие годы Г.Я. Авруцкий сотрудничал с психиатром Русланом Яковлевичем Вовиным (1928-2003 гг.) – основателем ленинградской школы психофармакотерапевтов (М.В. Иванов, Н.Г. Незнанов и др.) [19, 21].

Кажется, что на фоне успехов психофармакотерапии советские психиатры забыли об учении Павлова. Однако, если заглянуть в учебное пособие Г.Я. Авруцкого «Современные психотропные средства и их применение в лечении шизофрении» 1964 г., то можно прочесть следующее: «Павловское материалистическое понимание современных психотропных средств как воздействующих на основные мозговые процессы – возбуждение и торможение, ... создает реальную возможность выработки дифференцированных клинических показаний к лечению этого тяжелого заболевания [шизофрении] широким арсеналом современных средств» [22]. Даже в 1960-х гг. психофармакотерапия рассматривается с позиций концепции Павлова. Получивший образование во время преобладания (даже засилья) в советской психиатрической практике концепции Павлова, Г.Я. Авруцкий, основоположник психофармакотерапии в СССР, отказывается появившемуся методу в концептуальном противоречии павловскому учению; психофармакотерапия полностью соответствовала павловской парадигме, которая существовала не один десяток лет в советской психиатрии [19, 23]. «В советской психиатрии по-прежнему господствует рассеянный и меняющийся комплекс влияний, сочетающих, прежде всего, традиции павловской нейрофизиологии и философии материализма», – писал в 1985 г. (!) американский историк психиатрии Мартин Миллер [17]. Да даже сейчас, в современной России, во многих психиатрических клиниках можно увидеть бюсты или портреты И.П. Павлова.

Не исчезают из советской психиатрии и другие методы активной биологической терапии. «В больнице бы-

стро оценили достоинства нейролептической терапии, но не отказались от традиционных методов лечения», – вспоминает о периоде конца 1950-х – начала 1960-х гг. один психиатр из советской провинциальной психиатрической больницы [18]. Инсулинотерапия, с 1960-х гг. по существу более не применяемая практически во всех западных странах в силу доказанной клиническими исследованиями неэффективности, активно, хоть и в значительно меньшей степени, чем психофармакотерапия, продолжала использоваться в СССР [4, 5]. Г.Я. Авруцкий считал, что при определенных формах психических заболеваний, возможно, было бы правильнее назначать шоковый метод (инсулинотерапию или ЭСТ), чем психофармакологическое лечение; в непсихофармакологических методах Г.Я. Авруцкий (так же как и Р.Я. Вовин) находил потенциальное средство преодоления фармакорезистентности [21, 22, 24]. «К сожалению, в большинстве капиталистических стран перестали применять инсулинотерапию. Лишь электросудорожная терапия продолжает конкурировать с психофармакотерапией депрессий, но и ее использование при лечении психозов во всех странах мира резко сократилось», – пишет Григорий Яковлевич в 1974 г. [24]. Советские психиатры, признавая первенство психофармакотерапии в лечении психических заболеваний, широко использовали инсулиновую терапию вплоть до 1980-х гг. В последующем, хоть инсулинотерапия и оставалась в некоторых учебных пособиях (даже в 1990-е гг.), она уже не считалась актуальным методом лечения [4].

Пиротерапия (в частности сульфозинотерапия – введение в организм масляной суспензии серы), также потерявшая актуальность за рубежом, очень широко использовалась в СССР вплоть до 1990-х гг., к несчастью, часто в политических целях [8]. Однако, можно сказать, что наличие психиатрического подавления инакомыслия в СССР как раз и положило конец применению многих непсихофармакологических методов, – в 1989 г., признавая факт карательной психиатрии и стремясь не допустить подобного в будущем, Министерство здравоохранения СССР издает приказ, запрещающий применение сульфозинотерапии, инсулиновой терапии, атропинокоматозной терапии, электросудорожной терапии и других шоковых методов без добровольного информированного согласия пациента на лечение этими методиками. Многие психиатры восприняли этот приказ как запрет данных методов, а потому их использование в СССР и на постсоветском пространстве резко сократилось [8].

Заключение

Психофармакотерапия, возникавшая в условиях доминирования биологической концепции в советской психиатрии, оказавшись более эффективным методом лечения, нежели остальные, в СССР стала тем не менее лишь одним из многих биологических методов тера-

пии [23]. Психофармакологическое лечение, не вступая в противоречие с нейробиологической концепцией И.П. Павлова, было призвано продолжить традицию биологической терапии в советской психиатрии. Поэтому рациональными казались советским психиатрам попытки комбинировать новый метод лечения с пре-

жде применявшимися методами – инсулиновой терапией, электросудорожной терапией, пиротерапией и др. Безусловно, подобный комплексный подход оказался весьма полезным при лечении (в частности, при борьбе с фармакорезистентностью) в советской психиатрии 1950-х-1980-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

- Ban TA. Fifty years chlorpromazine: a historical perspective. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2007;3(4):495-500.
- Braslow JT, Marder SR. History of Psychopharmacology. *The Annual Review of Clinical Psychology*. 2019;15:25-50. <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-050718-095514>.
- Zajicek B. The Psychopharmacological Revolution in the USSR: Schizophrenia Treatment and the Thaw in Soviet Psychiatry, 1954-64. *Medical History*. 2019;63(3):249-269. <https://doi.org/10.1017/mdh.2019.26>.
- Zajicek B. Insulin Coma Therapy and the Construction of Therapeutic Effectiveness in Stalin's Soviet Union, 1936–1953. In: Savelli M., Marks S. (eds) *Psychiatry in Communist Europe. Mental Health in Historical Perspective*. London: Palgrave Macmillan, 2015. – 233 p. https://doi.org/10.1007/978-1-137-49092-6_3.
- Freudenthal R, Moncrieff J. «A landmark in psychiatric progress»? The role of evidence in the rise and fall of insulin coma therapy. *History of Psychiatry*. 2022;33(1):65-78. <https://doi.org/10.1177/0957154X211062538>.
- Zajicek B. Banning the Soviet Lobotomy: Psychiatry, Ethics, and Professional Politics during Late Stalinism. *The Bulletin of the History of Medicine*. 2017;91(1):33-61. <https://doi.org/10.1353/bhm.2017.0002>.
- Гиляровский В.А. Психиатрия: руководство для врачей и студентов. 3-е изд. М.-Л.: Наркомздрав СССР. МЕДГИЗ, 1938. – 775 с.
- Беккер Р.А., Быков Ю.В. Сульфозин - продукт психиатрической школы СССР: терапевтический агент или средство карательной психиатрии? *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2017;2:214-242. <https://doi.org/10.12731/wsd-2017-2-214-242>.
- Nelson A., Giagou N. History of electroconvulsive therapy in the Russian Federation. In: Swartz C. (Ed.), *Electroconvulsive and Neuromodulation Therapies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 648 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511576393.018>.
- Быков Ю.В., Беккер Р.А. Химически индуцированные лечебные судороги в психиатрии - предшественники электросудорожной терапии (к 80-летию электросудорожной терапии): научный обзор. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2018;4:145-177. <https://doi.org/10.12731/wsd-2018-4-145-177>.
- Гиляровский В.А. Психиатрия: руководство для врачей и студентов. 4-е изд., испр. и доп. М.: МЕДГИЗ, 1954. – 520 с.
- Мосолов С.Н. Достижения, актуальные проблемы и перспективы биологической терапии психических заболеваний в свете 100-летней истории Московского научно-исследовательского института психиатрии. *Социальная и клиническая психиатрия*. 2020;1:13-22.
- Doroshov D.B. Performing a cure for schizophrenia: insulin coma therapy on the wards. *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*. 2007;62(2):213-243. <https://doi.org/10.1093/jhmas/jrl044>.
- Windholz G. Soviet psychiatrists under Stalinist duress: the design for a new Soviet psychiatry and its demise. *History of Psychiatry*. 1999;10(39):329-47. <https://doi.org/10.1177/0957154X9901003904>.
- Lavretsky H. The Russian concept of schizophrenia: a review of the literature. *Schizophrenia Bulletin*. 1998;24(4):537-57. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.schbul.a033348>.
- Физиологическое учение академика И.П. Павлова в психиатрии и невропатологии. Материалы стенографического отчета объединенного заседания расширенного Президиума АМН СССР и пленума Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров 11-15 октября 1951 г. М.: МЕДГИЗ, 1952. – 476 с.
- Miller MA. The theory and practice of psychiatry in the Soviet Union. *Psychiatry*. 1985;48(1):13-24. <https://doi.org/10.1080/00332747.1985.11024264>.
- Юбилей Ставропольской психиатрической больницы. 115 историй о Ставропольской психиатрии. *История 84. Лечебно-диагностическая работа в 1950-60-х годах*. Ссылка на электронный источник: <https://www.stavpb.ru/115-let>.
- Аврцкий Г.Я. Избранные труды, лекции, воспоминания современников. М.: ИД «МЕДПРАКТИКА-М», 2014. – 448 с.
- Краснов В.Н. Московский научно-исследовательский институт психиатрии (к 100-летию со дня основания). *Социальная и клиническая психиатрия*. 2020;1:5-7.
- Избранные труды профессора Руслана Яковлевича Вовина в области диагностики и лечения психических расстройств / под ред. М.В. Иванова, Г.Э. Мазо, М.Г. Янушко, М.Ю. Шипилина. СПб.: Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2018. – 432 с.
- Аврцкий Г.Я. Современные психотропные средства и их применение в лечении шизофрении. М.: Медицина, 1964. – 304 с.
- Демьянов Г.В. Г.Я. Аврцкий – преемник и реформатор традиции биологической терапии в советской психиатрии. Всероссийский конгресс с международным участием «Психическое здоровье в меняющемся мире», 23–24 мая 2024 года, Санкт-Петербург / под общ. ред. Н.Г. Незнанова. СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2024. – 501 с.
- Аврцкий Г.Я., Гурович И.Я., Громова В.В. Фармакотерапия психических заболеваний. М.: Медицина, 1974. – 472 с.

© Демьянов Глеб Валерьевич (gleb.demyanov.2017@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕНЕЙСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 40-Е ГОДЫ XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К.и.н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

YENEYSKAYA LAND VOLOST OF UFA UYEZD IN THE 40S OF THE 18TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the business and economic life of the votchinniki people of the Yenei volost based on an analysis of contracts of the 40s of the 18th century. Most of the agreements were concluded with the peasants of the palace Karakulinsky and Sarapulsky volosts of the Kazan district, who rented fishing and fishing grounds for a period of 10 to 25 years. There is also a document that indicates the resettlement of some of the residents of the Yenei volost to the Bulyar volost. During this period, the village of Pislyakovo was mentioned for the first time and its connection with the village of Utyaganovo was traced. Toponyms, the names of individual votchinniki and the names of their villages, found in contracts, make it possible to expand the circle of observations in the Yeneisk land volost.

Keywords: votchinniki, Yeneisk land volost, tatars of the bashkir class, tatars of the teptyar class, pripushchenniki.

Аннотация: В статье на основе анализа договоров 40-х годов XVIII в. рассматривается деловая и хозяйственная жизнь вотчинников Енейской волости. Большинство договоров было заключено с крестьянами дворцовых Каракулинских и Сарапульских волостей Казанского уезда, арендовавшими рыболовные и бортные угодья на срок от 10 до 25 лет. Имеется также документ, свидетельствующий о переселении части жителей Енейской волости в Булярскую волость. В этот период впервые упоминается деревня Писляково и прослеживается ее связь с деревней Утяганово. Топонимы, имена отдельных вотчинников и названия их деревень, встречающиеся в договорах, позволяют расширить круг наблюдений по Енейской поземельной волости.

Ключевые слова: вотчинники, Енейская поземельная волость, татары башкирского сословия, татары тептярского сословия, припущенники.

Деловая и хозяйственная жизнь вотчинников в разные этапы развития Енейской поземельной волости представляет значительный интерес для изучения. Их договоры, регулирующие широкий круг вопросов, являются одним из основных источников информации об этой жизни. Рассмотрим их в хронологическом порядке, комментируя наиболее важные моменты.

Документ от 27 февраля 1741 г. сообщает о переселении жителей Енейской волости в д. Минлярово Булярской волости. Утеган Агышев, Якуп Балтачев, Тойче Балтачев, Абдряк Балтачев (из д. Урьяды) и Айтуган Ишбулатов, Айтуган Сабанаев, Беккул Байтуганов (д. Адаево) были припущены вотчинниками Мясагутом Тятимовым, Ахметом Бикеевым, Муслюмом Касимовым, Каранаем Качановым и Аитяком Аднагуловым. Договор был заключен на татарском языке и подтвержден населением Енейской (Мурзагул Аднагулов из д. Терпеле, Усман Бекчурин из д. Новое Дияшево и Ксюк Биккинин из д. Улуимен) и других волостей, а также подписан генерал-лейтенантом и вице-губернатором Казанской губернии Л. Я. Соймоновым. Припуск объяснялся необходимостью помощи в гоньбе, так как через эту местность проходила важная проезжая дорога. В документе также говорится об уплате арендной платы за охоту на землях булярцев [1, с. 68-70], а значит, соглашение не предусматривает равных прав с вотчинниками.

Хотя в источнике припущенники во главе с Утяганом Агишевым называются «башкирцами», в более поздних документах они представлены как «тептяри». Это подтверждается изучением ревизской сказки 1762 г. д. Минлярово на реке Сюнь, где сотник Якуп Болтачев (37 лет), Ту[й]чи Болтачев (умер), Абдряк Болтасев (45), Айтуган Сабанаев (умер), Беккул Байтуганов (39) команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости зафиксированы «тептярями». Припущенники этой деревни также известны как ясачные татары [1, с. 70].

Названные здесь Болтасевы, возможно, являются сыновьями «башкирца» Болтаса Агышева, ранее упомянутого в договоре от 20 декабря 1732 года [3, с. 16]. Ведь не случайно впоследствии копия этого документа оказалась у их потомков. В середине XIX века потомки Болтаса были крайне недовольны тем, что оставались в тептярском сословии, и представили копии этих документов в качестве доказательства своего «башкирского» происхождения. Им было необходимо «башкирское звание», чтобы претендовать на большой земельный надел, чем «тептяри». Однако их претензии в пределах Булярской волости не могли быть удовлетворены, так как вотчинных прав они там не имели.

По записи от 1 января 1745 г. вотчинники Сапер Абдулин (из д. Суксы), Кинзя Уразаев (д. Телдеево) передали дворцовым крестьянам Лаврентию Галанову и Ивану

Меринкову из д. Марино Сарапульской волости Казанского уезда свои угодья по реке Каме в оброчное владение на 20 лет с ежегодным оброком в размере 40 копеек. Вотчина располагалась на луговой стороне реки Камы («по межам: снизу окончав деревни Саклова луг —сенные покосы и по нижнику Березовского острову дубровы, от Камы реки прямо в гору до бору, и вверх подле того бору до устья речки Асав, а по-русски Полуденки, и до речки Березовки, а вниз по речке Березовке по левую сторону, також и до Камы реки»), и арендаторам разрешалось содержать старые и делать новые борти совместно с башкирцами. Если арендаторы будут добросовестно выполнять свои обязательства, они получают право владеть вотчиной до тех пор, пока сами этого хотят, и вотчинники не будут возражать против их владения [4, с. 422-423].

Енейцы продолжали заключать договоры с дворцовыми крестьянами Казанского уезда и в последующий период. Один из таких договоров был заключен 2 апреля 1745 года с каракулинскими крестьянами об отдаче им в оброчное владение на 15 лет рыбных ловель в вотчинном озере Маляши. Вотчинниками в этом договоре были Иманай Асанов, Кузметь Кинзекеев, Сюлейман Сюлюков, Чюраш Карабаев (из д. Буаскул) и Сабанай Апанаев (д. Иткино) [4, с. 424-425]. Первая деревня ранее не упоминалась в источниках, а вторая в источнике 1713 г. была названа как Иткинино [2, с. 28]. Этот топоним встречается и в Уранской поземельной волости Осинской дороги и сейчас известен как Иткинеево (Янаульский район РБ).

Остальные документы 40-х годов XVIII века также содержат интересные сведения. По договору от 6 июля 1745 г. вотчинники сотник Кадырмет Дюсметев (из д. Калмаш, ныне Калмашево Актанышского района РТ), Абдулла Иштерьяков и Шерып Кутлумметев (из д. Суксы) вместе с другими товарищами передали дворцовым крестьянам д. Касево И.И. Ершову и С. Ф. Якышеву Сарапульской волости Казанского уезда в оброчное владение на 16 лет свои угодья на реке Каме («по Каме реке на луговой стороне в межах: снизу от болота Огашина Игареевской вотчины прямо до Мысовских поль и вверх до Демидова отводу и до вотчины Уранской и до Корякииских поль», — говорится в источнике) [4, с. 429-430].

По договору от 5 ноября 1745 г. «башкирцы» Сапер Абдуллин (из д. Суксы), Суюндук Телдеев, Ераткул Тойчин (д. Тельдеево) передали дворцовым крестьянам П.Ф. Стерлядеву и А.Ж. Замараеву из д. Марьино Сарапульской волости Казанского уезда в оброчное владение на 1 год свои рыбные ловли в озере Сакловкуль. Вотчинное озеро с истоками, суходолами, вешними заливами и сетевыми метками переходило в их распоряжение в будущем 1746 г. со времени таяния льда. Оброк составлял 12 рублей 50 копеек. Перед подписанием договора был взят задаток в размере 8 рублей. Дворцовые крестьяне имели право ловить рыбу в озере любыми способами, устанавливать езы и переимы в подходящих местах, а

вотчинники Сапер и Суюндук обязались не препятствовать этому и не создавать неудобств [4, с. 432].

По записи от 8 ноября 1745 г. вотчинники д. Аккузевы Ишей Аднагулов, Кинзя Азаматов, Сюркей Кадырметев и их товарищи передали дворцовому крестьянину д. Мазунино Сарапульской волости Казанского уезда В.С. Сомову свои бортные угодья по р. Каме на 10 лет. За это они обязались выплачивать ему 1 рубль 40 копеек. Местоположение вотчины описывается следующим образом: «вверх по Каме реке на нагорной стороне против деревни Мазунины в горе, по речке Момылевке от устьев речек — с правую сторону Северной, с левую Талое — по обе стороны до вершины речки Момылевки, а верх по речке Талой по правую сторону до вершины и с имеющимся там орешником и дубы, а по Северной речке по левую сторону до вершины ж, до имеющихся на правой стороне лушков, и по залушкам на лог и на виловатую сосну, и по кряжу на вершину Момылевки с мелкими падунами, которые пошли в Момылевку реку» [4, с. 433-434].

Таким образом, договорные записи 1745 г. свидетельствуют о взаимовыгодных хозяйственных связях между вотчинниками Енейской волости и дворцовыми крестьянами Казанского уезда. Эти связи уходят корнями в прошлое и прослеживаются в договоре от 22 января 1746 года. Согласно этому документу, вотчинники д. Шабыз Асан Усеинов, Исенбай Лавданов и Кутлуммет Сурметев вместе с другими вотчинниками передали дворцовым крестьянам с. Кулюшево Каракулинской волости И.А. Токареву и И.М. Шапошникову свою вотчину за рекой Камой на нагорной стороне вблизи села Кулюшево вверх по речке Каракулинке. Верхняя граница этой вотчины проходила от устья речки Каракулинки до её вершины, затем по речке Шумшор до вершины, далее по речке Оска и по кряжу мимо Бимских вершин и падунов до речки Моховой. Вниз по речке Моховой граница шла по левой стороне до устья речки Моховой, где она впадает в реку Кобылья, а затем вниз по реке Кобылья по левой стороне до устья и до реки Камы. Вотчинники передали крестьянам эту вотчину для владения на 20 лет с возможностью продления еще на 20 лет при условии добросовестного содержания вотчины и уплаты оброка. Крестьяне получили право покрывать старые борти и делать новые, а также использовать жилые пчелы, найденные в старых бортях предыдущих владельцев. Оброк за эту вотчину составлял 70 копеек в год [4, с. 434-435].

В документе говорится, что в прошлом отцы, родственники и дядья по татарским и русским письмам также передавали эту вотчину за рекой Камой русским крестьянам. Это указывает на давние деловые и хозяйственные связи между татарскими вотчинниками и русскими крестьянами.

Такие арендованные вотчины обычно впоследствии продавались самим арендаторам, в данном случае рус-

ским крестьянам. Судя по всему, та же участь постигла и эту вотчину близ с. Кулюшево (ныне Каракулинский район Удмуртии), в более поздних она источниках не упоминается.

Следующая запись относится к 13 февраля 1746 г. Вотчинники Сарбаш Бекчюрин, Ишмурза Изаев (из д. Терпели; в источнике «Терпелеи»), Асан Баисланов, Утекей Токаев, Тогусяй Куразманов, Байриш Баисланов (д. Азиби), Услужай Енабердин, Булгаир Десметев, Мясей Касымов (д. Семестровная) и их товарищи передали дворцовым крестьянам Ивану Машковцову, Илье Казанцову, Ивану Глезденеву, Егору Тебенкову (из д. Пермьяково дворцовой Каракулинской волости) и его товарищам в оброчное владение на 15 лет рыбные ловли в своих вотчинных озерах. Согласно источнику, они отдали им свое озеро «Балшей Сагадак» и озеро Кривое с истоками, суходолами, вешними заливами, сетевыми метками и мелкими озерами [4, с. 435-436].

Как видим, в этом источнике упоминаются вотчинные озера енейцев Сагайдак и Кривое, первое из которых ранее было известно по документу от 6 июня 1700 г. как Сайдак. Сейчас участок водохранилища около д. Ямалы Актанышского района называется Сайдак, что указывает на связь гидронима с прошлым. Название озера, возможно, связано с военной службой вотчинников, поскольку сайдак (также сагайдак, садак, саадак, сагадак, согодак) — это набор вооружения конного лучника.

По договору от 9 февраля 1749 г. вотчинники Услужай Янабердин, Исенгул Урусметев, Рахман Бурин, Бекметь Кузюмов, Ишигул Беткенин, Менай Касымов, Рысай Янусаев, Исемнеть Касымов, Искиндер Яушев, Мендияр Сурметев (из д. Семестровная), Атланыш Кошанаев, Бакир Тимучев, Мевлягул Тиханов (д. Писмень-Илга) и их товарищи отдали дворцовым крестьянам Каракулинской волости Ф.И. Каракулину и его товарищам половину своих рыбных ловель на о. Янеевское в оброчное владение сроком на 20 лет [4, с. 459-460].

Этот документ примечателен тем, что упоминает второе название (Саус) ранее известного озера Яней. Также впервые в опубликованных источниках упоминается малоизвестная деревня Писмень-Илга, которая как топоним известна и за пределами Енейской волости (например, документ 1795 года говорит о деревне ясачных татар Пичмен-Илга Белебеевского уезда [5, л. 948]). Возможно, миграция енейцев привела к появлению одноименного названия.

По договору от 20 февраля 1746 г. Даут Сюрметев (из д. Картово) и его товарищи дворцовым крестьянам Каракулинской волости Ивану Машковцеву, Ивану Глезденеву, Илье Казанцову, Тимофею Тебенкову и их товарищам из Пермьяковской слободы передали свои рыбные ловли на озере Малый Сагадак в оброчное владение на 10 лет.

Вотчинное озеро Кияды (по-русски Малый Сагадак) с истоком, суходолами, вешними заливами, сетевыми метками и мелкими озерами перешло в их владение с «нынешнего» 1746 года до скрытия вешней воды на следующие 10 лет. Оброк составлял 3 рубля в год, и перед составлением этой записи они взяли задаток у Ивана в размере 5 рублей. В этом озере Иван и его товарищи могли ловить рыбу любыми рыболовными снастями и неводами, как зимой, так и летом, устанавливать езы и переимы в подходящих местах. Даут и его товарищи обязались не мешать и не создавать препятствий для этого [4, с. 438].

Ранее мы обсуждали озеро Большой Сагадак и предполагали, что его название могло быть связано набором вооружения конного лучника. Однако рассматриваемый документ 1746 г. впервые упоминает еще одно озеро под названием Малый Сагадак, которое имеет татарское название Кияды. Вотчинник Даут Сюрметев из д. Картово ранее упоминался в документе от 1 мая 1736 года [3, с. 19].

По записи от 1 апреля 1746 г. вотчинники Адиль Касбулатов, Муслюм Тогучев, Атаман Минеев (из д. Писляково) и их товарищи передали дворцовым крестьянам А.А. Щелкунову, Сергею да Якову Сухих из деревни Мостовая Сарапульской волости Казанского уезда свои бортные угодья в вотчине по р. Бисярке в испольное владение на 20 лет. Крестьяне обязались помогать вотчинникам ухаживать за бортьями, делать новые борти, искать самосадки, ловить зверей и отдавать половину мёда и добычи «башкирцам». Вотчинники не требовали с крестьян никакой арендной платы, кроме выполнения этих условий [4, с. 439].

В этом документе впервые упоминается д. Писляково. Через месяц Муслюм Тогусев и Атаман Минеев будут указаны жителями д. Утяганово, а вотчинники д. Писляково, встречаются только один раз в документе 1757 г., что свидетельствует о возможной тесной связи с д. Исенбаево. В краеведческой литературе история Писляково связывается с современной деревней Старое Сляково, а ее — с д. Утяганово. Оба населенных пункта находятся в современном Агрызском районе Республики Татарстан.

По договору от 3 апреля 1746 г. вотчинники Гали Зианов, Чюрагул Агишев, Муслюм Акчюрин, Утемыш Акчюрин, Мясягут Касымов, Салтан Агишев, Мурза Кискинин (д. Семестровная) их товарищи отдали дворцовому крестьянину Степану Сапожникову из села Каракулино, ясашному крестьянину Ивану Кирилову сыну Сапожникову из деревни Кирилова Починку, а также подьяческому сыну Александру Борисову сыну Гурьеву и их товарищам свои бортные угодья на реке Кама на нагорной стороне. Крестьяне должны были ежегодно платить оброк в размере 2 рублей за право пользоваться лесом, бортным ухажьем, хмелевыми щипаньями, сенокосными и охотничьими угодьями в течение 15 лет. Они так-

же внесли задаток в размере 8 рублей. После истечения этого срока они смогут продлить аренду еще на 15 лет, если будут добросовестно выполнять свои обязательства [4, с. 440].

По договору от 1 мая 1746 г. старшина Алдар Уразметев, Балтай Сабаев, Муксун Сюлеев, Муслюм Тогусев, Атаман Минеев (из д. Утяганово), Полат Ирмяшев (д. Байсарово) отдали крестьянину Г. Глухову из д. Глухово дворцовой Сарапульской волости Казанского уезда в оброчное владение на 20 лет свою вотчину по р. Каме. Вотчина находилась на нагорной стороне реки Камы, начиная от деревни Мостовой по Сыропятовской дороге, проезжая в Сарапул по левой стороне, до деревни Сыропятовой, затем по большой дороге от Кобаева по Шадринской дороге до деревни Мостовой и до речки. Далее, с вершины речки Мостовой вниз по левой стороне с мелкими падунами, затем остров Ершовской, речка Лубянка, деревня Лубянок, вверх по обеим сторонам с мелкими падунами до вершины и деревни Григория Жижина, и по речке Елдашихе от устья вверх по левой стороне до вершины во владении с текущего 1746 года на последующие 20 лет. После истечения 20 лет, если Григорий будет содержать вотчину добросовестно и сможет выплачивать оброк, он продолжит владеть ею, а старшина Алдар и его товарищи не откажут ему. В их вотчине Григорий будет крыть старые борти, владеть ими, делать новые борти и искать самосадки, а также ловить зверя. Оброк они установили для себя, Алдара и других, за исключением речки Лубянки, Елдашихи и Ершовского острова, в размере 20 копеек за год. А по речке Лубянке, Елдашихе и на острове Ершовском Григорий будет делать борти, искать самосадки и, если найдет пчёл, отдавать половину дохода им, Алдару и другим, без каких-либо препятствий [4, с. 444-445].

Как мы видим, вотчинники вступили в еще одну взаимовыгодную деловую связь с русским крестьянином, но из д. Глухово, расположенной на территории современного Сарапульского района Удмуртии. В этом документе имя старшины Енейской волости Айдара Уразметева, встречающееся в многочисленных источниках, написано, как «Алдар», что является ошибкой.

По договору от 1 августа 1746 г. вотчинники Козягул Кинзягулов, Муса Бекчюрин (из д. Терпели), Карчага Усейнов, Аскар Карсеев (д. Шабиз) отдали крестьянам дворцовой Каракулинской волости Г. И. Куликову и К. Носачеву свою вотчину по р. Каме в оброчное владение на 10 лет на условиях оброка в размере 90 копеек в год. Во временное владение арендаторов перешли лес, бортное ухожье, хмелевое щипанье и звериные ловли на горном берегу реки Камы у села Колесниково от верхней границы, от устья речки Кобыльа, впадающей в Каму, и вверх по речке Кобыльа по левую сторону до устья речки Моховая, и по Моховой вверх по левую сторону до вершины, а с вершины речки Моховая прямо на Белое болото и на межевой сосняк, а от этого болота

прямо на речку Чеганда и вниз по этой речке по левую сторону до устья, где она впадает в Каму, во владение с текущего 1746 года на следующие 10 лет. Также и по истечении этих 10 лет, если они, Григорий и Константин, будут содержать эту вотчину добросовестно и исправно платить оброк, то они и дальше будут владеть им, а они, Козягуль и другие, от них не откажутся. В их вотчине они, Григорий и Константин, будут крыть старые борти, владеть ими, делать новые борти и искать самосадки, а также ловить зверей [4, с. 446].

Село Колесниково расположено на правом берегу реки Камы и сейчас входит в состав Каракулинского района Удмуртии. Это позволяет представить, где именно в этой местности проходила граница Енейской волости.

19 марта 1749 г. вотчинники сотник Бесков Бекчюрин (из д. Терпели), Кадырмет Дюсметев (д. Калмаш), выборной Черагул, Султан Агишев (д. Семестровная) и выборные 4-х аймаков Исенгул Урусметев (д. Семестровная), Кутлу Минеев (д. Апасево), Сепер Абдуллин (д. Суксы; в источнике ошибочно «Суть»), Суюндук Телдеев (д. Телдево), Услябай Енабердин, Муслюм Акчюрин, Гали Зиянов (д. Семестровная), Суюндук Сюрметев, Сюней Драгишев, Бекмет Кузюмов (д. Картово), Крус Казанбаев, Бекмет Беккулов, Ишигул Беккенин, Масыгут Касымов, Сулейман Уразаев, Мендияр Сурметев (д. Буаскуль) «со всего общего мирского совету» отдали в оброчное владение на 10 лет своих рыбные ловли в устье р. Белой каракулинскому крестьянину А.И. Бердникову и звонарю Н.С. Кибардину [4, с. 464-465].

Из перечисленных деревень обращает на себя внимание Телдеево. Здесь проживал Суюндук Телдеев, сын основателя деревни. Впоследствии его стали называть жителем д. Суксы, и упоминания о Телдеево исчезли. Хотя в источнике говорится «выборной Черагул, Султан Агишев», по сведениям из других документов подразумевается, что речь идет о Чюрагуле и Султане Агишевых из д. Семестровная.

По договору от 10 апреля 1749 г. «башкирцы» Сююш Султанов, Сапар Деумов, Урай Сураев, Гусман Якупов, Муртаза Маметев, Максют Утяков, Кады Усяшев, Магаз Султангулов, Аднагул Заитов, Сюлейман Даирчиев, Султангул Тактагулов, Аиткул Токтагулов, Даир Мустаев, Утеган Басланов, Ансакай Байметев, Кансуяр Касыев Курманаев, Медияр Касыев (из д. Бугады) и их товарищи передали в оброчное владение на 25 лет свои вотчинные земли с угодьями дворцовым крестьянам Д.Л. Вохмину, И.М. Мездрину, И.М. Гоголеву, А.М. Армянинову, К.П. Железову, В.Ф. Пустомолову и их товарищам (всего 10 человек) из с. Старый Пьяный Бор. Они отдали им «празднолежащую» старинную крепостную землю для распашки. Земля состояла из пахотных угодий вотчинников в деревне Сарсазах, верхней межи Сухой Дарьи, нижней межи истока озера Таралов и прежних межей и

огородов, которыми раньше владели их предки и родственники. На этой земле были сенокосные угодья вдоль озера Туралов, верхняя межа которых проходила по Кеян яру, а нижняя межа — по Буйсу-Танак и Большому мосту на Бусе. Крестьяне должны были построить мост на правой стороне Буйси, используя бор, который давал лес для починки моста, домостроения и городьбы дворов, а также для рубки хмеля и ловли зверей. Владение землей началось в 1749 г. и продолжалось в течение 20 с половиной лет. Оброк был установлен в размере 20 коп. с каждого двора из десяти дворов. Если количество дворов увеличится, то и оброк будет увеличен до 20 коп. с каждого двора. Крестьянам было разрешено жить вместе с двумя дворами татар из Уфимского уезда, обрабатывать землю, косить сено, щипать хмель и разводить скот. Для строительства домов и других нужд им разрешалось рубить лес. Крестьяне должны были выплачивать оброк ежегодно [4, с. 465-466].

Как видим, припускной договор позволял русским крестьянам построить дома, несмотря на наличие в д. Сарсаз двух татарских дворов. Изучив дополнительные источники, можно было бы установить, имеет ли этот документ отношение к современным одноименным деревням Менделеевского района РТ. В источнике после Кансуяра Касыева указана фамилия Курманаев, неизвестно чья.

По договору от 6 сентября 1749 года вотчинники Кинзя Ураев, Шарып Кутлеметев (д. Телеево) и их товарищи отдали в оброк свою вотчину по реке Буй дворцовым крестьянам Я.Л. Вострецову и И.К. Ажихину из д. Масляный Мыс Сарапульской дворцовой волости Казанского уезда на 20 лет. В соответствии с договором, вотчинники передали дворцовым крестьянам свою старинную крепостную вотчину, лес, бортное ухожье, хмелевое щипанье и все звериные ловли. Вотчина расположена по следующим межевым границам: от Буйского перевоза вверх по Бую по правой стороне до устья Изяра, затем от устья Изяра по правой стороне до вершины Изяра, потом по правой стороне до Мысовских шалашей, а после Мысовских шалашей по правой стороне большой дороги до деревни Буй. Дворцовые крестьяне будут владеть вотчиной с текущего 1749 года в течение следующих 20 лет. Договор разрешает дворцовым крестьянам владеть старыми бортями, делать новые борти, искать самосадки и рубить их, а также ловить зверей. Вотчинники Кинзя и его товарищи не будут возражать и мешать дворцовым крестьянам в этом. Оброк за вотчину и все угодья составляет 20 копеек в год [4, с. 467-468].

Ранее в договоре от 6 июля 1745 года Шарып Кутлеметев был назван жителем д. Суксы. Однако на этот раз он значится жителем д. Тельдеево. Это указывает на то, что д. Суксы в некоторых случаях могла быть названа по

фамилии авторитетного вотчинника Тельдеева, либо д. Тельдеево могла существовать рядом с д. Суксы.

Мы также обратили внимание на д. Масляный Мыс, откуда родом дворцовые крестьяне. Оказалось, что она входила в состав Карякинского сельсовета Краснокамского района и существовала до 1983. Располагалась около оз. Подворный (бассейн р. Камы), в 8 км к северу от райцентра и в 9 км к югу от ж. д. ст. Камбарки (Удмуртская АССР). Однако в той же Башкирской энциклопедии, где приводятся эти сведения, ошибочно утверждается, что она была основана русскими крестьянами в первой половине XIX в. на территории Бирского уезда [7]. Точные сведения приведены в Википедии, где первое упоминание о деревне датируется 1710 годом [8].

В договорах рассматриваемого периода упоминаются одни и те же известные вотчинники, что позволяет уточнить информацию в опубликованных документах. Например, согласно записи от 16 ноября 1749 г., вотчинники д. Акчюрино — Аднагул Дюсеев, Исай Аднагулов, Чюрюкай Кадырметев, Кинзя Азаматов, Апкай Мурзанаев, Мрат Имлетев и Юсуп Аднагулов — передали свои вотчинные земли по р. Каме дворцовым крестьянам д. Мазунино Сарапульской волости Казанского уезда А.Ф. Маланьину и его братьям на 15 лет [4, с. 471]. Ранее, 8 ноября 1745 г., вотчинники д. Аккузево — Ишей Аднагулов, Кинзя Азаматов и Сюркей Кадырметев — также передали свои бортные угодья по р. Каме в оброчное владение. Полное и частичное совпадение имен указывает на то, что речь идет о вотчинниках одной деревни — Аккузево (ныне Агрызского района РТ).

В заключение следует отметить, что в припускном документе вотчинников Юрминской волости от 3 июня 1750 г. упоминается ясачный татарин Аиткул Агишев из д. Байсар Енейской волости. Он поставил свою тамгу в качестве свидетеля. Большинство жителей этой деревни Булярской волости были енейцами, поэтому источники называют деревню Енейской. К переписи 1762 года Агишев, записанный как Сеиткул Агышев, уже был в тептярском сословии и числился в команде старшины Уразмета Юсупова Енейской волости [1, с. 104].

Итак, договоры 40-х годов XVIII в. позволяют изучить деловую и хозяйственную жизнь вотчинников Енейской волости. Большинство договоров было заключено с крестьянами дворцовых Каракулинских и Сарапульских волостей Казанского уезда. Договорами предусматривалась повторная сдача в аренду по окончании срока, если арендаторы добросовестно выполнили свои обязательства. Встречающиеся в таких документах топонимы и имена отдельных вотчинников позволили дополнить историю Енейской волости новыми наблюдениями и выводами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. – 284 с.
2. Каримов Т.Т. Енейская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 26-29.
3. Каримов Т.Т. Енейская поземельная волость Уфимского уезда в 30-е годы XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 16-20.
4. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
5. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 35. Л. 948.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп.1. Д. 3801.
7. Масляный Мыс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bashenc.online/ru/articles/106401/> (дата обращения: 15.05.2024).
8. Масляный Мыс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Масляный_Мыс (дата обращения: 15.05.2024).

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕВОТЧИННИКИ САРАЛИМИНСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО УЕЗДА (ПО МАТЕРИАЛАМ III РЕВИЗИИ)

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

NON-VOTCHINNIKI OF THE SARALIMINSKY LAND VOLOST OF THE UFA DISTRICT (BASED ON MATERIALS OF THE III REVISION)

T. Karimov

Summary: The article, based on data from the III revision (1762), examines the non-votchinniki of the Saraliminsky land volost, who lived in numerous villages with the permission of the votchinniks. Analysis of these data allows us to study in detail the territory of the volost and the process of formation of its population. According to the revision materials, the main group consists of yasak tatars, but tatars assigned to the Admiralty, old-baptized and newly-baptized residents are also mentioned. Most of population has lived here since ancient times. Particular attention is paid to inter-class marriages in order to emphasize the class nature of the term "bashkir".

Keywords: votchinniki, Saraliminsky land volost, tatars of the bashkir class, tatars of the teptyar class, pripushchenniki, yasak tatars.

Аннотация: В статье на основе данных III ревизии (1762 г.) исследуются не-вотчинники Саралиминской поземельной волости, проживавшие в многочисленных деревнях по припуску вотчинников. Анализ этих данных позволяет пристально изучить территорию волости и процесс формирования ее населения. Согласно материалам ревизии, основную группу составляют ясачные татары, но упоминаются также татары, приписанные к адмиралтейству, старокрещенные и новокрещенные жители. Большая часть населения проживала здесь с древних времен. Особое внимание уделено межсословным бракам, чтобы подчеркнуть сословность термина «башкир».

Ключевые слова: вотчинники, Саралиминская поземельная волость, татары башкирского сословия, татары тептярского сословия, припущенники, ясачные татары.

Материалы III ревизии (1762 г.), на которые часто ссылаются исследователи, не были изучены в рамках исследования Саралиминской волости. Из-за этого в работах, посвященных этой волости или ее отдельным деревням, встречаются многочисленные ошибки, на что мы указывали ранее в одной из наших статей [3, с. 13]. Одна из причин этих ошибок заключается в том, что некоторые исследователи не знают о принадлежности части ясачных татар поземельных волостей закамской стороны Уфимского уезда к Казанскому уезду. Поэтому часто возникает необходимость изучать материалы как Уфимского, так и Казанского уездов. Только на основе этих данных можно получить полное и правильное представление о составе и численности населения конкретной деревни.

В документах III ревизии содержатся многочисленные сведения о невоотчинниках, живших «по припуску Саралиминской волости старшины Ишали Тляумбетова». В этих документах упоминаются ясачные и служилые татары, новокрещенные и старокрещенные жители следующих деревень: 1) Кулметево (80 душ муж. пола; ясачные татары), 2) Якшибаево (63; ясачные татары), 3) Шигаево по речке Игеню тож (14; ясачные новокрещенные [татары]), 4) Средний Лешев (42; новокрещенные татары и чувашаи), 5) Нарастасты Старая Игеня Бесипова тож (31; старокрещенные и новокрещенные татары), 6) Кулменево (4;

старокрещенные князь Асанов и его дети), 7) Азиково (20; ясачные татары), 8) Нижний Лешев (78; ясачные татары и чувашаи), 9) Бесипово (19; старокрещенные и новокрещенные жители, а также 12 душ ясачных татар), 10) Якупово (15; ясачные татары), 11) Козеево (ясачные (28) и приписанные к адмиралтейству (59) татары), 12) Тлянчи Тамак (33; ясачные татары), 13) Тавле Дрюш (22; ясачные татары и новокрещенные [татары]), 14) Чиршиле (58; ясачные новокрещенные и ясачные татары), 15) Тавлук (103; ясачные и приписанные к адмиралтейству татары), 16) Муртыштамак (60; ясачные татары), 17) Сеитово (95; ясачные татары), 18) Старой Дрюш (60; ясачные и приписанные к адмиралтейству татары), 19) Енурусово (13; ясачные татары), 20) Кутемали (9; ясачные татары), 21) Большой Башинде (45; ясачные татары), 22) Актемирово (61; ясачные татары), 23) Абдуллино (6; ясачные татары), 24) Верхнее Кувады (62; ясачные татары, живущие «изстари»), 25) Верхне Бурчалибаш Юзюкей Тикирмень тож (7; татары, приписанные к адмиралтейству «для корабельных работ»), 26) Мазино (31; старокрещенные и новокрещенные татары), 27) Купырле (ясачные (60) и новокрещенные (1) татары, живущие «издавна»), 28) Старые Тлянчи (60; ясачные татары), 29) Ургуда (28; ясачные татары, живущие «изстари»), 30) Чады Мелекес (101; старокрещенные), 31) Нижний Мелекес (68; старокрещенные и новокрещенные татары), 32) Зычеш Верхних Зычей тож (42; ясач-

ные татары и новокрещенные), 33) Саклов Чурашево тож (32; ясачные татары), 34) Калмаш (17; ясачные татары, живущие «изстари»), 35) Старой Гордели (29; ясачные татары, живущие «изстари»), 36) Исекеева пустошь (48; ясачные татары, живущие «изстари»), 37) Сакловбаш Чурашево (18, ясачные татары), 38) Катусаз (39; ясачные татары, живущие «изстари»), 39) Ямяково при речке Мензеле (32; ясачные татары), 40) Старый Саклов Карашаево тож (27; ясачные татары, живущие «изстари»), 41) Кугашево (13, ясачные татары), 42) Камышлы Тамак (24; ясачные татары, живущие «издавна»), 43) Новый Саклов (55; ясачные татары и ясачные новокрещенные [татары]), 44) Игень Бишинде («новопоселенной на речке Игине; 38; ясачные татары), 45) Сарысаз Текирмень (65), 46) Новое Гордели (31; новокрещенные [татары] и старокрещенные), 47) Месликуш (4; ясачные татары), 48) Чершилы Шандытамак тож (75; ясачные татары), 49) Бура Керта (94; ясачные татары), 50) Чебакчин Шекманаево тож (147; ясачные татары), 51) Шигаево (92; ясачные татары), 52) Игень Тамак Соновый Брод (47; ясачные татары), 53) Мрясево по речке Игиня Башинда тож (72; ясачные татары), 54) Сарали Бекметево (22; ясачные татары), 55) Илек («Иляк»; 8; ясачные татары), 56) Турнаташ (44; ясачные татары), 57) Нижнее Кувады Сууксу (ясачные (99) и приписанные к адмиралтейству (18) татары), 58) Каран Азиковая пустошь Иски Мунча тож (33; новокрещенные чувашаи) [7, л. 781-1005 об.]. В последней деревне к чувашам-новопоселенцам, перешедшим из нескольких деревень Завальского стана Синбирского уезда, добавятся и другие, зафиксированные в ревизских сказках 1765-1766 гг. [7, л. 1006-1010 об., 1028].

Эти деревни относятся к территории современных Заинского, Мензелинского, Тукаевского, Сармановского районов Татарстана и позволяют составить представление о географии Саралиминской поземельной волости. Их населяли преимущественно ясачные татары. В семи деревнях ясачные татары указаны как «живущие изстари», а в двух – как «живущие издавна». Ниже мы приведем некоторые наблюдения о населении отдельных деревень.

Часть населения д. **Кулметево** (ныне Сармановского района РТ), состоящего из 81 души муж. пола ясачных татар в 1762 г., составляли переселенцы из д. Бикасаз (Утямыш Аитов, Солтан Аитов, Утягул Аитов, Усеит Асянов, Смаил и Кинзягул Асяновы, всего 17 душ муж. пола). Жены двух жителей относились к башкирскому сословию: у Альмия Тимкина (70 лет) была жена Гульбика Минликаева (45) из д. Нуркеево, а у Утягула Аитова (35) – жена Гульбягида Шигалиева (20) из д. Муртыштамак [7, л. 781-786].

В д. **Якшибаево** (ныне Сармановского района РТ) в 1762 г. зафиксировано 63 души муж. пола ясачных татар, часть из которых (15 душ) происходила из дд. Бикасаз

(семьи Уразая Уразманова, Ягафера Уразаева, Абдуллы Бикметева, Якыя Якупова, двоеженца Мансура Валисева), «Камышлы Бракъ Уратма тож» (Максют Абдрезяков) и Буляксу (двоеженец Уразман Минлибаев). Первой женой Уразмана Минлибаева была Рахима Мустафина (35 лет), дочь ясачного татарина из д. Кугарчин Буляк (ныне Кугарчи-Буляк Шаранского района РБ) Казанской дороги Уфимского уезда [7, л. 789 об.-790 об.]. Кугарчин Буляк относилась к Киргизской поземельной волости, где ясачные татары жили «на взятой из оброку земле у старшины Аднагула Сюлюкова с товарищи» [4, с. 28].

В д. **Средний Лешев** преобладали новокрещенные татары, переселившиеся из разных деревень Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда. Однако там проживало и несколько семей новокрещенных чувашей (8 душ). Все они (42 души муж. пола в 1762 г.) до обращения в православие носили свои первоначальные имена, например, «Илья Александров по-татарски Илимкул Илкаев», «Максим Савельев по-чувашски Муслюм Сибаев» [7, л. 793-796 об.].

Население д. **Наратасты Старая Игень Бесипова** тож (ныне Нарат-Асты Сармановского района) в 1762 году состояло из старокрещенных татар, пришедших из дд. Сарсаз Тамак, Дерниш и Ак Поляна Арской дороги, и новокрещенных татар из самой д. Наратасты (2 семьи; 5 душ). Всего было 31 душа муж. пола [7, л. 797-798 об.].

Население д. **Нижний Лешев** (ныне Сармановского района РТ), состоящее в основном из ясачных татар, частично включало и тех, кто переселился сюда из дд. Верхний Лешев (семья Уразмета Тоганаева, всего 5 душ муж. пола), Средний Лешев (семьи чувашей Аднагула Янчюрина и его сына, татарина Имагана Ишеева и других, всего 12 душ), Нижнее Чаллы (6 душ) и Иклен Илга Сухая Катка тож (5 душ). Всего было зафиксировано 78 душ муж. пола в 1762 году. Выборной Гали Уразметов и староста Абдул Габдрезяков поставили на ревизской сказке свои тамги [л. 801-805], что указывает на их принадлежность к одному роду.

В д. **Бесипово** зафиксированы старокрещенные (из дд. Сарсаз и Авлаш, всего 13 душ муж. пола) и новокрещенные (чувашаи д. Каин Илга и татары д. Якупово, всего 6 душ), которые по переписи 1747 г. принадлежали к названным деревням. Кроме того, другую часть населения д. Бесипово составляли ясачные татары (12 душ муж. пола), перешедшие из дд. Старая Игень и Каин Илга (они записаны отдельной сказкой). Таким образом, общее число мужчин в Бесипово в 1762 г. составляло 31 человек [7, л. 809-811 об.].

В д. **Тлянчи Тамак** (ныне Тлянче-Тамак Тукаевского района РТ) в 1762 г. зафиксировано 33 души муж. пола, относящихся к сотне Ремкула Тлекеева Зюрейской до-

роги. Женой у Амира Надырова (39) была односельчанка башкирского сословия Юзюм Бухарова (41). Двое жителей деревни женились на ясачных татарках Алтынчеч Ермаковой (31 год) и Бексолтан Саперовой (17) из д. Какыр Илга (ныне Какре Елга Азнакаевского района РТ) [7, л. 817-818 об.], которая, по нашим данным, имела отношение к Юрминской поземельной волости.

Важно отметить, что в д. Тлянче-Тамак кроме этой группы татар проживали также татары башкирского и тептярского сословий. Мужчины тептярского сословия в 1762 г. еще назывались ясачными татарами (10 душ) и были учтены в команде Ишалия Тлявметева [8, с. 80].

В д. **Тавлук** (ныне Таулык Тукаевского района РТ) коренное население состояло из ясачных татар, относящихся к сотням Абдула Абдрезякова («ныне правит Епар Мурзекеев») Арской дороги и Ремкула Тлекеева («ныне правит Мрат Умирбакыев») Зюрейской дороги. Среди этих жителей выделяется троюженец Масыгут Токметев (40 лет); одна из его жен была родом из д. Рятамак (ныне Ермакеевского района РБ). В межревисский период в д. Тавлук появилось большое количество приписанных к адмиралтейству татар из д. Юраш (Абдул Актерьяков и другие), припущенных ясачными татарами и «башкирцами». В результате здесь оказалось 103 души муж. пола [7, л. 831-836 об.].

Как видно из документа, ясачные татары и жители башкирского сословия осуществляли припуск служилых татар совместно, так как жили «на общей» земле. Общая земля, исторические судьбы, язык и духовная культура объединяли население поземельных волостей, поэтому отмеченные ранее межсословные браки были обычным явлением.

В д. **Новый Саклов** (ныне Новое Саклово Сармановского района) в 1762 г. проживали новокрещенные татары (12 душ муж. пола), входившие в сотню Аиткула Токанаева («ныне правит Аккучюк Кирилов») Зюрейской дороги. Павел Яковлев («по-татарски Аит Янышаев»; 80 лет) женился на 25-летней Марфе Андреевой, дочери «башкирца» Тамьянской волости Ногайской дороги [7, л. 932-932 об.].

К этой же сотне и дороге относились и ясачные татары (43 души муж. пола в 1762 г.) этой деревни. Первым в списке жителей зафиксирован выборной Утяш Клевметов (60 лет; сын Куяш), старостой был Мрат Аитов. Жена Мрата Аитова (36) жена Нязикай Юлтеева (40) – дочь татарина башкирского сословия Юрминской волости, от этого брака родились сыновья Мурадым (12) и Пулат (6). Последним взят на учет Араслан Азиков (48), переехавший из д. Новопоселенная Саклов [7, л. 933-935].

В д. **Сарсаз Текирмень** (ныне Сарысаз-Такерман Сар-

мановского района РТ) зарегистрировано 65 душ муж. пола ясачных татар сотни Аиткула Токанаева («ныне правит Акксюк Кирилин»), переселившихся из д. Турнасаз Зюрейской дороги. У Юлдаша Надырова (37 лет) жена Юлдашбика Байчюрина (38) была дочерью «башкирца» из д. Девлетеево Ногайской дороги. От этого брака родились дочь Габида (11), сыновья Ягуда (7) и Салих (5). Двое других жителей деревни выбрали в жены дочерей «башкирцев» из дд. Калмаш и Калмия Казанской дороги [7, л. 946-949 об.].

Важно отметить, что в д. Сарысаз-Такерман кроме этих татар проживали также татары башкирского и тептярского сословий. Мужчины последнего сословия (3 души) в 1762 г. были учтены в команде Суюндука Тукбаева Байлярской волости [8, с. 84].

В д. **Чершиллы Шандытамак тож** (ныне Чершелы Тукаевского района РТ) в 1762 г. насчитывалось 78 душ муж. пола ясачных татар. Большинство из них (72 человека) относилось к сотне Аккучюка Кирилова Зюрейской дороги. У Тлявмета Абдулова (38) жена Юзмей Атякова (25) была дочерью «башкирца» из д. Сарайли-Бикметеево, у Аптикаея Абдулова (22) жена Ханифа Яркеева (25) – того же сословия из д. Баулы, у Ишмета Ишкинина (63) жена Боян Биккинина – того же сословия из д. Ургуды. Двоюженец Гумер Смаилов (32) взял себе во вторую жену дочь ясачного татарина из д. Янбахтино Ногайской дороги. Жена Кусядыка Азметева (66) того же сословия Шарбустан Кунакбаева (55) происходила из д. Ижбулдино Осинской дороги [7, л. 955-958]. В другом списке этого периода (1764 г.) рассматриваемая деревня зафиксирована под названием Шилдытамак [6, л. 347]. Ранее часть этой информации была рассмотрена нами в отдельной статье, посвященной истории д. Чершиллы [5].

Деревня **Бура Керта** (ныне Бура-Кирта Заинского района РТ) в 1762 г. насчитывала 94 души муж. пола ясачных татар. У ясачного татарина Солтанбека Ирянякова (37 лет) женой была Кызай Аитова (45), дочь «башкирца» из д. Кашир Булярской волости [7, л. 962 об.]. Впоследствии эта малоизвестная деревня булярцев стала известна как Старое Каширово Сармановского района [1, с. 22] и Новое Каширово Альметьевского района [2, с. 13].

В д. **Мрясево** по речке Игина Башинда тож (ныне Мрясево Тукаевского района РТ) учтено 72 души муж. пола ясачных татар. Ясачный татарин Нияз Смаков (53 года) был женат на Гулкей [Ямметовой (50), дочери «башкирца» д. Базики Казанской дороги Уфимского уезда. Их старший сын Сагит (33) женился на «башкирке» Карачеч Кустеевой (24) из д. Уразаево Байлярской волости. В рассматриваемой деревне у Алмета Мукаева (47) женой была Гулшар Сурметова, дочь «башкирца» д. Юрбагышево Казанской дороги. Старший сын Юнусая Касимова Мансур (21) женился на Минавер Рахмаевой,

дочери «башкирца» из д. Семекеево Казанской дороги [7, л. 984-987].

Таким образом, сведения ревизских сказок показывают, что ясачные татары женились на дочерях татар башкирского сословия разных дорог Уфимского уезда. Это говорит о том, что ни расстояния, ни сословные различия не были преградами в отношениях между татарами разных сословий.

В д. **Сарали Бекметево** (ныне Сарайлы Сармановского района РТ) жили ясачные татары (22 души муж. пола), перешедшие в межревизский период из деревень Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда. Это были семьи Мусы Усеева (55 лет) из д. Новое Аскарينو Асеево тож, Минлибая Алмекеева (64) из д. Малая Шипка Аксарино тож, Мавлюкея Усманова (37), Усея Бикметева (38), Курмаша Курбанаева (53) из д. Ургуды [7, л. 988-989].

Следует иметь в виду, что в д. Сарайлы Бекметево кроме этой группы татар проживали также татары башкирского и тептярского сословий. Мужчины последнего

сословия в 1762 г. еще назывались ясачными татарами (9 душ) и были учтены в команде старшины Ишалия Тлявметева Саралиминской волости [8, с. 80].

Переход данных татар изменил сословную структуру деревни: до этого в ней жили только «башкирцы» и «тептяри». Ранее такую же картину мы наблюдали еще в двух деревнях.

Итак, значение ревизских сведений 1762 года заключается в том, что они показывают территорию, которая занимала Саралиминскую волость. На основе этих данных можно сделать вывод, что это была территория современных Заинского, Мензелинского, Тукаевского и Сармановского районов Республики Татарстан. Также они отражают состав и численность невожатчинников, а также давность их проживания в рассматриваемых деревнях. Благодаря таким миграционным процессам изменилась сословная структура ряда деревень, население которых проживало в едином татарском этнокультурном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Т.Т. Альмухаммет Туймухамметов – основатель деревни Альметево Надыровской поземельной волости // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 21-24.
2. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость в последнее тридцатилетие XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5. С. 11-16.
3. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость: припуск ясачных татар Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5-2. С. 13-16.
4. Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость: припуск ясачных татар и черемис Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 26-30.
5. Каримов Т.Т. К истории д. Чершиллы Саралиминской поземельной волости (первая четверть XVIII – середина XIX вв.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 30-33.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1203.
7. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795.
8. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. Казань, 2021. 240 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД X-XVII СТОЛЕТИЙ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Ан Светлана Андреевна

доктор философских наук, профессор, профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF SPIRITUAL AND MORAL FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN DURING THE PERIOD OF THE X-XVII CENTURIES

**V. Skopa
S. An**

Summary: The article analyzes ancient Russian philosophical thought, which for the first time posed the problem of man in his essence and existence, in the relationship of the spiritual and physical, worldly and divine in the moral experience of existence, through the comprehension of good and evil. It is noted that ancient Russian philosophizing thinkers expressed their ideas about man in figurative form and with an edifying emphasis. Several monuments of the spiritual creativity of Ancient Rus' are considered, in which the indicated ideas about man are most clearly presented. Texts have been selected that express the originality of ancient Russian philosophical thought.

Keywords: man, spirituality, morality, culture, history, Russian philosophy.

Аннотация: В статье анализируется древнерусская философская мысль, впервые поставившая проблему человека в его сущности и существовании, во взаимосвязи духовного и физического, мирского и божественного в нравственном переживании бытия, через постижение добра и зла. Выявлено и отмечено, что древнерусские философствующие мыслители выражали свои идеи о человеке в образной форме и с назидательным акцентом. Рассмотрено несколько памятников духовного творчества Древней Руси, периода раздробленности и централизации, в которых наиболее показательно представлены обозначенные идеи о человеке и его природе. Подобраны тексты, которые выражают самобытность русской философской мысли периода X-XVII столетий.

Ключевые слова: человек, духовность, нравственность, культура, история, русская философия.

Проблема духовно-нравственного воспитания личности в России начала XXI века продолжает оставаться одной из значимых. Обращение к ее исследованию обусловлено изменениями как в социально-экономической сфере, так и в системе непрерывного образования в стране. Данные изменения вызывают сегодня забвение истинных начал воспитания, которые опираются на отечественные, исконно русские, ценности и традиции. Нравственная деградация, падение нравов, девальвация ценностей, утрата национальной самоидентификации и чувства патриотизма – это духовное заболевание, ведущее к возрастанию духовно нездорового молодого подрастающего поколения [12].

Разработка проблем духовно-нравственного развития и воспитания личности всегда находилась в сфере повышенного внимания философов, психологов, социологов, педагогов и богословов. Изучение этих вопросов – сложнейшая научная задача. Это обусловлено не только трудноуловимостью духовности в сложной структуре человеческой личности и многомерности человеческого существования, но и неопределенностью ее сущностного статуса, расплывчатостью содержания, отсутствием

единого концептуального подхода.

Содержание духовно-нравственного развития, воспитания личности непосредственно связано с логикой развития историко-педагогического процесса в обществе и объясняется воздействием цивилизационных и общекультурных факторов на его членов, что, в свою очередь, позволяет проследить генезис и динамику становления личностного духовного идеала человека.

Современный этап развития общества, наряду с прогрессом в промышленной и информационной сферах, характеризуется наличием признаков обостряющегося кризиса в нравственном и духовном развитии как социума, в целом, так и каждого из его членов, в отдельности. Осознание данной проблемы происходит на всех уровнях: от политического до личностного и приводит к необходимости активного поиска действенных вариантов ее решения, где историко-философское осмысление имеет принципиальное значение с теоретической точки зрения, так и практикоориентированной.

При наличии позитивного отношения к духовно-

нравственному становлению человека со стороны государственных структур, потребителей образовательных услуг, педагогов-практиков, научной общественности по-прежнему сохраняется необходимость исследования духовно-нравственного воспитания личности как целостного феномена, его инвариантных сущностных характеристик и значения в современной социокультурной ситуации посредством историко-философского осмысления, используя ретроспективный анализ.

Категория «духовность» была и является предметом изучения для исследователей, представляющих различные отрасли знания. При этом анализ общественно-исторических предпосылок становления современного научного понимания данной категории свидетельствует о том, что ее эволюция происходила сложно и напрямую ее содержательные характеристики в разные эпохи зависели от особенностей конкретного исторического этапа, преобладающих мировоззренческих позиций ученых.

Теологическое толкование духовности как меры религиозности связано с периодом, берущим начало в античной философии и заканчивающимся в XVI-XVII веках. В античной философии обозначаются различные подходы к толкованию сущности духовного в человеке, при этом акцент делается на ее индивидуально-этической стороне. Идея сверхрационального постижения смысла духовности, берет начало в мыслях Плотина и характерна для средневековой философии – учений христианских философов – Августин Аврелий, Фома Аквинский. Именно религиозно-нравственное понимание духовности значительно позднее получило свое развитие в русской религиозной философии.

Философия Эпохи Возрождения характеризуется интересом к познанию внутреннего мира человека, а, следовательно, к духовности. Характерными чертами и основами духовности считаются целеустремленность, воля, величие духа, самостоятельность, самосознание личности. Именно эти проблемы поднимали И. Гердер, Т. Кампанелла, Т. Мор, Э. Роттердамский.

В эпоху Просвещения чаще всего дух понимался как комбинация ощущений, духовность также понимается рационально, соотносится с идеями совершенствования в духе гражданственности и высоконравственности, куда можно отнести труды Р. Декарта, Б. Спинозы, В. Лейбница, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта.

Интересен процесс эволюции данной категории в трудах отечественных мыслителей и исследователей, где отражен наиболее глубокий анализ сущности изучаемой категории. Религиозно-этическое понимание духовности находим в трудах предтеч русской философской мысли – Нила Сорского, Феофана Затворника, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина. В целом, как

видим, культура без текстуальной основы невозможна. Принято считать, что русская культура берет за основание христианскую письменную культуру, от которой и мы отталкиваемся в данной работе. При том, что мы учитываем наличие и то, что славянская культура очень рано имела письменность, нас интересуют тексты, имеющие философский характер, как, например, «Повесть временных лет».

Исходя из совокупности выявленных источников и научных работ, с целью рационального анализа заявленной проблемы в основу статьи заложен проблемно-хронологический принцип, позволяющий детализировано и структурно подойти к историко-философскому осмыслению духовно-нравственного становления и развития человека на разных исторических этапах, имеющих свои особенности и специфику.

Первый период X-XII века – становление, развитие и расцвет древнерусского государства. Именно в это время поднимаются проблемы существования человека в природе и обществе, идет процесс оформления государственного человека. Ключевыми текстами стали «Слово» Иллариона, Поучение Владимира Мономаха, «Слово о полку Игореве» [10].

Второй период – XIII-XV века, характеризующийся раздробленностью древнерусского государства, связанный с экспансией шведского и немецкого Запада и монгольскими завоеваниями, нам интересен темой сопротивления русского человека перед иноземными захватчиками, а также становлении человека единого – централизованного. Данные идеи и концепции нашли отражение в «Повести о путешествии новгородского архиепископа Иоанна на бесе в Иерусалим», «Повести о новгородском посаднике Щиле», а также в формуле Филофея «Москва – третий Рим». Несколько позже концептуальные основы заложенных идей были представлены в «Домострое» [9, 10].

Третий период – XVI век – связан с централизацией русского государства под управлением царя Ивана IV. Идеи духовности нашли отражение в трудах Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. В известном сочинении И. Волоцкого «Просветитель» отмечается о двух способах познания истины и самого человека: духовном и естественном. Первый – ординарное откровение, второй является собственно человеческим, хотя и несовершенным, но не бесполезным в богопознании, т.к. в знании о Боге существенную долю составляет и описание его творений и правильное осмысление человеческих преданий. Мирское знание таким образом реабилитируется, а его богоугодность не подвергается сомнению. В текстах «Домостроя», «Стоглавного собора» мы обнаруживаем формирование нового человека, подотчетного государству и церкви [10, 11].

Четвертый период – XVII век – период смуты и воцарения династии Романовых, связанный с расколом русского национального самосознания и движением старообрядчества, в «Соборном уложении» и «Житии» Аввакума и других источниках отражается сложная мировоззренческая и экзистенциальная жизнь человека, зависящая от его социального положения и религиозного воззрения.

Анализ упомянутых и других текстов убедил в том, что заключенные в них идеи о человеке определяли не только философы, историки, богословы, юристы, но и народ в различных вариантах фольклора.

Теперь же обратим внимание на ключевые моменты духовных исканий человечества, зафиксированных в древнерусских текстах X-XVII веков, совокупно, по проблемам, касающихся философии человека и его природы. Так, одной из первых проблем, рассматривающих сущность человека, является проблема взаимоотношения души и плоти (тела). В Древней Руси была популярна книга «Диоптры» Филиппа Пустырника, византийского автора XI века, переведённая болгарскими славянскими авторами XI века, переведённая болгарскими славянскими авторами XI века, переведённая болгарскими славянскими авторами XI века. Этот текст в греческом оригинале представлен стихами, в славянском переводе – прозой. В «Диоптре» просматривается «философско-антропологическая концепция» человека, вызвавшая интерес к ней со стороны исихастских кругов, в среде которых очевидно и был осуществлён его перевод на славянский язык [1, с. 141]. В данном тексте человек как венец творения представил собой гармоничное сочетание духа и плоти, явил духовное начало. Именно это возвысило человека над всеми прочими тварями. Причём сущность и существование человека, в результате взаимодействия духовного и плотского, дуалистичны и противоречивы: тело от дольного, духовное – от горнего. Отсюда и возникают «прение», «стяжание», «брань» души и тела. Чтобы сохранить равновесие естества человека, они, будучи единством противоположностей всё время должны вести диалог [1, с. 148].

Заметим, что в дохристианский период дух еще не отождествлялся с личностью человека, как это было уже в христианскую эпоху, когда на Руси получили распространение монашеские общины.

В «Повести временных лет» изложен важный элемент мировоззрения волхвов – сотворение человека. В нём тело от дьявола, душа – от бога. Причём в этом христианском источнике дьявол выступает в роли заместителя языческих богов и владеет материальным миром, богу принадлежит духовный мир [2]. Однако постановка места человека в духовном мире начинает осмысливаться позже. Так, в творчестве Максима Грека в решении проблемы человека просматривается утвердившееся в христианстве концепция: человек сотворён Богом в духовном мире как высшее существо природы, призванное

управлять ею. «Создав же человека непостижимою Своею Премудростью по образу Своему и подобию, то есть самовластным и владыкою, начальствующим над всем, что на земле, Ты украсил его правдою и благостью и, по человеколюбию Своему, предложил ему спасительные заповеди, при соблюдении которых обещал ему жизнь вечную и царство небесное» [3, с. 223]. Но задуманное о нём Богом человек не исполняет, и причину этого Максим Грек видит в следующем. Человек включает в себя три начала: плотское, душевное и духовное. Плотское занимает низшую нишу, оно уподобляет человека животному; душевное – в центре (в сердце человека), оно замыкает человека на самого себя; что касается духа – именно духом человек приобщается к Богу. Такая иерархия трёх начал в человеке определяет его отношение к ним: он должен заботиться не о теле, поощряя его чревоугодие, а о душе и духе, которые отведут человека от греха. Максим Грек указывает человеку: «Позаботься же приобрести правость сердца, и тогда будешь иметь Бога споспешником своим во всём и исправляющим дело рук твоих» [3, с. 222-223].

Нам представляется, что древнерусская философская мысль в понятиях «дух» и «духовное» определила целостность человеческой психики в её исходной реальности. Ибо «ни одно другое понятие, обозначающее различные проявления психической деятельности человека, – ни «сознание», ни «разум», ни «мышление», ни «интеллект» – не фиксируют данную деятельность в её целостности, в реальной полноте охватываемых ею способностей, сторон, уровней, механизмов. Понятие «целостность» занимает важное место в современных теоретических изысканиях. Это связано с развитием системного мышления, поскольку для него именно «цело» является исходной реальностью, подлежащей осмыслению. Человеческая психика является одной из сложнейших систем, целостность которой должна быть теоретически смоделирована и объяснена [4, с. 36].

Мыслители Древней Руси стремились познать сущность окружающего их мира, человеческих отношений, ответить на вопрос, что такое правда, как должен поступать человек в разных жизненных ситуациях – в семье, в труде, на войне – во всех делах, которые суждено осуществлять человеку. Наиболее ярким выражением подобного стремления познать человеческую жизнь можно считать «Поучение» Владимира Мономаха. Автор этого текста в 1113 г. «сел на великое княжение», возглавил государство Киевской Руси. «Поучение» дошло до нас в Лаврентьевском списке «Повести временных лет». Будучи христианином, Владимир по-язычески повёрнут к природе: божественное у него слито с природой, поведение человека у него связано с нравственными характеристиками, с политическими и правовыми проблемами. Владимир, государственный деятель и мыслитель, справедливо полагает, что вражда между князьями, стремящимися к расчленению государства, противоре-

чит «добру». И вообще, «Поучение» отчетливо выразило тенденцию самобытности русской философской мысли с её языческими, народными истоками деяния, здравого смысла, а не буквального повторения строгих византийских предписаний [5, с. 36-37].

Мономах своим детям даёт наказ: не забывать убогих, помогать бедным, не притеснять слабых, почитать духовных наставников, прощать взаимные обиды [6, с. 48-49].

Позже философски-образную идею о детской душе и её воспитании представил писатель-просветитель, белорус Симеон Полоцкий. Он душу ребёнка уподобляет «скрижали ненаписанной», которая под воздействием воспитания может приобрести черты голубя (кротость), орла (высота духа), крота (любовь к земному), вола (трудолюбие) и т.д. Мир сравнивается им с «книгой великой», созданной Творцом; ключ к его пониманию – знание, выражено в слове, построенное на алфавите, как алфавитно построен его собственный «Рифмологион» [7, с. 178]. И ребёнок должен учиться овладевать им через знание.

В средневековой Руси приобщение к письменной духовной культуре породило культ книги. Книга представлялась одной из высших ценностей, богато украшалась, с детства к ней прививалось бережное отношение. Через книги в человеке формировалось историческое сознание.

Здесь уместно обратить внимание на анонимный трактат XVI века «Написание о грамоте», в котором автор развивает идею «самовластия души» в мирской сфере. Он заявляет, что мерой свободы человека служит знание («грамота есть самовластие»), ум, благодаря которому человек сам выбирает путь добра и зла. Таким обра-

зом, уже знание, а не ветхозаветная «наука» определяет свободу человека, возвышает его над миром. Следовательно, если человек самовластен, отвечает за свои действия, это означает, что он в состоянии выбрать свой жизненный путь, вмешиваться в свою судьбу [8, с. 10-11]. Такое понимание человека определило интерес русских мыслителей к его нравственной, интеллектуальной и социально-правовой жизни. Эти идеи будут развиты в XVIII веке в философии эпохи русского Просвещения.

Таким образом, в православной традиции понятия «духовность» и «нравственность» предполагают одно и другое и существовать друг без друга не могут. И духовность, и нравственность раскрываются в человеке по мере его духовного становления: духовность задает смыслы, а нравственность – правила и способы действия. Духовностью в этом контексте можно назвать степень приближения человека к подобию Божию, основанного на принципе синергии, о котором апостол Павел говорит: «...мы соработники у Бога», т.е. при участии в этом Благодати; нравственностью – выполнение совокупности общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу, основанное на исполнении заповедей Евангелия.

Итак, русская философская мысль периода X-XVII столетий, поставившая проблему человека, особое внимание обращала на взаимосвязь христианского и языческого в мировоззрении человека; на нравственное переживание бытия, через постижение борьбы добра и зла в жизни человека и его истории. Мыслители рассматриваемой эпохи проявляли активный интерес к внутреннему миру человека, нежели к внешнему, выражали тягу к проблемам духовного, нежели физического существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов М.Н. Русская философская мысль X-XVII веков. М., 1990. – 228 с.
2. Повесть временных лет. М., 1967. – 387 с.
3. Сочинения Преподобного Максима грека в русском переводе. – Троице-Сергиева лавра, 1910. – 375 с.
4. Кузнецова О.Н. Мировоззренческие смыслы русской иконы в контексте аскетической традиции христианства. Бийск, 2014. – 161 с.
5. Новиков А.И. История русской философии X-XX веков. СПб., 1998, – 320 с.
6. Орлов А.С. Владимир Мономах. Москва; Ленинград, 1946. – 216 с.
7. Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII века. Ленинград, 1973 г. – 334 с.
8. Емельянов Б.В. Русская философия как человековедение. Екатеринбург, 2014. – 331 с.
9. Кириллов И. Третий Рим: очерк исторического развития русского мессианизма. М., 1914. – 876 с.
10. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986. – 879 с.
11. Первое послание Ивана Грозного Курбскому (перевод) // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. – 253 с.
12. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты и идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12. – С. 21–28.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Ан Светлана Андреевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«СТАРЕЙШИНА» ГОСТОМЫСЛ И РАННЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИЛЬМЕНСКИХ СЛОВЕН

Тарасов Илья Михайлович

Аспирант, Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина
(Санкт-Петербург, Пушкин)
tarasowilya@yandex.ru

THE "CHIEF" GOSTOMYSL AND THE EARLY POLITICAL UNIFICATION OF THE NOVGOROD SLAVS

I. Tarasov

Summary: In the article examines the semi-legendary personality of the chronicled "chief" Gostomysl and determines the approximate time of his life. The author tries to determine the role of Gostomysl in the formation of the "Northern Union" of the chiefdoms of Slavs and Baltic Finns in the Volkhov-Ilmen region — the forerunner of the state of Rurik — Oleg.

Keywords: Novgorod Slavs, Krivichs, culture of Pskov long mounds, culture of Novgorod hills, Gostomysl, Russian chronicles, Novgorod.

Аннотация: В статье исследуется полуполюгендарная личность летописного «старейшины» Гостомысла и делается попытка определить примерное время его жизни. Автор пробует обозначить ведущую роль Гостомысла в сложении «северного объединения» вождств славян и прибалтийских финнов в Волхов-Ильменском регионе — предтечи государственного образования Рюрика — Олега.

Ключевые слова: ильменские словене, кривичи, культура псковских длинных курганов, культура новгородских сопков, Гостомysl, летописи, Новгород.

В летописях новгородско-софийской группы полуполюгендарная и вместе с тем ключевая фигура ранней истории ильменских словен Гостомysl упоминается как «старейшина» и в связи с сюжетом о древнем расселении славян из Подунавья («разделения словенского языка»). В Новгородско-Карамзинской летописи говорится: «Словени же, пришедше с Дуная, съдоша около озера Илмеря, и прозвашася своимъ именем, и сдѣлаша град, и нарекоша и Новгород, и посадиша старѣишину Гостомысла» (ПСРЛ, XLII: 22). В Софийской I летописи: «Словѣне же, пришедше с Дуная, съдоша около озера Илмеря и прозвашася своимъ именемъ, и здѣлаша град, и нарекоша и Новѣгородъ, и посадиша и стареишину Гостомасла» (ПСРЛ, V: 3). В Новгородской летописи: «Словенъ же, пришедше с Дуная, съдоша около озера Илмеря и прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ, и посадиша собѣ старѣишину Гостомысла» (ПСРЛ, IV-2, Вып. 1: 3).

Фигурирует Гостомysl и в списке посадников Новгорода: «Гостомyslъ, Коснятин, Остромиръ Завид, сын его Дмитръ, Петрята...» [3, с. 471]. После Гостомысла в списке посадников идут Коснятин и Остромир. Коснятин был сыном воеводы Владимира Добрыни и стал посадником только в 1017 г. Умер он на Оке в 1022 г. Остромир – заказчик знаменитого рукописного Евангелия, был посадником в 1054–1057 гг. Легендарный Гостомysl, современник Рюрика, никак не мог править позднее конца 60-х гг. IX в. Таким образом, между первыми двумя посадниками разрыв почти в полтора столетия. Между вторым и третьим – свыше 30 лет. Из этого следует, что список составлялся задним числом и между правлени-

ем первых посадников – огромные хронологические лакуны. Имя первого посадника Гостомысла могло быть вставлено с определённой целью – первым правителем обозначался основатель города (основатель Новгорода, согласно традиции новгородско-софийских летописей). Здесь мы встречаемся с весьма распространённой традицией записывать легендарного правителя древности основателем и первым правителем какого-то крупного города. Точно так же римские историки считали Ромула основателем и первым царём Вечного города. Таким образом, перед нами вставленное ретроспективно в список посадников имя легендарного древнего правителя. Наиболее вероятно, что добавлен в манускрипт Гостомysl был из устного предания. В науке распространено мнение, что за известиями о Гостомысле определённо стоит новгородская устная традиция [48, с. 197, примеч. 89; 10, с. 687].

Из списка посадников имя Гостомысла попадает уже в недатированную, «легендарную» часть летописей новгородско-софийской группы (XV в.) [49, с. 65–66]. Сам список датируется по-разному. Сходятся, как правило, на одной из двух точек зрения: речь идёт либо о XII, либо о XV столетии. Более обоснованной нам кажется точка зрения, что список был составлен новгородскими книжниками в XII в. (1110-х, либо 1160-х гг. с предпочтением второй даты) [10, с. 614–615, 686–687]. Гостомysl помещён в определённый исторический контекст, что вполне может быть объяснено бытованием конкретной устной традиции [10, с. 613–614]. Обращает на себя внимание то, что Гостомysl здесь назван «старейшиной», а не «посадником». В древнерусском языке слово *старѣишина*

также имело значения 'глава', 'руководитель', 'вождь' [39, с. 503–504]. Обращает на себя пристальное внимание подобный термин, как бы указывающий на *докняжескую*, особо древнюю, эпоху Гостомысла.¹

Из исследований этнографов известно, что эпическая память в человеческих коллективах может сохраняться несколько веков, вплоть до шести сотен лет [6, с. 33]. Согласно нашим недавним исследованиям, память о проживании восточных германцев (готов) в низовьях Днепра вплоть до середины – конца 3-й четверти V в. сохранялась и в древнерусское время [42, с. 2023]. Таким образом, предания о славянском переселении с Дуная в VI–VIII вв. гипотетически могли существовать в XII столетии.

Обращает внимание тот факт, что ещё в «Истории Иоакима» сообщается: отец Гостомысла и его предки «в песнях древних вспоминают» [44, с. 33]. Таким образом, мы можем зафиксировать предположение об упоминании Гостомысла и приходе славян с Дуная в какой-то древней эпической песне, последние всплески которой зафиксированы летописями новгородско-софийской группы, поздними летописями (к примеру, Мазуринский летописец) и таинственным манускриптом, из которого в конце 1740-х гг. успел сделать выписки В.Н. Татищев (так называемая «История Иоакима»).

В новгородско-софийской летописной традиции фиксируется чёткая привязка Гостомысла к основанию Новгорода. Однако, на сегодня установлено, что город был заложен только в X в. Но даже в случае замены Новгорода на более древнее Рюриково Городище, расположенное в двух с половиной километрах к югу от детинца, ситуация не сильно меняется. Городище возникает только около середины IX в. [26, с. 250]. Таким образом, правление Гостомысла вроде бы должно относиться к середине IX в. Однако, наличие упоминания Новгорода в недатированной части «Повести временных лет» (так называемое «космографическое введение») не должно смутить исследователя. Подобными «новгородами», «неаполями», «новиедунами» испещрена карта Европы. Это не удивительно – продвигаясь на новые территории группы мигрантов зачастую давали новым поселениям стандартное имя «новый город». Поэтому соотносить «новый город» только прибывших на Северо-Запад словен ильменских именно с Новгородом Великим не представляется вероятным. К тому же, из поздних летописей имя какого-то другого города могло быть вытеснено более привычным Новгородом. Помимо этого, данные летописей относительно основания города разнятся. По упомянутому выше «космографическому введению» к

«Повести временных лет» (далее – ПВЛ) Новгород основали словене без упоминания конкретного действующего лица («и сдѣлаша градъ. и нарекоша и Новѣгородъ» (ПСРЛ, I:6). Тогда как в так называемом «Сказании о призвании варягов» город «срубил» Рюрик, пришедший из-за моря (ПСРЛ, II: 14). На наш взгляд, здесь имеет место наложение двух разновременных летописных «топосов» друг на друга, в результате чего заморский гость Рюрик оказался почётным основателем Новгорода. В Ипатьевской летописи он также «срубиша городъ Ладогу», что никак не вяжется с данными дендрохронологического анализа, который датирует основание города серединой VIII столетия [20, с. 211]. Очевидным кажется следующий вывод: ради престижа древнерусские книжники пытались приписать основание «своего» города самому основателю княжеской династии Рюриковичей.

Ильменские словене, по версии летописца, не просто основали Новгород, но и «княженье» имели «свое в Новѣгородъ» (ПСРЛ, I:10). Верно подмечено А.А. Горским, что «[п]о прямому смыслу, речь идет о правлении в этих группировках своих княжеских родов» [12, с. 199]. Однако, имя «старейшины» Гостомысла здесь не фигурирует — мы можем констатировать, что киевскому составителю Начального свода (далее — НСв) новгородское предание о нём известно не было. Примечательно, что сам рассказ о «княжении» словен и упоминание Новгорода помещён составителем летописи в период между смертью Кия и его братьев и нашествием на полян хазар (ПСРЛ, I: 10, 17; II: 8, 12). И если первое событие обычно датируется периодом активных набегов славян на северные провинции Ромейской империи (VI–VII вв.), то второе можно датировать археологически – пребывание хазар в Северном Причерноморье по обеим сторонам Днепра датируется узким периодом с последней четверти VII в. по 730-е гг. [23, с. 98]. Таким образом, опираясь на летопись, возведение «нового города» словенами и правление у них «княжеских родов» следует датировать **периодом между VI в. и 675/730-ми гг.**, т.е. VI – первой третью VIII вв. Именно в это время должен был жить летописный «старейшина» Гостомысл и именно до этого времени должно было состояться переселение словен на территорию Северо-Запада будущей Руси.

Были ли у ильменских словен обозначенного периода (VII–VIII вв.) города? Летописи однозначно свидетельствуют в пользу того, что словене строили «грады» ещё до призвания варягов. Поздние летописи вовсе сообщают, что сразу после миграции в Ильмень-Волховский регион словене «здѣлаша градъ» (см. выше). Возможно, под ним следует понимать древний Городок на Маяте, расположенный в юго-восточном Приильменье.

1 Само личное имя «старейшины» Гостомысла, по нашему мнению, очень архаичное и означает вовсе не 'человек, заботящийся о гостях' [48, с. 205], 'мыслящий (благоволяющий) гостям', но 'муж, владеющий землёй', 'землевладелец' (или даже 'земледержец'), либо, по другой версии, '(главный) муж рода/клана'. Этимология для экономии места опущена.

В Новгородской первой летописи младшего извода (далее – НПЛм), отражающей по общепринятой версии, НСв конца XI в., сообщается: «И въсташа Словенъ и Кривици и Меря и Чудь на Варягы, и изгнаша я за море; и начаша владѣти сами собѣ и города ставити. И въсташа сами на ся воевать, и бысть межи ими рать велика и усобица, и въсташа град на град, и не бѣше в нихъ правды» [3, с. 106]. В ПВЛ не говорится конкретно о «градах», но упоминаются «роды»: «и въста родъ на родъ» (ПСРЛ, I: 19).² Таким образом, можно предположить, что в каждом «граде» сидел собственный «род», т.е. следует говорить о довольно высоком уровне политического развития данной территории. Однако, можно возразить, что здесь описывается период середины IX в., время перед призыванием варягов. Можно ли говорить о «градах» в предшествующие периоды ранней истории ильменских словен?

В рассказе об эпохе правления Кия и его братьев НСв сообщает про словен, союзных им кривичей и мерю, что у них были собственные «волости». У территориально близкой чуди своей волости не отмечено, что можно связывать с более низким социально-политическим развитием данного этноса. Также сообщается, что во время жизни Кия и его братьев словене, кривичи и меря, а также чудь «каждо своимъ родомъ владыше» [3, с. 106]. Можно классифицировать данный летописный «топос», как свидетельство наличия довольно развитых вожеств у словен, кривичей и мери уже в раннем Средневековье, когда предводитель (вождь) владел отдельным «родом» («племенем»). Одно из значений древнерусского слова *волость* — «область, страна, земля, находящаяся под одной верховной властью» [39, с. 293]. Из имеющихся письменных источников мы можем привести свидетельство «Гетики» Иордана (1-я половина VI в.) о существовании в эпоху Эрманариха (середина – 3-я четверть IV в.) мери (*Merens*) и приладожской чуди (*Thiudos in aunix*, если данная интерпретация верна)³ (*lord. Get.* 116). Это можно считать косвенным свидетельством в пользу того, что у мери и чуди были собственные политические образования (вожества), так как упоминание акефальных «племен» без чётко выраженной социальной иерархии, верховной власти и подчинённой территории вряд ли было возможным. «Космографическое введение» к ПВЛ также указывает, что во время Кия (или вскоре после него) у ильменских словен существовало «княженье... свое в Новѣгородѣ» (ПСРЛ, I: 10). Отметим, что летопис-

ное «княжение» обозначает то же самое, что современный научный термин *вождество/вождийство* (*chiefdom*) [12, с. 201, примеч. 48]. Таким образом, опираясь на данные летописи, можно говорить о вождествах кривичей, ильменских словен и мери уже в VII–VIII в. (первых два «племени» относятся к тем славянам, которые заселили Псковско-Ильменский регион).

Летописные сведения о «родах» ильменских словен находят археологические подтверждения. Так, обосновано, что миграция населения в Псковско-Ильменский регион была достаточно масштабной. Сравнительно небольшие по числу курганов ранние могильники и малые размеры местных поселений дают основания полагать, что создатели культуры псковско-мстинских длинных курганов/культуры псковских длинных курганов (далее – КПДК) оседали на Северо-Западе небольшими, но многочисленными группами [37, с. 30]. По нашему представлению, эти небольшие группы тождественны «родам» летописи. Каждый из подобных «родов» должен был держать свой «град». Учитывая, что население даже таких крупных «градов», как Ладога, в VIII – начале IX вв. составляло несколько десятков человек и максимально может быть оценено в сотню жителей [9, с. 43], сказанное выше имеет под собой основание. Численность «рода» в раннем Средневековье может оцениваться в несколько десятков человек и в некоторых случаях достигало сотни. Объединение таких «градов» можно называть вождеством («княжением» в терминологии древнерусских книжников) в несколько сот или даже тысяч человек.

Что говорит археология о наличии «градов» у славян Псковско-Новгородской земли? Уже у носителей древностей типа Заозерье-Узмень в Псковской области отмечены городища (например, Осыно) [22, с. 217]. Население, оставившее памятники круга Заозерье-Узмень, в дальнейшем сыграет важную роль в этногенезе «длиннокурганников». Основание славянского Городка на Маяте в юго-восточном Приильменье датируется серединой I тыс. н.э. [13; 14, с. 269]. Рубежом VII–VIII столетий датируется Изборское городище в земле кривичей [35, с. 56–57]. Есть все основания считать его племенным центром славян, предназначенным для проведения массовых (племенных) сборов и культовых (языческих) празднеств и гаданий. Это согласуется с этимологией города (от др.-рус. *изборъ* — «выбор», *Изборск* – это «избранное (для чего-либо) место»). Изборскому городищу синхрон-

2 Попытки представить летописные строки библейскими аллюзиями (сравни: II Пар., 15:6) [31, с. 44, примеч. 4] явно несостоятельны, т.к. книжники на Руси зачастую преобразовали тексты на манер библейских лекал, используя ветхо- и новозаветные словесные формулировки и выражения. Этим занимались и в других средневековых христианских государствах. Для сравнения можно привести отсылки к библейским временам в описании готской истории у разных средневековых авторов [46, с. 377, с. 383, примеч. 48] или заимствование библейских сюжетов в записях скандинавских саг [11, с. 385].

3 На наш взгляд, данный этнос уместно связывать не с чудским населением южного берега Финского залива (предками эстонцев и води), но с предками финноязычного населения приладожской курганной культуры рубежа I–II тысячелетий (так называемой приладожской чудью – как считается, прародителями современных вепсов, карел-ливвиков и людиков).

но Псковское [35, с. 57]. В целом обосновано наличие на территории Старой Ладogi «островков жизни», связанных со славянской колонизацией. Их можно относить к VII–VIII вв., а возможно и к более раннему периоду [18, с. 131]. Уместно связывать Земляное городище Старой Ладogi со славянами V – 1-й половины VI вв. [18, с. 129]. Тем самым подтверждаются слова летописи о нахождении Ладogi именно в земле словен (ПСРЛ, II: 14). Воскресенская летопись указывает на изначальное расселение словен близ Ладожского озера. Только спустя какое-то время словене поднялись по Волхову, освоили Приильменье и основали Новгород (ПСРЛ, VII: 262). О расселении ильменских словен в округе Ладogi свидетельствует и наличие сопok [19, с. 142].

В целом, появление большого количества городищ у ильменских словен уверенно датируется периодом не позднее конца VII – VIII в. Речь может идти, к примеру, о городище близ деревни Георгий. Также концом VII – VIII столетиями традиционно датируется и основание селища на реке Прость, поселений Золотое Колено на Мсте, Бережок на оз. Наволок, Любшанской крепости, расположенной в двух километрах от Старой Ладogi, первичного поселения на территории Городища под Новгородом и др. Все они уверенно связываются со славянами. Появление таких «градов» можно связать с обычным стремлением к компактному расселению в условиях иноэтничного окружения. Отмечается, что для этой эпохи характерны открытые поселения, нередко обладающие естественной защитой из-за многочисленных проток Веряжи и верховьев Волхова [19 с. 148–149].

Каким временем можно датировать переселение групп славянского населения в Псковско-Ильменский регион? В среде древнерусских книжников словене ильменские считались автохтонами Северо-Запада, или, по крайней мере, населяющими эти земли с глубокой древности. Так на Руси уже как минимум с конца XI в. бытовала легенда о путешествии апостола Андрея на Русь. В легенде сообщалось, что апостол прошёл по Днепру на север и «приде въ Словѣни», где он видел «люди суцаа», которые мылись в бане (как и в дальнейшем русские) (ПСРЛ, I: 8). То есть, по мнению летописца, при апостоле Андрее в «Словенах» жило то же население, что и в древнерусскую эпоху. При этом книжник прекрасно понимал, что Новгорода в то время ещё не существовало («идеже нынѣ Новъгородъ»), как, впрочем, и Киева («на сихъ горахъ восинаеть благодать Божья . имать градъ великъ [быти] . и церкви многи Богъ въздвигнути имать»).

Другое косвенное свидетельство древнего проживания словен в Приильменье содержится в НСв, сохранившемся в НПЛм. Летописец подчёркивал, что во времена Кия (время правления – до последней четверти VII в. – см. ниже) «новгородстии людие» назывались словенами. Словене, а также кривичи и меря каждые «свою волость

имѣли»; «кождо своимъ родомъ владыше» [3, с. 106].

Польская историография уже с первой половины XVI в. утверждала, что славяне происходят с территории близ некоего «озера Словеного» (*Słowienego*) [43, с. 32], чьё название напоминает самоназвание ильменских словен, и память о нём может быть смутными отголосками о каком-то *очень древнем* расселении славян в Приильменье. Расселение случилось *так давно*, что в представлении польских историков «озеро Словеное» стало основной локацией славянской прародины.

Таким образом, можно считать, что это нарративные источники свидетельствуют в пользу очень древнего расселения славян на Северо-Западе Руси.

В своё время Е.Н. Носов [27, с. 56; 28, с. 37–38; 29, с. 11–12] выдвинул гипотезу о двух волнах славянской колонизации Северо-Запада с юга. С первой волной он связывал возникновение КПДК в VI–VII вв., а со второй, более поздней – культуры новгородских сопok VIII столетия.

Данные, которые приводят другие исследователи, подтверждают, что первичное проникновение славян уже в Приильменье и Поволховье начинается с V – первой половины VI вв. [35, с. 66; 37, с. 28–29; 18, с. 129]. Наиболее ранние длинные курганы датируются по средне-европейским пряжкам первой половиной V в. Их время бытования доводится до VI–VII вв., что подтверждается находками бляшек–скорлупок, блоковидных кресал и других предметов [36, с. 127–137].

Комплексная оценка материалов с Земляного городища в Старой Ладoge, проводимая в наше время, позволила установить и датировать появление ранних славян даже в Нижнем Поволховье серединой I тыс. н. э. [18, с. 129–130]. Отмечается высокая притягательность Приильменья для славян уже в V–VII вв. Иногда данная локация расширяется за счёт всего Поволховья, в том числе и нижнего [Там же, с. 134]. Именно славянские первопоселенцы принесли с собой навыки земледелия в некоторые места, в которых ничего подобного ранее не было [Там же, с. 131, 134]. В местностях, где земледелие уже существовало, славяне выступили новаторами. В Поозерье последний из четырёх земледельческих этапов выделяется с V–VI вв. Первые три типа выделяются по пыльце ячменя и в незначительной степени — пшеницы; четвёртый — по пыльце ячменя, пшеницы и ржи [16, с. 248]. В Восточном Приильменье вторая волна аграрной активности, согласно ботаническим исследованиям, датируется периодом начиная примерно с VI в. [Там же, с. 251–252] (по времени этот этап примерно совпадает с возведением в Городке на Маяте укреплений, характерных для раннесредневековых славян). Данные активности уместно связать именно с приходом групп ново-

го (славянского) населения. Очевидным является, что развитое земледелие привело через какое-то время к повышению рождаемости у колонистов, чем можно объяснить активное заселение новых территорий в течение последующих нескольких веков.

Имеются и другие данные – косвенные – об очень раннем появлении славян на территории Новгородско-Псковского региона. В частности, на это указывает местная гидронимика [4, с. 153–185]. Отмечается, что архаическая топонимика Северо-Запада «находит общие переключки» со Средним Поднепровьем и с галицко-волынскими землями. Однако центральный новгородский топонимический ландшафт Приильменья по ряду весьма существенных признаков отличен от псковского топо-ландшафта, особенно в бассейне Великой. Эти несоответствия объясняются именно двумя волнами миграций древнего славянского населения [8, с. 30–31].

По мнению Д.А. Мачинского, в конце V – первой трети VI вв. вышедшие из лесов Восточной Европы славяне широко расселяются по Восточному Прикарпатья и левобережью Нижнего Дуная, где они вступают в период кристаллизации своего этнического самосознания [24, с. 121–122]. В дальнейшем под натиском «волохов» (романоязычного населения Балкан) и ромейской (византийской) армии и появления угрозы со стороны праболгар Аспаруха славяне начали переселение с Дуная на север [25, с. 84–86]. Г.С. Лебедев также указывал на Подунавье, как место консолидации вышедших с севера славян. Именно здесь славяне, прошедшие пшеворско-черняховскую «фильтрацию», вступили в контакт с Ромейской империей, шагнули на новую ступень развития, после чего расселились в разных направлениях, в том числе и в северо-восточном, занимая территорию прародины [21]. На наш взгляд, не последнюю роль в консолидации славян и выстраивании ими протогосударственного образования в Волхов-Ильменском регионе играл опыт взаимодействия их предков с ромейским и германским населением Подунавья. Уже в VI в. источники отмечают весьма значительные и сильные политические образования дунайских славян. Мы можем говорить о (1) вождестве Добрыты и οἱ ἐν τέλει («отборные», «совершенные») его народа, а также ἡγεμόνες («начальники», «вожди»); (2) вождестве дунайских славян Ардагаста, который имел «подвластную страну»; (3) упоминание «экзарха» Пирагаста, который также назван «филиархом войска» и «таксиархом» (военным командиром); (4) свидетельство о политическом образовании «рикса» (т.е. царя) Мусокия. Этот Мусокий назван Феофаном Исповедником «царём варваров» [1, с. 113], что указывает на более высокий его статус по сравнению с тем же Ардагастом. То есть имеются основания говорить о Мусокии либо как о главе сверхсложного вождества славян нижнедунайского Левобережья, либо даже как о главе раннегосударственного образования.

На наш взгляд ценный опыт построения подобных «славиний» те из предков ильменских словен, что пришли из Подунавья (периферия ромейского и германского миров), принесли на север («пришедше с Дуная, съдоша около озера Илмеря»).

Вождь древнейших словен Гостомысл, по всей видимости, был тем, кто привёл некоторую группу колонистов в Волхов-Ильменский регион и создал здесь крупное вождество. Есть основания говорить, что именно им были заложены какие-то из словенских «градов».

Именно группа славянских пришельцев во главе с Гостомыслом могла принести в Волхов-Ильменский регион новые навыки (такие, как развитое земледелие), благодаря чему Гостомысл мог стать героем эпических преданий, которые сохранились на Северо-Западе вплоть до Нового времени. Мифы и предания народов мира часто приписывают первым царям обучение древних людей навыкам земледелия. Согласно египетским мифам, в глубокой древности царь Осирис научил людей сеять злаки. По китайской мифологии, один из Трёх Великих — древний правитель Шэнь-нун изобрёл сельскохозяйственные орудия, после чего стал пахать землю. Первому правителю инков – Манко Капаку, – потомки приписывали изобретение земледелия. Почитание таких древних царей-«учителей» может быть рационально объяснено: земледелие приводило к сокращению смертности от голода и способствовало демографическому росту племени/народа. Поэтому того, кто привнес новаторские методы обработки земли, на многие века окружали ореолом величия и славы.

На существование у ильменских словен довольно развитых социально-политических институтов (а, следовательно, и политических объединений) указывает сам факт возведения сопки. Уже давно отмечено, что новгородские сопки, скорее всего, быть памятниками социальной верхушки. Подчёркивается, что многие конструктивные особенности волховских сопки превосходно объясняются «Эддой» [50]. Сопки таким образом как бы выступают в роли своеобразных языческих храмов, в которых похоронены представители социальной верхушки [19, с. 144]. Новгородские сопки могут и должны считаться памятниками социальной верхушки, обладающие определённой сакральностью. Отдельно указывается на сходство сопки со скандинавскими высокими курганами вендельской эпохи [19, с. 149].

Другим свидетельством в пользу существования устойчивых политий словен уже в VIII столетии свидетельствует факт трудозатратности возведения подобных сооружений. На возведение одной сопки высотой 4–12 м требовалось огромное количество человеко-часов. По одним данным, на возведение одной сопки требовалось 800 до 3600 человеко-дней. По другим исследованиям,

на возведение сопки требовалось ещё больше времени [38, с. 3–5; 32, с. 50–60; 19, с. 141].

Согласно современному исследованию [9], для возведения сопковидной насыпи близ урочища Плакун в Старой Ладogi потребовалось бы:

Количество рабочих	15	30	50	100
Рабочие дни	138	69	42	21

Для первоначального уплощённого кургана результаты следующие:

Количество рабочих	15	30	50	100
Рабочие дни	38	19	12	6

Исходя из имеющихся данных, можем констатировать, что для возведения одной сопковидной насыпи средних размеров потребовалось бы несколько десятков рабочих рук в ограниченных условиях весьма сурового климата, короткого лета и крайне низкого излишка продукции (необходимой для функционирования какой-либо власти). Для обычного акефального коллектива, либо коллектива со слабо выраженной верхушкой подобные работы невообразимы. Возводить сооружения, подобные ильменским сопкам, можно только в составе, по меньшей мере, крупного вожества. Сами сопки часто трактуются как свидетельство выделения в восточнославянской среде родовых старейшин и племенных князей. Для них возведение сопки стало важным элементом утверждения своего престижа и могущества (В.С. Пономарев, Е.Н. Носов, В.Я. Конецкий) [15, с. 242]. В народе память о грандиозности возведения могилы Гостомысла — гигантской сопки, насыпанной многочисленными людьми, — сохранялась долгое время. Предание даже попало в летопись Николо-Дворищенского собора. В летописи упоминался «холм, насыпанный над могилою князя славянского Гостомысла будто бы пригоршнями новгородцев, чтивших память своего любимого старейшины...» [Цит. по: 5, с. 69]. Местечко, где был погребён Гостомысл, в народе именовали Волоотово (от старорусск. *волоть* — 'гигант, великан, богатырь').

Таким образом, можно предположить, что под властью Гостомысла должно было находиться, как минимум, крупное вожество. В условиях постоянной германско-скандинавской угрозы со стороны Балтийского моря происходила постепенная консолидация «родов» и объединение их в сложные политические объединения. Другой веской причиной создания крупной политики на Северо-Западе была экономическая — контроль за торговыми путями с востока, которые шли через Волхов и вдоль южного побережья Ладожского озера. Постепенно

развиваясь, к середине IX столетия словенская полития Волхов-Ильменского региона превратилась в довольно крупное протогосударственное образование, которое в современной историографии условно именуется «северной конфедерацией» (или «северным объединением»), которую связывают со славяно-финскими, либо исключительно славянскими «племенами». ⁴ Данное образование уже в предваряющий период стояло на стадии перехода от сложного вожества к сверхсложному, включающему несколько сложных [12, с. 204]. Е.А. Мельникова называет его «предгосударственным образованием» [26, с. 241], В.Я. Петрухин — «предгосударственным образованием (с межплеменным центром в Ладoge)» [30, с. 442]. По сути, можно говорить именно о зачаточной государственности с центром в Приильменьи в дорюрикову эпоху (середина IX в.). Милитаризированные группы варягов из-за моря пришли на территорию с уже ясными, заметными предпосылками к возникновению раннего государства.

Таким образом, летописный Гостомысл нами принимается за основателя «северного объединения», который до этого привёл какую-то группу словен на север. Вполне логично, что позднее книжники, основываясь на данные устных источников, указывали именно его как символического «первого посадника» Новгорода. Вполне допустимо, что Гостомысл мог попасть в песни и предания и как обучивший навыкам земледелия (о том, что мигрировавшие с юга словене принесли с собой новаторства в земледельческой отрасли уже сообщалось выше). Однако, на сегодня у нас нет никаких прямых аргументов для выстраивания подобной связи. Мы можем только предполагать, что в этногенетических преданиях ильменских словен Гостомысл выступал таким же предводителем-патриархом «племени», как Вятко и Радим у вятичей и радимичей соответственно или как Кий — у полян.

В дальнейшем эпический вождь ильменских словен Гостомысл мог быть отождествлён с Гостимулом-Гостомыслом (*Gestimulus, Gestimysl, Gotzomiuзли*), «королём» крупного племенного объединения ободритов, борющимся с правителем восточных франков Людовиком II Немецким. После смерти Гостомысла ободритский племенной союз распался на несколько частей. В дальнейшем правление Гостомысла могло восприниматься балтийскими славянами как «золотой век» и воспеваться в песнях и преданиях. Ободритский «король» известен по ряду западноевропейских источников (Фульдские, Хильдесхаймские анналы и др.) и время его жизни чётко локализовано (1-я половина IX в., до 844 г.). Разумеется, ободритского «короля» нельзя соотносить с летописным Гостомыслом, жившим, как минимум, веком

4 Некоторые исследователи, к примеру, доктор исторических наук А.А. Горский [12, с. 192], объединяют в рамках «северной конфедерации» только псковских кривичей и ильменских словен. В таком случае наиболее корректным будет вариант наименования данной политии «северной славинией».

ранее и правившем территорией, лежащей на 1300 км к северо-востоку (по прямой). Объединить две личности могли только эпическая поэзия и людская память. Соотнесение разных исторических деятелей со схожими именами в эпосе давно отмечено исследователями. К примеру, образ Владимира Красно Солнышко объял не только образы летописных Владимира Святославича, но и Владимира Мономаха. Как мы показали в ряде исследований, на портрет былинного князя повлиял и образ готского короля V в. Валамира, победителя наследников Аттилы [40; 41; 43, с. 204–241]. Под Тидреком (Дитрихом) Бернским германо-скандинавского эпоса угадывается не только Теодерих Великий, но и вестготский Теодерих, павший в битве с Аттилой на Каталаунских полях, и даже король фракийской группировки остроготов Теодерих Страбон [40, с. 70]. Память о могущественном ободритском правителе должны были принести выходцы с южного берега Балтии, чьё присутствие подтверждается археологически (но, конечно же, с ним нельзя в целом связать переселение носителей культур длинных курганов и сопок, как это иногда делается). В дальнейшем в народной памяти Новгородской земли могло произойти объединение образов двух Гостомыслов — местного и заморского.

Миграции какого-то населения с южного побережья Балтийского моря подтверждаются наукой. Здесь можно отметить как схожесть керамики славян Северо-Запада и населения южного берега Балтийского моря [7, с. 328—329], так близость традиций домостроительства и строительства защитных сооружений [33, с. 75, примеч. 35]. Правда, следует понимать, что подобные миграции носили спорадический характер и были растянутыми по времени. Главным образом, спасалось славянское население от немецкого *Drang nach Osten* и принудительной

христианизации.

По нашему мнению, летописный Гостомысл был вождём («старейшиной») одной из групп славянских переселенцев, продвинувшихся на Северо-Запад будущей Руси. Переселение под началом Гостомысла, его правление и основание им «града» в новой земле можно датировать периодом между VI в. и 670–730-ми гг. Именно с Гостомыслом и группами придунайских славян в составе ильменских словен, следует связать перенос опыта построения крупных политических образований, который пригодился на севере. С Гостомыслом есть основания связывать вождество ильменских словен, которое в дальнейшем в силу ряда причин развилось до стадии перехода от сложного к сверхсложному и стояло на пороге государственности уже к середине IX в. Вождество Волхов-Ильменского региона имело зачаточную правовую культуру (договор ильменских словен с варягами, отрывки которого были включены в летопись) [47, с. 269] и образчики письменности (рунические надписи IX в. и предположительно попытка создания собственного алфавита, зафиксированная находкой на одной из усадеб Неревского конца в 1956 г. [о находке: 20, с. 220]). Легендарный правитель Гостомысл попал в эпические песни и предания и мог считаться первым правителем и «подателем благ», т.к. со славянской миграцией связано развитие земледелия в регионе и, как следствие, демографический рост местного населения.

В дальнейшем, от групп переселенцев с южного побережья Балтийского моря на Новгородскую землю была принесена память о могущественном ободритском «короле» Гостомысле. Образ его в народной памяти постепенно сблизился, а потом и слился с образом словенского «старейшины» Гостомысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. II: Византийские источники. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. — 384 с.
2. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / пер. с латинского. М., 1960. — 436 с.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950. — 642 с.
4. Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1974.
5. Азбелев С.Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 2007. — 294 с.
6. Алексеев С.В. Летопись попа Дуклянина. Перевод и комментарий. СПб., 2015. — 288 с.
7. Белецкий С.В. Биконические сосуды Труворова городища // Советская археология. 1976. № 3. С. 327–329.
8. Васильев В.Л. Славянская колонизация Русского Северо-Запада в свете ономастики // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 17–35.
9. Волов А.И. Анализ особенностей строительства и трудозатрат на сооружение сопковидной насыпи близ урочища Плакун в Старой Ладге // *Saurus*. 2023. Том 2. № 1. С. 29–49.
10. Гимон Т.В. События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 584–703.
11. Глазырина Г.В. Путь на восток — путь к христианскому спасению. Сюжеты исландских саг о скандинавах-путешественниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон. М., 2010. С. 384–404.

12. Горский А.А. О стадии развития восточнославянского общества накануне образования государства Русь // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 192–210.
13. Еремеев И.И. Славянский Городок в Восточном Приильменье // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2006. Вып. 20. С. 259–274.
14. Еремеев И.И. О фортификации городищ пражской культуры Белорусского Полесья // Краеугольный камень: Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран / ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН. Том I. М., 2010. С. 269–283.
15. Еремеев И.И. Новгородские сопки и большие курганы Средней Швеции: Проблемы сравнительного исследования // У истоков русской государственности. Историко-археологический сборник: материалы Международной научной конференции. Великий Новгород, 04–07 октября 2005 года. СПб., 2007. С. 240–255.
16. Еремеев И.И., Дзюба О.Ф., Лисицына О.В. Древнее расселение и земледелие на восточном берегу оз. Ильмень по данным археологии и палеографии // Записки Института истории материальной культуры. №2. 2007. С. 215–256.
17. Еремеев И.И., Дзюба О.Ф. Очерки по исторической географии лесной части пути «из варяг в греки». Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень. Труды ИИМК РАН XXXIII. СПб., 2010.
18. Кирпичников А.Н., Курбатов А.В. Новые данные о происхождении Ладожского поселения и о появлении славян в Поволхье // Stratum plus. 2014. N5. С. 129–136.
19. Конечный В.Я. Новгородские сопки и проблема этносоциального развития Приильменья в VIII–X вв. // Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования. Межвузовский сборник. Л., 1989. С. 140–150.
20. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе: Историко-археологические очерки. Л., 1985. – 286 с.
21. Лебедев Г.С. Археолого-лингвистическая гипотеза славянского этногенеза // Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования. Межвузовский сборник. Л., 1989. С. 105–115.
22. Лопатин Н.В. О древностях III–V вв. н.э. на юге Псковской области // Археология и история Пскова и Псковской земли. М., 2009. С. 209–218.
23. Марков В. Пеньковская культура, анты и их языковое наследие // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. Київ, вип. 175. № 8. 2022. С. 94–108.
24. Мачинский Д.А. Территория «Славянской прародины» в системе географического и историко-культурного членения Евразии в VIII в. до н.э. – XI в. н.э. // Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования. Межвузовский сборник. Л., 1989. С. 120–130.
25. Мачинский Д.А. О времени и обстоятельствах первого появления славян на Северо-Западе Восточной Европы по данным письменных источников. В кн.: Скифия – Россия. Узловые события и сквозные проблемы: В 2 т. Т. 2. СПб., 2018. С. 76–94.
26. Мельникова Е.А. Европейский контекст возникновения древнерусской государственности // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 240–269.
27. Носов Е.Н. Некоторые общие вопросы изучения погребальных памятников второй половины I тысячелетия н.э. в Приильменье // Советская археология. 1. 1981. С.42–56.
28. Носов Е.Н. Некоторые общие вопросы славянского расселения в лесной зоне Восточной Европы в свете истории хозяйства // Славяно-русские древности. Вып. 1. Л., 1988.
29. Носов Е.Н. Новгородская земля IX–XI вв. Автореф. дисс. ... д-ра исторических наук. СПб., 1992.
30. Петрухин В.Я. Финские племена и призвание варягов // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 437–447.
31. Петрухин В.Я. В.Т. Пашуто о древнерусской практике рая // Древнейшие государства Восточной Европы. 2019–2020 год: Дипломатические практики античности и средневековья. М., 2020. С. 42–50.
32. Пономарев В. С. Новгородские сопки // Архив Ленинградского Отделения Института археологии (ЛОИА). Ф. 35. № 155. Л. 34–35.
33. Романчук А.А. Варяго-Русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны (полная версия). Ижевск: Вестник КИГИТ, №36 (6). 2013. С. 73–131.
34. Седов В.В. Длинные курганы кривичей. М., 1974. – 68 с., 13 л. ил.
35. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. – 327 с.
36. Седов В.В. Первый этап славянского расселения в бассейне озер Ильменя и Псковского // Новгородские археологические чтения. Нг, 1994. С. 127–137.
37. Седов В.В. Становление культуры псковских длинных курганов // Stratum Plus. 2000. № 5. С. 26–31.
38. Спицын А.А. Археология в темах начальной русской истории // Сборник статей по русской истории в честь С. Ф. Платонова. Пг., 1922.
39. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Труд И.И. Срезневского / URL: <http://oldrusdict.ru/> (дата обращения: 08.03.2024).
40. Тарасов И.М. Некоторые сюжеты готской истории, упомянутые в Иоакимовской летописи. Статья первая // Заметки ученого. №11–2. 2021. С. 54–76.
41. Тарасов И.М. Некоторые сюжеты готской истории, упомянутые в Иоакимовской летописи. Статья вторая // Экономико-правовые, социологические и философские ориентиры. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции г. Ростов-на-Дону, 24 сент. 2022 г. Р-н/Д.: Изд-во «Феникс», 2022. С. 11–28.
42. Тарасов И.М. Об упоминании «днепровских варягов» в контексте предания о начале Киева // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 1. С. 22–71.
43. Тарасов И.М. От Лызлова до Татищева и Ломоносова. Древние славяне в трудах первых отечественных историков. М., 2024. – 264 с. [32] с.
44. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Книга первая. Часть первая. М., 1768. – XXVIII, 224 с.
45. Трубачёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. Изд. 2-е, доп. М.: Наука, 2003. – 488 с.
46. Шаров О.В. Гибель Эрманариха: история и эпос // Stratum plus: структуры и катастрофы. СПб.: Кишинев, 1997. С. 95–106.

47. Шинаков Е.А. У истоков Русской государственности. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2020. — 528 с.
 48. Щавелев А.С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. — 270 с.
 49. Янин В.Л. Новгородские посадники. 2. изд., перераб. и доп. М., 2003 — 511 с.
 50. Raudonikas W.J. Die Normannen der Wikingerzeit und das La-dogagebiet. Stockholm, 1930.
-

© Тарасов Илья Михайлович (tarasowilya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В США (ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Шалыгина Наталья Валентиновна

Кандидат исторических наук, Институт этнологии
и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской
академии наук, г. Москва
etgender@mail.ru

RUSSIAN-SPEAKING WOMEN'S ORGANIZATIONS IN THE USA (ETHNOCULTURAL ASPECTS OF ACTIVITIES)

N. Shalygina

Summary: The article analyzes the creation and the most important moments in the history of the development of women's organizations representing the most numerous diasporas of the Russian-speaking community in the United States - Russians and Ukrainians. The main emphasis is on the ideology in the activities of women's organizations, including the preservation of ethnocultural identity within the Russian and Ukrainian diasporas. Historical events that in one way or another influenced this process are considered as conditions for the formation of the ideology of women's organizations in immigration. Particular attention is paid to establishing the differences in the activities of Russian and Ukrainian women's organizations, their goal setting, and types of activities. The emphasis is on the active work of Ukrainian women's organizations in integrating into international and American feminist structures, as well as the development of institutional forms of cooperation with political organizations in the United States.

Keywords: immigration, women's activism, Ukrainian diaspora in the United States, globalization, global women's movement, the process of Americanization.

Аннотация: В статье проводится анализ создания и важнейших моментов в истории развития женских организаций, представляющих наиболее многочисленные диаспоры русскоязычного сообщества в США – русских и украинцев. Основной акцент делается на идеологии в деятельности женских организаций, касающейся, в том числе, и сохранения этнокультурной идентичности в рамках русской и украинской диаспор. В качестве условий формирования идеологии женских организаций в иммиграции рассматриваются исторические события, тем или иным способом повлиявшие на этот процесс. Особое внимание уделяется установлению различий в деятельности русских и украинских женских организаций, их целеполаганию и видам деятельности. Акцентируется активная деятельность украинских женских организаций по интеграции в международные и американские феминистские структуры, а также развитие институциональных форм сотрудничества с политическими организациями в США.

Ключевые слова: иммиграция, женский активизм, украинская диаспора в США, глобализация, мировое женское движение, процесс американизации.

Постановка проблемы

Русскоязычное население США сами американцы нередко объединяют одним термином - «русские», не выделяя этнических и национальных особенностей переселенцев из царской России, СССР или тех, кто переехал в Америку на ПМЖ с территорий уже постсоветского пространства. Однако в условиях геополитических катаклизмов современного мира термин «русская иммиграция» становится все менее и менее корректным, требуя сопоставительных характеристик русскоязычного населения Америки едва ли ни во всех сферах социальной жизни. Формирование и развитие женских организаций в иммигрантской среде США с этих позиций также не является исключением. Более того, именно эта форма проявления иммигрантского активизма включает в себя наиболее полный комплекс адаптационных особенностей переселенцев, затрагивая, в том числе, и изменения их этнокультурной идентичности.

Источники и методы исследования.

Статья написана на основании сравнительного изучения таких источников, как архивные материалы русской эмиграции (Государственный архив РФ), материалы сайтов Украинской национальной женской лиги Америки (UNWLA) и Американской ассоциация русскоговорящих женщин (AARJ), а также материалов русскоязычной печати в США («Русский американец», 1995 г.). В написании статьи также использовались материалы полевых исследований автора, проводившихся в 2001–2003 года (г. Сан-Франциско, г. Сан-Леандро, г. Сан-Хосе, штат Калифорния) и материалы интервью с русскоязычными женщинами-иммигрантками, постоянно проживающими в США.

Результаты исследования

Первые русскоязычные организации женщин в США начали создаваться еще в начале XX в. среди представи-

телей наиболее многочисленных групп переселенцев из России – русских и украинцев. Можно было бы ожидать, что русскоязычная среда и общее историческое прошлое станут объединяющей платформой для формирования единого для обеих групп женского движения. Однако усилия, направленные русскими и украинскими женщинами на интеграцию в американскую жизнь с помощью создания женских организаций, с самого начала развивались по разным сценариям и в разных направлениях.

Основной задачей украинских активисток стала как можно более быстрая аффилиация с международным женским движением, представленным в США многочисленными организациями из разных стран. Таким образом, как предполагалось, сама украинская диаспора в США могла бы оказывать действенную поддержку соотечественникам на Украине в их борьбе за независимость своей страны [11, с. 523]. Активность украинских организаций и профсоюзными организациями США, которые на протяжении всех первых десятилетий XX в. вели активную работу по вовлечению мигрантов (включая русскоязычных) в деятельность международных институтов с целью облегчения их положения в новой стране проживания. Правда, в подоплеке американской профсоюзной помощи иммигрантам и их семьям лежала несколько иная мотивация, нежели та, которая декларировалась публично и которая вскоре получила своего открытого оппонента в лице американской активистки Эдит Терри Бремер (1885–1964 гг.). После окончания в 1907 г. Чикагского университета Эдит Бремер долгое время работала научным сотрудником Чикагской женской профсоюзной лиги, а затем стала специальным агентом Иммиграционной комиссии США. Имея доступ к конкретным проблемам женщин-иммигранток, Бремер пришла к выводу о том, что американские агентства, как государственные, так и частные, не слишком заинтересованы в соблюдении интересов женщин-иммигранток [7, с. 34–35].

Причину сложившегося положения дел Эдит Бремер видела в быстром продвижении так называемой Программы американизации в США («плавильный котел»), которая в 1910-х годах приобрела масштаб национальной идеи и была направлена на тотальное приобщение иммигрантов к американским культурным ценностям. Фактически это означало полную ассимиляцию переселенцев и утерю ими родного языка и собственных традиций. В начале XX в. более 30 американских штатов приняли законы по продвижению программ американизации. В сотнях городов иммигранты обязаны были посещать занятия по английскому языку и основам американской гражданственности, более 3000 школьных советов, особенно на Северо-Востоке и Среднем Западе страны, проводили внеклассные и субботние занятия по погружению в американскую культуру, и т. п. [14, с.1-2].

Однако, по сути, несмотря на видимую заботу о переселенцах, усилия США по американизации иммигрантского населения в тот период вышли за рамки образования и изучения английского языка, превратившись в подавление «иностранных» культурных традиций. По мнению многих современных американских исследователей, в подоплеке активного процесса американизации иммигрантов в начале XX в. лежало не столько стремление к реальному улучшению их положения в стране нового проживания, сколько опасение, что быстро растущее число различных этнических сообществ, являясь носителями своих собственных культурных традиций, может угрожать безопасности страны, лишая ее население чувства национального единства и преданности американскому государству [9, с.1-13]. Особенное беспокойство американских властей вызывало то обстоятельство, что английским языком не владели 34% мужчин призывного возраста, которые в военной обстановке не понимали приказы на английском языке. По данным Бюро переписи населения США, в 1910 г. в Соединенных Штатах проживало 13 млн иностранцев, и из них почти 50% не могли говорить по-английски. [6, с. 996–1020]

Государственную политику тотальной американизации поддерживали и частные агентства (Ford Motor Company), а также многие религиозные организации (как протестантские, так и католические) – Национальный католический совет, «Рыцари Колумба» и другие. Не меньшую активность по американизации иммигрантов проявляли и патриотически настроенные структуры в США («Лига национальной безопасности», Национальная торгово-промышленная палата), в число которых входили и некоторые женские организации – «Сыновья и дочери американской революции», «Колониальные дамы Америки» и др. [2]. Национальная федерация женских клубов и Национальный совет еврейских женщин США даже приняли всеобъемлющую программу помощи иммигрантам, обеспечивая переселенцам содействие при оформлении документов, воссоединение семей, предоставление переводчиков и информацию о трудоустройстве, своевременно предупреждали о мошеннических действиях и в случае нужды обеспечивали доступ к адвокатам [15, с.177–203].

На этом фоне Эдит Бремер, будучи обеспокоенной двойственностью политики, проводимой США по отношению к иммигрантам и имея самое непосредственное отношение к женским организациям, занимавшимся оказанием помощи иммигрантским семьям, в 1910 г. приняла решение о создании первого Международного института в Нью-Йорке, стратегической задачей которого стало сохранение этнокультурного разнообразия в иммигрантской среде. С точки зрения Бремер и других сотрудников Международного института, именно политика культурного плюрализма, а не тотальная американизация способна облегчить интеграцию иммигрантов в

американское общество и, прежде всего, за счет обеспечения переселенцев жильем, работой, образованием, медицинским обслуживанием и т. п., учитывая при этом специфику культурных традиций их семей [13].

Политика культурного плюрализма, начавшая проводиться международными организациями США уже в первой трети XX в., оказалась как нельзя более созвучна и идеям разрозненных на тот момент небольших женских организаций украинцев в США, создаваемых там иммигрантами на волне сочувствия к деятельности Союза Украинок в Западной Украине 1920-х годов. Активность женских украинских организаций чаще всего проявлялась в волонтерском участии при строительстве церквей, научных и культурных учреждений, организации образования детей на украинском языке и т. п. Однако в перспективе небольшие организации украинских женщин планировали объединиться для решения более фундаментальной задачи сохранения и развития украинской идентичности в условиях иммиграции. Идея объединения окончательно сформировалась еще в 1925 г., когда на Генеральной ассамблее Международного совета женщин (ICW), Национальный совет женщин Украины (NCW) был исключен из этой крупнейшей международной организации, созданной еще 1888 г. Причиной принятия решения об исключении NCW стал тот факт, что на момент проведения Генеральной ассамблеи ICW в 1925 г. Украина уже стала частью СССР, а, согласно уставу ICW, членами этой организации могли быть только представители суверенных государств.

Объединение украинских женских организаций США состоялось лишь два десятилетия спустя, когда в 1945 г. была создана самостоятельная Украинская национальная женская лига Америки (UNWLA). Планировалось, что организация объединит женщин украинского происхождения в иммиграции и будет заниматься культурной и благотворительной деятельностью, развитием образования и в целом поддержкой украинцев за рубежом. Но основной, стратегической целью UNWLA стало сохранение культурного наследия соотечественников и их национальной идентичности в США. [10].

С момента своего официального признания в 1948 г. UNWLA стала первой этнической организацией в США, вошедшей в структуру Всеобщей федерации женских клубов (GFWC), что на практике означало возможность участия в национальных и международных мероприятиях наравне с другими американскими женскими организациями. В том же 1948 г. UNWLA стала одним из основателей Всемирной федерации украинских женских организаций (WFUWO), и этот шаг не только значительно увеличил возможность доступа украинских женщин в сектор международных неправительственных организаций (НПО), но и фактически обеспечил им прямое участие в деятельности Организации Объединенных наций

[8, с. 34–35].

В начале 1950-х гг. UNWLA была принята в Национальный совет женщин США (NCW). В 1952 г. Президент UNWLA Елена Д. Лотоцки вошла в совет директоров Американской федерации международных институтов (1953–1959) и в 1958 году была удостоена звания «Успешной женщины», наряду с лидерами других этнических групп. Еще одна известная женщина-украинка UNWLA, Ирина Куровицкая, в 1993 г. впервые среди представителей украинской диаспоры США заняла высший пост NCW, став Президентом американской ассоциации женщин. В период с 1999 г. и вплоть до 2008 г. И. Куровицкая возглавляла и UNWLA.

Активная институализация объединений украинских женщин в США особенно заметна на фоне достаточно нерешительных действий в том же направлении представителей русской диаспоры в Америке. Наиболее ранней по времени появления организацией русских женщин в США можно считать Лигу русских женщин, созданную еще в 1930 г. в Шанхае представителями первой волны русской эмиграции из России [3]. Благотворительная деятельность русских женщин во главе с О. Дронниковой, направленная в основном на оказание помощи работающим в Шанхае русским матерям при устройстве их детей в ясли и детские сады, дополнялась проведением литературных вечеров, познавательных лекций, спектаклей, «базаром» сувениров, лотерей и т.п. В 1933 г. усилиями С. Дитерикс, жены главнокомандующего фронтом белых армий генерал-лейтенанта М.К. Дитерикса, была создана женская гимназия для детей русских эмигрантов, которая, однако, просуществовала лишь до конца 1940-х годов, когда в связи с приходом к власти китайских коммунистов белоэмигранты были вынуждены переселиться на Филиппинские острова (о. Тубабао), а оттуда в США (г. Сан-Франциско, штат Калифорния) [1]. В 1950 г. Лига русских женщин была зарегистрирована в США под названием «Лига американо-русских женщин», которая и сегодня продолжает свою благотворительную и культурно-просветительскую деятельность, правда, в последние годы чаще всего по отношению к русским эмигрантам в странах Латинской Америки [4].

На современном этапе развития движения русских женщин в США наибольшую активность проявляет Американская ассоциация русскоговорящих женщин (ААРЖ), созданная в 2011 г. как общественная организация женщин, постоянно проживающих в США (со штаб-квартирой в Вашингтоне). Основной целью этой ассоциации стала консолидация талантливых русскоговорящих женщин Америки с активной жизненной позицией для формирования и продвижения культурных инициатив, а также расширение образовательных платформ в США на основе русского языка. Активистки этой организации своей важнейшей миссией провозгласили

формирование позитивного имиджа русской женщины в США. Полевые исследования автора статьи показали, что восприятие русской женщины американскими мужчинами (особенно молодыми), как правило, сводилось к тому, что «... она всегда уставшая, не умеет радоваться жизни, постоянно приносит себя в жертву..., сходит с ума от хорошо одетых и приятно пахнущих мужчин..., угнетена государством и мужчинами, не имеет возможности духовно развиваться... и т. п.» [5, с.273]. В связи с этим повышенное внимание ААРЖ к изменению подобного рода стереотипов американцев в отношении русских женщин представляется весьма актуальным. Из общения с представительницами ААРЖ становится очевидным и то, что их задача – стать активной силой женского движения в США, способствовать дальнейшему развитию интеллектуального и творческого потенциала русских женщин-иммигранток, создать условия для гармоничного существования русскоязычных организаций женщин среди множества других аналогичных этнокультурных сообществ женщин.

Однако события трехлетней давности показывают, что развитие русскоязычных женских организаций в США не слишком приветствуется американскими властями. В ноябре 2021 г. Координационный совет организаций российских соотечественников в США (КСОРС), включающий в себя и русскоязычные женские организации, вынужден был прекратить свою деятельность из-за «беспрецедентного давления со стороны силовых структур США», о чем официально было заявлено на сайте КСОРС. Членам неформальной и неполитической организации КСОРС были инкриминированы связи с представителями российской дипмиссии в США, Россотрудничества, Федерального агентства по делам молодежи, фонда Росконгресс, Русского географического общества и координаторами движения «Бессмертный полк». По сути, акция со стороны государственных структур США была направлена на прекращение деятельности КСОРС по сохранению и развитию русского наследия в Америке, что на неизвестное время подводит черту и под самим существованием русской общины в этой стране.

Дискуссия. В отличие от Украинской национальной женской лиги США, характерной особенностью деятельности ААРЖ является отсутствие какой-либо политической активности, включая отказ от деклараций о намерениях и инициативах по усилению этнической идентификации среди постсоветской иммиграции в США. Категория «русскоговорящих женщин» подразумевает включение в ААРЖ всех представителей населения бывшего СССР, независимо от их этнической принадлежности. По сути, ААРЖ объединяет женщин разных интересов и профессий, желающих делиться своим опытом, помогать друг другу в разных жизненных ситуациях, общаться друг с другом и обогащаться этим общением. ААРЖ ведет свою работу в разных направлениях – это

здоровье женщины, семья и спорт, искусство, юридические, финансовые и психологические семинары и консультации, женское творчество, уроки красоты и стиля и т. д.

Иногда некоторые мероприятия проводятся совместно с другими организациями. Так, в преддверии Олимпиады-2014 в Сочи, ААРЖ совместно с Русско-американской спортивной Ассоциацией «Гармония» провели в Америке рекламные акции с целью популяризации Олимпиады в Сочи на самых массовых спортивных марафонах – в Вашингтоне ДС, в Чарлстоне (Южная Каролина), в Атланте (Джорджия), в Балтиморе (Мериленд) и в Нью-Йорке. В этих марафонах участвовали как женщины из ААРЖ, так и спортсмены «Гармонии». Этот проект назывался «Дорога к Сочи-2014» и объединил около 200.000 спортсменов».

Иными словами, позиция ААРЖ, стремящейся к объединению всех русскоговорящих женщин в США на основе их языковой идентичности, принципиально отличается от позиции украинской UNWLA, которая с самого начала своего существования была нацелена на объединение с американскими и международными женскими организациями, под эгидой которых решала проблемы сохранения и укрепления сугубо украинской национальной идентичности. Эта позиция UNWLA стала утверждаться после 1970-х годов, когда в США активно началась критика программы тотальной американизации как политики принуждения и игнорирования культурных особенностей иммигрантов. К концу XX в. политический вектор национальной политики США еще более повернулся в сторону поддержки национального статуса женских организаций, так как стал частью стремительно развивавшегося в этот период глобалистского проекта мультикультурализма и продвижения идеи «мишки салата» вместо «плавильного котла».

Тенденция к укреплению собственной этнокультурной идентичности в женских организациях украинских иммигрантов заметно усилилась, что и было отмечено в 2019 г. сотрудницей Центра гендерных исследований Европейского университета (г. Санкт-Петербург) Ириной Кошулап в процессе проведения полевых исследований среди активисток этих организаций: *«Для большого количества женщин UNWLA стала делом их жизни — это было пространство, которое они создали для себя, пространство, где они могли реализовать свои амбиции, развить свои навыки, стать частью достойного дела... Принятие «национального дела» придавало силы, потому что они верили в его важность, но также и потому, что это позволяло им научиться подавать петиции своим сенаторам или международным организациям и общаться с местной прессой, когда они хотели исправить какую-то информацию, связанную с Украиной, или объяснить разницу между Россией и СССР [12].*

В настоящее время дискуссия развивается по поводу того, насколько деятельность женских организаций в США отражает интересы как русской, так и украинской диаспор в США и какую роль эти организации играют в укреплении этнокультурного наследия каждой из этих диаспор. Что касается русской диаспоры в США, то ее дальнейшее развитие связывается с самыми различными факторами, озвученными общественными и политическими деятелями, в то числе, и на форуме «Русская диаспора и культурная дипломатия», проходившем в 2013 г. в г. Нью-Йорке. На Форуме были, например, акцентированы такие направления, как активизация молодежного движения (Кирилл Гиацинтов, президент Ассоциации русского дворянства в Америке), возрождение православных общинных поселений (Александр Голубов, протоиерей Свято-Николаевского Патриаршего собора в г. Нью-Йорк), укрепление крестьянского труда в Америке (Н.П. Случевский, правнук П.А. Столыпина) и т.д. Важно при этом подчеркнуть, что со основательница Центра по изучению России при Нью-Йоркском университете Элизабет Йордан заявила, что без учета современных феминистских усилий, без переформатирования традиционного сознания русскоязычных иммигрантов США и его «подгонки» под американские (евроатлантические) ценностные нормы, русские женские организации в Америке не смогут отстаивать интересы диаспоры и тем более Русского мира за рубежом в целом.

В отношении перспектив развития украинской женской организации в США каких-либо серьезных разногласий в научном дискурсе не возникает, так как стратегия их развития, определенная еще в начале XX в.,

фактически не меняет своего главного направления – укрепление украинской идентичности в США за счет интеграции в мировое женское движение и принятие его ценностей.

Выводы

Рассмотрение особенностей формирования русских и украинских женских организаций в США позволяет сделать следующие выводы.

1. Перспективы развития русскоязычного женского движения в США не имеют жесткой привязки к сохранению собственно русского этнокультурного кода, так как ориентированы на интеграцию всего русскоязычного сообщества за рубежом без акцентов на этничности.
2. Членство зонтичной организации украинских женских структур в США в международных организациях (Национальный совет женщин США, Всемирное движение материей и др.) дает ей возможность «служить общеукраинскому делу», укреплять украинскую идентичность и представлять в этой связи на обсуждение примеры нарушения прав человека на международной арене. Высокая степень политизации UNWLA выражается также в политическом лоббировании интересов украинской диаспоры в США.
3. Деятельность UNWLA представляет собой идеологический инструмент воздействия на общественное сознание украинских иммигрантов в США с целью активизации их этнокультурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА РФ /Фонд 10143. .../Опись 20. ...Папка 7 «Тубабао знает», 1949
2. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. — Москва: Международные отношения, 2001. — 696 с.
3. Ступина Т.А. Лига Русско-американских женщин отмечает золотой юбилей — 50 лет со дня обоснования в городе Сан-Франциско // Русская жизнь. 2000. 27 мая.
4. Хисамутдинов А.А. Русские на Филиппинах // Изд-во Дальневосточного университета, 2015. - 41 с.
5. Шалыгина Н.В. Русские американцы в поисках новых идентичностей // М., 2022, БукиВеди, С.273
6. Barrett, James R. "Americanization From The Bottom Up: Immigration and the Remaking of the Working Class in the United States, 1880–1930." *Journal of American History* (1998) 79#3 pp. 996–1020.
7. Callen DuPont K. *Encyclopedia of women's history in America* \ Infobase Publishing, 2009. PP 34-35
8. Fox, Cybell. *Three Worlds of Relief: Race, immigration, and the American Welfare State from the progressive era to the new deal*// Princeton, NJ: Princeton University Press. 2012. Pp. 13-21
9. Gabaccia, Donna R. (2012). *Foreign Relations: American Immigration in Global Perspective*. Princeton: Princeton University Press. pp. 1–13.
10. Kichorowska-Kebalo, Martha "Exploring Continuities and Reconciling Ruptures: Nationalism, Feminism, and the Ukrainian Women's Movement from the Mid-Nineteenth Century to the Eve of the Twenty-First." 2007. *Aspasia* 1 (March): 36-60).
11. Kohuska, N.I. *Quarter of Century in the Community Work, 1926-1951* // The History of the Soyuz Ukrainok of Canada. Winnipeg. С.523
12. Koshulap I. *Once Again about the Generation Gap: Women of Ukrainian Descent in the U.S.A. and their Community-Building Efforts* //UCLA – Center for the study woman// URL: <https://escholarship.org/uc/item/59p5g3b3> / (дата обращения 12.07.2024)
13. Mohl, Raymond. *The International Institute Movement and Ethnic Pluralism* // *Social Science*, 56:1 (Winter. 1981)
14. Ramsey, Paul J. *Americanization*// *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Race, Ethnicity, and Nationalism*, Oxford, UK: John Wiley & Sons, Ltd, 2015. PP. 1-2

15. Seth Korelitz, "A Magnificent Piece of Work': the Americanization Work of the National Council of Jewish Women." *American Jewish History* 1995 83(2): С.177–203).
-

© Шалыгина Наталья Валентиновна (etgender@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ И ИХ ФАКТОРЫ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

COMMUNICATION FAILURES AND THEIR FACTORS: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

I. Bobykina

Summary: The article presents the results of a study of communicative failures of university students and the factors of their occurrence, identified using methods of pedagogical observation, interpretation and classification. It has been established that, along with the typical factors of communicative failures, such as the limited vocabulary of students, the low level of their reading culture, the media with their characteristic general dysfunctionality, the influence of online communication in social networks with insufficiently observed and established norms, formalization and clichéd nature of business communication.

Keywords: communicative failures, factors of communicative failures, business communication, educational discourse.

Бобыкина Ирина Александровна,

доктор педагогических наук, доцент, Челябинский
государственный университет
irina.bobykina@csu.ru

Подорожко Инна Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
Российский государственный университет правосудия
(г. Челябинск)
podorozhko.2016@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования коммуникативных неудач обучающихся вузов и факторы их возникновения, выявленные с помощью методов педагогического наблюдения, интерпретации и классификации. Установлено, что наряду с типичными факторами коммуникативных неудач, такими, как ограниченный словарный запас обучающихся, низкий уровень их читательской культуры, большую роль в появлении коммуникативных неудач имеют средства массовой информации с характерной общей дисфункциональностью, влияние онлайн-коммуникации в социальных сетях с недостаточно соблюдаемыми и устоявшимися нормами, формализованность и клишированный характер деловой коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативные неудачи, факторы коммуникативных неудач, деловая коммуникация, образовательный дискурс.

Современный этап развития российского общества характеризуется неоднозначными и сложными социально-экономическими, политическими и научно-техническими преобразованиями. В связи с новой общественной ситуацией перед высшим образованием стоит задача развития личности обучающегося с набором интегральных характеристик, среди которых приоритетное значение имеет профессиональная культура. Одной из важнейших ее составляющих становится культура психоэмоционального и коммуникативного поведения обучающихся вузов в процессе деловой коммуникации.

На социально-педагогическом уровне особую актуальность проблема изучения коммуникативного аспекта личности обучающегося вуза приобрела в контексте переосмысления роли студента в образовательном процессе, введения новых требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО), внедрения современных информационных и коммуникационных технологий, вследствие чего сформировались особые информационно-психологические воздействия, сказывающиеся на психике и здоровье личности [1], и, как следствие, качестве образования. Как показывает анализ ФГОС ВО [2], сформированная универсальная коммуникативная компетенция, трактуемая как способность осуществлять

деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах), является одним из ключевых показателей качества профессиональной подготовки в вузе.

Проблеме коммуникативных неудач посвящено значительное количество публикаций, в том числе современных (Голованова И.Ю. 2022, Гуляева Е.В. 2019, Макарова М.В. 2019, Месеняшина Л.А. 2022, Никитина И.С. 2019, Пономарева И.В. 2022, Швецова В.М. 2021, др.). В психолого-педагогической литературе вопросы обучения в сотрудничестве, коллаборативного и кооперативного взаимодействия раскрыты в работах Е.Б. Быстрой, Д. Джонсон, Н.В. Павельева, А.С. Рафикова, Г.П. Синицина, Ж. Фрайссина, Hoggan С., Robbins S. др. Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем представлен расширенный спектр факторов коммуникативных неудач студентов вузов, появившихся вследствие увеличения виртуального коммуникативного пространства интернет-коммуникаций с малоизученными и неустоявшимися коммуникативными нормами. Знание типологий и причин возникновения коммуникативных неудач может содействовать выбору и обучению студентов конструктивным коммуникативным стратегиям и тактикам, способствующим не только эффективной деловой коммуникации в образовательном дискурсе, но и обуче-

нию продуктивной коммуникации в будущей профессиональной сфере.

Ключевой *исследовательский вопрос* данной статьи связан с выявлением влияния актуального коммуникативного пространства как причины возникновения коммуникативных неудач студентов вуза и методов обучения, способствующих их предупреждению. Исходя из этого, *цель исследования* заключается в анализе коммуникативных неудач обучающихся вузов и обосновании обучающих методов их предупреждения.

Рассмотрим *основные понятия* данной работы. По мнению исследователей, под *коммуникативной неудачей* понимается:

- «такой «сбой» в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, а их элементы не реализуются как инструкции по преобразованию окружения» [3, с. 53];
- то есть ситуация, когда «когда коммуникативный акт не достигает коммуникативной цели, поскольку нечто в процессе коммуникации происходит неправильно» [4, с. 53];
- «т.е. имеет место неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего» [5, с. 69];
- полное или частичное непонимание высказывания партнером по общению [3, с. 53];
- «несоответствие реакции слушающего коммуникативным ожиданиям говорящего» [6, с. 221];
- полное непонимание, манифестируемое отсутствием ожидаемого перлокутивного эффекта и зачастую сопровождаемое отличной от прогнозируемой эмоциональной реакцией, препятствующей дальнейшему развертыванию коммуникативной интеракции» [7, с. 23];
- «несоответствие между интенцией говорящего и интерпретацией слушателя, неправильное понимание одним из коммуникантов интенций другого» [8, с. 8].
- «при котором коммуниканты не добиваются взаимовыгодных результатов, а отношения между ними ухудшаются или разрываются» [9, с. 194]. Наряду с разнообразием в понимании понятия «коммуникативная неудача», обусловленным различными критериями их определения, можно проследить всестороннее изучение природы коммуникативного акта, коммуникативной ситуации и особенностей коммуникативного поведения участников коммуникации. В настоящем исследовании мы акцентируем внимание на коммуникативных неудачах в образовательном дискурсе и понимаем под «коммуникативной неудачей» сбой в коммуникации, при котором частично или полностью не решается намеченная коммуника-

тивная задача.

В зависимости от причин возникновения коммуникативных неудач, исследователи выделяют *экстралингвистические* (различия в картинах мира и установках участников коммуникации, несовпадение оценок явлений, неверный выбор поведенческих стереотипов, эмоциональная несдержанность, др.) и *лингвистические* (использование иноязычных слов, терминов, жаргонизмов, диалектизмов; избыточная метафоричность; многозначность или омонимия языковых единиц (двусмысленность высказывания); нарушение порядка слов, неоправданное многословие, неточность или недосказанность при выражении мысли, нарушение норм литературного языка, ошибки в интонировании, неправильный выбор речевого жанра и стиля общения; невладение речевым этикетом и др.) [6, с. 221].

Городецкий Б.Ю. предлагает выделять *глобальную коммуникативную неудачу* в случае, когда коммуникативная деятельность не реализуется и определенная стратегическая цель не достигается. *Частичная коммуникативная неудача*, по мнению исследователя, представляет собой временный сбой в коммуникативном процессе [5].

Мы едины во мнении с Т.Н. Ворониной о том, что как отрицательное, так и положительное (радость, восхищение, состояние эйфории и др.) психологическое состояние собеседников являются состояниями, которым сопутствует эмоциональная напряженность как неблагоприятный фактор, приводящий к коммуникативной неудаче. Кроме того, возникновению коммуникативной неудачи также способствуют неподготовленность, спонтанность речи, ее эмоциональность, импульсивность общения [10, с. 20].

Вместе с тем следует отметить, что коммуникативные неудачи любого порядка провоцируют нежелательный эмоциональный эффект и приводят не только к взаимному непониманию участников коммуникации, но и к речевой агрессии в коммуникации [11, с. 31], которая выражается в негативной оценке человека или ситуации, неодобрении, презрении, порицании или иронии, направленной как на сам предмет высказывания, так и на личность коммуниканта [12].

Образовательный дискурс, являясь институциональным типом, характеризуется специализированной клишированной статусной разновидностью коммуникации. Он специфичен инструментальным отношением к индивиду, настоящее состояние которого рассматривается как некоторый ресурс или материал для построения будущей, институционально закрепленной модели его личности [13]. Его основные функции заключаются в следующем.

1. Информативная, согласно которой речевое взаимодействие всегда ориентировано на передачу или получение информации.
2. Прагматическая (функция воздействия) – использование языковых средств для интеллектуального, эмоционального или волевого воздействия на адресата речи.
3. Эмотивная (эмоционально-экспрессивная) – использование языковых средств для выражения отношения к содержанию сообщения или к собеседнику.
4. Фатическая (контактоустанавливающая) – использование языковых средств для установления психологического контакта с адресатом [14].

Поскольку образовательный дискурс не является формализованной системой передачи знаний и обозначает не устоявшееся, а проблемное поле освоения субъектами дискурса учебных и научных знаний, затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека [15], он изобилует ситуациями, связанными с недопониманием, разницей в интерпретации одних и тех же событий и явлений, провоцирующими коммуникативные неудачи.

В результате проведенного анализа устных произведений и письменных работ разных жанров студентов ряда вузов г. Челябинска были выявлены наиболее частотные факторы коммуникативных неудач, которые можно представить следующим образом:

1. Особенности участников коммуникации:
 - различия в типах речевой и общей культуры,
 - диссонанс ментальных миров коммуникантов,
 - нарушение принятых норм поведения,
 - нарушение норм этики,
 - несоблюдение традиций.
2. Ситуация и обстоятельства коммуникации:
 - неудачный выбор места,
 - неподходящее время,
 - неизвестный содержательный контекст,
 - некорректный выбор собеседника,
 - многословие,
 - недостаточный учет обстоятельств (недостаточная вслушиваемость вследствие внешнего шума, небрежность произношения из-за дефектов говорящего),
 - игнорирование психоэмоционального состояния собеседника.
3. Коммуникативный текст:
 - нарушение языковых норм,
 - двусмысленность,
 - нарушение композиционной целостности произведения,
 - межстилевая интерференция,

- оторванность от контекста,
- неоправданное употребление стилистически сниженной лексики,
- переход на фамильярно-разговорный стиль общения,
- ограниченный спектр языковых и стилистических средств литературного языка.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что изменились условия формирования коммуникативного поведения студентов, прежде всего, вследствие массового и интенсивного распространения интернет-коммуникаций и цифровизации как высшего образования, так и всех сфер жизнедеятельности. Все более активное использование письменной коммуникации как транслятора устной речи с характерной ей экспрессивностью и спонтанностью, появление нового формата текста – виртуального гипертекста с неустоявшимися нормами, диалогичность и разговорность современного письменного и устного образовательного дискурса, стереотипность и клишированность речи, межстилевая интерференция со смешением средств деловой коммуникации и разговорных языковых единиц приводят к утрате значимости нормативности речи и утверждению, и, как следствие, к возникновению коммуникативных неудач. Более того, четко прослеживается неоднозначное влияние новых коммуникативных норм (оперативное реагирование на сообщение в ущерб корреляции смысла и формы его выражения, готовые реплики вместо осмысления сути явления и др.) на мышление, психоэмоциональное и коммуникативное поведение студентов, а также развитие их способности осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах в образовательном дискурсе.

Проведенный анализ научно-педагогической литературы [16-19] и собственный педагогический опыт позволили выявить потенциал коллаборативного (на основе синергетической созидательной деятельности) и кооперативного (на основе распределенной созидательной деятельности) обучения как методов, наиболее содействующих достижению целей настоящего исследования. Учитывая выявленные коммуникативные неудачи студентов и причины их возникновения, а также актуальные условия образовательного процесса в отечественных вузах, представляется необходимым целенаправленно активизировать коллаборацию как форму учебного социального сотрудничества в сфере деловой коммуникации, формирующее оценивание универсальной коммуникативной компетенции и культуры психоэмоционального поведения в процессе коммуникативного взаимодействия, кооперативное обучение, а также иные формы и методы сотворчества и взаимообучения, которые позволяют студентам осваивать позитивные формы и нормы коммуникативного поведения и формируемые способности. В условиях сокращения реаль-

ного и увеличения виртуального коммуникативного пространства создание коллаборативной здоровьесберегающей обучающей среды видится одним из перспективных направлений педагогической деятельности

в современном вузе. В заключение отметим, что данная проблема требует дальнейшего теоретического и экспериментального исследования и освещения в научных публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов, В.М., Римская, Т.С. Психологическая безопасность и качество жизни личности // Ника: [Эл. ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-i-kachestvo-zhizni-lichnosti> (дата обращения: 18.01.2024).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 807 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 02.03.01 Математика и компьютерные науки» (с изменениями и дополнениями): [Эл. ресурс]. URL:https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/020301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 11.01.2024).
3. Агапова, С.Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. – Ростов н/Д: Феникс, – 2004. – 282 с.
4. Иванов, Л.Ю. Коммуникативная неудача // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Флинта; Наука. – 2003. – С. 251-252.
5. Городецкий, Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний: сб. ст. – Новосибирск. – 1985. – С. 64–78.
6. Кузнецова, А.А. Коммуникативная неудача // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник: электр. изд. / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск: Изд-во Сибир. фед. ун-та. – 2014. – С. 221.
7. Бугрова, С.Е. Основные подходы к изучению и типологизации коммуникативных неудач // Вестн. Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н.А. Добролюбова. – 2012. – Вып. 20. – С. 22-30.
8. Mitroy, L. Comprehension and context: Successful communication and communicative breakdown // Applied sociolinguistics. – London: Academic Press., – 1984. – P. 7-31.
9. Кара-Мурза, Е.С. Конфликтные модусы общения: коммуникативная неудача, конфликт, речевое преступление // Проблемы речевого общения: тезисы докладов междунар. конф. «Десятые Шмелевские чтения» (24-26 февр. 2012 г.). – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – 2012. – С. 193-202.
10. Воронина, Т.Н. Причины коммуникативных неудач // Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону: материалы VII регион. науч.-техн. конф. – Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т. – 2003. – С. 15–23.
11. Земская, Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект: сб. ст. / отв ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. – М.: Наука., – 1993. – С. 30-64.
12. Сиротинина, О. О стилистических приемах современной публицистики, которые могут приводить к коммуникативной неудаче // Жизнь языка. Сборник к 80-летию Михаила Викторовича Панова. – М.: Языки славянской культуры. – 2001. – С. 280-289.
13. Кожемякин, Е.А. Образовательно-педагогический дискурс // Современный дискурс-анализ. – 2009. – №1(27). – 54-79.
14. Дьякова, Е.Ю. Дискурсивные стратегии образовательного дискурса (на материале анализа Интернет-сайта Оксфордского университета)//Язык, коммуникация и социальная среда.– Воронеж : ВГУ.– 2006.– С.139-148.
15. Ушакова, О.П. Образовательный дискурс в межкультурном диалоге // Наука и современность: [Эл. ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-diskurs-v-mezhkulturnom-dialoge> (дата обращения: 19.02.2024).
16. Рафикова, А.С. Использование метода обоснованной теории для исследования коллаборативного обучения // Эпоха науки: [Эл. ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-obosnovannoy-teorii-dlya-issledovaniya-kollaborativnogo-obucheniya> (дата обращения: 19.02.2024).
17. Сеницына, Г.П. Стратегия обучения в партнёрстве: коллаборативное обучение // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. №2 (36) : [Эл. ресурс]. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-obucheniya-v-partnyorstve-kollaborativnoe-obuchenie> (дата обращения: 19.02.2024).
18. Красильникова, Л.В. Формы и инструменты коллаборативного взаимодействия для обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // МНКО. 2022. №5 (96) : [Эл. ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-instrumenty-kollaborativnogo-vzaimodeystviya-dlya-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 21.03.2024).
19. Мишина, А.П., Березова, Н.А., Каценко, Ю.Е., Каренин, А.А., Черкашина, В. В. Коллаборативное пространство в развитии потенциала самоопределения студентов // Ярославский педагогический вестник. 2022. №1 (124) : [Эл. ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kollaborativnoe-prostranstvo-v-razviti-potentsiala-samoopredeleniya-studentov> (дата обращения: 21.03.2024).

© Бобыкина Ирина Александровна (irina.bobykina@csu.ru), Подорожко Инна Владимировна (podorozhko.2016@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРЕНИРОВКИ ПО ЗАМКНУТОМУ ЦИКЛУ МОЩНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНИЗМА

Вишневецкий Владимир Антонович

кандидат биологических наук, доцент, Сургутский государственный университет
sakurasurgut@mail.ru

EFFECTIVENESS OF CLOSED-LOOP LOAD LEVEL TRAINING FOR INCREASING OF FUNCTIONAL ABILITIES OF AN ORGANISM

V. Vishnevsky

Summary: The physiological mechanisms and effectiveness of variable cycle ergometer and treadmill closed-loop load level training were studied. It was revealed that, despite the variable nature of the work, in the 2nd and subsequent series of loads a stable standing in terms of the respiratory coefficient occurs at the level of the threshold of anaerobic metabolism with a consistently high oxygen pulse, conditions are created for increasing the oxidative potential due to the connection of fibers of the second type without pronounced accumulation products of glycolysis. The advantage of the experimental group was expressed in minimizing the pulse at 4-9 steps of work, reducing physiological costs (S), reducing the rate of increase in fatigue (α), and improving recovery processes (β).

Keywords: cycle ergometer and treadmill closed-loop load level training, physiological mechanisms, efficiency.

Аннотация: Изучены физиологические механизмы и эффективность переменной велоэргометрической и тред-милл тренировки по замкнутому циклу мощности. Выявлено, что, несмотря на переменный характер работы, во 2-й и последующих сериях нагрузки возникает устойчивое стояние по дыхательному коэффициенту на уровне порога анаэробного обмена со стабильно высоким кислородным пульсом, создаются условия для увеличения окислительного потенциала за счет подключения волокон второго типа без выраженного накопления продуктов гликолиза. Преимущество экспериментальной группы выразилось в минимизации пульса на 4-9 ступеньках работы, уменьшении физиологических затрат (S), уменьшении скорости нарастания утомления (α), улучшении восстановительных процессов (β).

Ключевые слова: велоэргометрическая и тред-милл тренировка по замкнутому циклу мощности, физиологические механизмы, эффективность.

Актуальность

Естественным прообразом тренировки по замкнутому циклу мощности, вероятно, является бег по холмистой местности, получивший широкую популярность благодаря новозеландскому тренеру Артуру Лидьярду [9], подготовившему целую плеяду выдающихся спортсменов. Согласно автору, такая тренировка воспитывает «внутреннюю дисциплину», развивает как красные, так и белые мышечные волокна, способствует увеличению мощности и гибкости голеностопных суставов, обеспечивает прибавку скорости, мощности и мышечной выносливости без чрезмерных психических напряжений. Лидьярд предполагал, что, так как в такой тренировке определить точно скорость невозможно, спортсмен подсознательно будет стремиться к темпу, близкому к устойчивому состоянию на уровне порога анаэробного обмена.

По сути, речь идет о переменном методе тренировки. Так как во время бега в гору может образовываться кислородный долг, это будет способствовать увеличению анаэробной емкости. При беге с горы стимулируются восстановительные (аэробные) процессы [2]. При этом,

несмотря на переменный характер работы, у спортсмена наступает своеобразное устойчивое состояние. При длительности подъема 1-3 минуты, значительного количества метаболитов гликолиза накопиться не успевает, при спуске они утилизируются и энергообеспечение мышечной деятельности в основном осуществляется за счет окислительных процессов. Это позволяет много раз за тренировку повторять подъемы и спуски и увеличивать окислительные возможности некоторой части смешанных волокон [10].

В тренировке квалифицированных спортсменов переменный метод используется на первых этапах годового цикла, а для начинающих он не рекомендуется, хотя серьезного обоснования для этого нет [1]. Существуют разные варианты переменной тренировки, механизмы которых требуют дальнейшего изучения. Удобной моделью для изучения процессов утомления и восстановления в процессе переменной тренировки является работа, выполняемая по замкнутому циклу мощности [3, 4, 5, 6, 7]. Для анализа физиологических сдвигов, возникающих в результате утомления и последующего восстановления строится петля гистерезиса, отражающая зависимость пульса (или какого-то другого физиологи-

ческого показателя), от мощности нагрузки. При этом, угол наклона изоакселерационная нагрузочная фаза характеризует интенсивность нарастания утомления, угол наклона изоакселерационной фазы снижения нагрузки зависит от скорости восстановления метаболических процессов, а площадь петли гистерезиса характеризует внутреннюю работу организма в процессе тренировки. Предметом данного исследования является тренировка в виде 3-х серий работы на велоэргометре или тредмилле по замкнутому циклу мощности.

Организация и методы исследования

На первом этапе в исследовании приняли участие 20 студентов укрупненного направления "Физическая культура", которые выполняли 3-х серийную работу на велоэргометре по замкнутому циклу мощности в течение 27 минут. Каждая серия включала 9 ступенек по 1 минуте с шагом 15 Вт сначала повышающейся, а затем понижающейся мощности. Исходная мощность подбиралась с учетом массы тела по таблице В.Л. Карпмана [8]. Для измерения респираторных и метаболических показателей во время тренировки применялась мобильная система "COSMEDK5". В процессе компьютерного анализа физиологических сдвигов строилась петля гистерезиса, отражающая зависимость показателей от мощности нагрузки. При этом, оценивались углы наклона изоакселерационной нагрузочной фазы (α), фазы снижения нагрузки (β) и площадь петли гистерезиса (S) [3, 4, 5].

Для проверки специфичности наблюдаемых изменений было проведено исследование скандинавской ходьбы на тредмилле, в котором приняли участия 37 студентов. Ходьба выполнялась по замкнутому циклу мощности и состояла из 3-х серий по 9 минут каждая. Мощность нагрузки регулировалась путем изменения скорости и угла подъема. Мощность 1-й ступеньки нагрузки подбиралась по пороговому пульсу, ниже которого тренировочный эффект не возникает (220 - возраст - ЧСС покоя).

Для оценки эффективности предлагаемого варианта тренировки был проведен педагогический эксперимент, в котором участвовали 28 студентов основной медицинской группы. Экспериментальная группа три раза в неделю выполняла тренировку в виде 3-х серий циклической работы на велоэргометре по замкнутому циклу мощности. Контрольная группа также занималась три раза в неделю по 27 минут с использованием равномерной и интервальной тренировки. Педагогический эксперимент продолжался 7 недель.

Результаты исследования

Основные параметры петли гистерезиса по частоте сердечных сокращений (ЧСС) в велоэргометрической

тренировке по замкнутому циклу мощности представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Параметры петли гистерезиса по ЧСС в велоэргометрической тренировке по замкнутому циклу мощности.

Показатель M±σ, n = 20	Первая серия	Вторая серия	Третья серия
α	0,443±0,080	0,293±0,071*	0,275±0,073#
β	0,150±0,111	0,197±0,087	0,212±0,087#
S	793±385	406±124*	281±135*#

* - изменения достоверны по сравнению с предыдущей серией при $p < 0,05$

- изменения достоверны между 1-й и 3-й сериями при $p < 0,05$

Ее анализ свидетельствует, что угол наклона изоакселерационной нагрузочной фазы (α) достоверно снижается уже ко второй серии, отражая меньшую скорость нарастания утомления, а затем сохраняет наметившуюся тенденцию. Позитивные достоверные изменения изоакселерационной фазы снижения нагрузки (β), отражающие эффективность восстановительных метаболических процессов, проявляются к 3-й серии. Наиболее разительно меняется площадь петли гистерезиса (S), отражая снижения физиологических затрат на нагрузку и нарастание процессов экономизации.

Ключ к пониманию происходящих изменений дает анализ динамики кардиореспираторных показателей организма в процессе выполнения тренировки. Важнейшим с точки зрения управления нагрузкой в процессе тренировки является дыхательный коэффициент (RQ, VCO_2/VO_2), который при значениях 0,95 - 1,15 характеризует наступление порога анаэробного обмена [10]. Его динамику отражает таблица 2.

Таблица 2.

Динамика дыхательного коэффициента (RQ) в процессе 3-х серийной велотренировки по замкнутому циклу мощности (n=20).

Показатель M±σ	RQ 1-я серия	RQ 2-я серия	RQ 3-я серия
1-я ступенька	0,913±0,075	1,024±0,061	1,000±0,054
2-я ступенька	0,883±0,068	1,004±0,062	0,987±0,059
3-я ступенька	0,816±0,052	0,979±0,059	0,966±0,050
4-я ступенька	0,911±0,074	0,962±0,055	0,962±0,068
5-я ступенька	0,963±0,076	0,968±0,054	0,964±0,071
6-я ступенька	0,999±0,067	0,998±0,073	0,976±0,068
7-я ступенька	1,020±0,067	1,019±0,078	0,992±0,070
8-я ступенька	1,039±0,079	1,028±0,073	1,003±0,067
9-я ступенька	1,031±0,065	1,013±0,068	0,998±0,072

Этот вегетативный показатель обладает большой инертностью, поэтому его пик мы наблюдаем только к концу первой серии на 8-й ступеньке работы. Причем, величина RQ находится как раз в зоне порога анаэробного обмена. При этом она положительно коррелирует с вентиляционным эквивалентом по кислороду ($r = 0,564$, $p < 0,01$), частотой сердечных сокращений ($r = 0,667$, $p < 0,01$) и содержанием кислорода в выдыхаемом воздухе ($r = 0,490$, $p < 0,01$).

Эта инертность сохраняется и в последующих сериях, поэтому его увеличение наблюдается на этапах снижения мощности нагрузки. Следует также отметить, очень узкий диапазон колебаний дыхательного коэффициента во 2-й и 3-й сериях, т.е., несмотря на переменный характер работы, возникает устойчивое состояние практически на уровне порога анаэробного обмена. При этом сохраняется и прежний характер корреляционных связей: на 8-й ступеньке 2-й серии - с вентиляционным эквивалентом по кислороду ($r = 0,533$, $p < 0,01$) и частотой сердечных сокращений ($r = 0,484$, $p < 0,01$); на 8-й ступеньке 3-й серии – с вентиляционным эквивалентом по кислороду ($r = 0,603$, $p < 0,01$), частотой сердечных сокращений ($r = 0,500$, $p < 0,01$) и содержанием кислорода в выдыхаемом воздухе ($r = 0,544$, $p < 0,01$). Обращает на себя внимание тот факт, что прогрессирующего закисления организма в процессе работы не происходит, так как с каждой последующей серией уровень RQ приобретает тенденцию к снижению.

Особую роль в оценке характера перестроек кардиореспираторной системы имеют качественные показатели ее функций. Одним из таких показателей является кислородный пульс (VO₂/HR, таблица 3). Его динамика очень близка к динамике потребления кислорода. Наибольший прирост показателя, как в интервальной тренировке, наблюдается на этапах снижения мощности нагрузки.

Таблица 3.

Динамика кислородного пульса (VO₂/HR) в процессе 3-х серийной велотренировки по замкнутому циклу мощности (n=20).

Показатель M±σ Ступенька	VO ₂ /HR mL/beat 1-я серия	VO ₂ /HR mL/beat 2-я серия	VO ₂ /HR mL/beat 3-я серия
1-я ступенька	3,41±1,43	10,26±2,99	9,61±2,51
2-я ступенька	4,88±1,67	9,54±2,67	9,18±2,56
3-я ступенька	8,67±2,84	9,32±2,71	9,35±3,68
4-я ступенька	9,74±2,79	9,47±2,66	9,26±2,38
5-я ступенька	9,97±2,96	9,92±2,68	9,88±2,89
6-я ступенька	10,38±3,03	10,48±2,67	10,31±2,58
7-я ступенька	10,74±3,04	10,56±3,08	10,79±2,95
8-я ступенька	10,84±2,94	10,31±2,50	10,39±2,65
9-я ступенька	10,44±2,84	10,05±2,34	9,96±2,59

Для нас же принципиально важным является тот факт, что во 2-й и 3-й сериях он находится на стабильно высоком уровне, а, значит, никакого снижения сократительной способности сердца не происходит. Это подтверждает и характер корреляционных связей. Так, на 8-й ступеньке 1-й серии, когда VO₂/HR достигает максимума, он обнаруживает очень высокие связи с дыхательным объемом ($r = 0,836$, $p < 0,01$) и потреблением кислорода ($r = 0,907$, $p < 0,01$), при этом связи с пульсом – недостоверные. Столь же высокими остаются связи и конце второй ($r = 0,772$, $p < 0,01$ и $r = 0,691$, $p < 0,01$) и конце третьей ($r = 0,880$, $p < 0,01$ и $r = 0,879$, $p < 0,01$) серий.

Таким образом, в предлагаемом варианте тренировки создаются условия для улучшения окислительных возможностей как за счет увеличения плотности митохондрий, так и за счет увеличения систолического объема крови. Кроме того, на вершине нагрузки такая тренировка позволяет вовлечь в работу часть мышечных волокон 2-го типа (подтип окислительно-гликолитический). При этом, последующее снижение мощности в каждой серии обеспечивает недопущение прогрессирующего накопления продуктов промежуточного обмена гликолиза.

Имело ли смысл увеличивать количество тренировочных серий? На наш взгляд, в данном случае, нет. Об этом свидетельствует динамика еще одного качественного показателя деятельности кардиореспираторной системы – вентиляционного эквивалента по кислороду (VE/VO₂). Его динамика очень близка к динамике дыхательного коэффициента (чем эффективнее VE/VO₂, тем меньше закисление организма (RQ)). В этом отношении, качество вентиляции несколько улучшается от 1-й к 3-й ступеньки первой серии. Затем, по мере накопления кислородного долга, когда аэробные процессы еще до конца не развернулись, идет ее некоторое ухудшение и возвращение к исходному уровню к концу 1-й серии. В дальнейшем вентиляционный эквивалент по кислороду поддерживается на достаточно стабильном уровне, но имеет общую тенденцию некоторого ухудшения от 1-й к 3-й серии, на фоне тенденции снижения дыхательного коэффициента. Причиной этого может быть как необходимость удаления неметаболического углекислого газа, образовавшегося в результате работы бикарбонатной и фосфатной буферных систем, белков сывортки и гемоглобина крови, который стимулирует дыхательный центр, так и утомление дыхательных мышц, имеющих низкий коэффициент полезного действия. Об этом свидетельствует характер корреляционных связей VE/VO₂ к концу 3-й серии: частота дыхания ($r = 0,770$, $p < 0,01$); дыхательный коэффициент ($r = 0,603$, $p < 0,01$); вентиляционный эквивалент по углекислому газу ($r = 0,878$, $p < 0,01$); содержание кислорода ($r = 0,984$, $p < 0,01$) и углекислого газа ($r = -0,865$, $p < 0,01$) в выдыхаемом воздухе; частота сердечных сокращений ($r = 0,704$, $p < 0,01$). С дыхательным объемом связи недостоверные.

Для проверки специфичности наблюдаемых изменений было проведено аналогичное исследование со скандинавской ходьбой на тредбане, в котором приняли участия 37 студентов (таблица 4).

Таблица 4.

Основные параметры петли гистерезиса по ЧСС при скандинавской ходьбе по замкнутому циклу мощности на тред-милле.

Показатель M±σ, n = 37	1 серия	2 серия	3 серия
Угол нагрузочной фазы (∠α)	0,885±0,136	0,799±0,159*	0,832±0,143
Угол фазы снижения нагрузки (∠β)	0,710±0,162	0,749±0,192	0,784±0,153#
Площадь петли гистерезиса (S)	233±130	168±98*	143±91#
ЧСС на 1-й ступеньке	116±8	122±10*	124±10
ЧСС на 2-й ступеньке	120±8	126±10*	128±10
ЧСС на 3-й ступеньке	129±9	132±10	134±10#
ЧСС на 4-й ступеньке	140±11	142±11	144±11
ЧСС на 5-й ступеньке	152±11	154±12	155±12
ЧСС на 6-й ступеньке	149±13	151±14	152±13
ЧСС на 7-й ступеньке	141±14	143±14	144±14
ЧСС на 8-й ступеньке	133±13	134±12	135±13
ЧСС на 9-й ступеньке	125±11	125±11	126±11

* – изменения достоверны по сравнению с предыдущей серией при $p < 0,05$

– изменения достоверны между 1-й и 3-й сериями при $p < 0,05$

Они свидетельствуют, что динамика основных параметров петли гистерезиса при скандинавской ходьбе очень похожа на аналогичную динамику при велоэргометрии. Угол нагрузочной фазы достоверно уменьшается ко 2-й серии работы, отражая меньшую интенсивность нарастания утомления, а затем достоверно не меняется. Угол фазы снижения нагрузки ко 2-й серии приобретает тенденцию к увеличению, а к 3-й достигает достоверных различий, по сравнению с первой, отражая более высокую скорость восстановления организма. Площадь петли гистерезиса, отражающая общие физиологические затраты организма и экономичность физиологических процессов также достоверно меняется в позитивном направлении.

О том, что при скандинавской ходьбе по замкнутому циклу мощности также устанавливается истинное устойчивое состояние с особой очевидностью подтверждает динамика частоты сердечных сокращений на стандартных ступеньках мощности. Так, на 1-й и 2-й ступеньке пульс достоверно увеличивается уже ко 2-й серии. На

3-й ступеньке достоверные различия обнаруживаются только к 3-й серии, а с 4-й по 9-ю ступеньку достоверных различий между сериями не наблюдается. В конечном итоге, если в первой серии разница по пульсу между 1-й и 9-й ступеньками работы составила 9 уд/мин, то ко второй серии она сократилась до 3 уд/мин, а к третьей - до 2 уд/мин. В конечном итоге, разница между сериями по пульсу на вершине нагрузки (5-я ступенька работы) составила всего 152 - 155 уд/мин, что оптимально как для развития аэробных возможностей, так и для увеличения сократительной способности сердца. Разница по пульсу к концу серий (9-я ступенька работы) составила всего 125-126 уд/мин, что характеризует хороший уровень восстановления и отсутствие прогрессирующего накопления кислородного долга.

Результаты педагогического эксперимента по оценке эффективности 3-х серийной тренировки по замкнутому циклу мощности отражает таблица 5, в которой представлены достоверно изменившиеся показатели.

Результаты, представленные в таблице, свидетельствуют о несомненном преимуществе экспериментальной группы. В первой серии тренировки по замкнутому циклу мощности оно выразилось в минимизации пульса на 4-9 ступеньках работы, уменьшении физиологических затрат на серию в целом (S) и уменьшении скорости нарастания утомления (α). Это отражает адаптационные перестройки, направленные на экономизацию функций и меньшее подключение к энергообеспечению анаэробных процессов. Во второй и третьей сериях пробы преимущество экспериментальной группы в основном связано с улучшением восстановительных процессов, что подтверждает ЧСС на последних ступеньках серий и увеличение угла наклона изоакселерационной фазы снижения нагрузки (β).

Заключение

На наш взгляд, преимущество экспериментальной группы обусловлено несколькими обстоятельствами:

Во-первых, тренировочная нагрузка в экспериментальной группе носила специфический характер с использованием тех же мышечных групп, что и при выполнении стандартной функциональной пробы для оценки эффективности эксперимента.

Во-вторых, при такой тренировке к концу первой и, особенно, во второй и третьей сериях, наступает устойчивое состояние на уровне порога анаэробного обмена – наиболее эффективного уровня нагрузки для развития аэробных возможностей. При этом отсутствует закисление, так как интенсивность находится в 1-й и 2-й аэробной зоне (70 - 85% от ЧСС максимальной).

В-третьих, оптимальность пульсовой зоны (120 - 150

Таблица 5.

Результаты оценки эффективности тренировки по замкнутому циклу мощности.

Показатели	До эксперимента		После эксперимента	
	Контроль n = 16	Эксперимент n = 12	Контроль n = 16	Эксперимент n = 12
ЧСС 4-я ступенька 1-й серии, уд/мин	142±11	139±14	137±11	128±11*
ЧСС 5-я ступенька 1-й серии, уд/мин	149±12	148±14	143±10	134±11*
ЧСС 6-я ступенька 1-й серии, уд/мин	150±13	149±15	143±12	133±12*
ЧСС 7-я ступенька 1-й серии, уд/мин	147±14	148±16	141±12	130±11*
ЧСС 8-я ступенька 1-й серии, уд/мин	143±13	146±16	136±12	126±11*
ЧСС 9-я ступенька 1-й серии, уд/мин	139±14	141±15	132±12	121±11*
Угол α петли гистерезиса 1-й серии, рад	0,510±0,139	0,471±0,087	0,474±0,121	0,374±0,116*
Площадь петли гистерезиса 1-й серии, у.ед.	805±402	958±380	716±298	464±265*
ЧСС 9-я ступенька 2-й серии, уд/мин	141±9	146±18	138±9	127±16*
Угол β петли гистерезиса 2-й серии, рад	0,192±0,056	0,202±0,101	0,175±0,067	0,271±0,079*
ЧСС 9-я ступенька 3-й серии, уд/мин	144±11	145±16	136±10	126±12*
Угол β петли гистерезиса 3-й серии, рад	0,176±0,121	0,228±0,083	0,232±0,055	0,311±0,095*

* – изменения достоверны по сравнению с контрольной группой при $p < 0,05$.

уд/мин) для тренировки сердечной мышцы и систолического объема крови. При этом, на вершине нагрузок, и особенно в фазу ее снижения, возникает эффект интервальной тренировки в виде нагрузки сердца объемом и увеличении систолического выброса за счет повышения сократительной способности миокарда.

В-четвертых, переменный характер работы способствует увеличению окислительного потенциала за счет

подключения на вершине нагрузки окислительно-гликолитических волокон без чрезмерного закисления продуктами гликолиза в связи с наличием в каждой серии фазы снижения нагрузки.

Наконец, наличие компьютерного анализа параметров петли гистерезиса позволяет использовать работу по замкнутому циклу мощности одновременно для целей диагностики, развития и мониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимбоева Р.Д. Спорт для повышения производительности труда// Проблемы науки №3 (51), 2020 – 29 с.
2. Бизин В.П., Гуменный В.С. Физическая подготовка студентов первого курса политехнических вузов// Физическое воспитание студентов творческих специальностей/ ХГ АДИ (ХХПИ). – Харьков, 2003. - № 2. – с. 85-93
3. Вишневский В.А. К проблеме прогностических возможностей пробы с циклической работой, выполняемой по замкнутому циклу мощности / В.А. Вишневский // Теория и практика физической культуры. – 2017. - № 11. – С. 83-85.
4. Вишневский В.А. Прогностические возможности пробы, связанной с циклической работой по замкнутому циклу мощности / В.А. Вишневский, В.В. Апокин, Т.Е. Гафиятуллин // Теория и практика физической культуры. – 2019. - № 9. – С. 90-92.
5. Вишневский В.А. Сравнительный анализ проб с циклической работой, выполняемой по замкнутому циклу мощности, и «до отказа»/ В.А. Вишневский, В.В. Апоки, В.А. Григорьев// Югра научно-спортивная. – 2020. - №5. – 89.
6. Давиденко В.И. Проблема резервов адаптации организма спортсменов/ Давиденко В.И. Мозжухин А.С., Телегин В.В.// Ученые записки. – 1982. - №18. – С. – 1-3.
7. Давиденко Д.Н. Методика оценки мобилизации функциональных резервов организма по его реакции на дозированную нагрузку / Д.Н. Давиденко, Г.В. Руденко, В.А. Чистяков // Учебные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – Вып. №12 (70). – С. 52-57.
8. Карпман В.Л. Тестирование в спортивной медицине / В.Л. Карпман, З.Б. Белоцерковский, И.А. Гудков. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – С. 21-46.
9. Лидьярд А., Гилмор Г. Бег с Лидьярдом. — М.: Физкультура и спорт, 1987. – 163 с.
10. Попов Д.В., Грушин А.А., Виноградова О.Л. Физиологические основы оценки аэробных возможностей и подбора тренировочных нагрузок в лыжном спорте и биатлоне / Д.В. Попов, А.А. Грушин, О.Л. Виноградова. – М.: Советский спорт, 2014. – 78 с.

© Вишневский Владимир Антонович (sakurasurgut@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ¹

FEATURES OF DEVELOPMENT OF WORD FORMATION SKILLS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH IMPORTANCE

**A. Gamajunova
O. Bobkova
E. Zorkova**

Summary: The article is devoted to the study of word formation in preschool children with general speech importance. It provides an analysis of theoretical literature that reveals the essence of word formation and ways of forming new words. The empirical part of the article highlights the results of an experiment to study the development of word formation in preschool children with general speech importance. It has been established that this category of children exhibits numerous agrammatisms when using suffixal and prefixal methods of forming new words.

Keywords: word formation, general speech importance, grammatical structure of speech, preschoolers.

Гамаюнова Антонина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)
Gamaenova@yandex.ru

Бобкова Ольга Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева» (г. Саранск)
bobkova7@yandex.ru

Зоркова Екатерина Ивановна

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева» (г. Саранск)
ekaterinazorkova88@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена изучению словообразования у дошкольников с общим недоразвитием речи. В ней приведен анализ теоретической литературы, раскрывающий сущность словообразования и способы образования новых слов. В эмпирической части статьи освещены результаты проведенного эксперимента по исследованию сформированности словообразования у дошкольников с общим недоразвитием речи. Установлено, что у данной категории детей отмечаются многочисленные аграмматизмы при использовании суффиксального и префиксального способов образования новых слов.

Ключевые слова: словообразование, общее недоразвитие речи, грамматический строй речи, дошкольники.

На сегодняшний момент изучению речевого развития детей, формированию коммуникативных навыков посвящены многие исследования А.Г. Арушанова [1], И.И. Праведниковой, Э.К. Беловой [9], Кашкарева Е.А., Нестерова Н.А., Фомина О.Н. [6], Л.В. Ворошнина [4], Варданян Ю.В., Семенюк А.А. [2]. Существенное влияние на развитие речевой коммуникации ребенка оказывает словообразование.

И.И. Праведниковой, Э.К. Беловой говорится, что усвоение грамматики и, в частности, словообразования, у детей происходит преимущественно самостоятельно в процессе интуитивного восприятия и повторения грамматических конструкций за взрослыми и сверстниками. А также в ходе самостоятельного использования языка, благодаря чему дети начинают замечать

устойчивые грамматические элементы и их значения, запуская тем самым процесс аналогии. Как указывают авторы, механизм аналогии позволяет детям интуитивно понимать и применять правила языка, опираясь на примеры, которые они слышат и усваивают из речи окружающих.

Однако авторы подчеркивают, что важную роль в этом процессе играет контекст, в котором дети слышат правильные формы слов, а также активная коррекция грамматических ошибок взрослыми. Это объясняется тем, что грамматическая система русского языка имеет множество исключений, требующих систематического запоминания для развития правильных речевых стереотипов [9].

¹ Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева) по теме «Научно-методические аспекты психолого-педагогического сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Словообразование является важным аспектом языка, определяющим способы создания новых слов из уже существующих. В этом процессе, согласно Н.А. Лобачевой, выделяют несколько основных способов. Первый способ – префиксация, который заключается в добавлении приставок к корню слова. Префиксы изменяют значение слова или его грамматические характеристики. Например, слова «улететь», «залететь», «вылететь» демонстрируют использование префиксов, которые придают словам значение направленного движения. Второй способ – суффиксация. Он предполагает добавление суффиксов к корню слова. Суффиксы, в отличие от префиксов, изменяют значение слова или его форму. Например, слова «грибок» и «грибочек» отличаются использованием суффиксов «-ок» и «-очек», которые придают словам смысловые оттенки или уменьшительно-ласкательные значения. Третий способ – сложение, который основывается на объединении двух или более корней для создания нового слова. Этот метод часто используется при образовании сложных существительных и прилагательных: «самосвал», «железнодорожный».

Кроме того, существует еще один способ словообразования – конверсия. Он предполагает переход слова из одной части речи в другую без изменения его формы. Например, из существительного «сушка» при помощи конверсии образуется глагол «сушить», а из существительного «столовая» образуется прилагательное «столовые» (приборы). Благодаря конверсии наш язык делается более гибким и экспрессивным [8].

Применение данных способов образования составляет богатый арсенал для создания новых слов и обогащения лексического запаса ребенка. Как отмечают Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, наличие речевых нарушений может негативно сказаться на формировании навыков словоизменения у детей. Также авторы обращают внимание на то, что при словообразовании дети с нарушениями речи могут испытывать трудности при образовании новых слов по правилам аффиксации, конверсии или другим способам. Они могут неправильно использовать приставки и суффиксы, делать ошибки в согласовании корней и аффиксов, а также применять несуществующие или неправильные словообразовательные процессы [7].

Для выявления особенностей навыков словообразования у детей нами было отобрано 15 старших дошкольников, имеющих логопедическое заключение «Общее недоразвитие речи, III уровень речевого развития». Диагностический инструментальный был составлен в соответствии с методическими рекомендациями по исследованию грамматического строя речи Г.А. Волковой [3] и стимульный материал был разработан на основе диагностического альбома О.Б. Иншаковой [5].

Во время эксперимента испытуемым было пред-

ложено выполнить задания, направленные на исследование различных аспектов словообразования. Так, в первой серии диагностических заданий детям предлагалось назвать детенышей различных животных, во второй – образовать относительные прилагательные, в третьей – притяжательные прилагательные, в четвертой – существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, в пятой – образовать глаголы при помощи приставок, а в шестой – слова, обозначающие профессии. Для оценки результатов выполнения диагностических серий нами использовалась бальная система оценки. При анализе ответов детей фиксировались: правильность ответов; наличие ошибок и способность к их самокоррекции; использование испытуемыми форм слов, существующих в языке; самостоятельность при выборе способов словообразования.

Каждая серия заданий предполагала оценку уровня сформированности словообразования у дошкольников с общим недоразвитием речи в импрессивной и экспрессивной речи. Отметим, что импрессивная сторона речи отражает способность понимать и воспринимать информацию, а экспрессивная связана с процессом самовыражения и проявления своих мыслей и идей. Исследование импрессивной стороны речи детей проводилось с использованием картинок, на которых были изображены искомые предметы. Процедура выполнения заданий предполагала показ ребенком иллюстрации, служащей ответом на вопрос экспериментатора. Исследование на уровне экспрессивной речи происходило во время самостоятельного образования слов дошкольниками. Речевой материал не дублировался.

Представим полученные данные

Во время проведения заданий из первой серии, нами было определено, что большинство обследованных дошкольников имеют достаточно сформированные представления о названиях животных на уровне импрессивной речи. Так, большинство детей – 80,0% верно показали всех детенышей диких и домашних животных как в единственном, так и во множественном числе. И только 20,0% детей допустили ошибки при выполнении задания: они перепутали на картинках тигрят и львят. Однако, выполняя вторую часть серии, дошкольники с общим недоразвитием речи продемонстрировали крайне противоположные результаты. Правильно образовать названия детенышей животных при помощи суффиксов –енок, -онок, -ят(а) и -ат(а) смогли только 13,3% дошкольников, в то время как большинство из испытуемых допустили ошибки при образовании названий детенышей. Некоторые из детей (53,3%), продемонстрировавших низкий уровень выполнения задания, не предпринимали попыток исправить допущенные ошибки, даже после получения обучающей помощи. И только 33,3% обследованных дошкольников смогли исправить часть аграмматических ошибок.

тизмов. Отметим, что у испытуемых наиболее сложными для словообразования словами являлись названия детенышей овцы, лисы, коровы, козы, лошади и оленя. В своих ответах дошкольники предпочитали использовать уменьшительно-ласкательные значения (коровка, зайчик) или использовали неверные суффиксы (коровенок, козлененок) или формы слова (козлятки, лисички). Подчеркнем, что большинство ошибок испытуемыми были допущены при образовании названий детенышей домашних животных.

Задания из второй серии позволили нам изучить наличие у дошкольников с общим недоразвитием речи в пассивном словаре относительных прилагательных, а также умение самостоятельно образовывать прилагательные. Исследование данного компонента на уровне импрессивной речи показало, что большинство – 86,7% обследованных дошкольников имеют сформированные представления об относительных прилагательных. Они правильно показали все картинки. У 13, % детей возникли ошибки при определении кирпичного и каменного дома, но допущенные ошибки дошкольники исправили после заданных им наводящих вопросов. Вторая проба из серии предполагала самостоятельное образование относительных прилагательных. С данным заданием успешно справились только 13,3% дошкольников. Допустили по ошибке при образовании прилагательных 40,0% испытуемых. И большинство детей – 46,7% не смогли правильно образовать большинство слов. Так, большинство ошибок было допущено при образовании слов: шерстяной, меховая, деревянный, персиковый и стеклянный. Некоторые из детей предлагали в качестве ответа слова, имеющиеся в русском языке, не подходящие по контексту (поднос из стекла – стекольный); часть испытуемых вовсе не понимала суть задания и в своих ответах просто меняла слова местами (сок из персика – из персика сок). Если же испытуемые предпринимали попытки к словообразованию, то чаще всего использовали для этого неверные суффиксы (юбка шерстевая, сок персикный).

Третья серия заданий была направлена на исследование у дошкольников способности к образованию притяжательных прилагательных. Как и в предыдущих сериях, сначала мы исследовали импрессивную сторону речи у испытуемых. В результате было определено, что большинство дошкольников (66,7%) понимают данный лексико-грамматический разряд и верно соотносят изображения с названными притяжательными прилагательными. Остальные дети – 33,3% – при выполнении задания допустили по одной ошибке. Эта группа детей перепутала части тела белки и лисы. Самостоятельное образование притяжательных прилагательных для многих испытуемых оказалось непосильной задачей. Так, 73,3% обследуемых дошкольников не смогли верно образовать большин-

ство прилагательных, даже после стимулирования. И только 26,7% испытуемых показали средний уровень сформированности диагностического критерия. Во время выполнения данной диагностической серии многие дети неверно выбирали суффиксы для словообразования (медведин нос, лисьево ухо, кошкина лапа) или просто повторяли исходные слова (лапа кошки, тигра и т. д.). Отметим, что образование притяжательных прилагательных дошкольникам с общим недоразвитием речи дается сложнее, чем образование относительных. Мы предполагаем, что это связано в первую очередь с несчастным употреблением данной грамматической категории.

Следующая диагностическая серия позволила изучить способность дошкольников к образованию существительных, обозначающие маленькие предметы, посредством использования суффиксов со значением уменьшения. На уровне импрессивной речи с данным заданием справились все испытуемые: 100% детей верно показали на рисунках маленькие предметы. Однако, во время исследования экспрессивной речи у многих дошкольников возникли трудности с использованием некоторых суффиксов. В результате только 20,0% дошкольников при выполнении задания смогли верно подобрать уменьшительно-ласкательные суффиксы. У 40,0% детей возникли трудности преимущественно при образовании существительных с помощью суффиксов -ишк и -ышк (перышко, сынишка) и суффикса -еньк (Дашенька), но после наводящих вопросов они смогли дать верные ответы. Также 40,0% дошкольников не смогли выполнить данное диагностическое задание. Эта группа детей допустила грамматические ошибки в образовании большинства слов (букварь – букварчик; мороз – морозик, река – речечка, сын – сынка). Кроме того, дошкольники с низким уровнем выполнения задания часто не понимали различий между существительными и их уменьшительно-ласкательными формами, поэтому пытались изменить исходные слова по числам или падежам (мороз – мороза, букварь – букварики).

Пятая серия заданий предполагала исследование сформированности словообразования названий профессий женского и мужского рода. Анализ результатов показал, что на уровне импрессивной речи большинство – 60,0% – обследованных дошкольников различают названия часто употребляемых профессий (учитель, врач, футболист). У 20,0% испытуемых возникли трудности с показом таких профессий как часовщик, и официантка. Также 20,0% дошкольников не смогли верно показать более пяти заданных экспериментатором профессий. Во время самостоятельного образования названий профессий, большинство – 60,0% – дошкольников допустили грамматические грубые ошибки при выборе правильного суффикса (хоккейщик, продавница, дворщик, печкин). Остальные испытуемые – 40,0% – смогли

исправить большинство допущенных ошибок после обучающей помощи экспериментатора. Подчеркнем, что больше всего грамматических ошибок обследованные дети допустили при образовании профессий, которые нечасто употребляются в повседневной речи (печник, продавец, повариха, танцовщица). Кроме того, некоторые дети в своих ответах предлагали замены, несоответствующие контексту (в магазине продает кассир, на барабанах играет музыкант).

Заключительная серия диагностических заданий была направлена на исследование способности понимать и образовывать приставочные глаголы. Правильно показать на картинке действие, о котором говорит экспериментатор, смогли большинство дошкольников (73,3 %). Только 26,7 % дошкольников перепутали глаголы, образованные с помощью приставок от- и под-, за- и вы-. В результате было определено, что сформированность понимания поставочных глаголов у большинства обследованных дошкольников находится на высоком и среднем уровне. Однако исследование экспрессивной стороны речи показало, что большинство испытуемых не до конца понимают значение приставок, в результате чего использует их неправильно или неэффективно. Кроме того, у многих детей было отмечено недопонимание пространственных отношений, что также негативно сказалось на образовании приставочных глаголов. В соответствии с чем, качественный анализ данных по заключительному заданию показал, что только 20,0 % дошкольников могут правильно образовывать и использовать в своей речи приставочные глаголы; большинство – 46,7% – дошкольников не сразу смогли понять суть задания, поэтому использовали неопределенную форму глагола в своих ответах (мальчик идет, девочка льет), но после оказания им стимулирующей помощи, верно образовали большинство глаголов. У 33,3% дошкольников данное диагностическое задание вызвало значительные трудности: они неверно выбирали приставки для словообразования (воду сливает – вместо выливает), а также стремились заменить приставочный глагол другим (уходит – вместо выходит, сливает – вместо выливает).

Итак, в результате исследования особенностей сформированности навыков словообразования у дошкольников было определено, что уровень сформированности данных навыков на уровне импрессивной стороны речи выше, чем на уровне экспрессивной стороны. Это объясняется онтогенетическими особенностями и различиями в объеме активного и пассивного словарей детей. Поэтому понимание обращенной речи у них лучше, чем их собственная экспрессивная речь. Однако, данное различие приводит к тому, что некоторым детям сложно подбирать слова для выражения своих мыслей.

В соответствии с результатами констатирующего ис-

следования навыков словообразования на уровне экспрессивной речи у дошкольников с ОНР, все испытуемые были разделены нами на три группы.

К первой группе были отнесены 6,6% дошкольников, продемонстрировавших высокий уровень сформированности навыков словообразования. Дети в этой группе правильно выполнили все задания, без каких-либо затруднений. Они способны верно применять приставки и суффиксы для образования самостоятельных частей речи.

Ко второй группе были отнесены 40,0% дошкольников, продемонстрировавших средний уровень сформированности навыков словообразования. Дети в этой группе допустили по 1–3 ошибки при выполнении заданий, но при этом были способны к самокоррекции при получении обратной связи от экспериментатора. В основном они правильно образовывали слова с помощью суффиксов при условии сохранения общей корневой конструкции слова. Демонстрируют наилучшие результаты при образовании относительных прилагательных, существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами и названий профессий.

К третьей группе были отнесены 53,4% дошкольников, продемонстрировавших низкий уровень сформированности навыков словообразования. Дети в этой группе допустили более 3-х ошибок при выполнении каждого задания, при этом обучающая помощь экспериментатора ими не применялась. Наибольшие трудности у них возникли при образовании названий детенышей животных, притяжательных прилагательных и слов, обозначающих профессии как женского, так и мужского рода.

Таким образом, результаты исследования словообразования у дошкольников с общим недоразвитием речи указывают на то, что у большинства из них имеются трудности при образовании новых слов аффиксальным способом. Качественный анализ ответов детей показал, что легче всего дошкольникам дается образование существительных посредством применения уменьшительно-ласкательных суффиксов, и суффиксов, используемых для образования названий профессий. Чаще всего грубые грамматические ошибки испытуемым допускались при образовании притяжательных прилагательных, и названий детенышей животных. Отметим, что многим испытуемым было тяжело применять обучающую помощь на практике. Это указывает на сложности в понимании значения морфем и их применении в соответствии с контекстом. Также обратим внимание на то, что часть ошибок, допущенных дошкольниками, можно объяснить следствием их ограниченного жизненного опыта. Результаты проведенного исследования указывают на необходимость разработки аспектов коррекционной работы, направленной на формирование словообразования у дошкольников с общим недоразвитием речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арушанова, А.Г. Формирование грамматического строя речи: Речь и речевое общение детей: методическое пособие. — Москва: Мозаика-синтез, 2008. — 296 с. — Текст: непосредственный.
2. Варданян Ю.В., Семенюк А.А. Педагогические условия развития коммуникативности младших школьников / Ю.В. Варданян, А.А. Семенюк. — Текст: непосредственный // Гуманитарные науки и образование. — 2022. — Т. 13. — № 4 (52). — С. 19–26.
3. Волкова, Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушением речи. Вопросы дифференциальной диагностики / Г.А. Волкова. — Санкт-Петербург: Детство-Пресс, 2011. — 144 с. — Текст: непосредственный.
4. Ворошнина, Л.В. Развитие речи и общения детей дошкольного возраста: практическое пособие для вузов / Л.В. Ворошнина. — Москва: Юрайт, 2024. — 503 с. — Текст: непосредственный.
5. Иншакова, О.Б. Альбом для логопеда / О.Б. Иншакова. — Москва: Владос, 2020. — 279 с. — Текст: непосредственный.
6. Кашкарева Е.А., Нестерова Н.А., Фомина О.Н. Технология развития критического мышления при изучении вставных конструкций русского языка в поликультурной среде / Е.А. Кашкарева, Н.А. Нестерова, О.Н. Фомина. — Текст: непосредственный // Гуманитарные науки и образование. — 2023. — Т. 14. — № 3 (55). — С. 52–57.
7. Лалаева, Р.И. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. — Санкт-Петербург: Союз, 2001. — 218 с. — Текст: непосредственный.
8. Лобачева, Н.А. Русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология: учебник для среднего профессионального образования / Н.А. Лобачева. — Москва: Юрайт, 2024. — 206 с. — Текст: непосредственный.
9. Праведникова, И.И. Развитие грамматического строя речи. И.И. Праведникова, Э.К. Беловолова. — Ростов на Дону: Феникс, 2022. — 70 с. — Текст: непосредственный.

© Гамаюнова Антонина Николаевна (Gamaenova@yandex.ru), Бобкова Ольга Валерьевна (bobkova7@yandex.ru),
Зоркова Екатерина Ивановна (ekaterinazorkova88@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИММЕРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К ШКОЛЕ: ОСНОВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Герасимов Антон Владимирович

аспирант, Тольяттинский государственный университет
theavg@yandex.ru

IMMERSIVE TECHNOLOGIES USED IN THE PROCESS OF PREPARING SENIOR PRESCHOOL CHILDREN FOR SCHOOL: BASIC PEDAGOGICAL PRINCIPLES, PRACTICAL ASPECTS AND PSYCHOLOGICAL APPROACHES

A. Gerasimov

Summary: Target. The purpose of this article is to study methodological aspects and theoretical approaches aimed at using immersive technologies (in particular, from the category of augmented and virtual reality) in the process of preparing older preschoolers to start school. The research in a practical sense is aimed at the process of identifying the psychological and pedagogical use of such technologies in order to increase the effectiveness of the pedagogical process.

Method. The work uses methods such as an analysis of existing specialized psychological and pedagogical literature on the topic of research, as well as a comprehensive review of available practical methods for using immersive technologies in educational institutions. The main attention in the study is paid to the basic principles of communication activity, individualization and visibility of the learning process. The work also discusses the main features of practical and theoretical training of teachers and further

Result. The result of the study is a substantiation of the main psychological and pedagogical advantages of using immersive technologies in the preschool education system. The study identified the basic psychological and pedagogical principles necessary to take into account when introducing immersive systems of augmented and virtual reality into the pedagogical process. The main methodological recommendations have been identified and practical approaches for teachers in the aspect of using immersive technologies have been formulated, additional proposals have been developed for the professional training of teachers and the organization of the pedagogical process.

Conclusions. The use of immersive technologies in the process of preparing older preschoolers for school opens up fundamentally new opportunities that can significantly improve the quality of learning material and education in general. Immersive technologies contribute to the active development and formation of motivation and cognitive abilities in children of senior preschool age, as well as the child's emotional involvement in the process of acquiring knowledge. For the successful use of immersive technologies, it is important to take into account psychological and pedagogical aspects, the characteristics of the child's personality, as well as provide professional training for teachers with the provision of appropriate technical support.

Аннотация: Цель. Цель этой статьи состоит в исследовании методических аспектов и теоретических подходов, направленных на использование технологий иммерсивного типа (в частности, из категории дополненной и виртуальной реальности) в процессе подготовки старших дошкольников к началу обучения в школе. Исследование в практическом смысле направлено на процесс выявления психолого-педагогического использования таких технологий в целях роста эффективности педагогического процесса.

Метод. В работе используются такие методы, как анализ существующей по теме исследования профильной психолого-педагогической литературы, а также комплексный обзор имеющихся практических методик применения технологий иммерсивного типа в учреждениях системы образования. Главное внимание в исследовании уделено основным принципам коммуникационной активности, индивидуализации и наглядности процесса обучения. Также в работе рассматриваются основные особенности практической и теоретической подготовки педагогов и дальнейшей

Результат. Результат проведенного исследования — это обоснование основных психологических и педагогических преимуществ применения технологий иммерсивного типа в системе дошкольного образования. В ходе исследования определены основные психолого-педагогические принципы, необходимые для учета при внедрении иммерсивных систем дополненной и виртуальной реальности в педагогический процесс. Выявлены основные методические рекомендации и сформулированы практические подходы для педагогов в аспекте применения иммерсивных технологий, разработаны дополнительные предложения к профессиональной подготовке педагогов и организации педагогического процесса.

Выводы. Использование технологий иммерсивного типа в процессе подготовки старших дошкольников к обучению в школе открывает принципиально новые возможности, позволяющие значительно улучшить качество усвоения учебного материала и образования в целом. Иммерсивные технологии способствуют активному развитию и становлению мотивации и когнитивных способностей у детей старшего дошкольного возраста, а также эмоциональному вовлечению ребенка в процесс получения знаний. Для успешного использования иммерсивных технологий важно учесть психологические и педагогические аспекты, особенности личности ребенка, а также обеспечить профессиональную подготовку педагогов с предоставлением соответствующей технической поддержки.

Ключевые слова: иммерсивные технологии, виртуальная реальность, дополненная реальность, дошкольное образование, подготовка к школе, педагогические методы, индивидуализация обучения, когнитивные способности, мотивация детей, психологические аспекты.

Keywords: immersive technologies, a virtual reality, augmented reality, preschool education, preparation for school, pedagogical methods, individualization of training, cognitive abilities, motivation of children, psychological aspects.

Подготовка детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе — это важнейший этап как образовательного, так и личностного развития. В текущих условиях одним из наиболее действенных инструментов в этом аспекте подготовки старшего дошкольника выступают именно технологии иммерсивного типа, к которым, в частности, относятся дополненная и виртуальная реальность. Такие технологии предполагают при регулярном и корректном применении формировать образовательную многофакторную сенсорную среду, которая стимулирует у детей интерес к обучению, способствуя при этом глубокому и качественному усвоению учебного материала.

В целях успешного и корректного внедрения в образовательный процесс иммерсивных технологий важно учитывать такие педагогические аспекты и принципы:

- активное вовлечение. Ребенок должен получить возможность активного взаимодействия с различными учебными материалами, что позволяет повысить их интерес к обучению и увеличить уровень мотивации;
- индивидуализация образовательного процесса. Иммерсивные технологии должны адаптироваться к индивидуальным личностным особенностям конкретного ребенка с учетом их стиля обучения и комфортного темпа усвоения учебного материала;
- интерактивность. Технологии иммерсивного типа направлены на обеспечение интерактивного обучения, в ходе которого дети могут немедленно получать обратную связь для оперативной и правильной корректировки собственных действий;
- контекстуальность. Учебные материалы и задачи должны быть релевантными относительно условий окружающей обстановки и мира, чтобы помочь детям увидеть реальную ценность знаний, получаемых в ходе образовательного процесса, на практике;
- социальная коммуникация. Применение иммерсивных технологий призвано способствовать развитию коммуникативных и иных социальных аспектов поведения, что обеспечивает повышенные возможности для общения и работы в группе.

Использование указанных принципов позволяет сформировать увлекательную и высокоэффективную педагогическую среду, которая в полной мере способствует разностороннему развитию дошкольников стар-

шего возраста и их подготовке к обучению в школе.

Технологии, относящиеся к категории иммерсивных, предусматривают интерактивность на повышенном уровне, позволяющую ребёнку принимать активное участие в образовательном процессе. Достигается это благодаря наличию возможности прямого взаимодействия детей с объектами в виртуальной реальности, а также выполнению учебных заданий в формате игры. Дополненная (AR) и виртуальная (VR) реальность дают детям возможность не только простого наблюдения за происходящим, но и активного участия в процессе. При использовании иммерсивных современных технологий дети могут свободно манипулировать различными объектами, решать поставленные учителем задачи, выполнять активные действия — все это способствует глубинному пониманию и изучению предмета.

К примеру, в рамках виртуальной среды, дети могут свободно исследовать пространство в космосе, изучать различные явления природы и знакомиться со знаковыми событиями мировой истории, ощущая, при этом, себя участниками событий в полной мере. Взаимодействие с объектами в виртуальной среде позволяет развивать мелкую моторику рук, координировать движения, совершенствовать пространственное мышление. Технология дополненной реальности может, в свою очередь, применяться для создания специальных образовательных игровых программ, в ходе участия в которых дети активно взаимодействуют с отдельными фрагментами виртуальной реальности, наложенными на объекты реального мира, что позволяет привычному обучению стать значительно эффективнее и увлекательнее.

Активное участие в идущем учебном процессе значительно повышает мотивацию, делая учебу более захватывающим и интересным. Особенно важным это является для дошкольников старшей возрастной группы, для которых игра является ведущим типом деятельности. В итоге, применение иммерсивных инновационных технологий в обучении позволяет сформировать позитивное отношение ребенка к обучению, а также развивает навык самостоятельного решения учебных задач — это важнейшие этапы подготовки к обучению в начальной школе.

Принцип взаимодействия и активности играет важнейшую роль в подготовке старших дошкольников к обучению в школе.

Не менее важным здесь является и принцип наглядности. Именно наглядность в обучении позволяет лучше понимать и усваивать новую информацию, что делает процесс получения новых знаний для ребенка доступнее и понятнее. В разрезе использования иммерсивных инновационных технологий принцип наглядности имеет важное значение в общем образовательном процессе. Дополненная и виртуальная реальность позволяет получить интерактивные и насыщенные в визуальном плане среды, помогающие ребенку легко визуализировать абстрактные идеи и концепции. К примеру, вместо простого изучения названий планет в Солнечной системе через скучный рассказ и картинки в учебнике, ребенок может осуществить «полет» от одной планеты к другой, в непосредственной близости посмотрев на каждую из них. Усвоение информации в таком формате значительно легче и быстрее, чем при стандартных формах ведения образовательного процесса.

Виртуальная и дополненная реальность, используемые в качестве иммерсивных технологий, позволяют формировать четкие и понятные образы, помогающие ребенку лучше запоминать и понимать новый учебный материал.

Применение VR технологий в образовательном процессе дает детям реальную возможность «погружаться» в проработанные до мельчайшей детали миры. К примеру, ребенок может изучить внутренние органы человека, рассматривая их в трехмерном формате, либо исследовать значительно удаленные от места обучения объекты на уроках окружающего мира, посещая экскурсии в виртуальном формате в разных уголках нашей планеты. Подобная визуализация делает новый усваиваемый материал значительно нагляднее, что позволяет легче его усваивать и запоминать. VR позволяет без проблем представлять абстрактные сложные концепции в формате конкретного осязаемого объекта, что значительно облегчает запоминание и понимание.

Технология AR (дополненной реальности) даёт возможность прямой интеграции отдельных элементов виртуальности в условия реального окружающего мира, что позволяет формировать уникальный в плане наполненности образовательный опыт. К примеру, с использованием специальных приложений с AR-функционалом, ребенок может увидеть трехмерного динозавра, «оживающего» при просмотре страниц учебного пособия, или воочию посмотреть на реакции между химическими элементами на экране смартфона или планшета. Подобный подход не только повышает интерес дошкольников старшей возрастной группы к обучению, но и позволяет значительно лучше и быстрее усваивать получаемые новые знания за счет связи между практикой и теорией.

Также принцип наглядности способствует формированию у ребенка пространственного мышления и ви-

зуального воображения. Дополненная и виртуальная реальность помогает ребенку легко визуализировать абстрактные формы и понятия, превращая их в реальные образы — это значительно облегчает и упрощает процесс получения новых знаний. Наглядность и образность также позволяют стимулировать высокий интерес ребенка к изучаемому предмету, делая процесс получения новых знаний более мотивированным и привлекательным.

Кроме уже рассмотренных принципов наглядности и активности, важнейшую роль в подготовке дошкольников старшей возрастной группы к обучению в школе играет также принцип индивидуализации. Технологии иммерсивного типа предоставляют уникальные и интересные возможности для формирования образовательных персонализированных маршрутов для получения новых знаний с учетом индивидуальных характеристики и особенностей конкретного ребенка.

Иммерсивные инновационные технологии, среди которых AR и VR, позволяют адаптировать процессы обучения, исходя из интересов и потребностей конкретного ребенка. Это позволяет формировать программы образовательной деятельности с учетом уникальных стилей и темпа обучения, что позволяет обеспечить оптимальное развитие способностей каждого ребенка. К примеру, одни дети быстрее усваивают материал, представленный в визуальном формате, а другим детям нужно большее количество времени на выполнение практических действий. Иммерсивные образовательные технологии дают возможность гибкой адаптации образовательного процесса под потребности ребенка, что напрямую способствует качественному и эффективному обучению.

Таким образом, применение иммерсивных инновационных технологий в процессе образовательной деятельности способствует всестороннему и глубокому развитию ребенка старшего дошкольного возраста, подготавливая его к успешному обучению в школе. Принципы индивидуальности и наглядности, которые реализуются с использованием технологий виртуальной или дополненной реальности, делают процесс обучения не только эффективнее, но и значительно увлекательнее, что является крайне важным именно для детей старшего дошкольного возраста.

Иммерсивные образовательные технологии дают возможность формирования индивидуальных образовательных маршрутов с учетом индивидуальных потребностей и особенностей ребенка. Такой подход позволяет обеспечивать дифференцированный подход к процессу обучения путем адаптации материалов и учебных задач под интересы и уровень индивидуального личностного развития ребенка.

Дополненная и виртуальная реальность в образовании предлагают широкий выбор рабочих инструмен-

тов в целях реализации принципа индивидуализации. К примеру, виртуальные образовательные сервисы и приложения предоставляют разные уровни сложности учебных заданий в зависимости от навыков и прогресса обучения конкретного ребенка. Это помогает ребенку учиться в индивидуальном темпе, не испытывая при этом стресса от потребности соответствия единым образовательным стандартам. Каждый из детей в процессе образования выбирает конкретные задания, которые соответствуют его способностям и интересам, что ведет к более мотивированному и глубокому обучению.

Технология AR может применяться для формирования учебного персонализированного опыта. К примеру, с использованием приложений с технологией AR можно адаптировать содержание учебных занятий в соответствии с конкретными интересами и уровнем знаний конкретного учащегося. Учебные пособия и материалы в таком случае обычно дополняются элементами интерактивного типа, позволяющими ребенку самостоятельно получать и изучать новые темы, исследовать конкретные аспекты, интересующие ребенка, и мгновенно получать обратную связь.

Индивидуализация процесса обучения с применением иммерсивных инновационных технологий способствует также развитию у детей старшего школьного возраста навыка самоорганизации и навыка самостоятельного изучения учебного материала. Ребенок при использовании таких технологий также учится формулировать цели, планировать собственные действия, оценивать достижения. Это важно также при подготовке к обучению в школе, где от ребенка требуется умение самостоятельной работы и эффективной самоорганизации в плане распределения времени труда и отдыха.

Также важно понять, что персонализированный индивидуальный подход дает возможность педагогу максимально объективно оценивать прогресс конкретного ребенка, предоставляя ему необходимую и своевременную поддержку. Педагог может применять информацию об успехах и индивидуальной активности ребенка в дополненной и виртуальной реальности в целях анализа их потребностей в образовании и корректировки планов обучения. Это также позволяет обеспечить более целенаправленное и эффективное обучение, которое будет ориентировано на конкретные результаты и цели. [3, с. 7].

Можно сделать промежуточный вывод о том, что использование принципа индивидуализации образовательного процесса с применением иммерсивных современных технологий позволяет формировать позитивные условия для максимально качественного и полноценного развития ребенка. Это позволяет учитывать индивидуальные потребности, интересы и особенности, что в итоге способствует успешной и полноценной подготов-

ке дошкольников старшего возраста к началу обучения в школе, а также формированию положительной мотивации на учебную деятельность [9, с. 162].

Применение иммерсивных инновационных технологий в образовательном процессе позволяет значительно увеличить уровень мотивированности ребенка на обучение, поскольку дети в старшем дошкольном возрасте воспринимают обучение в качестве игры, в большей степени. Эмоциональная вовлеченность в этом аспекте способствует углубленному усвоению учебного материала, улучшая общие результаты обучения [4, с. 6].

Иммерсивные инновационные технологии делают процесс обучения для детей захватывающим и интерактивным, что позволяет сформировать у детей позитивное эмоциональное отношение и повышенный интерес к процессу изучения нового учебного материала. Ребенок испытывает чувство удовлетворения и иные позитивные эмоции, связанные с непосредственным участием в образовательном процессе, что позволяет формироваться положительному явному отношению к учебе. Дополненная и виртуальная реальность позволяют формировать интересные и необычные сценарии образования, где дети выступают в качестве активных и непосредственных участников событий. Это также снижает уровень тревожности и стресса, связанных с началом обучения в школе, повышает уровень уверенности ребенка в собственных силах и самом себе [2, с. 468].

Позитивное психоэмоциональное состояние ребенка способствует также улучшению и развитию познавательных функций. Дети, получающие от обучения удовольствие, более мотивированно относятся к познанию и проявляют к учебному материалу высокий интерес. Это способствует, в свою очередь, усвоению новых знаний и развитию у детей познавательных способностей. Эмоциональная вовлеченность в образовательный процесс позволяет ребенку с большей эффективностью усваивать новые знания и применять их в своей практической повседневной деятельности [5, с. 171].

Дополненная и виртуальная реальность позволяют при использовании в образовательной сфере стимулировать развитие у детей различных познавательных способностей, к которым, в частности, относятся память и внимание, пространственное воображение, логика и мышление. Интерактивные учебные занятия позволяют также совершенствовать критическое и аналитическое мышление [1, с. 44].

Применение иммерсивных образовательных технологий также развивает у детей внимание, поскольку такие задания требуют высокого уровня концентрации на виртуальных объектах и связанных с ними задачах. Виртуальная и дополненная реальность позволяет выполнять задания, которые требуют внимательности и

сосредоточенности, что позволяет выполнять ребенку повышать навыки, связанные с вниманием. Такие технологии используются, в частности, для формирования учебных интерактивных материалов, помогающих развивать такие навыки, как координация движений и зрительное внимание.

Также иммерсивные современные технологии способствуют формированию памяти у ребенка. Дополненная и виртуальная реальность создает образовательные сценарии, помогающие детям старшего дошкольного возраста быстро запоминать новую информацию и восстанавливать ее при необходимости в памяти. Задания с интерактивным наполнением, которые требуют запоминания информации и ее дальнейшего воспроизведения, значительно улучшают у ребенка уровень памяти. Это крайне важный фактор подготовки к школьному обучению, когда от ребенка требуется именно умение запоминать получаемые знания и использовать их в дальнейшем.

Аналитическое мышление и логические навыки ребенка развиваются также с помощью технологий иммерсивного типа. Дополненная и виртуальная реальность дают возможность выполнять задачи и решать задания, которые требуют логического анализа и комплексного мышления. Дети при выполнении таких заданий анализируют новые знания, выдвигают собственные гипотезы, проверяемые в дальнейшем на практике. Это позволяет развивать критические и аналитические навыки, позволяя лучше готовиться к дальнейшему обучению в начальной школе.

В целях успешного и планомерного ввода в педагогический процесс иммерсивных инновационных технологий крайне важным фактором является профессиональная подготовка педагогических работников. Они должны быть ознакомлены с технической составляющей при работе с подобными технологиями, а также уметь адаптировать и создавать образовательные материалы с дополненной и виртуальной реальностью [6, с. 60].

Педагоги должны пройти предварительное обучение, включающее в себя освоение начальных навыков работы с AR и VR, а также возможность создания образовательных инновационных сценариев, которые адаптированы к применению иммерсивных инновационных технологий. Такое обучение проводится, как правило, в формате практики, тренингов и семинаров, на которых педагоги получают нужные навыки и теоретические знания. Важно обеспечить также поддержку педагогов на начальной стадии ввода в педагогический процесс иммерсивных инновационных технологий с предоставлением доступа к консультациям и технической поддержке [10, с. 18].

Иммерсивные инновационные технологии могут

применяться в разных форматах процесса обучения — от индивидуальных до групповых фронтальных занятий. Крайне важно обеспечить качественную техподдержку и ее постоянную доступность.

Организация педагогического процесса с применением иммерсивных инновационных технологий требует наличия различного профильного специализированного оборудования: AR устройства, VR гарнитуры, специальное профильное ПО. Крайне важной в этом направлении является также служба техподдержки, помогающая оперативно и качественно решать любые возникающие проблемы и вопросы, в том числе и с работой оборудования. Занятия с применением иммерсивных инновационных технологий проводятся как в обычных учебных классах, так и в специализированных профильных аудиториях, которые оснащены соответствующим оборудованием [7, с. 8].

Для оценки реальной эффективности использования иммерсивных инновационных технологий важно регулярно проводить мониторинг результатов образовательного процесса и состояния ребенка в психологическом плане. Крайне важно учитывать регулярно обратную связь от самих детей, их законных представителей и педагогических работников.

Оценка фактической эффективности включает в себя в современных условиях разные методы — тестирование полученных детьми знаний, наблюдение за учениками по время учебных занятий, анализ результативности и корректности выполненных заданий, анкетирование детей, родителей и педагогов. Также важно регулярно проводить оценки состояния ребенка в психологическом плане для оперативного выявления изменений в психоэмоциональном состоянии и мотивированности. Получаемая от педагогов и родителей обратная связь помогает также выявлять слабые и сильные стороны при применении иммерсивных образовательных технологий, что позволяет оперативно вносить нужные корректировки в образовательный процесс [8, с. 11].

Использование иммерсивных образовательных инновационных технологий при подготовке детей старшего дошкольного возраста открывает новые возможности, позволяющие значительно повысить качество образования. Такие технологии формируют увлекательную для детей интерактивную среду, которая способствует развитию у каждого ребенка когнитивных способностей и повышению мотивации к обучению. Но, в целях успешного внедрения в систему обучения подобных технологий важно учитывать различные психолого-педагогические аспекты, а также организовать подготовку педагогических работников и техническую поддержку по различным вопросам, связанным с использованием VR и AR технологий в учебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев С.Г., Родионов М.А., Кочеткова О.А. Образовательные возможности технологий дополненной и виртуальной реальности. Информатика и образование. 2021;(10):43-56. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2021-36-10-43-56>
2. Константинова А.А., Ивченко В.И., Бохонко В.В., Соловьев Н.В., Мойсей О.Н. Методические основы применения технологий виртуальной реальности в промышленном дизайне. НАУКА и ТЕХНИКА. 2021;20(6):465-475. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2021-20-6-465-475>
3. Корнилов Ю.В., Мукашева М.У., Сарсимбаева С.М. Применение технологий виртуальной реальности в изучении различных предметов: обзор научной литературы. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy». 2022;(2):5-15.
4. Курейчик В.В., Лежебоков А.А., Пашенко С.В. Новый подход к виртуальному обучению. Открытое образование. 2014;(3(104):4-9. [https://doi.org/10.21686/1818-4243-2014-3\(104-4-9](https://doi.org/10.21686/1818-4243-2014-3(104-4-9)
5. Масюкова О.В., Московская Н.Л. ВИРТУАЛЬНАЯ ШКОЛА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016;(3):170-173.
6. Секерин В.Д., Горохова А.Е., Щербаков А.А., Юркевич Е.В. Интерактивная азбука с дополненной реальностью как форма вовлечения детей в образовательный процесс. Открытое образование. 2017;21(5):57-62. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2017-5-57-62>
7. Симбирских Е.С., Рачеев Н.О. ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ VR-КОНСТРУКТОРОВ В ПРОГРАММАХ ПОДГОТОВКИ АГРОИНЖЕНЕРОВ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АПК. Агроинженерия. 2021;(2):75-79. <https://doi.org/10.26897/2687-1149-2021-2-75-79>
8. Смирнов А.С., Фадеев К.А., Аликовская Т.А., Тумялис А.В., Голохваст К.С. Технологии виртуальной реальности в образовательном процессе: перспективы и опасности. Информатика и образование. 2020;(6):4-16. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-6-4-16>
9. Соснило А.И. Применение технологий виртуальной реальности (VR) в менеджменте и образовании. Управленческое консультирование. 2021;(6):158-163. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-6-158-163>
10. Фрик О.В. О ДИДАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ДОСКИ PADLET В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА. Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020;(1):15-19. <https://doi.org/10.24411/2225-8264-2020-10003> (дата обращения 24.07.24).

© Герасимов Антон Владимирович (theavg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

MAIN ASPECTS OF INTRODUCING ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

O. Gerasimova
N. Sakharova
S. Fedortsova
N. Kharchenko
I. Uymanova

Summary: This article discusses the main aspects of the introduction of artificial intelligence into the system of higher education, analyzes the potential of artificial intelligence to improve learning processes and improve the quality of educational programs. Examples of successful applications of artificial intelligence in university education are discussed, including automating administrative tasks, personalizing learning, predicting student performance, and other innovative approaches. The advantages and challenges of using artificial intelligence in the system of higher education are considered.

Keywords: artificial intelligence, higher education, educational technologies, automation, training.

Герасимова Ольга Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Набережночелнинский государственный педагогический
университет
gerola1970@mail.ru

Сахарова Наталия Сергеевна

Доктор педагогических наук, профессор, Оренбургский
государственный университет
nssakharova@mail.ru

Федорцова Светлана Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Таганрогский
институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»
fedorcova@mail.ru

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
президенте РФ (г. Москва)
m-rh@mail.ru

Уйманова Ирина Петровна

Старший преподаватель, Уфимский государственный
нефтяной технический университет (г. Салават)
uimanova_ira@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные аспекты внедрения искусственного интеллекта в систему высшего образования, анализируется потенциал искусственного интеллекта для улучшения процессов обучения и повышения качества образовательных программ. Обсуждаются примеры успешного применения искусственного интеллекта в университетском образовании, включая автоматизацию административных задач, персонализацию обучения, прогнозирование успеваемости студентов и другие инновационные подходы. Рассматриваются преимущества и вызовы использования искусственного интеллекта в системе высшего образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее образование, образовательные технологии, автоматизация, обучение.

В современном мире искусственный интеллект (ИИ) становится всё более проникновенным и влиятельным, оказывая значительное воздействие на различные сферы человеческой жизни. Одной из таких сфер является образование, особенно высшее. Внедрение искусственного интеллекта в систему высшего образования открывает перед ней широкие перспективы для улучшения качества обучения, оптимизации административных процессов и создания более эффективных методов обучения и оценки. Исследование и внедрение искусственного интеллекта в образование становятся всё более актуальными в контексте быстрого темпа технологических изменений и цифровой трансформации. С каждым днем образовательные учреждения сталкиваются с новыми вызовами, такими как персонализация

образовательного процесса, повышение доступности образования, а также подготовка студентов к требованиям современного рынка труда. Использование искусственного интеллекта может стать ключом к решению многих из этих проблем и сделать образовательную среду более адаптивной, гибкой и эффективной.

Система высшего образования находится в периоде значительных изменений и вызовов, которые требуют внимания и поиска инновационных подходов для их решения. В этом разделе мы рассмотрим основные аспекты текущего состояния образовательной системы, выявим ее главные вызовы и требования, а также обсудим, как использование искусственного интеллекта может помочь в их решении. Современный мир характеризу-

ется быстрыми изменениями и требует от образовательных учреждений гибкости и способности к адаптации. Технологические инновации, изменения в требованиях рынка труда и общественные вызовы требуют постоянного обновления образовательных программ и методов обучения. Доступ к высшему образованию должен быть равномерным и доступным для всех групп населения, независимо от социального статуса, географического расположения или финансовых возможностей. Однако существует ряд барьеров, которые могут затруднить доступ к образованию, такие как финансовые затраты, отдаленность от учебных заведений и ограничения в ресурсах [3, с. 186].

Качество образования играет ключевую роль в формировании профессиональных навыков и компетенций у студентов. Однако существует необходимость в поиске новых методов и подходов, способствующих повышению качества обучения и достижению оптимальных результатов [1, с. 80]. В эпоху цифровой трансформации важно, чтобы образовательные программы обеспечивали студентов не только традиционными знаниями, но и цифровыми навыками, необходимыми для успешной работы в современном мире, которые включают в себя умение работать с компьютерами, программным обеспечением, анализировать данные и т. д. [6, с. 30].

Студенты все больше предпочитают гибкие формы обучения, которые позволяют им учиться в удобное время и месте. В этом контексте онлайн-образование и дистанционные программы становятся все более популярными, требуя от образовательных учреждений адаптации к новым реалиям [7]. Учитывая разнообразие потребностей и способностей студентов, важно предоставлять индивидуализированные подходы к обучению. Для этого нужно обратить внимание на персонализированные образовательные программы, адаптивные курсы и использование технологий для отслеживания прогресса каждого студента [8, с. 104].

С учетом этих вызовов и требований становится очевидной необходимость в поиске новых подходов и инструментов, способных улучшить образовательный процесс и сделать его более эффективным и доступным для всех. Искусственный интеллект представляет собой один из таких инструментов, который может помочь образовательным учреждениям справиться с вызовами современности и добиться лучших результатов в обучении и подготовке будущих профессионалов [17].

Искусственный интеллект обладает огромным потенциалом для преобразования высшего образования, предоставляя новые возможности для оптимизации учебного процесса, улучшения качества образования и адаптации обучения к потребностям каждого студента. ИИ может быть использован для автоматизации ру-

тинных административных задач, таких как обработка заявлений о поступлении, распределение финансовых средств, формирование расписания занятий и т.д. Это позволит сотрудникам образовательных учреждений освободить время для выполнения более стратегически важных задач. Использование алгоритмов машинного обучения и анализа данных позволяет улучшить процессы рекрутинга студентов, предсказывая потенциальных кандидатов с наибольшей вероятностью успеха в учебе и на рынке труда [14].

С помощью искусственного интеллекта можно создавать персонализированные образовательные программы и адаптивные курсы, которые учитывают индивидуальные потребности, стиль обучения и темп усвоения информации каждого студента [9, с. 202]. Системы искусственного интеллекта могут действовать как интеллектуальные тьюторы, предоставляя студентам персонализированную помощь и обратную связь в реальном времени, что позволит студентам получать дополнительную поддержку и советы по улучшению своих знаний и навыков. Искусственный интеллект также может быть использован для автоматизации процесса оценки студенческих работ, что позволит преподавателям сосредоточиться на более качественном анализе и обратной связи [11, с. 146].

Немаловажную роль играет аспект анализа данных для улучшения образовательного процесса. Сбор и анализ данных о процессе обучения и успеваемости студентов позволяет выявлять тенденции, а также определять области, требующие дополнительного внимания или корректировок в образовательной программе [4, с. 46]. Искусственный интеллект может использоваться для прогнозирования будущих потребностей в образовательных ресурсах и услугах на основе анализа текущих тенденций и данных о студентах. Анализ данных с помощью искусственного интеллекта позволяет оптимизировать распределение ресурсов, улучшая эффективность работы образовательных учреждений и экономя время и деньги [2].

Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент для совершенствования образовательного процесса и повышения качества обучения. Эффективное использование технологий искусственного интеллекта может привести к существенным улучшениям в системе высшего образования, делая ее более доступной, эффективной и адаптированной к потребностям современного общества. Внедрение искусственного интеллекта в образование уже демонстрирует свой потенциал в различных аспектах учебного процесса [15, с. 229].

Интеллектуальные тьюторы на базе искусственного интеллекта представляют собой один из наиболее перспективных инструментов в образовании. Например,

платформа «Smart Sparrow» использует технологии искусственного интеллекта для создания интерактивных курсов и обучающих материалов, которые могут адаптироваться к индивидуальным потребностям каждого студента. Такие тьюторы могут предоставлять персонализированные задания, обратную связь и подсказки, что способствует более эффективному обучению и повышению успеваемости студентов [13, с. 1319].

Платформы онлайн-обучения с элементами искусственного интеллекта: многие платформы онлайн-обучения, такие как Coursera, edX и Udacity, используют технологии искусственного интеллекта для улучшения пользовательского опыта и эффективности обучения. Например, система рекомендаций на базе искусственного интеллекта может помочь студентам выбирать курсы, соответствующие их интересам и уровню подготовки, а также предлагать дополнительные материалы для изучения [5, с. 41].

Искусственный интеллект также может быть использован для автоматизации различных административных процессов в университетах, что позволяет сотрудникам учреждений сосредоточиться на более стратегически важных задачах [6, с. 32]. Например, системы чат-ботов на базе искусственного интеллекта могут отвечать на часто задаваемые вопросы студентов, анализировать данные о посещаемости и успеваемости студентов, а также помогать в планировании академического расписания [12, с. 199].

Примеры успешного внедрения искусственного интеллекта в образование показывают, что эта технология может значительно улучшить учебный процесс, сделать его более эффективным и доступным для всех [10, с. 31; 16, с. 38]. Однако важно помнить, что успешное внедрение искусственного интеллекта требует не только технических решений, но и учета педагогических и этических аспектов, чтобы обеспечить максимальную пользу для студентов и образовательных учреждений.

Вопреки всему потенциалу и преимуществам, которые может предложить внедрение искусственного интеллекта в систему высшего образования, существуют значительные вызовы и препятствия, которые могут затруднить этот процесс.

Одним из основных вызовов при использовании искусственного интеллекта в образовании является необходимость обеспечения конфиденциальности и безопасности данных студентов. Сбор, хранение и обработка больших объемов данных могут привести к угрозам конфиденциальности и возможному злоупотреблению этой информацией.

Ещё одним важным этическим вопросом является

необходимость обеспечения алгоритмической справедливости при использовании алгоритмов искусственного интеллекта в процессе обучения и оценки студентов. Неправильная калибровка алгоритмов или использование предвзятых данных может привести к несправедливым решениям и дискриминации.

Внедрение искусственного интеллекта в образование требует наличия квалифицированных специалистов, способных разрабатывать, реализовывать и поддерживать соответствующие системы и приложения. Недостаток таких специалистов может затруднить процесс внедрения новых технологий в учебный процесс. Помимо недостатка квалифицированных специалистов, существует необходимость в обучении существующего персонала образовательных учреждений работе с искусственным интеллектом, что может включать в себя как техническую подготовку по использованию соответствующих инструментов и программного обеспечения, так и понимание этических и педагогических аспектов работы с ИИ.

Внедрение искусственного интеллекта в образование может быть связано с значительными финансовыми затратами на приобретение необходимого оборудования, лицензий на программное обеспечение и обучение персонала. В наше время для многих образовательных учреждений этот аспект может стать серьезным ограничением на пути внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательную деятельность. Неравномерное распространение современных технологий и доступ к высокоскоростному интернету может создать препятствия для внедрения искусственного интеллекта в образовательных учреждениях, особенно в отдаленных или малообеспеченных регионах.

Постепенное преодоление этих вызовов и препятствий требует совместных усилий образовательных учреждений, вышестоящих организаций, образовательной индустрии и общества в целом. Необходима разработка соответствующих законодательных и этических норм, а также инвестиции в обучение персонала и развитие инфраструктуры, чтобы обеспечить успешное внедрение искусственного интеллекта в образование и максимальную пользу для студентов и образовательных учреждений.

Если говорить о перспективах развития использования искусственного интеллекта в системе высшего образования, то они огромны, и его успешное внедрение может привести к значительным улучшениям в качестве образования, доступности и эффективности учебного процесса. Образовательные учреждения должны разрабатывать специализированные программы обучения и курсы по использованию искусственного интеллекта в различных областях знаний. Эти программы должны

включать в себя как технические аспекты работы с ИИ, так и педагогические и этические аспекты его использования. Образовательные учреждения также должны активно интегрировать изучение искусственного интеллекта в учебные планы различных специальностей, что позволит студентам получить необходимые знания и навыки для успешной работы в современном мире, где ИИ играет все более важную роль.

Образовательные учреждения должны предоставлять возможности для профессионального развития и обучения своих преподавателей и персонала в области искусственного интеллекта, что характеризуется проведением специализированных курсов, семинаров, мастер-классов и тренингов по использованию ИИ в образовании. Важно обеспечить поддержку и мотивацию для преподавателей и персонала, чтобы они могли успешно внедрять и использовать искусственный интеллект в своей работе – предоставление доступа к необходимым ресурсам и технической поддержке, а также признание и поощрение успехов в использовании ИИ.

Образовательные учреждения и вышестоящие организации должны предоставлять финансовую поддержку для научных исследований в области искусственного интеллекта в образовании. Это позволит развивать новые технологии и методики, а также оценивать их эффективность в реальных условиях. Для успешного внедрения искусственного интеллекта в образование необходимо проведение пилотных проектов, позволяющих оценить эффективность и потенциал новых технологий и методик. Это также позволяет выявить возможные проблемы и препятствия и разработать стратегии их преодоления.

Таким образом, успешное внедрение искусственного интеллекта в систему высшего образования требует не только технических решений, но и комплексного подхода, включающего в себя обучение персонала, разработку специализированных программ обучения и поддержку научных исследований. Правильная стратегия и эффективное использование искусственного интеллекта могут привести к существенным улучшениям в качестве образования и подготовки будущих специалистов.

Искусственный интеллект предоставляет новые воз-

можности для оптимизации учебного процесса и повышения его эффективности. Применение технологий искусственного интеллекта, таких как интеллектуальные тьюторы, адаптивные курсы и автоматизированные системы администрирования, позволяет создать персонализированные образовательные программы, а также повысить качество оценки и обратной связи для студентов.

Примеры успешного внедрения искусственного интеллекта в образование демонстрируют его потенциал в различных аспектах учебного процесса. Однако существуют и вызовы, которые необходимо преодолеть для успешного использования искусственного интеллекта в образовании. Эти вызовы включают в себя этические вопросы и проблемы конфиденциальности данных, необходимость подготовки персонала к работе с искусственным интеллектом, а также финансовые ограничения и доступность технологий.

В заключение можно отметить, что искусственный интеллект имеет потенциал стать ключевым компонентом современной образовательной парадигмы, способствуя развитию качественного и доступного образования для всех. Однако для реализации этого потенциала необходимо преодолеть вызовы и проблемы, а также активно развивать инновационные подходы и методики, чтобы обеспечить максимальную пользу от использования искусственного интеллекта в системе высшего образования. Для успешного внедрения искусственного интеллекта в систему высшего образования необходим комплексный подход, включающий в себя обучение персонала, разработку специализированных программ обучения, поддержку научных исследований и пилотных проектов. Эффективное использование искусственного интеллекта может привести к существенным улучшениям в качестве образования, обеспечивая студентам индивидуализированные и современные образовательные возможности, а образовательным учреждениям – инструменты для оптимизации учебного процесса и достижения лучших результатов. В конечном итоге, внедрение искусственного интеллекта в систему высшего образования представляет собой важный этап в эволюции образования, который может привести к значительным улучшениям в обучении и подготовке будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров, Р.А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р.А. Амиров, У.М. Билалова // *Управленческое консультирование*. – 2020. – № 3(135). – С. 80-88. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-3-80-88. – EDN ХКТQТС.
2. Анненкова, А.В. Искусственный интеллект: некоторые особенности внедрения в систему образования в условиях цифровизации общества и экономики / А.В. Анненкова // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2023. – № 9(135). – DOI 10.23670/IRJ.2023.135.33. – EDN ZPEYEA.
3. Полянский М.В., Сулов С.А. Цифровые технологии, применяемые в дисциплине «Моделирование и анализ бизнес-процессов» // *Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования: теория и опыт*. 2022. С. 186-187. EDN VQVEKW.
4. Проскурин, И.Е. Обзор методов искусственного интеллекта, с особой ссылкой на сферу образования / И.Е. Проскурин // *Инновационные технологии в*

- машиностроении, образовании и экономике. – 2019. – Т. 22, № 1(11). – С. 46-57. – EDN VUVWXW.
5. Пырнова, О.А. Технологии искусственного интеллекта в образовании / О.А. Пырнова, Р.С. Зарипова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 41-44. – EDN ISGJDC.
 6. Развитие организационно-экономического механизма функционирования высшего учебного заведения при внедрении цифровых технологий / В.А. Васюкова, Я.В. Золотова, А.А. Мелентьев [и др.] // Modern Economy Success. – 2024. – № 3. – С. 30-36. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-3-30-36. – EDN XGKXKY.
 7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023680885 Российская Федерация. Интегрированная обучающая система тестирования студентов высших учебных заведений: № 2023669765: заявл. 27.09.2023; опубл. 06.10.2023 / А.Л. Золкин, А.В. Юмашев, Ю. Н. Коваль [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики». – EDN YUXMYS.
 8. Сулягина Н.И., Черемухин А.Д. Оценка влияния уровня развития социальной инфраструктуры на формирование человеческого капитала сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2023. № 5(144). С. 104-114. DOI 10.24412/2227-9407-2023-5-104-114. EDN EYHANN.
 9. Харченко, Н.Л. Особенности цифровой трансформации образовательных процессов в условиях высшей школы / Н.Л. Харченко // Педагогическая информатика. – 2020. – № 4. – С. 202-207. – EDN IKFIVQ.
 10. Шафикова, З.Х. Внедрение робота (искусственного интеллекта) как современный тренд в системе инклюзивного профессионального образования / З.Х. Шафикова // Интернаука. – 2022. – № 31-1(254). – С. 31-34. – DOI 10.32743/26870142.2022.31.254.344668. – EDN QMPBVK.
 11. Эффекты и перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в российскую систему школьного образования / Н.Ю. Складорова, Е.В. Бродовская, А.С. Огнев, В.А. Лукушин // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 3-1. – С. 146-160. – DOI 10.31862/2073-9613-2023-3-146-168. – EDN EVFPXY.
 12. Artificial Intelligence in The Diagnosis of Diseases of Various Origins / K. Ryzhova, A.V. Yumashev, M. Klimova [et al.] // Journal of Complementary Medicine Research. – 2023. – Vol. 14, No. 2. – P. 199-202. – DOI 10.5455/jcmr.2023.14.02.31. – EDN JPTYSL.
 13. Blizkiy, R.S. Iterations of Digital Transformation of Human Capital in the Development of Economic Growth Drivers / R.S. Blizkiy, V.E. Malinenko, Y.S. Lebedinskaya // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. – Springer International Publishing: SPRINGER INTERNATIONAL PUBLISHING AG, GEWERBESTRASSE 11, CHAM, SWITZERLAND, CH-6330, 2021. – P. 1319-1328. – DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_137. – EDN PRVIPA.
 14. Comparative analysis of heuristic algorithms of minimization of functions of several variables using modern medical computer technologies / A.L. Zolkin, V.D. Munister, A.V. Yumashev [et al.] // AIP Conference Proceedings: III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022), Almaty, Kazakhstan, 20–21 мая 2022 года. – Almaty, Kazakhstan: AIP Publishing (Melville), 2023. – P. 020006. – DOI 10.1063/5.0161396.
 15. Ensuring The Quality of Healthcare Services in Medicine and Dentistry: The Role of Medical Education, Regulatory Requirements and Effective Practices / K.S. Seitkazina, M.M. Burzakhanov, A.V. Yumashev [et al.] // Journal of Complementary Medicine Research. – 2023. – Vol. 14, No. 3. – P. 229-232. – DOI 10.5455/jcmr.2023.14.03.37. – EDN WYKIJZ.
 16. Ganchev, G.T. The role of artificial intelligence as a factor of improving the quality of higher education / G.T. Ganchev // Education. Quality Assurance. – 2019. – No. 4(17). – P. 38-41. – EDN QENKRS.
 17. Promising directions of information technologies applications for improving of control and measuring devices in medical industry / A.L. Zolkin, V.D. Munister, O.Yu. Bogaevskaya [et al.] // Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, Russia, 24 сентября – 03 2021 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. Volume 2094. – Krasnoyarsk, Russia: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 32001. – DOI 10.1088/1742-6596/2094/3/032001. – EDN WXFKNY.

© Герасимова Ольга Юрьевна (gerola1970@mail.ru), Сахарова Наталия Сергеевна (nssakharova@mail.ru), Федорцова Светлана Сергеевна (fedorcova@mail.ru), Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru), Уйманова Ирина Петровна (uimanova_ira@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ

THEORETICAL AND PRACTICAL FOUNDATIONS OF GAMIFICATION IN EDUCATION IN THE DIGITAL SPHERE

A. Eferova
O. Mikhailova
N. Eremina
S. Ivleva
I. Bagaev

Summary: This article explores the multifaceted approach of gamification in education, illustrating its potential to significantly enhance learner engagement and educational outcomes. Gamification, the strategic integration of game design elements in non-game contexts, leverages core psychological and educational theories including behaviorism, cognitive evaluation theory, flow theory, and social learning theory. These theories collectively promote an interactive learning environment that motivates and engages students effectively. The text details practical implementations such as immediate feedback mechanisms, behavior modification techniques through rewards and penalties, and the establishment of clear, measurable goals that align with personalized learning paths. Additionally, it addresses the incorporation of collaborative tasks and interactive scenarios that support experiential learning cycles, enhancing the depth and retention of knowledge. Ethical considerations are paramount in the gamified learning design, ensuring accessibility and inclusivity while balancing competitive elements to cater to diverse learner profiles. This comprehensive overview underscores gamification as a transformative educational tool, offering insights into its ability to foster an inclusive, engaging, and effective learning atmosphere. As educational paradigms shift towards more dynamic and learner-centered approaches, gamification emerges as a critical element in redefining educational experiences.

Keywords: gamification, educational paradigms, efficiency, game design, personalization.

Еферова Аделя Рафиковна

Кандидат педагогических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)
earkov@list.ru

Михайлова Ольга Петровна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ
m.olga-kai@mail.ru

Еремина Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный университет
nataly-eremina@mail.ru

Ивлева Светлана Анатольевна

Кандидат медицинских наук, доцент, Первый Московский государственный медицинский университет И.М. Сеченова
ivleva_s_a@staff.sechenov.ru

Багаев Ибрагим Зазаевич

Аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ); Советник Министра образования и науки Республика Северная-Осетия-Алания (г. Владикавказ); Проректор по развитию и проектной деятельности, Северо-Осетинский республиканский институт повышения квалификации работников образования (г. Владикавказ)
ibragim.bagaev@gmail.com

Аннотация: В этой статье исследуется многогранный подход геймификации в образовании, иллюстрирующий ее потенциал значительно повысить вовлеченность учащихся и результаты обучения. Геймификация, стратегическая интеграция элементов игрового дизайна в неигровые контексты, использует основные психологические и образовательные теории, включая бихевиоризм, теорию когнитивной оценки, теорию потока и теорию социального обучения. Эти теории в совокупности способствуют созданию интерактивной среды обучения, которая эффективно мотивирует и привлекает учащихся. В тексте подробно описаны практические реализации, такие как механизмы немедленной обратной связи, методы изменения поведения посредством поощрений и наказаний, а также постановка четких, измеримых целей, которые соответствуют персонализированным траекториям обучения. Кроме того, он предусматривает включение совместных задач и интерактивных сценариев, которые поддерживают циклы экспериментального обучения, повышая глубину и сохранение знаний. Этические соображения имеют первостепенное значение в геймифицированном дизайне обучения, обеспечивая доступность и инклюзивность, одновременно балансируя элементы конкуренции для удовлетворения различных профилей учащихся. В этом всеобъемлющем обзоре подчеркивается, что геймификация является преобразующим образовательным инструментом, предлагая понимание ее способности создавать инклюзивную, увлекательную и эффективную атмос-

В развивающемся пространстве образования геймификация стала преобразующей стратегией, избирательно применяющей привлекательность и вовлеченность игрового дизайна в образовательном контексте [11]. Этот инновационный подход использует динамические элементы игр, такие как очки, уровни и задачи, чтобы обогатить процесс обучения, сделав его более интерактивным и полезным [7, с. 70]. По своей сути геймификация задействует фундаментальные психологические принципы, например, сформулированные бихевиоризмом, теорией когнитивной оценки и теорией потока, чтобы создать среду, которая эффективно мотивирует и вовлекает учащихся [20, с. 38]. Ставя конкретные, ясные цели и интегрируя динамику социального обучения, геймификация создает богатую структуру сотрудничества, в которой учащиеся не только видят, но и подражают успешному поведению и стратегиям [8, с. 30]. Данная технология поощряет активное участие и принятие решений посредством хорошо продуманных сценариев, которые согласуются с циклами экспериментального обучения, постоянно адаптируясь для обеспечения своевременной обратной связи и решения соответствующих задач. Более того, его инклюзивный дизайн гарантирует, что все учащиеся, независимо от их способностей, смогут извлечь выгоду из этой адаптивной структуры обучения: сформировать или улучшить цифровые навыки («digital skills») [2, с. 238], творческое мышления, умения работать в команде. Углубляясь в механику и теоретические основы геймификации в образовании, мы обнаруживаем ее потенциал значительно повысить как вовлеченность, так и образовательные результаты учащихся, отмечая кардинальный сдвиг в том, как доставляется и воспринимается образовательный контент [4, с. 79].

Геймификация объединяет ключевые принципы различных психологических и образовательных теорий для создания увлекательной и эффективной среды обучения [9, с. 115]. Одной из основных структур, которые он использует, является бихевиоризм, который фокусируется на наблюдаемом поведении и его модификации посредством взаимодействия с окружающей средой [19, с. 412]. Эта теория поддерживает использование вознаграждений (например, баллов) и наказаний в качестве механизмов обратной связи для подкрепления желательного учебного поведения и предотвращения нежелательного [12].

феру обучения. По мере того, как образовательные парадигмы смещаются в сторону более динамичных и ориентированных на учащихся подходов, геймификация становится важнейшим элементом в переосмыслении образовательного опыта.

Ключевые слова: геймификация, образовательные парадигмы, эффективность, игровой дизайн, персонализация.

Согласно теории самоопределения, внутренняя мотивация жизненно важна для глубокого обучения и должна быть сбалансирована внешними наградами, такими как «значки» в стратегиях геймификации [18, с. 132]. Этот баланс достигается за счет разработки интересных задач, которые повышают самостоятельность и компетентность учащихся [13, с. 86].

Теория потока описывает «поток» как глубокое взаимодействие, которое возникает, когда задачи соответствуют навыкам участника, и геймификация должна стремиться поддерживать его для оптимизации результатов обучения [15, с. 163].

С конструктивистской точки зрения обучение предполагает создание новых знаний поверх существующих. Геймификация поддерживает это посредством интерактивного опыта, имитирующего реальные задачи [10, с. 202].

Теория постановки целей подчеркивает четкие, мотивирующие цели в игровой среде для повышения вовлеченности и производительности [14, с. 4763].

«Оперантное обусловливание» и «Теория социального обучения» также служат основой для геймификации, способствуя обучению посредством вознаграждений, наказаний и социальных взаимодействий [6].

Наконец, теория экспериментального обучения предполагает, что обучение происходит через цикл опыта, размышлений, концептуализации и экспериментирования, процесс, поддерживаемый геймификацией посредством реалистичных сценариев решения проблем [17]. Итак, геймификация в образовании подкреплена надежными психологическими и образовательными теориями [16, с. 1319]. Она использует эти теории для создания многогранной среды обучения, которая не только мотивирует и вовлекает учащихся, но и значительно улучшает результаты обучения. Чтобы оптимизировать эффективность геймификации, специалисты в области образования должны тщательно разрабатывать и внедрять элементы геймификации, которые поддерживают эти теоретические принципы. Использование различных организационных форм, таких как веб-квесты, в дистанционном режиме обучения может стать отличным примером практической реализации геймификации. Web-квесты представляют собой

комплекс учебных задач проблемного характера, включающих игровые элементы [1, с. 11].

Теперь мы сосредоточим наше внимание на практическом применении геймификации в образовательном контексте и ее последствиях для цифрового обучения. Чтобы успешно внедрить геймификацию в образовательную среду, практикам необходимо объединить основные психологические и образовательные теории в свои подходы к разработке и реализации [5, с. 57]. Ниже приведены практические рекомендации, соответствующие обсуждаемым теоретическим перспективам:

1. Соответствие бихевиористским принципам

Внедряйте системы, обеспечивающие немедленную обратную связь о действиях, используя такие механизмы, как баллы, значки или визуальные индикаторы успеха или необходимых улучшений. Эта мгновенная обратная связь укрепляет учебное поведение, ясно показывая учащимся последствия их действий, что помогает согласовать их усилия с целями обучения.

Более того, используйте методы модификации поведения, которые предусматривают вознаграждение для поощрения желаемого поведения и мягкие наказания для предотвращения нежелательного. Эта стратегия эффективно формирует поведение учащихся посредством постоянного взаимодействия и корректировки в зависимости от их действий. Например, можно использовать систему баллов, при которой баллы начисляются за своевременное выполнение задач и снимаются за пропущенные сроки, что поощряет пунктуальность и усердие.

Включение таких механизмов обратной связи не только повышает вовлеченность, делая процесс обучения интерактивным и динамичным, но также способствует систематическому подходу к поведенческому подкреплению. Этот непрерывный цикл действий-обратной связи-модификации служит мощным образовательным инструментом, способствующим не только академическому обучению, но и развитию личной дисциплины и ответственности. С помощью этих методов преподаватели могут создать адаптивную среду обучения, которая значительно повышает эффективность и удовольствие от обучения.

2. Развитие внутренней мотивации (теория когнитивной оценки)

Создайте среду обучения, которая способствует взаимодействию сообщества, что имеет решающее значение для повышения навыков сотрудничества и обмена знаниями. Этого можно эффективно достичь с помощью таких методов, как совместные проекты, командные задачи или интерактивные форумы, где учащиеся могут

взаимодействовать, обмениваться идеями и оказывать взаимную поддержку. Реализация такой социальной интеграции не только улучшает результаты обучения за счет использования коллективного разума, но также повышает мотивацию, удовлетворяя внутренние потребности учащихся в принадлежности и взаимодействии.

Вплетая эти социальные элементы в стратегии геймификации, преподаватели могут значительно повысить внутреннюю мотивацию учащихся. Такой подход не только способствует эффективному обучению посредством сотрудничества и конкуренции между коллегами, но также создает атмосферу обучения, которая одновременно доставляет удовольствие и приносит внутреннее удовлетворение. Кроме того, это поощряет чувство общности и командной работы, необходимые навыки как в академической, так и в профессиональной сфере, а также укрепляет эмоциональные связи между студентами, что может привести к повышению удовлетворенности и академической активности.

3. Максимизация вовлеченности (теория потока)

Регулируйте сложность игры в соответствии с уровнем навыков игрока, чтобы поддерживать состояние потока — психологическую концепцию, которая повышает вовлеченность и концентрацию. Этот процесс включает в себя тщательную калибровку задач, которые не являются ни слишком простыми, чтобы предотвратить отстраненность и скуку, ни слишком требовательными, чтобы избежать чрезмерного стресса и беспокойства, тем самым достигая оптимального баланса задач. Придерживаясь этого принципа, игроки остаются в зоне, обеспечивающей максимальное удовольствие и развитие навыков.

Кроме того, структурируйте действия в игре так, чтобы ее сложность постепенно увеличивалась. Этот метод, известный как прогрессивная сложность, поддерживает структурированную среду обучения, в которой игроки могут постепенно развивать свои существующие навыки, постоянно расширяя свои возможности. Такое постепенное увеличение сложности помогает поддерживать устойчивую кривую обучения и гарантирует, что учащиеся не будут перегружены ни на каком этапе и не столкнутся с недостаточными трудностями, способствуя последовательному развитию компетентности и уверенности. Такое стратегическое повышение сложности необходимо для поддержания вовлеченности игроков и продвижения надежного образовательного опыта в игровой среде обучения.

4. Использование конструктивистских подходов

Включите моделирование и задачи по решению проблем, которые отражают реальные проблемы, чтобы

углубить построение знаний. Вовлекая учащихся в сценарии, имитирующие реальные проблемы, вы не только повышаете их способность применять теоретические знания на практике, но и расширяете их возможности решения проблем. Этот метод помогает преодолеть разрыв между абстрактными концепциями и реальными приложениями, делая процесс обучения более содержательным и эффективным.

Кроме того, предложите учащимся поразмышлять о своем опыте и связать его с существующей базой знаний. Эта рефлексивная практика не только помогает более глубокому пониманию и запоминанию новой информации, но также способствует развитию навыков критического мышления. Рефлексия позволяет учащимся усвоить и оценить свой учебный опыт, что приводит к лучшей интеграции знаний и когнитивному развитию [3].

Этот подход является одним из наиболее эффективных способов повысить уверенность учащихся и вооружить их навыками критического мышления, необходимыми для навигации в сложной и динамичной среде. Создавая образовательную структуру, в которой особое внимание уделяется практическому применению и рефлексивному обучению, преподаватели могут создать более увлекательный и преобразующий опыт обучения. Это не только готовит студентов к будущим задачам, но и развивает навыки обучения на протяжении всей жизни.

5. Эффективная постановка целей и применение теории социального обучения

Эффективная постановка целей в рамках геймификации предполагает определение четких, конкретных и измеримых целей для эффективного направления и мотивации поведения, а также разбиение более крупных целей на более мелкие, достижимые этапы для поддержания постоянной мотивации и чувства выполненного долга. Параллельно применение теории социального обучения посредством геймификации означает моделирование желаемого поведения с помощью таблиц лидеров и историй успеха, чтобы стимулировать подражание, а также разработку задач, требующих сотруд-

ничества, что позволяет учащимся наблюдать и учиться на подходах и обратной связи друг друга. Поддержка циклов экспериментального обучения достигается за счет использования интерактивных сценариев, требующих активного участия и принятия решений, в сочетании с циклическими циклами обратной связи, где обратная связь с одного этапа влияет на подход на следующем, тем самым способствуя непрерывному процессу обучения. Этический и инклюзивный дизайн имеет решающее значение, обеспечивая доступность элементов геймификации для всех учащихся, в том числе с ограниченными возможностями, и балансируя элементы конкуренции с возможностями совместного и индивидуального обучения, чтобы предотвратить демотивацию среди менее конкурентоспособных учащихся. Такой целостный подход не только улучшает результаты обучения, но и способствует созданию более инклюзивной и привлекательной образовательной среды.

В заключение важно признать, что при рассмотрении широкого спектра методологий геймификации становится очевидным, что этот подход предлагает убедительный синтез вовлеченности, мотивации и образовательной эффективности. Умело интегрируя принципы бихевиоризма, когнитивной оценки, теории потока и социального обучения, геймификация не только привлекает и удерживает внимание учащихся, но и значительно расширяет их образовательный путь. Структурированная реализация четких, измеримых целей и включение адаптивных траекторий обучения гарантируют, что каждый учащийся получит глубоко персонализированное образование. Более того, этическое применение геймификации создает инклюзивную среду, которая обслуживает широкий круг учащихся, способствуя равенству и доступу ко всему образовательному спектру. В конечном счете, геймификация выделяется как новаторский метод в сфере образования, который использует возможности интерактивного обучения для формирования более глубокого, увлекательного и эффективного образовательного опыта. Поскольку этот инновационный подход продолжает развиваться, он обещает изменить образовательный ландшафт, предлагая новые захватывающие возможности как для учителей, так и для студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферьева-Термси́кос, В.Б. Оптимизация выбора организационных форм для дистанционного обучения / В.Б. Алферьева-Термси́кос // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-2(65). – С. 10-12. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-2-2-10-12.
2. Алферьева-Термси́кос, В.Б. Структурные компоненты digital skills в условиях цифровизации образования / В.Б. Алферьева-Термси́кос // Эпоха науки. – 2023. – № 36. – С. 237-243. – DOI 10.24412/2409-3203-2023-36-237-243.
3. Ефорова, А.Р. Педагогические условия формирования критического мышления студентов в образовательном процессе технического вуза: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ефорова Аделя Рафиковна. – Астрахань, 2010. – 211 с. – EDN QEYINJ.
4. Основные аспекты инклюзивного образовательного процесса в условиях цифровой трансформации / Н.Л. Харченко, Р.А. Есипов, И.Ю. Багдасарова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 9. – С. 79-84. – DOI 10.37882/2223-

- 2982.2023.9.33. – EDN EBSYSS.
5. Особенности профессионального роста преподавателей вузов в цифровую эпоху / А.А. Чухина, Д.В. Снегирев, И.З. Багаев [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 7-2. – С. 57-62. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.07-2.27. – EDN DWPFNB.
 6. Педагогические технологии и цифровой мир: симбиоз или сотрудничество? / Л.Е. Алтынбаева, С.С. Федорцова, Т.Л. Акиндинова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 10. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_10_479. – EDN PYLVPO.
 7. Потенциал современных образовательных технологий: ресурсы, средства, сервисы / Т.Н. Панкова, А.А. Чухина, И.З. Багаев [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 8. – С. 70-74. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.08.20. – EDN PJNMZK.
 8. Развитие организационно-экономического механизма функционирования высшего учебного заведения при внедрении цифровых технологий / В.А. Васюкова, Я.В. Золотова, А.А. Мелентьев [и др.] // Modern Economy Success. – 2024. – № 3. – С. 30-36. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-3-30-36. – EDN XGKXKY.
 9. Тетеринец Т.А. Методология стоимостной оценки аграрного человеческого капитала: компаративный анализ инвестиционного и доходного подходов // Вестник НГИЭИ. 2023. № 5(144). С. 115-128. DOI 10.24412/2227-9407-2023-5-115-128. EDN NIBIJ.
 10. Усов, С.С. Применение игровой формы в обучении иностранным языкам / С.С. Усов, М.А. Сафонов // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2020. – Т. 16, № 51. – С. 202-207. – EDN GGOBEQ.
 11. Устойчивое развитие регионов России в условиях цифровизации: Монография / Ю.Н. Шедько, Н.Г. Алентьева, Л.К. Бабаян [и др.]; Под редакцией Ю.Н. Шедько. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022. – 166 с. – ISBN 978-5-406-09005-3. – EDN CPBPUK.
 12. Федорцова, С.С. Игровые технологии обучения на занятиях в высшей школе / С.С. Федорцова // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 1. – EDN MVELYQ.
 13. Цифровая игровая среда как перспективное направление в образовании / Н.Л. Харченко, И.Ю. Багдасарова, Н.С. Луценко [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 2-1. – С. 86-91. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.2.35. – EDN UYQWHA.
 14. Цифровая трансформация системы образования в высшей школе / С.О. Новосельский, О.Ю. Герасимова, М.Е. Набокина [и др.] // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 9-2(97-2). – С. 4763-4776. – DOI 10.35775/PSI.2023.97-2.9-2.012. – EDN RSYVGJ.
 15. Ялаева, Н. В. «Смешанное обучение» в неязыковом вузе / Н. В. Ялаева // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. – 2013. – № 7. – С. 163-167. – EDN TWNYOH.
 16. Blizkiy, R.S. Iterations of Digital Transformation of Human Capital in the Development of Economic Growth Drivers / R.S. Blizkiy, V.E. Malinenko, Y.S. Lebedinskaya // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. – Springer International Publishing: SPRINGER INTERNATIONAL PUBLISHING AG, GEWERBESTRASSE 11, CHAM, SWITZERLAND, CH-6330, 2021. – P. 1319-1328. – DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_137. – EDN PRVIPA.
 17. Kanivets, V. Gamification as the human resources management tool / V. Kanivets, Yu.A. Belyaeva // SHS Web of Conferences: Sixth International Scientific Conference "BUSINESS AND REGIONAL DEVELOPMENT", Starizagorski bani, Bulgaria, 24–25 июня 2021 года / B. Stoykova and D. Stoyancheva (Eds.). Vol. 120. – Starizagorski bani, Bulgaria: EDP Sciences, 2021. – P. 02017. – DOI 10.1051/shsconf/202112002017. – EDN YXZRPT.
 18. Trufanov, G.A. Crisis and conflict in Russian contemporary social media / G. A. Trufanov // Конфликтология. – 2021. – Vol. 16, No. 1. – P. 132-158. – EDN DZCTXE.
 19. Yalaeva, N.V. Adaptive learning implementation with the help of Moodle platform / N.V. Yalaeva // 25 января 2024 года, 2024. – P. 412-416. – EDN ZDVCWY.
 20. Yumashev A.V., Pavlov V.A., Admakin O.I., Kuzminov G.G., Nefedova I.V. Analysis of the use of mesodiencephalic modulation in the correction of stress disorders. Bulletin of Neurology, Psychiatry and Neurosurgery. 2016, № 12, 38-48. EDN: YHPTGD.

© Ефорова Аделя Рафиковна (earkov@list.ru), Михайлова Ольга Петровна (m.olga-kai@mail.ru),
 Еремина Наталья Владимировна (nataly-eremina@mail.ru), Ивлева Светлана Анатольевна (ivleva_s_a@staff.sechenov.ru),
 Багаев Ибрагим Зазаевич (ibragim.bagaev@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ¹

Коткина Елена Александровна

Аспирант, старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)
e.a.kotkina@bk.ru

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF UNIVERSAL EDUCATIONAL REGULATORY ACTIONS OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

E. Kotkina

Summary: The paper presents a theoretical analysis of scientific literature on the research topic. The concept of «condition» has been defined in various sciences, such as philosophy, psychology and pedagogy. Based on the findings obtained, the concept of «pedagogical conditions for the formation of universal educational regulatory actions of junior schoolchildren» is substantiated. The result of the presented theoretical research is the substantiation and characterization of the identified pedagogical conditions that contribute to the formation of universal educational regulatory educational actions of primary schoolchildren.

Keywords: condition, pedagogical conditions, pedagogical conditions for the formation of universal educational regulatory actions.

Аннотация: В работе представлен теоретический анализ научной литературы по теме исследования. Определена категория условие в разных науках, таких как философия, психология и педагогика. На основании полученных выводов обосновано понятие педагогические условия формирования универсальных учебных регулятивных действий младших школьников. Результатом представленного теоретического исследования является обоснование и характеристика выявленных педагогических условий (взаимодействие урочной и внеурочной деятельности; проектирование содержательных основ формирования универсальных учебных регулятивных действий у младших школьников в проектной деятельности; реализация этапов формирования универсальных учебных регулятивных действий), способствующих формированию исследуемых действий младших школьников.

Ключевые слова: условие, педагогические условия, педагогические условия формирования универсальных учебных регулятивных действий.

Актуальность исследования педагогических условий определяется рядом нормативно-правовых документов: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ², Федеральный государственный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО)³, Федеральная общеобразовательная программа начального общего образования (ФОП НОО)⁴. Вышеуказанная нормативно-правовая основа свидетельствуют о том, что существует необходимость создания педагогических условий в образовании и нацеливает на свободное развитие каждого ученика с учётом его потребностей, возможностей и стремления к самореализации,

а также для максимально полного обеспечения образовательных потребностей и интересов обучающихся. В этой связи, существует необходимость формирования таких универсальных учебных регулятивных действий как самоорганизация и самоконтроль, которые позволят младшим школьникам организовывать, контролировать, оценивать и корректировать деятельность самостоятельно [4].

Таким образом, целью нашего исследования является обоснование комплекса педагогических условий, способствующих формированию универсальных учебных регулятивных действий младших школьников.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы и Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева) по теме «Содержательные и технологические основы формирования универсальных учебных регулятивных действий младших школьников в проектной деятельности».

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» | <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/>

³ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁴ Федеральная образовательная программа начального общего образования программа [Электронный ресурс]. https://school7hm.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/FOP_NOO_ot_18.05.2023_372.pdf/ (дата обращения: 28.01.2024).

Анализ научных трудов позволил первоначально уточнить категорию *условие*, которая в контексте философии, рассматривается с позиции фундаментального элемента, определяющего сущность явлений и процессов⁵; в психологии, определяется в контексте влияния внешних и внутренних факторов на поведение и психические процессы⁶ личности; в области педагогики, трактуется как совокупность факторов, которые влияют на процесс обучения и воспитания⁷. Таким образом, многоплановость исследования категория *условие* отражает его значимость и универсальность в контексте различных научных дисциплин. Для определения категории *педагогические условия* нами изучены научные труды В.И. Андреева, А.Я. Найна, Н.М. Яковлева, Н.В. Ипполитовой, М.В. Зверевой, Б.В. Куприяновой, С.А. Дыниной и другие. Анализ работ, указанных выше авторов позволяет определить несколько отличительных позиций которым они придерживаются. Ученые в первой группе (В.И. Андреев, Ю.К. Бабанский, В.А. Якунин, А.Я. Найн и др.) определяют категорию «педагогические условия» как комплекс мер, обусловленных эффективностью педагогического воздействия [2]; вторая группа ученых (Н.В. Ипполитова, М.В. Зверева, Н.В. Бордовская и др.) определяют через достижение запланированных результатов, способствующих эффективному функционированию и развитию образовательного процесса [5]; ученые третьей группы (Н.М. Борытко, В.А. Сластенин, Б.В. Куприянов, С.А. Дынина и др.) определяют в виде систематичной работы, направленной на достижение поставленных целей, и реализующаяся через формулирование и определение содержательных компонентов, приемов, а также организационных форм обучения [4]. В нашем исследовании категория *педагогические условия формирования универсальных учебных регулятивных действий младших школьников* определяется как комплекс мер, обусловленных эффективностью педагогического воздействия направленных на достижение запланированных результатов реализующаяся через формулирование и определение содержательных компонентов, приемов, а также организационных форм обучения, направленные на формирование универсальных учебных регулятивных действий младших школьников.

В результате проведено исследования нами определены следующие условия формирования универсальных учебных регулятивных действий младших школьников: взаимодействие урочной и внеурочной деятельности; проектирование содержательных основ формирования универсальных учебных регулятивных действий у младших школьников в проектной деятельности; реализация этапов формирования универсальных учебных регуля-

тивных действий.

Первое педагогическое условие ориентировано на взаимодействие урочной и внеурочной деятельности. В настоящее время внеурочная деятельность является механизмом расширения и совершенствования образовательных услуг учащихся. Л.С. Чуракова утверждает о том, что внеурочная деятельность дает возможности к развитию индивидуальности каждого учащегося, к повышению уровня мотивации и успеваемости посредством включения дополнительного материала, и при этом преобладает формирование универсальных способов учебной деятельности [2]. Анализ работ Г.А. Савиной и Л.В. Бронникова позволяет выделить следующие особенности внеурочной деятельности: мотивация к успеваемости, формирование метапредметных результатов, создание ситуаций, способствующих включению обучающихся в самостоятельное решение задач [4]. Итак, внеурочная деятельность предполагает развитие интереса через изучение дополнительного материала; формирование универсальных способов учебной деятельности; активизацию самостоятельности через решение практических задач. Таким образом, реализация первого педагогического условия предусматривает взаимосвязь урочной и внеурочной деятельности, что позволит младшим школьникам применить полученные знания и умения на уроках, на внеурочных занятиях тем самым обеспечивая формирование универсальных учебных регулятивных действий.

Второе педагогическое условие – проектирование содержательных основ формирования универсальных учебных регулятивных действий у младших школьников в проектной деятельности. Основной целью программы является формирование знаний, умений и способов деятельности, на основе которых, младшие школьники смогут включиться в проектную деятельность. Таким образом, разработанная авторская программа позволит обогатить образовательный процесс и повысить эффективность формирования универсальных учебных регулятивных действий. Содержание программы обеспечит усвоение системных знаний о классе, школе, городе Саранск и Республике Мордовия, о проектной деятельности, способах ее выполнения на основе изученных тем, прогнозируемых результатах, а также о причинах успехов и неудач в проектной деятельности; умения планировать действия, контролировать процесс и корректировать результат проектной деятельности, находить ошибки, корректировать и оценивать свои действия; овладение такими способами деятельности как построение логики действий, определение путей выполнения

5 Философский словарь: Сокр. пер. с нем. / д-р философ. наук М. М. Розенталя. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1961. - 717 с

6 Большой психологический словарь / Авдеева Н. Н. и др.; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - 4-е изд., расш. - Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. - 811 с;

7 Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002.- Москва: Academia, 2005. - 173

действий, создание продуктов проектной деятельности. Таким образом, реализация второго педагогического условия даст возможность включить младших школьников в проектную деятельность и сформировать универсальные учебные регулятивные действия.

Третье педагогическое условие – реализация этапов формирования универсальных учебных регулятивных действий. В нашем исследовании мы рассматриваем понятие *формирование* как сложный компонентный процесс, который направлен на развитие личности в результате обучения и воспитания, приспособления к социокультурной среде. Так как *формирование* является структурированным процессом, нами выделены следующие компоненты: целевой, содержательный, организационно-деятельностный, оценочно-результативный [3]. Остановимся на краткой характеристике каждого из них. Целевой, ориентирующий на достижение представлений о возможных конечных результатах, представлений сущности о контроле, коррекции и оценке конечных результатов; содержательный определяющий совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для достижения цели, контроля, коррекции и оценки конечных результатов; организационно-деятельностный обеспечивающий

выбор форм, методов и средств, позволяющие достичь желаемых результатов; оценочно-результативный, представляющий возможность определить успешность освоения нового содержания и достижения спроектированного результата, а в итоге – достижения цели, определить успешность проделанной работы по контролю, коррекции и оценке действий освоения нового содержания и достижения спроектированного результата, а в итоге – умение находить и понимать ошибку и устанавливать причины успеха/неудач учебной деятельности. Таким образом, третье педагогическое условие обеспечивает поэтапное формирование универсальных учебных регулятивных действий младших школьников.

Таким образом, обоснованные нами педагогические условия формирования универсальных учебных регулятивных действий младших школьников позволят, во-первых, усилить взаимодействие урочной и внеурочной деятельности; во-вторых, обеспечат углублению базовых знаний младших школьников о проектной деятельности, умении ставить цели, планировать, оценивать и корректировать действия по решению учебных задач и т.д; в-третьих, реализовать этапы формирования универсальных учебных регулятивных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варданын, Ю.В. Педагогические условия развития коммуникативности младших школьников / Ю.В. Варданын, А.А. Семенюк // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13. – № 4 (52). С. 19–26.
2. Коткина, Е.А. Модель формирования универсальных учебных регулятивных действий младших школьников в проектной деятельности / Е.А. Коткина // Гуманитарные науки и образование. – 2024. – Т. 15. – № 2 (58). С. 19–26.
3. Коткина, Е. А. Диагностика универсальных учебных регулятивных действий обучающихся / Коткина Е. А., Еремкина В. С., Ульянова М. О., Петайкина К.П. // Учебный эксперимент в образовании. – 2023. – № 3 (107). –С. 7-14.
4. Куприянов, Б.В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б.В. Куприянов, С.А. Дынина // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2021. – № 2. С. 101-104.
5. Шилова, И.В. Определение содержания понятия «педагогические условия» / И.В. Шилова // Современные наукоёмкие технологии. – 2019. – № 12. С. 401–405.

© Коткина Елена Александровна (e.a.kotkina@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ШТАМПЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ, КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К ИНТЕГРАЦИИ БИОЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Кюрегина Анна Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
Национальный исследовательский университет
«Московский энергетический институт»
Annie_kyuregyan@mail.ru

STEREOTYPES CONNECTED WITH NATIONAL CULTURE AS AN OBSTACLE TO THE INTEGRATION OF BIOETHICAL VALUES INTO RUSSIAN EDUCATION

A. Kyuregina

Summary: The actuality of the current research is explained by the fact that nowadays discussing cultural identity, traditions preservation, image of Russia in the world, patriotic upbringing of young generations is always connected with issues of humanism. The objective of the work is to reveal how stereotypes about Russian mentality influence the formation of bioethical tendencies and values among children and youth. Its tasks are to compare stereotypes and reality, to define the consequences of widespread stamps having impact over society's readiness for bioethical enlightenment and education. The basic methods of research are observation, fact correlation, conversation, induction, deduction. It has been established that in many cases stereotypes are caused by lack of objective information about the state of things in different spheres; that stereotypes can lead to spreading of inhumane actions and young people's habituation to cruelty; that against the background of globalization there is a tendency to connect ideas implying minimization of cruelty with destruction of national values; that when national and religious rituals contradict to bioethical norms, the idea about the inviolability of the former is expressed, whereas in reality their choice is done at will. It has been found out that for overcoming the stereotypes enlightenment work with different social groups, civil actions against inhumane initiatives, joint efforts of educators aimed at fostering bioethical values are of utmost importance.

Keywords: bioethical values, character upbringing of children, minimization of cruelty, lifestyle transformation, humanism of personality, national identity, enlightenment campaigns, habituation to cruelty.

Аннотация: Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что обсуждение культурной идентичности, сохранения традиций, образа России в мире, патриотического воспитания подрастающего поколения в наши дни неизменно связано с вопросами гуманизма. Цель работы состоит в выявлении того, как штампы о российской ментальности и культуре влияют на выработку биоэтических установок и ценностей у детей и молодежи. Ее задачи – соотнести имеющиеся штампы и реальное положение дел, определить последствия распространенных стереотипов на готовность социума к биоэтическому просвещению и образованию. Основными методами исследования являются наблюдение, соотнесение фактов, беседа, индукция, дедукция. Установлено, что штампы во многих случаях порождены отсутствием объективной картины о положении дел в разных сферах, связанных с использованием животных; что стереотипы могут способствовать распространению негуманных действий и привыканию молодежи к жестокости; что на фоне глобализации наблюдается тенденция связывать идеи, подразумевающие минимизацию жестокости, с разрушением национальных ценностей; что при противоречии национальных и религиозных обрядов биоэтическим нормам нередко высказывается идея о неприкосновенности первых, тогда как в реальности их выбор осуществляется произвольно. Определено, что для преодоления штампов важнейшее значение имеют проведение просветительской работы с разными социальными группами, гражданские действия против негуманных инициатив, объединенные усилия педагогов, направленные на формирование биоэтических ценностей.

Ключевые слова: биоэтические ценности, нравственное воспитание детей, минимизация жестокости, трансформация образа жизни, гуманизм личности, национальная идентичность, просветительские кампании, привыкание к жестокости.

Известно, что в настоящее время в условиях глобализации особую важность обретает вопрос сохранения национальных ценностей, культуросообразного воспитания детей и молодежи, идентификации культурного кода страны. Не меньшую актуальность имеет формирование имиджа страны в мировом сообществе, его трансформация с течением времени. В то же время общеизвестно, что не всегда образцы национальной культуры, традиционно ассоциирующиеся с той или иной страной, представляют ее оптимальным образом – зачастую они основаны на штампах и закрепляют

случайные притом отрицательные образы как среди ее граждан, так и в мировом сообществе, способствуют выработке негативных паттернов поведения. Цель настоящей работы – проанализировать то, как распространенные представления о проблемах, связанных со взаимодействием человека и живой природы, влияют на выработку биоэтических и гуманистических ценностей у подрастающего поколения, на профориентацию и выбор направлений научно-исследовательской и практической работы при получении высшего и среднего профессионального образования. Она конкретизируется в

задачах соотнести распространенные штампы, связанные с отношением к живой природе, и реальное положение дел, определить последствия существующих стереотипов для интеграции биоэтической тематики в учебный процесс. Мы считаем целесообразным обратить внимание именно на ценностях, связанных с воспитанием гуманизма к живой природе, прежде всего к животным ввиду того, что отношение к слабым, не могущим позаботиться об удовлетворении своих потребностей самостоятельно, задает вектор для воспитания детей и молодежи и формирования у них гуманистических ценностей. Основу для выполнения нашего исследования составляет база данных, накопленная в течение нескольких десятилетий Центром защиты прав животных «Вита». Используются такие методы как наблюдение, соотнесение фактов, беседа, индукция, дедукция.

Поскольку Россия традиционно не ассоциировалась в мировом сообществе с гуманным отношением к животным, хотя русский эпос всегда транслировал идею победы над злом посредством спасения животных – «представителей трех стихий», зарубежные коммерсанты после падения железного занавеса предпринимали попытки импортировать в нее корриду. Между тем, благодаря активному протесту общественности эту инициативу удалось пресечь, при этом среди аргументов против ее проведения было отрицательное воздействие на нравственное развитие детей и молодежи. Отметим, что когда в 2001 году планировавшаяся в Москве коррида была отменена на этапе продажи билетов, и, следовательно, защитникам животных и широкой общественности удалось не допустить укоренения этой индустрии в России, такой разворот событий вызвал большое воодушевление в зоозащитной среде разных стран мира. Уникальный случай запрета данного шоу по соображениям гуманности произошел в стране, где, в соответствии с устоявшимися представлениями, следовало бы ждать развития этого жестокого развлечения, теряющего популярность даже в Испании и Португалии [7]. Соответственно, у молодежи в России не появилось возможности привыкнуть к нему, выработать восприятие подобной жестокости как нормы.

Этот же штамп привел к тому, что в 2004 году в московской галерее «Айдан» была открыта выставка шведской фотохудожницы Натальи Эденмонт, где демонстрировались фотонатюрморты, сделанные из только что убитых животных [1]. Вместе с тем, россияне отнеслись к ней резко негативно. В частности, это показала «горячая линия», организованная газетой «Комсомольская правда» [4].

Традиционный образ России как меховой державы и отсутствие законодательства в защиту пушных животных способствовали тому, что в постсоветские годы в страну хлынул поток дешевых шуб из Китая, при этом таможенные правила России, в отличие от многих других

стран, не предусматривают сортировку по видам меха. В результате, не только меховая одежда получила распространение, но также в продаже появилось большое количество шуб из собак и кошек. При этом во многих случаях отличить их оказывалось легко, в результате, создавались предпосылки к тому, чтобы возросла толерантность к традиционно осуждаемому убийству животных-компаньонов. Между тем, в тот же период усилиями зоозащитных организаций, педагогов, ученых, творческой интеллигенции было проведено множество массовых просветительских кампаний, включающих в себя расследования, пресс-конференции, круглые столы, кинопоказы, конкурсы, выставки и т.д. [8; 9] Например, в 2012 году Центр защиты прав животных «Вита» совместно с журналистами произвели скрытую съемку в китайском павильоне на ВВЦ, а потом представители «Виты» написали заявление в полицию с требованием произвести контрольную закупку. В результате расследования вышел ряд сюжетов по центральным телеканалам, и многомиллионная аудитория смогла увидеть шокирующие кадры с китайских звероферм, где с животных сдирают шкуры заживо. Это позволило телезрителям ощутить относительность деления социально осуждаемого умерщвления собак и кошек и не вызывающего нареканий лишения жизни пушных животных [11]. Благодаря активной просветительской работе, спрос на изделия из всякого меха в России значительно сократился прямо пропорционально использованию современных экологических и этических утеплителей. В частности, его производители отметили большое падение прибыли на пушных аукционах [21].

Как показывает обращение к истории просветительских кампаний, во многих случаях стереотипы, влекущие за собой негуманные действия, оказываются связаны с охотой. Так, когда речь шла о запрете на убийство бельков – детенышей гренландского тюленя, то высказывался контраргумент, что якобы их добыча является традиционным промыслом для поморов – в действительности он появился лишь в годы сталинских репрессий. Из-за отсутствия зоозащитного законодательства этот промысел, сошедший на нет в постсоветские годы вследствие убыточности, возродился после того, как администрация Архангельской области подписала договор с норвежской компанией «Рибер Скин» о забое бельков на территории России, при этом с ним постоянно соприкасались дети и, таким образом привыкали к жестокости [18]. В результате широкомасштабной просветительской кампании, в которой участвовали в том числе студенты, убийство бельков было запрещено [15].

Показательный эпизод произошел в 2006 году в Вологодской области, когда король Испании Хуан Карлос I во время визита в Россию убил ручного медведя. Животное напоили водкой с медом и посадили в клетку, поэтому оно находилось в абсолютно беззащитном положении. В связи с произошедшим «Вита» от лица зооза-

щитного сообщества России направила открытое письмо послу Испании. В нем указывалось, что утверждение подобных жестоких норм первыми лицами государства оказывает отрицательное воздействие на нравственное воспитание детей, и что для россиян оскорбительно, когда их страна воспринимается как пристанище варварских развлечений [5].

Здесь же отметим, что позиционирование медведя как символа России связано с причинением страданий этим животным во многих случаях. Так, медведей часто используют на фототочках близ туристических объектов. Это не только связано с жестокостью (их обычно содержат в ненадлежащих условиях, часто им удаляют когти, зубы, вводят транквилизаторы и т.д.), но и причудливо к бездушью детей, привыкающих видеть в живых существах игрушки и объект для развлечений, а также наносит ущерб международному имиджу страны [10]. А в 2011 году внимание журналистов и общественности приковал эпизод, когда в Санкт-Петербурге был обнаружен фургон с брошенными медведями, и среди них оказалась медведица Катя, выступавшая в 1980 году на московской олимпиаде. Когда проблема стала достоянием гласности, Санкт-петербургский цирк на сцене признал, что «пенсии» для списанных животных не предусмотрено. Между тем, сразу несколько приютов тогда выразили готовность тогда забрать животных, и им было отказано [14; 20]. Очевидно, причина отказа могла заключаться в образовательном и воспитательном потенциале приютов, в перспективе снижения популярности цирка и, соответственно, падения доходов, особенно ввиду того, что одно из тех животных ассоциировалось с легендарным спортивным и культурным событием.

В последние десятилетия после того, как ряд исследований выявил жестокость дрессуры, и в результате популярность цирка с животными резко упала, эта индустрия стала внедрять в широкие массы идею, что порочащие репутацию сведения распространяются зарубежными конкурентами – цирком «Дю Солей», традиционно не использующим животных. Это утверждение опровергалось демонстрируемыми в ходе круглых столов материалами о просветительских мероприятиях против дрессуры, проводившихся в конце 1990-х-начале 2000-х годов, тогда как «Дю Солей» появился лишь в 2009 году [19].

В просветительских кампаниях, направленных на формирование социума о жестокости данного вида развлечения, постоянно акцентируется, что лишь один из многочисленных видов номеров, входящих в цирковую программу, не только дискредитирует этот вид искусства, идет вразрез с его миссией, но и мешает российскому цирку развиваться, поддерживать международное признание: за рубежом он ассоциируется с дрессированными животными, тогда как все больше стран отказываются от них [12]. Ввиду всех этих факторов 6 июня

2013 года художественному руководителю Большого Санкт-Петербургского цирка на Фонтанке было передано письмо, подписанное многими российскими деятелями культуры и искусства, с просьбой возглавить первый в России цирк без животных [16].

В целом, как показывают многочисленные наблюдения, распространенный стереотип, связанный с формированием биоэтических ценностей, заключается в том, что они позиционируются как импортированные, противоречащие российской культуре, уничтожающие ее самобытность. Например, часто приходится сталкиваться с мнением, что образ жизни, основанный на последовательной минимизации жестокости и предусматривающий в том числе безубойное питание и отказ от мехов и кожи, является данью моде, уничтожает традиции и экономику страны и даже угрожает здоровью граждан. Опасность такого рода установок, во многих случаях распространяемых неэтичными индустриями, состоит в том, что в условиях, когда не все люди разделяют биоэтические ценности, информация о якобы их вреде находит понимание в некоторой части социума и существенно осложняет реализацию соответствующих просветительских программ и интеграцию биоэтической тематики в образование.

Между тем, в действительности, как показывает обращение к истории, в России издавна существовала культура постов, предусматривающих питание без животных продуктов, а в конце XIX – первые десятилетия XX веков большое развитие получило толстовское движение, основанное на идее непричинения вреда всему живому и позиционирующее отказ от убойной продукции как ключевую ступень нравственного развития [2]. А в наши дни именно исследование свойств растений, произрастающих в разных регионах России, являет как обширную отрасль для научно-практической работы студентов и молодых ученых, так и перспективное и экологически обоснованное направление для отечественной экономики. Например, Научно-исследовательский институт нетканых материалов в г. Серпухов Московской области разработал утеплители из льносодержащих нетканых материалов. Они могут быть использованы для производства одежды с улучшенными теплоизоляционными свойствами. В волокнистом составе используется льняное котонизированное волокно [3].

К смежной группе относятся распространяемые стереотипы о том, что тем или иным национальным культурам присущ особый менталитет, делающий невозможными биоэтически оправданные решения в их среде. Такой аргумент высказывался, например, в Якутии в 2020 году, при саботировании выполнения закона «Об ответственном обращении с животными». Но в действительности волонтеры в свободное от работы время, за свой счет, в сильнейший мороз спасали собак и кошек в пункте поддержки при отключенных коммуникациях. Еще большее

количество жителей республики, в том числе этнические якуты, подписывали петицию в защиту животных. В дальнейшем, когда в пункте передержки предположительно был обнаружен вирус бешенства и 200 животных были убиты в нарушение «Инструкции о мероприятиях по борьбе с бешенством животных», требующей их помещения в карантин, значительная часть якутян возмущалась жестокостью и распространяла в социальных сетях информацию [6].

Поскольку взаимодействие человека с животными-компаньонами – это наиболее осязаемая часть взаимоотношений людей с живой природой, отсутствие биоэтически грамотных путей решения проблем с бездомными собаками и кошками и использование аргументов об охотничьем менталитете в оправдание жестокости вызывает детей и молодежь свыкаться с негуманными действиями, вызывает ожесточение личности.

Как показывают наблюдения, особенно остро вопрос штампов стоит в связи с религиозными культурами. В последние десятилетия было зафиксировано множество случаев, когда в ходе обрядов совершалась жестокость, и при этом за происходящим наблюдали дети. Как правило, в таких ситуациях приводится аргумент, что нормы, связанные с религиями, являются незыблемыми ценностями. Между тем, когда во время религиозного праздника Курбан-Байрам большое количество протестов вызвало публичное, на глазах несовершеннолетних, жертвоприношение баранов, то против этого обряда высказывались сами же мусульмане. Например, глава Азербайджанского общества защиты животных Азер Гараев подчеркнул, что такие традиции не способствуют развитию религии, что в исламе есть большое количество иных направлений, сопровождаемых обычаями, и именно на их развитие следует обращать внимание, особенно среди детей и молодежи [17].

Другой показательный случай, свидетельствующий о произвольном выборе обрядов в случае с религиозными культурами, произошел в 2018 году в селе Большая Кача Пермского края. Тогда планировалось на фестивале коми-пермяцкой культуры принести в жертву быка и совершить омовение в его крови, причем финансировать его покупку должно было Министерство культуры. Между тем, когда информация о планируемом жестоком обряде распространилась по социальным сетям и вызвала крайне негативный отклик граждан, от его проведения отказались [13].

Как следует из обзора случаев, связанных со штампами о России и их влиянии на отечественное образование, во многих случаях они базируются на незнании полной и объективной картины того или иного явления. Из-за этого зачастую возникает опасность экспансии негуманных действий и привыкания детей и молодежи к жестокости.

Другая проблема состоит в том, что на фоне глобализации, поглощения ряда отечественных производств транснациональными корпорациями, импорта неэкологичных практик и технологий, искоренения из образования под предлогом его гуманизации многих положительных практик общество имеет тенденцию настороженно воспринимать пересмотр норм отношения к животным и использование научного прогресса для минимизации жестокости. Значительная часть людей, воспитанных в антропоцентрической парадигме, не осведомленных о важных аспектах отечественной истории и о перспективах развития отечественного образования и экономики при интеграции в общество биоэтических ценностей, нередко склонно к стигматизации идей, связанных с трансформацией образа жизни, воспрепятствованию тому, чтобы они обсуждались в средней и высшей школе. При этом последний факт существенно ограничивает перспективы работы, направленной на формирование гуманного отношения к окружающему миру, потому что именно стремление к посылке минимизации жестокости, отсутствие деления негуманных действий на санкционированные и не санкционированные является важнейшей предпосылкой для формирования гуманизма личности.

Известно, что в последние десятилетия национальная идентичность, культурные и религиозные обычаи воспринимаются как важная духовная ценность. В обществе зачастую принято считать, что порицаемая в быту жестокость допустима, если речь идет об особенностях национальной культуры или религиозного обряда. Между тем, очевидно, что выбор того, каким национальным и религиозным традициям следовать, по факту осуществляется в значительной мере в соответствии с требованиями времени, с социальным запросом. Поэтому, с учетом современных межнаучных знаний о взаимодействии человека и природы при осуществлении культурологического просвещения и воспитания целесообразно транслировать идею, что национальные и религиозные обряды должны являть собой культуросообразную трансляцию общечеловеческих ценностей, а последние включают в себя гуманное отношение к животным.

Выполненное нами исследование показало, что существующие штампы о российской культуре и ментальности все в большей степени расходятся с реальным восприятием в нем биоэтических ценностей и готовностью их обсуждать. Очевидно, что для преодоления распространенных стереотипов требуется как проведение просветительской и образовательной работы с разными социальными группами, так и гражданские действия против негуманных инициатив, уже приведшие к важным победам. Безусловно, важнейшей предпосылкой для расширения такой работы является координация усилий педагогов и обмен опытом между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артсадизм в галерее Айдан Салаховой на Тверской [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/amusement/artsadism/artsadism.htm?ysclid=lxс6bo41g9789677484> (дата обращения 01.03.2024).
2. Бранг П. Россия неизвестна. История культур вегетарианских образов жизни от начала до наших дней. М.: Языки славянской культуры, 2006. 568 с.
3. Братченя Л.А., Мусатов В.А., Казакова А.А., Шуднева Т.В. Теплозвукоизоляционные нетканые материалы // Высокоэффективные технологии производства и переработки льна: материалы международной научно-практической конференции 5 марта 2002 г., Вологда / О.М. Ольшанская, Т.И. Кондакова, Е.В. Пищева (отв. за выпуск). М.: Центральный научно-исследовательский институт комплексной автоматизации легкой промышленности, 2002. С. 24.
4. «Вита» выступает против арт-садизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/vita/newsletters/2004/7%202004.htm#3>. 2004. (дата обращения 06.03.2024).
5. «Вита» против «королевской охоты» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/vita/newsletters/2006/15/king-hunt.htm> 2006. (дата обращения 21.01.2024).
6. Заявление зоозащитных организаций и российских звезд в Генпрокуратуру, СК, МВД и ФСБ РФ по факту массовых убийств в Якутске [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2020/mar/11.htm> (дата обращения 28.02.2024).
7. К пятилетию отмены корриды в Москве: «Вита» впервые публикует историю антикорридной кампании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2006/August/28.08.06.htm> (дата обращения 14.02.2024).
8. Кюрегина А.В. Массовая просветительская работа, направленная на подготовку социума к формированию биоэтических ценностей у детей и молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2022, №4, с. 19-23.
9. Кюрегина А.В. Новые форматы и средства массовой просветительской работы, направленной на формирование биоэтических ценностей в российском обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2023, №1, с. 59-64.
10. Медвежата освобождены из заключения в гараже [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2011/aug/10.php> (дата обращения 02.03.2024).
11. Меховой обман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2012/jan/17.php> (дата обращения 30.01.2024).
12. Международный День цирка. Жестокость российских цирков. За кулисами цирка. Расследование «Виты» 2012-2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2013/apr/17.htm> (дата обращения 21.02.2024).
13. Морозова О. На празднике в Пермском крае принесут в жертву быка и омоются в его крови с одобрения Минкульта [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/news/164145/> (дата обращения 11.02.2024).
14. 1Пенсия цирковых животных – это просто концлагерь [Электронный ресурс]. URL: <https://piter.tv/event/zhivotnie/?ysclid=lu0qscumco567725671> (дата обращения 15.01.2024).
15. Победа!!! Россия – первая в мире страна, полностью запретившая бойню детенышей тюленя! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2009/mar/18.htm> (дата обращения 17.01.2024).
16. Полунина попросили возглавить первый в России цирк без жестокости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2013/06/06/126/> (дата обращения 24.02.2024).
17. Ритуальный забой животных: жестокость не может быть оправдана религией! [Электронный ресурс]. 2005. URL: <http://www.vita.org.ru/vita/newsletters/2005/8%202005.htm#s7> [Электронный ресурс]. (дата обращения 02.02.2024).
18. Российские звезды против бойни детенышей тюленей [Электронный ресурс] URL: <http://www.vita.org.ru/new/2008/fev/28.htm> (дата обращения: 10.01.2024).
19. Российское движение «За цирк без животных» в фарватере этического прогресса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2016/aug/19.htm> (дата обращения 02.03.2024).
20. Смирнова И. Символ Олимпиады-80 два года заперта в ржавом автобусе [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/society/article/46851/> (дата обращения 12.02.2024).
21. Khusainova N.R., Vorozheykina T.M. Analyzing the risk factors for improving the Russian mink efficiency // OP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 395, International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 19-20 April 2019, Barnaul, Russian Federation. DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012054.

© Кюрегина Анна Викторовна (Annie_kyuregyan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Проценко Ольга Николаевна

Старший преподаватель, Новосибирское высшее военное
командное ордена Жукова училище
olgaprotsenko512@gmail.com

PROGRAM FOR TEACHING PROFESSIONAL MILITARY VOCABULARY TO CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

O. Protsenko

Summary: The article presents an analysis of the program for teaching foreign language training in a military university. As a result of the study, the components of the foreign language teaching program were identified, the purpose of which is to form meta-skills, in particular, cognitive abilities, cultural intelligence and the ability to adapt to changes in the environment, etc. Reflection is considered as a mandatory component of the foreign language teaching program, as a factor contributing to the development of critical thinking and adaptability. The study identified the features of the foreign language teaching program, such as continuous feedback, self-assessment, mutual assessment.

Keywords: Higher Military School, training program, reflection, conceptual field theory, meta-skill.

Аннотация: В статье представлен анализ программы обучения иноязычной подготовки в военном вузе. В результате исследования выявлены составляющие программы обучения иностранному языку, цель которой формирования метанавыков, в частности, когнитивных способностей, культурного интеллекта и способности адаптироваться к изменениям в окружающей среде и др. В качестве обязательного компонента программы обучения иностранным языкам рассмотрена рефлексия, как фактор, способствующий развитию критического мышления и адаптивности. В ходе исследования выделены особенности программы обучения иностранному языку, такие как непрерывная обратная связь, самооценка, взаимная оценка.

Ключевые слова: военный вуз, программа обучения, рефлексия, концептуальная теория поля, метанавык.

Введение

Мир меняется с беспрецедентной скоростью. Угроза безопасности и стабильности в мире продолжает развиваться и возрастать. Эта угроза касается всех стран. В современных сложных условиях оперативной безопасности Вооруженные силы России играют ведущую роль в операциях по обеспечению безопасности и стабильности в различных регионах мира.

Если Вооруженные силы хотят играть ведущую роль, они должны интеллектуально и профессионально подготовить военных, чтобы они могли противостоять вызовам, которые могут возникнуть в этой неоднозначной, сложной и хаотичной среде безопасности. Однако со временем было ясно продемонстрировано, что только боевых навыков недостаточно.

Все будущие офицеры должны быть способны выполнять общие задачи, содержащиеся общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации [7]. Эти задачи универсальны по своей природе и связаны с основными компетенциями, такими как владение экспертными знаниями, развитие когнитивных способностей, социальных способностей, формирование профессиональной идеологии, которые в сочетании обеспечивают соответствующие управленческие и лидерские способности.

Курсанты военного вуза должны достичь ожидаемого уровня квалификации по своей специальности, чтобы иметь возможность эффективно выполнять функции / задачи, многие из которых включают деятельность, выходящую за рамки их профессии.

Цель исследования состоит в выявлении компонентов программы обучения профессиональной военной лексике.

Научная новизна заключается в рассмотрении рефлексии как одной составляющей программы обучения иностранному языку в военном вузе через преломление теории концептуальной теории поля французского исследователя Gérard Vergnaud [12].

Практическое значение заключается в применении рефлексии как инструмента анализа профессиональной подготовки обучающихся и выработки алгоритма оценивания их прогресса.

Методология и методы исследования. Концептуальная теория поля – это когнитивистская теория, целью которой является создание целостной структуры для изучения развития и обучения сложным навыкам, особенно тем, которые относятся к науке и технологиям [12]. Концептуальная теория поля основана на принципе развития прагматического знания. Его главная цель – предоставить основу, которая позволит понять связи между

знаниями, понимая под «знанием» как компетенции, так и профессиональные знания.

Результаты и обсуждение

Профессиональная подготовка распространяется на всю карьеру военнослужащего, чтобы дать ему возможность приобрести компетенции, знания и умения выстраивать профессиональную коммуникацию, необходимую в его служебной деятельности.

Анализ ФГОС ВО и программы обучения иностранному языку в военном командном вузе выявил, что система профессиональной подготовки курсантов служит целью:

- обеспечить соответствие обучения военнослужащих к требованиям, изложенным в профессиональных характеристиках воинских должностей;
- обеспечить, чтобы военнослужащие могли во всех аспектах военной службы мыслить критически, осуществлять эффективное руководство и управлять ресурсами;
- укрепить понимание военнослужащими своей профессии;
- дать военнослужащим возможность приобрести профессиональные навыки и отношения, необходимые для эффективного выполнения своих функций и задач;
- подготовить к требованиям различных периодов их карьеры.

Эти предпосылки описывают и устанавливают основу для планирования методического обеспечения профессиональной иноязычной подготовки в военном вузе.

Профессиональное развитие базируется на следующих четырех столпах:

1. Образование означает предоставление совокупности знаний и интеллектуальных навыков, позволяющих изучать, оценивать и критически интерпретировать суждения о фактах, информации и противоречивых идеях.
2. Обучение означает предоставление навыков, знаний и отношений, необходимых для выполнения поставленных задач и функций.
3. Практика означает постоянное применение и развитие знаний, навыков посредством образования, обучения или саморазвития во время выполнения поставленных задач и ролей.
4. Самосовершенствование означает обучение, которому обучающийся решает следовать самостоятельно, чтобы совершенствоваться и развивать все свои знания, свои интеллектуальные или профессиональные навыки, которые позволяют повысить уровень желаемых навыков [3]. Обычно саморазвитие происходит вне формальной деятельности по профессиональному развитию.

В результате анализа программы обучения иностранному языку в военном вузе было установлено, что существует необходимость дальнейшего развития подхода к профессиональному развитию, лежащего в основе системы индивидуального обучения, путем разработки модели профессионального развития, основанной на компетенциях.

Согласно исследованию методического обеспечения в военном вузе нами определено, что система профессиональной подготовки состоит из пяти метанавыков, которые приобретаются будущими офицерами на занятиях по иностранному языку.

Метанавыки – это знания, когнитивные способности, социальные способности, способность адаптироваться к изменениям в окружающей среде и владение профессиональной культурой [11].

Во-первых, следует отметить, обучение иностранному языку в военном вузе сфокусировано на общей системе войны и конфликтов, которая описана в «Военной доктрине Российской Федерации» [2].

Во-вторых, программа обучения нацелена на развитие когнитивных способностей: от линейного к системному мышлению, позволяющему справляться со сложностями [5].

В-третьих, социальные навыки связаны с широким спектром межличностных качеств и характеристик, которые варьируются от содействия командной работе к развитию культурного интеллекта [9].

В-четвертых, способность адаптироваться к изменениям в окружающей среде сосредоточена на формировании умений управления рисками (идентифицировать, описывать, регистрировать события и оценивать соответствующие риски) [8].

Наконец, профессиональная культура ориентирована на военный дух ВС РФ.

Профессиональные знания курсантов военного командного вуза уникальны для профессиональной деятельности.

В состав профессиональных знаний входят: фундаментальные знания, вспомогательные знания и специальные знания. Военная подготовка предполагает, что курсанты должны овладеть боевыми навыками т.е. теми навыками, которым обучают для ведения военных операций по всему спектру, от тактического до стратегического уровня. В любой профессии приобретение практических навыков возникает из абстрактной системы знаний. Что касается профессии военного, то абстрактная система знаний представлена теорией войны и вооруженных конфликтов, которая разделена на четыре уровня: тактический, оперативный, стратегический и политический.

Фундаментальные знания – это уникальный комплекс теоретических знаний, лежащий в основе военной профессии и связанный с «Военной доктриной Российской Федерации». Эти знания относятся к военной тактике, обширной области оперативного искусства; технологическим, логистическим и социальным аспектам военной стратегии [1]; гражданско-военным отношениям; теории и практики командования и лидерства, а также связаны с теорией и практикой военного дела.

Вспомогательные знания относятся ко всем аспектам, необходимым для поддержки крупной организации, основной функцией которой является проведение эффективных операций по всему спектру конфликтов, включая боевые операции. Эти знания обычно организованы в системы поддержки, такие как коммуникации, логистика, человеческие ресурсы, юриспруденция и профессиональное развитие. Эта категория также охватывает очень широкий спектр знаний, связанных с многочисленными дисциплинами: историей, военной историей, психологией, теорией управления, экологией и т.д.

Специализированные знания предоставляют знания и навыки, необходимые для руководства и управления вооруженными силами во время военных действий и в мирное время, обычно называемые «военным искусством и наукой». Этот профессиональная подготовка, интегрирована и сформирована на основе опыта работы в военной среде, призвана стать совокупностью профессиональных знаний военнослужащего.

Особое место в программе обучения занимает рефлексивный анализ, нацеленный на развитие критических навыков и навыков решения проблем. Курсанты учатся анализировать сложные ситуации, находить потенциальные решения и оценивать эффективность своих действий. Рефлексивный анализ опирается на вклад многих теоретиков образования, которые исследовали динамику обучения и рефлексии в профессиональной практике. Французский исследователь в области педагогической психологии Gérard Vergnaud развивал теорию концептуального поля, которая помогает понять, как люди конструируют и используют концепции для действий и решения проблем. Его определение концептуального поля – это одновременно совокупность ситуаций и концептов. Совокупность ситуаций, постепенное освоение которых требует наличия в тесной связи разнообразных понятий, схем и символических представлений. Согласно его исследованию, рефлексия необходима обучающемуся для структурирования и обогащения своих знаний, адаптации моделей мышления к новым и постоянно меняющимся ситуациям [12].

Рефлексивный анализ особенно ценен в профессиональном и образовательном контексте, где практические навыки и способность адаптироваться к изменениям

имеют важное значение. В образовании это позволяет обучающимся стать автономными и способными ориентироваться в сложной и постоянно меняющейся среде.

Ценность рефлексии заключается в возможности осуществлять деятельность и одновременно размышлять над ее выполнением, оценивать принятые решения, используемые стратегии и полученные результаты.

Принципы рефлексивного анализа: адаптивность и гибкость. Применяя эти принципы, интегрируя мышление в действие, обучающиеся развивают способность быстро адаптироваться к новой информации и изменениям контекста, таким образом вырабатывают необходимый навык в современном профессиональном мире [10].

Практика рефлексивного анализа отличается своей гибкостью и применимостью в разные этапы процесса обучения, а также в различных контекстах, как индивидуальных, так и коллективных. Перед преподавателем стоит задача, как эффективно интегрировать рефлексивный анализ до, во время и после обучения, а также представить вопросы, используемые для стимулирования размышления.

На этом подготовительном этапе рефлексивный анализ помогает планировать и предвидеть потенциальные проблемы. Вопросы на этом этапе могут включать размышления о целях, запланированных стратегиях и необходимых навыках. Например, такие вопросы, как «Каковы личные цели в этом мероприятии, проекте, занятии?» или «Какие стратегии будут использоваться для достижения этих целей? т.е. подготовить обучающегося к целенаправленным и осознанным действиям.

Во время обучения рефлексивный анализ становится инструментом корректировки в реальном времени. Обучающийся участвует в постоянном внутреннем диалоге, оценивая и изменяя свои действия по мере развития учебной ситуации. Такие вопросы, как «Работает ли этот подход так, как ожидалось?» или «Следует ли скорректировать свою стратегию, чтобы решить непредвиденную задачу? Цель этих вопросов – обеспечить гибкую и продуманную адаптацию обучающихся решению задач в новом контексте.

Следующий этап имеет решающее значение для закрепления знаний и глубокого размышления. Он включает в себя ретроспективный анализ опыта с акцентом на том, что было изучено и что можно улучшить. Такие вопросы, как «Чему я научился?» и «Как я могу применить этот в будущем?» и др. Задача преподавателя поощрять личный и профессиональный рост обучающихся.

Рефлексивный подход является ключевой особенностью программы обучения иностранному языку, который направлен на развитие:

— самооценки: программа обучения иностранному

языку позволяет обучающимся оценивать себя с помощью интегрированных инструментов (программное обеспечение лингафонного кабинета Линко 8.3), которые помогают им размышлять о своей успеваемости и прогрессе. Эта функция платформы помогает обучающимся определить свои сильные стороны и области для совершенствования, давая им контроль над процессом обучения. Настройка рефлексивных вопросов на основе Линко 8.3 позволяет преподавателям настраивать наборы вопросов, адаптированных к конкретным целям каждого занятия или проекта. Эти вопросы призваны побудить обучающихся критически и глубоко задуматься об извлеченных уроках, возникших проблемах и стратегиях будущей деятельности.

- непрерывной обратной связи: программное обеспечение позволяет установить постоянную обратную связь не только от преподавателя, но и от одноклассников. Эта система регулярной обратной связи необходима для того, чтобы обучающиеся могли быстро корректировать свои методы обучения и поведение в ответ на конструктивные советы.
- взаимной оценки: помимо самооценки, методическое обеспечение поощряет взаимное оценивание, при котором обучающиеся могут оценивать работу своих одноклассников в соответствии с заранее определенными критериями. Такое взаимодействие улучшает понимание стандартов качества и усиливает взаимную подотчетность внутри сообщества.

— предоставление подтверждения навыков: еще одним инновационным аспектом программного обеспечения Линко 8.3 является возможность для обучающихся предоставить доказательства улучшения своих навыков. Будь то в форме документов, презентаций, проектов, курсанты могут продемонстрировать, как они применяли полученные знания и как они совершенствовались с течением времени.

Заключение

Результаты анализа программы обучения профессиональной лексике, что она состоит из нескольких элементов, включая профессиональную подготовку военных, которая состоит из двух компонентов: совокупность теоретических знаний, определяющих специализированный опыт профессии и систему ценностей профессии. Эти компоненты называются соответственно: общая система войн и конфликтов [6] и воинский этос [4].

Одной из составляющих программы обучения иностранному языку рассматривается рефлексия. Способствуя динамическому взаимодействию между размышлением и действием, рефлексивный подход превращает образование в более обогащающий опыт, адаптированный к современным вызовам. Она готовит обучающихся не только к успеху в учебе, но и к реализации в профессиональной среде, которая требует постоянного критического мышления и адаптивности на протяжении всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзуманян Р. Военные аспекты стратегии // 21-й век. 2007. №1 (5). С. 24-57.
2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) [Электронный ресурс] // Консультант плюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 12.06.2024).
3. Зинченко Ю.П. Военно-психологический словарь-справочник / Л.А. Кандыбович, С.Л. Кандыбович, А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. М.: ИД Куприянова / Общество психологов силовых структур. 2010. 592 с.
4. Казаков А.А. Воинский этос в системе культуры и социальных практиках // Гуманитарий Юга России. 2020. №5. С. 199-207.
5. Ковалев Г.О. Системное мышление как компетенция // Вестник науки и образования. 2017. №9 (33). С. 72-79.
6. Ксенофонтов В.А. Военный конфликт: типология и принципы ведения // Труды БГУ. Серия 6: История, философия. 2021. №1 (245). С. 161-165.
7. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024). [Электронный ресурс] // Система Гарант: сайт. – URL: <https://base.garant.ru/192196/> (дата обращения: 02.06.2024).
8. Чертыковцев В.К. Управление рисками // Вестник СамГУ. 2014. №8 (119).
9. Чигарькова С.В., Солдатова Г.У. Культурный интеллект как социально-психологический феномен: обзор концепции // Национальный психологический журнал. 2018. №4 (32).
10. Clerc N., Martine A. Analyse réflexive de pratiques et développement de nouvelles compétences // Recherche en soins infirmiers. 2014. Vol. 118. № 3. P. 7-16.
11. Isani S. Compétence de culture professionnelle: définition, degrés et didactisation // ASp. la revue du GERAS. 2004. № 43-44. P. 5-21.
12. Vergnaud G. The theory of conceptual fields // Human development. 2009. Vol. 52. №. 2. P. 83-94. DOI:10.1159/000202727.

© Проценко Ольга Николаевна (olgaprotsenko512@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

Семенов Александр Алексеевич

к.б.н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
alals@yandex.ru

PREPARING FUTURE TEACHERS TO CARRY OUT UPBRINGING ACTIVITIES IN THE PROCESS OF STUDYING THE TRAINING COURSE "DESIGNING THE EDUCATIONAL PROCESS"

A. Semenov

Summary: Currently, humanity is experiencing an existential crisis that threatens it with extinction. One of its causes was the loss of semantic foundations, the displacement of moral guidelines, the substitution of spiritual and moral values. The barrier to the destruction of human conscience and morality is upbringing, which has become a national priority. The future teacher should be ready to carry out educational activities. Samara State University of Social Sciences and Education has developed and is implementing an integrated system of professional training of students for the implementation of upbringing functions. One of the essential elements of this system is the training course «Designing the educational process». This article describes the role of this course in preparing future subject teachers to implement the upbringing function by means of the taught subject.

Keywords: educational process, upbringing, pedagogical education, teacher training.

Аннотация: В настоящее время человечество переживает экзистенциальный кризис, грозящий ему исчезновением. Его причинами в том числе стали утрата смысловых оснований, смещение нравственных ориентиров, подмена духовно-нравственных ценностей. Препградой разрушения человеческой совести и морали является воспитание, ставшее национальным приоритетом. Будущий учитель должен быть готов к осуществлению воспитательной деятельности. В Самарском государственном социально-педагогическом университете разработана и реализуется целостная система профессиональной подготовки студентов к реализации воспитательной функции. Одним из существенных элементов этой системы является учебный курс «Проектирование образовательного процесса». В настоящей статье описывается роль данного курса в подготовке будущих учителей-предметников к реализации воспитательной функции средствами преподаваемого предмета.

Ключевые слова: образовательный процесс, воспитание, педагогическое образование, подготовка учителей.

Введение

В последнее время всё чаще появляются статьи о том, что система образования и человечество в целом переживают экзистенциальный кризис, причинами которого в том числе являются утрата смысловых оснований, смещение нравственных ориентиров, подмена духовно-нравственных ценностей [2; 10]. Экзистенциальный кризис грозит затяжным ущербом для человечества вплоть до его исчезновения. Поэтому не случайно воспитание в нашей стране рассматривается в качестве стратегического национального приоритета, стоящего на пути разложению совести и морали, без которых человек перестаёт быть человеком и становится готов на любые преступления [6].

Смысл воспитания определяет совесть. По мнению В.П. Бездухова и И.А. Носкова смыслом воспитания в современных условиях должна стать «защита и сохранение

традиционных нравственных ценностей», определённых Указом Президента Российской Федерации [13], а целью воспитания – «личность, ориентированная на жизнь в соответствии с золотым правилом нравственности» [2, с. 70–71]. Последнее, среди прочих формулировок, имеет следующие: «не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе» (отрицательная формулировка) или «поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой» (положительная формулировка) [1, с. 19].

Воспитательная деятельность – одна из трудовых функций педагога. Следовательно, будущий учитель должен быть готов к осуществлению воспитания, в том числе средствами преподаваемого предмета. В Самарском государственном социально-педагогическом университете (СГСПУ) разработана и реализуется модель профессиональной подготовки студентов к реализации воспитательной функции [11]. Первоначальное знакомство и базу этой подготовки на уровне бакалавриата обеспечи-

вают учебные дисциплины и практики психолого-педагогического модуля (1–3 курсы) [7; 8; 9]. В дальнейшем эту эстафету подхватывают методики обучения соответствующих предметов (2–3 курсы) [3; 4]. На естественно-географическом факультете СГСПУ это методики обучения биологии, географии, химии, основам безопасности и защиты Родины. Так, прошедший демонстрационный экзамен показал, что студенты 3 курса, по завершению изучения модуля «Психолого-педагогический» и методики обучения биологии, пока ещё недостаточно полно реализуют воспитательный потенциал преподаваемого предмета при проведении учебных занятий (уроков) [5]. Таким образом, необходимо продолжать работу в заданном направлении.

Основные результаты

Одним из элементов системы профессиональной подготовки будущих учителей к осуществлению воспитательной деятельности является учебный курс «Проектирование образовательного процесса». Он изучается на 3 курсе в четвертом семестре. Объём контактной работы составляет 28 ч. (10 ч. – лекции и 18 ч. – практические занятия).

Ниже остановимся на наиболее значимых моментах изучения данной дисциплины в аспекте подготовки студентов-бакалавров педагогического образования к реализации воспитательной функции.

Изучение данного курса начинается с разбора понятия «образование», в ходе которого внимание студентов обращается на то, что образование является единым целенаправленным процессом воспитания и обучения. Причём, воспитание стоит на первом месте. Студенты высказывают своё мнение о том, почему воспитание имеет первостепенное значение по отношению к обучению, не принижая значимость последнего. Воспитание и обучение взаимопроникают и дополняют друг в друга, обеспечивая исполнение принципа воспитывающего обучения.

При знакомстве с нормативно-правовой базой при проектировании образовательного процесса, обращается внимание на следующее:

- согласно Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики нашей страны; государство создаёт условия для их всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития, воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ст. 67.1); устанавливаются единые правовые основы системы воспитания (ст. 71);
- в Федеральный закон об «Образовании в Российской Федерации» внесены существенные измене-

ния, касающиеся вопросов воспитания: расширено понятие воспитания, включающее основные направления воспитательной работы; введены рабочие программы воспитания и планы воспитательной работы, которые в последующих поправках перешли из статуса примерных в статус федеральных, что призвано обеспечить единство воспитательного пространства страны; усилен акцент на трудовом воспитании обучающихся, формировании у них любви и ответственного отношения к труду и его результатам;

- Указы Президента Российской Федерации нацеливают на воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных ценностей;
- Национальный проект «Образование» включает федеральный проект «Патриотическое воспитание», который направлен на выстраивание целостной системы патриотического воспитания гражданина России;
- конкретизированы личностные результаты в обновлённых федеральных государственных образовательных стандартах общего образования (ФГОС ОО) и группированы по основным направлениям воспитания; обеспечена преемственность и непрерывность воспитания между уровнями общего образования;
- разработаны и утверждены федеральные образовательные программы (ФОП) по уровням общего образования, в которые включены федеральные рабочие программы воспитания и федеральные календарные планы воспитательной работы;
- составлены федеральные рабочие программы по учебным предметам, где личностные результаты конкретизированы под соответствующие учебные предметы.

Внимание студентов обращается на то, что на основе содержания изучаемой темы сначала определяются личностные результаты, затем – метапредметные, а потом – предметные. По сути, планируемые образовательные результаты являются задачами учебного занятия (урока, экскурсии, занятия внеурочной деятельности). В некоторых случаях задачи указывают отдельно. Тогда, исходя из обозначенной выше логики, порядок образовательных задач, например урока, должен быть следующий: воспитывающие, развивающие и обучающие.

Проектированию воспитательного процесса, как части процесса образования, посвящено отдельное занятие.

До проведения занятия в рамках внеаудиторной самостоятельной работы студентам предлагается:

- ознакомиться с федеральной рабочей программой воспитания основного общего образования (ФРПВ ОО) и федеральным календарным планом

воспитательной работы основного общего образования (ФКПВР ООО);

- проанализировать рабочую программу воспитания основного общего образования (РПВ ООО) и календарный план воспитательной работы основного общего образования (КПВР ООО) общеобразовательной организации (примечание: эти документы размещаются на официальных сайтах образовательных организаций) на предмет их соответствия федеральным РВП и КПВР основного общего образования.

В начале занятия преподаватель актуализирует знания студентов в процессе фронтальной беседы по вопросам и заданиям:

1. Какие разделы включает программа воспитания?
2. Чем определяется содержание воспитания обучающихся?
3. Какая задача Российской Федерации является приоритетной в сфере воспитания подрастающего поколения?
4. Какова цель и задачи воспитания обучающихся?
5. Какие подходы и принципы лежат в основе планирования и реализации воспитательной работы? Дайте им краткую характеристику.
6. Назовите и охарактеризуйте основные направления воспитания, их целевые ориентиры.
7. Какие модули выделяют в содержательной части программы воспитания?
8. В реализации каких модулей может принять активное участие учитель-предметник? Назовите виды, формы и содержание воспитательной деятельности по каждому из названных моделей.
9. Каковы задачи воспитания обучающихся с особыми образовательными потребностями? Кто к ним относится? На что следует ориентироваться при организации их воспитания?
10. Охарактеризуйте систему поощрения обучающихся, их социальной успешности и проявлений активной жизненной позиции, её значение, принципы построения, формы поощрения.
11. Что является основным способом получения информации о результатах воспитания?

Затем преподаватель просит нескольких студентов озвучить результаты проделанной ими внеаудиторной самостоятельной работы анализу РПВ и КПВР ООО общеобразовательных организаций на предмет их соответствия ФРПВ и ФКПВР ООО. Задаёт вопросы: с чем связаны эти несоответствия? Какие ещё мероприятия вы хотели бы включить КПВР, исходя из специфики преподаваемого вами предмета?

Далее преподаватель организует работу студентов в группах по 2–3 человека. Предлагает им выбрать по одной теме урока из предложенных с указанием направ-

ления воспитания, которое должно быть реализовано на данном уроке. Например: тема «Регуляция пищеварения», направление воспитания – патриотическое; тема: «Семейства двудольных цветковых растений» – эстетическое воспитание; «Приспособленность организмов к совместной жизни» – экологическое воспитание и так далее, чтобы были охвачены все направления воспитания. Само задание имеет следующий вид:

1. Запишите тему урока, класс.
2. Сформулировать воспитательную задачу.
3. Определите планируемый личностный результат.
4. Опишите методику достижения планируемого личностного результата (содержание, формы, методы, методические приёмы, средства, технологии).
5. Укажите способ получения информации о достижении планируемого личностного результата.
6. Выберите способ поощрения учащихся о достижении планируемого личностного результата.
7. Выявите возможности данной темы в реализации других направлений воспитания.

По мере готовности групп, преподаватель организует проверку выполненного задания. Представители от каждой группы по очереди озвучивают результаты проделанной работы. Преподаватель и остальные студенты внимательно слушают, анализируют правильность ответов, при необходимости исправляют и дополняют их, итоговые варианты выполненных группами заданий записывают в свои рабочие тетради в качестве примеров.

Ниже приводим один из вариантов выполненного задания.

Тема урока: «Из истории развития генетики».

Воспитательная задача: осуществить патриотическое воспитание.

Планируемый личностный результат: отношение к биологии как к важной составляющей культуры, гордость за вклад российских и советских учёных в развитие мировой биологической науки.

Достижение планируемого личностного результата: содержание: биографии и вклад отечественных учёных в развитие генетики (Н.И. Вавилов, А.С. Серебровский, Ю.А. Филипченко, Г.Д. Карпеченко, С.С. Четвериков, Н.К. Кольцов, Н.В. Тимофеев-Ресовский и др.); формы: индивидуальная и фронтальная, устная и письменная; методы: рассказ (сообщение) и беседа; методические приёмы: демонстрация портретов учёных на слайдах электронной презентации и запись основного содержания сообщений в рабочие тетради обучающихся; средства: портреты отечественных генетиков, электронная презентация, мультимедийная доска; технология организации самостоятельной работы учащихся и информационно-коммуникационные технологии.

Способ получения информации о достижении планируемого личностного результата: педагогическое наблюдение.

Способы поощрения: одобрение, похвала.

Возможности темы в реализации других направлений воспитания: гражданское воспитание – гражданский подвиг сотрудников Всероссийского института растениеводства (ВИР), которые сохранили коллекцию ценных сортов зерновых культур и картофеля во время блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., сами умирали от истощения, но не съели ни единого зёрнышка, ни одного картофельного клубня [12].

В конце занятия организуется рефлексия. Студентам предлагается оценить текущий уровень своей подготовки к реализации воспитательного потенциала преподаваемого предмета: высокий, средний, низкий.

Очередной опрос показал, что из 20 студентов, присутствовавших на занятии, 1 человек (5%) отмечает у себя высокий уровень; 13 человек (65%) фиксируют средний уровень; 6 человек (30%) считают его низким.

Заключение

Учебный курс «Проектирование образовательного процесса» является важным элементом системы профессиональной подготовки будущих учителей, способствует обобщению, систематизации и отработке ранее полученных знаний и умений в области психологии, педагогики и методики обучения, вносит определённый вклад в формирование их готовности к осуществлению воспитательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов Л.Е. Этика. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 174 с.
2. Бездухов В.П., Носков И.А. О смысле и цели воспитания // Мир образования – образование в мире. – 2021. – № 4 (84). – С. 62–72.
3. Боброва Н.Г., Семенов А.А. Аспекты воспитания в системе методической подготовки студентов-биологов в педагогическом вузе // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 4. – С. 53–59.
4. Боброва Н.Г., Семенов А.А. Вопросы воспитания в методической подготовке будущих учителей биологии и экологии // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 2 (83). – С. 147–157.
5. Боброва Н.Г., Семенов А.А. Демонстрационный экзамен как форма проведения промежуточной аттестации студентов педагогического вуза // Биологическое и экологическое образование студентов и школьников: вызовы времени и перспективы развития: материалы VII международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения профессора В.И. Матвеева. 9–10 февраля 2024 г., г. Самара, Российская Федерация / отв. ред. А.А. Семенов. – Самара: СГСПУ, 2024. – С. 14–23.
6. Карташев С.И. Пространство этики. Предмет и структура этики. Феноменология этики. Проблемы этики. Метаэтика. – М.: ИПЦ «Маска», 2018. – 482 с.
7. Позднякова О.К. Ориентация студентов педагогического вуза на решение нравственных проблем в процессе изучения учебных дисциплин модуля «Психолого-педагогический» // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. Вып. 20. – Тверь: ТГУ, 2022. – С. 48–53.
8. Позднякова О.К., Семенова О.М. Подготовка студентов – будущих учителей к летней педагогической практике в детских оздоровительных лагерях // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 318–323.
9. Позднякова О.К. Приобщение студентов – будущих учителей к нравственным ценностям в процессе педагогической практики // Проблемы социальной сферы и образования: история, современность, перспективы; материалы Всероссийской научно-практической конференции. Шадринск, 18 мая 2022 года. – Шадринск: ШГПУ, 2022. – С. 148–154.
10. Рюмина М.С. Экзистенциальный кризис образования: проблема утраты смысловых оснований // Гуманитарий Юга России. – 2017. – № 2 (6). – С. 303–313.
11. Семенов А.А. Модель профессиональной подготовки будущих учителей к реализации воспитательной функции // Евразийский образовательный диалог: материалы международного форума / под ред. И.В. Лободы, А.В. Золотаревой. – Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. – С. 206–210.
12. Семенов А.А. Воспитательный потенциал дисциплины «Генетика» и его реализация в системе профессиональной подготовки будущих учителей биологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. – 2021. – № 12/2. – С. 120–124.
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 44 с. (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 20.03.2024).

© Семенов Александр Алексеевич (alals@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫБОРОМ ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА

DIAGNOSTICS OF STUDENTS` SATISFACTION WITH THE CHOICE OF A TEACHER`S PROFESSION

**M. Sigachev
A. Galimov**

Summary: The purpose of this study is to identify the level of satisfaction with the professional choice of future physical education and sports teachers. Empirical data were obtained using the methodology of assessing satisfaction with the choice of profession by N.V. Kuzmina, A.A. Rean, comparing and processing the results obtained. The article presents a theoretical analysis of the problem of the attractiveness of the profession of a physical education and sports teacher for students. The concept of «satisfaction with the choice of a teacher's profession in the field of physical education and sports» has been supplemented. It was found that the developed training course «Pedagogy and interaction in professional activity» increases the level of student satisfaction with the choice of profession (the overall high level of satisfaction with the profession = + 0.58). The theoretical approaches to the research problem presented in the article, practical developments of diagnostic techniques, as well as suggestions and recommendations for the use of the course «Pedagogy and interaction in professional activity» in the educational process can be used by researchers and practitioners in the field of pedagogy.

Keywords: satisfaction with professional choice, motivation, teacher, diagnostics.

Сигачев Михаил Юрьевич

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
sigasigachev@mail.ru

Галимов Алмаз Мирзанурович

доктор педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Almaz.Galimov@kpfu.ru

Аннотация: Целью данного исследования является выявление уровня удовлетворенности профессиональным выбором будущих педагогов по физкультуре и спорту. Получение эмпирических данных осуществлялось с помощью методики оценки удовлетворенности выбором профессии Н.В. Кузьминой, А.А. Реана, сравнения и обработки полученных результатов. В статье представлен теоретический анализ проблемы привлекательности профессии педагога по физкультуре и спорту у студентов. Дополнено понятие «удовлетворенность выбором профессии педагога в сфере физкультуры и спорта». Установлено, что разработанный обучающий курс «Педагогика и взаимодействие в профессиональной деятельности» повышает уровень удовлетворенности студентами выбором профессии (общий высокий уровень удовлетворенности профессией = + 0,58). Изложенные в статье теоретические подходы к исследовательской проблеме, практические разработки диагностических методик, а также предложения и рекомендации по использованию в учебном процессе курса «Педагогика и взаимодействие в профессиональной деятельности» могут быть использованы исследователями и практиками в области педагогики.

Ключевые слова: удовлетворенность профессиональным выбором, диагностика, мотивация, педагог.

Введение

Условия современного рынка труда определяют успешность выпускников учебного заведения их профессиональным выбором. Удовлетворенность молодого человека своим трудом и его эффективностью зависит от корректности выбора профессии. Процесс выбора профессии – это сложный многокомпонентный многоуровневый процесс, который предполагает наличие соответствующих знаний, умений, навыков, склонностей и способностей. Как отмечает М.А. Сумакова [1], внешним фактором, влияющим на выбор профессии, является наличие потребности общества в специалистах разных сфер.

В настоящее время особенно остро стоит проблема выбора молодыми людьми профессии педагога. Исследования О.А. Андриенко [2] показывают, что последние десятилетия характеризуются тенденцией на неуклонную потерю привлекательности педагогических профес-

сий среди молодежи. В своих работах О.А. Андриенко [2] подчеркивает, что система образования нуждается в притоке молодых кадров.

Внимание к проблеме молодых педагогических кадров привлечено и на республиканском уровне. На заседании Госсовета первый замминистра образования и науки Республики Татарстан Андрей Поминов отметил, что сегодня более 16 тыс. студентов обучаются по педагогическим специальностям в вузах и учреждениях среднего профессионального образования республики. Однако наблюдается высокий уровень текучести кадров [3]. Так, более 900 молодых педагогов влились в школы в прошлом году, но 240 из них вскоре уволились. Закрепляемость педагогических кадров чуть выше 70%, отмечает глава Минобрнауки республики Ильсур Хадиуллин. Одной из причин негативного явления, была названа неудовлетворенность педагогами заработной платой. Начинаящий учитель, работающий на одну ставку после окончания среднего профессионального заведения, в

среднем получает менее 16 тысяч, после вуза — 18 тысяч рублей [4]. Статистические данные подтверждают, что большая часть учителей Татарстана с опытом работы от 20 лет и более, что составляет 61% от их общего числа. Доля молодежи среди учителей Татарстана — граждан до 35 лет — составляет лишь 22% [3].

Вышесказанное актуализирует проблему выбора профессии педагога выпускниками школ и удовлетворенности своим профессиональным выбором. При этом, М.А. Сумакова [1] справедливо подчеркивает, что важно не только проводить профориентационную работу в школах, необходимо развивать у студентов направленность на педагогическую профессию. Согласимся с позицией О.А. Андриенко [2], что лишь глубокий анализ, теоретическое обоснование возможных путей преодоления педагогических препятствий и практическая апробация предложенных решений будут способствовать решению научной проблемы, которая сегодня выходит на государственный уровень.

Вышесказанное позволило установить научную проблему исследования: каким образом диагностировать удовлетворенность выбором профессии. Указанная проблема определяет цель научной работы – выявить уровень удовлетворенности профессиональным выбором будущих педагогов по физкультуре.

Для достижения цели исследования определены следующие задачи:

- изучить и проанализировать психолого-педагогическую литературу по теме исследования, установить степень ее разработанности;
- модифицировать диагностическую методику для установления степени удовлетворенности выбором профессии в соответствии с направлением обучения студентов и апробировать на практике;
- разработать и апробировать спецкурс «Педагогика и взаимодействие в профессиональной сфере» для повышения уровня удовлетворенности студентами будущей профессией, а также тесты для контроля знаний студентов;
- осуществить статистический анализ полученных эмпирических данных;
- подвести итоги исследовательской работы, сформулировать выводы.

В основу исследования была положена гипотеза, согласно которой процесс повышения уровня удовлетворенности выбором профессией у студентов второго курса Казанского училища Олимпийского резерва – будущих педагогов по физкультуре и спорту будет успешным, если в учебный план обучения группы будет включена факультативная дисциплина «Педагогика и взаимодействие в профессиональной деятельности», а также будет использоваться теоретически обоснованный диагностический инструментарий, включающий в

себя методику Н.В. Кузьминой и А.А. Реана [5], модифицированную для использования в условиях физкультурного училища и тестирование в качестве средства оценки исследуемого явления.

Обзор литературы

Проблема мотивации профессионального выбора и удовлетворенности студентами сделанным выбором является научным интересом таких ученых как О.В. Ведута [6], D. Daniel [7], которые не только предлагают глубокий теоретический анализ проблемы, но и рассматривают различные методы диагностики мотивов и степени удовлетворенности выбранной профессией, такие как анкетирование, интервью, тестирование. А.В. Кулабухов [8] полагает, что использование профориентационных тестов способствует правильному выбору профессии. Е.А. Братухина [9], Z. Gan [10], С.Я. Герасимова [11] и N. Eckerlein [12] исследуют взаимосвязь мотивов выбора профессии с учебной мотивацией и академической успеваемостью студентов, а также устанавливают их неразрывную взаимосвязь.

Значительное место в исследованиях занимает рассмотрение проблемы с точки зрения психологической науки. Н. Brycz [13], Т.А. Горшкова [14] и С.А. Wolters [15] анализируют категорию *удовлетворенность профессиональной деятельностью* как психологический феномен и указывают на точки пересечения с направленностью личности студента и мотивацией поиска диагностической информации о себе.

В нашем исследовании наибольший интерес представляют исследования ученых, связанные с подготовкой педагогов. О.А. Андриенко полагает, что сформированная профессионально-педагогическая направленность личности предполагает осознанную и эмоционально выраженную ориентацию на педагогическую деятельность. Она реализуется в овладении профессиональными знаниями, развитии профессиональных способностей и качеств личности и тесно взаимосвязана с удовлетворенностью выбором профессии [2]. О.В. Машарова [16] не только выявляет условия формирования профессиональной мотивации студентов, но и разрабатывает такие средства диагностики для ее оценки, как анкетирование, интервью, тестирование. О.М. Миллер [17] выявляет специфику профессионально-педагогической направленности начинающих студентов и соотносит их удовлетворенность профессиональным выбором с самоотношением.

Вкладом в разработку исследуемой проблемы являются исследования процессов, эмоционально-мотивационных факторов, влияющих на удовлетворенность студентов выбором специальности и обучением в вузе Н.Д. Green [18], Н.С. Мартышенко [19] и В.В. Шарок [20]. Исследователи полагают необходимым учитывать возмож-

ность рисков педагогической неудачи, при отсутствии внимания на эмоциональный компонент мотивации выбора профессии.

Несмотря на возрастающее количество публикаций, остается недостаточно исследованной область удовлетворенности профессиональным выбором у студентов физкультурного колледжа – будущих педагогов. То есть возникают противоречия между необходимостью повышения уровня мотивации будущих педагогов к выбору профессии педагога по физкультуре и спорту, необходимостью мониторинга исследуемого процесса и недостаточной разработанностью средств для диагностики уровня удовлетворенности студентами выбранной профессии.

Анализ научной психолого-педагогической литературы показал, что не существует единого научного подхода к понятию «удовлетворенность». В трудах Д.А. Леонтьева [21] по психологии мотивации, понятие «удовлетворенность» соотносится с эмоционально-психологическим состоянием, выступающим в качестве проявления той или иной формы наличия потребности, и отражает ее активную сторону. В соответствии с таким подходом А. Bell [22] рассматривает понятие «удовлетворенность» как позитивное эмоциональное состояние личности, желания которой эффективно реализованы. В то же время оба ученых, полагают, что удовлетворенность возникает только в случае достижения поставленной цели, которая совпадает с мотивом. В таком случае активность усиливает мотивацию к продолжению деятельности.

В педагогической науке понятие «удовлетворенность профессией» рассматривается М.А. Сумаковой [1] как комбинированный индикатор, отражающий отношение студента к выбранной профессии. Опираясь на научную базу и анализ ученых трудов, в нашем исследовании мы понимаем «удовлетворенность студентами выбором профессии» как сложный, многокомпонентный и многоуровневый показатель мотивационно-профессиональной направленности, влияющий на уровень академической успеваемости и личностного роста будущего педагога, предполагающий разработку специфического контрольно-диагностического комплекса для его оценки.

В современных исследованиях особое внимание уделяется удовлетворенности студентов обучением в вузе. При этом О.А. Андриенко [2] называет удовлетворенность студентов выбранной профессией одним из важных факторов, влияющих на удовлетворенность студентов обучением в вузе, и указывают на взаимосвязь этого компонента с их академической успеваемостью. В.В. Шарок [20] выявила, что у студентов, удовлетворенных обучением, преобладают мотивы получения качественного образования для освоения выбранной профессии, в то время как студенты с низким уровнем удовлетворенности обучением, поступая в высшее учебное заведение,

ориентировались большей частью на его престиж. В своих исследованиях Е.А. Братухина [9], С.Я. Герасимова [11] и О.М. Миллер [17] отмечают тесную взаимосвязь между удовлетворенностью профессиональным выбором и мотивацией учебной деятельности. По мнению этих ученых, удовлетворенность студентов выбором своей профессии позитивно влияет на академическую успеваемость, поскольку облегчает адаптацию к обучению в вузе и связана с уровнем учебной активности.

Для сравнительного анализа результатов исследования студентов младших и старших курсов, представляют интерес научные труды, устанавливающие изменение уровня удовлетворенности профессией у студентов в процессе обучения. О.А. Андриенко [2] полагает, что максимальный уровень удовлетворенности выбранной профессией можно наблюдать преимущественно у студентов первого курса. В процессе обучения на следующих курсах исследуемый показатель имеет тенденцию снижаться. Подтверждая мнение О.А. Андриенко [2], Н.С. Мартышенко [19] также отмечает рост не удовлетворенных выбранной профессией среди студентов старших курсов. Размышляя о причинах, вызывающих негативные последствия, исследователь указывает на возможный низкий уровень качества преподавания, осознание студентами негативных аспектов будущей профессии, которые выявились в процессе учебной и практико-ориентированной деятельности.

Вышесказанное обуславливает корректность предположения В.В. Шарок [20], что осознанный выбор вуза и будущей профессии является предпосылкой удовлетворенности обучением и получения качественного образования. Анализ психолого-педагогической литературы позволил рассмотреть теоретическое обоснование научной проблемы удовлетворенности выбором профессии и предполагает необходимость экспериментального исследования, а также статистического подтверждения полученных эмпирическим путем данных.

Методология, материалы и методы

В процессе теоретического исследования проблемы диагностики мотивационного выбора профессии педагога по физкультуре и спорту и удовлетворенности этим выбором у студентов Казанского училища олимпийского резерва использовали методы изучения и анализа психолого-педагогической научной литературы, практического педагогического опыта по теме исследования и синтеза полученных знаний, что позволило подготовить теоретическую базу научной работы.

С целью исследования удовлетворенности выбранной профессией, исследователи О.А. Андриенко [2], О.Г. Машарова [16] рекомендуют использовать методику изучения факторов привлекательности профессии, разработанную В.Я. Ядовым и модифицированную Н.В. Кузь-

миной и А.А. Реан [5], указывая, что данная методика эффективно применяется в педагогических исследованиях и способствует объективному выявлению основных мотивов выбора профессии. Для получения эмпирических данных применялась данная методика, доработанная авторами для оценки удовлетворенности профессией будущих педагогов по физкультуре и спорту, а именно внесены изменения в содержательный компонент опроса, связанные со спецификой профессиональной деятельности. Структура опроса и логика подсчета результатов при этом оставлены без изменения. Результаты изучения факультативной дисциплины «Педагогика и взаимодействие в профессиональной сфере» получены с помощью тестирования. Метод сравнения результатов студентов, полученных до и после эксперимента, и обработка полученных результатов позволяют считать достоверными статистические данные при выборке $5 \leq n \leq 50$. В нашем случае, $n = 24$, то есть результаты исследования можно считать достоверными.

Результаты исследования

В процессе исследования были сформированы контрольная и экспериментальная группы. Студенты 2 курса Казанского училища олимпийского резерва приняли участие в мотивационной беседе о необходимости работать над повышением мотивационной направленности на выбор профессии педагога и возможности использовать с этой целью специальный адаптивный курс. По результатам беседы 24 наиболее мотивированных студентов самостоятельно сделали выбор обучаться педагогике и основам психологии в рамках факультативной дисциплины «Педагогика и взаимодействие в профессиональной сфере» в экспериментальной группе. Остальные 22 студента сформировали контрольную группу и изучали педагогику и психологию в рамках дисциплины «Педагогика физкультуры и спорта». В процессе эксперимента измерялся и оценивался уровень удовлетворенности студентами профессией педагога по физкультуре и спорту.

Цель экспериментального курса «Педагогика и взаимодействие в профессиональной деятельности» – повысить уровень удовлетворенности выбором профессии у будущих педагогов по физкультуре и спорту. Для достижения педагогической цели необходимо сформировать у студентов позитивное понимание профессии спортивного педагога, осознание ее социальной значимости и характера педагогической деятельности в сфере физической культуры и спорта; ознакомить студентов с требованиями к личности педагога по физкультуре и спорту; сформировать у студентов мотивационную установку на изучение педагогики физической культуры и спорта; сформировать у студентов базовые педагогические умения в профессиональной деятельности; сформировать навыки педагогического взаимодействия сотрудничества в командной работе.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 1 зачетную единицу, всего 36 часов. Контактная работа обучающихся с преподавателем – 20 часов, в том числе лекции – 12 часов, практические занятия – 8 часов. Самостоятельная работа студентов – 16 часов, в том числе индивидуальное проектное задание – 12 часов; подготовка отчета по проектному заданию в виде презентации Power Point – 4 часа. Форма промежуточного контроля дисциплины: зачет во втором семестре.

Оценка степени удовлетворенности профессией педагога по физкультуре и спорту осуществлялась с помощью модифицированной методики Н.В. Кузьминой, А.А. Реана [5] до и после проведения эксперимента.

Методика оценки удовлетворенности профессией неоднократно использовалась в педагогических исследованиях, затрагивающих проблемы высшего и среднего профессионального образования, и способствовала получению объективных научных эмпирических данных. Оценивается отношение студентов к 11 факторам. В том числе, рассматриваются:

1. негативный и позитивный аспекты социальной значимости профессии педагога по физкультуре и спорту;
2. отношение к работе со школьниками;
3. наличие или отсутствие творческого характера профессии;
4. уровень физической нагрузки педагога по физкультуре и спорту;
5. уровень заработной платы;
6. возможность физического и духовного самосовершенствования;
7. соответствие способностей будущего педагога профессиональным требованиям;
8. соответствие характера студента личностным требованиям, предъявляемым будущим педагогам;
9. продолжительность рабочего дня;
10. возможность позитивного взаимодействия с учащимися и карьерного роста;
11. возможность достичь социального признания, уважения.

Позитивные факторы располагаются в правой колонке таблицы (А), а негативные – в левой (Б).

Студентам предлагалось отметить, какие из предложенных 11 факторов являются привлекательными в выбранной профессии, а какие оказывают негативное влияние на будущих педагогов по физкультуре и спорту.

Коэффициент значимости (КЗ) определяется по каждому фактору и подсчитывается в соответствии с указанной формулой:

$$K3 = \frac{(n+) - (n-)}{N}$$

где N – общий объем выборки (24 студента – количество обследуемых), (n+) – количество будущих педагогов, которые отметили данный фактор в качестве привлекательного в выбранной профессии в колонке А, (n-) – количество студентов, которые отметили данный фактор, как негативный в колонке Б.

Коэффициент значимости (K3) может измениться в пределах от « - 1 до + 1». В качестве модификации существующей методики полагаем возможным установить уровни значимости. Так, $K3 \leq -0,3$ соответствует низкому уровню значимости; $0,2 \geq K3 \geq -0,2$ соответствует среднему уровню значимости и $1 \geq K3 \geq 0,3$ соответствует высокому уровню значимости фактора. Результаты оценки удовлетворенности профессией педагога по физкультуре и спорту до эксперимента представлены в таблице 1.

Результаты экспериментальной группы до проведения эксперимента и введения в учебный процесс дисциплины «Педагогика и взаимодействие в профессиональной деятельности» показали низкий общий уровень удовлетворенности профессией ($K3 = -0,31$) и незначительную разницу K3 различных факторов оценки привлекательности профессии. Более высокое значение имел фактор соответствия работы характеру студента ($K3 = +0,08$). Низкий K3 получили такие негативные факторы как: небольшая зарплата ($K3 = -0,5$), большой рабочий день ($K3 = -0,5$), невозможность достичь высокого карьерного роста ($K3 = -0,5$). Итоговый коэффициент значимости равный -0,31 свидетельствует о низком уровне привлекательности профессии педагога по физкультуре и спорту у студентов 2 курса экспериментальной группы до проведения педагогической экспериментальной работы. Ниже, в таблице 2 представлены итоговые данные

экспериментальной группы, полученные после проведения эксперимента.

Сравним результаты, полученные у студентов контрольной и экспериментальной групп. Результаты, полученные у студентов контрольной группы до и после проведения эксперимента показали сопоставимые результаты и средний общий уровень удовлетворенности профессией ($K3 = -0,23$) и низкую значимость большинства факторов (7 из 11) привлекательности профессии. Наименьшее позитивное значение имели такие факторы как высокая социальная значимость профессии ($K3 = -0,29$), небольшая зарплата ($K3 = -0,27$), большой рабочий день ($K3 = -0,25$). Большой K3 получили такие факторы как: соответствующая физическая нагрузка ($K3 = +0,33$), возможность самосовершенствования ($K3 = +0,25$) и взаимодействовать с учащимися ($K3 = +0,36$). Итоговый коэффициент значимости равный -0,21 свидетельствует о среднем уровне привлекательности профессии педагога по физкультуре и спорту у студентов контрольной группы.

Результаты, полученные у студентов экспериментальной группы после проведения эксперимента по внедрению факультативного курса «Педагогика и взаимодействие в профессиональной деятельности» показали высокий общий уровень удовлетворенности профессией ($K3 = +0,58$) и высокую значимость большинства факторов (9 из 11) привлекательности профессии. Наименьшее позитивное значение имели такие факторы как высокая социальная значимость профессии ($K3 = +0,95$), соответствующая физическая нагрузка ($K3 = +0,83$), возможность самосовершенствования ($K3 = +0,75$) и взаимодействовать с учащимися ($K3 = +0,66$). Меньший

Таблица 1.

Оценка факторов привлекательности профессии педагога по физкультуре и спорту у студентов экспериментальной группы до эксперимента.

Факторы Factors	Количество студентов Number of students	n+	n-	Коэффициент значимости Significance factor
1	24	9	15	-0,25
2	24	7	17	-0,4
3	24	10	14	-0,16
4	24	9	15	-0,25
5	24	6	18	-0,5
6	24	8	16	-0,33
7	24	10	14	-0,16
8	24	11	13	0,08
9	24	6	18	-0,5
10	24	9	15	-0,25
11	24	6	18	-0,5
Итого Total	264	91	173	-0,31

Таблица 2.

Оценка факторов привлекательности профессии педагога по физкультуре и спорту у студентов экспериментальной группы после эксперимента.

Факторы Factors	Количество студентов Number of students	n+	n-	Коэффициент значимости Significance factor
1	24	22	2	0.95
2	24	20	4	0.75
3	24	22	2	0.75
4	24	21	3	0.83
5	24	9	15	0.08
6	24	20	4	0.75
7	24	21	3	0.58
8	24	18	6	0.5
9	24	16	8	0.41
10	24	19	5	0.66
11	24	21	3	0.58
Итого Total	264	209	55	0.58

K3 получили такие факторы как: небольшая зарплата ($K3 = + 0,08$), большой рабочий день ($K3 = + 0,41$). Итоговый коэффициент значимости равный $+ 0.58$ свидетельствует о достаточно высоком уровне привлекательности профессии педагога по физкультуре и спорту у студентов экспериментальной группы, что подтверждает более высокий уровень мотивации будущих педагогов к обучению в результате проведенной экспериментальной педагогической работы.

Выводы

Изучение и анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования позволили установить, что проблему удовлетворенности студентами выбором профессии педагога по физкультуре и спорту необходимо рассматривать с учетом её эмоционально-мотивационной направленности.

Опираясь на научную базу и анализ ученых трудов, возможно определить «удовлетворенность студентами выбором профессии» как *сложный, многокомпонентный и многоуровневый показатель мотивационно-профессиональной направленности, влияющий на уровень академической успеваемости и личностного роста будущего педагога, предполагающий разработку специфического контрольно-диагностического комплекса для его оценки.*

Модифицированная авторами и апробированная на практике диагностическая методика позволила выявить повышение уровня удовлетворенности студентами выбо-

ром профессии педагога по физкультуре и спорту после введения экспериментального курса (до эксперимента итоговый коэффициент значимости = $- 0.31$, после эксперимента итоговый коэффициент значимости = $+ 0.58$).

Заключение

Проблема повышения уровня удовлетворенности выбором профессии вызывает устойчивый научный интерес ученых и предполагает продолжение данного научного исследования. Перспективными направлениями исследования являются выявление корреляционной взаимосвязи данных по удовлетворенности выбором профессии педагога и академической успеваемостью контрольной и экспериментальной групп до и после эксперимента, взаимосвязь уровня мотивационной направленности на выбор профессии с учебными и профессиональными практиками, участием студентов в научно-исследовательской деятельности, а также разработка критериев, уровней и показателей удовлетворенности выбором профессии студентов различных направлений.

Сравнительный анализ результатов анкетирования будущих педагогов по физкультуре и спорту и обработка полученных эмпирических данных показали, что гипотетическая предпосылка, предполагающая, что внедрение в учебный процесс обучающего курса «Педагогика и взаимодействие в профессиональной деятельности» способствует повышению уровня удовлетворенности выбором профессией педагога и качества обучения получила своё доказательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сумакова М.А., Аболина Е.О. Исследование удовлетворенности студентов выбранной профессией [Электронный ресурс] // «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования»: электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2017. № 18 (29). С.30–33. Режим доступа: [http://www.sibac.info/archive/science/18\(29\).pdf](http://www.sibac.info/archive/science/18(29).pdf) (дата обращения: 12.09.2023).
2. Андриенко О.А. Исследование удовлетворенности студентов избранной профессией [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2016. № 7(58). С. 32–35. Режим доступа: <https://psychology.snauka.ru/2016/07/7010> (дата обращения: 27.10.2023).
3. Демина Т. Большинство учителей Татарстана работают свыше 20 лет: официальный сайт электронной газеты [Электронный ресурс] // «Реальное время». Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/262442-v-tatarstane-naschityvaetsya-pochti-31-tysyachi-uchiteley> (дата обращения 31.01. 24).
4. Ваганова В. Оклад в 16 тысяч и неуважение родителей: в Госсовете гадали, почему Татарстану не хватает педагогов: официальный сайт электронной газеты [Электронный ресурс] // БИЗНЕС online. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/556034> (дата обращения 31.01. 24)
5. Реан А.А. Психология личности. — СПб.: Питер, 2013. — 288 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»). Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008460915>(дата обращения: 12.09.2023).
6. Ведута О.В. Особенности формирования профессиональной мотивации студентов учреждений среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. №. 1 (29). С. 63–70. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-professionalnoy-motivatsii-studentov-uchrezhdeniy-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 17.01.2024).
7. Daniel D., Liben G., Aduugna A. Assessment of Students' Satisfaction: A Case Study of Dire Dawa University, Ethiopia. [Internet] Journal of Education and Practice. 2017. Vol. 8 (4). pp. 111–120. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/318012043_Assessment_of_Students'_Satisfaction_A_Case_Study_of_Dire_Dawa_University_Ethiopia (дата обращения: 09.10.2023).
8. Кулабухов А.В. Профориентационные тесты как средство правильного выбора профессии [Электронный ресурс] / А.В. Кулабухов, С.Л. Комарова, Д.В. Власенко, Я.С. Бубнова // Thesaurus: сб. наук. пр. / Магилёвский институт МУС. Магилёв, 2016. Вып. 2. С. 130 – 136. Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/2692?locale=ru (дата обращения: 12.01.2023)
9. Братухина Е.А., Братухин А.Г., Буторин А.В., Васькова А.В., Медведева Е.А., Никулина Е.Е., Прокопьева В.А., Сизова Д.М. Взаимосвязь мотивов выбора профессии и учебной мотивации студентов лечебного факультета медицинского вуза [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 12. 1. С. 143 – 147. Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38966> (дата обращения: 12.01.2023).
10. Gan Z., He J., Liu F. Understanding classroom assessment practices and learning motivation in secondary EFL students. [Internet]. Journal of Asia TEFL. 2019. Т. 16. №. 3. pp. 783 – 785. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/336585622_Understanding_Classroom_Assessment_Practices_and_Learning_Motivation_in_Secondary_EFL_Students (дата обращения: 17.06.2022).
11. Герасимова С.Я., Захарова А.Н., Дулина Г.С. Академическая мотивация и мотивация выбора профессии студентов психологической специальности [Электронный ресурс] // Инновационный опыт идеологической, воспитательной и информационной работы в вузе: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Гомель, 2021. С. 152 – 154. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46434734> (дата обращения: 12.01.2023).
12. Eckerlein, N., Roth, A., Engelschalk, T., Steuer, G., Schmitz, B., & Dresel, M. The role of motivational regulation in exam preparation: Results from a standardized diary study. [Internet]. Frontiers in Psychology. 2019. Т.10, p.81–84. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/330874015_The_Role_of_Motivational_Regulation_in_Exam_Preparation_Results_From_a_Standardized_Diary_Study (дата обращения: 11.03.2024).
13. Brycz H., Kleka, P., Fanslau, A., & Pilarska, A. Metacognitive self and motivation to seek diagnostic information about the self: a longitudinal study. Frontiers in Education. [Internet]. Frontiers Media SA, 2019. Т. 4. С. 117– 122. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/336265232_Metacognitive_Self_and_Motivation_to_Seek_Diagnostic_Information_About_the_Self_A_Longitudinal_Study (дата обращения: 11.12.2023).
14. Горшкова Т.А., Громова Е.М., Беркутова Д.И. Направленность личности и мотивы выбора профессии: точки пересечения [Электронный ресурс]. // Самарский научный вестник. 2016. №. 3 (16). С. 159 – 163. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravlennost-lichnosti-i-motivy-vybora-professii-tochki-peresecheniya> (дата обращения: 15.03.2024).
15. Wolters C.A., Benzon M.B., Arroyo-Giner C. Assessing strategies for the self-regulation of motivation [Internet]. Handbook of self-regulation of learning and performance. 2011. pp. 298 – 312. Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Assessing-Strategies-for-the-Self-Regulation-of-Wolters-Benzon/5bccf75067234dd6ae3d62d01157f01c713926f8> (дата обращения: 10.02.2024).
16. Машарова О.Г. Диагностика и условия формирования профессиональной мотивации студентов педагогического колледжа [Электронный ресурс]. // «Теоретические методические проблемы современного образования»: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника. Куйбышев Новосибирской области, 30 апреля 2023 г. 2023. С. 182 – 187. Режим доступа: <http://www.pedkolledg.kuyby.edu54.ru/DswMedia/sbornik-npk-2023.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
17. Миллер О.М., Перова Л.В., Какунина Е.В. Исследование удовлетворенности профессиональным выбором студентов-первокурсников разных направлений подготовки в соотношении с их самооценкой [Электронный ресурс]. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. ВП Астафьева. 2022. №. 4 (62). С. 48 – 62. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-udovletvorennosti-professionalnym-vyborom-studentov-pervokursnikov-raznykh-napravleniy-podgotovki-v-sootneshenii-s-ih> (дата обращения: 15.03.2024).
18. Green H.J., Hood M., Neumann D.L. Predictors of student satisfaction with university psychology courses: A review. [Internet]. Psychology Learning & Teaching.

2015. Vol. 14 (2). pp. 131–146. DOI: <https://doi.org/10.1177/1475725715590959>
19. Мартышенко Н.С. Исследование процессов, влияющих на удовлетворенность студентов выбором специальности [Электронный ресурс]. // Современное образование. 2017. №. 4. С. 131 – 142. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-protsessov-vliyayuschih-na-udovletvorennost-studentov-vyborom-spetsialnosti> (дата обращения: 10.11.2023).
20. Шарок В.В. Эмоционально-мотивационные факторы удовлетворенности обучением в вузе [Электронный ресурс]. // Сибирский психологический журнал. 2018. №. 69. С. 33 – 45. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-motivatsionnye-factory-udovletvorennosti-obucheniem-v-vuze> (дата обращения: 15.03.2024).
21. Леонтьев Д.А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации [Internet]. // Вестник Московского университета. 2016. Сер. 14: Психология. № 2. С. 3–18. DOI: 10.11621/vsp.2016.02.03 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-motiva-u-a-n-leontieva-i-problema-kachestva-motivatsii> (дата обращения: 15.03.2024).
22. Bell A., Brooks C. What makes students satisfied? A discussion and analysis of the UK's national student survey. Journal of Further and Higher Education. 2018. Is. 42 (8). P. 1118 – 1142. DOI: <https://doi.org/10.1080/0309877X.2017.1349886>.

© Сигачев Михаил Юрьевич (sigasigachev@mail.ru), Галимов Алмаз Мирзанурович (Almaz.Galimov@kpfu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕСТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ – ЭКОНОМИСТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕЛОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

TESTS AS A TOOL FOR ASSESSING CRITICAL THINKING OF STUDENTS OF ECONOMICS STUDYING BUSINESS AND PROFESSIONAL ENGLISH

E. Starodubtseva

Summary: The article discusses the need to develop critical thinking among students of Economics in English classes. Students are confronted with a variety of data and facts; the development of critical thinking is an important aspect of their education. The article notes the importance of using tests for critical thinking, which allow to assess the degree of its formation, including analysis, evaluation of information, formulation of arguments and making informed decisions, including on the examples of real practical situations, which is important for the successful students' work in their future professional field.

Keywords: critical thinking, professionally oriented foreign language, Business English, tests.

Стародубцева Елена Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
Финансовый университет при правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
eastarodubtseva@fa.ru

Аннотация: В статье говорится о необходимости развития критического мышления у студентов-экономистов на занятиях по английскому языку. В экономике, где студенты сталкиваются с разнообразными данными и фактами, развитие критического мышления является существенным аспектом их образования. В статье отмечается актуальность использования тестов на критическое мышление, которые позволяют оценить степень его сформированности, включая анализ, оценку информации, формулирование аргументов и принятие обоснованных решений в том числе на примере реальных практических ситуаций, что является важным для успешной работы студентов-экономистов в профессиональной сфере.

Ключевые слова: критическое мышление, профессионально ориентированный иностранный язык, деловой английский язык, тесты.

Развитие критического мышления является важной задачей в современном мире. Критическое мышление — это способность анализировать, оценивать и решать проблемы, опираясь на аргументы и факты. Эта способность позволяет студентам принимать обоснованные решения и рассматривать проблемы с разных сторон.

Кроме того, в современном мире, где информация доступна везде и всегда, студенты сталкиваются с огромным количеством информации и множеством точек зрения. Развитое критическое мышление позволяет им первичные и вторичные источники, оценивать и фильтровать информацию, отделяя ненадежные и ошибочные данные от достоверных. [1]

Также развитие критического мышления способствует развитию коммуникативных и аналитических навыков, что важно для будущей карьеры и личностного роста студентов. Критически мыслящие студенты могут разбираться в сложных проблемах и предлагать новые идеи и подходы. [2]

Таким образом, развитие критического мышления является ключевым компонентом образования в современном мире и поможет студентам добиться успеха в карьере и личной жизни.

Занятия по английскому языку как иностранному предоставляют возможности для развития критического мышления. Преподаватели могут включать в программу обучения следующие виды деятельности:

- чтение и обсуждение статей и текстов, связанных с экономическими темами. Студенты могут анализировать и критически оценивать информацию, выражать свои мнения и аргументировать их;
- проведение дебатов и групповых обсуждений, где студенты будут выступать с разными точками зрения на экономические темы. Это поможет им развить навыки аргументации, слушания и анализа различных мнений;
- решение экономических задач и проблем в рамках учебных проектов. Студенты могут применять критическое мышление для анализа ситуаций, поиска оптимальных решений и оценки их последствий;
- использование ролевых игр и симуляций, где студенты, выступая в различных ролях, могут применять свои знания и критическое мышление для анализа сложных экономических ситуаций.

Кроме описанных выше методов развития критического мышления на занятиях по английскому языку, использование тестов на критическое мышление также может быть эффективным инструментом. Тесты на кри-

тическое мышление представляют собой серию вопросов или задач, которые требуют от студентов применить аналитические и критические навыки для их решения. Предлагаем несколько способов использования таких тестов. Начальным шагом может быть проведение теста для определения уровня критического мышления у студентов-экономистов. Это поможет преподавателям и студентам понять, на каком уровне развития находятся их навыки критического мышления и в каких аспектах нужно сосредоточиться для дальнейшего развития.

Тесты на критическое мышление могут использоваться как средство формативной оценки, чтобы помочь студентам узнать, какие навыки им нужно развить. Преподаватели могут проводить регулярные тесты, чтобы стимулировать студентов к развитию критического мышления и отслеживать их прогресс. Такие тесты могут быть включены в систему итоговой оценки, они могут помочь оценить способность анализировать информацию, делать выводы, принимать обоснованные решения и критически мыслить в контексте экономических вопросов.

Вместо стандартных вопросов с однозначными ответами, задания могут быть структурированы таким образом, чтобы требовать от студентов аргументированных и критических ответов на основе представленных материалов.

После проведения теста на критическое мышление преподаватель может организовать обсуждение результатов тестов, что даст студентам возможность обсудить различные стратегии решения задач. Такие обсуждения могут способствовать активному взаимодействию студентов и помочь им развить навыки аргументации и анализа.

Существует целый ряд шкал и оценок, которые измеряют критическое мышление:

1. Тест на критическое мышление Корнелл (The Cornell Critical Thinking Test) – стандартизированный тест, который измеряет навыки критического мышления у людей в различных областях, включая оценку аргументов, решение проблем и анализ информации.
2. Калифорнийский тест на критическое мышление (The California Critical Thinking Skills Test) – еще один стандартизированный тест, который измеряет навыки критического мышления у людей в таких областях, как интерпретация, анализ, оценка, вывод, объяснение и саморегуляция.
3. Оценка критического мышления Д. Халперн (Halpern's Critical Thinking Assessment) – широко используемый тест, который оценивает способность к критическому мышлению в части вербального мышления, анализа аргументов, принятия решений и решения разнообразных, в том числе

профессиональных проблем.

4. Тест на критическое мышление Уотсона-Глейзера (The Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal) – широко используемая оценка, которая измеряет способность человека к критическому мышлению, оценивая такие навыки, как умение делать выводы, распознавание предположений, интерпретация и оценка аргументов.
5. Тест на критическое мышление Энниса-Вира по написанию эссе (The Ennis-Weir Critical Thinking Essay Test) оценивает навыки критического мышления в контексте письменных эссе, оценивая такие навыки, как ясность, связность, актуальность, точность и глубина.

Стоит отметить, что эти шкалы и оценки могут иметь различные фокусы, уровни сложности и методы измерения. Кроме того, критическое мышление является сложным и многогранным конструктом, поэтому важно использовать шкалу или оценку, которая подходит для конкретного контекста и цели. [4; 280] Сравнивая обозначенные тесты – необходимо отметить, что они являются стандартизованными тестами, имеют сходные основные цели – измерить способность индивидов мыслить критически, оценивать аргументы, принимать решения, анализировать информацию и т.д. Они используют множественный выбор и другие формы заданий, которые могут помочь измерить различные аспекты критического мышления.

Представим примеры типовых вопросов, которые могут быть заданы в тесте в том числе при обучении профессиональному английскому языку студентов-экономистов:

1. оценка аргументов: Согласны ли вы с утверждением, что любые наркотики должны быть запрещены?
2. решение проблем: Какой способ лучше всего решить проблему отсутствия частного транспорта в крупном городе?
3. анализ информации: Просмотрите таблицу и определите, какой из продуктов был наиболее популярным в течение последнего месяца.
4. определение следствий: Если у нас будет недостаточно денег, чтобы оплатить все счета, то какие из них мы должны оплатить в первую очередь?
5. оценка рисков: Если вы планируете сделать рискованные инвестиции, какие меры безопасности вы должны предпринять?»

Другие вопросы могут быть связаны с лингвистическими аспектами, такими как понимание и анализ текстов на английском языке, принятие решений на основе англоязычной информации и т.д.

Все тесты имеют свои преимущества и недостатки. Выбор теста для измерения критического мышления в рамках изучения профессионального английского языка

ка зависит от конкретных целей и контекста, в котором он будет использоваться. Если цель состоит в том, чтобы измерить уровень критического мышления у индивидуального студента, то тест на критическое мышление Корнелл может быть более подходящим выбором, так как он ориентирован на анализ индивидуальных навыков критического мышления. С другой стороны, если цель состоит в том, чтобы измерить уровень критического мышления у группы студентов, то Калифорнийский тест на критические навыки мышления может быть более подходящим выбором, так как он ориентирован на измерение способности группы мыслить критически.

В нашем случае студенты изучают экономику и финансы, поэтому более подходящим выбором будет использование теста, специально разработанного для этих областей знаний. Для студентов, изучающих деловой английский язык, может быть полезным использовать тесты на критическое мышление, специально разработанные для бизнес-контекста. Например, такие тесты могут включать задания, связанные с финансовым анализом, принятием решений в бизнесе, развитием маркетинговых стратегий и т.д., для чего можно рекомендовать тест Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal.

Ниже приведены примеры вопросов теста Watson-Glaser Critical Thinking Appraisal:

1. Обосновано ли следующее утверждение данными, приведенными в тексте: «Если бы большинство людей были в состоянии понимать риск, то не было бы необходимости в законах, чтобы защитить их»? а) да, утверждение согласуется с данными в тексте; б) нет, утверждение не согласуется с данными в тексте; в) нельзя сказать, согласуется ли утверждение с данными в тексте.
2. Какой из следующих выводов является наиболее разумным, основываясь на данных, представленных в тексте? а) увеличение налогового бремени неизбежно приведет к экономическому росту; б) уменьшение налогового бремени обязательно приведет к экономическому росту; в) изменение налогового бремени может повлиять на экономический рост, но это зависит от многих факторов.
3. Какой из следующих аргументов не является основанным на аналогии? а) Хорошо обученный сотрудник подобен ценному инструменту; б) Судья должен рассмотреть все свидетельские показания, прежде чем вынести решение, так же как повар должен взвесить все ингредиенты, прежде чем готовить блюдо; в) Изучение литературы аналогично поездке в неизвестное место, где вы можете найти что-то, что вам понравится.

Эти вопросы направлены на оценку навыков анализа, оценки и применения информации в контексте бизнес-контекста.

Также при обучении студентов-экономистов можно использовать тест на критическое мышление Энниса-Вира по написанию эссе The Ennis-Weir Critical Thinking Essay Test. Основные особенности этого теста:

1. Ориентация на дискурсивное мышление - этот тест оценивает студентов по способности развивать аргументы, анализировать их и представлять свои мысли в письменном виде.
2. Фокус на общие навыки критического мышления - тест проверяет навыки анализа, оценки и решения проблем, а также способность применять логику и критическое мышление при анализе конкретных ситуаций.
3. Адаптируемость - тест может быть адаптирован к разным предметным областям и требованиям, в зависимости от того, для чего он используется.
4. Неспецифичность к языку: тест не зависит от конкретного языка, так как его цель - оценка критического мышления, а не языковых навыков. Это позволяет использовать тест для оценки студентов, изучающих разные языки.

Оценка эссе основывается на ряде критериев, таких как организация мыслей, качество аргументов, использование доказательств, степень анализа, оценки и решения проблем, а также критическое мышление и логика. Обычно каждый критерий оценивается по отдельности, и в конечном итоге оценки по всем критериям суммируются для получения общей оценки за эссе.

Важно отметить, что тесты на критическое мышление должны быть разнообразными и стимулировать студентов к критическому мышлению, а не просто проверять их знания. Они должны представлять собой ситуации или задачи, которые требуют от студентов анализировать информацию, проводить логические выводы и принимать обоснованные решения.

В целом, тесты на критическое мышление являются полезными инструментами для проверки уровня критического мышления у студентов-экономистов, изучающих английский язык как иностранный. Они могут быть использованы для оценки того, насколько хорошо студенты могут анализировать и оценивать информацию, формулировать и аргументировать свои мысли, принимать обоснованные решения и решать проблемы.

Кроме того, не следует забывать, что тесты на критическое мышление не являются единственным способом оценки критического мышления у студентов EFL. Другие методы, такие как проектные задания, обсуждения и дебаты, всевозможные цифровые инструменты педагогического управления [3], также могут быть полезными для развития и оценки критического мышления.

В экономике, где студенты имеют дело с множеством данных, статистикой, фактами и мнениями, развитие критического мышления становится особенно важным, так как оно позволяет им лучше понимать и анализировать информацию, принимать обоснованные решения и развивать навыки решения проблем, что является необходимым в современном мире. Использование тестов

на критическое мышление на занятиях по английскому языку как иностранному позволит студентам-экономистам применять свои языковые навыки в контексте развития критического мышления. Это поможет им не только развить навыки английского языка, но и стать более критически мыслящими и аналитическими профессионалами в области экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Критическое мышление: Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение / Том Чатфилд; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 328 с., ил. <https://klex.ru/rsp> (дата обращения 02.06.2024)
2. Современные тенденции в цифровом иноязычном образовании: вызовы и перспективы: монография/колл. авторов; под науч. ред. профессора М.В. Мельничук., доцента Калугиной О.А. - М.: Научные технологии, 2021. — 346 с.
3. Чикилева Л.С. Использование цифровых инструментов педагогического управления для развития критического мышления студентов при обучении иностранному языку // Языки и культуры в глобальном образовательном пространстве. Тезисы I Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 117-118.
4. Abrami, P.C., Bernard, R.M., Borokhovski, E., Wadem, A., Surkes, M.A., Tamim, R., & Zhang, D. (2015). Strategies for Teaching Students to Think Critically: A Meta-Analysis. *Review of Educational Research*, 85(2), 275-314. doi: 10.3102/0034654314551069. https://knilt.arcc.albany.edu/images/9/9b/Critical_thinking_.pdf (дата обращения 20.05.2024).

© Стародубцева Елена Алексеевна (eastarodubtseva@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ САМОПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

IMPROVING STUDENTS' PHYSICAL SELF-TRAINING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

**M. Umarov
I. Bychkov
A. Maslyukov
A. Romanychev
E. Tolstoy**

Summary: The article presents the results devoted to improving students' self-education in the context of digitalization. It has been established that technical digital devices expand the capabilities of each student and open up new horizons of sports activity. Thanks to them, sports and a healthy lifestyle are rapidly penetrating the student masses, which leads to the improvement of every student. At the same time, the ability to track progress motivates on a psychological level, and statistics allow you to evaluate efforts and track their dynamics, so that each student can choose for himself an individual optimal training regime and loads.

Keywords: self-training, sports, physical education, student youth, progress, motivation, workload.

Умаров Мурад Мухамедович

Кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский
университет)»
turadumarov@bmstu.ru

Бычков Иван Александрович

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
vanua_bychkov_2018@mail.ru

Маслюков Андрей Вячеславович

Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский
университет)»
levksd@mail.ru

Романычев Александр Иванович

Доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
alex1948s@.ru

Толстой Евгений Васильевич

Кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский
университет)»
tolstoy.e.v.@bmstu.ru

Аннотация: В статье представлены результаты, посвященные совершенствованию самоподготовки студентов в условиях цифровизации. Установлено, что технические цифровые устройства расширяют возможности каждого студента и открывают новые горизонты спортивной деятельности. Благодаря им спорт и здоровый образ жизни стремительно проникают в студенческие массы, что ведёт к оздоровлению каждого студента. При этом возможность отслеживать прогресс мотивирует на психологическом уровне, а статистика позволяет дать оценку стараниям и проследить их динамику, благодаря чему каждый студент может подобрать для себя индивидуальный оптимальный режим тренировок и нагрузок.

Ключевые слова: самоподготовка, спорт, физическая культура, студенческая молодежь, прогресс, мотивация, нагрузка.

Проблема сохранения здоровья молодого поколения остается актуальной проблемой любого общества [11, 14]. В данный момент озвучиваются лозунги о здоровье, при этом социальная среда, а также реальная практика могут свидетельствовать об ухудшении уровня здоровья молодежи, увеличении сердечных заболеваний, инфекционных заболеваний. При этом уровень урбанизации, научного прогресса и комфорта

может являться причиной двигательного голода.

Студенчество, особенно в рамках начального этапа обучения, является уязвимым сегментом молодежи и сталкивается с трудностями, связанными с увеличением нагрузки, незначительной двигательной активностью, недостаточной свободой жизни, сложностями в социальном общении. Кроме того, студенты являются основным

трудовым резервом страны, это также будущие родители, их здоровье является залогом благополучия нации.

Проблемам физической подготовки студентов посвящены работы А.А. Абдуманова [1], Н.В. Балышевой [3], Ю.А. Бахарева [4], Л.Г. Демченко [5], А.А. Дервянкиной [6], Е.Б. Дмитриевой [7], И.А. Журавлевой [8], О.Б. Колесниковой [10], М.М. Тураева [13], Е.Б. Хоменко [15], В.А. Щерблыкина [16] и др. Тем не менее, значительное количество вопросов самоподготовки студентов в условиях цифровизации остаются еще мало изученными.

Тема цифровых технологий может иметь огромное значение в современных условиях. Новые технологии уже внедрены во все направления нашей жизнедеятельности, от производства до повседневной деятельности. В то же время для общества спортивная деятельность имеет важное значение, и цифровые технологии также повлияли на него.

При этом значение физического воспитания в условиях увеличения интенсивности учебного процесса также повышается [2, 9, 12]. Помимо воспитательных задач, оно является также средством повышения двигательной деятельности, которая у большинства студентов существенно ограничена, улучшения специальной подготовки, сохранения, активного отдыха, работоспособности, воспитания студенческого движения, снятия эмоционального напряжения.

Как известно, количество и качество физической активности напрямую влияет на здоровье, самочувствие студента и общую удовлетворенность жизнью, поэтому важно уделять достаточное время занятиям физической культурой (ФК). При этом внедрение эффективных фитнес-технологий в образовательный процесс и использование их в системе учебных занятий позволяет существенно повышать уровень физической подготовки студентов.

С этой задачей на данный момент помогает справиться так называемая носимая электроника – смарт-часы, фитнес-браслеты. Такие девайсы умеют регистрировать количество пройденных шагов и напоминать о необходимости проявить дополнительную двигательную активность, отслеживать качество и количество часов сна, производить замеры частоты сердечных сокращений, а также умеют получать и передавать информацию.

Кроме этого, умные браслеты и часы могут служить помощниками в повышении уровня двигательной активности в период восстановления после болезней и операций. При этом фитнес-браслет – это прибор, работающий благодаря датчикам, которые отслеживают базовые показатели состояния студента, а также его физическую активность. С точки зрения спортивной жизни этот

гаджет выполняет следующие функции: отслеживание активности и контроль состояния организма. Данные аспекты крайне важны для людей, посвятивших свою жизнь спорту или только начинающих своё восхождение. Разберёмся, как каждая из этих функций влияет на студента.

Благодаря сбору статистики (шагомер, пройденное расстояние и потраченная энергия), студент может оценить свою активность, и в случае несоответствия норме, предпринять действия для её повышения. Также сбор статистики помогает отслеживать свои результаты, достижение целей и оценивать собственные успехи. Всё это позволяет контролировать пройденное за день расстояние, количество потраченной энергии и число сделанных шагов.

В большинстве случаев студенты, увлекающиеся воркаутом, атлетикой или велосипедным спортом уделяют особое внимание подсчёту затраченной энергии. Контроль состояния организма помогает, благодаря пульсомеру, подобрать правильный темп занятий и индивидуализировать программу тренировок. Гаджет с довольно высокой точностью определяет частоту сердечных сокращений, содержание кислорода в кровеносной системе и артериальное давление. Эти данные позволяют составить план тренировок, исключая перенапряжение.

Доминирующее большинство смарт-часов и браслетов оборудованы мониторингом сна. Они следят, сколько спал студент, во сколько лёг, как долго просыпался и были ли пробуждения во время сна, а также выдаёт приблизительные значения длительности медленного и быстрого сна. Для студентов, не имеющих проблем со сном, данная функция, скорее всего, носит познавательный характер. Но в рассматриваемой социальной группе, а именно – студенты, эта функция может очень хорошо помочь. Совершенно все исследования говорят о необходимости соблюдать режим и ложиться в определённое время. Так организм успеет восстановиться, а мозг переработать полученную информацию. Далекое не каждый студент может следовать этим рекомендациям. Во время сессии организм испытывает стресс, что может повлечь за собой проблемы с бессонницей.

Было проведено анкетирование среди студентов и было выявлено, что наибольшее количество студентов – 57% из тех, кто регулярно пользуется смарт-часами и умными браслетами, используют их для получения и передачи информации. Второй по популярности способ применения носимых девайсов – получение информации о своей двигательной активности – 28%. При этом 9% респондентов носят часы и браслеты в качестве красивого или модного аксессуара и всего 6% студентов относятся к умной носимой электронике как к средству, мотивирующему к повышению физической активности (рис. 1).

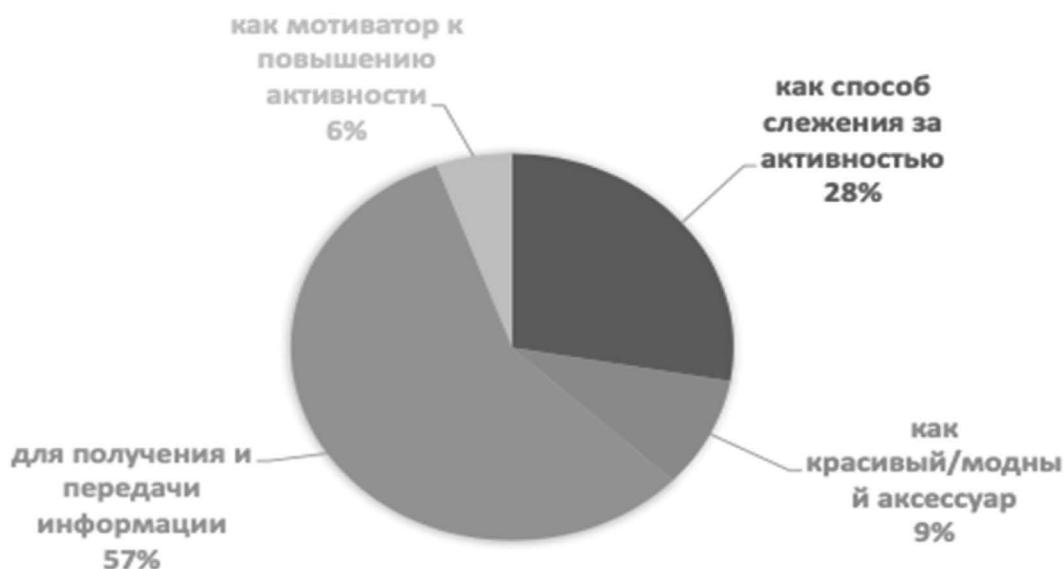

Рис. 1. Использование умных часов и браслетов среди студентов

Что же касается практической пользы от умной носимой электроники, то лишь 18,5% респондентам часы и браслеты помогают уделять больше времени физической и двигательной активности. При этом 16,7% респондентов согласны с утверждением, что умные часы и браслеты положительно влияют на физическую активность. Однако большинство респондентов – 64,8%, всё же считают, что смарт-часы и браслеты не оказывают существенного влияния на количество физической активности. В рамках респондентов, отслеживающих свою активность, абсолютное большинство – 84% предпочитают фиксировать количество пройденных шагов при ходьбе.

Лишь 9% опрошенных отслеживают активность при помощи умных часов и браслетов во время занятий бегом. При этом 5% респондентов отметили, что умные часы и браслеты служат им средством контроля за активностью при занятии велоспортом. Наименьший процент респондентов – 2% используют смарт-часы и браслеты во время занятий плаванием. Благодаря исследованию стало ясно, что большинство студентов в возрасте от 18 до 22 лет на данный момент не воспринимают смарт-часы в качестве помощника для отслеживания физической активности.

Однако, почти треть всех респондентов отмечают положительный эффект от использования современных гаджетов. Это доказывает то, что в сфере физической культуры необходимо и даже нужно более активно применять современные технологии. При этом можно

поддерживать тенденции к ведению здорового образа жизни, и в целях повышения количества двигательной активности и улучшения состояния здоровья студентов необходимо активно продвигать цифровые технологии при самоподготовке.

Подводя итоги, можно отметить, что рассмотренные «новинки» расширяют возможности каждого студента и открывают новые горизонты спортивной деятельности. Благодаря им спорт и здоровый образ жизни стремительно проникают в студенческие массы, что ведёт к оздоровлению каждого студента. При этом возможность отслеживать прогресс мотивирует на психологическом уровне, а статистика позволяет дать оценку стараниям и проследить их динамику, благодаря чему каждый студент может подобрать для себя индивидуальный оптимальный режим тренировок и нагрузок.

Очень часто наступает время, когда студент погружается в учебный процесс и совсем забывает о необходимости как пить воду, питаться, так и о разминке или спорте. Для этого во многих приложениях и гаджетах предусмотрены напоминания, например, в фитнес-браслетах – это напоминания о долгом бездействии. Отметим, что во время обучения цифровые технологии безусловно помогают достигать определенных результатов, но не смогут заменить обучения офлайн. Все дело в том, что некоторые студенты не усваивают информацию без ее обсуждения с преподавателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуманов, А.А. Проблемы и задачи использования информационно-коммуникационных технологий в процессе самообразования студентов [Текст] / А.А. Абдуманов, Д.Р. Абсалямов // Новые горизонты - 2021: сборник материалов VIII Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума, 11-12 ноября 2021 года / Белорусский национальный технический университет. – Минск: БНТУ, 2021. – Т. 1. – С. 77-79.

2. Агамирова, Е.В. Совершенствование подходов к реструктуризации предприятий в современных условиях [Текст] / Е.В. Агамирова, В.О. Кожина, К.А. Лебедев, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 12-4 (77). - С. 353-356.
3. Балышева, Н.В. Самостоятельная работа студента по физической культуре: Учебное пособие [Текст] / Н.В. Балышева, В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина [и др.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 149 с.
4. Бахарев, Ю.А. Использование дистанционных технологий в формировании компетентности специалистов физкультурно-спортивной сферы [Текст] / Ю.А. Бахарев и др. // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. - 2021. - №. 3 (193). - С. 34-41.
5. Демченская, Л.Г. Использование ИКТ-технологий при организации теоретических занятий по физической культуре и спорту в условиях дистанционного обучения [Текст] / Л.Г. Демченская // Решение проблем учебно-методического обеспечения при реализации ФГОС ВО 3+-. - 2020. - С. 97-98.
6. Деревянкина, А.А. Проблемы использования ИКТ в системе физической культуры и спорта [Текст] / А.А. Деревянкина, Ю.В. Кирпичева // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 22–23 апреля 2021 года. - Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2021. - С. 265-270.
7. Дмитриева, Е.Б. Повышение качества образования по предмету физическая культура посредством ИКТ технологий [Текст] / Е.Б. Дмитриева // Информационные технологии в образовании: материалы XI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Саратов, 01–02 ноября 2019 года. - Саратов: Издательство «Перо», 2019. - С. 42-45.
8. Журавлева, И.А. Способы повышения интереса студентов к занятиям физической культурой [Текст] / И.А. Журавлева, Т.А. Зипунникова // Новости науки 2019. - 2019. - С. 247-251.
9. Зонова, А.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожаем сельскохозяйственных культур [Текст] / А.В. Зонова, Р.В. Ливанова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 2. - С. 50-52.
10. Колесникова, О.Б. Использование дистанционных технологий по дисциплине «Физическая культура и спорт» у студентов вуза [Текст] / О.Б. Колесникова, Н.Н. Пьянзина, М.Г. Шнайдер // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. - 2019. - №. 10. - С. 23-30.
11. Ливанова, Р.В. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации [Текст] / Р.В. Ливанова, А.Х. Бачаева // Перспективные направления научных исследований. Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. - 2019. - С. 88-93.
12. Матюнина, О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики [Текст] / О.Е. Матюнина, Н.А. Завалько, В.О. Кожина, А.А. Соколов, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 12 (101). - С. 26-29.
13. Тураев, М.М. повышение эффективности физического воспитания студентов с помощью компьютерных технологий [Текст] / М.М. Тураев // Вестник науки и образования. - 2021. - №. 5-3 (118). - С. 99-102.
14. Ухина, Т.В. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии [Текст] / Т.В. Ухина, Н.Г. Троицкая, Е.Н. Подсевалова, Ш.С. Зикирова, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 12-4 (89). - С. 1194-1197.
15. Хоменко, Е.Б. Экономические циклы: содержание основных понятий и влияние на промышленное развитие экономики регионов и отраслей России [Текст] / Е.Б. Хоменко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. - 2023. - Т. 33. - № 1. - С. 97-103.
16. Щерблякин, В.А. Информационно-коммуникационные технологии при реализации дистанционной формы обучения студентов по дисциплине «Физическая культура и спорт» [Текст] / В.А. Щерблякин // «Студент: наука, профессия, жизнь»: Материалы VIII всероссийской студенческой научной конференции с международным участием: В 4 ч./Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2021. - Ч. 2. - С. 67.

© Умаров Мурад Мухамедович (muradumarov@bmstu.ru), Бычков Иван Александрович (vanya_bychkov_2018@mail.ru),
Маслюков Андрей Вячеславович (levksd@mail.ru), Романычев Александр Иванович (alex1948s@ru),
Толстой Евгений Васильевич (tolstoy.e.v@bmstu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ АУДИРОВАНИЕ

Чижикова Светлана Николаевна

канд. филол. наук, доцент, Российский государственный
аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева
(г. Москва)
arlana.rus@gmail.com

OPTIMIZING FOREIGN LANGUAGE TEACHING THROUGH LISTENING

S. Chizhikova

Summary: This article explores the role of listening in the process of teaching a foreign language, its importance for optimizing this process. Listening is one of the most effective ways to develop foreign language skills. The article compares the advantages of listening compared to other types of speech activities. The author focuses on how to optimize the process of learning a foreign language through listening and what practical steps can be taken to achieve success.

Keywords: listening, learning, foreign language, type of speech activity, advantages of listening, disadvantages of listening.

Аннотация: Данная статья исследует роль аудирования в процессе обучения иностранному языку, его важность для оптимизации этого процесса. Аудирование является одним из наиболее эффективных способов развития навыков владения иностранным языком. Статья сравнивает преимущества аудирования по сравнению с другими видами речевой деятельности. Автор акцентирует внимание на том, как оптимизировать процесс обучения иностранному языку через аудирование и какие практические шаги можно предпринять для достижения успеха.

Ключевые слова: аудирование, обучение, иностранный язык, вид речевой деятельности, преимущества аудирования, недостатки аудирования.

Внеязыковых вузах, где студенты должны изучать иностранный язык без языковой среды, важно применять методы, которые помогут им активно участвовать в иноязычной коммуникации в ситуациях, связанных с их будущей профессией [1]. Известно, что в ходе развития иноязычной компетенции задействованы все виды речевой деятельности, позволяющие эффективно применять язык в современных условиях. Однако в практике обучения иностранному языку в вузе традиционно делается особый упор на развитие навыка чтения как ключевого для получения специализированной информации на иностранном языке. Вследствие этого мы наблюдаем неравномерность развития речевой компетенции обучающихся [2]. Способность понимать речь на слух считается наиболее трудным навыком для изучения, поскольку преподаватель может предложить обучающимся стратегии и предоставить возможность для практики, но применять их они должны самостоятельно [3].

В данной статье мы рассмотрим формирование навыков аудирования, которые играют ключевую роль в овладении будущими специалистами иностранным языком. Этот вид речевой деятельности позволяет не только расширить словарный запас иностранного языка, но и улучшить фонетику, грамматику и понимание речи на слух, что является важным для общения на иностранном языке. Слушание аутентичного материала, такого как аудиозаписи, радиопередачи, фильмы, позволяет погрузиться в языковую среду и обучиться естественному произношению. Это помогает развить устную речь и улучшить понимание реальных разговорных ситуаций.

Необходимо подчеркнуть, что на занятиях студентам предлагается прочитать и перевести тексты различной тематики, сделать реферирование, рассказать устную тему, составить диалог, монолог-рассуждение или описание, а также написать различные виды деловых писем, при этом задания на развитие навыков аудирования даются не так часто [4].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что аудирование является одним из важнейших аспектов обучения иностранному языку. В современном мире, где глобализация и международное сотрудничество становятся все более важными, знание иностранных языков становится необходимым условием для успешной карьеры и личностного развития. Однако, несмотря на это, многие люди испытывают трудности в изучении иностранных языков, особенно в области аудирования. В связи с этим, необходимо выявить причины, которые ухудшают восприятие аудиоматериалов на иностранном языке и найти решение по их устранению.

Предметом исследования является аудирование как вид речевой деятельности, его особенности и факторы, влияющие на успешность обучающихся в этом процессе.

Цель данной работы – произвести анализ и обобщение результатов научных исследований по вопросам, касающимся обучения аудирования, а также установить, почему аудирование является одним из наиболее эффективных способов развития языковых навыков. Кроме того, определить преимущества аудирования по сравнению с другими видами речевой деятельности, такими как чтение и письмо.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить и проанализировать научные исследования, посвященные обучению аудированию; обобщить результаты этих исследований и выявить общие тенденции и закономерности; определить, почему аудирование является одним из наиболее эффективных способов развития языковых навыков; сравнить аудирование с другими видами речевой деятельности, такими как чтение и письмо, и выявить его преимущества; выявить причины, отрицательно влияющие на обучение иностранному языку; резюмировать итоги исследования.

Теоретическими и методологическими проблемами аудирования как вида речевой деятельности занимались российские и зарубежные ученые: Е.И. Пассов, И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И.А. Зимняя, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Е.И. Пассов, G. Brown, P. Ur, A. Anderson, T. Lynch. Такие ученые, как И.И. Халеева М.Т. Баранов, М.Л. Вайсбурд, Т.В. Громова, С.В. Говорун, Н.В. Елухина, Я.В. Зудова, Р.П. Мильруд, Р.К. Миньяр-Белоручев, Ю.А. Никитина, Е.Г. Погосян, Д.В. Позняк посвятили свои работы вопросам обучения аудированию в школе и вузе, а также методикам формирования стратегии аудирования и навыкам самостоятельной работы над их совершенствованием.

Исследователь Е.И. Пассов ввел понятие аудирования в теорию методики обучения иностранному языку. Согласно его исследованиям, аудирование – это понимание речи на иностранном языке на слух. Он предлагает различать два понятия: слушание и аудирование. Слушание – это просто слушание звуковой оболочки иностранного языка без понимания смысла, а аудирование – это восприятие иноязычной речи на слух с пониманием заложенного смысла [5]. Восприятие речи на иностранном языке можно описать как процесс, который начинается с предвосхищения сообщения, основанного на словах, моделях и словосочетаниях, хранящихся в долговременной памяти. Это предвосхищение или антиципация сопровождается анализом информации, поступающей через слуховой канал. [6]. При изучении иностранных языков важно не просто стремиться к формированию навыков речевой деятельности, таких как говорение, чтение, аудирование и письмо, а рассматривать «указанные виды речевой деятельности как средства общения» [7, с. 7]. Именно «аудирование как обратная связь у каждого говорящего во время говорения позволяет осуществлять самоконтроль за речью и знать, насколько верно реализуется в звуковой форме речевые намерения» [8, с. 100].

Анализ научно-методической литературы по аудированию подтверждает важность этого вида речевой деятельности как в общении, так и в профессионально ориентированной коммуникации. Мы пришли к выводу

о том, что аудирование способствует развитию слушания и концентрации. Когда мы слушаем иностранную речь, мы вынуждены сосредоточиться на каждом слове и фразе, чтобы понять их значение. Это тренирует наше внимание и помогает нам стать более внимательными и реактивными в процессе общения на иностранном языке. Благодаря доступности и разнообразию аудиоматериалов, аудирование становится увлекательным и эффективным инструментом в изучении иностранного языка.

Аудирование имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами речевой деятельности, такими как чтение и письмо. Рассмотрим некоторые из них: 1). Развитие произношения и интонации: аудирование позволяет погрузиться в языковую среду и насладиться аутентичной речью носителей языка. Слушая носителей языка, студенты могут улучшить свое произношение, интонацию и ритм речи. Это особенно важно для приобретения натурального акцента и выражения своих мыслей естественным образом. 2). Развитие слухового восприятия: аудирование тренирует наше умение слушать и понимать речь на слух. В процессе прослушивания аудиозаписей на иностранном языке, студенты развивают свои навыки распознавания звуков и интонации, что помогает им лучше понимать реальные разговорные ситуации. 3). Расширение словарного запаса: слушая аудиозаписи на иностранном языке, студенты встречают новые слова и выражения, которые могут быть неизвестны при чтении или письме. Аудирование помогает сопоставить звучание слов с их значениями, что способствует более глубокому усвоению новой лексики. 4). Понимание реальной речи: аудирование предоставляет студентам возможность понять реальные разговорные ситуации, такие как беседы, интервью, диалоги. В отличие от написанного текста, где язык может быть формализованным, аудиозаписи предлагают студентам услышать естественную речь с ее особенностями, включая разговорные обороты, сокращения и интонацию.

По мнению Н.В. Вагановой, М.В. Золотовой и Ю.Н. Карповой, недостаточно успешное овладение навыками аудирования студентами может быть обусловлено рядом методических и психологических причин. К методическим относят слабое представление о целях и задачах учебных занятий, направленных на формирование навыков аудирования, а также хаотичный в учебно-методическом смысле ход урока. Психологические же факторы, влияющие на овладение аудированием студентами, включают в себя внешние условия проведения занятия (посторонние шумы, плохая акустика, помехи) и внутренне (особенности тембра говорящего, скорость речи) [9].

Далее рассмотрим более подробно методические причины, отрицательно влияющие на обучение ино-

странному языку через аудирование. Нам удалось выявить следующие:

1. Недостаток практики: недостаток практики аудирования у студентов может привести к ряду трудностей. Они могут испытывать сложности в понимании иностранной речи на слух, особенно в условиях быстрого темпа или нечеткого произношения. Отсутствие аудирования может ограничить их способность воспринимать и интерпретировать интонацию, эмоции и другие невербальные аспекты коммуникации. Недостаток практики аудирования может негативно сказаться на их способности воспринимать и понимать сложные грамматические структуры и лексические нюансы. Отсутствие аудирования может ограничить их способность развивать навыки восприятия и анализа информации на слух, что является важным навыком в современном мире, где все больше информации передается через аудио и видеоформаты.
2. Недостаток разнообразия: если студенты постоянно сталкиваются только с одним типом аудиоматериалов, например, только диалогами или только лекциями, они могут испытывать сложности в понимании других типов аудиоматериалов, таких как новости, радиопередачи или подкасты. Также, ограниченное разнообразие аудиоматериалов может ограничить их способность развивать навыки восприятия и анализа информации на слух в различных контекстах и ситуациях, восприятия и понимания различных акцентов, темпов речи и других особенностей произношения, восприятия и понимания различных стилей и жанров речи.
3. Недостаток контекста: это может быть вызвано нехваткой информации о теме аудиоматериалов или ограниченным количеством контекстуальных подсказок, таких как фоновые звуки, невербальные сигналы или предыдущие части аудиоматериалов. Недостаток контекста может затруднить понимание студентов, особенно если аудиоматериалы содержат сложные грамматические структуры, нестандартную лексику или специфические термины.
4. Недостаток обратной связи: одной из причин недостатка обратной связи может быть то, что преподаватель не имеет достаточно времени для предоставления индивидуальной обратной связи каждому студенту. В таких случаях, преподаватель может использовать групповую обратную связь или общие рекомендации. Студенты не всегда готовы принять обратную связь, так как могут быть слишком чувствительными к критике или не готовыми к изменениям. В таких случаях, преподаватель может столкнуться с трудностями в предоставлении обратной связи. Чтобы решить эту проблему, преподаватели могут использовать

видеозаписи или аудиозаписи, чтобы студенты могли прослушать свои ошибки и исправить их. Также, преподаватели могут использовать групповую обратную связь, чтобы студенты могли обсуждать свои ошибки и учиться друг у друга.

5. Недостаток мотивации: студенты могут считать, что изучение иностранного языка в целом, работа с аудированием в частности, не важно для их будущей карьеры или что они не смогут использовать эти навыки в повседневной жизни. Они думают, что от них требуется слишком много времени и усилий, что они не смогут понять или запомнить материал, и это может привести к низкой самооценке. Чтобы преодолеть эти трудности, преподаватели могут использовать различные приемы, чтобы заинтересовать студентов и помочь им увидеть практическую пользу от изучения иностранного языка посредством аудирования. Они могут использовать интерактивные методы обучения, чтобы сделать процесс обучения более интересным и увлекательным. Они также могут предоставлять студентам поддержку, чтобы помочь им преодолеть страх неудачи и повысить их самооценку.
6. Недостаток контроля: для устранения данного недостатка преподаватели имеют возможность использовать онлайн-платформы для отслеживания прогресса студентов, такие как Google Classroom или Moodle. Они также могут прибегнуть к использованию индивидуальных заданий или тестов, чтобы оценить прогресс каждого студента, проводить регулярные беседы со студентами, чтобы узнать, как они чувствуют себя в процессе обучения и с какими проблемами они сталкиваются. Это поможет преподавателям лучше понять, как помочь каждому студенту достичь успеха в обучении аудированию.
7. Недостаток технических средств: недостаток доступа к техническим средствам для прослушивания аудиоматериалов может привести к трудностям в обучении и ограничить возможности студентов в развитии навыков аудирования. Это может повлиять на их успеваемость и эффективность обучения. Поэтому важно обеспечить студентам доступ к техническим средствам и создать условия для их использования в процессе обучения.

В след за методическими причинами, отрицательно влияющими на обучение иностранному языку через аудирование, рассмотрим факторы, способствующие развитию навыка аудирования у студентов.

Согласно П.Ю. Петрусевиц, аудирование, как вид речевой деятельности, характеризуется однократностью предъявления информации и необратимостью звучащей речи. Это требует от слушающего быстрого опре-

деления звуковых сигналов. В отличие от чтения, аудирование не позволяет повторно обращаться к трудным или интересным частям текста. Также данный вид речевой деятельности не дает возможности прерваться для обращения к словарю или другим ресурсам для получения справки и снятия лексической, грамматической, фонетической трудности. Успешность обучающихся в аудировании зависит от ряда факторов, включая: 1) развитость психофизических механизмов; 2) эмоциональное состояние слушающего; 3) уровень сформированности языковой компетенции (лексической, грамматической, фонетической); 4) развитость критического мышления; 5) владение стратегиями аудирования; 6) владение фоновыми знаниями [2].

По мнению Э.Р. Йылмаз, одной из важнейших задач преподавателя иностранного языка является развитие навыков восприятия аудио текста. Существуют классические и современные приемы аудирования, которые помогают увеличить эффективность закрепления новой лексики и адаптации будущих специалистов в коммуникативной ситуации. Однако нет единой системы приемов аудирования, так как состав каждой группы индивидуален, а требования к будущим специалистам различны. Выбор конкретного приема зависит от характера и особенностей конкретной академической группы [10].

В работе с аудированием преподаватель должен подбирать интересные аутентичные материалы, соответствующие целям обучения. Это важно, потому что интерес обучающихся к учебному материалу является одним из ключевых факторов, мотивирующих их к изучению иностранного языка. Если интереса нет, то успеваемость, запоминание учебного материала, внимание и другие важные показатели ухудшаются. В эпоху технологизации и цифровизации всех сторон жизнедеятельности современного общества, Интернет с его огромными возможностями и многочисленными ресурсами информации приходит на помощь преподавателям [11]. Для развития навыков самостоятельной работы студентов, важно предоставлять им дополнительные возможности для улучшения этих навыков. Кроме заданий, выполняемых в рамках учебных занятий, студентам рекомендуется ис-

пользовать цифровые образовательные ресурсы [12].

Одной из основных проблем является неспособность студентов сосредоточиться и активно воспринимать текст, а также неумение целенаправленно слушать и активно конструировать текст в процессе устного восприятия. Изменение характера восприятия текста может смягчить другие проблемы, возникающие у студентов при восприятии устного текста. Это может облегчить ведение записей, уменьшить информационные потери при встрече с незнакомой лексикой, снизить уровень стресса, способствовать более адекватному распределению ресурсов внимания и облегчить восприятие большого количества фактуальной информации [13]. Также следует отметить, что использование англоязычных видеоматериалов эффективно облегчает трансформацию аудиоинформации в самостоятельное речевое высказывание, учитывает соблюдение принципа наглядности и индивидуального подхода к обучаемым, устраняет психологические трудности иноязычного общения, активизирует перцептивные навыки, увеличивает профессиональные знания в области терминологии, развивает творческий потенциал студентов, восполняет недостаток аудиторного времени. Визуализация является действенным способом улучшения успехов в изучении иностранных языков. Она позволяет одновременно использовать как звуковые, так и визуальные образы для усвоения нового языкового материала [14].

Подводя итог, отметим, что аудирование становится одним из наиболее эффективных способов улучшения навыков владения иностранным языком. Этот вид речевой деятельности развивает произношение, слуховое восприятие, расширяет словарный запас и помогает понимать реальную речь на иностранном языке. По сравнению с другими видами речевой деятельности, аудирование предоставляет уникальные преимущества, такие как развитие произношения и интонации, развитие слухового восприятия, расширение словарного запаса и понимание реальной речи. Регулярная практика аудирования поможет студентам стать более уверенными в общении на иностранном языке и достичь высокого уровня владения языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильченко, Т.А. Использование невербальных средств коммуникации в создании электронных образовательных ресурсов для студентов экономических специальностей / Т.А. Васильченко, И.В. Султанова, С.В. Феопентова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 12(104). – С. 252-259. – DOI 10.24158/spp.2022.12.39. – EDN ALDQVZ.
2. Петрусевич, П.Ю. Факторы, влияющие на развитие навыка аудирования на иностранном языке у студентов / П.Ю. Петрусевич // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2(81). – С. 272-276. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00293. – EDN XVWVOI.
3. Field J. Listening in the language classroom. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 384 p.
4. Колесниченко, А.Н. Роль подкастов в формировании коммуникативной компетенции студентов при обучении иностранному языку в техническом вузе / А. Н. Колесниченко // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 287-291. – DOI 10.55355/snv2022112304. – EDN FNBERW.
5. Зимняя, И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М., 2001. – 432 с.

6. Чижикова, С.Н. Психолингвистические аспекты аудирования иноязычной речи при обучении иностранному языку / С.Н. Чижикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 4-2. – С. 187-189. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.4-2.37. – EDN KVVYJKB.
7. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. 223 с. – ISBN 5-09-000707-1.
8. Елисеева, И.А. Трудности, возникающие при обучении аудированию студентов на занятиях по английскому языку / И.А. Елисеева // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 29. – С. 100-102. – EDN UUXEJI.
9. Ваганова, Н.В. Пути оптимизации обучения аудированию студентов неязыковых вузов / Н.В. Ваганова, М.В. Золотова, Ю.Н. Карпова // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 10. – С. 48-52. – DOI 10.25586/RNU.NET.20.10.P48. – EDN USNGGE.
10. Йылмаз, Э.Р. Некоторые приемы совершенствования навыков аудирования на иностранном языке / Э.Р. Йылмаз // Ислам в России: история, культура, экономика: Материалы XI Международной тюркологической конференции, Елабуга, 13 мая 2022 года. – Казань, 2022. – С. 304-307. – EDN QQMZOS.
11. Чередыко, В.А. Современные цифровые форматы обучения английскому языку: дидактический потенциал видеохостинга Youtube / В.А. Чередыко, Л.Г. Медведева // Язык и культура: Сборник статей XXXII Международной научной конференции, Томск, 2022. – С. 281-285. – EDN BWGXES.
12. Лубенцова, Т.В. Использование цифровых образовательных ресурсов для развития навыков аудирования при обучении немецкому языку / Т.В. Лубенцова, Н.С. Смирнова // Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 359-363. – EDN PPQTOX.
13. Емельянова, Я.Б. От общего аудирования к переводческому: трудности и пути их решения / Я.Б. Емельянова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 6(230). – С. 58-68. – DOI 10.23951/1609-624X-2023-6-58-68. – EDN RSEKUM.
14. Рябинина, М.В. Реализация языкового дистанционного обучения в условиях пандемии / М.В. Рябинина, К.М. Малышева // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 162-167. – EDN KTFDRQ.

© Чижикова Светлана Николаевна (arlana.rus@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ 'СМЕЛОСТЬ – ТРУСОСТЬ' В ТЕКСТЕ РОМАНА А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

SEMANTIC OPPOSITION 'COURAGE – COWARDICE' IN THE TEXT OF A.S. PUSHKIN'S NOVEL "THE CAPTAIN'S DAUGHTER"

O. Grigorieva
Hao Gaoyuan

Summary: This article analyzes the novel by A.S. Pushkin's "The Captain's Daughter" from the point of view of the use of words with semantic components 'courage' and 'cowardice'. The study of this group of vocabulary is carried out on the basis of the "Dictionary-thesaurus of synonyms of Russian speech" by L.G. Babenko (2011) and "New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language" by Y.D. Апресян (2003). Differences and connections between lexical units with opposite meanings are most clearly manifested in a literary text. This is confirmed by the analysis of words that implement the semantic opposition "courage" and "cowardice" in the novel "The Captain's Daughter", for which the "Dictionary of Pushkin's Language" by V.V. Vinogradov.

Keywords: semantic opposition, word meaning, synonyms, antonyms.

Григорьева Ольга Николаевна
кандидат филологических наук, доцент,
МГУ имени М.В. Ломоносова
lonogrig@mail.ru
Хао Гаюань
Аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова
947922671@qq.com

Аннотация: В данной статье анализируется роман А.С. Пушкина «Капитанская дочка» с точки зрения употребления в нем слов с семантическими компонентами 'смелость' и 'трусость'. Исследование данной группы лексики проводится на основе «Словаря-тезауруса синонимов русской речи» Л.Г. Бабенко (2011) и «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» Ю.Д. Апресяна (2003). Различия и связи между лексическими единицами с противоположным значением ярче всего проявляются в художественном тексте. Это подтверждает анализ слов, реализующих семантическую оппозицию 'смелость' и 'трусость' в романе «Капитанская дочка», для проведения которого привлекался «Словарь языка Пушкина» В.В. Виноградова.

Ключевые слова: семантическая оппозиция, значение слова, синонимы, антонимы.

Смелость и трусость в психологии определяют как нравственно-волевые черты личности, или как «особенности волевой регуляции, проявляющиеся в конкретных специфических условиях» [3, с. 274]. В социологии и философии «смелость тесно связана с такими моральными качествами, как мужество, стойкость, принципиальность, самообладание, инициативность, и противоположна трусости, малодушию, приспособленчеству» [2, с. 317]. Трусость – это отрицательное моральное качество, «она связана либо с эгоизмом, либо с бессилием и подавленным положением человека, порожденными состоянием отчуждения» [3, с. 358].

В русском языке слова смелость и трусость входят в одно из микрополей семантического поля «характер человека» и занимают в нем доминирующее положение» [6, с. 96-97]. В «Словаре-тезаурусе синонимов русской речи» смелость и трусость включены в группу «эмоции» и описаны как «эмоциональные состояния и переживания, эмоциональное отношение, воздействие, эмоциональные качества и внешние проявления эмоций» [1, с. 79]. Кроме слов смелость и трусость, в сферу обо-

значения «эмоций» также входят удаль и страх. Следует отметить, что в данном словаре основой классификации является смысловой (идеографический) принцип.

Остановимся на словарной характеристике лексических единиц *смелость* и *трусость*.

Смелость 1. к Смелый. 2. Смелое поведение; храбрость, отвага. *Трусость* Чувство страха, боязни перед чем-либо, невозможность преодолеть его.¹ Приведенные толкования указывают на черты характера и тип поведения, которые обозначены данными существительными. Антонимические отношения между этими двумя лексемами также отражают особенности значения анализируемых членов микрополя [6, с. 100], в которое также входят прилагательные *смелый* и *трусливый*, выступающие как наименования качеств человека. *Смелый* 1. Не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей; храбрый, отважный. 2. Не боящийся трудностей, препятствий, стремящийся к новому; решительный, дерзающий. *Трусливый* 1. Легко поддающийся чувству страха, робкий в действиях. 2. Проникнутый трусостью; вызываемый трусостью.

¹ Здесь и далее толкования слов и примеры даются по «Большому толковому словарю русского языка» под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000.

«Тематический словарь русского языка» относит прилагательные *смелый* и *трусливый* в микрополе «Волевые черты характера» на основе идеографической классификации слов [11, с. 6].

Согласно словарному толкованию, слова с семантическими компонентами 'смелость' и 'трусость' тесно связаны с чувством страха или тревоги. Однако страх – это эмоциональное состояние, а не волевое качество «трусости». По мнению Е.П. Ильина, человек называется смелым, если он успешно справляется с возникающим состоянием страха, и трусливым, если он не справляется с ним [3, с. 154].

В поведении человека эмоции и воля проявляются в разных соотношениях. Когда человек испытывает неблагоприятное психологическое или физиологическое состояние, проявление воли может помочь преодолеть его. Например, состояние страха может быть преодолено при помощи волевого качества смелости.

Существует также логическая оппозиция между словами *смелость* и *трусость* и их производными.

В нашем исследовании выбор слов, обозначающих качества смелости и трусости человека, основывался на идеографическом «Словаре-тезаурусе синонимов русской речи» Л.Г. Бабенко (2011) и «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» Ю.Д. Апресяна (2003). По данным словаря Л.Г. Бабенко прилагательное *смелый* имеет 27 синонимов: *бедовый, безбоязненный, безбоязливый, бесстрашный, бестрепетный, бойцовский, бравоый, воинственный, героический, героичный, геройский, дерзкий, дерзновенный, дерзостный, джигитский, доблестный, мужественный, неробкий, нетрусливый, неустрашимый, отважный, отчаянный, решительный, рискованный, рисковый, самоотверженный, храбрый*. А лексема *трусливый* – всего 8 синонимов: *боязливый, несмелый, тревожный, застенчивый, пугливый, заячий, робкий, трусоватый* [1, с. 94]. Количество слов, выражающих положительные качества, значительно превышает количество слов с отрицательной семантикой, что показывает значимость этого качества для носителей русского языка.

В словаре Ю.Д. Апресяна приведены синонимические ряды, включающие слова *смелый, трусливый* и *трусить/струсить*, которые возглавляют соответственно слова *храбрый, боязливый, бояться*. В словаре проведен сравнительный анализ этих синонимических рядов на основе семантического сходства лексем. Критерием того, являются ли два слова синонимами, является пересечение их значений [8, с. 13]. Лексемы данных синонимических рядов различаются по определению ими степени восприятия опасности, моральной оценке, а также по стилистической окра-

ске и сфере применения. По описанию О.Ю. Богуславской, которой написаны данные разделы словаря, формальными дериватами прилагательного *смелый* являются *смело, смелость, смельчак*. В значении эмоционального состояния субъекта *бесстрашный, неустрашимый* (не испытывающий страха) и *храбрый, отважный, мужественный* (не поддающийся страху), являются синонимами и могут взаимно заменяться [8, с. 1263]. Антонимы прилагательного *смелый* – *трусливый, пугливый, боязливый, несмелый*. У них есть три общих значения: 1. «такой, который легко поддается чувству страха или тревоги»; 2. «такой, по которому можно видеть, что субъект обладает данным свойством». 3. «такой, какого можно ожидать от людей, обладающих данным свойством» [8, с. 58].

Глаголы *трусить/струсить* являются производными от разговорного слова *трусливый*. Когда *трусить* обозначает «испытывать неприятное чувство, какое бывает, когда имеет или может иметь место ситуация, воспринимаемая как опасная, и когда человек хочет избежать опасности», его синонимы – *бояться [побояться], пугаться/испугаться, страшиться, опасаться, дрейфить/сдрейфить, робеть/оробеть, необходим. трепетать, дрожать, разг. трястись*. Эти синонимы могут быть взаимозаменяемыми [8, с. 60].

Прилагательное *трусоватый* является аналогом слова *боязливый*.

Различия и связи между семантикой смелости и трусости ярче всего проявляются в художественном тексте. Чтобы провести анализ употребления этой лексической группы слов, мы обратились к роману А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

Согласно «Словарю языка Пушкина» [12], в этом произведении есть следующие слова и устойчивые словосочетания, содержащие семантику «смелости»: *смелый* (4), *смело* (3), *отважный* (1), *прехрабрая* (1), *дерзкий* (1), *бравый* (1), *удалой* (2), *не бояться* (1), *не робкого десятка* (1) – всего 9 лексических единиц и 15 словоупотреблений. Слова и устойчивые словосочетания, связанные с семантикой «трусости»: *трусить* (1), *струсить*, (1), *трусиха* (1), *опасаться* (1), *опасение* (1), *бояться* (8), *побояться* (2), *не сметь* (4), *страшный* (4), *страшно* (4), *страх* (5), *устрашать* (5), *заstraщать* (1), *испугаться* (6), *испуг* (1), *испуганная* (1), *перепугать* (1), *перепугаться* (2), *пугать* (2), *напугать* (1), *напуганный* (прилаг.) (1), *оробелый* (1), *трепетать* (1), *затрепетаться* (1), *трепещущая* (3), *трепет* (2), *дрожачий* (8), *ужасать* (1), *ужаснуть* (1), *ужас* (5), *ужасный* (7), *ужасно* (1), *содрогнуться* (1), *беспокойство* (4), *малодушие* (2) *ни жива ни мертва* (1), *сердце так и замрет* (1), *побойся бога* (1), *сердце билось и замирало* (1) – всего 39 номинаций и 106 словоупотреблений.

Совершенно очевидно абсолютное преобладание слов с семантикой страха.

Смелость – это способность человека выполнять действия и реализовывать свои намерения, несмотря на чувство страха в ситуациях, представляющих опасность для жизни, здоровья и репутации [3, с. 275]. Во время поединка с Швабриным Гринев не испытывает страха и предпринимает активные действия для достижения своих целей.

Швабрин был искуснее меня, но я сильнее и смелее <...> Я стал с живостию на него наступать и загнал его почти в самую реку [10, с. 287].

Наречие *смело* чаще всего сочетается с глаголами, обозначающими характеристику действия, т.е. уверенно и без колебаний. Оно также может использоваться в сочетании с интенсификаторами типа *очень*.

Говори смело при них, – сказал мне Пугачев: – от них я ничего не таю [10, с. 332].

Я кинулся к ней; но в эту минуту очень смело в комнату втерлась моя старинная знакомая Палаша и стала ухаживать за своею барышнею [10, с. 341].

Чем чаще прихлебывал я от моего стакана, тем становился отважнее (1).

«Злодеи! – закричала она в исступлении. – Что это вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузмич, удалая солдатская головушка! (7).

Глагол *сметь* в первом значении – «иметь смелость, осмеливаться».

Когда он употребляется с отрицанием (*не сметь*), то указывает на то, что субъект боится предпринимать какие-либо действия.

С нетерпением ожидал я ответа на посланное письмо, не смея надеяться и стараясь заглушить печальные предчувствия [10, с. 290].

Испуганная его отчаянием матушка не смела при нем плакать и старалась возратить ему бодрость ... [10, с. 355].

*Не смею взять на себя ответственность – антоним фразы *взять на себя смелость*.*

Однако по сравнению с *не сметь*, с точки зрения моральной оценки, *трусить* содержит отрицательную оценку, которая подразумевает негативное отношение к субъекту эмоции. *Трусить/струсить* – это разговорно-сниженное слово. Эта эмоция вызвана ситуацией, которую субъект воспринимает как ведущую к неприятному событию.

При обыкновенной своей сметливости он (Швабрин), конечно, догадался, что Пугачев был им недоволен. Он трусил перед ним, а на меня поглядывал с недоверчивостию [10, с. 339].

Источником чувства страха у трусливого человека является его убежденность в том, что его благополучию

или даже жизни может угрожать опасность.

– Что, ваше благородие? – сказал он мне. – Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебе веревку на шею? [10, с. 315]

Хотя Пугачев задаёт вопрос, является ли Гринев трусом, по контексту видно, что он восхищался Гриневым и считал его человеком с настоящими добродетелями, поэтому всегда называл его *вашим благородием* и даже говорил: *Так ли еще тебя пожалую, когда получу свое государство [10, с. 315]* По мнению Ю.М. Лотмана, Пушкин был не очень удовлетворен русским обществом, в котором жил, ему казалось, что ни одна из существующих общественно-политических сил не была достаточно гуманной. Свою мечту о настоящих человеческих общественных отношениях он проецировал на Гринева. В Гриневе можно увидеть черты более благородной и гуманной человеческой организации, превосходящей свое время [5, с. 226-227].

Трусость может быть проявлением осторожности, если она основана на страхе перед неблагоприятными последствиями. Рассматривать любое проявление трусости как негативный поступок так же неправильно, как и рассматривать любое проявление смелости как подвиг. Смелые поступки заслуживают морального уважения, если они служат гуманным и благородным целям. «В противном случае акты смелости являются проявлениями отчаяния, бравады, анархистского бунтарства, показного фрондерства, нигилизма и авантюризма» [3, с. 190]. Для отца Гринева бесчестье заключалось не в позорной казни, ожидавшей его сына, а в предательстве им дворянства.

Эмоция опасения появляется на этапе, когда еще возможно изменить ход событий. Посредством рациональной оценки ситуации Гринев осознает, что может произойти что-то плохое, и поэтому ведет себя очень осторожно. Но эта оценка не оказывает существенного влияния на его эмоциональное состояние.

Чего я опасался, то и случилось. Швабрин, услыша предложение Пугачева, вышел из себя. [10, с. 341]

Эмоция боязни отличается от других эмоций в ряду синонимов тем, что может возникать без какой-либо явной внешней мотивации, то есть без видимой причины.

Дух мой упал. Я боялся или сойти с ума, или удариться в распутство ... [10, с. 294].

Стоит отметить, что глагол *бояться* сочетается с формой инфинитива в значении причины страха: *боялся сойти с ума, боялся удариться в распутство, ехать далее побоялся*. А другие глаголы не имеют такой сочетаемости.

Бояться может относиться к эмоции, вызванной инстинктивным чувством опасности.

Сказать ей, чтоб она не боялась: барин-де прекрасный; ничем не обидит, да хорошенько ее в шею [10, с. 346].

В отличие от синонимов ряда *бояться*, наречие *страшно* может обозначать только текущее эмоциональное состояние, а не постоянное свойство. Ср. *Начинало смеркаться, когда пришел я к комендантскому дому. Виселица с своими жертвами **страшно** чернела* [10, с. 313].

Кроме того, *не страшно* имеет то же семантическое наполнение, что и слово *смелость*, указывает на уверенность в собственной способности преодолеть страх. Напротив, эмоция, выраженная глаголом *устрашать*, – это неприятное чувство, возникающее от осознания собственного бессилия. Например: *собственное мое бессилие **устрашали** меня* [10, с. 320].

Во время обеда Гринева у коменданта завязывается разговор о нападении башкирцев на крепость, в котором присутствует несколько слов, связанных с темой смелости и трусости, среди которых *напуганный*, *страшно*, *бояться* выражают очень сильную степень страха. Переживание боязни заключается в ощущении неизбежной опасности и выражается в физиологической реакции: *сердце так и замрет*.

*Башкирцы – народ **напуганный**, да и киргизцы проучены. Небось на нас не сунутся; а насунутся, так я такую задам **остратку**, что лет на десять угомоню*. – «И вам **не страшно**, – продолжал я, обращаясь к капитанше, – оставаться в крепости, подверженной таким опасностям?» – «Привычка, мой батюшка, – отвечала она. – Тому лет двадцать как нас из полка перевели сюда, и не приведи господи, как я **боялась** проклятых этих нехристей! Как завизгу, бывало, рысьи шапки, да как слышу их визг, веришь ли, отец мой, **сердце так и замрет!**» [10, с. 278].

Сердце замерло. Разг. Экспрес. Кто-либо испытывает глубокую тоску, печаль или сильный страх, плохое предчувствие в связи с чем-либо.

Пушкин неоднократно в своих произведениях восхвалял женщин своего времени за смелость. Такова и Василиса Егоровна, жена капитана Миронова. Автор использует выражение *не робкого десятка*, которое ставит рядом с прилагательным *прехрабрая*, обозначая наивысшую степень проявления этого качества. И эта черта обычно связана со скромностью и ненавязчивостью, поэтому может быть оценена положительно.

– *Василиса Егоровна **прехрабрая** дама, – заметил важно Швабрин. – Иван Кузмич может это засвидетельствовать* [10, с. 278].

– *Да, слышь ты, – сказал Иван Кузмич; – баба-то **не робкого десятка***.

Говоря о дочери Маше, мать называет ее *трусихой*:
– *А Марья Ивановна? – спросил я, – так же ли **смела**, как и вы?*
– ***Смела** ли Маша? – отвечала ее мать. – Нет, Маша*

трусиха**. До сих пор не может слышать выстрела из ружья: так и **затрепещется. [10, с. 279].

У Маши возникает сильное чувство страха, если она сталкивается с физической опасностью. Но она бесстрашна, когда нужно спасти возлюбленного от неминуемой казни. Интересна в этом отношении ее первая встреча с Екатериной II, когда она еще не знает, что перед ней императрица.

*Вдруг белая собачка английской породы залаяла и побежала ей навстречу. Марья Ивановна **испугалась** и остановилась. В эту самую минуту раздался приятный женский голос: «**Не бойтесь**, она не укусит»* [10, с. 357].

Здесь мы тоже видим страх поверхностный. О стойкости и смелости Маши ни разу не сказано прямо, эти черты не названы, но читателю они очевидны. Ряд поступков Марии доказывает, что она по своей сути смелый человек, и ее смелость преодолевает чувство страха.

Эмоция страха сопровождается внешними проявлениями, такими как бледность или дрожь, которые являются физиологической реакцией организма на непосредственную опасность.

– *Батюшка Петр Андреич! – сказал добрый дядька **дрожащим** голосом. – **Побойся бога**; как тебе пускаться в дорогу в нынешнее время, когда никуда проезду нет от разбойников!* [11, с. 329].

Глаголы *трепетать* и *дрожать* обозначают физическое проявление эмоции страха, а также саму эмоцию.

«*Что же ты стоишь!*» – *закричал я сердито. Савельич заплакал. «Батюшка Петр Андреич, – произнес он **дрожащим** голосом, – не умори меня с печали.* [11, с. 264].

Слова *трепетать* и *дрожать* близки по значению: это произвольные небольшие ритмичные движения под воздействием холода, страха, волнения или подобных физических или эмоциональных состояний. Их внешние проявления очень похожи.

*Она побледнела в свою очередь. Прочитав, она возвратила мне письмо **дрожащею** рукою и сказала **дрожащим** голосом: «Видно, мне не судьба ……»* [11, с. 292].

*Марья Ивановна приняла письмо **дрожащею** рукою и, заплакав, упала к ногам императрицы, которая подняла ее и поцеловала* [11, с. 359].

Эмоция трепета возникает и тогда, когда эмоциональный субъект считает, что источник эмоции превосходит его с точки зрения человечности, морали и социального статуса. В данном случае эмоция трепета подразумевает уважение и высокое почтение к человеку, который является ее источником.

– *Тут он подал мне сложенную бумажку и тотчас ускакал. Я развернул ее и с **трепетом** прочел следующие строки …* [11, с. 326].

Эта эмоция означает, что субъект боится быть отвергнутым. Внешне эмоция трепета проявляется в виде измененного голоса, бледности при контакте с человеком, вызвавшим эту эмоцию.

Марья Ивановна предчувствовала решение нашей судьбы; **сердце ее сильно билось и замирало**. Чрез несколько минут карета остановилась у дворца. Марья Ивановна **с трепетом** пошла по лестнице [11, с. 359].

Эту эмоцию можно испытать, представив себе опасную ситуацию.

Хотя я и предвидел скорую и несомненную перемену в обстоятельствах, но всё же не мог не **трепетать**, воображая опасность ее положения [11, с. 312].

Отец Герасим **Бледный и дрожащий**, стоял у крыльца, с крестом в руках (7).

Маша, **бледная и трепещущая**, подошла к Ивану Кузмичу, стала на колени и поклонилась ему в землю (7).

– Здесь не бабье дело; уведи Машу; видишь: девка **ни жива ни мертва** (7).

Комендант, Иван Игнатьич и я мигом очутились за крепостным валом; но **оробелый** гарнизон не тронулся (7).

Несмотря на то, что судьба Маши и Гринева связана со справедливыми и разумными законами, она все равно бесчеловечна по своей сути, а их жизнь и счастье находятся в смертельной опасности. Как говорит Ю.М. Лотман, Пушкин заставляет главного героя перенести свои политические убеждения из общей сферы на судьбы живых людей, увидеть в них не Машу Миранову и Петра Гринева, а «дворян» или «бунтовщиков» [5, с. 223].

Перед лицом опасной войны отношение командира и чиновников контрастирует с отношением Гринёва к вопросу о том, *как действовать противу мятежников: наступательно или оборонительно?* [11, с. 323]. Чиновники считали наступление опрометчивым и дерзким. *Все мнения оказались противными моему. Все чиновники говорили о ненадежности войск, о неверности удачи, об осторожности и тому подобном* [11, с. 324].

Определение смелости в пушкинское время – свойство человека, который достаточно мужественен, чтобы

брать на себя ответственность, отстаивать свои убеждения и иметь собственное мнение, это можно увидеть в действиях Гринева – главного героя пушкинского романа.

В «Словаре по этике» *смелость* определяется как способность человека преодолевать чувство страха, неуверенность в успехе, опасения перед трудностями и неблагоприятными для него последствиями [2, с. 317]. Только достигнув социально значимых целей, можно стать смелым [9]. Эти проявления смелости не имеют ничего общего с личностными особенностями человека, а отражают разные его состояния и разное значение целей для личности и общества [3, с. 190].

Еще одна составляющая мужества заключается в откровенном выражении своего мнения, особенно если оно противоречит устоявшимся или одобренным властью взглядам, а также в бескомпромиссном отношении к любому злу и несправедливости.

В приведенном ниже фрагменте в описании чувства тревоги Гринева в ожидании чего-то неприятного используются слова-синонимы *опасение* и *беспокойство*. Это, по определению так называемый «разумный страх» [3].

Первою мыслью моею было **опасение**, чтоб батюшка не прогневался на меня за невольное возвращение под кровлю родительскую и не почел бы его умышленным ослушанием. С **беспокойством** я выпрыгнул из кибитки и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения... [11, с. 269].

Можно предположить, что преобладание в романе лексических единиц с семантикой страха является средством передачи той атмосферы, которая окружает героев и этот страх вызывает. И в то же время это является фоном, на котором высвечиваются их поступки и качества. Смелость почти не упоминается, так как для автора это – нравственная норма.

Роман Пушкина «Капитанская дочка» обобщает представление о смелости, мужестве и героизме в русском языковом сознании. Слова данной семантики в произведении играют важную роль в раскрытии характеров персонажей и выражении авторской идеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л.Г. Словарь-тезаурус синонимов русской речи. М., 2011.
2. Гусейнова А.А. Словарь по этике. 6-е изд. / А.А. Гусейнова, И.С. Кон. М., 1989.
3. Ильин Е.П. Психология воли. 2-е изд. СПб., 2009.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
5. Лотман Ю.М. Идеальная структура «Капитанской дочки» // Пушкин. СПб., 1995. С. 212-228.
6. Лычкина Ю.С. Лексические единицы, обозначающие волевые черты характера в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. 2014. № 4. С. 96-106.
7. Немов Р.С. Психологический словарь. М., 2007.

8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. / под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М., 2003.
 9. Платонов К.К. Психология: Учебник / К.К. Платонов, Г.Г. Голубев. М., 1973.
 10. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 6. Л., 1978. С. 258-360.
 11. Саяхова Л.Г. Тематический словарь русского языка: около 25000 слов / Л.Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В.В. Морковкин; под ред. В.В. Морковкина. 2-е изд. М., 2010.
 12. Словарь языка Пушкина в 4 т. / гл. ред. акад. В.В. Виноградов. М., 1956-1961.
-

© Григорьева Ольга Николаевна (lonogrig@mail.ru), Хао Гаюань (947922671@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОСТНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Жданова Евгения Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный социальный университет»
(г. Москва)
evgeniachernava@gmail.com

THE ROLE OF NEWS AGENCIES IN FORMING THE NEWS AGENDA

E. Zhdanova

Summary: The article examines the changing role of news agencies in the modern media space. In an era characterized by rapid technological advancement and the proliferation of digital platforms, news agencies remain key players in shaping and disseminating news around the world. By assessing their current roles, the article examines how news agencies are navigating the complexities of today's media landscape, including issues such as disinformation and the digital revolution.

Keywords: news agencies, digital revolution, news, media space, disinformation.

Аннотация: В статье рассматривается меняющаяся роль информационных агентств в современном медиапространстве. В эпоху, характеризующуюся быстрым технологическим прогрессом и распространением цифровых платформ, информационные агентства остаются ключевыми игроками в формировании и распространении новостей во всем мире. Оценивая их нынешние функции, в статье исследуется, как информационные агентства справляются со сложностями современного медиапространства, включая такие проблемы, как дезинформация и цифровая революция.

Ключевые слова: информационные агентства, цифровая революция, новости, медиа-пространство, дезинформация.

Введение

В настоящее время роль в медиапространстве современных информационных агентств значительна. Данные службы сбора новостей динамично развиваются с учётом изменений, происходящих в информационно-коммуникационной среде, а также требований XXI века. Исследователи отмечают, что агентства оперативно и чутко реагируют на состояние медиасреды во всех её направлениях, начиная от предпочтений потребителей информации и заканчивая колебаниями политического климата в мире. Агентства аккумулировали в себе библиотеки профессиональных стандартов, относящихся к сбору, обработке, анализу информации. Кроме этого, они первыми предлагают изменить такие стандарты, если на это есть объективная причина. Именно поэтому особенности функционирования информационных агентств является своеобразным индикатором состояния всего медиапространства [6, с. 763].

На специфику содержания материалов, предоставляемых информационными агентствами, оказывают большое влияние запросы потребителя медиапродукции. Такие запросы обычно требуют оперативных, конкретных и лаконичных данных о последних событиях в определённой сфере жизни человека, общества.

Таким образом, массовая коммуникация сегодня стала частью общества с его политической структурой, экономическими закономерностями, культурной жизнью. Дополнительно, она оказывает существенное влияние на международные, межличностные, межкорпоративные отношения [2, с. 29].

Целью исследования в настоящей статье является определение и установление роли информационных агентств в современном медиапространстве. Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- изучить работу сегодня информационных агентств в медиапространстве;
- исследовать и определить роль информационного агентства ТАСС в современном медиапространстве;
- исследовать и определить роль международной медиагруппы «Россия сегодня» в современном медиапространстве;
- подвести общие итоги исследования.

В процессе написания статьи автором применялись следующие **методы научного исследования:** анализ и синтез, дедукция и индукция, логический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Современная цивилизация подходит к новому технологическому и в весьма существенной степени эволюционному скачку, который в свою очередь определяет, как сам характер будущего спроса на информацию, так и ее качественные и количественные характеристики [1].

Информация, возникшая на самой заре цивилизации, послужила катализатором процесса глобализации, как социального явления, не признающая национальных и географических границ. И здесь информационные агентства, как связующие информационные звенья, позволяющие за счет скорости передачи новостей сбли-

зить разные точки земного шара, безусловно, влияют на процесс коммуникации в современном мире.

Первым в мире информационным агентством стало французское агентство «Гавас». В 1832 году ее создатель Шарль-Луи Гавас решил расширить свое бюро переводов, которое занималось переводами материалов иностранной прессы и продавало эти статьи французским газетам [2]. Уже в XX веке в США появились другие крупные агентства, включая United PressInternational и Reuters, которые расширили возможности массовой информации, используя радио, телевидение и, позже, интернет

Появление цифровых технологий произвело революцию в медиаландшафте, изменив способы распространения и потребления информационных сообщений. На фоне этой трансформации информационные агентства продолжают играть решающую роль в распространении новостного контента. Начиная с эпохи телеграфа и заканчивая эпохой цифровых технологий, информационные агентства развивались, чтобы адаптироваться к меняющимся технологиям и предпочтениям аудитории.

В современном медиaprостранстве информационные агентства выполняют множество функций, которые являются неотъемлемой частью новостной экосистемы. Во-первых, они выступают в качестве основных источников новостей для средств массовой информации, снабжая их своевременной и достоверной информацией со всего мира. Во-вторых, информационные агентства играют решающую роль в определении повестки дня, определяя, какие новости будут обнародованы. Благодаря обширной сети журналистов информационные агентства имеют возможность освещать широкий спектр тем и событий, формируя общественный дискурс как по местным, так и по международным вопросам. Кроме того, информационные агентства способствуют проверке фактов новостей, тем самым противодействуя распространению фейковой информации.

Значение государственной информационной политики в России сегодня. Современный рынок имеет свои интересы в деятельности информационных агентств и предъявляет к ним особые требования. В этом случае приоритетным направлением является привлечение к информационному продукту медиапотребителя, а сам такой продукт предполагает конкурентоспособность.

Значительные изменения на медиарынке происходили в 2010-х годах. И.Е. Вагнер в своих научных работах указывал на то, что между субъектами, поставляющими на рынок информацию, существует серьезная конкуренция. «Информационные интернет-агентства, осуществляя свою деятельность в конкурентной среде, стремятся расширить географию охвата медиапотребителя, используя для этого новые сегменты рынка [3, с. 25].

Между тем в последнее время для общества государственная информационная политика (ГИП) имеет ключевое значение. Важную роль в процессе обеспечения стабильности общества, развития государства играют именно средства массовой информации, реализующие информационную политику государства. Среди них особое место в России занимают ТАСС и медиагруппа «Россия сегодня». Далее мы попытаемся определить их роль и место в общей системе государственной информационной политики.

ТАСС и «Россия сегодня» – проводники в информационную политику государства. Напряжённость в информационной сфере всего мира создаёт ситуация, когда потребители информационного контента, в том числе граждане РФ, постоянно сталкиваются с фейковыми новостями. Поэтому органам власти различного уровня, правительственным и неправительственным организациям, широким слоям общества необходимо совершенствовать принципы, механизмы, посредством которых реализуется государственная информационная политика. Главной задачей современности в этом отношении является повышение значения ГИП в процессах, относящихся к «пятой информационной революции».

Информационные агентства ТАСС и «Россия сегодня» – это два крупных международных СМИ, учредителями которых является Российская Федерация, поэтому они финансируются из государственного бюджета. Данный статус даёт информационным агентствам большие возможности, но, в то же время, накладывает серьёзные обязательства перед государством, что отражается на требованиях к журналистам организаций [1, с. 82].

ТАСС, «Россия сегодня» реализуют задачи освещения государственной политики, общественной жизни в масштабе всей страны. Они освещают работу органов государственной власти всех уровней, содействуют развитию свободы слова, доступности массовой информации, формированию различных мнений, международному сотрудничеству между правительственными структурами, общественными организациями, бизнесом, отдельными гражданами. Одним из приоритетов деятельности обозначенных информационных агентств является сохранение национального единства, культурного, исторического наследия России.

Безусловно, есть и отличия в практической деятельности агентств ТАСС и «Россия сегодня». Например, среди своих целей первый отмечает получение прибыли. В свою очередь, второй указывает на цель обеспечения национальных интересов государства в деле развития информационного общества в России, а также осуществление международного сотрудничества на уровне стран мира [7, с. 743].

Необходимо отметить, что в условиях современного информационного пространства к продуктам, производимым информационными агентствами, обращаются как средства массовой информации, так и организации, учреждения, не относящиеся к ним, но нуждающиеся в краткой, чёткой и достоверной информации. Что сегодня осложняется напором со стороны недружественных стран, ведущих свою информационную политику. В связи с этим ТАСС и «Россия сегодня» вынуждены в большой мере отражать политику России на международной арене, отвечая на действия других государств.

Таблица 1.

Публикации агентств ТАСС и международной медиагруппы «Россия сегодня» о противостоянии России с недружественными странами.

Информационное агентство ТАСС	Международная медиагруппа «Россия сегодня»
3 августа, 12:53 Какие страны входят в список недружественных России стран	31 октября 2022, 14:19 Российская экономика плавно адаптируется к вызовам, заявил Мишустин
29 марта, 14:51, Песков предупредил, что война России и Запада — это надолго	29 октября 2022, 08:00 Прыгнуть до потолка: Европа запускает танкерный кризис
16 ноября, 17:34, МИД заявил, что граждане недружественных стран активно пользуются электронной визой РФ	26 апреля, 22:22 Кремль призвал Польшу ждать ответа на изъятие денег со счетов посольства РФ
31 мая, 16:17, ФРГ потребовала от России прекратить работу четырех генконсульств в Германии к 2024 году	31 августа, 15:46 В ЕК не смогли ответить на вопрос о том, откажется ли ЕС от российского СПГ
23 декабря 2022, 18:00 Экономические итоги 2022 года: Европа проводила Россию на Восток	29 августа, 08:00 Санкции не помогли: на Запад навалились засухи и рекордные урожаи в России
17 октября, 14:22, Лукашенко заявил, что Белоруссия и Иран должны вместе противостоять выпадам США и Запада	29 сентября, 18:54 «Ничтожный жест». Посольство РФ прокомментировало новые санкции Британии
	16 ноября, 20:45 США заявили, что делают все для ограничения нефтяных доходов России

Интерес медиапотребителя к информационному продукту часто объясняется тем, что современный человек ограничен временем, поэтому он ищет продукт, удовлетворяющий требованиям, изложенным выше. Кроме этого, пользователя привлекает и качество речи, посредством которой передаются информационные материалы, их лаконичность, отсутствие экспрессии, авторских комментариев, перенасыщенности образов.

Закономерным становится вывод о том, что информационные агентства играют в современном обществе первостепенную роль в системе коммуникаций, что объясняется «ускорением темпа жизни, ростом социальной, экономической, политической активности населения». В этих условиях информация приобретает значение особой ценности, а скорость её распространения напрямую влияет на развитие многих сфер жизни общества [4, с. 72].

Заключение и выводы

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что ТАСС и «Россия сегодня», реализуя цели и задачи государственной информационной политики, осуществляют свою деятельность в следующих направлениях [8, с. 265]:

- освещения главных событий политики, культуры, науки, спорта, общественной жизни, как внутри страны, так и за её пределами;
- обеспечение национальных интересов Российской Федерации в сфере информационной безопасности, включая формирование информационной повестки дня, в которой информационные темы рассматриваются под определенным углом зрения;
- совершенствование международного сотрудничества в области информационного обмена;
- сохранение свободы средств массовой информации и многополярности мнений;
- реформирование информационного общества в РФ;
- противостояние информационной политике Запада.

Данные направления деятельности информационных агентств ТАСС и «Россия сегодня» указывают на то, что они являются активными проводниками государственной информационной политики Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жапаркулова, А.Ж. Деятельность отечественных информационных интернет-агентств и их роль в современном обществе / А.Ж. Жапаркулова, Ж.А. Мамышева // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2018. – № 2(94). – С. 80-83.
2. Коробов, А.А. Информационные агентства как проводники государственной информационной политики (на примере ТАСС) и МИА «Россия сегодня» / А.А. Коробов, А.А. Рябов // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 24-31.

3. Курманина, Т.С. Особенности региональной повестки в федеральном информационном агентстве (на примере информационного агентства «Интерфакс») / Т.С. Курманина // Наука и школа. – 2020. – № 1. – С. 20-28.
4. Лакина, К.А. Функционирование информационных агентств в современных медиа условиях / К.А. Лакина // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 23-28.
5. Мадера, М.Г. Роль информационных агентств в современных средствах массовой коммуникации / М.Г. Мадера // Дискурс. – 2018. – № 2. – С. 69-74.
6. Померанцева, Н.А. Эволюция информационных систем от международных информационных агентств «Блумберг» (Bloomberg) и «Доу Джонс» (Dow Jones) / Н.А. Померанцева // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 758-769.
7. Стогова, Е.С. Жанровое разнообразие текстов современных информационных агентств / Е.С. Стогова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 740-744.
8. Стогова, Е.С. Информационные агентства в современной системе СМИ / Е.С. Стогова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2020. – № 3(66). – С. 262-268.

© Жданова Евгения Юрьевна (evgeniachernava@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОМИНАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МНОГОЯЗЫЧИЯ ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА

COMMERCIAL OBJECTS' NOMINATION AS A TOOL OF LINGUISTIC LANDSCAPE'S VARIETY

**A. Ismagilova
N. Bagmanova
I. Nalimova
O. Palutyna**

Summary: The linguistic landscape research is of great interest and importance, because it is a source of visual communication and a reflection of modern society's linguistic interests. Ergonyms are one of the layers of the city toponymy, taking part in the linguistic landscape formation. They show the linguistic preferences of the citizens and reflect the language policy of the region and its impact on the city's sociolinguistic image. This paper provides an overview of commercial ergonyms and the role of social processes in the formation of the sociocultural linguistic landscape of the city Kazan. The investigation identifies dominant languages of commercial ergonymy of Kazan implemented in borrowings from foreign languages and the use of state languages in nominations.

Keywords: linguistic landscape, language policy, globalization, lingvo-cultural variety, commercial nomination.

Исмагилова Алия Ринатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ismalisha@mail.ru

Багманова Наргис Ирековна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Налимова Ирина Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Палутина Ольга Геннадьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: Исследование лингвистического ландшафта представляет большой интерес и важность, поскольку оно является источником визуальной коммуникации и отражением лингвистических интересов современного общества. Эргонимы являются одним из слоев городской топонимии, участвующим в формировании языкового ландшафта. Они отражают языковые предпочтения горожан и языковую политику региона, и ее влияние на социолингвистический имидж города. В данной статье представлен обзор коммерческих эргонимов и роли социальных процессов в формировании социокультурного лингвистического ландшафта города Казани. В ходе исследования выявлены доминирующие языки коммерческой эргонимии Казани, реализующиеся в заимствованиях из иностранных языков и использовании государственных языков в номинациях.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, языковая политика, глобализация, лингвокультурология.

Для описания лингвистического взаимовлияния повседневного существования языков в многонациональном городе ряд ученых используют термин «лингвистический ландшафт», который относится к графическому представлению различных языков в общественных пространствах многоязычных городов. Лингвистический ландшафт городов формируется под влиянием ряда социальных процессов и представлен астионимами, гидронимами, годонимами, ойкодонимами, эргонимами и т.д. [1]. Эргонимы как имена собственные, закрепленные за деловыми объединениями людей, такими как союзы, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, институции, кружки, являются наиболее динамичными элементами языкового ландшафта и четко отражают языковые предпочтения населения [4]. Референтами эргонимов являются государственные, коммерческие и промышленные объекты в различных сферах деловых объединений людей: на коммерческих предприятиях, в культурных центрах.

Изучение лингвистических ландшафтов демонстрирует не только языковые процессы внутри государства, но и взаимовлияние языков, выявляя динамику традиционных и новых международных контактов, а также демонстрируя направления экономического, культур-

ного и политического сотрудничества. Изучение лингвистических ландшафтов имеет особое значение для изучения культурной и языковой идентичности населения исследуемого региона и города. На территории России и за рубежом возникло несколько центров изучения лингвистического ландшафта современных городов. В работах исследователей были разработаны и апробированы методы описания языкового ландшафта. Ученые также провели сравнительный анализ языковых ландшафтов ряда городов и выявили сопоставления.

В контексте текущей ситуации, когда процессы глобализации оказывают мощное влияние на экономику и политику, необходимо подчеркнуть важность знания иностранных языков, в первую очередь английского. Эти два фактора – языковая политика и широкое распространение знания иностранных языков – оказывают мощное влияние на языковые процессы в государствах и регионах. Лингвистический ландшафт является показателем потенциальных социальных и лингвистических изменений в данной местности. В данном исследовании, согласно Р. Лэундри, под лингвистическим ландшафтом мы понимаем «один из способов описания повседневного существования языка, заключающийся в изучении письменных знаков в публичной сфере, публичном простран-

стве городской среды» [5]. Языковой ландшафт формируется под влиянием социальных процессов, тем самым являясь показателем языковых предпочтений населения.

Активные изменения в политической, экономической, социальной и культурной сферах различных стран в последние десятилетия привели к формированию глобального социально-исторического пространства. Результатом активного международного сотрудничества стала интеграция в различных сферах деятельности, а сотрудничество на международном уровне стало причиной тесного взаимодействия представителей разных культур [2]. Считается, что активное заимствование иноязычных культурных объектов, концепций и даже поведенческих стереотипов, а также соответствующих языковых средств в конечном итоге приводит к универсализации языков и культур. В ходе исследования было проанализировано 203 иноязычных эргонимов коммерческих объектов Казани в период с 2017 по 2018 год. Казань в тот период была местом проведения многих международных мероприятий и конкурсов, и многие объекты использовали иностранные языки в номинации. Это можно объяснить желанием владельцев объектов быть более привлекательными и продемонстрировать услуги, которые они предоставляют, большему количеству посетителей.

Если в родном языке отсутствует лексическая единица, обладающая полным значением иноязычной лексемы, принятие заимствования считается полезным и приводит к обогащению родного языка [2]. Иногда владельцы коммерческих объектов прибегают к иноязычной номинации посредством графогибридизации и транслитерации для создания более звучного наименования, которое может привлечь внимание [3]. Номинации коммерческих объектов Казани, рассматриваемых в данном исследовании в основном соответствуют языковой норме. Исключение составляют 28 случаев контаминации наименований, как один из источников культурного разнообразия языковых ландшафтов. Этот тип словообразования демонстрирует процесс интеграции языков и демонстрирует новые

формы лингвокультурной репрезентации: **Импер-1-Я, Хороршоу Little кафе, АвтОКузов, Веерлога и т.д.**

Коммерческие объекты являются сетевыми магазинами и компаниями, названия которых дублируются в топонимике города. Также, это наименования единичных компаний, которые выбирают в качестве номинации иноязычную лексику для понятности большому числу людей, в особенности туристам. Языками, выступающими источниками пополнения эргонимикона г. Казани иноязычной лексикой являются:

- Английский язык: Lady and gentleman city (магазин), Life Style (магазин);
- итальянский язык: Pronto (кафе), Pesto (кафе);
- французский язык: Rue de la moda(магазин), Porte u Luce (магазин);
- испанский язык: Fiesta (праздничное агентство), Амбиенте (кафе), Альгамбра (магазин), Bonito (кафе);
- арабский язык: Аль Араби (кафе);
- греческий язык: Mouzenidiz travel (туристическое агентство).

Необходимо отметить, что ряд иноязычных наименований оформлены кириллицей и данный способ транслитерации необходим для читабельности вывесок, поскольку не каждый потребитель может владеть иностранным языком. Однако иноязычное название, написанное на кириллице, привлекает внимание реципиента и выделяет его из числа названий: **Конфаэль, Терволина, Капричио, Лавори, Брависсимо, Флорель, Флэт, Пронто и др.**

Многоязычие Казани, интенсивность языковых контактов, способствуют формированию многоязычного и мультиграфемного языкового ландшафта в Казани. Тем не менее, число эргонимов на иностранных языках немногочисленно по сравнению с наименованиями на русском и татарском языках и в большей степени выполняют аттрактивную функцию для привлечения внимания потенциальных потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэксаус, П. Многоязычие в Токио: взгляд на лингвистический ландшафт // International Journal of Multilingualism, 2006. стр. 52– 66.
2. Воронина Е.Б., Исмагилова А.Р. Вестернизация российской культуры средствами массовой информации // Man in India, 2016. стр. 913-918.
3. Грибанова Л.В. Структурно-семантический и ономастический, а также ономастиологический аспекты номинаций экономических объектов конкретного региона. – Брянск, 2002. - с.35
4. Исмагилова А.Р., Палутина О.Г., Пупырева С.О., Гонсалес Х.М. (2020) Языковое разнообразие мультикультурных городов на материале эргонимов Барселоны //Utopia y Praxis Latinoamericana, 2020. стр. 522-529
5. Лэндри, Р. (1997) Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизнеспособность: эмпирическое исследование // Journal of Language and social psychology, 1997, стр. 23 – 49.

© Исмагилова Алия Ринатовна (ismalisha@mail.ru), Багманова Наргис Ирековна, Налимова Ирина Сергеевна, Палутина Ольга Геннадьевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Кондрашкина Елена Алексеевна

кандидат филологических наук, Научно-исследовательский
центр по национально-языковым отношениям
Института языкознания РАН, (г. Москва)
e.kondrashkina@inbox.ru

SOCIOLINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE CHUVASH LANGUAGE

E. Kondrashkina

Summary: This article is intended to determine and describe the sociolinguistic characteristics of the Chuvash language. For that purpose, the author identifies the relationship between the Chuvash language and ethnos, the demographic and functional power of the Chuvash language, and today's development issues related to it. Through a comparative analysis of the data gathered, Chuvash language are sociolinguistically characterized and the peculiarities of the linguistic situation in the Republic are highlighted.

Keywords: sociolinguistic characteristics, Chuvash people, Chuvash language, language policy.

Аннотация: Статья посвящена составлению и описанию социолингвистической характеристики чувашского языка. Для выполнения заданной темы исследования необходимо было: определить соотношение языка и этноса, демографическую и функциональную мощь чувашского языка, обозначить современные проблемы его развития. Посредством сопоставительного анализа полученных данных составлена социолингвистическая характеристика чувашского языка, отражены особенности языковой ситуации в республике.

Ключевые слова: социолингвистическая характеристика, чувашский народ, чувашский язык, языковая политика.

В Чувашской Республике, как и в большинстве республик РФ, государственными языками являются два языка: русский и чувашский. Если сравнивать демографическую ситуацию Чувашии и, например, финно-угорских республик (Коми, Марий Эл, Мордовия и Удмуртия), то в Чувашии – одной из немногих республик России, преобладает титульное население (67,7%), а не русское (26,9%) [1, с.194], тогда как во всех финно-угорских республиках прямо противоположная ситуация – титульное население находится в меньшинстве. Тем не менее, в Чувашии наблюдается один из самых высоких показателей языкового сдвига – 22,6% [там же], т. е. из числа всех чувашей, проживающих в республике – 814750 чел., 184133 чел. считают своим родным языком русский. Владеют же русским языком 98% чувашей [1, с.92].

Чувашия – многонациональная республика, в которой проживают представители более 110 народов, наиболее крупными из которых являются русские, татары, мордва, марийцы, белорусы, украинцы и некоторые другие. На 1 января 2024 года, по данным Чувашского статистического бюро, в республике числилось 1167362 чел. В целом же по России чувашаи по численности занимают пятое место после русских, татар, чеченцев и башкир, составляя 1067139 чел. (0,73%) от всего населения РФ по последней переписи 2020 года. Следует отметить, что по переписи 2010 г. чувашей было больше на 0,28% и они занимали четвертое место, составляя 1435872 чел. (1,01%) от всех живущих в РФ [1, с. 91–93].

Формирование чувашского этноса проходило в эпо-

ху Золотой Орды и Казанского ханства (XIII – середина XVI вв.) в Среднем Поволжье на основе смешения пришлых булгаро-суварских племен с предками марийцев [2, с.286]. Территория Поволжья одной из первых попала под влияние русской цивилизации. В 1552 году после взятия Казани Иваном Грозным, Московское княжество присоединило Казанское ханство и вместе с территориями обрело значительное количество неславянского (тюркского и финно-угорского) населения. Это привело к тому, что среди русских появились анклавные тюркских народов – татар, башкир, чувашей и финно-угорских – марийцев, мордвы, удмуртов, а среди неславянских народов – анклавные русских. Таким образом образовывались этнически смешанные группы населения. При этом некоторые, например, мордва, марийцы, жившие на правом берегу Волги, западные группы татар в основном вошли добровольно в состав Московского княжества, другие же были вынуждены подчиниться, но неоднократно поднимали восстания и устраивали протестные акции, переходившие в жестокие войны. Среди тюркского населения в обособленную болгарскую группу выделялись чувашаи. Этноним «чуваш» в исторических документах появился только в XVI столетии. До этого в русских источниках чувашей называли «горными черемисами» [2, с.286].

Чувашский язык отличается от других тюркских языков – татарского, башкирского, казахского и других, он выделяется в особую болгарскую группу и отличается заимствованиями из языков соседних народов, поскольку его носители произошли от слияния разных племен и народов.

По мнению ученых вопрос об этногенезе чувашей остается открытым. Одни считают чувашей потомками хазар, другие – гуннов. Но «этнографический анализ быта и антропологический материал не дают никакого права считать чувашей чисто тюркской народностью» [3, с.16]. Чувашаи в период своего формирования подверглись двустороннему этнокультурному влиянию: с востока – татарскому, с запада – русскому. Русские еще в 1372 году основали на правом берегу реки Суры город Курмыш [3, с.17]. Появление этнонима «чувашаи» связано с усилением их роли и значения как одного из крупных народов Среднего Поволжья, с которым должны были считаться московские князья, а тот факт, что в первой половине XVI века оформился этноним чувашского этноса, свидетельствует о вступлении чувашей в заключительную фазу своего этногенеза [3, с.18].

Сразу после победы над Казанью началась христианизация населения на новых территориях. В результате этой принудительной христианизации чувашаи, марийцы, удмурты и часть татар приняли христианство добровольно, но были и представители этих же народов, бежавшие на башкирские земли, поскольку башкиры исповедовали ислам и на них насильственная христианизация не распространялась. Чувашаи в это время были сторонниками язычества. Переселяясь на башкирские земли, они оказывались оторванными от основной этнической группы, и образовывали новые этноконфессиональные группы – некрещенные чувашаи и чувашаи, принявшие мусульманство в результате контактов с башкирами и татарами [4, с. 229]. Некрещенные чувашаи берегли свою древнюю религию, отзывались о ней всегда возвышенно и отделяли свои праздники от православных. Интересную легенду о происхождении религии чувашей приводит А. К. Салмин в своей статье «Православный фактор в истории чувашей»: «Согласно представлению чувашей, в природе весь живой и неживой мир представлен 77 видами: 77 религий, 77 языков, 77 видов птиц и зверей, 77 видов деревьев, 77 видов насекомых, 77 видов рыб, 77 типов людей, 77 видов камней» [5, с. 125]. При возникновении вселенной людей также было 77. Таким образом, число 77 является магическим для чувашей в их заговорах.

В середине XVIII века крещение чувашей стало приобретать массовый характер. Обряд крещения в переводе с чувашского значился как «загнать в воду», т. е. людей сгоняли с берега в воду и крестили.

Новокрещенцам предоставлялись некоторые льготы – так, например, их освобождали от сбора податей и рекрутских повинностей, которые перекладывались на некрещенных, награждали деньгами, одеждой, а иногда и крестами. Но ново крещенные чувашаи продолжали придерживаться своих традиций, нередко выбрасывали кресты и прочие награды и уходили на другие земли в

другие губернии России, т. е. процесс христианизации чувашей шел сложно и не быстро. На сегодняшний день чувашаи являются единственным тюркским народом России, исповедующим православное христианство.

Чувашская Автономная Область была основана в июне 1920 года, затем она прошла несколько преобразований и окончательно оформилась в декабре 1992 года, получив свое современное название – Чувашская Республика. Столица – город Чебоксары.

Чувашаи – многонациональная республика. По переписи 2010 года в Чувашии проживало: 814750 чувашей, 323274 русских, 34214 татар, 13014 мордвы, 4707 украинцев и 3648 марийцев и ряд представителей других этнических групп [1, с. 91-93]. Как указывает Э. В. Фомин, в республике сложилось три области расселения народов: на севере Чувашии преобладает чувашское население, так в Чебоксарах насчитывается 65% чувашей, в сельских районах севера республики – более 95%. На юго-западе Чувашии преобладает русское население – 77% и эрзя (мордовское население) – 13%, чувашаи же составляют всего 8%. На юго-востоке – среди чувашей расселилось много татар (в двух районах Комсомольском и Батыревском татар насчитывается до 27%) [6, с. 825]. Как и большинство народов Поволжья и Приуралья чувашский народ имеет бинарную этноструктуру, в которой выделяются чувашаи верховые (вирьял, тури) и низовые (анатри) [6, с.557].

Основная масса чувашей проживает в республике, но 621122 чел. расселились во многих других регионах России – Татарстане, Башкортостане, Саратовской, Самарской, Ульяновской, Пензенской, Оренбургской областях, Сибири, образуя разные по величине диаспоры и национальные анклавы. Всего же в РФ, по данным Федеральной службы государственной статистики, в переписи 2020 г. зафиксировано 1067139 чувашей [7]. Демографическая мощь чувашского языка, т. е. количество носителей в РФ составляло по данным переписи 2020 г. – 700 222 чел., а использовало язык в повседневной жизни – 619 902 чел. [7]. Из года в год растет количество чувашей, не считающих родным свой этнический язык, т. е. наглядно проявляется тенденция языкового сдвига. Так, если по переписи населения России 1959 года, 90,8% чувашей считали родным чувашский язык, то по переписи 1970 г. – 86,9%, по переписи 1979 г., – 81,7%, по переписи 1989 г. – 76,4%, а по переписи 2010 г. – уже только 71% [8, с.127].

Что касается функциональной мощи чувашского языка, то главными сферами его применения являются сфера образования и СМИ.

В годы языкового строительства в Чувашии, как и в других республиках России, произошли значительные

изменения и расширились сферы применения чувашского языка, который стал функционировать наряду с русским, в качестве официального языка Чувашии. Начали выходить газеты и журналы на чувашском языке, печататься книги и учебники, в некоторых случаях велось делопроизводство. Чувашский язык чаще стал звучать на улицах и в официальных учреждениях, в те же годы он становится языком обучения в школах.

Чуваши в большинстве были сельскими жителями и жили в крупных селениях, у многих семьи были многодетными, а ученические коллективы школ соответственно были (по сравнению с нынешним временем) большими. «Общественное мнение сельского социума было в основном традиционное, незнание языка и традиционной культуры порицалось, но при этом поощрялось владение русским языком, приветствовалось знание языков живущих по соседству народов (чаще всего татарского)» [9, с. 26].

До 1937 года школьные предметы изучались на национальных языках, но необходимость в знании единого языка межнационального общения в такой полиэтнической стране как Советский Союз, была совершенно очевидна, поэтому в марте 1938 года было принято решение об обязательном изучении русского языка во всех школах страны. В Чувашии в школьных учреждениях, расположенных в сельской местности, до 8-го класса обучение по-прежнему проходило на чувашском языке.

После принятия Закона СССР 1958 года «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» правительство Чувашии в июле 1960 года постановило перейти на русский язык обучения в V–VIII классах чувашских школ. На эти изменения было отведено от двух до трех лет. Начали с таких предметов как физика, химия, математика, в которых преобладали интернациональные термины, а чувашского языка было мало. Переход на русский язык в школьном образовании имел положительное значение, особенно для учеников сельских школ, которые после окончания учебы могли идти работать на предприятия промышленности, где рабочим языком был русский, но он же отрицательно сказался на функционировании чувашского языка, который стал постепенно вытесняться из обиходного общения и, отношение к которому сменилось на неуважительное, а иногда и пренебрежительное, особенно среди молодежи.

К концу 1980-х годов положение национальных языков стало настолько критическим, что грозило их превращению в язык только семейно-бытового общения. Обучение на языках почти прекратилось, изучение языков в школах шло по два – четыре часа в неделю, что при отсутствии передачи языка в семье от старшего поколения младшему, не давало возможности овладеть языком

для его использования. Языковые проблемы оказались в центре острых общественных дискуссий. Ряд ученых считал, что в 1960 году под благовидным предлогом фактически было запрещено обучение в школе на чувашском языке и родной язык стал быстро терять авторитет. Общими чертами, характеризующими языковую ситуацию в Чувашии и других республик в этот период были следующие: «(а) сокращение количества национальных школ, уменьшение в них продолжительности обучения на родном языке и превращение в школы с «этнокультурным компонентом»; (б) уменьшение числа учащихся, изучающих эти языки в качестве самостоятельного предмета; (в) практически отсутствие обычных итоговых экзаменов по названным родным языкам» [9, с.129].

В ноябре 2003 года Государственным Советом Чувашской Республики был принят Закон «О языках в Чувашской Республике», где в статье 2 статус чувашского языка наряду с русским был обозначен как государственный. В преамбуле закона говорится, что «сохранение и развитие чувашского языка выражается в законодательном закреплении его статуса, создания условий для активного его использования в государственной и общественной жизни, поддержание его высокого престижа, а также принятия мер по его нормализации и научной разработке» [10], а в ранее опубликованном Федеральном законе «О языках народов Российской Федерации» 1991 г. прописано, что федеральные власти оказывают содействие развитию государственных языков республик, но, как пишут местные ученые, «в течение последних 20 лет не было принято ни одного нормативно-правового акта, который содействовал бы реализации этого положения. Республиканские власти в рамках своих довольно узких полномочий по языковым вопросам приняли несколько законов, программ, концепций, но часто не обеспечивали их реализацию» [8, с.131].

Фактически, как считает А.П. Долгова, «в Чувашии с советских времен в вопросе языка обучения в школе в пользу чувашского языка практически ничего не изменилось (как было в начальной школе, иногда с охватом частично 4-го класса, который тогда к начальному звену не относился, так все и осталось). Обучение, например, таким предметам, как история и биология, на чувашском языке имело место только до первой половины 1960-х гг., и то только по 8-й класс, а преподавание математики, физики, химии – по 7-й класс» [9, с. 40].

Целый ряд событий в РФ оказал существенное влияние на положение чувашского и других национальных языков. Это прежде всего, переход от плановой экономики на так называемую «рыночную экономику» в 1991 году, что по мнению А.П. Долговой привело к более прагматичному отношению к получаемому образованию, а общее сокращение рождаемости в стране вызвало закрытие сельских школ из-за малочисленности учащихся

[9, с.27]. К тому же отсутствие выпускных экзаменов на родных национальных языках и введение обязательного ЕГЭ на русском языке привело к отказу учеников изучать языки, которые они не смогут использовать в дальнейшей жизни и их переходу на изучение русского языка. Так, по данным Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, в 2017/2018 учебном году чувашский язык в качестве родного выбрали 84,1% родителей учащихся, а русский – 14,2%, но уже в следующем учебном году чувашский выбрали 54,9%, а русский – 43,5% [9, с.41]. В целом же, если в 2002 году чувашский язык был языком обучения в 416 школах республики, то к 2019 году таких школ осталось 223 [8, с.128]. В 2019/2020 уч. г. как родной чувашский язык изучали в 344 школах более 63, 9 тыс. учащихся, как государственный – в 198 школах [7].

Отсутствие мотивации – одна из главных причин отказа от изучения родного языка. В. М. Алпатов выделяет три главных, по его мнению, аспектов мотивации – интерес, престиж и выгода, которые, каждый в разной степени, могут повлиять на изучение того или иного языка [10, с.20]. К сожалению, престиж чувашского языка нельзя назвать высоким, а соответственно и нет выгоды от владения им. Если бы знание языка давало возможность пользоваться им на работе и поощрялось отдельными выплатами, то количество владеющих им возросло бы значительно.

Что касается СМИ, то в Чувашии, в последнее время печатные издания – газеты, журналы теряют свои позиции, вытесняемые новыми электронными версиями в интернете, онлайн-радио и веб-телевидением. Но тем не менее, Чувашия – одна из немногих республик РФ, в которой печатная продукция все же, несмотря на трудности, продолжает развиваться. Развитие информационных технологий привело к тому, что появились электронные версии печатных СМИ в интернете. И хотя около 70% семей в Чувашии имели личные компьютеры [11, с.314 – 319], в сельской местности сохраняется потребность в печатных изданиях на чувашском языке, при этом читателей больше интересуют местные новости и события, жизнь в своем селе и у соседей, чем

глобальные проблемы страны и мира. На сайте Чебоксарского городского совета размещен список газет на чувашском языке, это – «Вести», «Молодежная газета», «Ровесник», информационная газета «Край родной» и детский журнал «Игрушка» [7а].

По данным Российской книжной палаты на 2022–2023 гг., на чувашском языке в РФ выходило 40 газет средним тиражом 115 тыс. экз. и 5 журналов. Всего же в Чувашии печаталось 70 газет на русском, чувашском и др. языках, включая районные издания [12]. На чувашском языке выходили газеты в Башкортостане – «Урал сасси» («Голос урала») и «Канаш» («Совет») в Ульяновской области. Работают Национальное телевидение и радио Чувашии через интернет-вещание. Национальное телевидение – Чаваш Ен несколько раз в день (3–4 раза) работает на чувашском языке, это – новости, информация о событиях в России и республике, концерты чувашских артистов.

Судьба национальных языков во многом зависит от отношения самого народа к своему языку. Поддерживаем мнение К. Замятина о том, что никто не может способствовать развитию языка, кроме самих носителей языка [14, с. 160], хотя нередко общественное мнение сводится к тому, что проблемами языка должны заниматься ученые-лингвисты и органы власти.

В заключение отметим особенность языковой ситуации в Чувашской Республике по мнению А.Г. Большакова и М.Х. Фарукшина, которая сводится к тому, что значительная часть чувашей республики подвержена процессу русификации и не считает себя носителями чувашского языка, даже несмотря на то, что титульная национальность, т. е. чуваша, составляет большинство в республике [8, с. 130].

Процесс русификации касается не только чувашей, он характерен для большинства народов, живущих в России, об этом свидетельствуют цифры языкового сдвига. На русский язык переходят не под давлением приказов и законов органов власти, но под давлением жизненных обстоятельств. Процесс добровольный и не связан с принуждением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. 2012. В 11 -ти т. Т.4, кн.1, 2101 с.
2. Андреев И.А. Чувашский язык // Государственные языки в Российской Федерации, 1995, с.286 – 293. Издательство «Академия».
3. Зайналов И.И. О некоторых исторических особенностях становления этнического самосознания народов Поволжья // ж. «Дискуссия», №3 (21), март 2012, с 16 -20.
4. Атнагулов И.Р. Новая этническая карта среднего Поволжья и южного Приуралья как результат политики в XVI–XIX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры, 2020, № 3, с.227 – 236.
5. Салмин А.К. Православный фактор в истории Чувашии // Вестник Чувашского университета, 2016, № 2, с.120-130.
6. Фомин Э.В. Языковая ситуация в Чувашии // Язык и общество. Энциклопедия, 2016, с. 824 -833.
7. Федеральная служба государственной статистики – URL:<https://rosstat.gov.ru/bgd>regl>isswww.exe>stg> (дата обращения: 04.05.2024).

8. Чебоксарский городской сайт: URL:https://cheb.ru/gazeta_chuv.html (дата обращения 04.05.2024).
9. Большаков А.Г., Фарукшин М.Х. Языковая ситуация в республиках Поволжья и Приуралья: основные тенденции изменений // Вестник Волжского государственного университета. 2022. Серия 2. Языкознание. Т.21, № 2, с.123 – 135.
10. Долгова А.П. Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык, 2020, № 1, с.25 – 48.
11. Алпатов В.М. Языковая политика в современном обществе и малые языки // Современная языковая политика в мире: теория и практика 2022, с.15 -24.
12. Данилов А.П., Данилова М.Г. Пресса Чувашии в интернете // Вестник Челябинского государственного университета, 2015, № 5 (360), с. 314–319.
13. Книжная палата. URL: bookchamber.ru (дата обращения 04.05.2024).
14. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012. 179 с.

© Кондрашкина Елена Алексеевна (e.kondrashkina@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ НОМИНАЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ «*BOS TAURUS LINNAEUS*» В САНСКРИТЕ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ)

Кузнецова Мария Александровна

Аспирант, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
mak9516@mail.ru

ON THE ROLE OF NOMINATION IN THE LINGUISTIC WORLD PICTURE (BASED ON LEXEMES MEANING "*BOS TAURUS LINNAEUS*" IN SANSKRIT AND ANCIENT GREEK)

M. Kuznetsova

Summary: The article reconstructs a fragment of the linguistic picture of the world, represented in the names of cattle in Sanskrit and ancient Greek. The reconstruction is carried out by identifying the internal form of some ancient Greek and Sanskrit lexical units with the meaning 'Bos taurus LINNAEUS' (cattle). The research is based on a number of examples of these lexemes in original texts, such as Aesopica, Homer's Iliad, and the Rig Veda. The conclusions drawn in the article say that cattle is the most important concept in both the ancient Indian and ancient Greek linguistic pictures of the world; however, there are also significant differences in the meanings of this concept for both cultures.

Keywords: nomination, ancient Greek, Sanskrit, linguistic picture of the world, concept of "cattle".

Аннотация: В работе предпринимается попытка реконструкции фрагмента языковой картины мира, репрезентированного в названиях крупного рогатого скота в санскрите и древнегреческом языке. Реконструкция проводится путем выявления внутренней формы некоторых древнегреческих и санскритских лексических единиц со значением 'Bos taurus LINNAEUS' (крупный рогатый скот, далее – КРС). Также приводится ряд примеров употребления указанных лексем в оригинальных текстах, таких, как тексты эзоповского корпуса, «Илиада» Гомера, Ригведа. В конце представлены выводы по исследованию, согласно которым КРС является важнейшим концептом и в древнеиндийской, и в древнегреческой языковых картинах мира; однако имеются и существенные различия в содержании данного концепта для обеих культур.

Ключевые слова: номинация, древнегреческий, санскрит, языковая картина мира, концепт «крупный рогатый скот».

Анализ внутренней формы позволяет определить существенный признак и характеристику именуемого объекта, ведь номинация есть «закрепление за языковым знаком понятия – сигнификата, отражающего определённые признаки денотата – свойства, качества и отношения – предметов и процессов материальной и духовной сферы» (Языковая номинация 1977: 101). Выбор материала для проведения исследования обусловлен общим отношением к корове и быку в индоевропейской культуре, где даже на бытовом уровне эти животные играют важнейшую роль: корова является источником пищи, а бык – источником рабочей силы; как следствие, данный вид животного концептуализируется и становится достоянием не только материальной, но и духовной культуры. Это не может не отразиться и в языковых номинациях. Особый интерес представляют древние наименования, которые с наибольшей вероятностью могут пролить свет на принцип номинации вида *Bos taurus*. Именно поэтому в качестве источника материала были выбраны древнегреческий язык и санскрит.

В санскрите функционирует множество наименований КРС, однако существование абсолютных синони-

мов – достаточно редкое явление для любого языка: как правило, каждый синоним отличается хотя бы одним компонентом лексического значения, стилистической характеристикой и др. Многообразие лексем со значением КРС в санскрите связано с актуализацией в каждом наименовании (а значит – в сознании носителей языка) определённой характеристики животного по внешнему виду, функциям и т.п. Поскольку в лексической номинации отражается представление об объекте (в частности, о корове и быке) в сознании древних греков и индийцев, анализ лексем позволяет частично воссоздать языковую картину мира древних индоевропейцев.

В санскрите лексемы, называющие корову, часто используются для номинации звезд, туч, неба и т.п., и наоборот. Например, наименования КРС типа *usra* (m) букв. 'утренний, светлый, луч', а также 'бык' и *usrā* (f) букв. 'утренняя заря', используются также для названия коровы (Кочергина 1987: 132-133). На подобного рода широкой полисемии основывается мнение, высказываемое некоторыми лингвистами, что для древнего индоевропейского мировосприятия было характерно объединение образа коровы с образами неба, облаков, времён

суток (Маковский 1996: 295-296).

Наименования КРС *usra* и *usrā* (а также однокоренные *usrīya* и *usrīyā* с теми же значениями) представляют особенно интересный случай: с одной стороны, они кажутся мотивированными окрасом животного: красная (или светлая) корова. С другой – это название фигурирует в мифах, где все смыслы (и ‘корова’, и ‘лучи’) сплетаются воедино:

asyá máde svaryám dā ṛtāya ápi-vṛtam **usrīyānām**
ánīkam

yáddha pra-sáрге tri-kakúm ni-vártad ápa drúho
mānuṣasya dúro vaḥ (Ригведа I.121.4).

*В опьянении этим (сомой) ты вручил справедливости
Шумную запертую вереницу коров¹.*

*Когда же трехгорбый повел обратно (стадо, пришед-
шее) в движение,*

*Он открыл врата обмана рода человеческого (пере-
вод Т.Я. Елизаренковой).*

В древнеиндийских мифах на красных коровах (иначе – лошадях) появляется богиня утренней зари Ушас, чьё имя (др.инд. *Uṣas*) родственно слову *usra*. Таким образом, цвет животного самым причудливым образом переплетается с множеством мифологических сюжетов, номинация соединяет в себе множество смыслов, и не всегда просто оказывается разделить единство языка и мифа и определить, что именно мотивировало номинацию (собственно цвет животного или мифологическое восприятие его).

У лексемы *go* помимо значения ‘корова’ существует также значение ‘земля’, что выделяет другую отличительную черту коровы – способность кормить человека: она, словно земля, произрастающими из неё плодами, вскармливает человека своим молоком и производимыми из него продуктами. Данная лексема (как и другие наименования коровы) может обозначать и само молоко.

Корова и молоко – важнейшие образы древнеиндийской культуры, сама жизнь представляется индийцам молочным океаном. Именно с пробуждения Нараяны (Вишну), покоящегося в этом океане на кольцах змея времени, начинается существование мира (Паттанаик 2022: 54-55), поэтому молочный океан – символ Вишну. Этот океан «олицетворяет бесконечные возможности мира», из него появляется множество сокровищ – боги любви, здоровья, процветания, нектар бессмертия, и многое другое. Выходит из этого океана и волшебная корова Камадхену (санскр. *kama* ‘желание’ и *dhenu* ‘ко-

рова’), которая, как считается, может дать человеку всё, что он пожелает (там же: 106). Молоко, наряду с кровью и водой, является одной из жидкостей, поддерживающих жизнь (Волошина, 2017; Циммер, 2020).

Такое отношение к молоку и корове не могло не найти отражение в языке, где коровы, разделяясь на молочных и немолочных, могли именоваться *dhenā*, *dhenu* (от *dhe* ‘сосать, кормить грудью, питать’) (Monier-Williams 1872), *dughā*, *sudughā* (от *dugdha* ‘подоенный, выжатый’, ‘молоко’) (Monier-Williams 1899), *māheyi* букв. ‘земляная’ (Monier-Williams 1872), либо *adhenu* (отрицательный префикс *a-* + *dhenu*), *vehat* (возм. от *vi-han* ‘отделить’, ‘отвергнуть’, ‘препятствовать’) (Ibid.) а также общеиндоевропейскими лексемами *stari* ‘неплодовитая корова, телка’ и *vaśā* (от *vāś* ‘реветь’, ‘вить’, т.е. ‘мычащее животное’; вероятно, родственно лат. *vacca* (Monier-Williams 1899; Encyclopedia of Indo-European Culture 1997: 1111)). Интересно, что последнее слово, несмотря на отсутствие в его внутренней форме каких-либо отсылок к способности коровы иметь потомство, в санскрите стало обозначать в первую очередь бесплодную корову (и даже бесплодную женщину) (там же).

В этом контексте интересно обратить внимание на лексему *aghnyā*, дословно обозначающую ‘та, которую не следует убивать’. Утверждается, что данная единица использовалась по отношению только к дойной корове (Васильков 2019: 48; Ambedkar 1990), и связано это с практикой принесения КРС в жертву.

Полный запрет на убийство КРС сформировался только где-то к началу нашей эры в связи с распространением принципа *ахимса* – принципа непричинения вреда всему живому (Васильков 2019: 49), до этого момента подобные жертвоприношения были широко распространены. Поводы для принесения в жертву коров были разными: похороны, свадьбы, встреча почётных гостей (из-за чего таких гостей называли *goghna* – букв. ‘убийца коров’) (Васильков 2019: 48; Ambedkar 1990; Chakravarti 1979: 52-53). Существуют и названия самих жертвоприношений КРС: *go-medha*, *go-yajña*, *śulagava*.

Для каждого бога «предназначалась» своя категория животного: Вишну приносили карликовых быков, Индре – быка с опущенными рогами и с отметинами на лбу, Рудре (Шиве) – бурых коров, Сурье – белых бесплодных коров и т.д. (Chakravarti 1979: 52).

Считается, что для жертвоприношений годились в основном быки или бесплодные, немолочные коровы (*vaśā* – см. выше), в то время как дойные приносились в жертву редко (Chakravarti 1979: 51; Васильков 2019: 47).

1 Ш. Ауробиндо также поясняет, что образ коров-лучей в Ригведе следует понимать как некие интуитивные постижения свыше, из Свара (неба) (Ауробиндо 2021: 116, 495).

Именно этим объясняется существование номинации *aghnyā*. Иную точку зрения на жертвоприношения КРС можно обнаружить в Энциклопедии индоевропейской культуры, где утверждается, что в жертву приносили *aṣṭāpādī* – «корову с восемью ногами», то есть беременную корову (Encyclopedia of Indo-European Culture 1997: 137).

Что касается быков, их наименования также представлены в санскрите очень широко, и все они апеллируют к мужской и физической силе: *baladā* (от *bala* 'сила' и *dā* 'давать, дарить'), *gopati* (букв. 'хозяин стада'), *ukṣan* (от *ukṣ* 'опрыскивать', 'мочить', 'разбрызгивать') (Monier-Williams 1872; иначе см. Pronk 2009) и др.

Таким образом, обращение к внутренней форме синонимического ряда номинаций КРС в санскрите, к многообразию значений каждой единицы, можно заключить, что корова не просто имела чрезвычайно большое значение в культуре, она была базовым концептом культуры. Корова, особенно дойная, являлась атрибутом богов, символом жизни, познания, материнства; в её образе сочетались самые разные природные реалии: земля, звёзды, лучи, утренняя заря. Корова, являясь священным животным, приносилась также и в жертву богам. И все эти многочисленные характеристики данного концепта непременно отразились в языке.

В древней Греции также широко развита была «культура КРС», хотя не настолько ярко выражена, как в Индии. Эти животные приносились в жертву богам, были мерилем богатства и благосостояния, а также могли использоваться как выкуп за невесту. КРС был источником рабочей силы, молока, мяса, шкур; он стал признаком достатка, высокого социального статуса, и, конечно, так же, как и в Индии, играл большую роль при создании мифологических сюжетов и литературных произведений, являясь точкой взаимодействия богов как с людьми, так и друг с другом (McInerney 2010: 8, 20).

Так, словом *βουκόλοι* 'пастухи' в эллинистическую эпоху называли разбойников, а в аттическом диалекте *βουκολέω* было синонимом воровства. Это связано не с чем иным как с мифом о Гермесе, угоняющем скот. С другой стороны, тем не менее, словами *βουκόλος* и *αρχιβουκόλος* также называли жрецов Диониса (McInerney 2010: 18-19). Не менее интересный мифологический сюжет связан и с Зевсом, который в образе быка похищает юную Европу, резвящуюся с подружками на берегу моря.

Как следствие, быки занимали важное место в древнегреческом искусстве: с их изображениями изготавливали статуэтки, чаши, маски и т.п., ритуалы с быками

изображались на жертвенниках (там же: 19). Так, на рис. 1 можно видеть вазу (коллекция Эрмитажа) с изображением мифологического сюжета о похищении Европы, а также на рис. 2 - священный ритон в виде головы быка из Национального музея Афин².

Рис. 1.

Рис. 2.

¹ Греческие вазы (из коллекций Эрмитажа). «Школьнику» - онлайн-журнал. URL: <http://journal-shkolniku.ru/grecheskie-vasy.html>; Афины – Национальный Музей. Сайт о путешествиях Velocrunch. URL: <https://velocrunch.ru/articles/greece-athens-national-museum>

Применение скота в хозяйстве становится основой для метафорических наименований быка и коровы. Дж. Макинерни пишет: «Как понять рабство? Провести аналогию между рабом и вьючным животным. Как понять оплодотворение? Женщина – это поле, вспаханное мужчиной. Как понять демагогию? Представить чревоугодника, набивающего свой желудок колбасой до такой степени, что он лопается. Общества связаны множеством нитей, и употребление мяса для греков было одной из самых основных из них. Скот солнца представлял собой мифических животных, обитавших на периферии греческого мира, но в то же время и символом того, что являлось центром каждого греческого жертвоприношения: плоть, потребление которой определяло наши отношения с богами и друг с другом» (McInerney 2010: 11).

При всём этом представляется весьма необычным, что для номинации КРС используются в основном две лексемы: *βοῦς* и *ταῦρος*, причём первая может обозначать как быка, так и корову, вторая же – только быка. Интересно и то, что именно лексемы с названием быка чаще встречаются в текстах. Например, рассмотрим тексты эзоповского корпуса:

βουκόλος βόσκων ἀγέλην ταύρων ἀπώλεσε μόσχον (Aesop. 49, 1970) 'Пастух, пасущий стадо быков, потерял телёнка' (в отличие от привычного нам русского выражения *стадо коров*);

“Ζεῦ δέσποτα, πάλαί μὲν σοὶ ἠὲξάμην ἔριφον θῦσαι, ἂν τὸν κλέπτην εὔρω, νῦν δὲ ταῦρόν σοι θύσω, ἔάν τὰς τοῦ κλέπτου χεῖρας ἐκφύγω” (Aesop. 49, 1970) 'Господь Зевс, раньше я молился тебе, обещая принести в жертву ягнёнка, если найду вора; теперь же я принесу тебе в жертву быка, если убегу от этого вора';

ταῦρος εὐρηκῶς κοιμώμενον λέοντα τοῦτον κερατίσας ἀπέκτεινεν (Aesop. 11, 1959) 'бык нашёл заснувшего льва и, боднув его, убил';

а также:

Ψύλλα δὲ ποτε τὸν βοῦν οὕτως ἠρώτα (Aesop. 359, 1926) 'Блоха однажды спросила быка...'

δάμαλις βοῦν ὀρῶσα ἐργαζόμενον ἐταλάνιζεν ἐπὶ τοῦ κόπου (Aesop. 270, 1970) 'Тёлочка увидела быка, утомлённого работой'.

Ряд примеров можно продолжить. Примечательно, что корова (самка – *ἡ βοῦς*) не встретилась в текстах эзоповского корпуса ни разу. Стоит обратить внимание, что весьма схожая ситуация наблюдается и в «Илиаде» Гомера, где вид *Bos taurus* обозначается одним из трёх способов: 1) лексема *βοῦς* встречается без артикля, поэтому нет указания на пол животного; 2) указанная лексема встречается с артиклем мужского рода, обозначая быка; 3) животное обозначается словом *ταῦρος*, называющее исключительно быка.

Следует обратить внимание, что в «Илиаде» образ

быка используется для изображения некой большой силы:

ἦσταιρ' ὡς ὅτε βοῦς τὸν τ' οὐρεῖ βουκόλοι ἄνδρες ἰλλάσιν οὐκ ἐθέλοντα βίη δῆσαντες ἄγουσιν (Il. 13.571).

'бился вокруг древка, как бык, которого на холмах мужчины-пастухи,

Верёвками, неохотно, силой связавшие, ведут'

τοὺς ἔκβαλλε θύραζε μεμικῶς ἢ ὕτε ταῦρος

'Их [мёртвых] выбросила, проревев («издав звук») как бык...'

Внутренняя форма наименований не очевидна, затемнена, поэтому можно сослаться лишь на этимологические гипотезы. Так, слово *βοῦς* восходит к и.-е. **gʷódwǵ*, которое могло быть звукоподражанием или дериватом либо от **gʷe-/gʷo-* 'идти' (Трубачев 2008: 321), либо от **gʷeua* 'сгибать' (Кириченко 2017), либо быть заимствованием (там же); *ταῦρος* же, скорее всего, является заимствованием – но было ли оно заимствовано в индоевропейские языки из семитских, в семитские из индоевропейских, или в обе семьи из третьего источника – на данный момент остаётся неизвестным (Beekes 2010: 1455-1456).

Таким образом, складывается впечатление, что в греческой языковой картине мира, в отличие от индийской, центральную позицию занимает не корова, а бык, тогда как первой отводится место на периферии. Бык является олицетворением силы; именно этот образ принимает верховный бог древних греков Зевс, именно быка предлагает в жертву Зевсу герой процитированной выше басни. Гомер в «Илиаде» часто прибегает к образу быка, чтобы подчеркнуть физическую силу, мощь своих персонажей или природных стихий.

Исходя из всего вышесказанного, мы видим, что в обеих культурах (но особенно – в индийской) КРС занимает достаточно важное место. Для древних индийцев корова – не просто неотъемлемая часть материальной культуры, но и важнейшая составляющая духовной культуры. Роль, отведенную корове, трудно даже сопоставить с известной в нашей культуре «коровой-кормилицей». Индийская корова – это и кормилица, а значит – и мать, и земля, а также и небо, и космос, и утренняя заря, и светлый луч, и облако, и звезда... Молоко коровы – животворящая жидкость, это самая жизнь. Корова является источником всех благ, не случайно священная корова Камадхену может исполнять желания. Всё сказанное особенно относится к дойным коровам, которых нельзя убивать, в отличие от недоенных – которые, всё же оставаясь священными, могут быть принесены в жертву богам. Так образ коровы становится своеобразным инструментом структурирования реальности для носителей древнеиндийской культуры. Это, по-видимому, и является причиной множества номинаций данного животного

в санскрите.

Бык для древних индийцев – это в первую очередь физическая сила и продолжение рода, он хозяин стада, атрибут некоторых богов. Но и он, как представитель того же вида, считается священным животным и также может приноситься в жертву. Номинации быка представлены достаточно широким синонимическим рядом, отражающим описанное восприятие животного.

Для древних греков бык также является символом силы, мощи, неуправляемой стихии. Он громко ревет, борется; он также выполняет тяжёлую физическую работу. Как и в древнеиндийской культуре, бык может приноситься в жертву богам, его образ может также находиться в тесной связи с образами богов (в частности, Зевса). В этом заключается сходство в восприятии быка в обеих лингвокультурах. Однако в древнегреческом языке, в от-

личие от санскрита, бык представлен лишь двумя лексемами со стёртой внутренней формой.

С другой стороны, корова представлена в древнегреческом языке ещё меньше – лексемой, обозначающей именно вид; отдельные наименования для самки данного животного ни в словарях, ни в текстах нами не обнаружены. Не удалось обнаружить эпизоды текстов, в которых образ коровы имел бы большое значение, создается впечатление сравнительно малой значимости концепта «корова» в древнегреческой культуре.

Несмотря на наличие метафоризации образа КРС, в древнегреческой языковой картине мира не представлена ни столь всеобъемлющая многозначность данных номинаций, ни столь тесное, как в санскрите, слияние образа животного с другими значимыми для культуры образами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ауробиндо, Ш. Риг Веда: Переводы и комментарии. Т.1. М.: Амрита-Русь, 2021. 685 с.
2. Васильков Я.В. Индийская священная корова: история и современность. // Этнография. 2019. № 4(6), С. 42-59.
3. Волошина О.А. Nighaṇṭi как инструмент семантического анализа гимнов Ригведы // Проблемы ближней и дальней реконструкции. Материалы IX Международной научной конференции по сравнительно-историческому языкознанию посвященной 90-летию со дня рождения профессора Олега Сергеевича Широкова (1927-1997). 2017. С. 192-208.
4. Кириченко, Ю.С. Из опыта исследования названий домашних животных (о монографии О.Н. Трубочева "Происхождение названий домашних животных в славянских языках") // Карамзинские чтения: сб. материалов науч.-практ. конф., посвященной 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. 2017. С. 117-121.
5. Кочергина, В.А. Санскритско-русский словарь. М.: Издательство «Русский язык», 1987. 944 с.
6. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. 416 с.
7. Паттанаик Д. Индийские мифы. От Кришны и Шивы до Вед и Махабхараты. М.: МИФ, 2022. 224 с.
8. Трубочев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура: в 4 т. Т.3. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 803 с.
9. Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М.: Академический проект, 2020. 222 с.
10. Серебрянников Б.А., Уфимцева А.А. (ред.). Языковая номинация (общие вопросы). М.: Издательство «Наука», 1977. 360 с.
11. Aesopus et Aesopica Scr. Fab. (с. 6 В.С.), Fabulae (dodecasyllabi) "Aesopi fabulae" ("Ψύλλα καὶ βοῦς"), Ed. Chambry, E.Paris: Les Belles Lettres, 1:1925; 2:1926.
12. Aesopus et Aesopica Scr. Fab. (с. 6 В.С.), Fabulae "Corpus fabularum Aesopicarum", vols. 1.1 & 1.2, 2nd edn. ("Ταυρός, λεαίνα καὶ οὐαγρός", "Βουκόλος", "Δαμάλις καὶ βους"), Ed. Hausrath, A., Hunger, H.Leipzig: Teubner, 1.1:1970; 1.2:1959.
13. Ambedkar B.R. Did the Hindus Never Eat Beef? // The Untouchables: Who Were They and Why They Became Untouchables? 1990. №7, P. 86-93.
14. Beekes R. Etymological Dictionary of Greek. Leiden, Boston: BRILL, 2010. 1808 p.
15. Chakravarti M. Beef-eating in Ancient India // Social Scientist. 1979. №11(7), P. 51-55.
16. Homeri Ilias. Ed. Allen, T.W. Oxford, 1931.
17. J.P.Mellory, D.Q. Adams (ed.). Encyclopedia of Indo-European Culture. London, Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. 829 p.
18. McInerney J. The Cattle of the Sun. Cows and Culture in the World of the Ancient Greek. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2010. 340 p.
19. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press., 1872. 1222 p.
20. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary, etymologically and philologically arranged. Oxford: Oxford University press., 1899.
21. Pronk T. Sanskrit (v)ṛṣabhā-, Greek ἄρον, ἔρον: the spraying bull of Indo-European? Historische Sprachforschung // Historical Linguistics Bd. 2009. №122, pp. 170-181.

© Кузнецова Мария Александровна (mak9516@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ФОЛЬКЛОРА ТОМПОНСКИХ ЭВЕНОВ

Кузьмина Раиса Петровна

к.филол.н., старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирское отделение Российской академия наук, (г. Якутск)
raisakuzmina2013@yandex.ru

PHONETIC DIALECTISM IN THE LANGUAGE OF FOLKLORE OF THE TOMPO EVENS

R. Kuzmina

Summary: The article describes some phonetic features in the field of consonantism in the language of folklore of the Tompon Evens. The Tompon dialect, which includes several sub-dialects, has distinctive features in many respects at all linguistic levels. In the folklore picture of the world of the Allah-Yun and Addychin storytellers, some characteristic features in the field of consonantism are revealed. All identified differential features in the language of folklore of storytellers, discussed in the article, are inherent in the dialects of other dialects of the Even language. According to our research, in the modern colloquial discourse of the Tompon Evens, all these features between agreements are leveled out.

Keywords: phonetics, folklore, Tompon dialect, consonantism, picture of the world, subterfuge.

Аннотация: В статье дается описание некоторых фонетических особенностей в области консонантизма в языке фольклора томпонских эвенов. Томпонский говор, включающий несколько подговоров имеет отличительные признаки по многим показателям на всех языковых уровнях. В фольклорной картине мира аллах-юньских и аддычинских сказителей обнаруживаются некоторые характерные особенности в области консонантизма. Все выявленные дифференциальные признаки в языке фольклора сказителей, рассмотренные в статье, присущи говорам других наречий эвенского языка. По данным наших исследований в современном разговорном дискурсе томпонских эвенов все эти особенности между подговорами нивелируются.

Ключевые слова: фонетика, фольклор, томпонский говор, консонантизм, картина мира, подговор.

Территория проживания томпонских эвенов – с. Тополиное Томпонский улус Республика Саха (Якутия). На сегодняшний день в с. Тополином проживают 929 человек, из них 749 эвенов. Данная группа эвенов состоит из 4 родов – *годнинкан, мэмэ, кукуюн, гэрбэнкэн*.

Материалом исследования послужили полевые материалы автора и фольклорные тексты, изданные в разные годы: А. Лаврилье, Д. Матич «Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной» (2013), «Вербальные традиции эвенов Якутии» (2023).

В эвенской диалектологии ранее рассматривались некоторые фонетические, морфологические и синтаксические особенности томпонского говора эвенского языка [7; 8]. Подробного структурного описания язык томпонских эвенов не имел. Некоторые особенности в области консонантизма томпонского говора были рассмотрены ранее в статьях [4; 5].

Томпонский говор отнесен исследователями в языковую формацию «западное наречие эвенского языка» [2, с. 85]. Ранее исследователями отмечалось о неоднородности языка эвенов Томпо [6; 9]. В настоящее время среди старшего поколения эвенов, проживающих в селе, отмечается наличие трех подговоров: аллах-юньский подговор, предки которых переселились в Томпонский район из Аллах-Юня, а прежде в Аллах-Юнь – с Охотского побережья;

аддычинский подговор, по особенностям в области фонетики относящийся к среднему наречию; бараинский подговор, имеющий сходство с языком западных эвенов [4, с. 70].

А.Т. Хроленко считает, что, «...фонетика в целом диалектна и совпадает с фонетикой диалектной речи носителей фольклора, исключая отмеченные П.Г. Богатыревым и Р.О. Якобсоном вокалические черты народной песни (йотация, распев и др.)» [12, с. 119].

По мнению М.В. Пименовой: «Фольклорная картина мира – важная, основополагающая часть концептуальной картины этноса. Первый слой – базу картины мира – представляет именно фольклорная картина мира: ребенок еще не говорит и не ходит, а ему уже читают народные сказки. Знания о древности, о мире, об этносе, об этике, быте закладываются у ребенка посредством этой картины мира» [11, с. 18].

Итак, в языке фольклора томпонских эвенов отмечаются следующие особенности в консонантной системе:

1. В фольклорных текстах Н.М. Голиковой, предстателя аддычинского подговора, в середине и финальной позиции вместо сибилантного [с], присущего для восточных говоров, наблюдается произношение фарингального [h]: ад. *биһни* 'есть, имеется' – лит. *бисни* 'есть, имеется': в интервокале: *Кадар долан яккакон туһаңкатча*

букэтын эһни-дэ уйамкан биһэ көетми, эһни-дэ нөвчэкэ биһэ, эһни-дэ оран биһэ [3, с. 267]. 'Видит, по скалам кто-то скачет, если всмотреться, то вроде и не горный баран, не лось и не олень' [Там же, 270]; *Би дьэ өлики биһэм, гөнчэ. Эрэк туһаңкачалан одам, мину һөнтэл эмиэ д'эбдэвур нэкэттэ эстэн, һөпкүдэвур, теми дьэ мину горла-горла дэгэндимд'ус туһаңкаттич орин, — гөнчэ. 'Я – белка[Там же, с. 269]. Другие тоже меня хотят поймать, поэтому Бог создал меня таким. Я могу прыгать далеко-далеко, как будто я летаю, – сказал'* [Там же, с. 271];

в финальной позиции: *Дьун өтэл-өтэл элэкэһ эвэһэл урэкчэн додун, эмүэ окат додун битчэл. Яднан-да тарчикан д'эбэннэтнэн яднан ачча бичэ*[3, с. 263]. 'Давным-давно жили эвены среди горных хребтов, на берегу широкой реки. У них не было ни еды, ничего' [Там же, с. 265].

2. В фольклорном дискурсе Д.М. Осениной, представительницы аллах-юньского подговора, отмечается в тех же позициях использование щелевого [с], что характерно для литературного языка и восточных говоров: ал.-юнь. *аси* – лит. *аси* 'женщина': в середине: *Тарич асиуан гөндиделлэ, төрэдэллэ амаски*. 'Потом та женщина начала говорить, говорить за его спиной'; *Тарич асиуан гөндиделлэ, төрэдэллэ амаски*. 'Потом та женщина начала говорить, говорить за его спиной' [1, с. 26]; *Эрэк бээл илнидюр биддивур һар, яч-та тэкэлкэмур эстэн һара*. 'Эти люди знают, что втроём живут, но корней своих не знают'; *Ноуартан илнидюр-нюн бисивур һамалкаритан*. 'Они запомнили, что втроём только живут' [Там же, с. 13];

в конце: *Эрэк Эергэчэн Нэрукэнде амуан долиң дэлчэс нэмкэн диллан калтас*. 'Эергэчэн выстрелил Нэрук грозную в рот так, что голову расколол пополам' [Там же, с. 116].

3. В произведениях фольклора аллах-юньских эвенов выявлено сочетание согласных **чт** вместо сочетаний **тт**, свойственных для других эвенских говоров: *Эсни авдачта тарав-да*. 'И на это не обращал внимания' [Там же, с. 19]; *Эрэк тачин биддидюр, акантан ями-гул эсни ичувэчтэ, илэ-гул һорчэ-гу, як-ку*. 'Вот так жили, а старший брат почему-то не появляется, куда-то ушёл ли, что ли'; *Өр тутэнэдекэтэн-дэ, ачча, һикутил бивэчтэ*. 'Как они раньше бегали, нет такого, сейчас тихо живут' [Там же, с. 16]; *Ээ, эсни авдачта тарав*. 'Ээ, не обращает внимания ни на то' [Там же, с. 18].
4. В текстах аллах-юньских эвенов фиксируется также ассимиляция дрожащего согласного [р] после бокового согласного[л]: ал.-юнь. *төрэдэллэн* 'начал(а) говорить' – лит. *төрэделрэн* 'начал(а) говорить': *Тар эмнидийи гөнни, төрэдэллэн, уркэдутэн тэ-гридийи*. 'Вот придя говорит, стала говорить, около

двери сев' [Там же, с. 16]; *Чимчэвэл дюдю өмэккэн биделлэн*. 'Чимчэвэл дома стал один жить' [Там же, с. 18]; *Эрэк дюмариди акантан таду биделлэн*. 'И придя в гости, старший брат там стал жить' [Там же, с. 16]; *Тарич асиуан гөндиделлэ, төрэдэллэ амаски*. 'Потом та женщина начала говорить, говорить за его спиной' [Там же, с. 26].

5. В языке фольклора эвенов Аллах-юня следует обозначить регрессивную ассимиляцию согласного [р] после носового [н]: ал.-юнь. *нэһнэн* 'двинулся, ушел, уехал, отправился' – лит. *нэһрэн* 'двинулся, ушел, уехал, отправился': *Эрэк аси нэһнэн нулгэн гадач, эр бэйчэн удьван дялупки*. 'Вот эта женщина кочевала дальше, выслеживая этого человечка по следам' [1, с. 46]; *Эрэк Нэрукэнде һунгачин чөчириди тэгэчиденнэн, кутиети эмни-вэн алатми, нян нөйи-дэ нөйи һутвэн-дэ дебдэйи этми-тэ көетникэн*. 'Нэрук грозная как собака сидит на корточках, ждёт, когда её зять придёт, сестру и ребёнка сестры, чтобы съесть, смотрит с ожиданием' [Там же, с. 116]; *Тарит һираллиди эрэк деблэну д'эбчэ гөникэн, һираллиди тураки маңгир һутчэмэн иргэчэмэн томтос чоңколаннан. Гя бими һонодяланнан эду* [3, с. 273]. 'Затем, рассердившись, в голову птенца вороны клюнул. Ворона заплакала, увидев это. Плачет тот' [Там же, с. 273].
6. В фольклорной языковой картине мира аллах-юньских эвенов обнаруживается регрессивная ассимиляция сочетания согласных **сч**: ал.-юнь. *дэссидэй* 'лежать' – лит. *дэсчидэй* 'лежать': *Эрэк бэйчэн һуклэхэндэйи асиуи дейдэлин дэссиснэн*. 'Этот человечек за женой ближе к стенке юрты лёг спать'; *Асиуан дэссиснидийи гөнни*: «Э-э, һи эрэк мину һенкэлэ һинданни», — гөнни. 'Жена легла и сказала: «Э-э, ты это меня на конец постели толкнул»' [1, с. 25]; *Эрэк гадай нэкэссин, туркун, эсни исса*. 'Нэрук хочет её схватить, но не может, не достаёт' [Там же, с. 115].
7. Во всех подговорах эвенов Томпо установлены колебания в произношении [в]~[ʋ] перед переднеязычными согласными: *Туракинюн маңгир нимэрэл одидюр гя тэв(ʋ)тэв тавникан, гя ирэв-тарав тавникан биггэрэчэ* [3, с. 273]. 'У ворона с вороной у каждого были свои обязанности: один ягоды собирал, другой тоже что-то делал' [Там же, с. 273].
8. В текстах фольклора аллах-юньских и адыччинских эвенов происходит замена дрожащего согласного [р] сонорным согласным [д]: ал.-юнь., ад. *гадиди* – лит. *гариди* 'взяв, получив': *Эрэк маңгир бими һутчэлкэн одиди һурукэчэлби дебукэндэйи эрэк яду-ккана туракидук тэвтэһмэн гадиди һутту ириннэн, һутэну-гу эчэллид'и дебэсэннэн* [3, с. 273]. 'Ворона родила, и чтобы прокормить своих детей, то ли взяла у ворона ягоды, то ли вороненок, проголодавшись, взял у ворона ягоды' [Там же, с. 273]. «*Би һину бэйһунчим*». «*Дьэ, када-*

ру *һатан мэнди ойчикачаһа бими мандуһанди*» [Там же, с. 268]. 'Я на тебя буду охотиться. «Когда будешь взбираться на высокую скалу, попытайся меня догнать»' [Там же, с. 271].

9. В адычинском подговоре выделена геминия согласных **тч~тт**: ад. *һэнэччэ* – лит. *һэнэтчэ* 'ехал': *Дьэ тарич эрэк бэй һэнэччэ* [Там же, с. 267]. 'Мужчина идет дальше' [Там же, с. 270].

Таким образом, в результате исследования в фольклорной картине мира томпонских эвенов выявлены

некоторые фонетические особенности в области консонантной системы. По сведениям, полученным нами в ходе изысканий, все обнаруженные дифференциальные признаки в произведениях фольклора эвенов Томпо в современном языке эвенов Томпо нивелируются.

Используемые сокращения:

Ад. – адычинский;
ал.-юн. – аллах-юньский;
лит. – литературный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александра Лаврилье, Дзян Матич. Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной / А. Лаврилье, Д. Матич. – Fürstenberg: Kulturstiftung Sibirien, 2013. – 160 с.
2. Бурькин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка) / А.А. Бурькин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 384 с.
3. Вербальные традиции эвенов Якутии / С.И. Шарина, Р.П. Кузьмина, Е.В. Нестерова и др. – Новосибирск: Наука, 2023. – 344 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т. 46)
4. Кузьмина Р.П. Отличительные черты в системе консонантизма эвенских говоров (на материале томпонского и ламунхинского говоров эвенского языка) // Вестник Забайкальского государственного университета, 2012. – № 8 (87). – С. 69-74.
5. Кузьмина Р.П. О некоторых особенностях языка эвенов Томпо // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016 – № 6(2-60). – С. 110-113.
6. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка / В.Д. Лебедев. – Л.: Наука, 1982. – 241 с.
7. Мальчуков А.Л. Синтаксис простого предложения в эвенском языке / А.Л. Мальчуков. – СПб.: Наука, 1999. – 256 с.
8. Мальчуков А.Л. Синтаксис эвенского языка: Структурные, семантические, коммуникативные аспекты / А.Л. Мальчуков. – СПб.: Наука, 2008. – 425 с.
9. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ч. 1. Ольский говор / К.А. Новикова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-ние, 1960. – 263 с.
10. Петрова В.А. Категория падежа в томпонском говоре // Вопросы эвенской филологии и этнологии (труды молодых ученых), 1996. – Вып. 1. – С. 31-34.
11. Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 355 с. с. 18
11. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 192 с. с. 119.

© Кузьмина Раиса Петровна (raisakuzmina2013@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ СПОРТИВНОГО НОВОСТНОГО НАРРАТИВА НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Пак Леонид Евгеньевич

Кандидат филологических наук, доцент, Владивостокский государственный университет
Leonid.pak@vvsu.ru

SPECIFIC FEATURES OF THE STRUCTURE OF A SPORTS NEWS NARRATIVE IN RUSSIAN AND ENGLISH

L. Pak

Summary: The purpose of the article is to compare the structure of a sports news narrative within the framework of the linguocultural paradigm. The material for the study was media texts from electronic sports periodicals in Russia and English-speaking countries (the USA and the UK). The study used the linguo-narrative method. We conducted a comparison of the structure of news sports messages in English and Russian. We also used quantitative method and methods of statistical data processing. The heading complex (headline and lead paragraph) of Russian news articles is characterized by an informative focus, neutrality, and contains more analytical expressions. At the same time, the headline complex of English-language news articles is dominated by an emotional and accusatory orientation; the authors of the materials express their emotions and feelings, and show their personal preferences. The most significant secondary components in the structure of Russian sports news narrative are "background (preceding events and context)" and "consequences-actions". English-language sports narrative has its basis in "verbal reaction" and "comments". The identified differences allow to conclude that an event expressed using different components of the narrative structure is interpreted differently in different cultures.

Keywords: sports narrative, linguo-narrative method, episode, background (context, previous events), verbal reaction, consequences-actions, comments, linguocultural features.

Аннотация: Целью статьи является сопоставление структуры спортивного новостного нарратива в рамках лингвокультурной парадигмы. Материалом для исследования послужили медиатексты из электронных спортивных периодических изданий России и англоговорящих стран (США и Великобритания). В исследовании использован лингвонарративный метод. Было выполнено сопоставление структуры новостных спортивных сообщений на английском и русском языке. Кроме того, использовался количественный метод, методы статистической обработки данных. Заголовочный комплекс (заголовок и вводка) российских новостных сообщений характеризуется информативной направленностью, нейтральностью, содержит больше аналитических средств. При этом в заголовочном комплексе англоязычных новостных сообщений доминирует эмоционально-обличительная направленность, авторы материалов выражают свои эмоции и чувства, показывают свои персональные предпочтения. Наиболее значимыми второстепенными компонентами в структуре спортивного новостного нарратива на русском языке являются «фон (предшествующие события и контекст)» и «последствия-действия», в то время как в структуре англоязычного спортивного нарратива преобладают «вербальная реакция» и «комментарии». Выявленные отличия позволяют сделать вывод, что событие, выраженное при помощи разных компонентов нарративной структуры, интерпретируются по-разному в разных лингвокультурах.

Ключевые слова: спортивный нарратив, лингвонарративный метод, эпизод, фон (контекст, предшествующие события), вербальная реакция, последствия-действия, комментарии, лингвокультурные особенности.

Актуальность темы данной работы обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в эпоху глобализации и вовлеченности различных стран в спортивные события, повсеместного распространения новостей и трансляции репортажей с места событий на разных языках, в том числе на русском и на английском, обращение к новостному спортивному дискурсу кажется весьма своевременным. Во-вторых, происходит активное внедрение новых медиажанров, основанных на рассказывании историй (нарративов) в англоязычные и русскоязычные спортивные сетевые СМИ, что требует отдельного изучения. В-третьих, несмотря на существование отдельных исследований содержательных и структурных особенностей создания подобных нарративов как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, сопоставительному изучению данного вопроса пока уделялось недостаточно внимания.

В медийном пространстве нарративов нужно рассматривать как важный способ подачи информации. Классическая нарратология (теория повествования) сформировалась как научное направление в работах В. Шмида, М.М. Бахтина, В.Я. Проппа, Ж. Женетта, Ю.М. Лотмана и др. [3, 5, 7, 10, 16]. В ее понимании, нарратив – это рассказ о каком-либо событии. Первые исследования нарратива носили литературоведческий характер, в лингвистику и журналистику данное понятие пришло позже.

На сегодняшний день, методология нарративного анализа используется учеными-лингвистами для изучения медиатекстов различной тематики. Существуют исследования, описывающие лексические средства метаязыка нарратива [6], предпринимается изучение структурной организации мнемонического нарратива [13], исследуются особенности стратегий речевого поведения, и, в частности, стратегии преодоления в художе-

ственных нарративах [2]. Проблеме повествователя уделяется внимание не только в классических работах по теории повествования, но и в современных статьях [17]. В исследовании Николаевой О.В. изучается роль национальных нарративов с точки зрения дихотомии «Запад-Восток», описывается процесс формирования разных сюжетов современного медианарратива [8].

Что касается новостного нарратива, то он также рассматривается в ряде работ. По мнению В.И. Тюпа новостной нарратив – это особый вид нарратива, который отличается от литературно-художественного. Основной особенностью данного вида нарратива автор считает ведущую роль рефренной новизны (каждое очередное событие отменяет или по крайней мере понижает нарративную значимость предыдущего) [14]. Исследования новостного нарратива также посвящены его характеристикам в эпоху новой медиальности [11], работа М.И. Парамоновой описывает особенности функционирования сверхтекстовых переходов в политекстовом нарративе новостей [9].

Событийная структура новостного нарратива изучается в работе А.Е. Агрatina. При этом под событием понимается важное, по мнению рассказчика (и предполагаемого им получателя сообщения), изменение в повествуемом мире [1].

Научная новизна предлагаемой работы заключается в том, что сопоставительный анализ событийной структуры спортивных новостных сообщений проводится впервые.

Целью статьи является сопоставление структуры спортивного новостного нарратива в рамках лингвокультурной парадигмы.

Материалом для исследования послужили медиатексты из электронных спортивных периодических изданий России и англоговорящих стран (США и Великобритания). Источники материала включают следующие издания и новостные сайты: Sporbox, Чемпионат, Спорт-Экспресс, BBC Русская Служба (на русском языке) и Olympics, BBC Sports, CBS News, SkySports (на английском языке).

В исследовании использован лингвонарративный метод. Было выполнено сопоставление структуры новостных спортивных сообщений на английском и русском языке. Кроме того, использовался количественный метод, методы статистической обработки данных.

Для проведения сопоставительного анализа структуры спортивного новостного сообщения мы используем нарративную модель, предложенную Т.А. ван Дейком [4]. По мнению Т.А. ван Дейка в рамках новостного сообще-

ния каждый тематический элемент представляет собой законченное единство и можно выделить эпизод как обязательный, в то время как остальные элементы являются факультативными.

Методология исследования

Исследование предполагает проведение лингвонарративного анализа, который имеет в основе структурный принцип. Учитывая особенности новостного сообщения анализ начинается с изучения *эпизода*, который присутствует в заголовке, вступке, начале текста. Следующий этап – изучение наличия, последовательности размещения и объема дополнительных элементов нарративной структуры. Далее будет выявлена авторская позиция в связи с интерпретацией главного события новостного сообщения. Одновременно будет проводиться сопоставительный анализ особенностей спортивного новостного нарратива на русском и английском языках, выявляться лингвокультурная специфика.

Эпизод, в терминологии Т.А. ван Дейка, является основным компонентом нарративной структуры и присутствует во всех текстах новостного дискурса. Эпизод помещается в начале материала, заголовке и вступке, характеризуя суть новостного сообщения. Изучение текстов новостных сообщений показало, что даже в разных статьях, посвященных одной и той же теме, эпизод может отличаться: базовым отличием является *объем* эпизода, что может быть показано в заголовках.

Для иллюстрации проанализируем заголовки спортивных новостных статей о дисквалификации российской фигуристки Камилы Валиевой за нарушение антидопинговых правил.

Заголовки 6 материалов идентичны по объему:

«CAS дисквалифицировал Камилу Валиеву на четыре года за нарушение антидопинговых правил» [23].

«Камила Валиева дисквалифицирована на четыре года за нарушение антидопинговых правил» [15].

«CAS вынес решение по делу Валиевой: дисквалификация — на четыре года» [12].

«Российскую фигуристку Камилу Валиеву дисквалифицировали на четыре года за допинг» [18].

«Court of Arbitration for Sport hands Kamila Valieva four-year suspension for anti-doping rule violation» (*Спортивный арбитражный суд вынес решение о дисквалификации Камилы Валиевой на 4 года за нарушение антидопинговых правил*) [21].

«Kamila Valieva: Russian figure skater given four-year ban for doping» (Камила Валиева: российская фигуристка получила 4-летний бан за допинг) [19].

В двух рассмотренных заголовках происходит расширение эпизода при помощи добавления информации:

«*Russian figure skater Kamila Valieva received a 4-year ban. Her team's Olympic gold medal is going to Team USA*» (Российская фигуристка Камилла Валиева получила 4-летний бан. Ее золотая олимпийская медаль в командных соревнованиях уходит команде США) [20].

«*Kamila Valieva: Russia to appeal 2022 Olympic gold medal loss after figure skater's four-year doping ban*» (Камилла Валиева: Россию лишат золотой олимпийской медали 2022 года из-за 4-летнего бана за допинг) [22].

Объем эпизода отражает, что авторы материалов получили различные сведения. В материалах *Olympics* и *BBC Sports* информация о лишении России золотых медалей командного первенства отсутствует в заголовке, но косвенно присутствует в основном тексте сообщения:

«*All her competitive results since the date of her failed test have been disqualified*» (Все ее соревновательные результаты, начиная с даты положительной пробы аннулированы) [21].

«*Cas panel has also ordered the disqualification all competitive results achieved from that date*» (Спортивный арбитражный суд также предписал аннулировать все соревновательные результаты начиная с этой даты) [19].

В то время как в статьях *BBC News Русская Служба*, *Sportbox*, *Чемпионат* и *Спорт-Экспресс* данной информации нет ни в заголовке, ни в основном тексте материала. Соответственно объем эпизода в некоторых сообщениях совпадает, при этом в других отличается.

Таким образом, расширение объема эпизода (прямо, либо косвенно) свойственно новостным сообщениям США и Великобритании.

Далее будет рассмотрена интерпретация эпизода, которая репрезентируется самой формулировкой. Следует отметить, что здесь мы будем рассматривать так называемый заголовочный комплекс: сам заголовок и вводку (лид).

Во всех примерах, рассмотренных выше заголовочный комплекс содержит информацию о дисквалификации российской фигуристки за нарушение антидопинговых правил. При этом автор каждого сетевого СМИ по-разному интерпретирует данное событие, что можно проиллюстрировать в ходе дальнейшего анализа.

В материалах интернет-портала *Sportbox* и издания *Спорт-Экспресс* в заголовочном комплексе есть упоминание как о самой спортсменке, так и об исполнителях решения (Спортивный арбитражный суд (CAS)), что может носить отчасти провокационный характер для российского читателя.

Эпизод в заголовке и вводке издания *Чемпионат* представлен подчеркнито нейтрально, соблюдаются

нормы официального стиля, автор старается избежать эмоционально или стилистически-окрашенных выражений, структура самого события значительно приближается к структуре нарратива.

Ресурс *BBC News Русская служба* описывает эпизод также нейтрально в заголовочном комплексе, при этом в заметке далее называются действующие лица, способствовавшие принятию решения о дисквалификации, используются эмоционально-оценочные выражения по отношению к ним: «разбирательства по делу Валиевой затянулись почти на два года», «это решение не понравилось никому», «сроки проверки сильно затянулись», «огромная задержка в обнародовании результатов» [18]. Таким образом, заметка носит обличительный характер (называются «виновные», показана реакция спортивного сообщества).

Далее рассмотрим интерпретацию эпизода в англоязычных новостных изданиях США и Великобритании.

В новостной статье ресурса *Olympics* в заголовке и вводке указаны обе стороны и понесшая наказание («*Kamila Valieva*») так и исполнители решения («*Court of Arbitration for Sport*»). Само решение формулируется в стилистически и эмоционально-нейтральных выражениях («*four-year suspension*» – 4-летняя дисквалификация). Кроме того, статья в целом носит нейтральный характер, репрезентируя информативную направленность, не выражая авторской оценки.

Заголовочный комплекс изданий *BBC Sports*, *CBS News* и *Skysports* характеризуется явной эмотивно-обличительной направленностью: «*was given four-year ban for doping*» (получила 4-летний бан за допинг), «*doping shame*» (допинговый скандал) [19], «*received a 4-year ban*» (получила 4-летний бан) [20], «*four-year doping ban*» (4-летний бан за допинг), «*medal loss*» («*потеря медали*») [22]. В приведенных примерах видно, что авторы заметок не ограничиваются использованием аналитических средств, выражают свои эмоции и чувства, показывая свои персональные предпочтения.

Таким образом, эпизод характеризуется выраженным потенциалом к интерпретации, заголовочный комплекс формулируется так, чтобы вызвать определенное отношение либо к одной, либо к другой стороне. Объем эпизода может отличаться, различные подробности могут входить в ядерную смысловую зону новости или оставаться дополнительными элементами, что показывает гибкость структуры новостного нарратива.

Дополнительные компоненты

Напомним, что в данном исследовании мы придерживаемся структуры новостного сообщения предло-

женной Т.А. ван Дейком. Структура является частью суперструктурной схемы дискурса новостей и включает 15 компонентов новость, эпизод, события (главное событие и фон), последствия (события-действия и вербальные реакции), историю, обстоятельства, контекст, предшествующие события, комментарии, предположения, оценку [4, с. 256]. Следует отметить, что ни одна из проанализированных новостных статей спортивной тематики не обнаруживает всех компонентов данной схемы. В ходе проведенного лингвоарративного анализа мы выделили 4 наиболее значимых компонента: фон (контекст, предшествующие события), вербальная реакция, последствия-действия, комментарии. Рассмотрим каждый дополнительный компонент отдельно.

Фон (контекст, предшествующие события). Данный компонент структуры новостного спортивного сообщения встречается в материалах каждого из источников:

«В январе 2023 года дисциплинарный антидопинговый комитет Российского антидопингового агентства (ДАК РУСАДА) установил нарушение антидопинговых правил» [23].

«Валиева сдала положительную допинг-пробу 25 декабря 2021 года, в день произвольной программы чемпионата России» [15].

«Valieva tested positive for banned heart medication trimetazidine in December 2021» («Валиева сдала положительный допинг-тест на запрещенное вещество триметазидин в декабре 2021») [19].

Описание предшествующих событий содержит наличие статистических данных, и в русскоязычных СМИ характеризуется наличием подробностей о ходе разбирательства и занимает значительно больший объем, нежели в англоязычных источниках (в среднем 49% против 20% соответственно).

Последствия-действия являются значимым компонентом нарративной структуры новостного сообщения в России (22% от общего объема):

«Все награды и титулы, которые Валиева завоевала за это время (это, в том числе, титулы чемпионки Европы и олимпийской чемпионки в командных соревнованиях), у нее заберут» [18].

«Валиева опубликовала в инстаграме отрывок из своего выступления под грустную музыку» [18].

«Все результаты спортсменки с этой даты аннулируются» [12].

Компонент в российских электронных СМИ представлен описанием дисциплинарных взысканий, личных действий спортсменки.

Нарративная структура новостных сообщений США и Великобритании характеризуется наибольшей значимостью такого компонента как «вербальная реакция» (29%

от общего объема):

«The doping of children is **unforgivable**» – Wada said («Детский допинг – непростителен» – заявило ВАДА) [19].

Russian Olympic Committee said: «**War has been declared on Russian sport**» (Российский олимпийский комитет заявил: «Была объявлена война российскому спорту») [19].

Travis Tygart, the chief executive officer of the US Anti-Doping Agency, said «**We are incredibly pleased for clean athletes that this sad saga has finally come to an end**» (Трэвис Тайгарт, исполнительный директор Анти-допингового агентства США, заявил: «Мы чрезвычайно рады за чистых спортсменов, мы рады, что эта печальная сага наконец-то закончилась») [22].

Авторы англоязычных новостных СМИ склонны публиковать высказывания обеих заинтересованных сторон. Для активизации внимания читателей используются фрагменты, содержащие эмоционально-оценочную лексику («unforgivable» (непростительно), «sad saga» (печальная сага)), наречия-интенсификаторы («**incredibly pleased**» (невероятно рады)), военную метафору («war has been declared» (была объявлена война)). Военный образ, который актуализируется в приведенном фрагменте весьма понятен аудитории, подчеркивает восприятие события в сфере спорта через призму ценностей соперничества.

Другим важным компонентом нарративной структуры англоязычного спортивного новостного сообщения является «комментарии»:

CAS commented: «the consequences linked to the retroactive disqualification of Ms Valieva from past events, including from the Olympic Winter Games Beijing 2022, were not within the scope of this arbitration» (Спортивный Арбитражный суд прокомментировал: «последствия отложенной дисквалификации мисс Валиевой вследствие прошедших событий, включая Олимпийские игры в Пекине в 2022 году, не были объектом рассмотрения на данном заседании») [22].

«The four-year suspension is the standard penalty under the All-Russian Anti-Doping Rules when there are no grounds for a reduction. In its ruling, CAS stated that Valieva's age, as she was a minor at the time of the test, cannot be used to reduce her punishment» («Дисквалификация сроком на 4 года – это стандартная наказание в соответствии с всероссийскими антидопинговыми правилами, когда нет оснований для сокращения срока дисквалификации. Следуя этому правилу, спортивный арбитражный суд постановил, что возраст Валиевой, она была несовершеннолетней на дату взятия пробы, не является основанием для уменьшения срока наказания») [21].

При помощи количественного анализа было выявлено соотношение объема элементов в структуре русскоязычного и англоязычного спортивного новостного нарратива: «эпизод»: 15% (Россия), 20% (США, Велико-

британия); «фон (предшествующие события, контекст)»: 49% (Россия), 20% (США, Великобритания); «вербальная реакция»: 7% (Россия), 29% (США, Великобритания); «последствия-действия»: 22% (Россия), 10% (США, Великобритания); «комментарии»: 6% (Россия), 21% (США, Великобритания).

Заключение

В данной работе были выявлены и описаны особенности структуры спортивного новостного нарратива в рамках в рамках лингвокультурной парадигмы.

Эпизод является обязательным компонентом структуры новостного сообщения, так как непосредственно соотносится с произошедшим событием. В проанализированных примерах эпизод занимает большой объем в англоязычных материалах, нежели в русскоязычных (20% и 15% соответственно). Это объясняется тем, что данный компонент в спортивных электронных СМИ Великобритании и США подвергается расширению, т.е. увеличивает свой объем за счет дополнительной информации.

Заголовочный комплекс (заголовок и вводка) российских новостных сообщений характеризуется информативной направленностью, нейтральностью, содержит больше аналитических средств. При этом в заголовочном комплексе англоязычных новостных сообщений доминирует эмоционально-обличительная направленность, авторы материалов выражают свои эмоции и чувства, показывают свои персональные предпочтения.

Наиболее значимыми второстепенными компонентами в структуре спортивного новостного нарратива на русском языке являются «фон (предшествующие события и контекст)» и «последствия-действия», в то время как в структуре англоязычного спортивного нарратива преобладают «вербальная реакция» и «комментарии».

Выявленные отличия позволяют сделать вывод, что событие, выраженное при помощи разных компонентов нарративной структуры, интерпретируются по-разному в разных лингвокультурах, формируя различное отношение у читателя СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агрин А.Е. К вопросу о событийной структуре новостного нарратива (на материале «угрожающих» сообщений) // Новый филологический вестник. 2019. №2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sobyitnoy-strukture-novostnogo-narrativa-na-materiale-ugrozhayuschih-soobscheniy> (дата обращения: 22.06.2024).
2. Агрин А.Е., Корчинский А.В., Моисеева Е.Ю., Тюпа В.И. Стратегии преодоления в художественных нарративах // Новый филологический вестник. 2020. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-preodoleniya-v-hudozhestvennyh-narrativah> (дата обращения: 22.06.2024).
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит. 1975. 504 с.
4. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.
5. Женетт Ж. Фигуры. Т. 1, Т.2. М.: Азбука. 1998. 944 с.
6. Леон О.В. Лексические средства метаязыка нарратива // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. №2 (883). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-metazyaka-narrativa> (дата обращения: 22.06.2024).
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста М.: Искусство, 1970. 384 с.
8. Николаева О.В. Медианарратив «Азиатский век» сквозь призму национальных нарративов Востока и Запада // Вопросы современной лингвистики. 2023. №4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54783289_18509957.pdf (дата обращения: 22.06.2024).
9. Парамонова М.И. Функционирование гипертекстовых переходов в сетевом новостном политекстовом нарративе (на материале веб-версий англоязычных газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-gipertekstovykh-perehodov-v-setevom-novostnom-politekstovom-narrative-na-materiale-veb-versiy-angloyazychnyh-gazet> (дата обращения: 22.06.2024).
10. Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: Наука. 1969. 168 с.
11. Сокрыта Е.Ю. Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медийности // Новый филологический вестник. 2018. №2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnye-harakteristiki-novostnogo-diskursa-v-epohu-novoy-medialnosti> (дата обращения: 22.06.2024).
12. Спорт-Экспресс. URL: <https://www.sport-express.ru/figure-skating/online/cas-i-kamila-valieva-kakoe-reshenie-vynes-sud-po-delu-figuristki-i-zoloto-rossii-na-olimpiade-onlayn-translyaciya-i-novosti-2173465/> (дата обращения: 15.06.2024)
13. Тивьяева И.В. Структурная организация мнемического нарратива // Сибирский филологический журнал. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-organizatsiya-mnemicheskogo-narrativa> (дата обращения: 22.06.2024).
14. Тюпа В.И. Новостной дискурс как нарратологическая проблема // Новый филологический вестник. 2017. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novostnoy-diskurs-kak-narratologicheskaya-problema> (дата обращения: 22.06.2024).
15. Чемпионат. URL: <https://www.championat.com/figureskating/news-5414520-kamila-valieva-diskvalifirovana-na-4-goda-za-narushenie-antidopingovykh-pravil.html> (дата обращения: 10.05.2024).
16. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры. 2003. 312 с.
17. Щукина Ж.В. Проблема повествователя в нарративе безумия и безумном нарративе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-povestovatelya-v-narrative-bezumiya-i-bezumnom-narrative> (дата обращения: 22.06.2024).

18. BBC News Русская Служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cxw7m793wkxo> (дата обращения: 09.06.2024).
19. BBC Sports. URL: <https://www.bbc.com/sport/winter-sports/68127536> (дата обращения: 09.06.2024).
20. CBS News. URL: <https://www.cbsnews.com/news/russian-figure-skater-kamila-valieva-doping-ban-gold-medal-team-usa/> (дата обращения: 08.05.2024).
21. Olympics. URL: <https://olympics.com/en/news/court-arbitration-sport-kamila-valieva-four-year-suspension-anti-doping-rule-violation> (дата обращения: 05.05.2024).
22. Sky Sports. URL: <https://www.skysports.com/more-sports/winter-sports/news/15234/13059502/russian-figure-skater-kamila-valieva-handed-four-year-doping-ban-and-disqualified-from-2022-olympics> (дата обращения: 09.04.2024).
23. Sportbox. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Figurnoe_katanie/spbnews_NI2010414_Sportivnyj_arbitrazhnyj_sud_diskvalifiroval_rossijskuju_figuristku_Kamilu_Valijevu_na_4_goda_za_narusheniye_antidopingovyh_pravil (дата обращения: 09.04.2024).

© Пак Леонид Евгеньевич (Leonid.pak@vvsu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ДЕТЕЙ В АСПЕКТЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ИХ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ

Проскурина Анастасия Викторовна

канд. филол. наук, доцент, Кемеровский государственный университет
proscurina@yandex.ru

Павлова Ксения Михайловна

Кемеровский государственный университет
kseniyap2001@gmail.com

THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF CHILDREN IN THE ASPECT OF THE MANIFESTATION OF THEIR LINGUAL CREATIVITY IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

**A. Proskurina
K. Pavlova**

Summary: The current work aims to study the linguistic worldview of children in the aspect of the manifestation of their linguistic and creative potential. The study object is the result of childrens' verbal and cognitive performance that allows to detect frame structure of the linguistic worldview fragment connected with the world of game. The study subject is propositional and frame links that define semantics of children language output. The research purpose is to reveal peculiarities of children world perception based on their speech products that reflect the frame of game. The research results show there are certain patterns of children perception of game that create their linguistic worldview.

Keywords: developmental linguistics, cognitive linguistics, children speech, linguistic worldview, linguistic creativity, frame "game", propositional structures.

Аннотация: Статья посвящена изучению языковой картины мира русских детей в аспекте проявления их лингвокреативного потенциала. Объектом изучения выступают результаты речемыслительной деятельности детей, позволяющие раскрыть фреймовую организацию фрагмента языковой картины мира, связанного с игрой. Предметом рассмотрения являются пропозиционно-фреймовые связи, определяющие смысловое наполнение речевой продукции детей. Цель исследования заключается в выявлении особенностей детского мировосприятия на материале речевых произведений, отражающих фрейм «игра». В результате исследования обнаруживаются закономерности восприятия игры детьми, формирующие их языковую картину мира.

Ключевые слова: онтолингвистика, когнитивная лингвистика, детская речь, сознание, языковая картина мира, лингвокреативность, фрейм «игра», пропозициональные структуры.

В центре внимания современных лингвистов, занимающихся изучением взаимосвязи языка, сознания его носителей, погруженных в определенное культурное пространство, оказывается понятие языковой картины мира. Исследователи в области онтолингвистики обосновывают закономерности формирования языковой картины мира детей, обращают внимание на способы ее репрезентации посредством анализа детской речи [12; 13; 14]. Решением вопросов взаимосвязи языка и речи в языковом сознании детей занимались психологи Л.С. Выготский и Ж. Пиаже, чьи работы впоследствии стали базовыми в сфере онтолингвистических изысканий [5; 11].

В онтолингвистике детская речь понимается как «особый этап онтогенетического развития речи, речь детей дошкольного и младшего школьного (до 8-9 лет) возраста» [15, с. 131]. «Каждое наименование ребенок словно пропускает через индикатор соответствия языковой формы тому представлению о предмете, которое она должна, по его мнению, отображать» [6, с. 4]. То есть в сознании ребенка происходит сложный процесс сопоставления реальности и речевой интерпретации, что свидетельствует о его лингвокреативности, которая «с одной стороны, отражает окружающую действитель-

ность личности, с другой, тесным образом связана с имеющимися языковыми ресурсами» [Там же, с. 53].

Основной деятельностью, через которую дети познают мир и, соответственно, накапливают речевой опыт, приобретают способность к текстопорождению, является игра. В условиях игровой деятельности ребенок демонстрирует лингвокреативность своего мышления и его ситуативную обусловленность.

Общаясь, «ребенок не пассивно принимает речевые модели взрослого, а активно присваивает речь как часть общечеловеческого опыта» [2, с. 7], находится под влиянием инпута [12] в процессе текстовой деятельности, результаты которой отражают аспекты восприятия игры.

Актуальность выбранной темы объясняется недостаточной изученностью еще формирующейся языковой картины мира детей на материале их речи и необходимостью проведения пропозиционно-фреймового анализа смыслового плана детских текстов.

Ранее нами была предпринята попытка реконструировать фрейм «игра» в языковой картине мира детей на материале речевых инноваций (отдельных

лексем), в семантике которых представлены аспекты восприятия игры [10].

Цель настоящего исследования – описать фрагмент языковой картины мира детей, связанный с их представлениями об игре, на материале созданных текстов.

Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) провести анализ смыслового наполнения разножанровых текстов, созданных детьми, путем выявления набора пропозициональных структур и закономерностей их актуализации; 2) определить фреймовую организацию фрагмента языковой картины мира детей, связанного с игрой.

Объектом изучения является языковая картина мира и факты речевой деятельности детей, касающиеся игры; предметом изучения – реализация пропозиционально-фреймовых связей в речевой продукции детей, то есть в текстах.

Новизна работы состоит в том, что в научный оборот введён материал, который ранее не был представлен с позиций онтолингвистики и когнитивной лингвистики. Данная работа поможет углубить знания об особенностях становления языковой картины мира детей русской лингвокультуры, выявить когнитивные и речевые закономерности этого процесса.

Для достижения обозначенной цели нами используются следующие методы: 1) при сборе материала – метод бесед, метод опосредованного наблюдения [8]; 2) при анализе материала – описательный метод с приемами наблюдения, обработки и классификации изучаемых текстов, метод пропозиционально-фреймового моделирования.

Накопленный в детском сознании инпут структурирован посредством деления на определенные фреймы [9, с. 3], то есть ячейки знания человека о конкретном фрагменте мира. Каждый фрейм также организован пропозициональными структурами, которые являются результатом осмысления ребенком значимой для него ситуации, способом упорядочивания информации. Эти пропозициональные структуры актуализируются в языке, на уровне пропозиций, набор которых обусловлен происходящей в сознании детей категоризацией [4, с. 72].

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты, во-первых, помогают конкретизировать такие понятия, как лингвокреативность, детская речь, языковая картина мира ребенка, во-вторых, вносят вклад в решение проблемы описания семантического наполнения детских речевых инноваций посредством пропозиционально-фреймового анализа.

Практическая значимость заключается в возможности использования данных о закономерностях восприятия игры детьми, формирующих их языковую картину мира, при разработке и чтении курсов, посвященных проблемам изучения детской речи, в том числе и в сопоставительном аспекте.

Фрагмент языковой картины мира, связанный с игрой, целесообразно реконструировать на материале загадок, небылиц, сказок, созданных детьми. Часть материала была получена из интернет-ресурсов [3; 7]. В содержании текстов актуализируется фрейм «игра» через реализацию пропозициональных структур, которые связываются друг с другом в сознании ребенка на основе инпута, включающего ситуации из его жизни.

Обратимся к анализу загадок, раскрывающих фрейм «игра». Структура загадочного текста двухчастна, то есть состоит из отгадки – наименования загадываемого явления и способа загадывания. Загадочный текст представляет собой разворачивание пропозициональной структуры, которая задает рамки осмысления предмета. В содержании текста отражается ситуация, выявляющая особенности загадываемой реалии, которые стали для ребенка ключевыми в процессе его создания.

Дети могут загадывать не только инструменты игровой деятельности, то есть игрушки или предметы быта, но и персонажей любимых мультфильмов или героев книг, а также любые факты действительности, которые им интересны, например, животных [1]. Все это говорит о том, что в сознании ребенка игра не ограничивается только пространством, в котором он свободно пользуется своими игрушками. Игровая деятельность охватывает всю окружающую действительность и одновременно является средством познания этой действительности.

Анализ собранных загадок показывает, что в смысловой структуре наименований загадываемого явления чаще всего актуализируются актанты 'средство' и 'субъект', то есть дети загадывают предметы игры и одушевленные существа, что находит отражение в наборе пропозициональных структур:

ПС «средство по характерным действиям»

Они, хватая диск, трансформируются в железных животных, обладают силой. (Дикие скричеры) (Мальчик, 5 лет)

Его бьют, а он летает. (Волан) (Мальчик, 3 года)

В приведенных выше примерах дети загадывают предметы игры, описывая их основные функции, поэтому эти загадки относятся к описательным, в некоторых также присутствует прием олицетворения.

ПС «средство – предикат – признак»

Злой, рогатый, быстро бегаем, и изо рта пар идет. (Механический карнотавр) (Мальчик, 4 года)

*Круглый шарик
По полю катается. (Мяч) (Мальчик, 4 года)
У нее одна рука, очень тонкая она.
Всё работает, копает,
Большие ямы вырывает. (Лопата) (Мальчик, 4 года)*

В приведенной группе загадок загадываемый предмет предстает в нескольких аспектах: по функции предметов и внешним признакам (цвет, форма, размер).

Следующие группы загадок объединены по основному актанту 'субъект', так как отгадкой уже является наименование персонажа мультфильма, который в сознании ребенка потенциально может быть реальным существом, и наименование животных, которые часто фигурируют в детских сказках и мультфильмах как главные герои, имеющие те же способности, что и человек.

ПС «субъект по характерным признакам»
*Борода да рожки
Бегут по дорожке. (Козёл) (Мальчик, 5 лет)
Изобретатель-мишка, оранжевого цвета. (Кеша, мультфильм «Мимимишки») (Девочка, 4 года)
Кто быстро бегаёт, с иголочками, похож на ежика? (Соник) (Мальчик, 5 лет)*

Загадки данной группы относятся к категории описательных загадок, поскольку при создании их текстов используются имена прилагательные, глаголы и метафорический перенос.

Дети обращают внимание и на действия, и на возможности персонажей разных мультфильмов, и на их отличительные признаки внешности (размер, цвет, особые черты). Две загадки, помимо описательных, относятся еще и к загадкам в форме вопроса.

Таким образом, дети, принадлежащие русской лингвокультуре, при создании собственных загадок, связанных с игрой, прибегают к загадыванию средств игрового процесса, то есть игрушек, предметов быта, предметов канцелярии, субъектов (персонажей). Наиболее используемым способом смыслового наполнения текста загадки является описание, поскольку способность к описанию предметов формируется у ребенка в ранний дошкольный период.

Теперь перейдем к анализу созданных детьми текстов небылиц и сказок с целью воссоздания фрейма «игра» через анализ их смысловой организации. На уровне текстов актуализируется сразу несколько пропозициональных структур, которые в сознании ребенка оказываются связанными.

Обратимся к анализу небыличных текстов. Небылицы – это жанр фольклора, предполагающий текст небольшого объема юмористического содержания, сюжет

которого отражает особым образом искаженную действительность. Рассмотрим смысловое наполнение небыличного текста, созданного девочкой шести лет:

«На поляне жили звери, чай любили, песни пели. Строили себе дома, выжимали облака, а водой из облаков умывались по утрам, чтобы шерстка у зверей становилась красивой. А Потапыч на поляне развлекал друзей стихами. Конечно, медом угощал, никого не забывал. В общем быт был там налажен: добывали сок из скважен. В реках водится кокос, ананас и абрикос. На поляне хорошо! Приглашаем вас еще!» [9]. В приведенном тексте ребенок через призму своего восприятия описывает знакомые ему ситуации. Можно предположить, что описание дружеской обстановки, в которой находятся животные, ребенок воспроизвел после восприятия проведенного веселого вечера со своими родителями, где все общаются, поют, едят и отдыхают. Ребенок также выделил одного из героев, Потапыча, как самого активного участника, умеющего всех развлекать, подразумевая такого человека среди своего взрослого окружения. Другая ситуация, например, утреннее умывание животных, тоже воспринимается девочкой как важное действие, с которого начинается день. Эти ситуации получают пропозиционально-фреймовое наполнение в сознании детей (животные выступают в роли субъектов, совершают действия в определенном месте). Воссоздаваемая в тексте через искаженные детали история говорит о возможностях детского воображения, которое они используют в процессе создания сюжета для своих игр.

В полученных нами текстах выявлены определенные закономерности в реализации пропозиционально-фреймовых связей. Так, в обозначенном выше примере можно заметить наличие нескольких субъектов, которые связаны дружескими отношениями. Субъектами небылиц обычно выступают животные (олень, медведь, лиса, кот, птицы и др.), но возможно и присутствие человека как одного из главных героев или как друга мира природы. Объектом олицетворения становятся и неодушевленные предметы (стол, кувшин, ветка березы). Так как реальность намеренно искажается, животным приписываются способности человека чувствовать эмоции, разговаривать, совершать бытовые действия, которые выступают предикатом в пропозициональной структуре. Стоит отметить, что совершаемые субъектами действия в описываемых текстах чаще всего направлены на взаимодействие с другими одушевленными существами, а не на объекты.

В небылицах дети редко используют прямую речь для указания диалогов между субъектами, чаще применяют косвенные конструкции (*Лиса Патрикеевна сказала, что...*), при которых предикаты используются в прошедшем времени (*начал бегать, устроили, превратился, рассказывали и др.*). Из этого следует, что темпоральная составляющая этих текстов размыта, так как нет указа-

ния на конкретные временные рамки происходящих событий (использование наречий «однажды», «потом», «затем», «тогда» и др.). Однако локативный компонент небылиц, то есть актант 'место' в пропозициональной структуре, отмечается всегда. Поскольку главными героями обычно выступают животные, ребенок в процессе текстопорождения помещает субъектов в свойственную им среду – лес, полянка, опушка. Если же субъектами являются люди, местом действия выступает город или дом главного героя.

Сказки, созданные детьми – представителями русской лингвокультуры, также имеют свои отличительные особенности в способе построения и взаимосвязи компонентов пропозициональных структур, определяющих смысловую план текста. Рассмотрим сказку, созданную девочкой пяти лет:

«Необычная дружба. Идёт Зайчик по дорожке, вдруг запнулся, упал и увидел Червячка. Познакомился Зайчик с ним, и завязалась у них дружба. Стали они вместе играть: растянется Червячок на дорожке, а Зайчик скачет через него, как через верёвочку. Только, когда наступила осень, Червячок вдруг куда-то исчез, а Зайчик загрустил. Всю зиму он тосковал по своему другу, но нигде не смог его отыскать. Но вот пришла весна, растаял снег, на пригорках в лесу стала пробиваться первая травка, и проснулись насекомые. И Червячок выполз из своей норки. Сразу направился искать своего друга Зайчика. Вот радости-то было, когда они встретились» [10].

В приведенной сказке ребенок вновь проецирует знакомые ему ситуации из реальной жизни на животных: прослеживается совпадение между прыжками Зайчика через Червячка с детской игрой в резиночку. Кроме того, в тексте раскрывается такое важное для детей понятие, как дружба. Герои сохранили свою дружбу, даже не имея возможности увидеться долгое время, что часто происходит с детьми и в реальной жизни. Дружба дает возможность героям сказки играть. Получается, что во фрейме «игра» значимым компонентом выступает дружба (в игре проявляется дружба), отражающая ценности детей в их языковой картине мира.

Субъектами пропозициональных структур выступают животные, которых в своем сознании ребенок наделяет человеческими способностями. Действия субъектов направлены не на изменение второстепенных неодушевленных предметов, а на взаимодействие с другими одушевленными существами. Неизменно проявляется и другая особенность детских текстов, которая касается времени и места действий. Дети, которым в столь раннем возрасте бывает сложно ориентироваться во времени в реальной жизни, не выделяют его и в своих речевых произведениях. В проанализированных нами сказках не определяется темпоральный компонент, выявляются лишь его размытые границы, которые можно заметить,

обращая внимание на время глаголов, наречия времени и редко употребляемые в текстах наименования времен года. Однако детям важно отметить место разворачиваемых событий. Чаще всего актант 'место' актуализируются через пропозицию места обитания животных: лес, дерево, полянка и др., как в текстах небылиц. Но следует сказать, что дети нередко помещают субъектов-животных в привычные для себя места: детский сад, дом в городе, автомобильная дорога, парк.

В остальных сказках структура сюжета остается той же: несколько субъектов, которые взаимодействуют, помогают друг другу, совершая действия, не указывается определенное время действий, но упоминаются конкретные места, сменяющие друг друга. Субъектам и объектам приписываются признаки, характеристики. Мы видим, что в смысловой структуре текстов актуализируются как событийные пропозиции (субъект – предикат – место, субъект – предикат – субъект), так и пропозиции характеристики (субъект наделяется признаком, объект наделяется признаком).

Выявленные закономерности актуализации пропозициональных структур говорят о том, что фрейм «игра» в детском сознании чаще всего отражает набор определенных компонентов игры: количество участников, особенности взаимодействия между ними, действия и их реализация в пространстве и времени. Этот набор компонентов, с одной стороны, является результатом полученного в реальной жизни опыта игры с другими детьми, а с другой – инструментом для создания сюжета игры с игрушками. Кроме того, игра воспринимается детьми как способ зарождения дружбы.

Таким образом, мы увидели, как дети в текстовой форме воплощают представления об игре, воссоздают одну или несколько игровых ситуаций, определяют участников, их роли, действия, атрибуты, придумывают обстоятельства, в которых находятся герои (субъекты). Анализ текстов позволил вскрыть представления детей об игре, как в их сознании отражается окружающая действительность, какие пропозиции во фрейме они выделяют во время создания собственных текстовых историй, за каждой из которых проглядывают особенности детского мировосприятия.

Дальнейшая работа может быть реализована в следующих направлениях. Во-первых, значимо продолжить сбор речевых инноваций для моделирования более разветвленной структуры фрейма «игра». Во-вторых, целесообразно рассмотреть взаимодействие фрейма «игра» с другими ассоциативно связанными с ним фреймовыми блоками, структурирующими мыслительную сферу детей – представителей русской лингвокультуры – и определяющими их формирующуюся языковую картину мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксиненко Е.А., Проскурина А.В. Своеобразие языковой картины мира сквозь призму загадок (на материале детской речи) // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 3. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2020. С. 184-188.
2. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие для студентов высших и средних пед. учебных заведений. Москва: Академия, 2000, 400 с.
3. Ароматы счастья: для души, настроения и вдохновения. Available at: <https://aromatyschastya.ru/nebylicy?ysclid=ls1etjrjms9766974548>.
4. Белякова Л.А. Пропозиционально-фреймовое моделирование речевой деятельности детей шестилетнего возраста (на материале ассоциативного эксперимента) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3. С. 70-73.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. Москва: Лабиринт, 1999, 352 с.
6. Гридина Т.А. Объяснительный словарь детских инноваций: монография и словарь Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012, 202 с.
7. Дошкольник: сетевой журнал. Available at: <http://doshkolnik.ru/teatr/6364-sbornik-skazok.html>.
8. Иванцова Е.В., Соломина Е.В. Об эффективных методах записи спонтанной устной речи при изучении языковой личности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3(29). С. 14-27.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
10. Павлова К.М. Фрейм «игра» в языковой картине мира детей (на материале детской речи) // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: материалы симпозиума XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс] / науч. ред. Ю.В. Подковырин; Кемеровский государственный университет. Электрон. дан. (объем 3,9 Мб). Кемерово: КемГУ, 2021. Вып. 22. С. 238-242.
11. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. Москва: Римис, 2008. 448 с.
12. Проблемы онтолингвистики – 2016: Материалы ежегодной международной научной конференции. 23–26 марта 2016, Санкт-Петербург. Иваново: ЛИСТОС, 2016. 532 с.
13. Цейтлин С.Н. Онтолингвистика в пути. Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 189. С. 12-22.
14. Цейтлин С.Н. Детские речевые инновации: опыт анализа. Исследования по языкознанию: К 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. С. 329-336.
15. Шахнарович А.М. Детская речь. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 131-132.

© Проскурина Анастасия Викторовна (proscurina@yandex.ru), Павлова Ксения Михайловна (kseniyap2001@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ СЛЕНГА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

SLANG EVOLUTION IN THE DIGITAL AGE

L. Reznikova
A. Pogrebiskaya

Summary: This article explores the evolution of slang in the digital age, focusing on the mechanisms of its dissemination and popularization. The study includes a historical overview of slang, tracing its early manifestations in medieval Europe to contemporary trends associated with the internet and social media. The main characteristics and functions of slang, such as informality, transience, group specificity, and creativity, are analyzed in the context of digital communication.

Special attention is given to the influence of social platforms, media content, influencers, and globalization on the formation and spread of slang. Social networks and messengers have significantly accelerated the process of popularizing new slang expressions, making them global and more accessible. Media and content, such as memes, videos, and music, play a key role in creating and disseminating slang, while influencers and celebrities serve as important catalysts for these processes.

The article also emphasizes the significance of slang as a means of social identification, expression of emotions, and creation of exclusivity in communication. Globalization and cross-cultural interactions contribute to enriching slang through borrowings from different languages and cultures, creating hybrid forms that reflect the diversity of modern society. The conclusions of the study show that slang is a dynamic and adaptive part of language that actively responds to social and technological changes. Understanding these processes is important for linguists, sociologists, and anyone interested in contemporary language and communication trends.

Keywords: slang, evolution, digital age, social networks, internet, media, globalization, dissemination mechanisms, sociocultural trends, language identity.

Резникова Любовь Владимировна

Старший преподаватель, Московский авиационный институт

Reznikovalyubov@yandex.ru

Погребисская Анна Львовна

Кандидат филологических наук, доцент, Московский авиационный институт

a_pogrebisskaya@yahoo.com

Аннотация: В данной статье рассматривается эволюция сленга в цифровую эпоху, акцентируя внимание на механизмах его распространения и популяризации. Исследование включает исторический обзор сленга, начиная с его ранних проявлений в средневековой Европе и заканчивая современными тенденциями, связанными с интернетом и социальными сетями. Основные характеристики и функции сленга, такие как неофициальность, кратковременность, групповая специфика и креативность, подробно анализируются в контексте цифровой коммуникации.

Особое внимание уделено влиянию социальных платформ, медиа-контента и глобализации на формирование и распространение сленга. Социальные сети и мессенджеры значительно ускорили процесс популяризации новых сленговых выражений, делая их глобальными и более доступными. Медиа и контент, такие как мемы, видео и музыка, играют ключевую роль в создании и распространении сленга.

Статья также подчеркивает значимость сленга как средства социальной идентификации, выражения эмоций и создания эксклюзивности в общении. Глобализация и межкультурное взаимодействие способствуют обогащению сленга за счет заимствований из различных языков и культур, создавая гибридные формы, отражающие многообразие современного общества.

Выводы исследования показывают, что сленг является динамичной и адаптивной частью языка, которая активно реагирует на социальные и технологические изменения. Понимание этих процессов важно для лингвистов, социологов и всех, кто интересуется современными тенденциями в языке и коммуникации.

Ключевые слова: сленг, эволюция, цифровая эпоха, социальные сети, интернет, медиа, глобализация, механизмы распространения, социокультурные тенденции, языковая идентичность.

В последние десятилетия цифровая эпоха и широкое распространение интернета кардинально изменили многие аспекты нашей жизни, включая способы коммуникации и сам язык. Одной из наиболее ярких и быстро меняющихся областей языка является сленг. Изучение эволюции сленга в цифровую эпоху актуально по нескольким причинам.

Современные технологии и интернет способствуют появлению и распространению новых сленговых выражений с беспрецедентной скоростью. То, что вчера было локальным или специфическим для узкой группы, сегодня может стать популярным на глобальном уровне благодаря социальным сетям и цифровым платформам. Исследование этих изменений позволяет лучше понять

процессы обновления и обогащения языка.

Сленг играет важную роль в формировании групповой идентичности и культурной принадлежности. В цифровую эпоху, когда границы между онлайн миром и реальностью стираются, сленг становится важным инструментом самовыражения и социальной идентификации. Понимание этих процессов помогает исследовать, как люди формируют свои идентичности в современном мире.

Интернет способствует межкультурному взаимодействию и обмену. Сленговые выражения часто переходят через языковые и культурные границы, адаптируясь и видоизменяясь. Это явление открывает возможности для

исследования взаимовлияния культур и языков, а также процессов глобализации и локализации в лингвистике.

Новые формы коммуникации, такие как мемы, чаты, твиты и другие цифровые форматы, создают уникальные условия для возникновения и эволюции сленга. Исследование этого аспекта помогает понять, как технологии влияют на язык и его развитие.

Изучение сленга в цифровую эпоху имеет значение не только для теоретической лингвистики, но и для практических приложений. Например, знание современных сленговых выражений важно для преподавания языков, перевода, маркетинга и медиа-коммуникаций. Понимание эволюции сленга может помочь в разработке более эффективных образовательных программ и стратегий коммуникации.

Сленг часто отражает текущие социальные, политические и культурные изменения. В цифровую эпоху эти изменения происходят быстрее и становятся более заметными благодаря массовому доступу к информации и возможности мгновенного обмена мнениями. Анализ сленга позволяет исследовать, как общественные настроения и тенденции отражаются в языке.

Таким образом, тема эволюции сленга в цифровую эпоху не только актуальна, но и многогранна, открывая широкие возможности для междисциплинарных исследований и практических приложений.

Целью исследования является выявление механизмов и факторов, способствующих появлению и популяризации новых сленговых выражений в условиях широкого использования интернета и социальных сетей.

Исследование направлено на понимание того, как интернет и цифровые коммуникации изменяют языковую культуру и коммуникационные практики современных пользователей.

Сленг – это неформальный язык, который используется определенными группами людей, часто для того, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к этой группе или, наоборот, исключить непосвященных. Он отличается от стандартного языка своими уникальными словами и выражениями, которые часто имеют временный характер и меняются с течением времени [1, с. 35].

В Европе сленговые выражения можно было найти в языках гильдий и ремесленных объединений, которые создавали специальные термины для своих профессий. «Тайные языки» использовались преступными сообществами для того, чтобы скрывать свои действия от властей. Например, в Англии в XVI веке существовал «Cant», язык бродяг и воров.

В XVII веке в Англии начали публиковаться первые словари сленга, такие как «A New Dictionary of the Terms Ancient and Modern of the Canting Crew» (1699), что свидетельствует о признании сленга как важной части лексикона.

В XIX веке сленг стал еще более заметным в литературе и повседневной жизни. Примеры можно найти в произведениях Чарльза Диккенса и Марка Твена [9, с. 98]. В это время сленг использовался разными социальными и профессиональными группами, включая студентов, солдат, моряков и уличных торговцев. Тюремный и военный сленг продолжал развиваться, предоставляя уникальный набор слов и фраз для общения внутри этих закрытых сообществ [5, с. 111].

Развитие радио, кино и массовой культуры в 1920-30-е годы способствовало распространению сленга в широкой общественности. Джазовая культура привнесла множество новых сленговых выражений, связанных с музыкой и жизнью в больших городах.

В годы Второй мировой войны солдатский сленг стал частью разговорного языка, и многие выражения, появившиеся на фронте, вошли в повседневную речь. Послевоенные годы ознаменовались ростом молодежных субкультур, таких как битники, хиппи, панки, каждая из которых создавала свой уникальный сленг [6, с. 136].

Появление персональных компьютеров и интернета в 1990-е годы привело к возникновению нового вида сленга, связанного с компьютерными технологиями и онлайн-коммуникацией. Появились первые чаты и форумы, где пользователи обменивались новыми выражениями и аббревиатурами (например, «LOL», «BRB») [2, с. 16].

С появлением социальных сетей и мессенджеров скорость распространения сленга значительно возросла. Новые выражения быстро распространяются среди пользователей по всему миру. Вирусные мемы и видео также способствуют созданию и распространению новых сленговых выражений [7]. Современный сленг часто включает заимствования из различных языков, что отражает процессы глобализации и культурного обмена. Сленговые выражения легко адаптируются и изменяются в разных культурах и языковых сообществах.

История сленга демонстрирует его динамичность и способность отражать социальные изменения и технический прогресс [8, с. 16]. От средневековых тайных языков до современных интернет-мемов, сленг продолжает быть важной частью человеческой коммуникации, отражающей культурные, социальные и технологические тенденции своего времени.

Сленг обычно используется в неформальной обстановке.

новке и отличается от стандартного или литературного языка. Он часто встречается в разговорной речи, личных переписках, социальных сетях и других непринужденных контекстах. Многие сленговые выражения имеют ограниченный срок жизни и могут быстро выйти из употребления. Их популярность часто связана с конкретными культурными или социальными явлениями, которые тоже имеют временный характер [10].

Сленг часто используется определенными социальными группами (молодежью, профессионалами, субкультурами и т.д.) для создания внутренней сплоченности и идентичности. Он может варьироваться в зависимости от возраста, социального статуса, профессии или увлечений. Сленг часто включает в себя элементы игры с языком, такие как каламбуры, искажения слов, новые слова, составленные из уже существующих, и метафоры. Это добавляет речи яркости и эмоциональности. Сленг является полем для языковых инноваций. Новые слова и выражения часто возникают как реакция на текущие события, технологии или культурные тренды [11, с. 128].

Сленг помогает людям идентифицировать себя как часть определенной группы или сообщества. Использование специфических сленговых выражений позволяет подчеркнуть свою принадлежность к определенной социальной, профессиональной или возрастной группе [13, с. 164].

Сленг часто используется для выражения эмоций, настроений и субъективных оценок. Он может придавать речи дополнительную эмоциональную окраску, делать ее более живой и выразительной. Сленг может служить средством коммуникации, понятным только членам определенной группы, и быть непонятным для других. Это позволяет сохранять конфиденциальность общения и исключать посторонних из разговора.

Сленговые выражения часто короче и проще, чем их литературные аналоги, что делает коммуникацию более быстрой и эффективной, особенно в условиях ограниченного времени или места (например, в текстовых сообщениях).

Сленг является важной и динамичной частью языка, отражающей социальные, культурные и технологические изменения в обществе. Он выполняет множество функций, от социального идентификатора до инструмента креативного самовыражения, и остается неизменным элементом человеческой коммуникации на протяжении веков.

Интернет и социальные сети значительно ускорили процесс распространения новых сленговых выражений. Слова и фразы, которые раньше могли распространяться в течение месяцев или даже лет, теперь могут стать вирусными за считанные дни благодаря мгновенно-

му обмену информацией в социальных сетях, блогах и мессенджерах. Интернет позволяет сленгу пересекать географические и культурные границы с легкостью. Выражения, возникшие в одной части мира, могут быстро стать популярными в других регионах, создавая глобальные лексические тренды.

Мемы стали важным источником новых сленговых выражений. Они часто включают в себя фразы, которые становятся популярными благодаря их повторному использованию и распространению в социальных сетях [3, с. 92].

В условиях ограниченного пространства и необходимости быстрой коммуникации (например, в текстовых сообщениях) широко используются аббревиатуры и акронимы. Примеры включают «LOL» (laugh out loud), «BRB» (be right back), «FYI» (for your information).

Использование эмодзи и стикеров также стало важной частью сленга в цифровую эпоху. Они могут заменять слова или выражения, передавая эмоции и смыслы компактным и визуально привлекательным способом [4, с. 51].

Различные социальные платформы имеют свои уникальные культуры и нормы общения, что способствует возникновению специфических для каждой платформы сленговых выражений. Например, на TikTok популярными становятся выражения, связанные с видео и музыкальными трендами, а на Reddit – специфический жаргон, характерный для определенных сообществ (субреддитов) [14, с. 165].

Блогеры и инфлюенсеры, имеющие большую аудиторию, играют ключевую роль в создании и популяризации новых сленговых выражений. Их слова и фразы часто подхватываются их подписчиками и распространяются дальше. Совместные проекты между инфлюенсерами и брендами также способствуют распространению новых сленговых терминов, особенно если они становятся частью маркетинговых кампаний или вирусных челленджей [12, с. 660].

Интернет-слэнг динамично адаптируется и изменяется под влиянием новых технологий и культурных явлений. Слова и фразы, популярные несколько лет назад, могут устареть, уступив место новым. Взаимодействие пользователей в интернете способствует быстрой эволюции сленга. Комментарии, лайки и репосты служат формой обратной связи, которая помогает сленгу развиваться и подстраиваться под вкусы и предпочтения аудитории.

Интернет и социальные сети кардинально изменили процессы создания, распространения и эволюции сленга. Они способствовали ускорению этих процессов, сделали сленг более глобальным и разнообразным, а также

предоставили пользователям новые формы и средства для языкового самовыражения. Влияние цифровой эпохи на сленг продолжает расти, делая его важным объектом изучения для лингвистов и социологов.

В социальных сетях посты могут быстро стать вирусными благодаря лайкам, репостам и комментариям. Пользователи легко подхватывают и начинают использовать новые сленговые выражения, которые они видят в популярных постах. Использование хэштегов помогает группировать контент по темам, что способствует более широкому распространению сленга среди пользователей, которые следят за определенными темами или трендами. Платформы-видеохостинги позволяют пользователям создавать и распространять видеоконтент, в котором они используют сленг. Видео с популярными сленговыми фразами могут быстро набирать просмотры и подхватываться другими пользователями. Современная музыка часто включает сленговые выражения, которые становятся популярными среди слушателей. Песни и музыкальные клипы способствуют распространению сленга через лирику и визуальные образы.

Взаимодействие пользователей из разных стран способствует заимствованию сленговых выражений из различных языков. Это приводит к созданию гибридных форм сленга, которые включают элементы разных культур и языков. Туристы и мигранты привносят в свои новые сообщества сленг из своих родных культур, что способствует его распространению и адаптации в новых контекстах.

Распространение и популяризация сленга в цифровую эпоху являются сложными и многоуровневыми процессами, в которых задействованы социальные платформы, медиа, глобализация и технологии. Эти механизмы взаимодействуют друг с другом, способствуя быстрому возникновению, адаптации и глобальному распространению новых сленговых выражений.

Сленг является одной из самых динамичных и изменчивых частей языка. Его способность быстро адаптироваться к новым культурным, социальным и технологическим условиям делает его важным объектом для лингвистического изучения. В условиях цифровой эпохи сленг развивается с беспрецедентной скоростью, отражая текущие тенденции и изменения в обществе.

Интернет и социальные сети играют ключевую роль в распространении и популяризации сленга. Они не только ускоряют этот процесс, но и расширяют его масштаб, позволяя сленговым выражениям пересекать географические и культурные границы. Технологические инновации, такие как алгоритмы рекомендаций и анализ данных, также способствуют более эффективному и широкому распространению сленга.

Медиа-контент, включая мемы, видео и музыку, является мощным инструментом в популяризации сленга. Инфлюенсеры и знаменитости, благодаря своей большой аудитории и влиянию, играют важную роль в создании и распространении новых сленговых выражений. Их контент часто становится источником новых трендов, которые подхватываются широкой аудиторией.

Сленг выполняет множество социальных функций, включая идентификацию группы, выражение эмоций и создание эксклюзивности в общении. Он помогает людям выразить свою принадлежность к определенной социальной группе или субкультуре, а также добавляет эмоциональную и экспрессивную окраску в повседневную речь.

Глобализация и межкультурные обмены способствуют обогащению сленга за счет заимствований из различных языков и культур. Это приводит к созданию гибридных форм сленга, которые отражают многообразие и взаимовлияние культур в современном мире.

Исторический обзор показывает, что сленг всегда был важной частью языка, отражающей социальные и культурные изменения. От средневековых тайных языков до современных интернет-мемов, сленг продолжает эволюционировать, оставаясь актуальным и значимым элементом человеческой коммуникации.

Исследование эволюции сленга в цифровую эпоху показывает, как технологии, медиа и социальные факторы взаимосвязаны и влияют на язык. Сленг не только отражает текущие социальные и культурные тенденции, но и активно формирует их. Понимание этих процессов важно для лингвистов, социологов, маркетологов и всех, кто интересуется современным языком и коммуникацией. В условиях стремительного развития технологий и глобализации сленг продолжит изменяться и адаптироваться, оставаясь живым и динамичным элементом нашего лексикона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимova, Г.Ю. Понятие сленга в лингвистике / Г.Ю. Алимova // Вестник науки и образования. – 2020. – № 14-1(92). – С. 35-37. – EDN IKWHAP.
2. Бакенбаева, Д.Е. Компьютерный сленг в английском и русском языках / Д.Е. Бакенбаева, И.Э. Нам // Инновационные технологии обучения. – 2017. – № 3. – С. 16-21. – EDN VOVVMB.

3. Берхамова, Ж.Б. Молодежный сленг как своеобразный способ самовыражения (на примере французского сленга) / Ж.Б. Берхамова // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2015. – № 6-3. – С. 92-98. – EDN VBPGMJ.
4. Гордиенко, Д.Я. Молодежный сленг как фактор в формировании индивидуальной идентичности в век цифровизации и глобализации / Д.Я. Гордиенко, А.В. Камалов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 2(117). – С. 51-55. – DOI 10.18522/1997-2377-2021-117-2-51-55. – EDN VZTQID.
5. Горшунов, Ю.В. Литературные ассоциации рифмованного сленга: Чарльз Диккенс и его персонажи в рифмованном сленге / Ю.В. Горшунов // Нижневартковский филологический вестник. – 2023. – № 2. – С. 111-119. – DOI 10.36906/2500-1795/23-2/09. – EDN WCXJDA.
6. Иоакимиди, Г.А. Сленг как лингвистическая характеристика социальной группы / Г.А. Иоакимиди // Молодой ученый. – 2011. – № 1. – С. 136-140. – EDN NUAXNP.
7. Королева, Л.Ю. Сленг в профессиональном дискурсе программистов: функционально-семантический аспект: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Королева Людмила Юрьевна. – Тамбов, 2006. – 173 с. – EDN NOKLAL.
8. Лукашанец, Е.Г. Вариативность как специфическая черта онлайн-словарей сленга и разговорной лексики / Е.Г. Лукашанец // Вопросы лексикографии. – 2014. – № 1(5). – С. 16-31. – EDN SPDXCX.
9. Особенности перевода социальных диалектов на примере романа Чарльза Диккенса «Большие надежды» / Н.Л. Харченко, С.С. Усов, М.А. Сафонов, О.И. Башеров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 10-2. – С. 98-103. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.10-2.18. – EDN YWOOQI.
10. Сленг на изи: электронный словарь по молодёжному сленгу / А.С. Мерзлякова, Н.В. Солодянкина, Д.А. Аносов [и др.] // Проектный калейдоскоп: сборник проектно-исследовательских работ школьников, Киров, 01 октября – 30 2023 года. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2023. – С. 1247-1248. – DOI 10.34651/j1183-6608-8695-e. – EDN EQAYYB.
11. Чимбергонов, Б. Молодежный сленг. Причины появления сленгов в русском языке / Б. Чимбергонов, С. Тлеулиев // Renaissance in the Paradigm of Innovations in Education and Technology in the 21st Century. – 2023. – Vol. 1, No. 1. – P. 128-130. – DOI 10.47689/xxia-ttipr-vol1-iss1-pp128-130. – EDN BYHYEV.
12. Шабашова, В.В. Сленг как «двери» для интернационализмов (на примере молодежного сленга в немецком языке) / В.В. Шабашова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2020. – № 3(18). – С. 660-663. – EDN FMKKVF.
13. Redkozubova, E.A. Male vs. Female: Gender in Modern English Slang / E.A. Redkozubova // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – No. 6. – P. 164-170. – EDN SYNXDW.
14. Redkozubova, E.A. Toxic discourse, language ecology and slang / E.A. Redkozubova // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – No. 3. – P. 165-172. – DOI 10.18522/2070-1403-2021-86-3-165-172. – EDN GOPYYF.

© Резникова Любовь Владимировна (Reznikovalyubov@yandex.ru), Погребисская Анна Львовна (a_pogrebisskaya@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСЕМА «ДЕЛАТЬ» ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИТАЛЬЯНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Савватеева Ирина Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет;
Докторант, Волгоградский государственный университет
savvrina@mail.ru

LEXEME "DO" IN EXPRESSING BEHAVIORAL RELATIONS IN ITALIAN AND ENGLISH LANGUAGES

I. Savvateeva

Summary: The article presents the results of a comparative analysis of the lexeme "do" as a component of dictionary interpretations of the concepts of behavioral action and the verb "to do" as a verbalizer of behavioral relations in different linguistic cultures – Italian and English. Cross-linguistic comparison allows for contributions to the study of language and culture.

Keywords: semantic structure, behavioral action, attitude category, verb to do, Italian language, English language.

Аннотация: В статье представлены результаты сопоставительного анализа лексики «делать» как компонента словарных толкований понятий поведенческого действия и глагола «делать» как вербализатора поведенческих отношений в разных лингвокультурах – итальянской и английской. Межязыковое сопоставление позволяет внести вклад в исследование языка и культуры.

Ключевые слова: семантическая структура, поведенческое действие, категория отношения, глагол делать, итальянский язык, английский язык.

Введение

Актуальность выбранной темы объясняется её включением в контекст исследований антропоцентрического направления современной лингвистики, её когнитивными и культурологическими тенденциями, в рамках решения проблем межкультурной коммуникации во взаимосвязи этноса, сознания, культуры и языка, которые открывают новые перспективы в изучении базовых понятий сознания человека, к которым относятся «поведение» и «отношения». Актуальность представленного сопоставительного анализа определяется также «активным процессом изучения активно разрабатываемых в настоящее время проблем языковой категоризации и концептуализации мира человека и связана с развитием лингвистической концептологии применительно к способам языковой реализации концептов высокой степени обобщенности» [1:157]. Отметим, что «в современный период развития различных направлений языкознания все языковые явления, как правило, рассматриваются с позиций антропоцентрического подхода, когда в центр исследовательских интересов ставится субъект и различные процессы отражения в языке представлений человека об окружающем мире. В этой связи весьма интересным является изучение проблемы репрезентации в языке социально значимых категорий» [2:441].

Основной целью исследования является исследование специфики выражения поведенческих отношений, обусловленных культурными особенностями носителей неблизкородственных языков, посредством сопостави-

тельного анализа семантической лексической репрезентации категории *отношения* и ее прагматического выражения в итальянском и английском языках. Задачей данной статьи является анализ семантического содержания лексем-вербализаторов понятий «поведение» и «действие», в дефиниционных структурах которых обнаруживается компонент «делать», что даёт возможность сопоставить языковые поведенческие значения данных лексем с культурным кодом, составляющим содержание культурно-национальной специфики.

Материалы и методы

В основу анализа легли лексемы, вербализующие поведенческие отношения со значением «делать», выделенные методом сплошной выборки из словарей и тезаурусов итальянского и английского языков. В работе также используется метод функционально-семантического сопоставительного анализа итальянского глагола *fare* и его английского эквивалента глагола *to do*. В рамках данного метода семантический состав каждой рассматриваемой лексики анализируется на основе словарных статей и с учетом функционирования глаголов *fare* и *to do* в контекстах конкретных примеров, вербализующих поведенческие отношения. Данный метод сопоставительного анализа базируется на предположении о невозможности абсолютного «выравнивания понятий между говорящими на разных языках» [3:46]. Основой наших суждений о возможных способах реализации поведенческих отношений в языке является представление о том, что анализируемые контексты, маркируемые данными глаголами, могут передавать

семиотические и аксиологические смыслы поведенческих отношений. Следует отметить, что настоящее исследование представляет собой один из этапов более широкого исследования категории *отношения* в поведенческом аспекте как социально-знакового явления в культурных пространствах итальянского и английского языков. Предполагается, что представленные в этой статье результаты, как определенные составляющие более масштабного анализа, будут использованы для построения модели структуры категории *отношения* с целью ее лингвистической интерпретации как лингвокультурного и лингвокогнитивного феномена.

Результаты

Анализируя признаки выражения поведенческих отношений в итальянском и английском языках, можно найти лексико-семантические варианты понятия «действие», маркирующие его связь с поведением [см.4;5]. Прежде всего, в понятиях «действие» и «поведение» обнаруживаются элементы со значением «делать». В английском языке глагол *to act* означает делать что-либо определенным образом в определенных целях или в целях решения определенных проблем: *act – to do something for a particular purpose or to solve a problem* [6]. Глагол *to behave* также содержит в своем словарном значении компонент «делать» что-либо определенным способом: *behave – to do something or happen in a particular way* [6]; *to do things in a particular way* [7]. Сам глагол *to do* (с пометой *UK informal*) может также означать способ отношения с людьми: *a way of treating people* [6].

В итальянском языке глагол *agire* со значением «действовать, поступать, вести себя» имеет родовое значение совершения действия, которое по большей части имеет определенную важность и серьезность; иногда это скрытое или противоправное действие (тайно решили, не теряя времени). В других случаях, *agire* значит «вести себя»: *agire – ha il significato generico di fare, operare, sottintendendo l'oggetto dell'azione, che per lo più è di una certa importanza e gravità; a volte si tratta di un'azione coperta o illecita (agire di nascosto; decisero di agire senza perdere il tempo). In altri casi agire vuol dire comportarsi* [8]. Глагол *agire* может иметь значение «сказать лично, перевести мысли в факты» и является синонимом глаголов *делать, действовать*: *agire – detto di persona, tradurre i pensieri in fatti; fare, operare* [9].

Глагол *comportarsi* «вести себя» содержит в своем словарном толковании компонент действия: *agire in un dato modo* [9].

В словарном толковании глагола *fare* также обнаруживается компонент действия: *fare – agire, operare* [9]. а также значение «вести себя, действовать по отношению к кому-то в определенной роли, в качестве руководства

для кого-либо»: *fare – comportarsi, agire nei confronti di qualcuno, secondo un certo ruolo; fare da guida a qualcuno* [9]; установить отношения, связь с кем-либо: *stabilire una relazione, un rapporto con qualcuno* [10].

Анализ дефиниций, выражающих поведенческие отношения, показал, что семантика понятия «поведенческое действие» выражается, в первую очередь, лексемой *act – take action; do something; behave in a very specified way* [6]. Очевидно, что данная лексема обладает обширной семантической структурой. В словарных значениях присутствует переопределение данной лексики в поведенческом значении посредством другой лексики «*to do something*». Следовательно, с целью ее уточнения целесообразно обратиться к исходному определению глагола *to do*: *to do – perform or take part in an action* [6]. При этом установлено, что глагол *to do* может также означать отношения с людьми. Таким образом, компонент «do» с его широким семантическим наполнением, можно назвать стилистически нейтральным компонентом словарных дефиниций лексем, выражающих поведенческие действия.

В итальянском языке с глаголом *делать* прослеживаются такая же закономерность в словарных толкованиях лексем, имеющих связь с вербализацией поведенческих отношений. Однако стоит отметить, что глагол *fare* в итальянском языке является одним из наиболее частотных глаголов. Ю.А. Рылов пишет о доминирующем положении глагола *fare*, как «указателя на активное отношение к внешней действительности итальянцев, что говорит об их активном и предприимчивом характере» [11: 132]. Обобщенное значение глагола *fare* «делать» имеет общие элементы смысла со всеми глаголами, обозначающими деятельность, например, *fabbricare, lavorare, produrre* и т.д. Переосмысление глагола, его употребление в различных контекстах зависит от характеристики образа действий.

Таким образом, широкая семантика глагола *делать* в итальянском и английском языках не означает отсутствие его национально-культурной специфики. Скорее, наоборот, глагол *делать*, как стилистически нейтральный компонент словарных значений, может быть отмечен лингвокогнитивной и лингвокультурной спецификой, поскольку отражает взаимосвязь целеориентации действий субъекта поведения по отношению к своему внутреннему миру и при выражении своего собственного поведения по отношению к другим участникам поведения в контекстах поведенческих ситуаций. Такая взаимосвязь несомненна, поскольку действие субъекта поведения (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер), соотносится с действием других людей или ориентируется на него. Представляется, что в большинстве случаев субъект поведения старается произвести должное поведение в обществе, что не-

возможно без внутреннего самоконтроля и оценивания своих собственных поведенческих действий. Тем самым глаголы *to do* и *fare* могут вербализовывать специфику культурной картины мира в рамках контекста своего языка. Так, в контексте итальянского языка доминирующее положение глагола *fare* в глагольной сфере может отражать поведенческие отношения в соответствии с лингвокультурой итальянцев, как их активного и предприимчивого отношения к внешней действительности. Контекст следующего примера демонстрирует совокупность поведенческих действий, выраженных глаголом *fare* для привлечения внимания к себе:

1. *Di solito, la gente si comporta così soltanto per farsi notare.* / Люди иногда устраивают подобные вещи, просто чтобы привлечь к себе внимание [12].

Отметим, что контексты с глаголом *fare* ориентированы на характеристику поведенческих действий самого субъекта поведения. Глагол *fare* может означать манеру поведения:

2. *Olivia aveva pensato spesso che Venetia faceva da madre a Christina più di quanto Christina non facesse per Venetia.* / Оливии часто казалось, что Венеция ведет себя как мать, а не как дочь Кристины [12].

Глагол *fare* может означать манеру поведения как образ жизни:

3. *Sappiamo che in ogni relazione si devono fare dei compromessi e viviamo secondo questa regola.* / Мы знаем, что в отношениях нужно уступать друг другу, идти на компромисс, и так и делаем [12].

В поведенческих контекстах с глаголом *fare* совмещается оценка способностей и поведения:

4. *Per creare un comportamento nuovo, devi solo farti fare un nuovo "impianto elettrico."* / Чтобы выработать новую манеру поведения, вам нужно просто «перемонтировать» себя [12].

Активный действенный характер поведения итальянцев проявляется и в отношениях между субъектами поведения в аксиологическом аспекте. Если мы сравним следующие примеры, то нижеприведенное высказывание соотносится с ситуацией отчужденных отношений:

5. *Se credi di potercela fare con questo comportamento, sbagli di grosso.* / Если думаешь, что при таком поведении тебе всё сойдет с рук, то ты сильно ошибаешься [12].

Высказывание, представленное в примере 6, соотносится с ситуацией участливого отношения к адресату поведенческих отношений:

6. *Marcus, lo facciamo in amicizia, noi ci comportiamo così.* / Маркус, мы делаем это по дружбе, так у нас тут заведено [12].

В другом примере глагол *fare* вербализует совокупность поведенческих действий как инструкции правильного поведения в определенной ситуации:

7. *Dovete fare pianissimo e camminare in punta dei piedi. Il bimbo sta dormendo.* / Вы должны вести себя очень тихо и ходить на цыпочках. Малышка спит [12].

Вариативность употребления глагола *fare* в поведенческих контекстах, исходящая из его широкого семантического наполнения в итальянском языке предопределяет его способность к замещению или синонимической замене практически любого глагола, что приводит к универсализации выражения поведенческого действия.

В английском языке глагол *to do* имеет тесную взаимосвязь с выражением поведенческих отношений в различных контекстах:

8. *I do relationships all the time.* / Я всё время нахожусь в отношениях [12].

В контекстах, выражающих выстраивание отношений и определенное долженствование в манере построения отношений:

9. *He was thinking about what she had said, about how he must do what she had asked of him.* / Он думал о том, что она сказала, о том, как он должен поступить, чтобы сделать то, о чем она просила его [12].

В следующих примерах с глаголом *to do* представлена оценка поведенческих действий участников в контексте ситуации:

10. *What others choose to do about it – their behavior is entirely up to them.* / То, что другие желают делать в этой связи – их поведение, – это их личное дело [12].

11. *Cartman reasoned that he could accurately predict what his friends would do based on their past actions.* / Картман рассудил, что может точно предсказать действия своих друзей, основываясь на их прошлых действиях [12].

Глагол *to do* выражает совокупность поведенческих действий как определенную манеру вести себя в обществе:

12. *All he need do was behave circumspectly until he got within grip of the duke.* / Все, что ему требовалось, это вести себя осмотрительно, пока он не увидит герцога [12].

Широкая вариативность употребления глагола *to do* в поведенческих контекстах объясняется его высокой степенью обобщенности. Использование глагола *to do* как вспомогательного и модального глагола в английском языке, предопределяет его использование в поведенческих контекстах со смыслом долженствования в построении правильного вектора поведенческих отношений, что также может являться определенным лингвокультурным маркером национальной специфики.

Выводы

Таким образом, компонент «делать» внутри понятий, выражающих поведенческие отношения, благодаря своей широкой семантической наполняемости, обладает своей особенностью. Он придает поведенческие свойства деятельности, действиям, обобщая совокупность определенных поведенческих действий, входящих в категорию *отношения* в различных кон-

текстах высказываний. Сопоставительный анализ показал, что глагол *делать* как вербализатор совокупности поведенческих действий может маркировать лингвокультурные особенности в своем прагматическом выражении поведенческих отношений. В итальянском языке специфика выражения поведенческих отношений проявляется при употреблении глагола *fare* как совокупности активных предприимчивых действий, выражающих национальный характер на уровне языка. В английском языке специфика выражения поведенческих отношений проявляется при помощи глагола *to do* также как совокупность активных действий, но с ориентацией этих действий на долженствование в соответствии с нормами правильности поведения для

построения успешных отношений.

Итак, базируясь на проведенном анализе, была предпринята попытка объяснить спецификацию языковых механизмов, определяющих смыслообразование понятий, формирующих категорию *отношения*. Также обосновать возможности лингвистики при изучении генезиса лингвокогнитивных компонентов понятий, выражающих поведенческие отношения в их прагматическом применении в контекстах высказываний в соответствии с лингвокультурной спецификой. Компонент «делать», входящий в структуру категории *отношения* является неотъемлемой частью ее объективного выражения в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савватеева И.А. Теоретические предпосылки лингвистических исследований когнитивных процессов категоризации поведенческих отношений // Научные труды тувинского государственного университета: Материалы ежегодной научно - практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов Тувинского государственного университета. (Кызыл, 28 октября 2023 г.). Кызыл, 2023. С.156 –157.
2. Шамне Н.Л., Милованова М.В. Некоторые особенности отражения в немецком языке нецентральной территории (периферии) // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 3. С. 440 - 447. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-3-440-447>
3. Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 216 с.
4. Савватеева И.А. Сравнительный дефиниционный анализ концепта BEHAVIOUR и смежных с ним понятий // Modern Humanity Success. 2023. Вып. 3. С. 150–153.
5. Савватеева И.А. Сопоставительный анализ понятия «поведение» и смежных с ним понятий в английском и итальянском языках // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 157–162. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-157-162>
6. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org>
7. Oxford Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>
8. Treccani Vocabolario. URL: <https://www.treccani.it>
9. Dizionario Italiano. URL: <http://www.dizionari.corriere.it>
10. Dizionario dei sinonimi. URL: <http://www.Dizionari.repubblica.it>
11. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. 304 с.
12. Glosbe.com. URL: <https://glosbe.com/ru/it>

© Савватеева Ирина Анатольевна (savvrina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛА TO SAY В ДИАЛОГАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ О. УАЙЛДА «ПРЕДАННЫЙ ДРУГ»)

Семерджики Валентина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, (г. Краснодар)
tinasem@rambler.ru

THE PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF THE VERB TO SAY IN DIALOGUES INTO RUSSIAN (BY THE STORY "THE DEVOTED FRIEND" BY O. WILDE)

V. Semerzhidi

Summary: The article is dedicated to the analysis of the translation of the verb *say* that introduces the direct speech in dialogues into Russian. The purpose of the article is to reveal the language means to achieve an adequate translation of the verb *say* in the dialogues in the literary text with the help of the comparative analysis. The scientific novelty lies in the comparative analysis of the examples of the translation of the verb *said* in the short story «*The Devoted Friend*» by O. Wilde into Russian. The research is based on the 48 examples of the basic verb *said* in the English story and reveals that the translation technique employed in translation into Russian is concretisation, which demonstrates a wide range of the verbs of speech in Russian, which are various in its emotional colour and are chosen by the translator according to the context.

Keywords: dialogue, verb of speech, transformation, concretization.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу перевода английского глагола *to say*, вводящего прямую речь, на русский язык. Цель данной работы – выявление языковых средств для достижения адекватного перевода глагола говорения *to say* в диалогах из художественного текста путем сопоставительного анализа. Научная новизна исследования заключается в сравнительно-сопоставительном лингвистическом анализе вариантов перевода глагола *said* на русский язык в художественном тексте О. Уайлда «Преданный друг». В работе представлена классификация перевода данного глагола на основе 48 примеров, отобранных в художественном тексте и его переводе. В ходе исследования было выявлено, что при переводе базового глагола *said* на русский используется такой вид переводческой трансформации, как конкретизация, в результате чего наблюдается широкий спектр глаголов речевого действия в русском языке, которые разнообразны по своей эмоциональной окраске и выбраны переводчиком в соответствии с контекстом.

Ключевые слова: диалог, глагол говорения, переводческая трансформация, конкретизация.

Введение

Глаголы, вводящие прямую речь, несут на себе сложную смысловую и прагматическую нагрузку, поскольку они не только сопровождают процесс говорения, но и конкретизируют ситуацию, в которой протекает речевой акт. Таким образом, проблема перевода этих глаголов остается актуальной.

Объект исследования данной статьи – диалоги из сказки О. Уайлда «Преданный друг» [12] и их перевод на русский язык, выполненный доктором филологических наук, авторитетным переводчиком Ю.И. Кагарлицким [13].

Предмет исследования – способы перевода глагола *said*, вводящего прямую речь, на русский язык в сказке О. Уайлда «Преданный друг». В этой связи в статье выдвигаются следующие задачи:

1. провести выборку реплик, вводимых при помощи глагола говорения *said* в английском тексте;
2. выявить трансформационные особенности перевода глагола *said*, вводящего прямую речь, на русский язык.

В процессе исследования использованы следующие методы: сплошная выборка, лингвистический анализ, классификация, количественный подсчет.

Теоретической базой исследования послужили труды таких известных авторов, как Амосовой Н.Н. (1963), Кодухова В.И. (1957), Имамутдиновой Ф.Р. (2010), посвященные исследованию глаголов говорения. Кроме того, учитывались работы О. Уайлда (2003) и Хисамовой Г.Г. (2015) о роли диалога в художественном тексте. Важным аспектом исследования явились труды Уржа А.В. (2018), Комисарова В.Н. (1990), Рецкер Я.И. (1982), Магомедовой Ч.М. (2015), Швейцер А.В. (1988), Терентьевой М.Ф. (2021), в которых рассматриваются особенности перевода и интерпретации глаголов, вводящих прямую речь.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования полученных результатов в курсе языкознания, на семинарских занятиях и на занятиях по практике перевода.

Обсуждение и результаты

Диалоговая форма общения является отличительной

и характерной чертой произведений известного ирландского писателя Оскара Уайльда. Будучи остроумным собеседником и великолепным рассказчиком, писатель понимал и высоко ценил роль беседы.

Размышляя о сущности диалогического общения, драматург подчеркивал: «В диалоге можно и выразить себя, и утаить то, что не хочется выставлять на всеобщее обозрение; он придает форму любой фантазии и достоверность любому переживанию. Диалог позволяет рассмотреть предмет со всех точек зрения, так что он нам предстает во всей целостности, подобно тому как показывает нам то или иное явление скульптор...» [8, с. 171-172].

Считая диалог сложным и многоплановым явлением, Хисамова Г.Г. отмечает: «Диалог как основная, первичная форма общения представляет собой динамическую структуру, которая определяется прежде всего его коммуникативной сущностью» [10, с. 34].

В сказках Оскара Уайльда в роли собеседников выступают птицы, животные, цветы, которые обладают разумом и ведут беседу наравне с человеком. Их диалоги являются важнейшим компонентом структуры художественного текста.

Нарративная ситуация в сказке «Преданный друг», которая представляет собой сочетание истории и беседы, усложняется тем, что в разговоре участвуют три собеседника: Коноплянка, Утка и Водяная Крыса. Более того, в сказке доминирует диалоговая форма речи между Мельником и Маленьким Гансом, Мельником и его женой, Маленьким Гансом и Доктором. Их диалоги занимают основное место в текстовом пространстве сказки и формируют у читателя впечатление о персонаже, являются выражением авторской оценки.

Наш анализ показал, что реплики этих героев вводятся при помощи разных глаголов говорения (*say, ask, answer, reply, talk, cry, scream*), но наиболее частотным является глагол *said* (48 раз), который согласно классификации В.И. Кодухова, относится к группе глаголов акта говорения в их общем виде [2].

Высокая частотность употребления этого глагола, вводящего прямую речь, объясняется тем, что в его семантической основе лежит значение передачи информации. В этой связи глагол *say* является одним из наиболее общих перформативных глаголов.

И если для русскоязычного читателя частое употребление данного глагола может восприниматься как тавтология, то для англоязычных читателей является нормой, на что указывает А.В. Уржа: «Многократное по-

вторение одного и того же глагола при введении реплик персонажей не вызывает неприятия у англоязычных читателей, тогда как русскоязычная аудитория склонна трактовать это явление либо как тавтологию, либо как специальную стилистически окрашенную нарративную стратегию» [9, с. 120].

Следует отметить, что глагол *say* отличается широкой денотативной отнесенностью и контекстуальной обусловленностью, что позволяет считать его широкозначным словом. Термин «широкозначность», предложенный лингвистом и переводчицей Н.Н. Амосовой в 1957 году, активно применяется по отношению к языкам аналитического типа, каковым и является английский язык. «Широкозначность – это лингвистическое явление лексико-семантического уровня, которое характеризуется расширением семантического объема слова для обозначения различных денотатов» [1, с. 114]. Н.Н. Амосова отмечает, что «широкозначность проявляется в слове в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получает известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи» [там же].

Именно такой вид переводческой трансформации, как конкретизация, которая предполагает замену слова или словосочетания с более широким значением словом или словосочетанием с более узким значением, используется при переводе глагола речи *said* с английского языка на русский во избежание тавтологии.

Следует отметить, что объем лексического значения глагола *say* очень широк, поэтому он может переводиться не только как *говорить* и *(рас)сказать*, но и как *проговорить, утверждать, произносить, заявлять, гласить, указывать, (про)молвить, выражать, предполагать, декламировать, приказывать, велеть, приводить аргументы/доводы, повторять наизусть, показывать, допускать, заявлять, сообщать, объявлять, спросить*.

Однако эти глаголы русского языка требуют повышенного внимания и уточнения, поскольку каждый из них отличается своей внутренней экспрессивностью, поэтому в каждом случае выбор перевода зависит от контекста.

Как отмечалось выше, в ходе исследования было выявлено, что в сказке О. Уайльда глагол *said* встречается 48 раз, что составляет 68.6 % от всего количества глаголов, вводящих прямую речь. В переведенном варианте его эквиваленты *сказал(а)* и *ответил(а)* используются 15 и 12 раз соответственно, а в остальных случаях наблюдаем конкретизирующие замены, представленные в таблице № 1.

Таблица 1.

Варианты перевода глагола *said*, вводящего прямую речь, в сказке О. Уайлда «Преданный друг».

Глагол	Перевод	Количество
Said	сказал(а)	15
	ответил(а)	12
	отвечал	2
	спросил(а)	4
	переспросил(а)	2
	заметил(а)	3
	говорил	2
	воскликнул	1
	отозвался	1
	молвил	1
	промолвила	2
	согласился	1
	начала	1
	продолжала	1

Как видно из таблицы несмотря на то, что в русском переводе глагол *сказал(а)* доминирует, мы наблюдаем использование широкого спектра глаголов речевого действия, отличающихся эмоциональной окраской и выбранных переводчиком в соответствии с контекстом.

Причем перевод данного глагола *said* не ограничивается выбором из перечня представленных в словаре соответствий, так как словарь не содержит такое многообразие конкретных сочетаний, в которые попадает этот глагол. Именно поэтому в русском переводе мы встречаем такие замены, как *начала, продолжала, согласился*.

Исследователь Ф.Р. Имамутдинова обоснованно считает глагол *say* в английском языке и глаголы *говорить/*

сказать в русском языке ядерными, базовыми словами, так как они содержат коммуникативную сторону речи, взаимодействие коммуникантов, речевое побуждение, эмоциональное отношение [5, с. 48].

Возвращаясь к конкретизирующим заменам, отметим, что Я.И. Рецкер рассматривает конкретизацию, как переводческое преобразование, при котором родовое понятие заменяется видовым [6, с. 42]. Данная трансформация объясняется различием в лексике английского и русского языков: если первому свойственна большая абстрактность, то второму – большая конкретность.

Таким образом, прием конкретизации – это подбор как наиболее точных и специфических соответствий, так и различных оттенков значений для достижения адекватного перевода, что показано в таблице № 2.

Данная вариативность перевода глагола *said* свидетельствует о богатстве глаголов речи в русском языке, которые передают движение сюжета (*начала, продолжала*), образность и эмоциональность речи персонажей, что отражает их характеры (*молвил, промолвила, воскликнул*).

Важность указания при переводе не только того, что говорит персонаж, но и того, с какими эмоциями и подтекстом произнесена реплика, Третьякова М.Ф. объясняет тем, что русский язык относится к языкам полихронной культуры [7, с. 39].

Также нельзя оставить без внимания грамматические факторы, порождающие необходимые преобразования глаголов речи в переводе. Например, морфологическое разнообразие глаголов речи в переводе (*спросил(а)/ переспросил(а), молвил/промолвил(а)*).

Согласимся с мнением А.В. Уржа, что данная «доместикация», т.е. интерпретация оригинального текста в соответствии с нормами языка реципиента, не только

Таблица 2.

Глагол *said*, вводящий прямую речь, в сказке О. Уайлда «Преданный друг» и ее переводе.

О. Wilde «The Devoted Friend»	Пер. Ю.И. Кагарлицкого «Преданный друг»
“Once upon a time,” said the Linnet, ... [с. 19].	– Жил-был когда-то в этих краях, – начала Коноплянка, ...
“Well,” said the Linnet, hopping now on one leg and now on the other, ... [с.21].	– Итак, – продолжала Коноплянка, прыгая с ноги на ногу, ...
“Well, really, that is generous of you,” said little Hans, ... [с.22].	– Вы и вправду очень щедр! – отозвался Маленький Ганс, ...
“They are certainly very lovely,” said Hans, ... [с. 21].	– Они и в самом деле удивительно хороши, – согласился Ганс.
“A plank of wood!” said the Miller [с.22].	– У тебя есть доска! – воскликнул Мельник.
“It is not a very big plank,” said the Miller, ... [с. 22].	– Да, невелика доска, невелика, – заметил Мельник, ...
“Quite full?” said little Hans, rather sorrowfully ... [с.22].	– До самого верха? – с грустью переспросил Ганс.
“Well, really,” said the Water-rat, in a very angry manner, ... [с. 26].	– Однако же, – промолвила Водяная Крыса в крайнем раздражении.
“Then you are quite behind the age,” said the Water-rat [с.20]..	– Видно, вы совсем отстали от века, – заметила Водяная Крыса.
We often talked of you during the winter, Hans,” said the Miller, ... [с. 21].	– А мы зимой частенько вспоминали о тебе, Ганс, – молвил Мельник.

допускает, но и поощряет варьирование глаголов речи при переводе [9, с. 122].

То есть для достижения адекватного перевода и коммуникативного эффекта в процессе перевода происходит частичная модификация первичного текста с учетом различий между двумя языками и культурами.

Специалист в сфере перевода Комиссаров В.Н. данное явление называет прагматической адаптацией, считая ее неизбежной из-за принадлежности «рецептора перевода к иному языковому коллективу, к иной культуре» [3, с. 141].

Другой известный лингвист и переводчик А.Д. Швейцер считает перевод текста с языка оригинала на язык реципиента однонаправленным и двухфазным процессом межязыковой и межкультурной коммуникации, в результате чего создается «вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде...» [11, с. 75].

Итак, несмотря на свою простоту, английский глагол *say* представляет неоспоримый интерес в плане перевода художественного текста на русский язык.

Заключение

Диалог – это значимый компонент художественного текста, а глаголы говорения, вводящие прямую речь, являются актуальной темой исследования для такой дисциплины, как переводоведение. Проведя сопоставительный анализ диалогов оригинального текста и перевода, мы делаем следующие выводы:

1. Самым частотным глаголом говорения, вводящим прямую речь в сказке О. Уайлда «Преданный друг», является глагол *said* (48 раз / 68.6 %), что доказывает факт того, что он является самым общеупотребительным наименованием, стоящим в центре концепта «говорения». Отличительная черта глагола *say* заключается в его нейтральной окраске и определенной отстраненности, что сказывается

на отсутствии какого-либо авторского отношения.

2. Трансформационные особенности перевода глагола *said*, вводящего прямую речь, на русский язык связаны с:

- богатой палитрой глаголов речевого действия в русском языке. Так как лексика русского языка отличается большей экспрессивностью и эмоциональностью, то при переводе нейтральный глагол *said* оригинального художественного текста заменяется словами с экспрессивно-оценочным оттенком. Именно поэтому при переводе этого глагола на русский используется такой вид переводческой трансформации, как конкретизация: *сказал(а), ответил(а), отвечал, (пере)спросил(а), заметил(а), говорил, воскликнул, отозвался, (про)молвил(а), согласился, начала, продолжала;*
- морфологическим разнообразием глаголов речи (*спросил(а)/ переспросил(а), молвил/промолвила*) свидетельствует о грамматическом факторе при переводе.

Итак, от выбора переводчиком глагола, вводящего прямую речь, зависит эмоциональное восприятие прочитанного. Применение конкретизации при переводе глагола *said* основано на различиях английского языка, которому свойственна нейтральность и абстрактность, и русского языка, для которого характерно широкое значение данного глагола и эмоциональность.

Конкретизация в процессе перевода позволяет элиминировать неопределенность английского глагола *said* благодаря использованию глаголов узкого значения с внутренним эмоциональным оттенком в русском языке. Эта лексическая трансформация способствует адаптации оригинального текста к новой языковой системе и норме, в результате чего достигается оптимальный вариант перевода.

В дальнейшем исследовании возможно следует более тщательно рассмотреть и сопоставить варианты перевода с английского на русский язык других глаголов говорения, вводящих прямую речь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Издательство Ленинградского университета. 1963. – 114 с.
2. Кодухов В.И. Прямая и косвенная речь в совершенном русском языке. -Л., 1957. – 86с.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: ЭТС. – 1999. – 192 с.
4. Магомедова Х.М., Раджабова Г.С. Перевод как вид межкультурной коммуникации // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 15. – ART 75217. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75217.htm>. – Гос. рег. Эл. № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
5. Имамудинова Ф.Р. Функционально-когнитивная характеристика глаголов речи в русском и английском языках (на материале ядерных компонентов речи). Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 48–51.
6. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я.И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 1982. – 158 с.
7. Третьякова М.Ф. Некоторые аспекты перевода диалога с английского языка на русский. Sciences of Europe # 70, (2021). С. 38-40. – URL: <http://cyberleninka.ru › article › nekotorye-aspekty-perevoda-dialoga-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy>.

8. Уайльд О. Собр. соч. в 3 т. М., 2003. Т.3. – 217 с.
9. Уржа А.В. Стратегия интерпретации глаголов, вводящих речь, в современных русских переводах художественной прозы. Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 4
10. Хисамова Г.Г. Функции диалога в художественном тексте. Liberal Arts in Russia. 2015. Vol. 4. No. 1.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М, 1988. – С.75
12. The Complete Short Stories of Oscar Wilde. Dover publications, Inc.Mineola, New York, 2006
13. Уайльд О. Проза (рассказы, поэмы. Романы. . .). Преданный друг. Пер. Ю. Кагарлицкого. – URL: <http://poesias.ru/proza/uayld-oskar/index.shtml>

© Семерджиди Валентина Николаевна (tinase@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

THE PRAGMATIC POTENTIAL OF METAPHOR IN RUSSIAN LANGUAGE ADVERTISING OF MEDICINES

*M. Sizykh
Liu Xiangjie*

Summary: The research is devoted to the study of metaphor in Russian pharmaceutical advertising. The research material was metaphorical contexts from Russian text and video advertisements of medicines. The paper highlights high-frequency, medium-frequency and low-frequency metaphorical models, describes the features of the implementation of a conceptual metaphor in advertising texts of pharmaceutical products. The analysis allows us to define a metaphor not only as a stylistic resource, but also as a linguistic tool with a high pragmatic potential, which consists in manipulating the patient's fears and influencing consumer purchasing behavior.

Keywords: metaphorical model, cognitive metaphor, advertising of medicines, pharmaceutical advertising, pragmatic potential of metaphor.

Сизых Мария Михайловна

*Старший преподаватель, Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
sizykh_maria@mail.ru*

Лю Сянцзе

*Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
longisoup@gmail.com*

Аннотация: Исследование посвящено изучению метафоры в русской фармацевтической рекламе. Материалом исследования послужили метафорические контексты из русской текстовой и видеорекламы лекарственных средств. В работе выделены высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные метафорические модели, описаны особенности реализации концептуальной метафоры в рекламных текстах фармацевтической продукции. Анализ позволяет определить метафору не только как стилистический ресурс, но и языковое средство, обладающее высоким прагматическим потенциалом, который заключается в манипуляции страхами больного и влиянии на покупательное поведение потребителя.

Ключевые слова: метафорическая модель, когнитивная метафора, реклама лекарственных средств, фармацевтическая реклама, прагматический потенциал метафоры.

Введение

Реклама лекарственных средств является одной из распространенных в медийном пространстве, поэтому представляет интерес для современных лингвистических исследований, постоянное внимание лингвистов к языку СМИ, как сфере отражающей, воспроизводящей и меняющей реальность, обуславливает актуальность настоящего исследования. Кроме того, исследование метафорических моделей, в т.ч. репрезентирующих заболевание, выздоровление, лечение и т.д. соответствует современным представлениям когнитивной лингвистики и дает возможность понять особенности отношения носителей русского языка к названным явлениям.

Материал исследования получен методом сплошной выборки текстовой и видеорекламы фармацевтической продукции («Кагоцел», «Ношпа», «Мезим», «Эспумизан», «Ринза», «Новопассит», «Персен», «Тенотен», «Гастал», «Гевискон», «Анвимакс», «Колдакт», «Ингавирин» и др.). Проанализировано 164 рекламных текстов и выявлено 47 метафорических контекстов, данные тексты относятся к одному тематическому блоку и рассчитаны на массового адресата.

Цель работы связана с выявлением особенностей метафорического моделирования ситуаций заболевания, лечения, выздоровления, образов вируса и

лекарственного средства, а также представлением способов концептуализации и категоризации данных процессов и явлений в текстах русскоязычной рекламы и определением прагматического потенциала данных моделей.

В работе использовались методы моделирования, когнитивно-дискурсивный анализ, классификация, контекстуальный анализ, семантическое описание, а также метод обобщения и сопоставления языковых фактов.

Попытки понять, проанализировать и описать метафору предпринимались еще в античной философии, так Аристотель предлагал следующее определение метафоры: «несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [1, с. 669]. В стилистике текста метафора является средством выразительности и определяется как «троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии» [2, с. 224]. Под метафорой в современной когнитивной лингвистике понимается когнитивный инструмент, который позволяет понять, структурировать и представить абстрактные, сложные или новые понятия, связывая их с более знакомыми и конкретными вещами. Такие модели основаны на метафорическом мышлении, которое является центральной частью когнитивного аппарата и выходит за рамки языка.

Согласно теории Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, метафора – не просто украшение языка, а основной когнитивный механизм [4]. Человек использует метафоры для построения систем понятий, которые помогают организовывать и интерпретировать мир. Метафорическая модель создает когнитивную рамку, отображая структуру и характеристики одной области на другую, что позволяет нам понимать и испытывать явления с новой точки зрения. Полная метафорическая модель включает в себя исходную концептуальную область, новую концептуальную область, фреймы, типовые слоты, компонент, связывающий первичные и метафорические значения [9, с. 70-72].

Метафора играет ключевую роль в понимании и общении человека, «в механизме естественного языка метафора и мышление являются симбионтом семантической генерации и организации, коммуникации информации» [5, с. 244]. Она помогает нам объяснить незнакомые понятия через знакомые, а также может влиять на наше восприятие мира и способы поведения. Метафора выполняет номинативную, коммуникативную, прагматическую и другие функции. Функции метафоры в политическом дискурсе подробно описаны А.П. Чудиновым в работе «Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры», однако нельзя отрицать, что подобные же функции метафора выполняет и в рекламном тексте [10, с. 49-51]. Кроме того, «рекламный текст является важным элементом информационного пространства. Реклама занимается продвижением как товаров, так и идей посредством имплицитного воздействия на сознание людей» [3, с. 773], чем обусловлен высокий прагматический потенциал метафоры в рекламном дискурсе.

Исследование и результаты

Анализ показал, что в фармацевтической рекламе метафорически переосмысляются *симптомы, заболевания,*

вирусы, процесс лечения, лекарственные средства, пациенты и врачи. В результате анализа были выделены следующие метафорические модели:(Таб. 1.)

Антропоморфная метафорическая модель

Одной из самых продуктивных метафорических моделей является антропоморфная модель: «к наиболее очевидным онтологическим метафорам относятся случаи, когда материальный объект интерпретируется как человек. Это позволяет осмыслить наш опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций, характеристик и деятельности людей» [4, с. 59].

Особенно распространена метафорическая модель личностной атрибуции, которая включает приписывание человеческих характеристик нечеловеческим сущностям. Такие модели позволяют обсуждать абстрактные явления, используя понятия, описывающие человеческое поведение и эмоции, такие как время, смерть, рынок, страх, болезнь, любовь, ревность, надежда, сон и стресс. Через личностную атрибуцию мы можем проецировать человеческие чувства и опыт на эти понятия, что облегчает их восприятие. Обратимся к анализу антропоморфной модели в рекламе лекарственных средств:

1. *Если профилактика работает, лечение может не понадобиться. «Кагоцел» придет на помощь для защиты от простуды и гриппа в любое время года. <...>*
2. *– Эй. Ты что, простудился? Температура? Голова раскалывается? Носморк? Не кисни. «Колдакт» твой друг при простуде. <...> «Колдакт флю плюс» – твой друг.*

В данных примерах реализована метафорическая модель со сферой источником «человек»: лекарственное средство называется другом, оно мыслится помощником, который стоит рядом с заболевшим и поддерживает в борьбе с стрессом или простудой. Метафора при-

Таблица 1.

Частотность метафорических моделей

Вид метафоры	Количество единиц	Процентное соотношение
1. Антропоморфная метафорическая модель	14	29,79%
2. Милитарная метафорическая модель	14	29,79%
3. Спортивная метафорическая модель	5	10,64%
4. Артефактная метафорическая модель	4	8,51%
5. Природная метафорическая модель	4	8,51%
6. Юридическая метафорическая модель	2	4,25%
7. Театральная метафорическая модель	2	4,25%
8. Игровая метафорическая модель	1	2,13%
9. Пищевая метафорическая модель	1	2,13%
ИТОГО	47 единиц	100%

звана создать ощущение защищенности и безопасности больного, она апеллирует к глубинному страху одиночества и вселяет в потребителя уверенность в том, что лекарственные средства помогут ему справиться с заболеванием. Кроме того, метафора реализует эффект доверия, т.е. «намеренно сформированную убежденность адресата в высоком качестве рекламируемого объекта и ожидание от него уникальных свойств, удовлетворения потребностей» [6, с. 532].

3. *Простудные заболевания буквально крадут наше драгоценное время, ведь за 6 лет можно было бы успеть... Для профилактики и защиты от гриппа и ОРВИ есть препарат «Кагоцел».*

Глагольная метафора «красть время» представляет заболевание в качестве преступника или вора, избавиться от которого поможет только рекламируемый препарат.

5. На основе развернутой антропоморфной метафорической модели построена следующая реклама противовирусного препарата «Анвимакс»:

*Познакомьтесь с Анной и Максом. Однажды Макс про-
снулся совершенно разбитым. Озноб, температура,
насморк – всё это подозрительно указывало на вирус –
незваный гость в любом доме. Но вот вопрос «какой»?
без врача не разобраться. (На экране набирают теле-
фонный номер 103). Всё, врач в пути! Но нужно было бы-
стрее помочь Макс. В борьбе со **злодеем** требовалась
комплексная помощь. <...>*

*За дело взялась **великолепная шестерка** Анвимакс.
Парацетомол – **специалист** по борьбе с жаром и болью
<...>. Ремантадин – **гроза вирусов** группы А и стимуля-
тор защитных сил организма. <...> Кальция Глюконат,
еще один **защитник** сосудов источник кальция. <...>
Лоратадин – **специалист** по борьбе с отеком тканей,
хорошо известный **борец** с гистамином, который при
ОРВИ вызывает заложенность и отек носовых ходов.*

*Работая **в команде**, эти **герои** способны увеличить
силу друг друга. <...> Витамин С **помогает** Реманта-
дину, повышая устойчивость организма к инфекциям, а
в команде с Рутозидом и Кальцием Глюконатом еще и
укрепляет стенки сосудов и капилляров. Рутозид **помо-
гает** Лоратадину уменьшить отек и воспаление. Поэто-
му Анвимакс не только воздействует на симптомы, но и
помогает не допустить дальнейшего развитие болезни.*

Вирус представляется в рекламе незваным гостем и злодеем, а лекарство называется командой героев, «великолепной шестеркой», каждый компонент лекарственного средства мыслится специалистом, обладающим знанием и опытом в лечении заболевания. Особенностью данного лекарства является его сложный состав, что подчеркивает метафора команды: каждое вещество в его составе наделяется уникальными навыками, однако наибольший эффект достигается во взаимодействии

этих компонентов. Метафора реализует не только прагматический эффект, но и выполняет объяснительную функцию, наглядно показывая особенности действия каждого лекарственного компонента.

Рассмотрению военной метафорической модели посвящено самостоятельное исследование, в рамках настоящей статьи ограничимся замечанием о том, что прагматический эффект военной метафоры заключается в том, что авторы рекламы подчеркивают необходимость применения лекарственного средства (*защитника*) и несостоятельность организма (*жертвы*) в борьбе с вирусами / бактериями (*врагами и захватчиками*).

Спортивная метафорическая модель

Одной из основных характеристик спортивной метафоры является соревновательность. Эту модель выделяет конкурентный характер определенной ситуации или деятельности, подчеркивается стремление к победе. Модель может включать использование терминов, таких как «конкуренция», «борьба» или «сопротивление» [7], а также использует понятия спорта, такие как конкурентность, тренировка и победа, чтобы передать определенные мысли или ценности, что делает ее эффективным инструментом в рекламе и других формах коммуникации:

1. – В жизни, **как в боксе**: бывают моменты, когда в одиночку не справиться
– «Двоечку» давай, «двоечку».
– «Анвимакс»: один **удар** по симптомам, второй – по вирусу.
– Раз, два – простая **комбинация**, а **соперник** падает.
– «Анвимакс».
– Это Вам я, Костя Дзю говорю.
2. Внимание! Новое имя известного препарата. (Ринг, на котором Костю Дзю боксирует). «Анвимакс». Чтобы **сокрушить** опасного **противника**. «Анвимакс». Против простуды и гриппа.
– Это тебе я, Костя Дзю говорю. Первый **удар** по симптомам, второй – по вирусу (на видео боксер). «Анвимакс» – **двойной удар** по простуде и гриппу.

В данных примерах реализована модель «заболевание – это состязание (бокс)», болезнь и лекарственное средство представляются противниками или соперниками, боксёрами на ринге, а процесс выздоровления – это победа в соревновании, что реализовано в тексте глагольной метафорой «сокрушить противника». Лекарство принимает антропоморфный образ спортсмена, активно и решительно защищающего заболевшего; заболевший мыслится, скорее, зрителем, пассивно наблюдающим за состязанием. Метафора в основе рекламы подчеркивает необходимость употребления лекарственного средства, без которого бой (выздоровление) может быть проигран.

Артефактная метафорическая модель

Артефактная метафора позволяет перенести характеристики или свойства артефактов на объекты реального мира, обогащая восприятие и понимание этих объектов [8]. Эта форма метафоры часто используется для образования аналогий между естественными явлениями и человеческими артефактами, такими как технология, искусство, архитектура и другие создания человека.

1. (Объявление в аэропорту). **Рейс «Профилактика» отменен, «Головная боль», «Насморк», «Озноб», «Температура» уже прибыли. «Лечение» опаздывает. Вниманию заболевших, прибыл «Кагоцел».**

(Голос за кадром). Противовирусный препарат «Кагоцел» можно принимать даже при запоздалом лечении простуды и гриппа. <...>

(Объявление в аэропорту). **Рейс «Профилактика» прибыл, «Простуда» и «Грипп» отменены.**

(Голос за кадром). «Кагоцел» обеспечит Вам и Вашим детям незабываемый отдых. «Кагоцел», всё дело в профилактике.

В рекламе используется сложный метафорический образ аэропорта и авиаперевозок: больные представляются пассажирами, которые ожидают рейс, а заболевание, его симптомы и лечение – это самолеты. Глагольная лексика авиационной тематики «отменен», «задерживается», «опаздывает», «прибыл» и соответствующий видеоряд (табло аэропорта, самолеты, пассажиры в аэропорту) поддерживают метафорический образ.

Природная метафорическая модель

Источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы «Мир живой и неживой природы», традиционно представлена фреймами «природные явления» (шторм, туман, буря, распространение волны), «стихийное бедствие» (наводнение, цунами) и т.д. Обратимся к примерам:

1. <...> **А вы не знаете, что боль в горле похожа на айсберг, она глубже чем, кажется.** «Стрепсилс intensive» в отличие от других таблеток для рассасывания содержит флурбипрофен. Он работает на поверхности, проникает в ткань горла и борется с воспалением, начиная облегчать боль через 2 минуты.

В данном примере реализована ставшая узуальной метафора айсберга. В модели «боль в горле – айсберг» заявлен признак метафоризации «глубже чем, кажется». Скрытое послание метафоры заключается в предостережении больного от неправильного выбора лекарства, только рекламируемое средство способно справиться не только с болью в горле и принести временное облегчение, но и вылечить воспаление.

2. «Тенотен». Спокойствие – это у нас семейное. А теперь о **погоде** на завтра. В семье Нервных **хмуро**, папа пройдет **туча тучей**, мама будет **метать громы и молнии**, у детей **ожидаются слезные осадки**. В семье Тенотеновых всё спокойно и всё в порядке на работе и в школе.

В данном примере реализована метафора СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – ПОГОДА. Модель «семейные ссоры – погодные явления» представлена метафорическими образами грозы. «Папа пройдет туча тучей» – отец сравнивается с грозовой тучей, что указывает на его угрюмое и сердитое настроение. «Мама будет метать громы и молнии» – мать сравнивается с грозой, что символизирует её гнев и резкие высказывания. «У детей ожидаются слезной осадки», фраза подразумевает их слёзы и эмоциональную реакцию на семейную ссору. Метафорическая модель эффективно передаёт атмосферу напряжённости и конфликта в семье, используя понятные образы природных явлений, а прием препарата «Тенотен» способствует установлению гармоничных семейных отношений.

Юридическая метафорическая модель

Юридические метафоры со сферой-источником «суд» характерны, например, для британского политического дискурса. «Судебное мышление» не свойственно носителям русского языка, а метафора суда не является продуктивной:

- Требую тишины! Простуда и Грипп, вчера кто-то из вас **напал** на семью Смирновых и испортил им жизнь.
- Им дадут **«тридцатку»**.
- Вы проговариваетесь к «Кагоцелу».
- Это **высшая противовирусная мера! Не обжалуешь.**
- Мы еще вернемся! (Простуда и Грипп).
- Вряд ли! С «Кагоцелом» удобный курс профилактики!
- «Кагоцел» – **высшая противовирусная мера.**

Сферой источников в данном примере выступает область судебного производства, что реализовано судебной лексикой – высшая мера, обжаловать, приговариваться и разговорным элементом «тридцатка», т.е. лишение свободы на тридцать лет. Заболевания простуда и грипп мыслятся преступниками и выступают в качестве подсудимых; пациенты (семья Смирновых) представлены потерпевшими, лекарственное средство выступает в образе наказания, а именно высшей меры.

Театральная метафорическая модель

Данна метафорическая модель часто используется в рекламе и других текстах, которые сравнивают реальную жизнь с театром или драмой. Одной из основных характеристик театральной метафоры является использование образа сцены и ее конструктивных особенностей, световых и звуковых эффектов, что создает драматическую атмосферу,

которая усиливает воздействие и привлекательность рекламы [7]. Обратимся к анализу рекламного текста:

1. *С вами снова **Изжога-шоу** (на видео сцена клуба, стендап выступление Курицы-гриль).*
 – *Встретила пюре, выглядит подавленным.*
 – *(Голос за кадром). Когда еда **жжет**, примите таблетку с сухим гелем Гастал. Он помогает избавиться от изжоги, обволакивая и защищая стенки желудка. Изжога достала – момент для Гастала.*

В данном примере реализована метафора театрального представления. Еда сравнивается с актёром жанра стендап, который «жжет», т. е. эффектно выступает в комедийном образе; желудок представлен в виде театрального зрительного зала или сцены. Это символизирует интенсивный процесс пищеварения, связанный с ощущением изжоги. Метафорическая модель «еда – актёр, желудок – сцена» помогает зрителям ассоциировать неприятные ощущения изжоги с острыми шутками комика, усиливая эмоциональное восприятие рекламы и делая её более запоминающейся.

Пищевая метафорическая модель

В русской лингвистике пищевая метафора проявляется в виде переноса терминов, связанных с едой, на другие сферы понимания, включая области «человек» и «общество». Это означает, что метафора не ограничена использованием терминов, непосредственно относящихся к пище, но также включает также и понятия, связанные с сервировкой стола, подачей и приготовлением блюд, местом приема и приготовлением пищи, посудой и т. д. [11]:

- (В кафе повар подает горящую тарелку клиентам)*
 – *(Повар). Пожалуйста, к **изжоге – гастрит и язва с чесночком.***
 – *(Клиент). Но мы не просили.*
 – *(Повар). Подаётся вместе с изжогой.*
 – *(Голос за кадром). Изжога может быть признаком развития более серьезных заболеваний. «Альмагель» устраняет изжогу и устраняет риск развития гастрита и язвы. «Альмагель», от изжоги и боли в желудке.*

Изжога, гастрит и язва представлены как блюда, которые подают вместе и от которых невозможно отказаться, а заявленный препарат успешно справляется с описанными симптомами.

Выводы и заключение

Данное исследование освещает использование метафоры в рекламе фармацевтической продукции, выявляя их когнитивную и прагматическую значимость. Метафоры, как основной когнитивный механизм, позволяют людям понимать и категорировать мир, играя значимую роль также и в рекламных сообщениях.

Проведённый анализ демонстрирует, что в фармацевтической рекламе часто используются высокочастотные метафоры, такие как военная и антропоморфная, а также среднечастотные метафоры (спортивная, природная и артефактная), которые помогают переосмысливать симптомы, заболевания, вирусы, процесс лечения, лекарства, пациентов и врачей. Эти метафоры не только упрощают понимание сложных медицинских концепций, но и вызывают эмоциональное воздействие, убеждение, визуальное привлечение и формирование ассоциаций у потребителей, в чем непосредственно заключается прагматический потенциал метафор.

Особое внимание уделяется антропоморфной метафоре, которая проектирует человеческие характеристики на нечеловеческие сущности, делая абстрактные концепты более доступными и понятными, спортивная метафора вносит элемент соревновательности и динамичности, вдохновляя к активному действию, театральная метафора, в свою очередь, использует сценические элементы для привлечения внимания и создания эмоциональной связи с препаратом.

Исследование показало, что метафоры в рекламе играют ключевую роль в формировании восприятия лекарственного средства, усиливая его эмоциональную привлекательность и влияние на покупательное поведение потребителей. Метафоры в фармацевтической рекламе являются мощным инструментом коммуникации, который не только упрощает понимание сложных медицинских продуктов, но и усиливает их привлекательность для потребителей. Их использование в рекламных кампаниях подтверждается их эффективностью в создании ярких, запоминающихся и эмоционально привлекательных сообщений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). – 569 с.
3. Зырянова И.Н. Суггестивный потенциал синтаксических особенностей текстов экологической рекламы (на материале русского и английского языков) / И.Н. Зырянова, Е.Н. Санина // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – Т. 33, № 4. – С. 772–781.
4. Лакофф Джордж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. Пэн Ю. Метафорический анализ русского глагола со значением мыслительной деятельности / Ю. Пэн // Российско-китайские исследования. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 244–255.

6. Селеменова О.А. Языковые средства создания эффекта доверия в коммерческих рекламных текстах / О.А. Селеменова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 530–542.
7. Харман Грэм. Объектно-ориентированная онтология: Новая теория всего / Харман Грэм. – Нью-Йорк: Издательство «Пенгвин Рэндом Хаус», 2022. – С. 58–59.
8. Ху Чжуанлинь. Когнитивные метафоры (второе издание) / Ху Чжуанлинь. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2020. – С. 291.
9. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Чудинов А.П. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. – 248 с.
10. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000): Монография / Чудинов А.П. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
11. Юрина Е.А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия / Юрина Е.А. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63). – Т. 1. – С. 207–212.

© Сизых Мария Михайловна (sizykh_maria@mail.ru), Лю Сянцзе (longisoup@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАУЗАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОДНОРОДНОМ РЯДУ СКАЗУЕМЫХ

CAUSAL RELATIONS IN A
HOMOGENEOUS SERIES OF PREDICATES

A. Somov

Summary: The article considers the functioning of the category of causality between members of a homogeneous series of predicates. It is given the description of the main models of causal relationships arising between predicates that belong to different semantic categories. It is indicated that causal relationships arise as secondary to broader connective relationships. The author points out the need to study the syntactic characteristics of phraseological units of various semantics expressing predicates that are part of homogeneous series with causal meaning.

Keywords: causality, causal relationships, homogeneous series, semantic categories of verbs.

Сомов Андрей Евгеньевич

кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный университет правосудия»
somov777512@gmail.com

Аннотация: В работе рассматривается функционирование категории каузальности между членами однородного ряда сказуемых. Описаны основные модели причинно-следственных отношений, возникающих между предикатами, которые относятся к различным семантическим разрядам. Указывается, что каузальные отношения возникают как вторичные по отношению к более широким соединительным отношениям. Автор указывает на необходимость изучения синтаксических свойств фразеологизмов различной семантики, выражающих предикаты, входящие в состав однородных рядов с каузальным значением.

Ключевые слова: каузальность, причинно-следственные отношения, однородный ряд, семантические разряды глаголов.

Теория каузальности активно разрабатывается в современной лингвистике. Подробно исследована природа категории причинности, ее философская сущность и значение при изучении особенностей человеческого мышления. Разработаны целые классификации средств выражения каузальности – как в русском, так и в других языках. Структурно они могут быть представлены как отдельными лексемами, относящимися к разным частям речи, так и целыми синтаксическими конструкциями – деепричастными оборотами и частями сложных предложений. Подробно рассмотрена сущность и классификация каузальных глаголов [1].

Признавая значимость работ, посвященных сущности и средствам выражения причинно-следственной связи в языке, позволим высказать некоторые собственные замечания.

На наш взгляд, одним из основных средств выражения в языке категории каузальности выступает однородный ряд сказуемых при одном, общем для них субъекте. Не вдаваясь в общую дискуссию о языковом статусе предложений с однородными сказуемыми, которые многие авторы относят к сложным предложениям (сколько предикатов – столько и грамматических основ), отметим, что семантика, осложняющая предложение, формируется прежде всего за счет отношений между членами ряда, в нашем случае – каузальными отношениями. Поэтому, на наш взгляд, предложения с однородным рядом сказуемых все же являются простыми осложненными предложениями. Известная логическая формула, обозначающее осмысленное высказывание, выглядит следующим образом: $S \text{ --- } P$ (субъект – связка – предикат).

Именно в таком виде возможно выразить человеческую мысль, а также взаимодействие нескольких мыслей в составе как простого осложненного предложения, так и в составе сложного. В нашем случае речь идет о нескольких предикатах при общем субъекте: $S \text{ --- } P + P \dots$ Именно отношения между предикатами и создают, в частности, семантику каузальности. Приводимые разными авторами примеры, демонстрирующие способность выражать причинно-следственные связи, например, наречиями, представляются нам неубедительными. Например, во фразе «*Спросонья я не расслышал*» один из авторов указывает, что наречие выражает причину. Однако наречие – это признаковое слово и выражать причину оно способно только в составе восстановленного предиката: «*Я был спросонья...*».

Все многообразие отношений между членами однородного ряда сказуемых традиционно сводится к четырём видам, это соединительные, сопоставительные, разделительные и противительные отношения. Причинно-следственная связь формируется на базе соединительных, более широких отношений и в основном маркируются предельно абстрактным союзом «и», максимально полно выражающим саму идею соединения. Другими словами, внутри однородного ряда сказуемых существует целая иерархия отношений – от общих отношений к более частным, причинно-следственным.

Изучение причинно-следственных отношений производится на основе анализа индивидуальных значений однородных предикатов, относящихся к тому или иному семантическому разряду. Традиционно выделяют следующие разряды предикатов: экзистенциальные (бытие),

акциональные (действие), статальные (состояние), реляционные (отношение) и характеристические (признак, качество) [2]. Отметим, что подобная классификация носит примерный характер, нуждается в уточнении, поскольку, как показал анализ материала, многие предикаты совмещают семантические признаки нескольких разрядов и выражаются не только глаголами, но и другими единицами языка, в том числе фразеологизмами. В частности, сема становления признака или состояния субъекта весьма часто встречается в структуре значения исследуемых предикатов. А сема эмоционального состояния неизбежно включена в структуру значения реляционных предикатов («любить», «ненавидеть», «боготворить» и другие подобные глаголы, отмеченные в нашем материале).

Было проанализировано 400 примеров, содержащих однородный ряд сказуемых, между которыми установлены причинно-следственные отношения. Примеры собраны методом сплошной выборки из произведений русской классической и современной литературы.

Предикаты выражаются прежде всего глаголами различной семантики, хотя в выражении предикативного значения могут участвовать другие части речи, в составе именных сказуемых. К сожалению, многочисленные работы, изучающие природу и средства выражения однородности, практически никак не анализируют фразеологизмы, прежде всего процессуальной семантики, которые, по нашим наблюдениям, весьма активно участвуют в выражении каузальных отношений внутри ряда предикатов, занимая внутри ряда позицию как причины, так и следствия.

Нами выделены следующие комбинации предикатов в рамках однородного ряда.

1. Состояние + действие. В таких случаях первый предикат (причина) выражает различные состояния субъекта – физическое или эмоциональное, границы между которыми могут быть весьма условными. Семантика следствия, выраженная последующим предикатом, логично выражает некоторое действие субъекта, возникшее под влиянием причинного предиката: *Я стал рассказывать про маляров, но с непривычки стеснялся и рассказывал, как этнограф, серьезно и вяло* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*). *Нянька и Прокофий тоже были взволнованы и не спали* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*) *Келейник испугался и побежал сначала к архимандриту, а потом за монастырским доктором Иваном Андреичем...* (А.П. Чехов, *Архиерей*) Физическое состояние субъекта выражается лексемами или фразеологизмами, обозначающими, по нашим наблюдениям, болезнь или степень опьянения: *...Старая родная тетка князя Щербацкого была очень больна и могла скоро умереть, и тогда траур задержал бы еще свадьбу* (Л.Н. Толстой, *Анна Каренина*).

Предикаты, обозначающие состояния как причину появления других действий, имеют сложную семантическую структуру. Очевидно, что любое состояние – результат протяженного во времени процесса внутреннего изменения субъекта. Другими словами, состояние – это следствие каких-либо предыдущих действий и обстоятельств, которые для него выступают другой причиной. Таким образом, мы наблюдаем диалектическую связь: причина порождает следствие, которое, изменившись с течением времени и обретя новое качество, само становится причиной для последующего следствия. Особенно такое диалектическое взаимодействие предикатов наблюдается в многочленных однородных рядах, где каждый предикат логически обусловлен предыдущим членом ряда: *Тогда же стал болеть, похудел очень, едва не ослеп и, по совету докторов, должен был бросить все и уехать за границу* (А.П. Чехов, *Архиерей*).

Следствие как результат воздействия причины обычно обозначает различного рода действия (физические, речемыслительные с неизбежной семой отношения), а также новые состояния: *Левин чувствовал, что неприлично было бы вступить в философские прения со священником, и потому сказал в ответ только то, что прямо относилось к вопросу* (Л.Н. Толстой, *Анна Каренина*). *Одно время он был влюблен в нее и собирался сделать предложение...* (А.П. Чехов, *Узнакомых*).

2. Действие + действие или состояние. В таких рядах первый член ряда выражает действие (физическое или речемыслительное), а второй член ряда называет закономерное следствие: *И, походив по комнате, подумав, он сделал над собой усилие и решил поехать к ним дня на три...* (А.П. Чехов, *Узнакомых*). *– Я от скуки каждый день наблюдаю из окна... и часто вижу вас и вашу сестру* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*). Обычно первый член ряда, выражающий причину, содержит в структуре своего значения сему становления, которая может быть выражена всем строем предложения. Другими словами, действие-причина не возникает случайно, а мотивировано другими действиями: *- Понаслушался я, брат, в вагоне всякой всячины и, знаешь, понял: скверная жизнь!* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*). Обратите внимание, как участвуют в выражении становления причины другие члены бессоюзного сложного предложения: *Я утомился, мало-помалу мною овладели слабодушие, лень, не хотелось двигаться, соображать, и, пройдя немного, я махнул рукой и вернулся домой* (А.П. Чехов, *Моя жизнь*) В другом примере на становление причины указывает деепричастный оборот: *- Она может опомниться и,*

только выйдя замуж, **поймет**, что не любит и не могла любить меня (Л.Н. Толстой, Анна Каренина). В многочисленных рядах причина может быть описана как результирующий поэтапный процесс, протяженный во времени и приводящий к формированию нового состояния. В таких случаях причина, выраженная несколькими предикатами, образует семантический блок, который связывается с предикатом-следствием союзом «и»: Сомов **хмурился, выражал недовольство, голос повышал**, чтобы понимала, кто в доме хозяин, но **верха не взял и покорился** (В. Санин, 72 градуса ниже нуля). Схематично это можно выразить следующим образом: S – (P+P+P+P) и P. Еще пример: **Спрашивал я докторов, читал, думал и пришел к убеждению**, что ничего положительного нельзя сказать... (А.П. Чехов, письмо Ал.П. Чехову от 13.05.1883). В данном примере причина выражается тремя предикатами, выражающими процесс формирования определенного мнения автора, в результате которого он делает закономерный вывод.

Предикаты, выражающие физическое действие-причину, представлены в имеющемся материале единичными случаями. Следствием подобного рода действий становится обретение субъектом нового состояния: ...И все...так и хочет сказать, что вот-де **пожил** человек, **потрудились и достиг**, наконец, **счастья**, возможного на земле (А.П. Чехов, Моя жизнь). – Она и так ничего **не ест** в эти дни **и подурнела**, а ты еще расстраиваешь ее своими глупостями (Л.Н. Толстой, Анна Каренина).

3. **Отношение + действие.** Глаголы, выражающие отношение, принято называть переходными. Многие авторы, исследуя природу каузальности, прежде всего выделяют такого рода глаголы, видя в них очевидное средство выражения причинности. Для нашего исследования важно, как взаимодействует такой глагол с другим глаголом-членом однородного ряда. Как правило в подобных рядах следствие обозначает действие, обусловленное отношением (негативным или позитивным), на

что указывает индивидуальное значение глагола-причины, отрицательная частица «не»: Он...таких, как я и Чепраков, **презирал и за глаза обзывал** пьяницами, скотами, сволочью (А.П. Чехов, Моя жизнь). Эта богатая помещичья семья...деревни **не любила и жила** зиму и лето в городе (А.П. Чехов, Моя жизнь). В структуре значения таких предикатов на первый план выходит сема бытийности, что подчеркивается грамматически: глаголы-предикаты имеют форму несовершенного вида.

4. **Признак + действие или состояние.** В таких случаях предикат-причина называет тот или иной постоянный, внутренне присущий субъекту признак (социальный, интеллектуальный, физический, возрастной и др.) и выражается не только глагольной формой, но и именами, а также соотносительными с ними по значению фразеологизмами; предикат-следствие воспринимается как действие совершенно закономерное, очевидное, прямо predetermined семантикой первого предиката: – А ты, батюшка, не гневишься: дитя-тко, видишь, **малое, разуму не успело набраться** (И.С. Тургенев, Хорь и Калиныч). – **Послушайте, я все-таки женщина опытная и не буду говорить на ветер**: простите, простите вашу жену (И.С. Тургенев, Дворянское гнездо). Мальчишка **был шальной закалки и мог разделить под орех** Любую личность в перепалке (М. Исаковский, Политпросвет). Волостной старшина **был малограмотен и в бумагах каждое слово писал** с большой буквы (А.П. Чехов, В овраге).

Подводя некоторые итоги, стоит отметить, что изучение причинно-следственной связи в однородных рядах сказуемых должно учитывать не только индивидуальные значения предикатов, структуру их семантики, но и весь строй предложения, поскольку другие члены предложения также участвуют в выражении каузальности. Так, в приведенном нами последнем примере лексема «писал», чтобы выразить значение следствия, нуждается в семантике распространителя «с большой буквы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: учебник / М.В. Всеволодова. – М.: Мос.гос.ун-т, 2000. – 502 с.
2. Клобуков, Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: учебное пособие / Е.В. Клобуков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 117 с.
3. Комаров, А.П. Система средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке: автореф. Дис. ...канд. филол.наук: 10.02.04 / А.П. Комаров: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1973. – 70 с.
4. Лебедева, Е.К. Причинно-следственные конструкции со значением эмоционального состояния человека и их речевые реализации: Дис. канд. филол. наук, М. 1991.
5. Недажков, В.П., Сильницкий, Г.Г. Типология морфологического и лексического каузативов// Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., 1969. С.28.

© Сомов Андрей Евгеньевич (somov777512@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Су Кэ

Аспирант, ФГБОУ ВО Московский государственный
университет им М.В. Ломоносова
suc3665@gmail.com

THE ARTISTIC CONCEPT OF LOVE IN THE LYRICS OF M. LERMONTOV

Su Ke

Summary: The article is devoted to the analysis of the artistic concept of love in the lyrics of M. Lermontov and its influence on the formation of an emotional and value-based attitude to love in Russian culture. The study is based on the analysis of Lermontov's poems, as well as on the generalization and interpretation of existing research on this topic. The authors come to the conclusion that the artistic concept of love, presented in Lermontov's lyrics, has a significant impact on the emotional and value-based attitude to love in Russian culture, forming a complex and contradictory idea of love as a passionate and painful feeling that can cause both suffering and happiness.

Keywords: lyrics by M. Lermontov, poet, concept of love, romanticism, romantic hero, biography and creativity.

Аннотация: Статья посвящена анализу художественной концепции любви в лирике М.Ю. Лермонтова и ее влиянию на формирование эмоционально-ценностного отношения к любви в русской культуре. Исследование основано на анализе стихотворений Лермонтова, а также на обобщении и интерпретации существующих исследований по данной теме. Авторы приходят к выводу, что художественная концепция любви, представленная в лирике Лермонтова, оказывает значительное влияние на эмоционально-ценностное отношение к любви в русской культуре, формируя сложное и противоречивое представление о любви как страстном и мучительном чувстве, способном вызывать как страдание, так и счастье.

Ключевые слова: лирика М.Ю. Лермонтова, поэт, концепция любви, романтизм, романтический герой, биография и творчество.

Любовь является одним из важнейших аспектов человеческой жизни, и ее художественное отображение играет значительную роль в формировании эмоционально-ценностного отношения к этому чувству в культуре. В русской литературе значительное влияние на представление о любви оказало творчество М.Ю. Лермонтова, чья лирика отличается глубоким психологизмом и интенсивными эмоциональными переживаниями.

Общая этико-философская направленность лирики о любви, лирико-символические образы и обобщения уводят в безграничные смысловые глубины, допускают возможность сцепления «символизированного» текста с новыми семантическими контекстами, а психологические детали заставляют нас, читателей, рефлексировать, связывая свою жизнь и стихи Михаила Юрьевича.

Для анализа художественной концепции любви в лирике М.Ю. Лермонтова нами были использованы методы текстологического анализа стихотворений. Особое внимание уделялось выявлению мотивов, образов, метафор и языковых средств, используемых поэтом для передачи своего отношения к любви.

Примером такого анализа может служить стихотворение «Мы случайно сведены судьбою...» (1832), где Лермонтов выражает свои чувства через образы стихий и речевую символику. В стихотворении «Мы случайно сведены судьбою...» мы видим изображение сведенных вместе душ, автор верит о свершившемся факте «сдру-

жения» душ, которая приносит герою радость и восторг, но в конечном итоге приводит к разочарованию:

Не могли понять его печали,
Не могли восторгов разделить

Считается, что это стихотворение было посвящено его первой настоящей любви — Варваре Лопухиной, которая была вынуждена выйти замуж по расчету за богатого помещика. Для Лермонтова это было настоящей трагедией. «Мы случайно сведены судьбою...» было написано в духе страстной молодежной лирики той эпохи, и оно является прекрасным примером романтической поэзии. Художественная концепция любви в данном стихотворении М.Ю. Лермонтова представлена в виде проникновенной и глубокой медитации о кульминации развития чувства и итогом в виде разочарования и пустоты [9].

С течением времени «Мы случайно сведены судьбою...» стало символом русской поэзии о любви и разочаровании. Это стихотворение часто цитируется, а его строки стали частью русской культурной традиции.

Также для изучения художественной концепции любви в лирике Лермонтова использовались методы обобщения и интерпретации существующих исследований по данной теме. Работы таких исследователей, как А.П. Смирнов, В.В. Виноградов, И.Ф. Анненский, предоставляют ценные аналитические материалы, позволяющие лучше понять концепцию любви в произведениях великого поэта [14].

Стихотворения М.Ю. Лермонтова, такие как «Я не унижусь пред тобою...», «Нищий», «Пусть я кого-нибудь люблю», «Поцелуями прежде считал» и другие, являются одними из ключевых в исследуемом вопросе.

В стихотворении «Я не унижусь пред тобою...» М.Ю. Лермонтова художественная концепция любви представлена как отрицание и отчаяние в любовных чувствах. Поэт выражает свою отрицательную позицию по отношению к любви и привязанности, отвергая их как нечто бесполезное и разочаровывающее. В стихотворении автор подчеркивает свою неприязнь к любви и утверждает, что он не способен испытывать подобные чувства. Он описывает любовь как иллюзию, которая приводит только к страданиям и разочарованию. Поэт выражает свое отчаяние и отвержение любви, предпочитая свободу и независимость. Таким образом, художественная концепция любви в стихотворении «Я не унижусь пред тобою...» Лермонтова представлена как отрицание и отчаяние в отношении любовных чувств, что создает контраст с традиционным представлением о любви в романтической поэзии. «Здесь есть место для мучительных философских раздумий о жизни и смерти, любви и ненависти, страданиях и радости» [6].

Одним из лучших образцов русской любовной лирики стало стихотворение «Нищий», которое Лермонтов написал в 1830 г. после посещения Троице-Сергиевой лавры и посвятил Е.А. Сушковой [10]. Поэт сравнивает свою безнадежную любовь с положением нищего, и вместе с тем подчеркивает ее силу. Он выстраивает параллели между голодом и мольбой, чувствами глубокой тоски, страдания и ожидания. Возлюбленная ранит его чуткое сердце, она бессердечна и жестока. Её образ получил полное воплощение в этих строках:

Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

В стихотворении «Пусть я кого-нибудь люблю» Лермонтов ищет, но не находит земного человеческого счастья, в нем звучит его признание:

Любовь не красит жизнь мою.
Она, как чумное пятно
На сердце жжёт, хотя темно...

«Поцелуями прежде считал» - данное произведение поэта датируется 1832 годом. Это стихотворение относится к раннему творчеству Михаила Юрьевича Лермонтова. Оно пронизано разочарованием в жизни, имеет настроение, которое характерно для человека, прожившего долгую насыщенную жизнь и окончательно уставшего от нее человека.

Поцелуями прежде считал
Я счастливую жизнь свою,

Но теперь я от счастья устал,
Но теперь никого не люблю.
И слезами когда-то считал
Я мятежную жизнь мою,
Но тогда я любил и желал —
А теперь никого не люблю!

Особый акцент делается на фразу, которая повторяется дважды: «теперь никого не люблю». В ней чувствуется именно острая нехватка любви, но лирический герой, явно имеющий негативный опыт в отношениях, закрывает от нее свое сердце, чтобы не дать ранить себя снова. Существует и теория, что в произведение подводится итог всех романтических отношений поэта.

Лирические мотивы, которые присутствуют в стихотворении, в большей степени характерны для поздней поэзии Лермонтова [1].

Другим лирическим произведением поэта является стихотворение «Валерик». Обращаясь к девушке, которая была ему когда-то очень дорога, герой делится с ней пережитым в сражении с горцами на реке Валерик. Он пишет:

«И что скажу вам? — ничего!
Что помню вас? — но, Боже правый,
Вы это знаете давно;
И вам, конечно, все равно.
И знать вам также нету нужды,
Где я? что я? в какой глуши?
Душою мы друг другу чужды,
Да вряд ли есть родство души.»

Горечь и досада, разочарование в любви и невозможность понять другого человека сквозят во всех строках. Это характерно вообще для всей любовной лирики Лермонтова – пессимистичное отношение к любви. Герои лермонтовской поэзии не знают тихих и безмятежных минут любви, во всяком случае, безмятежное счастье не становится темой стихотворений поэта. Счастье в понимании лермонтовского героя – воспоминания о былом страдании, сама любовь, со всеми ее муками. Любовь по произведениям Лермонтова несет переживания и тревоги, обиды и ссоры, но только она дает жизни высокий смысл [9].

Лермонтов создает новое эстетическое и стилистическое пространство, отвечающее свойствам и потребностям его эпохи и его личной жизни. Любовная лирика Лермонтова явилась новым словом в развитии русской поэзии. Она разрушила привычные представления. В стихотворениях Лермонтова, возлюбленная поэта выступает не только как объект обожания и поклонения, а прежде всего, как друг и единомышленник лирического героя, равная ему во всем. Читая стихи о любви Лермонтова, будто смотришь постановку в театре или короткометраж-

ный фильм. При чтении повествование сразу визуализируется. Это достигается, во-первых, благодаря тому, что описана заурядная, бытовая ситуация, и, во-вторых, автор не усложняет произведение деталями, хотя их много, но описание чувств больше. Лермонтов имитирует неприужденную беседу, доверительный разговор [4].

Таким образом, концепция любви в лирике М.Ю.

Лермонтова создаёт своё философское направление, которое отдельной формой оказывает значительное влияние на эмоционально-ценностное отношение к любви в русской культуре. Его трактовка любви как страстного и мучительного чувства, способного вызывать как страдание, так и счастье, остается актуальной и важной для понимания многогранных аспектов человеческой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. История романтизма в русской литературе. Романтизм в русской литературе 20-30-х годов XIX в. (1825-1840). [под. ред.: Шаталова С.Е., Курилова А.С., Пигарева К.В., Тураева С.В., Фохта У. Р.]. – М.: Изд-во: Наука, 1979. – 328 с.
2. Афанасьев В.В. М.Ю. Лермонтов. - М.: Молодая гвардия, 1991. - 558 с. - (ЖЗЛ).
3. Висковатов П.А. М.Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. - М.: Книга, 1989. - 454 с.
4. Ломинадзе С.В. Поэтический мир Лермонтова. - М.: Современник, 1985. - 288 с.
5. Лермонтов М.Ю. Собрание стихотворений. – М.: Просвещение, 2016, - 712 с.
6. Герштейн Э.Г. Судьба Лермонтова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Худ. литература, 1986. - 350 с.
7. Таборисская Е.М., Штейнгольд А.М. Тема сна и смерти в лирике Лермонтова и Тютчева. К проблеме творческой индивидуальности // Жанр и творческая индивидуальность: Межвуз. сб. научн. трудов. - Вологда, 1990. - С. 75 - 87.
8. Энциклопедический литературоведческий словарь / Под ред. П.А. Николаева. – М.: Слово, 2016. – 312 с.
9. Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. - М.-Л.: Наука, 1964. - 266 с.
10. Минералов Ю.И., История русской литературы 19 века (40-60-е годы). – М.: Наука, 2003, - с.18-26.
11. Арутюнова, М.Д. Метафора / М.Д. Арутюнова // Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Прогресс, 1997. – С. 233-236.
12. Флоренский, П. Столп и утверждение истины / П. Флоренский. – М., 1996. – С. 282-298.
13. Шимкевич К., Бенедиктов, Лермонтов, Фет. – Поэтика. – М., 1996. – 282 с.
14. Максимов Д.Е. Об изучении мировоззрения и творческой системы Лермонтова // Русская литература. - 1964. - № 3. - С. 1 - 12.

© Су Кэ (suc3665@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИГУРА НАПОЛЕОНА III В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Л.Н. ТОЛСТОГО И ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ

Сун Цзясюань

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
jiax.song@yandex.ru

THE FIGURE OF NAPOLEON III IN THE CREATIVE UNDERSTANDING OF L.N. TOLSTOY AND HIS CONTEMPORARIES

Song Jiaxuan

Summary: The presented article describes the reception of the foreign policy maneuvers of Napoleon III in the works of L.N. Tolstoy. The purpose of the study was to demonstrate that the activities of Napoleon III may have played an important role in increasing Tolstoy's interest in the era of Napoleon I and his campaigns of conquest, which are a key subject of depiction in the novel War and Peace. The article examines the main foreign policies of Napoleon III. Tolstoy's judgments about the French emperor, made in different years, as well as the representations of Russian periodicals during the reign of Napoleon III are analyzed.

Keywords: L.N. Tolstoy, Napoleon III, "War and Peace", Franco-Prussian War 1870-1871, Crimean War 1853-1856 Russian press.

Аннотация: В представленной статье описана рецепция фигуры французского императора Наполеона III в творчестве Л.Н. Толстого. Целью исследования было продемонстрировать, что активность Наполеона III могла сыграть важную роль в усилении интереса Толстого к эпохе Наполеона I и его военным кампаниям, что является ключевым предметом изображения в книге «Война и мир». Статья рассматривает принципы внешнеполитического курса Наполеона III. Анализируются суждения Толстого о французском императоре, сделанные в разные годы, а также представления русских периодических изданий о его политике. Все это позволяет понять, как в творчестве Толстого формируется и осмысливается образ «великого человека».

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, Наполеон III, «Война и мир», франко-прусская война 1870—1871 г., Крымская война 1853—1856 г. российская печать.

В «Войне и мире» Л.Н. Толстого французский император Наполеон Бонапарт представлен в неприглядном, почти карикатурном виде. При этом, отвращение писателя к этой исторической фигуре могло быть вызвано и толстовской реакцией на события, происходившие в эпоху создания романа, в 1860-е гг. В книге К. Фойер «Генезис «Войны и мира»» было убедительно продемонстрировано, что при создании романа Толстой откликнулся и на политику императора Наполеона III, племянника Бонапарта¹. Его отношение к политическому курсу Луи-Наполеона было негативным. 16 февраля 1857 года Наполеон III на церемонии открытия Законодательного корпуса гордо подчеркнул свою роль в достижениях Франции. Он заявил, что его главное стремление – действовать в интересах человечества и цивилизации, его цель – в просвещении нации, а источник его силы – привязанность народа². В дневнике от февраля 1857 года, находясь во Франции, Толстой выразил свое отрицательное отношение к самодовольству и самоуверенности Наполеона III: «Читал речь Наполеона с неописанным отвращением»³. После того, как Толстой стал свидетелем публичной смертной казни в Париже, его перестала занимать политика. В письме В.П. Боткину

от 5-6 апреля 1857 г. Толстой писал: «Есть другие люди, Наполеон III, например, которым, потому что они умнее или глупее меня, в этой путанице всё кажется ясным, они верят, что в этой лжи может быть более или менее зла, и действуют сообразно с этим. И прекрасно, верно нужно такие люди. Я же во всей этой отвратительной лжи вижу одну мерзость, зло и не хочу и не могу разбирать, где ее больше, где меньше. Я понимаю законы нравственные, законы морали и религии, необязательные ни для кого, ведущие вперед и обещающие гармоническую будущность, я чувствую законы искусства, дающие счастье всегда; но политические законы для меня такая ужасная ложь, что я не вижу в них ни лучшего, ни худшего. Здесь на-днях сделано пропасть арестаций, открыт заговор, хотели убить Наполеона в театре; тоже будут убивать на-днях, но уже верно с нынешнего дня я не только никогда не пойду смотреть этого, никогда не буду служить нигде никакому правительству»⁴.

Примерно в это же время Толстой в рассказе «Люцерн» использует злободневный материал из газет, сообщая о том, что «что французы убили еще тысячу кабиллов за то, что хлеб хорошо родится <...> и что император

1 См. Фойер К. Генезис «Войны и мира» О романе Л.Н. Толстого. СПб.: Акад. Проект, 2002. С. 212.

2 Русский перевод речи Наполеона III был напечатан 13 февраля 1857 г. в «Северной пчеле», «Петербургских ведомостях» и других газетах.

3 Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1935. Т. 47. С. 114.

4 Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1935. Т. 60. С. 167.

Наполеон гуляет пешком в Plombières и печатно уверяет народ, что он царствует только по воле народа»⁵. По мнению писателя, и колониальная политика европейцев, маскирующаяся под лозунги распространения цивилизации и христианства, и лицемерное заявление Наполеона III о том, что он «правит по воле народа», являются обманом. В своей статье мы разовьем эту идею, показав, что представление Толстого о Наполеоне I как о ничтожном человеке, претендующим на важную историческую роль, могло быть связано с внешнеполитическими процессами 1850-1860-х гг., в немалой степени определявшимися Наполеоном III.

В эпилоге «Войны и мира» Толстой подробно описывает сущность политической власти, устанавливая соответствие между французскими императорами Наполеоном I и Наполеоном III: «Если власть есть перенесенная на правителя совокупность воли, то Пугачев есть ли представитель воли масс? Если не есть, то почему Наполеон I есть представитель? Почему Наполеон III, когда его поймали в Булони, был преступник, а потом были преступники те, которых он поймал?»⁶. Он дает понять, что переменчивая политическая карьера обоих, то возносившая их во главу государства, то оборачивающаяся потерей власти, подтверждает отсутствие подлинной их поддержки со стороны масс. По мнению писателя, такие люди лишь имеют репутацию народных вождей, но реально ничего не решают: «Всегда, когда совершается событие, является человек, или люди, по воле которых событие представляется совершившимся. Наполеон III предписывает, и французы идут в Мексику. Прусский король и Бисмарк предписывают, и войска идут в Богемию. Наполеон I приказывает, и войска идут в Россию. Александр I приказывает, и французы покоряются Бурбонам»⁷. Как мы видим, в качестве первого примера, подтверждающего такую историческую тенденцию, приводится деятельность Наполеона III, организованная им французская интервенция в Мексику в 1862-1866 гг. Толстой отталкивается от наиболее близких к его времени событий, а уже затем переходит к историческим аналогиям. Такой ход мысли облегчает и восприятие текста читателем, который лучше ориентируется именно в современной повестке дня.

Центральная идея Толстого состоит в том, что в реальности событие обусловлено волей всех его участников, даже если историки и современники предпочитают связывать событие с деятельностью отдельного человека, например царя или военачальника. Как мы покажем

далее, Наполеон III воспринимался в России как один из наиболее влиятельных политиков Европы, хотя Толстой и не разделял эту точку зрения, а падение режима Наполеона III в ходе франко-прусской войны подтвердило его убежденность в неспособности императора определять ход французской, а то и мировой истории.

В середине XIX в. Наполеон III играл настолько важную роль в европейской политике, что позднее русский военный министр граф Д. А. Милютин напишет: «Вся Европа в то время следила с крайним недоверием за каждым словом Наполеона III; ему приписывали самые баснословные замыслы и все смуты, какие происходили где-либо в целом свете. Наш вице-канцлер (А.И. Горчаков – С.Ц.) в одной своей записке ко мне в то время выразился так: «Политический горизонт мрачен и темнеет даже на Востоке. Вся беда от сфинкса, что на Сене»⁸. Что же давало основания для таких умозаключений?

После успешного государственного переворота, который был осуществлен 2 декабря 1851 года, Луи-Наполеон, ранее избранный президентом, упрочил свою власть, объявив себя императором французов. В Франции наступила эпоха Второй империи, которая характеризовалась установлением режима бонапартизма⁹. Под руководством Наполеона III Франция действительно пережила экономический расцвет, который содействовал формированию и укреплению промышленного капитализма¹⁰. Наполеон III стремился к отвлечению внимания общественности от внутренних проблем и к укреплению позиций Франции на международной арене, проводя активную внешнюю политику, а потребность в ресурсах и новых рынках сбыта для французских товаров побуждала страну к колониальной экспансии. Стоит отметить, что незадолго до того, как он провозгласил себя императором, в октябре 1852 года, он произнес известную фразу: «Империя — это мир»¹¹. На практике его внешняя политика часто противоречила этому утверждению.

В 1853-1856 гг. Франция вступила в Крымскую войну на стороне Османской империи, стремясь ограничить влияние России на Балканах и в Восточном Средиземноморье. После завершения войны и заключения Парижского мира французское влияние на Балканах и Ближнем Востоке усилилось. Несмотря на союзные отношения с Австрией во время Крымской войны, в 1859 г., поддерживая стремление Италии к объединению, Франция вступает в войну с Австрией. По окончании войны Франция

5 Там же. Т. 5. С. 22.

6 Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 7. М.: Художественная литература, 1981. С. 321.

7 Там же. С. 328.

8 Милютин Д.А. Воспоминания. 1865-1867. М.: РОССПЭН, 2005. С. 268.

9 См.: История Франции: в трех томах. / Ред.коллегия А.З. Манфред (отв. ред.), В.М. Далин, В.В. Загладин, С.Н. Павлова, С.Д. Сказкин. Т. 2. М.: Наука, 1973. С. 335.

10 Там же. С. 343.

11 Цит. по: Черкасов П.П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856-1870) М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2015. С. 29.

получила от королевства Пьемонт-Сардиния Савойю и Ниццу в обмен на поддержку в вопросе итальянского национального объединения. В 1863-1864 гг. Франция вместе с Англией и Австрией вмешивались в польские дела. Наполеон III стремился использовать польское восстание для нового изменения европейской карты, тем самым вновь вступая в конфронтацию с Россией¹².

Нельзя не вспомнить и мексиканскую операцию, упомянутую в «Войне и мире». В 1862 г. Наполеон III направил войска на завоевание Мексики, чтобы превратить последнюю в колонию Франции и восстановить французское доминирование в регионе. Однако, к 1867 году Франция была вынуждена отозвать свои войска. Захват Мексики отразил амбиции императора Наполеона III по расширению влияния Франции в Новом Свете, однако поражение нанесло огромный удар Второй империи и вызвало острые конфликты внутри страны. Итогом кризиса его правления станет франко-прусская война.

Увлечшись авантюрными проектами грандиозных завоеваний, Наполеон III проигнорировал решающие моменты в процессе объединения германских государств¹⁴. Победа Пруссии над Австрией в 1866 г. явилась переломным моментом в расстановке сил в Европе, свидетельствуя о том, что период преобладания Франции в Европе закончился. Будучи недовольным возвышением Пруссии, 19 июля 1870 г. Наполеон III официально объявил войну ей, что стало катастрофой для Франции и лично для Наполеона III. Он был взят в плен, а Вторая империя во Франции свергнута, открыв путь к установлению Третьей Республики.

Франко-прусская война нашла широкое отражение на страницах российской периодической печати 70-х гг. XIX. В то время еще живы были воспоминания о поражении в Крымской войне 1853–1856 гг., поэтому в периодике нетрудно найти критику Наполеона III и бонапартизма, как подтверждает либеральный «Вестник Европы»: «Нынешняя война — это лучшее доказательство того, что бонапартизм не может править Францией путем свободы и мира, что он не может ужиться со свободой и что всю свою будущность, самое существование он готов поставить в зависимость от случайностей войны, лишь бы удержать в своих руках личный произвол»¹⁵.

И.С. Тургенев радуется победе Пруссии, которая, по его мнению, сможет спасти цивилизацию и способствовать развитию свободных учреждений в Европе¹⁶. Испытывая симпатию к Франции, Тургенев рассматривает ее поражение как урок французам, увлекшимся бонапартизмом. Салтыков-Щедрин также глубоко презирает Наполеона III, неоднократно употребляя по отношению к нему эпитет «бандит»: «В 1870 году Франция опять напомнила о себе, но и тут между ею и людьми, симпатизирующими ей, стоял тот же позорный бандит. Дилемма была такова: если восторжествует Франция, то, вместе с нею, восторжествует и бандит... Наконец, однако ж, бандит пал»¹⁷.

В письме Тургенева И. П. Борисову от 24 августа 1870 г. описана и позиция Толстого: «Я очень хорошо понимаю, почему Толстой держит сторону французов. Французская фраза ему противна, но он еще более ненавидит рассудительность, систему, науку, одним словом, немцев...»¹⁸. Толстой поддерживает французов, однако ненавидит «фразу», т.е. то красноречивое лицемерие, к которому был склонен французский император. В трактате «В чем моя вера» (1883—1884) Толстой даже будет упрекать французов за объявление войны Пруссии: «Французы, — писал он, — вооружаются, чтобы обеспечить свою жизнь в 70-м году, и от этого обеспечения гибнут сотни тысяч французов»¹⁹. Очевидно, что речь идет прежде всего о деятельности французского правительства, губящего простых людей.

Русские литераторы не только много размышляли о фигуре Наполеона III, но и сопоставляли его с дядей, встраивая деятельность обоих в широкий исторический контекст. Предсказуемым образом, во время Крымской войны русское общество нередко вспоминало о триумфе над Великой армией Наполеона и проводило сравнение между двумя военными конфликтами и двумя Наполеонами. Ф. И. Тютчев в ноябре 1853 г. писал о Крымской войне как о возрождении эпохи 1812 года: «В сущности, ведь это для России возобновление 1812 года, и нападение на нее направленное, будет, может быть, также грозно, даром, что оно не воплощается в одном человеке, и таком великом человеке, каков был первый Наполеон»²⁰. Как пишет Е. Г. Матюшенко, «тень Наполеона I часто встречается в русской карикатуре на французскую армию и Наполеона III...»²¹.

12 См. Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 154.

13 История Франции: в трех томах. /Ред. коллегия А.З. Манфред (отв. ред.), В.М. Далин, В.В. Загладин, С.Н. Павлова, С.Д. Сказкин. Т. 2. М.: Наука, 1973. С. 356.

14 Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М.: Госполитиздат, 1960. С. 115.

15 Вестник Европы. 1870. № 8. С. 801.

16 Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978. Т. 10. С. 221.

17 Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 томах. М.: Художественная литература, 1972. Т. 14. С. 116.

18 Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978. Т. 10. С. 228.

19 Там же. Т. 23. С. 426.

20 Цит. по: Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 230.

21 Матюшенко Е.Г. Наполеоновский миф в России // Наполеон. Легенда и реальность: Материалы научных конференций и наполеоновских чтений. 1996-1998. М.: «Минувшее», 2003. С. 187.

Такое сопоставление эпох осуществляется и Толстым в «Декабристах», где говорится о «состоянии, два раза повторившемся для России в XIX-м столетии: в первый раз, когда в 12-м году мы отшлепали Наполеона I, и во второй раз, когда в 56-м году нас отшлепал Наполеон III»²². Напомним, что Толстой сам был участником Крымской войны, так что к военной кампании, организованной в том числе и Наполеоном III, у него было глубоко личное, неравнодушное отношение.

Еще более интересны те суждения современников Толстого о Наполеоне III, которые касаются отношений последнего с широкими народными массами, с нацией в целом. В «Письмах из Франции и Италии» (1847-1852) А.И. Герцена отмечается, что свойства Наполеона I не только оставили след в политической истории Франции, но и, по всей видимости, передались Наполеону III: «Человека этого ничто не связывало. Иностранец, выросший вне Франции, он не делил ни хороших, ни дурных качеств французов, он их подсматривал и хладнокровно помечал. Постоянно изучая жизнь своего дяди, он в ней не мог найти ничего, кроме беспредельного презрения к французам и к людям вообще»²³. Между тем, Герцен, обращал внимание не только на действия ее политических вожаков, но и на ту роль, которую сыграл в этих исторических процессах обыватель. Тот был не просто пассивным наблюдателем, но и активным участником политической жизни, чьи действия и выборы способствовали приходу к власти конкретных фигур: «Парижский народ, хорошо понимая это, не защищал баррикад, потому что он был рад перемене»²⁴.

Такую точку зрения разделял и Н.Г. Чернышевский. В статье «Франция при Людовике-Наполеоне» (1860) он подчеркивал, что «крестьяне буквально стекались взволнованными, возбужденными массами, чтобы подать голоса свои в пользу племянника того императора в сером сюртуке, лубочное изображение которого, как изображение домашнего пената, висело над очагом каждой хижины... а все их сословие одушевлено было самыми нелепыми надеждами, что с помощью его непогрешительного содействия наступит золотой век, явится во всем изобилие, все будут благоденствовать»²⁵. Иначе говоря, народ, рассматривая Наполеона III как спаси-

теля, который выведет его из тяжелого положения, отдавал ему власть. Чернышевский также предвидел, что судьба Наполеона III неизбежно приведет его к поражению: «Ослепление этого рода доходило до такой степени, что здравый рассудок не мог бы победить его, если бы он был употреблен для рассеяния этого ослепления; но подобно припадку горячки оно тоже по необходимости должно было ограничиться известным промежутком времени и кончиться разочарованием, пропорциональным силою своею преувеличенности ожиданий»²⁶. Поражение Франции в войне 1871 г. подтвердило взгляды Чернышевского.

Итак, хотя многим и казалось, что Наполеон III развязывает войны в силу своей амбициозности, Чернышевский и Герцен подчеркивают, что в 1848 году посредством плебисцита французы сами отдали ему власть, т.е. каждый человек является участником исторических процессов. Как уже было отмечено, Толстой также проявлял глубокий интерес к вопросу о роли личности в истории, будучи уверен, что личность сама по себе не в силах направлять историю. Он протестует против позиции историков, которые сосредотачивались на ведущей роли великих людей в истории. Толстой обращает свой взор на народ, который играл ключевую роль в событиях прошлого и настоящего²⁷.

Заметим, что внимание другого великого писателя этого времени – Ф.М. Достоевского – также привлекали оба французских императора. Хорошо исследована наполеоновская идея Родиона Раскольникова в «Преступлении и наказании»²⁸, созданном одновременно с «Войной и миром». В подготовительных материалах к «Преступлению и наказанию» фигурирует и Луи Бонапарт: в записной книжке Достоевского, датированной 1865–1866 годами, наряду с записями имен «Napoleon», «Bonaparte» и «Buonaparte», найдено карикатурное изображение человека²⁹. К.А. Баршт отождествляет этот портрет с Наполеоном III, указывая, что связь между Наполеоном I и Наполеоном III имеет сходство с отношениями Раскольникова и Свидригайлова: «Если в основе кредо Раскольникова лежит жизнь и деятельность "первого консула Республики" Наполеона Бонапарта I, то за спиной Свидригайлова маячит уже лишенная всяких

22 Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1935. Т. 17. С. 8.

23 Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 5: Письма из Франции и Италии. 1847-1852. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 214.

24 Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 5: Письма из Франции и Италии. 1847-1852. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 214.

25 Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. Т. 5. С. 398.

26 Там же.

27 Об этом см. Лукач, Георг. К истории реализма. М.: Гослитиздат, 1939.

28 См. напр. Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. (Книга о романе Достоевского «Преступление и наказание»). М.: Худож. лит., 1986. С. 112-113. Ф.И. Евнин, Роман «Преступление и наказание» / Творчество Достоевского. ред. Н.Л. Степанов. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 152-157. Б.Н. Тихомиров, к вопросу о «прототипах образа идеи в романах Достоевского» // Достоевский: Материалы и исследования 10 (1992): С. 42-45.

29 См. Кравчук И.А. Тень племянника: Наполеон III в «Бесах» Ф.М. Достоевского // The Dostoevsky Journal 22 (2021) С. 165.

трагически-величественных черт фигура Наполеона Бонапарта III»³⁰. Сходство наполеоновской темы в осмыслении Толстого и Достоевского подчеркивал Ю.Ф. Карякин: «Неоценимая заслуга Достоевского и Толстого перед человечеством состоит еще и в том, что они развенчали «величие» мнимое»³¹.

Это утверждение находит подтверждение в словах самого Толстого. Несмотря на внешне значимую роль Наполеона в европейской политике, Толстой никогда не относил Наполеона III к числу великих людей. Как Бисмарк, так и Наполеон III являлись для него фигурами, случайным образом занявшими место в истории в тот момент, когда наступала эпоха подведения итогов французской революции 1848 года и шло объединение немецких земель. В интервью журналисту «Нового времени» А.Н. Молчанову Толстой сопоставлял Наполеона III с Бисмарком: «...в этот момент стояли во главе Вильгельм и Бисмарк, вот и будут повторять эти два имени... Я пережил интересную эпоху Наполеона III; его ведь тоже признавали гением. Все держатся из-

вестных привычек, известных приличий; вдруг среди их является нахал, ничего не признает, и при успехе его немедленно провозглашают великим... Так всегда делается, нередко и в частной жизни появляются такие же гении-нахалы...»³².

На основе вышесказанного можно предположить, что злободневные политические дискуссии воздействовали и на творческое воображение Толстого, предопределив характеристики исторических деятелей в его романе, а также его философские представления о роли народа в истории и о законах истории. Если в реальности Наполеон III является «отпрыском» Наполеона I, то Толстой отталкивается, напротив, от образа своего современника - Наполеона III, разрабатывая в «Войне и мире» образ Наполеона Бонапарта как самовлюбленного политического авантюриста, который тем не менее в определенный момент времени поддерживается народом. Свидетельством тому и упоминания их в одном контексте, и сходные оценки обоих политиков Толстым и его современниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баршт К.А. Рисунки и каллиграфия Достоевского. Бергамо: Lemma-Press, 2016. 450с.
2. Вестник Европы. 1870. № 8.
3. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 5: Письма из Франции и Италии. 1847-1852. М.: Академия наук СССР, 1955. 512с.
4. Голос. 05 (17) августа 1870. № 214.
5. Евнин Ф.И. Роман «Преступление и наказание» / Творчество Достоевского. ред. Н.Л. Степанов М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 128-172.
6. История Франции: в трех томах. / Ред. коллегия А.З. Манфред (отв. ред.). Т. 2. М.: Наука, 1973. 663с.
7. Карякин Ю.Ф. Достоевский в канун XXI века. М.: Сов. писатель, 1989. 646с.
8. Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. (Книга о романе Достоевского «Преступление и наказание»). М.: Худож. лит., 1986. 414с.
9. Королев, П.И. Борьба Пруссии и Австрии за гегемонию в немецком мире в 1850-1860-х и позиции А.М. Горчакова // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований» 2011 г. Выпуск 7. С. 39-47.
10. Кравчук И.А. Тень племянника: Наполеон III в «Бесах» Ф. М. Достоевского // The Dostoevsky Journal 22 (2021). С. 150-183.
11. Лукач Георг К истории реализма. М.: Гослитиздат, 1939. 372с.
12. Матюшенко Е.Г. Наполеоновский миф в России // Наполеон. Легенда и реальность: Материалы научных конференций и наполеоновских чтений. 1996-1998. М.: «Минувшее», 2003. С. 187.
13. Милютин Д.А. Воспоминания. 1865-1867. М.: РОССПЭН, 2005. 694с.
14. Молчанов А.Н. В Ясной Поляне / Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1978. С. 468—472.
15. Московские ведомости. 1870. 29 августа. № 186.
16. Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М.: Госполитиздат, 1960. 287 с.
17. Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. 358с.
18. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 томах. Т. 14. М.: Художественная литература, 1972. 704с.
19. Тарле Е.В. Крымская война: В 2 т. Т. 2. М.: АСТ, 2005. 717с.
20. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.09. М., 1980. 312с.
21. Тихомиров Б.Н. К вопросу о «прототипах образа идеи в романах Достоевского» // Достоевский: Материалы и исследования 10 (1992). С. 42—55.
22. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1935.
23. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература. 1978.
24. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978.
25. Фойер К. Генезис «Войны и мира» О романе Л.Н. Толстого. СПб.: Акад. Проект, 2002. 332 с.

30 К.А. Баршт. Рисунки и каллиграфия Достоевского. Бергамо: Lemma-Press, 2016. С. 154.

31 Карякин Ю.Ф. Достоевский в канун XXI века. М.: Сов. писатель, 1989. С. 203.

32 Молчанов А.Н. В Ясной Поляне / Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1978. С. 471.

26. Черкасов П.П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856-1870) М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2015. 450с.
27. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. Т. 5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. 1006с.
-

© Сун Цзясюань (jiax.song@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТИХОТВОРНЫЙ ТРАВЕЛОГ ДЛЯ ДЕТЕЙ 1920-1930 ГГ.¹

Сюй Чанчан

Аспирант, Московский государственный университет;
 Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Шэньчжэнь, КНР)
 Marina12060621@yandex.ru

THE POETIC TRAVELOGUE
FOR CHILDREN 1920-1930

Xu Changchang

Summary: The article deals with the Russian (Soviet) children's poetic travelogue of the 1920-1930s on the example of poetic stories about foreign and world travels. The material of the analysis are the works of N. Smirnov, V. Mayakovsky, S. Marshak, K. Chukovsky. Such specific features of travelogues as the presence of a through character, the chronological sequence of events, the construction of plots based on the use of documentary material or fiction, informativeness, the presence of a main idea, etc. are revealed. With the help of contrast, detailed elaboration, original imagery, etc., the exotism of the countries depicted, the specifics of different modes of transportation (train, ship, airplane, etc.), the fundamental differences between the USSR and other countries/regions of the world are shown. The author concludes that the children's poetic travelogue of the 1920s-1930s not only fulfills cognitive and didactic functions, but also solves important social problems.

Keywords: Russian children's literature of the 1920-1930s, poetic travelogue, travel motif, didacticism, V. Mayakovsky, S. Marshak.

Аннотация: В статье рассматривается русский (советский) детский стихотворный травелог 1920-1930-х гг. на примере стихотворных рассказов о зарубежных и кругосветных путешествиях. Материалом анализа стали произведения Н. Смирнова, В. Маяковского, С. Маршака, К. Чуковского. Выявляются такие специфические черты травелогов, как присутствие сквозного персонажа, хронологическая последовательность изложения событий, построение сюжетов на основе использования документального материала или художественного вымысла, информативности, наличия магистральной идеи и т.д. С помощью контраста, подробной детализации, самобытного образного ряда и др., показаны экзотика изображаемых стран, специфика разных видов транспорта (поезда, корабля, самолёта и т.д.), коренные различия между СССР и другими странами / регионами мира. Автор приходит к выводу, что детский стихотворный травелог 1920-1930-х гг. не только выполняет познавательную и дидактическую функции, но и решает важные социальные задачи.

Ключевые слова: русская детская литература 1920-1930-х гг., стихотворный травелог, мотив путешествия, дидактика, В. Маяковский, С. Маршак.

Тема путешествия играет важную роль в литературе, в том числе и в детской. И жанр травелога в современной науке стал центром изучения исследователей. В последние годы появился целый ряд публикаций, в которых затрагивается тема детского травелога. М. Литовская [5] исследует отдельные произведения травелога Агнивцева и Барто в рамках темы Китая и китайцев в русской детской литературе 1920-30 гг.; Ф. Кувшинов [3] рассматривает детский травелог русской литературы 1920-1930-х гг., описывает специфические черты детской литературы путешествий; затем в своей докторской диссертации [4] он выявляет конститутивные черты детского квазиафриканского травелога как одного из механизмов создания мифологической картины мира советской повседневности 1920-1930-х гг. и одновременно ее репрезентанта. Д. Фомин [11] рассматривает книжки-картинки 1920-х – начала 1930-х гг., связанные с темой путешествия, адресованные пионерам. Кроме того, О. Октябрьская [9] обращает внимание на использование В. Маяковским мотива путешествия, выделяет жанр стихотворного экскурсионного путешествия, выявляет своеобразие данной темы в творчестве этого поэта. Однако то, что вошло в сферу интересов большинства исследователей, – это прозаический травелог, адресованный

школьному возрасту. В данной работе предпринята попытка проанализировать стихотворный рассказ-травелог 1920-1930 гг. для детей дошкольного возраста, который отличается энергичностью, лапидарностью, особой концентрацией мыслей, что более привлекательно и легче для детского восприятия, нежели проза.

В травелогe, включая стихотворный, есть сквозной персонаж, выполняющий роль объекта путешествия (объектом может стать даже неодушевленный предмет, к примеру, отправленное письмо), повествователя, свидетеля или активного участника всех происшествий. Кроме того, мотив путешествия от начала до конца выстроен на некоей сквозной идее, вокруг которой развиваются эпизоды, происходящие в хронологическом порядке в тексте художественного произведения, поэтому травелогу свойственно хронологически последовательное, но при этом весьма мозаичное повествование.

Рассказы-травелогии могут быть основаны на документальном материале, как замечает Е. Ефимовский, при этом «источник сюжета травелога – личный опыт путешественника, его осведомленность, знания, с одной стороны, и факты, детали и понимание жизненной реальности

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке стипендии Правительства Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

страны или территории»[2,с.88], а могут быть построены на художественном вымысле, но любые травелоги стремятся «к достоверному изображению «чужого» мира, пропущенного через восприятие путешественника»[6, с.258].

Травелог, как правило, отличается информативностью. Но, кроме этого, детские поэты используют данный жанр еще в дидактических целях, им необходимо не просто представить, но и воссоздать в художественных образах окружающую обстановку, расставив чёткие социально-значимые акценты.

Автор, отправляя своего героя в заграничное или кругосветное путешествие, не только знакомит читателя с окружающей экзотической обстановкой, характерной для той или иной страны, их географическими и геополитическими особенностями, а также транспортными средствами, с помощью которых этот вояж может быть осуществлён. При этом авторы во многом наделяют персонажей-«экскурсоводов» мессианской функцией – они знакомят жителей иных миров с советской идеологией, настаивают на необходимости изменений и точно указывают пути и способы этого. К такому роду произведений о путешествиях героев относятся такие произведения, как «Путешествие Чарли» (1925) Н. Смирнова, «У Леши калоши» (1925) Л. Зилова, «Алешины галоши» (1925) М. М. Шкапской, «Детки-разноцветки» (1927) С. Полтавского, «Маляр Сидорка» (1927) М. И. Андреева, «Ваня в Китае» (1927) Г. Шапошникова, «Почта» (1927) С. Маршака, «Прочти и катая в Париж и в Китай» (1929) В. Маяковского, «Айболит» (1929) К. Чуковского и т.п.

Поэты противопоставляют два мира: СССР и другие страны/регионы, которые антиномичны друг другу как идеал/антиидеал. Так, в травелог В. Маяковского «Прочти и катая в Париж и в Китай» (1929) повествователь выбирает три значимых локуса: Европу, представленную столицей Франции Парижем, Америку, явленную характерными городами США – Нью-Йорком и Сан-Франциско, Азию, чьё своеобразие показано упоминанием Японии и Китая. При этом Маяковский закольцовывает повествование главным, с его точки зрения, локусом мира – Советским Союзом. Кратко, но предельно ёмко обозначены особенности Франции: социальное разделение населения на бедных и богатых. Это представлено не просто как особенность европейской страны, а дифференциальный признак, отличающий буржуазный Париж от того, к чему уже привык читатель, – к социальному равенству у себя в стране. При этом использована гиперболизация и плакатная детализация, характеризующая бедняков и богатеев: «Часть населения худа, /а часть другая —/с пузом» [Маяковский Т.10 1958:258]. Поэт упоминает два города Америки – Нью-Йорк и Сан-Франциско, но в центре его изображения находится первый, который он посетил в 1925 г. Город маркирован высоким уровнем индустриализации, плотным населением, городским пейзажем,

которые для поэта служат некоей эмблемой Америки, её лицом. Фактически поэт рисует своеобразный «портрет» города, включая и его физиологию. Акцент на физиологии Нью-Йорка корректирует взгляд поэта и придаёт ему ироничность: величие города размывается суетливостью его жителей, напоминающих блох, а беззаботность жизни богачей подчёркнута оригинальным сравнением. Таким образом, портрет Нью-Йорка дополнен и усилен изображением его изнанки, которая и раскрывает авторские впечатления о городе и стране в полном объёме.

Азиатские страны маркированы визуальными деталями, которые подчёркнуты другими художественными средствами. Поэт настаивает на физических параметрах как на главной отличительной особенности японцев, наиболее чётко проявляемые с помощью эпитетов: «невелики», «роста маленького», «карликовых» [там же, с. 261] и т.д.

Жанр травелога потребовал выделить доминирующие признаки незнакомой страны, особым маркером которой стал вулкан, представленный с помощью яркого предметного образа – гудящей горы, изрыгающей лаву. Дополняет данный предметный образ визуальная составляющая, усиленная с помощью звукописи, передающей движение лавы: «гора гулка <...> гора вулкан» [там же]. Однако и социальную составляющую поэт не может проигнорировать. Даже угроза извержения вулкана не может остановить трудовой процесс простого японца: «но люди/ не бросают труд. // Нельзя. // Работать надо» [там же].

Тема тяжелого труда звучит и в строках, посвящённых изображению Китая, но автору важнее представить не только социальную палитру этой страны, сколько показать особенности её культурного развития. Это и искусство производства и декорирования фарфора, и кулинарные традиции, обусловленные особенностями аграрного развития страны: «блюдо рисовой каши и чай из разрисованных чашек» [там же].

Связующим звеном между отдельными частями, повествующими о разных локусах, становится неотъемлемая часть жанра травелога – рассказ о тех видах транспорта, на которых передвигается повествователь. Так, предметная деталь указывает на своеобразие самолёта как транспортного средства («По поляне люди ходят, // самолету винт заводят» [там же, с. 257]), а оригинальная мизансцена – на особенности авиапутешествия на машинах особого типа: «Туча нам помеха ли?// Взяли и объехали!//Помни, кто глазеть полез, — / рот зажмите крепко, /чтоб не плюнуть с поднебес /дяденьке на кепку» [там же, с. 258].

Жанр травелога потребовал выявить характерные особенности путешествия по воде: качка, которую передают глаголы движения («качает», «движет», «погоняет»

и т.д.), перебивка ритма и размера; соразмерность предметно-бытовых деталей (волны, ветер, буря – пароход, дом, машина и др.). Красной нитью проходит авторская идея прочности новой машины и её непобедимости волной, ветром, штормом: «Ветер, / бурей не маши нам: / быстро движет нас машина» [там же, с.259].

Путешествие на поезде представлено иначе. Если полет на самолете краткий и эмоционально насыщенный, а страх перед ним компенсируется знанием механизма судна и игрой путешественника, то поездка на поезде не так примечательна. Автор лишь отмечает её протяжённость («Везёт нас поезд целый день», [там же, с.258]) и особенности впечатлений пассажира («то лес, / то город мимо. // И мимо ихних деревень летим...») [там же, с. 258-259].

В своеобразную познавательную игру с ребёнком вступает также Н. Смирнов в стихотворении «Путешествии Чарли» (1924), который обращается к изображению американского актёра Чарли Чаплина. При этом знаковая фигура американского кинематографа теряет свою особую маркированность и предстаёт просто «веселым американцем» [10, с.4]. Данное произведение во многом противостоит травелогам предшествующего времени: фантастико-романтическое начало сменяется изображением жизненного правдоподобия. Кроме того, не сам факт путешествия выходит на первый план, а знакомство с разными видами транспорта, на которых возможно путешествовать. Н. Смирнов представляет как традиционные и хорошо известные виды транспорта: корабль, поезд и т.д., так и инновационные для того времени: подводная лодка, гидроплан. Упоминаются также оригинальные транспортные средства – воздушный шар, подвесная воздушная дорога и т.д. Однако если у Маяковского сюжет и рассказ о разных видах транспорта выстроены в соответствии с логикой путешествия героев, то Смирнову важно показать своеобразие технического прогресса, способствующего наиболее быстрому способу обогнуть земной шар.

Произведение С. Я. Маршака «Почта» (1927) также имеет кольцевую композицию, и повествует о кругосветном путешествии заказного письма, к которому приводит его гонка за адресатом Житковым. Маршак не так подробно останавливается на экзотике, географическом и социальном своеобразии каждой из стран, где побывало письмо, но он использует ряд константных характеристик, вписывающихся в рамки жанровой парадигмы травелога, и одновременно содержащих индивидуальный маркер каждой из этих стран. Это портретная деталь, характеризующая форму почтальона конкретной страны, своеобразие её климата, особенности страны, улицу, на которой должен находиться адресат и т.д. Так, Берлин отмечен городским индустриальным пейзажем,

а Лондон – своеобразным транспортом – автобусами с красочными плакатами на крыше. Все эти европейские города противостоят другому континенту – Америке–, на котором выделена Бразилия. Угол зрения автора смещён в сторону изображения каждого из почтальонов. Маршак достаточно лаконичен в их описании, но при этом выполнена главная задача – представлены индивидуальные портреты каждого из них. Поэту важно выявить самые характерные черты того или иного персонажа, отмеченные с помощью портретных, бытовых и поведенческих деталей. При этом именно деталь помогает не только индивидуализировать персонажей-почтальонов, но и показать их общие черты. Маршак актуализирует также объединяющую роль портретной детали. Так, практически все они носят головные уборы, о котором не упоминается только в связи с бразильским почтальоном. Однако учитывая географические особенности этой страны и указанную климатическую подробность – сильную жару – можно предположить наличие головного убора и у бразильца. Кроме того, в одежде многих почтальонов присутствует синий цвет: «синяя форменная фуражка» [Маршак Т.1 1968: с.88] у ленинградского почтальона, «темно-синий пиджак» [там же, с.90] у немца, «в почтовой синей кепке» [там же, с.91] шагает англичанин. Однако их объединяет не столько цвет формы, которая соответствует мировым стандартам, сколько схожий труд – рутинный, но весьма тяжелый и энергозатратный. В свое время на это обратил внимание М.Л. Гаспаров, который выделил отношение к труду почтальонов в качестве общей характеристичной детали: «Маршаку именно это и нужно было: показать не личные особенности почтальонов, а их общую функцию – почтовый труд» [1].

Показан своеобразный производственный процесс доставки письма. Закольцовывая повествование возвращением и Житкова, и письма в Ленинград, поэт прослеживает фактически кругосветное путешествие героев. Здесь, в отличие от травелога Маяковского, нет акцента на преимуществе какой-либо страны, так как показан, прежде всего, герой-труженик, встречающийся в любой стране.

Жанр травелога скорректирован жанром сказки в стихотворном произведении К. Чуковского «Айболит»² (1929), для которого характерны антропоморфизм, фантастическое начало, особые пространственно-временные координаты. Однако сказочная доминанта не умаляет значимости жанровых элементов травелога. При этом важным оказывается не просто знакомство читателя-ребёнка с особенностями путешествия Айболита в Африку, а именно путь сказочного героя, преодолевающего все препятствия. Герой движется самостоятельно (бежит, ползёт по горам), но и не отказывается от других средств

2 Сказка «Лимпопо» при первой публикации, в журнале «Еж» в 1929 году, называлась «Приключения Айболита», а с 1948 г. — «Айболит».

передвижения и участия волшебных помощников: скачет верхом на мохнатом волке, плывёт на ките, летит на орле. Чуковский акцентирует внимание на средствах передвижения героя, усилив не столько экзотическую составляющую, сколько мотивы преодоления внешних препятствий и героической борьбы с обстоятельствами.

При этом на первый план выдвинут не простой герой-путешественник, изучающий экзотический для себя мир, что было достаточно характерно для литературы того времени (к примеру, творчество Н. Гумилёва), а поистине миссионер, движимый благородной целью спасения африканских жителей. При этом деятельность Айболита не завоевательная, а именно спасительная. Детская адресация помогает сместить акценты с идеологической составляющей на нравственную (Айболит прежде всего врач, поэтому он оказывает помощь всем, попавшим в беду), поэтому К. Чуковский актуализирует способы лечения доктора, которые оказываются весьма необычными, хотя во многом приятными и полезными: шоколад, гоголь-моголь и т.д.

Образный ряд, используемый в сказке, позволяет автору познакомить советского ребёнка с богатой фауной Африки (бегемоты/гиппопотамы, слоны, носороги, страусята, акулы, тигрята³, верблюжата...), что тоже вполне

укладывается в жанровые рамки травелога.

Итак, травелог выполняет прежде всего познавательную функцию, давая читателям сведения о разных странах и регионах мира, а также специализированные знания в определенных областях, к примеру, знакомит с механизмом работы международной почты, особенностями путешествия в разные страны и т.д. Особое внимание авторами уделяется знакомству с разными видами транспорта, которые объединяют все континенты мира в единое целое, но при этом маркированы и индивидуальные особенности каждого. Кроме того, стихотворный травелог выполняет дидактическую функцию. Выбор мест, куда герои отправляются, не случаен – это, как правило, ставшие дружественными азиатские страны, страны африканского континента, Америка, а также европейские государства. При этом авторы сосредотачиваются не столько на изображении пути героев туда и обратно, географических и биологических особенностях изображаемых локусов, сколько на решении конкретной педагогической задачи. Авторы не игнорируют важные для них идеологический и социальный аспекты, выстраивая оригинальную нравственно-идеологическую концепцию о мессианской роли Советского Союза, играющей ключевую роль в единении народов мира и помощи нуждающимся, о преимуществе советского строя и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. аспаров М. Маршак и время // О русской поэзии. СПб: Азбука, 2001. С.410-430 // <http://smarshak.ru/articles/gasparov01.htm?ysclid=lvamf71n3k273193044>
2. Ефимовский Е. Жанровая специфика травелога // Art Logos. № 1 (14). 2021. С. 79-91.
3. Кувшинов Ф.В. О детском травелоге в русской советской литературе 1920-1930-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. I. 2015. № 7 (49). С. 105-108.
4. Кувшинов Ф.В. Репрезентация повседневности в русской прозе 1920-1930-х гг. Дисс. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2018.
5. Литовская М., Яо Чэнчэн. Китай и китайцы в русской советской детской литературе 1920-1930-х гг. // Детские чтения. 2017. № 1 (11). С. 133-156.
6. Майга А.А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. №3 (37). 2014. С. 254-259.
7. Маршак С. Собрание сочинений в 8 томах. М.: Художественная литература, 1968. 4352 с.
8. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в 13 тт. М.: Гослитиздат, 1955-1961. 7127 с.
9. Октябрьская О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920-50-х годов. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2017.
10. Смирнов Н.Г. Путешествие Чарли. М., Л.: Гос. изд. 1925. 24 с.
11. Фомин Д. «Для примера всем пионерам»: тема путешествия в книжке-картинке 1920-х гг. // Детские чтения. 2019. № 2 (016). С. 92-151.
12. Чуковский К.И. Собрание сочинений в пятнадцати томах. М.: ФТМ, Лтд., 2013.

© Сюй Чанчан (Marina12060621@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

3 На самом деле, в Африке нет тигров.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЖАНРА ИНТЕРВЬЮ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ АЭРОКОСМИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Трубченинова Анна Александровна

кандидат филологических наук, доцент, Московский
авиационный институт (Национальный
исследовательский университет)
ann-trubcheninova@yandex.ru

ON CERTAIN FEATURES OF THE INTERVIEW GENRE IN GERMAN-LANGUAGE AEROSPACE MEDIA DISCOURSE

A. Trubcheninova

Summary: The article deals with the linguistic and format features of German-language online interviews as a genre of aerospace media discourse, reveals the mechanisms of linguistic realisation of communicative strategies of their participants. The main markers of the informing strategy are question pronouns in the composition of special questions for requesting necessary information, terms, names of aircraft and spacecraft, as well as toponyms, designations of quantitative data, and chrononyms. Hidden meanings are explicated by means of interpretive speech acts, the technique of analogy is used for better understanding of complex information by the reader. The information is conveyed to the addressee through the prism of the interviewee's views, as evidenced by the use of verbs and stable verbal complexes with the meaning of opinion, point of view. An important role in the implementation of the strategy of expressing an opinion is also given to evaluations, which appear as part of the replica-theses, inducing to reasoning, argumentative structures. In presenting personality-oriented information about the respondent, explicit and implicit markers of positive evaluation, emotives are involved, which contribute to the creation of a positive image of the interviewee and the company he represents. The identified linguistic signals of communicative strategies allow us to draw a conclusion about the mixed nature of the considered interviews. They are distinguished by their informational and analytical orientation and the presence of elements of an interview-portrait, which indicates the mobility of genre boundaries and illustrates the tendency towards the interpenetration of genres in modern media discourse.

Keywords: aerospace media discourse, interview, communication strategy, evaluation.

Аннотация: В статье рассматриваются лингвоформатные особенности немецкоязычных сетевых интервью как жанра аэрокосмического медиадискурса, выявляются механизмы языковой реализации коммуникативных стратегий их участников. Основными маркерами стратегии информирования являются вопросительные местоимения в составе специальных вопросов для запроса необходимых сведений, термины, наименования авиационных и космических аппаратов, а также топонимы, обозначения количественных данных, хрононимы. Скрытые смыслы эксплицируются посредством интерпретирующих речевых актов, для лучшего понимания читателем сложной информации используется прием аналогии. Информация доводится до адресата через призму взглядов интервьюируемого, о чем свидетельствует использование глаголов и устойчивых словесных комплексов со значением мнения, точки зрения. Важная роль в реализации стратегии выражения мнения также отводится оценкам, которые выступают в составе реплик-тезисов, побуждающих к рассуждениям, аргументативных структур. В представлении лично-ориентированной информации о респонденте задействованы эксплицитные и имплицитные маркеры положительной оценочности, emotives, которые способствуют созданию положительного образа интервьюируемого и представляемой им компании. Выделенные лингвистические сигналы коммуникативных стратегий позволяют сделать вывод о смешанном характере рассмотренных интервью. Их отличает информационно-аналитическая направленность и наличие элементов интервью-портрета, что свидетельствует о подвижности жанровых границ, иллюстрирует тенденцию к взаимопроникновению жанров в современном медиадискурсе.

Ключевые слова: аэрокосмический медиадискурс, интервью, коммуникативная стратегия, оценка.

Современный медиадискурс является неотъемлемым компонентом социальной среды и важнейшим инструментом ее освоения. Представляя и интерпретируя соответствующую информацию, массмедиа способствуют поддержанию или трансформации картины мира субъекта, воздействуют на общественное сознание и определяют характер его доминантных смысловых векторов. Не случайно медиасфера находится сегодня в центре исследовательских интересов лингвистов, занимающихся изучением жанровой организации медиадискурса, содержательных, структурных и лингвопрагматических характеристик его видов и тенденций развития [3, 5, 6].

Стремительное развитие аэрокосмической отрасли порождает потребность в освещении ее достижений в СМИ и способствует активной интеграции соответствующей тематики в медиaprостранство. Важная роль в информировании широкой аудитории о событиях, программах, инновациях в авиационно-космической сфере отводится интервью. Этот жанр определяется С.Н. Ильченко «как целостный акт коммуникации, предполагающий диалогическое общение журналиста с респондентом в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов с целью получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный

интерес» [1, с.16]. В данной работе интервью исследуется как письменно зафиксированный результат беседы коммуникантов, как диалоговая форма изложения со своей особенной структурой, функционирующая в аэрокосмическом медиадискурсе. Социальная значимость и востребованность интервью как жанра обусловлена получением информации от специалиста, эксперта, обладающего знаниями, не являющимися доступными определенной аудитории. Кроме того, формат диалога привлекателен для читателя, он более органичен и менее сложен для восприятия чем монолог, позволяет расставлять нужные акценты, направлять внимание адресата на особо значимые факты или явления.

В статье рассматриваются лингвоформатные особенности немецкоязычных сетевых интервью аэрокосмической тематики, выявляются механизмы языковой реализации коммуникативных стратегий их участников. Исследование проводилось на материале интервью специализированных информационных порталов *aero.de*, *aerokurier.de*, *airliners.de*, *flugrevue.de*.

Важной характеристикой исследуемых текстов является их полиинтенциональность. Интервью дает возможность не только получить нужные сведения от авторитетного лица (руководителя предприятия аэрокосмической отрасли, научного института, представителя компании, космонавта), но и их комментариев, экспертную оценку.

Для интервью характерны фиксированный характер распределения ролей между коммуникантами и двуадресатность. Последняя проявляется в том, что журналист – не истинный адресат ответов, он принимает их лишь как «представитель» массового адресата. Ориентация на двойного адресата побуждает обоих партнеров, совершающих высказывания, прогнозировать эффект, который они произведут на читателя и «создавать продукт, который удовлетворил бы интерес аудитории» [4, с. 44].

Рассмотрим основные композиционные составляющие интервью. Заголовочный комплекс выполняет информативно-ориентирующую и рекламную функцию. В заголовок выносятся, как правило, цитата – одна из ключевых фраз интервьюируемого лица, высказывание, указывающее на основной лейтмотив беседы: „*Wir haben kein schlechtes Gewissen, innerdeutsch zu fliegen*“ (*aerokurier.de*). В некоторых случаях цитата видоизменяется журналистом с целью придания высказыванию более лаконичной формы за счет опущения некоторых деталей и упрощения синтаксической структуры. Распространенным типом заголовков также являются вопросительные конструкции, которые побуждают адресата перейти к чтению основной части интервью, содержащей развернутый ответ на сформулированный в заголовке вопрос: *Steuern Piloten Flugzeuge künftig vom Boden aus?* (*aero.de*).

Дальнейшему установлению контакта с читателем, его подготовке к восприятию диалога способствует лид, в задачи которого входит представление интервьюируемого лица и обозначение в краткой форме основных тем, затронутых в интервью: *Lars Wagner ist seit Januar 2023 Vorstandsvorsitzender der MTU Aero Engines AG. Im Interview spricht der diplomierte Maschinenbauer, Luft- und Raumfahrt-Ingenieur und Master of Business Administration über die aktuellen Probleme des Getriebefans und die Antriebe der Zukunft* (*flugrevue.de*). Содержательная часть интервью оформлена в виде вопросно-ответных блоков – диалогических единств (реплик-стимулов и реплик-реакций), последовательность которых составляет драматургию беседы. Заключение интервью, как правило, представляет собой последний ответ интервьюируемого на последний вопрос журналиста. Иконические элементы, главным образом фотографии, представляют как самого интервьюируемого, так и фрагменты коммуникативной ситуации.

Коммуникация журналиста с героем интервью носит стратегический характер. Стратегия определяется как тип речевого поведения коммуникантов, соотношенный с планом достижения коммуникативных целей в рамках интеракции. В основу типологии коммуникативных стратегий в рассматриваемых интервью легла целевая характеристика. Вслед за С.В. Штыревой [8], мы выделяем стратегию информирования и стратегию выражения мнения. Подчеркнем, их разделение имеет относительный характер, в качестве определяющей стратегии избирается одна наиболее ярко выраженная, дополняемая языковыми приемами другой. Наряду с названными стратегиями можно также выделить стратегию презентации собеседника или компании, направленную на создание их положительного образа.

Наиболее распространенным средством управления тематической направленностью коммуникативного процесса является запрос информации, реализуемый при помощи прямых специальных вопросов с вопросительным местоимением. Подобные вопросы нацелены на получение конкретных фактов, данных, сведений: *Welche Antriebe kommen an der nächsten Flugzeug-Generation zum Einsatz?* (*flugrevue.de*).

Речевое поведение интервьюируемого реализуется посредством реагирующего коммуникативного хода, поддерживающего главным образом прямой ответ. Последний выполняет различные функции, например, сообщение информации в соответствии с запросом, выражение согласия или несогласия с высказыванием интервьюера: *Wie ist denn der Flugbetrieb angelaufen, gab es Startprobleme? - Nein, alles war perfekt vorbereitet...* (*airliners.de*)

Посредством неполного вопроса интервьюер побуждает собеседника дополнить информацию: ... *Außerdem gibt es Funktionen in der Crew Dragon, die wir in der Sojus*

nicht haben. - **Welche zum Beispiel?** (flugrevue.de)

Реплика-стимул, включающая фрагмент ответа и уточняющий вопрос, реализует фактор ориентации на двойного адресата: *Aber ich glaube fest daran, dass wir in naher Zukunft dahin kommen, dass die Piloten „on ground“ sitzen und die Flüge begleiten... - In Zukunft – welcher Zeitraum schwebt Ihnen da vor?* (aero.de)

Реплики интервьюера формулируются не только в форме вопроса, но и утверждения, которое собеседнику необходимо прокомментировать. Таким образом читателю сообщается дополнительная информация, которая по каким-то причинам не включена в речь интервьюируемого: ... *Das war hinsichtlich der Erdbeschleunigung aber ein ganz schöner Sprung vom Segelflugzeug in den Militärjet. - Na ja, gegenüber der Blánik, mit der wir ja auch Wettkämpfe geflogen sind, schon. Aber später auf der polnischen MDM-1 Fox ...konnte ich auch höhere Belastungen erfliegen...* (aerokurier.de)

Сообщение с последующим запросом информации позволяет осуществить смену или ввод новой темы, поэтому часто используется в начале интервью, где устанавливается связь между аспектами темы и личностью интервьюируемого: *Herr Doktor Schöllhorn, die ILA 22 stellt „Innovationen und Technologien für den klimaneutralen Luftverkehr“ thematisch in den Mittelpunkt. Was sind darunter Ihre persönlichen Highlights, auf welche besonderen technischen Leckerbissen darf man sich freuen?* (flugrevue.de) Средством выполняющих оценочную функцию англоязычной лексемы *Highlight* и метафоры *technische Leckerbissen*, отсылающей к образу лакомства, активизируется интерес читателя, его внимание фокусируется на упомянутых собеседником разработках, которые представлены на аэрокосмической выставке.

Вслед за ответом интервьюируемого может последовать вопрос, в котором журналист подводит итог сказанному, излагает свое собственное понимание или интерпретирует позицию партнера по коммуникации. Использование интерпретирующих речевых актов, таких как договаривание, конкретизация, [ср.: 9, с. 151-152] нацелено на усиление воздействия на вторичного адресата. Высказывания маркируются показателями причинно-следственной связи реплики с контекстом *also*, *so*, показателями тождества содержания *es/das heißt, das bedeutet*:

- *Sie planen also eine PTL-Anlage am Flughafen Lübeck?* (airliners.de)

- **Heißt das nun, dass der „digitale Copilot“ bald auch ins UL-Cockpit einzieht?** (aerokurier.de)

Реплика журналиста, открывающая беседу, выполняет функцию информирования и установления контакта, налаживает коммуникативное взаимодействие с интер-

вьюируемым. В беседе с элементами портрета это высказывание может быть прямой или косвенной формой выражения похвалы, предваряющей последующий вопрос, который требует от собеседника большей детализации: *Herr Winkler, Sie haben MTU Aero Engines seit 2014 erfolgreich geführt, sind auch durch die Pandemie besser als andere gekommen. Was ist Ihr Erfolgsgeheimnis? - Ich will mich nicht in den Vordergrund stellen. Es ist eine Gemeinschaftsleistung des gesamten Vorstands und der gesamten Führungsmannschaft...* (flugrevue.de) При помощи положительной оценки профессиональных успехов интервьюируемого в реплике-стимуле *erfolgreich, besser als andere* реализуется стратегия презентации собеседника как руководителя, а реакция на похвалу, преуменьшающая его личные заслуги и выдвигающая на первый план достижения всей управленческой команды, способствует созданию положительного образа компании.

Ирония, наряду с похвалой, также «помогает создать психологически благоприятную обстановку, расположить к себе собеседника, настроить его на общение» [2, с. 55]. Смеховая реакция героя интервью свидетельствует о том, что тот понимает ироничность вопроса, показывает эффективность коммуникативного хода журналиста: *Herr Maurer, haben Sie eigentlich Höhenangst? - Es gibt angeblich Astronauten, die Höhenangst haben, etwa vor einem Bungee-Sprung. Doch wenn man in den Weltraum fliegt, dann ist man so weit weg, da spielt das glaube ich keine Rolle mehr. Aber nein, ich habe keine Höhenangst (lacht)* (flugrevue.de).

Важная роль в представлении информации отводится терминам, терминологическим сочетаниям (номинациям авиационной и космической техники, оборудования), наименованиям моделей летательных и космических аппаратов, а также обозначениям количественных данных в составе характеристик технических объектов:

- **Wie hoch sind der durchschnittliche Benzin- und Ölverbrauch eines Merlin?**

- ... *Hoch ist der Verbrauch nicht und liegt bei nur drei bis fünf Litern pro Stunde... Bei Airshows fließt schon jede Menge Avgas durch die Leitungen, im Normalbetrieb kommt der Packard einer P-51 mit rund 180 Liter pro Stunde...*

- *Sind die heute eingesetzten Merlin noch original, oder hat man die Triebwerke zugunsten einer längeren Lebensdauer optimiert?*

- ... *So werden heute Kolben, Ventile, Ventilsitze und Lagerschalen nachgefertigt und bei Maintenance und Revisionsarbeiten auch verbaut* (flugrevue.de).

В информировании о программах в аэрокосмической сфере задействованы временные маркеры, топонимы: *Wir wollen unseren eigenen Zugang zum Weltraum wiederherstellen und das werden wir dieses Jahr bewerkstelligen, indem wir Ariane 6 zum Erststart bringen. Das ist in der ersten Juli-Hälfte geplant. Ich werde das Datum auf der ILA in Berlin annonciieren.*

Оптимизации восприятия сложной информации способствует аналогия, основанная на переносе опыта индивида из одной когнитивной области в другую. Например, космические аппараты и их оснащение сравниваются с автомобилями, знания о которых составляют общий фонд возможных адресатов: *Sie fliegen ... mit der Crew-Dragon-Kapsel von SpaceX zur ISS, und nicht mit der russischen Sojus. Was sind die größten Unterschiede zwischen diesen beiden Raumschiffen? - ...Der Hauptunterschied sind 50 Jahre, die zwischen den beiden Raumschiffen liegen. Wenn Sie sich einmal anschauen, was in 50 Jahren im Automobilbau passiert ist – da steht ein VW Käfer einem heutigen Elektroauto gegenüber... Die Sojus ist ein sehr robustes Vehikel... Es sieht innen sehr mechanisch aus, doch steckt auch dort mittlerweile sehr viel Elektronik drin. Trotzdem hat die Crew sehr viele Interaktionen mit der Kapsel. Bei der Crew Dragon hingegen ist alles wie in einem Tesla... (flugrevue.de)*

Лексической базой вопросов о мнении являются глаголы *denken, glauben, meinen, sehen*, устойчивые словесные комплексы - конструкции с существительными со значением мнения, точки зрения *Ihrer Ansicht nach, aus Ihrer Sicht*: **Glauben Sie, elektrische Helikopter-Antriebe haben eine Zukunft, beispielsweise in der Ausbildung?** (*aerokurier.de*)

Вопрос о мнении формулируется также в форме просьбы о совете, предложении, выражаемой при помощи глаголов *raten, vorschlagen*. Подобные реплики сигнализируют об авторитетности и значимости точки зрения интервьюируемого, что служит созданию его положительного образа:

Was raten Sie jungen Menschen, die sich für eine Karriere in der Luftfahrt interessieren?

Welchen Weg schlagen Sie hier bei der Kooperation vor? (*flugrevue.de*)

Стимулом к выражению мнения являются мотивированные вопросы журналиста, содержащие оценочный компонент, который побуждает согласиться с предлагаемой точкой зрения или опровергнуть ее:

- Kolbentriebwerke sind deutlich unzuverlässiger als Turbinen. Was ist mit der Zuverlässigkeit? - Ich weiß nicht, ob das unbedingt stimmt... (aerokurier.de)

Оценочная лексика выступает и как неотъемлемая часть аргументации: *Warum ist Merlin Ihrer Ansicht nach der beste Flugzeugmotor seiner Zeit? - ...Es ist einfach das beste Flugzeugtriebwerk der Welt. Der Merlin ist ein sehr ausgereiftes Triebwerk und überzeugt durch eine hohe Laufkultur. Von Vorteil ist die sehr gute Ersatzteillage. Feiner Klang und eine sehr saubere Verbrennung bei geringem Ölverbrauch zeigen, dass der Zwölfer eine gelungene Konstruktion ist (flugrevue.de)*. Все компоненты приведенной аргументативной структуры включают положительную оценку упомянутого в интервью авиационного двигателя. Тезис содержит общеоценочный атрибут с высокой

степенью интенсивности *das beste Flugzeugtriebwerk* и подкрепляется мотивировками, которые при помощи оценок акцентируют внимание на разных аспектах технического устройства (продуманность, ходовые качества, ситуация с запчастями, звук, сгорание топлива, расход масла). Подобные аргументы играют важную роль в обосновании точки зрения интервьюируемого и убеждают в правильности сделанного им вывода об удачной конструкции двигателя.

В развернутых высказываниях героя интервью отметим использование маркеров организации аргументации *auf der einen Seite/ auf der anderen Seite*, индикатора наращивания *auch*, а также маркера резюмирования *also*:

- EartCARE ist eine fantastische Mission. Auf der einen Seite adressiert EarthCARE Fragen der Wissenschaft... Vor allem, wie Wolken und Aerosole sich auf den Strahlungshaushalt auswirken... Auf der anderen Seite ist EarthCARE auch ein Beispiel, wie neu entwickelte Technologie, einfach eingesetzt wird, um diese wissenschaftlichen Fragen zu beantworten... EarthCARE ist also technologisch einzigartig, herausfordernd... (flugrevue.de)

Важная роль в построении рассуждения отводится риторическим вопросам, которые являются способом эмоционального реагирования на содержание инициирующей реплики, отстаивания своей позиции и формирования соответствующей точки зрения у читателя: *Nein, wir haben kein schlechtes Gewissen, zwischen Lübeck und München zu fliegen. Das ist eine Entfernung, bei der die Bahn keine wirkliche Alternative ist. ... Und wenn wir jetzt noch an der Klimawirkung des Luftverkehrs arbeiten... was kann man dann noch gegen das Fliegen haben?*

Предметом вопроса, побуждающего к саморефлексии, являются размышления или ощущения интервьюируемого: *Sie haben bei der MTU viel erlebt. Was war die größte Krise und auf welche Erfolge sind Sie stolz? - Die größte (Krise) war sicherlich die Pandemie 2020. Ich bin froh, dass wir so gut durchgekommen sind, dass wir die Mannschaft an Bord halten konnten ... Von Haus aus bin ich Finanzler, von daher war der Börsengang 2005 ein schöner Erfolg, auch der Aufstieg in den DAX 2019. Produktseitig war der Einstieg in den Getriebefan zusammen mit Pratt&Whitney ein großer Gewinn. Ich bin stolz darauf, dass wir die MTU-Familie internationaler aufgestellt haben (flugrevue.de)*. Такого рода вопросы позволяют не только глубже раскрыть личность собеседника в контексте его профессиональной деятельности, но и дают ему возможность представить свою компанию в положительном ключе. О последнем сигнализируют такие оценочные словосочетания, как *gut durchkommen, ein schöner Erfolg, ein großer Gewinn*, прилагательные *froh, stolz*, обозначающие положительные эмоции, чувства.

Существенными для создания образа героя интервью, особенно когда идет речь об известной личности,

например, космонавте, являются его социально-психологические и эмоциональные характеристики. Последние раскрываются при помощи вопросов, связанных с впечатлениями от полетов, работы на космической станции или планами на будущее, в них задействуются такие лексемы, как *aufregend, faszinieren, Gefühle, Traum: Was ist Ihr persönlicher Traum als Astronaut? - Ein Flug zum Mond oder zum Mars, das wär's! Ich kriege Gänsehaut, wenn ich mir das vorstelle... Ich würde mich wahnsinnig freuen, wenn ich dabei eine Rolle spielen könnte, in welcher Form auch immer (flugrevue.de)*. Реплика космонавта, рассказывающего о своей профессиональной мечте, представляет собой эмотивно насыщенное высказывание. Восклицательная конструкция, номинация физиологического симптома *Gänsehaut kriegen*, обозначения эмоции радости *sich freuen* в сопровождении интенсификатора *wahnsinnig* передают состояние трепета, восторга, огромной радости Александра Герста в случае реализации его планов полета на Марс или Луну и способствуют формированию у адресата образа человека, увлеченного своим делом и постоянно стремящегося к новым горизонтам.

Таким образом, для реализации коммуникативных стратегий в интервью аэрокосмической тематики используются разноуровневые языковые средства. Основными маркерами стратегии информирования являются вопросительные местоимения в составе специальных вопросов (полных или неполных) для запроса необходимых сведений, термины, наименования моделей

авиационной техники, а также топонимы, обозначения количественных данных, хронимы. Скрытые смыслы эксплицируются посредством интерпретирующих речевых актов. Для лучшего понимания читателем сложной информации используется прием аналогии.

Информация доводится до адресата через призму взглядов интервьюируемого. Подобные высказывания маркируются прежде всего глаголами и устойчивыми словесными комплексами со значением мнения, точки зрения. Важная роль в реализации стратегии выражения мнения отводится оценкам, которые выступают в составе реплик-тезисов, побуждающих к рассуждениям, логичное и последовательное развертывание которых обеспечивают аргументативные структуры. Эксплицитные и имплицитные маркеры положительной оценочности, эмотивы, задействованные в представлении личностно-ориентированной информации о респонденте, способствуют созданию положительного образа интервьюируемого и представляемой им компании.

Выделенные лингвистические сигналы коммуникативных стратегий позволяют сделать вывод о смешанном характере рассмотренных интервью. Их отличает информационно-аналитическая направленность и наличие элементов интервью-портрета, что свидетельствует о подвижности жанровых границ, иллюстрирует тенденцию к взаимопроникновению, «уплотнению жанров» [7] в современном медиадискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильченко С.Н. Интервью в журналистике: как это делается: учеб. пособие. - СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016. – 236с.
2. Ионкина, Е.Ю. Функции иронических высказываний в диалогическом взаимодействии (на примере текстов немецких портретных интервью) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2014. – № 3(22). – С. 52-59.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. – Москва: «КДУ», «Добросвет», 2020. – 178 с.
4. Ключкина, Т.С. Реализация коммуникативных стратегий во французском экономическом интервью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 643. – С. 42-52.
5. Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2021. – 166 с.
6. Медиалингвистика. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа: сб. статей / СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций», 2014. – 228 с.
7. Шмелева Т.В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы // Жанры речи. – 2018. – № 4(20). – С. 270-276.
8. Штырева С.В. Прагмалингвистическая характеристика интервью (на материале французской прессы): автореферат диссертации кандидата филологических наук. – Москва, 2006. – 18с.
9. Юрина М.В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью: на материале современной прессы ФРГ: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Самара, 2006. - 187 с.

© Трубоченинова Анна Александровна (ann-trubcheninova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ МЕТАФОР В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

FUNCTIONING OF SPATIAL METAPHORS IN MODERN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

C. Zhou
T. Bochina

Summary: This work is devoted to the study of the functioning of parametric adjectives of space in a metaphorical meaning in modern Russian political discourse. In recent years, there has been an increase in scientific interest in exploring ways to express abstract concepts using spatial metaphor. In the framework of this study, parametric adjectives of space used in the texts of political discourse are understood as linguistic units that act as the main means of nominating spatial relations and rethinking spatial concepts and abstract meanings into concrete ones. The purpose of the work is to identify the peculiarities of the functioning of spatial metaphors in the process of transmitting abstract concepts and concepts in modern Russian political discourse. The language material for the study was texts from the newspapers "Pravda", "Novaya Gazeta" and "Kommersant" in 2019-2023. In this work, methods such as descriptive, contextual analysis, and continuous text sampling were used. The results of the study allow us to conclude that through spatial metaphor, parametric adjectives in modern Russian political discourse make abstract concepts more concrete and easier to understand.

Keywords: metaphor, spatial metaphor, parametric adjectives, political discourse.

Чжоу Чуньянь

Аспирант, Казанский федеральный университет
zhousophia358@gmail.com

Бочина Татьяна Геннадьевна

доктор фил.н., профессор, Казанский федеральный университет
tbochina@yandex.ru

Аннотация: Данная работа посвящена изучению функционирования параметрических прилагательных пространства в метафорическом значении в современном русском политическом дискурсе. В последние годы отмечается рост научного интереса к исследованию способов выражения абстрактных понятий с помощью пространственной метафоры. В рамках данного исследования под параметрическими прилагательными пространства, использованными в текстах политического дискурса, понимаются языковые единицы, выступающие основным средством номинации пространственных отношений и переосмысления пространственных концепций, абстрактных значений в конкретные. Целью работы является выявление особенностей функционирования пространственных метафор в процессе передачи абстрактных понятий и концептов в современном русском политическом дискурсе. Языковым материалом для изучения послужили тексты из газет «Правда», «Новая газета» и «Коммерсант» в 2019-2023 годах. В данной работе применялись такие методы, как описательный, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки из текста. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что посредством пространственной метафоры параметрические прилагательные в современном русском политическом дискурсе делают абстрактные понятия более конкретным и легкими для понимания.

Ключевые слова: метафора, пространственная метафора, параметрические прилагательные, политический дискурс.

Метафора как «когнитивный процесс, в котором одна концептуальная сущность обеспечивает ментальный доступ к другой концептуальной сущности в рамках идеализированной когнитивной модели» [11, с. 71]; «способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [5, с. 20]; «типичная форма переноса признаков одной понятийной сферы на другую понятийную сферу, т.е. некая концептуальная схема, продуцирующая переносные (метафорические) смыслы слов и высказываний» [4, с. 15] в последние годы привлекает интерес многих ученых, таких как М.С. Ачаева, Э.В. Будаев, Е.Г. Беляевская, Ю.С. Пузанова, И.А. Русова, G. Radden, Z. Kövecses, Дж. Лакофф, М. Джонсон и т.п.

В современной лингвистике признано, что метафора – это не просто фигура речи, в ней концентрируется механизм мышления, позволяющий моделировать и «овеществлять» первичный опыт. Лакофф и Джонсон утверждают, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление

и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична [7, с. 26]. Метафорические взаимоотношения структурируют не только наш язык, но и наши мысли, отношения и деятельность» [7, с. 39].

И.А. Русова указывает, что когнитивная лингвистика отводит метафоре центральную роль в «понимании и структурировании действительности», ибо под «метафоризацией» понимается процесс, основанный на взаимодействии двух структур знаний - когнитивной структуры 'источника' и когнитивной структуры 'цели'» [10, с. 104]. Причем, область источника относится к конкретному знанию человека, полученному в процессе непосредственного взаимодействия в окружающей социально-природной действительности и представляющая собой обобщение практического опыта жизнедеятельности человека в мире. Предметную область цели составляют категории, которые не доступны для прямого физического опыта, представляют собой нечто менее конкрет-

ное, доступное, понятное, однако, дают возможности для абстрактного познания посредством процессов метафоризации.

В процессе накопления опыта взаимодействия с окружающей социально-природной действительностью, познания человеком пространства, в котором протекает его жизнедеятельность, и развитием процессов метафоризации отдельные области цели структурируются, категоризируются по образцу источника, другими словами, осуществляется «когнитивное отображение», «метафорическая проекция».

Пространственная метафора употребляется для описания абстрактных понятий и отношений (время, социальное отношение, количество, оценка и т.д.) с помощью терминов, связанных с пространством. При этом метафорическому переосмыслению пространства могут подвергаться любые части речи, в том числе – прилагательные: *большой – маленький, высокий – низкий, глубокий – мелкий, длинный – короткий, широкий – узкий*. Под параметрическими прилагательными современного русского языка понимаются «качественные прилагательные с номинативным размерным значением» [9, с. 138]. По словам М.С. Ачаевой, параметрические прилагательные «будучи языковыми репрезентантами категории пространства, являются универсальным и коммуникативно значимым классом номинативных единиц» и «обладают сложной семантической структурой и характеризуются высокой степенью метафоризации своих значений, однако специфика их лексической сочетаемости свидетельствует о разных способах переосмысления пространственных отношений» [1, с. 6].

В результате анализа отобранных 798 текстов современного русского политического дискурса сделан ряд наблюдений об употребительности пространственных параметрических прилагательных, в том числе об особой значимости в ходе переосмысления абстрактной концепции следующих параметрических прилагательных пространства: *высокий – низкий, глубокий – мелкий, длинный – короткий, широкий – узкий* и их словосочетания. Результаты наблюдений показаны ниже: (Таб. 1.)

Как видим, из четырех групп пространственных параметрических прилагательных в политическом дискурсе наиболее активны антонимические пары, обозначающие высоту – 31,80% и глубину – 29,51%. Менее частотны параметрические прилагательные ширины и дины, доля

которых составляет 21,38%, и 17,31% соответственно.

Количественные подсчеты частотности в новостных текстах отдельных параметрических прилагательных позволяют сделать следующие выводы: во-первых, рейтинг частотности пространственных параметрических прилагательных является следующим: высокая частотность характерна для лексем *глубокий – 22,31%, высокий – 21,58%*, средней частотностью обладают адъективы *широкий – 13,66%, низкий – 10,22%, длинный – 10,22%*, наименьшая частотность у прилагательных *узкий – 7,72%, мелкий – 7,19%, короткий – 7,09%*.

Во-вторых, во всех лексико-семантических оппозициях наблюдается количественная асимметрия в пользу единицы с семантикой ‘большой’; слова с количественной оценкой ‘маленький’ во всех парах являются менее частотными, чем их антонимы: *глубокий (22,31%) – мелкий (7,19%), высокий (21,58%) – низкий (10,22%), широкий (13,66%) – узкий (7,72%), длинный (10,22%) – короткий (7,09%)*.

Как показывает материал, в политическом дискурсе часто используются различные переносные значения параметрических прилагательных, виды которых приводятся в Табл.2.

Из этого следует, что в текстах политического дискурса выделены следующие виды переносных значений параметрических прилагательных.

1. Параметрические прилагательные в значении времени

Эволюция языковой системы как в филогенезе, так и в онтогенезе связана с тем, что в процессе познания мира человек всегда распознает сначала пространство, а затем время. Чтобы воспринимать и демонстрировать абстрактное понятие времени, человек непрерывно использует пространственные параметрические прилагательные: «прилагательные, связанные с пространством, легко переходят на понятие времени, но не наоборот» [2, с. 361]. Данная тенденция отмечается и в текстах политического дискурса.

Метонимическое переосмысление пространства характерно для антонимов *длинный – короткий*, первый из которых обладает значением ‘длительный’ [8, с. 136], второй – семой ‘непродолжительный, небольшой по времени’ [8, с. 241]. Перенос ‘пространство’ – ‘время’ воплоща-

Таблица 1.

Частотность параметрических биномов пространства в новостных политических текстах.

длинный / короткий	глубокий / мелкий	высокий / низкий	широкий / узкий	Общее количество апелляций
166 (98 / 68)	283 (214 / 69)	305 (207 / 98)	205 (131 / 74)	959
17,31%	29,51%	31,80%	21,38%	100 %

Таблица 2.

Виды переносных значений в политическом дискурсе.

Параметрические прилагательные пространства	Виды переносных значений					
	время	социальные отношения	количественная оценка	качественная оценка		
				предметов	человека	движения
длинный	+	-	-	+	-	-
короткий	+	+	-	+	+	-
глубокий	+	-	-	+	+	+
мелкий	-	+	-	+	+	+
высокий	-	+	+	+	+	-
низкий	-	+	+	+	+	-
широкий	-	-	+	-	+	+
узкий	-	-	+	-	+	-

ется в новостных текстах словосочетаниями: *длинный / короткий срок, длинный / короткий день, длинный / короткий вечер, длинное / короткое время, длинная / короткая зима, длинное / короткое молчание, длинная / короткая пауза* и т.д. Например:

... у нас тогда был по-настоящему **длинный день** (Новая газета, от 07 декабря 2023 г.);

Парламент Узбекистана в рекордно **короткие сроки** принял (Правда, №131, 2023 г.).

Значительно реже для передачи понятия времени в политическом дискурсе используется адъектив *глубокий*, который в значении 'достигший полноты своего проявления, высшего предела' [8, с. 109] встретился в составе словосочетаний *глубокая ночь (полночь), глубокая зима, глубокая осень, глубокая старость и глубокая древность*:

... поскольку многие из них вынуждены работать до **глубокой старости** ... (Правда, № 54, 2023 г.);

Слушание затянуло до **глубокой ночи** и в итоге перенесли ... (Новая газета, от 05 ноября 2023 г.).

2. Параметрические прилагательные пространства в значении социальных отношений

В обществе люди играют огромное количество социальных ролей, которые отражают общественный статус, старшинство, близость, любовь, ненависть и т.д. Для четкого измерения данных социальных отношений априори подходят параметрические прилагательные пространства: *высокий статус, низкий чин, длинные руки, короткие отношения* и т.п.

2.1 длинный – короткий

Известно, что чем меньше расстояние между двумя предметами, тем легче они влияют друг на друга. Аналогичным образом, чем ближе люди друг к другу, тем меньше социальное расстояние между ними. Очевидно, что

длина дистанции может отражать близость / отдаленность социальных отношений, что дает возможность их переосмысления путем параметрических пар *длинный – короткий*. Однако в процессе передачи социальных отношений прилагательные *длинный* и *короткий* демонстрируют асимметричные значения. По словарю С.И. Ожегова, *короткий* обозначает 'близкие, дружественные' [8, с. 241] отношения между людьми, в то время как *длинный* не имеет соотносительного значения неблизких отношений, которое обычно выражается другим параметрическим адъективом *далекий*.

В исследованных текстах в переносных значениях чаще всего использованы такие словосочетания, как *короткие отношения, короткая связь, короткие друзья, короткое знакомство, на короткой ноге*:

... удобных **коротких связей** с окружающей природой (Коммерсантъ, от 27 января 2023 г.);

... профессионалы в области ясновидения, которые с потусторонними силами **на короткой ноге**... (Правда, №123, 2022 г.);

2.2 высокий – низкий

Слово *высокий* наряду с обозначением параметра вертикального расположения выражает значение 'выдающийся по своему значению, очень важный, почетный' [8, с. 98], а *низкий* – 'не принадлежащий привилегированному слою населения, неродовитый' [6, с. 650]. В новостных текстах широко применяются словосочетания с прилагательными *высокий / низкий* для передачи определенных социальных отношений: *высокий гость, высокое / низкое положение, высокое / низкое звание, высокое / низкое сословие, высокий / низкий чин* и многие другие:

... президент отметил, что **высокого гостя** ждали в Москве ... (Новая газета, от 07 декабря 2023 г.);

... занимал **вышестоящую должность**, хотя и имел более **низкое звание** (Коммерсантъ, от 08 августа 2023 г.).

2.3 глубокий – мелкий

Параметрическая пара *глубокий – мелкий* в выражении социальных отношений показывает асимметрию: данный тип переносных значений свойствен лишь адъективу *мелкий* – ‘занимающий невысокое социальное или служебное положение’ [6, с. 531]: *мелкий чиновник, мелкая сошка, мелкий служащий* и многие.

... в котором переплелись ... страх **мелких чиновников**... (Правда, №8, 2023 г.);

Включая ... *Фурката Шодмонкулова и других «мелких сошек»* (Правда, №140, 2022 г.).

3. Параметрические прилагательные в значении количественной оценки

3.1 высокий – низкий

В представлении человека о мире количество предметов и их высота взаимосвязаны. К примеру, высокий доход предполагает большое количество денег, а высота вороха вещей, сложенных вместе, увеличивается с ростом количества вещей. Кроме этого, в оси ординат, в различных измерительных приборах (например, термометре) больший показатель находится наверху, а меньший – внизу. Данное представление о модели мира продуцирует переосмысление значения пространственных прилагательных *высокий – низкий* от значения параметра к значению количества.

При передаче концепта количества *высокий* указывает на большое количество, *низкий* – на маленькое: *высокие / низкие доходы, высокая / низкая температура, высокие / низкие цены, высокий / низкий показатель, высокая / низкая зарплата, высокая / низкая стоимость* и т.д.:

Владимир Зеленский больше не обладает самыми **высокими показателями** доверия у жителей страны (Новая газета, от 02 декабря 2023 г.);

По мнению Коул, ... в том числе породы с **низким содержанием** кварца ... (Правда, №121, 2023 г.).

3.2 широкий – узкий

В ходе передачи понятия количества параметрическое прилагательное пространства *широкий* выражает значение ‘большой, значительный по количеству, охвату и размаху’, ‘охватывающий большое пространство, многих’ [6, с. 1498], а *узкий* наоборот, имеет сему ‘охватывающий небольшое, немногих, ограниченный’ [8, с. 676]. К примеру: *широкая / узкая поддержка, широкая / узкая помощь, широкий / узкий ввоз чего-нибудь, широкое / узкое признание, широкий / узкий кредит, широкие масштабы, широкое потребление, узкий круг кого-чего* и др. Здесь «работает» принцип: чем больше количество, тем больше пространство (шире), которое занимает объект.

... они продолжают оказывать **широкую** поддерж-

ку Израилю (Новая газета, от 16 октября 2023 г.);

... «электронного голосования» находятся в руках **узкого круга** администраторов ... (Правда, №105, 2023 г.).

3.3 длинный – короткий

Количественная оценка передается прилагательными *длинный* «пространный, подробный» [6, с. 263], *короткий* «краткий, немногословный» [6, с. 459]. В изученных текстах часто встречаются такие словосочетания, как: *длинное / короткое объяснение, длинный / короткий разговор, длинное / короткое выступление, длинная / короткая жизнь, длинная / короткая история, длинное / короткое обсуждение, длинный доклад, низкие рассказы* и т.п. К примеру:

... где всё – от ложек до концернов – имеет **длинную историю** и передается по наследству... (Коммерсантъ, от 23 июня 2023 г.);

... у Москвы всегда был **короткий разговор** с террористами (Новая газета, от 31 декабря 2023 г.).

4. Параметрические прилагательные в значении оценки предметов, характеристики движения и качеств человека

В категоризации и концептуализации мира количественная оценка тесно связана с качественной, причем превышение средней нормы (много, большой) оценивается положительно, а недостижение нормы (мало, маленький) – отрицательно. Это справедливо и по отношению к параметрическим лексемам: *высокая технология, высокая техника, высокое качество, высокая квалификация* и др.; *низкий сорт, низкое качество, низкая квалификация* и т.п.:

Дананг будет решать семь основных задач, ... особенно **высоких технологий** и ИТ ... (Правда, №131, 2023 г.);

Во время посещения Дубая меня всегда поражало **низкое качество** кондитерской продукции (Коммерсантъ, от 15 декабря 2023 г.).

Адъективы *глубокий – мелкий* отражают качественную оценку предмета со значениями ‘недоступный или неявный, скрытый; отличающийся глубиной или затрагивающий сущность чего-л.’ [6, с. 209] и ‘неимеющий большого значения, ценности; несущественный, незначительный’ [6, с. 531]: *глубокая тайна, глубокая мысль, глубокий анализ, глубокое знание, глубокое изменение* и т.д.; *мелкая мечта, мелкие неудачи, мелкая подробность* и другие.

В **глубокой тайне**, твердя о своем нейтралитете, отправляли оружие ... (Коммерсантъ, от 01 января 2023 г.);

Он разрабатывается до **мельчайших подробностей** (Новая газета, от 13 августа 2021 г.).

Четыре пространственных параметрических пары *высокий – низкий, глубокий – мелкий, длинный – корот-*

кий и широкий – узкий передают качественную оценку характера человека.

4.1 длинный – короткий

Данная пара демонстрирует значение отрицательной оценки качеств человека: *короткий взгляд, короткая душа, короткий ум*, а как же *длинный язык*:

Трамп уволил помощницу за длинный язык (Новая газета, от 01 сентября 2019 г.);

... у него либо язык длинный, либо **ум короткий** (Коммерсантъ, от 14 января 2019 г.);

... **душа** у него *куцая, короткая* ... (Правда, №108, 2019 г.).

4.2 глубокий – мелкий

Данная пара демонстрирует связь большого / малого количества с хорошим / плохим качеством человека: *глубокий* - «отличающийся глубиной, силой проявления и многообразием эмоциональной и интеллектуальной деятельности» [6, с. 209], а *мелкий* – «лишённый содержательности, внутренней значительности; ничтожный, низменный» [6, с. 531]: *глубокий / мелкий мыслитель, глубокий ум, мелкий агитатор, мелкая душонка, мелкое побуждение* и т.д.:

Корнея Шперлинга отличали глубокий аналитический ум, энергия и человеческая порядочность (Коммерсантъ, от 16 ноября 2023 г.);

... как в олимпийской чемпионке может сидеть такая **мелкая**, *мещанская душонка*. (Новая газета, от 22 июля 2023 г.).

4.3 высокий – низкий

«Большой толковый словарь русского языка» указывает, что *высокий* имеет значение «возвышенный, благородный, лишённый корыстных помыслов, чувств» [6, с. 182], а *низкий* – значение «бесчестный, подлый; безнравственный» [6, с. 650]: *высокое чувство, высокая суть, низкая личность, высокое / низкое побуждение, высокий / низкий поступок, высокий / низкий замысел, низкая душа* и т.п.:

Вот она – «дегероизация», которой так ждали низ-

кие души (Правда, № 84, от 10 октября 2023 г.);

Великий Октябрь победил потому, что явил миру свою высокую нравственную суть (Правда, № 122, 2023 г.);

4.4 широкий – узкий

В толковых словарях у параметрического прилагательного *широкий* фиксируется значение «отличающийся большим размахом в деятельности, щедростью в проявлении чувств (о человеке)» [6, с. 1498], а у слова *узкий* – «не обладающий большим умом, лишённый широты взглядов, понятий, познаний и т.п.; ограниченный, недалёкий» [6, с. 1378]. В политическом дискурсе активно используются сочетания с такими значениями: *широкий смысл, широкая / узкая душа, широкое хлебосольство, широкий человек, широкий / узкий кругозор* и т.д.:

У него широкая душа, у Джона! (Коммерсантъ, № 9, от 08 апреля 2023 г.);

Они - временщики, которым присущи узкий кругозор видения реальности ... (Правда, № 9, 2023 г.).

Итак, все параметрические прилагательные пространства используются для оценки качеств человека, в том числе его души: *широкий человек* – это человек, у которого широкая душа, *глубокий человек* значит человек с глубокой душой. Н.А. Бердяев пишет, что «широк русский человек, широк, как русская земля, как русские поля» [3]. Итак, русские просторы влияют на характер русских людей (объективное определяет субъективное). Таким образом, люди часто передают абстрактную внутреннюю душу посредством воспринимаемых внешних пространственных характеристик, что представляет собой основу переосмысления объективных параметров и перенос конкретного значения на оценку субъективного.

Итак, параметрические прилагательные пространства регулярно используются в тестах современного русского политического дискурса. Посредством метафоризации пространственные параметрические прилагательные передают абстрактные понятия времени, отношений, количественной и качественной оценки и таким образом делают абстрактные понятия более конкретными и легкими для понимания, и в то же время, более точными, яркими и наглядными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачаева М.С. Номинативное пространство словообразовательных гнезд параметрических прилагательных в русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. Наук / М.С. Ачаева. – Казань, 2012. – 23 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Язык русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1918_o_vlasti_prostranstv.shtml (дата обращения: 31.03.2024).
4. Беляевская Е.Г. Номинативный потенциал концептуальных метафор (концептуально-метафорическая репрезентация как иерархическая система) / Е.Г. Беляевская // Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии: сб. науч. тр. К 100-летию проф. И.И. Чернышевой. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 13-30.
5. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 1. – С. 19-35.

6. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
7. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1988. – 750 с.
9. Пузанова Ю.С. Параметрические прилагательные русского языка: исследование онтогенеза на материале данных спонтанной речи / Ю.С. Пузанова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – № 151. – С. 137-141.
10. Русова И.А. Когнитивное исследование юридической метафоры в сонетах В. Шекспира и их переводах на русский язык / И.А. Русова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Екатеринбург, 2008. – № 1. – С. 104-111.
11. Radden G. and Kövecses Z. Toward a theory of metonymy // K.-U. Panther & G. Radden (Eds.), *Metonymy in language and thought*. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co. 1999. – P. 71-59.

© Чжоу Чуньянь (zhousophia358@gmail.com), Бочина Татьяна Геннадьевна (tbochina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОРОД И ЧЕЛОВЕК В ПРОЗЕ В.С. МАКАНИНА

CITY AND INDIVIDUAL IN
V.S. MAKANIN'S WORKS

Zhu Hui

Summary: The article examines the philosophical problems that arise in the relationship between individual and the urban space surrounding him, posed in the works of V.S. Makanin «The Tale of the Old Village», «An Outlet», «Anti-Leader», «Where the Sky Meets the Hills», «Laz» and «Underground, or a Hero of Our Time». The author identifies three aspects of the problem: «The City as the Great Destroyer»; «The city as a showcase of humanity»; «Crowd and personality in the city». The writer aims to analyze the mental crisis of urban residents who are trying to understand the meaning of their own in the environment. This approach helps to better understand the problems of the modern city and reveal the metaphysics of life.

Keywords: V.S. Makanin, Russian literature, philosophical problems, city, individual, crowd.

Чжу Хой

аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
724488264@qq.com

Аннотация: В статье рассматриваются философские проблемы, возникающие в отношениях между человеком и окружающим его городским пространством, поставленные в произведениях В.С. Маканина «Повесть о Старом Посёлке», «Отдушина», «Антилидер», «Где сходилось небо с холмами», «Лаз» и «Андеграунд, или Герой нашего времени». Автор выделяет три аспекта проблематики: «Город как Великий разрушитель», «Город как витрина человечества», «Толпа и личность в городе». Писатель ставит своей целью анализ психического кризиса городских жителей, стремящихся осознать смысл окружающего их мира. Такой подход помогает глубже понять проблемы современного города и раскрыть метафизику жизни.

Ключевые слова: В.С. Маканин, русская литература, философские проблемы, город, человек, толпа.

Во второй половине XX в. город стал рассматриваться в литературе как особое художественное пространство – *собираемый* образ, выраженный через систему персонажей, символов, мотивов. В середине века в русской литературе стала формироваться *городская проза*, основоположником которой называют Ю.В. Трифонова [12, с. 201–203]. Многие исследователи считают, что самым последовательным и «творчески-полюемическим» продолжателем традиций Ю.В. Трифонова является В.С. Маканин [9, с. 496]. М.Ф. Амосин утверждает, что оба писателя работали на общем тематическом поле – художественном исследовании быта и психологии городского жителя: Трифонов анализировал *кризис советской идеологии* и сопутствующие ему *нравственные коллизии*, а Маканин исследовал *архетипы, инварианты человеческого существования* при переходе к эпохе «постгуманизма» [1, с. 13]. Их творческий диалог продолжался и после смерти Трифонова, оказывая стимулирующее воздействие на Маканина.

Маканин *концептуализирует* пространство города. В повестях начала 1970-х гг. это «большой город, законы жизни в котором непонятны герою-провинциалу»; в повестях конца 1970–1980-х гг. это «чётко структурированное пространство, которое подчиняет себе героя, понимающего и принимающего требования большого города» [10, с. 23]. В произведениях 1990-х гг. (например, в повести «Лаз») по точному замечанию критика А.Ф. Шаравина город «словно по карнавальному расколот на две части-антитезы, вывернут наизнанку» [12, с. 154].

Городские произведения Маканина исследуют актуальные для своего времени проблемы: могут ли старые идеи интегрироваться в новую реальность и как отдельные люди и группы участвуют в этом процессе. Рассмотрим произведения, в которых появляется этот образ – «Повесть о Старом Посёлке» (1974), «Отдушина» (1977), «Антилидер» (1980), «Где сходилось небо с холмами» (1984), «Лаз» (1991) и «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998), представляющих разные периоды творчества писателя. Исследуя их, мы выделяем три *аспекта*, раскрывающие философские проблемы в отношениях человека с окружающим пространством: «Город как Великий разрушитель», «Город как витрина человечества» и «Толпа и личность в городе». Данные аспекты и их названия носят достаточно условный характер. Попытаемся сформулировать основные мысли автора, выражающиеся через рассматриваемые нами «аспекты».

Аспект «Город как Великий разрушитель» понимается нами как художественный анализ воздействия «городской» цивилизации на «сельскую» и последствий, вызванных вторжением массовой культуры («Повесть о Старом Посёлке», «Где сходилось небо с холмами»). Город, разрушающий себя изнутри, опосредованно провоцирует героя на бегство из него, которое, как правило, не приносит ожидаемого результата. Аспект «Город как витрина человечества» раскрывает внешнюю сторону городской жизни: её «уродства», определяющие особенности повседневного поведения горожан, а также беспомощность перед внешними обстоятельствами, равнодушие, скуку, тщеславие, сочетающиеся с пред-

ставлением о собственной значимости, склонностью к разврату и цинизму. К числу произведений, раскрывающих эту сторону, относятся «Отдушина» (1979) и «Антилидер» (1980). Аспект «Толпа и личность в городе» демонстрирует бурную и хаотичную социальную реальность СССР до и после начала реформ, вызвавших дезинтеграцию страны. Этот аспект показывает смещение объекта художественного наблюдения писателя от личностно-нравственной проблематики к взаимоотношениям личности с обществом, реализующим себя в виде «толпы», и возможности независимого от неё существования человека.

Город как Великий разрушитель

Урбанизация, тесно связанная с индустриализацией и коммерциализацией, предполагает непрерывное расширение городской территории, приводящее к исчезновению сельской местности и к противоречиям между городской и сельской культурой. Размышления о человеке и городской цивилизации, позиционирование города как разрушителя культуры деревни – одна из важнейших тем творчества Маканина. В «Повести о Старом Посёлке» воспроизводится история научного работника Ключарёва, скучающего по родному посёлку и стремящегося вернуться туда, где он родился и жил в детстве. Одной из причин его желания оказывается то, что в городе он вынужден постоянно приспосабливаться к равнодушию и лживости окружающих и жить по нравственным законам, которые приводят к потере самого себя.

Когда мечта Ключарёва осуществляется, он осознаёт, что Старый посёлок, – в том виде, каким он его помнил, – давно перестал существовать, превратился в покрытый сорняками пустырь, окружённый высокими зданиями, а нетронутым осталось только кладбище. Обнаружив перемены, происшедшие в родном посёлке, Ключарёв понимает, что утратил ценнейшую часть своей жизни, и испытывает душевное потрясение. В финале повести герой прощается с мечтой о возвращении и делает ставку на новый этап городской жизни.

В другом произведении – повести «Где сходилось небо с холмами» – говорится о потере взаимопонимания между жителями деревни и города. Главный герой, Георгий Башилов, родившийся в уральском заводском посёлке, имеющем знаковое название «Аварийный», пытается вернуться туда, где возник его музыкальный талант. В своё время жители посёлка, видя способности мальчика, собрали деньги и отправили десятилетнего ребёнка в Москву, где он реализовал предоставленную ему возможность и стал известным композитором. У него есть заботливая жена и сын, а дом полон друзей, но он испытывает чувство вины за то, что в его посёлке люди утратили интерес к песням. Композиторское искусство Башилова формировали глубинные народные напевы,

и благодаря им его музыкальная репутация постоянно крепла. Ситуация с жителями родного посёлка оказалась иной: люди забывали народные песни, и традиция пения исчезала. Интуитивно строя творчество на мелодиях родного посёлка, Башилов, по сути, умертвляет их, порождая шлягеры. Каждый его приезд в родной посёлок демонстрирует не только изменение жизни жителей посёлка и исчезновение из неё музыки, но и отчуждение героя. Башилов оказывается душевно оторван от родного места, и окружавших его холмов: «...Горы невысоки, междомье, чахлые клёны да две старухи за чаем – что ещё тут смотреть...» [7, с. 213]. Он чувствует, что холмы уже не могут породить мелодию – они онемели, а связи с односельчанами исчезли.

Символическое значение имеет в повести образ *пожара*, проходящий через всё произведение. Родной посёлок Башилова, расположенный недалеко от *завода* (это второй символический образ произведения), являющегося источником пожаров, убивающий находящихся рядом с ним людей, для которых «огонь взаимных чувств», возникающих между людьми, практически полностью потух. Пожары символизируют плату человека за обрётённую цивилизацию.

Гипотетическая смерть в результате пожара осмысляется героем как *расплата*, освобождающая от вины перед посёлком, где из-за его действий умерла народная песня: Башилова «согрела мысль, что вот сейчас его, обобравшего поселковое пение, посёлок же и убьёт. ... В тот же самый миг посёлок *незаметно и сам собой обретёт вновь музыку*» [7, с. 231]. Под музыку взрыва и дым пожара Башилов прощается с родным посёлком и с терзавшим его чувством вины, получая душевный покой. Дым от пожара тоже обретает символическое значение: это прообраз будущей музыки, которую может создать герой, знак разрыва с прошлым. Прошлое, с одной стороны, поддерживает героя в трудные минуты жизни, а с другой не позволяет ему раскрыть талант и состояться в качестве полноценной личности. Город, соединивший в своём пространстве большое количество людей, становится «великим разрушителем», воздействующим на их судьбы и сохраняющуюся в нём культуру. Массовая культура, возникшая в городе под воздействием музыкального фольклора, разрушает связи между людьми.

Город как витрина человечества

Как мы отмечали, этот аспект раскрывает внешнюю сторону городской жизни. Культурное пространство города формирует его «кажимость» – парадную картину, скрывающую морально-этические проблемы, носителями которых являются его жители. Повесть «Отдушина» воспроизводит историю двух семейных мужчин – инженера мебельной фабрики Михайлова и университетского профессора-математика Стрепетова, – борющихся за

возлюбленную, поэтессу Алевтину Нестерову. Работа и кризис в личных отношениях способствуют эмоциональному выгоранию обоих мужчин, нуждающихся в покое – тихом месте, где можно расслабиться и на некоторое время освободиться от гнёта жизненных обстоятельств.

Участники «любовного треугольника» живут выдуманной жизнью; каждый играет роль, надевая «маску». Только прикоснувшись к «отдушине» – квартире Алевтины – они ненадолго остаются наедине со своими мыслями и чувствами. «Отдушиной» оказывается не только место – квартира героини, – но и время, проведённое в ней – промежуток между уходом с работы и возвращением домой. Свои роли играет и Алевтина: ей хочется любви и избавления от одиночества. Она стремится «заполучить мужчину» – надёжного доброго друга или родную поэтическую душу. В её квартире развешены фотографии поэтесс «давнего и недавнего прошлого», которые словно «нашёптывают и являют урок», как можно жить. «Отобью себе стоящего мужика и, глядишь, замуж выйду», – утверждает она, однако эти слова предназначены «для роли и игры», а их реализации мешают излишняя манерность и «внутренняя неясность» её масок [7, с. 143]. Алевтина прекрасно осознаёт своё участие в литературном треугольнике, в котором возрастает «напряжённость» и чувствует, что ей пора «развести в стороны этих милых идиотов: пора ей тянуть, и вытягивать, и вправлять личную жизнь в какое-то русло. И именно ей, так как от мужиков не дождётся, мужики в наш век ничего не могут» [7, с. 145].

В. Маканин показывает ситуацию выживания людей в мегаполисе: мужчина теряет самого себя, а независимая женщина приобретает маргинальный статус. Алевтина делает выбор, сопротивляясь «традиционным порядкам» и исходя из собственных устремлений, не заботясь ни об оценках, ни о мнениях со стороны внешнего мира. В сердцах мужчин она остаётся всего лишь «отдушиной» и «аксессуаром», украшающим и разнообразящим повседневность, но в своём одиночестве она испытывает счастье, которое приносит свобода. Городской человек вынужден быть эгоцентричным; его повседневная жизнь представляет непрерывные стресс, испытываемый на работе, в транспорте и дома. Многочисленные роли, которые он исполняет, становятся неразрешимыми дилеммами и приводят к потере самосознания, поиску «настоящей» жизни, оборачиваясь *иллюзией*.

Повесть «Антилидер» была создана в 1980-е гг., когда экономическое развитие страны замедлилось и люди стали испытывать постоянную тревогу и разочарование. Беспokoясь о будущем страны, писатели обратились к проблемам современного общества. Эта тенденция выразилась и в творчестве Маканина. Если в его ранних произведениях герои были *обычными* людьми, на примере жизни которых ставились проблемы морали, то в

более поздних работах на первый план стал выходить «человек толпы». Описывая искажённое мышление и поведение таких людей, писатель сосредоточил внимание на маргинализированных персонажах, жизнь которых демонстрировала депрессивное состояние общества. Главный персонаж повести, носящий фамилию Куренков, – добрый и мягкий человек, имеющий большой недостаток: он терпеть не может людей, которые чем-то отличаются от других: «...Куренков человек смиренный, спокойный, но иногда <...> он как бы ревнует и вдруг начинает копить зло на человека, который излишне выделяется» [7, с. 118]. Это «накопленное зло» приводит героя в тюрьму, а потом к гибели.

Понятие «маргинальный человек» предложил немецкий психолог К. Левин (1890–1947): «Маргинальные человек – это человек, находящийся на грани социальных групп и частично участвующий в двух социальных группах» [4, р. 181]. Американский социолог Р. Парк в статье «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928) сформулировал собственное понимание этой категории: «Благодаря длительному культурному обмену и интеграции возникла новая личностная категория “маргинальных людей”. Они тесно связаны с культурными традициями и жизнью двух разных человеческих групп. <...> Две культуры и два общества никогда полностью не пересекаются и не смешиваются, и “маргиналы” находятся на пересечении двух культур» [13, р. 881]. «Маргинальные люди» своим существованием демонстрируют духовные проблемы современного общества: они по инерции следуют доминировавшим ранее тенденциям, однако при изменении внешних обстоятельств совершают поступки, разрушающие «витринность» города.

Толпа и личность в городе

Аспект «Толпа и личность в городе» раскрывает утрату личностью индивидуальности. В ответ на осознанную в конце 1980-х гг. проблему свободы личности и возникшего в сознании людей «умственного хаоса», писатель, размышляя над историей человечества, исследовал этические и социальные причины возникновения проблем и поставил вопрос о возможности существования идеального общества. Для анализа мы выбрали повесть «Лаз» (1991), входящую в цикл произведений о Ключарёве, и роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998). В повести «Лаз» изображены два разных духовных пространства – город, в котором живет главный герой, – то есть «наземный мир», – и «подземный мир», который он время от времени посещает. Миры соединяет «лаз», через который Ключарёв пробирается из одного мира в другой, а затем возвращается обратно.

В апокалиптическом, тёмном и хаотичном «наземном мире» живёт семья Ключарёва и его друзья; здесь царят голод, грабежи и непрерывные кризисы, не хватает са-

мых обычных вещей и продуктов, а отношения между людьми характеризуются безразличием и враждебностью. Днём этот мир пуст, а с наступлением ночи полон опасностей. В нём пугает всё – толпы людей на улицах, ожидание неизбежных катаклизмов, абсурдность порядков: «На улице тепло. Вечереет. Но еще не ночь. Ощущение уличного тепла таково, что вот-вот раздастся свист и хлынут толпой некие люди, а с ними убийства, грабежи, погромы слабых, – ощущение тяготит...» [6, с. 285].

«Подземный мир» резко контрастирует с «наземным миром»: в нём есть обильная еда, повсюду разлит яркий свет и царит веселье – люди танцуют, поют и, казалось бы, живут внешне счастливой жизнью: «Погребок шумит: люди пьют, разговаривают». Все сидят вместе и говорят о русской литературе, смеются и пьют» [6, с. 286]. Но этом мире ощущается разрежённость воздуха, и Ключарёв может использовать его лишь в качестве временного пристанища и источника материальных благ. Этот мир является метафорой автора: в недавнем историческом прошлом именно так представляли в Европе и Америке Россию или Китай.

В повести постоянно используются слова, имеющие собирательное значение, – «масса», «люди», «группа», «толпа». Используя их, писатель формирует представление читателя об альтернативных условиях жизни общества: «Шарканье тысяч ног с каждой минутой приближается; но все ещё кажется происходящим где-то поодаль, тем неожиданнее это тысяченое шарканье и гул вдруг материализуются в большую группу людей. <...> Люди идут, торопятся, но и поспешая они движутся тесно, плечо к плечу. Поток пока невелик, но что за ним дальше?» [6, с. 329]. Существительные «скрежет» и «шорох», обозначающие звуки, показывают однообразие движений людей. Глагол «торопятся» и деепричастие «поспешая» демонстрирует «неугомонность» группы. Турбулентная ситуация, отражённая в романе, вызывает у людей недовольство властью: они собрались, чтобы высказать недовольство, однако их поведение демонстрирует импульсивность и неразумность.

Известный французский психолог Серж Московичи дал такую интерпретацию понятию «толпа»: «Всякий раз, когда люди собираются вместе, в них скоро начинает обрисовываться и просматриваться толпа. Они перемешиваются между собой, преобразуются. Они приобретают некую общую сущность, которая подавляет их собственную; им внушается коллективная воля, которая заставляет умолкнуть их личную волю. Такое давление представляет собой реальную угрозу, и многие люди ощущают себя уничтоженными» [8, с. 98]. Толпа по своей природе деструктивна и может в любой момент нанести ущерб безопасности человека. Обычно человек не думает о совершении противоправных действий, – таких, как грабежи магазинов или поджоги домов, но как только

он становится частью *толпы*, отдельная личность интегрируется в *безличное* целое. Получив власть, предоставленную ему группой, индивид становится иррациональным. Как только человек попадает в группу, он уже не может сопротивляться сигналам, идущим от неё, что неизбежно приводит к формированию «стадного менталитета». Даже люди, обычно живущие в одиночестве, сохраняя при этом спокойствие, после присоединения к группе начинают стремиться к достижению «среднего» уровня массы.

Многочисленные описания «толпы» появляются и в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени»: «Малевич в 20-е годы стоял однажды в долгой очереди до ощущения полного в ней растворения. Отсутствие будущего во имя приостановившегося настоящего, это и есть очередь, её идея, это и есть нирвана одной-единственной (можно чёрной) краски» [5, с. 68–69]. Главный герой романа «Петрович» – человек весьма опытный во всех своих проявлениях: он осуществляет личную политику «неучастия» в общественной жизни и придерживается «философии забастовки», что превращает его в «подпольного писателя», жизнь которого принципиально несовместима с официозом. Он противопоставляет себя толпе, настаивает на необходимости сохранения «Я»: не публикует произведения, не имеет собственного дома, однако и ему время от времени приходится интегрироваться в «толпу». «Петрович» – это обычный, или, как называют критики, «серединный» [2, с. 218] либо «усреднённый» [11, с. 34] человек, однако В. Маканин сознательно не стремится к типизации своего персонажа. «Усреднённого» героя он помещает в совершенно не типичные для него условия – он всегда оказывается в ситуации «сдвига», изменения действительности.

Парадокс заключается в том, что герой, оказавшийся в необычной ситуации, начинает действовать совершенно *нетипично*. Испытывая страх узнавания и стремясь слиться с социумом, он попадает в разряд «отставших». «Серединный» человек отличается от «простого» человека – образа, представленного в творчестве таких писателей, как М. Шолохов, В. Шукшин или Ю. Трифонов. Герой В. Маканина представляет тип, принадлежащий к «среднему классу», среднего возраста, со средним уровнем жизни, слова, поступки и круг общения которого полностью соответствуют существующим социальным нормам, типичным «для периода застоя в Советском Союзе» [3, с. 198]. Условия жизни главных героев повести «Лаз» и романа «Андеграунд, или Герой нашего времени» демонстрируют, что людям нелегко потерять собственное «Я». Существование каждого человека ограничено его исторической эпохой: например, в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» понятия «справедливость» и «равенство» воплощаются в нескольких исторически конкретных формах: в виде очереди в магазине, принудительном лечении в психи-

атрической больнице, строгом цензурировании книг и периодических изданий и т.д.

В эпиграфе к роману «Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканин процитировал слова М. Лермонтова: «Герой Нашего Времени <...> точно портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии». Таким образом, мы можем сделать вывод, что слово «Герой» в данном высказывании имеет значение «толпа». В повести «Лаз» и в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» главные герои сумели, находясь в «толпе», сохранить свою индивидуальность. Автор выражает надежду на то, что человек может избегать контроля со стороны «толпы»: Ключарёв навсегда оставляет, казалось бы, гармоничный подземный мир «коллективной жизни» и возвращается к абсурдной жизни в городе; «Петрович», время от времени попадающий под суггестивное воз-

действие толпы, всё-таки, собрав волю, остаётся «разумным» человеком, обладающим ясностью мысли, независимостью и личной свободой.

Изображая жизненные ситуации, случающиеся в жизни героев, Маканин глубоко проникает в их внутренний мир, раскрывает духовную пустоту людей, которые, получив небольшой «достаток», стремятся уйти от обыденной жизни. Писатель критикует социальную реальность, вынуждающую человека «продавать» себя и свою любовь, жертвуя индивидуальностью ради мелких сиюминутных интересов. Творчество Маканина, сосредоточенное на проблеме личного выбора, способствует исследованию психических дилемм и причин поступков современных людей, раскрывает процесс «вульгаризации» общества, что вызывает у читателей размышления о текущей ситуации, способствующей разрушению и деградации человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амусин М.Ф. Вечные темы Трифонова и Маканина // Журнал критики и литературоведения. 2009. № 1. С. 13–43.
2. Анненский Л.А. Структура лабиринта: В. Маканин и литература «серединого» человека // Знамя. 1986. № 12. С. 218–226.
3. Бондаренко В.Г. Мужественное бессудье // Москва. 1989. № 11. С. 198–199.
4. Левин К. Принципы психологии / Перевод Гао Цзюэфу. Пекин: Коммерческое издательство, 2003. 266 с. [库尔特.勒温.拓扑心理学原理[M]. 高觉敷译.北京:商务印书馆, 2003. 266页].
5. Маканин В.С. Андеграунд, или Герой нашего времени. М.: Эксмо, 2023. 541 с.
6. Маканин В.С. Лаз: Повести и рассказы. М.: Вагриус, 1998. 493 с.
7. Маканин В.С. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Материк, 2002–2003. Т. 2. 2002. 381 с.
8. Московичи С. Век толп / Перевод Сюй Лиэминя. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2003. 533 с. [塞奇.莫斯科维奇:《群氓的时代》,许列民等译,江苏人民出版社,2003年版,533页].
9. Пискунов В.М. Чистый ритм Мнемозины. М.: Альфа-М, 2005. 608 с.
10. Селеменова М.В. Художественный мир Ю.В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 575 с.
11. Серафимова В.Д. Метафорический язык произведений В.С. Маканина // Русская речь. 2002. № 2. С. 34–41.
12. Шаравин А.В. Городская проза 70–80-х гг. XX в.: дис. ... д-ра филол. наук. Брянск, 2001. 485 с.
13. Park R.E. Human Migration and the Marginal Man // The American Journal of Sociology. 1928. № 33. P. 881–893.

© Чжу Хой (724488264@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ПРИЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Яновская Галина Самойловна

старший преподаватель, Московский авиационный
институт (национальный исследовательский
университет)
popovski2003@mail.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS AND METHODS OF THEIR TRANSLATION IN SCIENTIFIC TEXTS

G. Yanovskaya

Summary: This article is devoted to the study of phraseology, its role in language and the problems of translating phraseological units. The article examines the ambiguity of the term «phraseology», the features of phraseological units, their structure, semantics and functions. It is emphasized that the understanding of phraseology goes beyond a simple stable phrase. Phraseology has a unique semantics, imagery, emotional coloring and stylistics, which allows it to perform not only a nominative function, but also to influence the audience, giving speech brightness and expressiveness. The author analyzes various approaches to the definition of phraseology, emphasizing the importance of studying it in the context of translation. The article demonstrates the difficulty of translating phraseological units due to their indecomposability into separate component meanings. Various strategies for translating phraseological units are presented, and the importance of deep knowledge of the specifics of phraseological units for high-quality translation is noted.

Keywords: phraseology, phraseological unit, phraseologism, translation, translation of phraseological units, translation strategies, lexical indecomposability, semantics, stylistic coloring, emotional expressiveness.

Аннотация: Данная статья посвящена изучению фразеологии, ее роли в языке и проблематике перевода фразеологических единиц. В статье рассматривается многозначность термина «фразеология», особенности фразеологических единиц, их структура, семантика и функции. Подчеркивается, что понимание фразеологизма выходит за рамки простого устойчивого словосочетания. Фразеологизм обладает уникальной семантикой, образностью, эмоциональной окраской и стилистикой, что позволяет ему выполнять не только номинативную функцию, но и воздействовать на аудиторию, придавая речи яркость и выразительность.

Автор анализирует различные подходы к определению фразеологии, подчеркивая важность изучения ее в контексте перевода. В статье демонстрируется сложность перевода фразеологических единиц, обусловленная их неразложимостью на отдельные значения компонентов. Представлены различные стратегии перевода фразеологизмов, отмечается важность глубокого знания специфики фразеологических единиц для качественного перевода.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, фразеологизм, перевод, перевод фразеологизмов, стратегии перевода, лексическая неразложимость, семантика, стилистическая окраска, эмоциональная выразительность.

Научное понимание термина «фразеология» лежит в нескольких плоскостях. В первую очередь, речь идет о дисциплине языкознания, концентрирующей свое внимание на устойчивых словах, выражениях и сочетаниях. Фразеология как предмет изучения может рассматривать не только образования внутри языка и его компоненты, но и линейно взаимосвязанные слова, отдельный тип косвенного именованья, присущего любому из существующих языков. Существуют различные точки зрения на определение фразеологизма в научном стиле. Согласно Н.М. Шанскому, фразеологизм – это устойчивое сочетание, постоянное по значению и составу, которое сохраняется в языке [7. С.93]. Таким образом, любой составной термин, например, «маневровая сигнализация» или «башенный кран», может быть рассмотрен как фразеологизм. Однако другие ученые выделяют образность и метафоричность как ключевые характеристики фразеологизма. Например, в работах М.И. Фоминой особая выразительная ценность выделяется в смысловом значении фразеологизмов, которые называют предметами и явлениями, даже в скрытом или затертом

формате («стрелочный башмак», «точка опоры», «желтый карлик» и т.п.). Таким образом, фразеологизм – это не просто устойчивое словосочетание, а только то, у которого компоненты обладают переносно-метафорическим характером [6. С.201]. Примеры таких фразеологизмов: «большой взрыв», «жёлтый карлик», «точка опоры», «абсолютная плотность», «ходовые рельсы», «стрелочный башмак», «бархатный путь».

Существует несколько точек зрения на изучение фразеологизмов. Необходимо учитывать частные особенности данных конструкций, их уникальность, семантику и лексику, происхождение, структуру, придающую морфологическое и синтаксическое своеобразие. Аналитическая работа дает понимание этого красноречивого явления, в свойствах которого важно прорабатывать синтаксическую взаимосвязь с остальными элементами системы языка.

Рассмотрим феномен фразеологии. В узком подходе дисциплина занимается фразеологическими единицами

(ФЕ) как эквивалентами слов, подчеркивая номинативную функцию. Основными характеристиками являются как устойчивость выражений, так и стабильность их использования. При более широком взгляде на проблематику фразеология рассматривается как рамка для изучения всех устойчивых конструкций в языке: отдельных слов, пословиц, поговорок, афоризмов – единиц, представляющих предложения по своей семантике и структурному коду.

Исходя из этого, мы не только понимаем конкретную роль изучаемых фразеологизмов в контексте языковых взаимодействий, но и можем увидеть богатое влияние функционирования данных единиц в лингвистическом и культурном слоях [2. С.3].

Фразеологизм – это устойчивая и неделимая лексическая единица, которая обладает целостным значением, а также эмоциональной выразительностью, образностью и стилистикой. Эти аспекты выражают персональное отношение говорящего к описываемой ситуации, позволяют воздействовать на аудиторию и превращают речь в более яркое и живое коммуникативное действие.

Изучение фразеологии в рамках перевода – процесс непростой из-за уникального значения фразеологических единиц и их сложного внутреннего устройства. Трудности могут заключаться в адаптации для слушающего эмоционально окрашенной информации, быстро доступной для носителя языка, но нелегкой для понимания иноязычным аудитором. Стратегии перевода могут быть разнообразны, поскольку важно передать структуру, эмоциональную составляющую и семантику фразеологизма, определяющие его использование.

Переводчик может передать смысл фразеологизма в зависимости от своих знаний и используемых методов, включая использование аналогий, эквивалентов, описательных выражений, контекстуальных подходов, антонимических преобразований, целостных изменений, калькирования и использования аналогов из целевого языка. Выбор обусловлен ситуацией и контекстом.

Идиомы имеют огромное значение для теории и практики перевода. Одна из проблем – различия, существующие в семантических и стилистических функциях слов в разных языках с одинаковым фактическим значением. Разница может заключаться и в сочетаниях слов, из которых состоит фразеологизм в непохожих языках [5. С.155].

Одна из ключевых проблем, с которыми сталкиваются исследователи, связана с переводом фразеологических оборотов. Исчерпывающего представления об этой области лексикологии до сих пор не существует и многие исследователи вольны смещать акценты на раз-

личные аспекты предмета изучения. Например, Я.И. Рецкер, анализируя сложности перевода фразеологизмов, концентрируется на важности приобретения переводчиком умения истолковывать фразеологические лексемы, передавать их эмоционально-окрашенные смыслы и глубоко понимать основы теории фразеологии.

Какие действия необходимо предпринять для успешного перевода фразеологизмов? Ответом может стать комплексный способ решения данной задачи, включающий в себя субъективные и объективные детали, отражающие уникальность конкретного текста, а также окружающего его контекста и ожиданий аудитории. Спектр факторов, оказывающих влияние на адекватный результат, достаточно широк: он включает и стилистические, и семантические пласты языка, культуру, идиоматическую подготовку участников диалога. Передача одновременно смысла и эмоции фразеологизма становится для переводчика главной целью акта перевода. Исходя из вышеизложенного, анализ сложностей перевода ФЕ, оптимизация этого процесса остается актуальным вопросом, требующим дальнейшего внимательного изучения [4. С.171].

Распознавание фразеологизмов в любом тексте сопряжено с некоторыми трудностями. Разберем три варианта фразеологических единиц, существующих в любом языке: общеупотребимые и хорошо известные носителям языка; устаревшие, отмеченные в словарях; понятные лишь некоторым социальным слоям. Существуют единицы, не зафиксированные в справочниках, но в рамках данной статьи их мы касаться не будем.

Важнейшим из условий успешного перевода ФЕ является навык нахождения противоречивых конструкций в текстах любых стилей. К примеру: «Он начал видеть розовых слонов». Буквальный перевод этого выражения – «розовые слоны» – создаёт абсурдный контекст. Таким образом, обнаружив выражение, которое не соответствует логике, можно предположить, что это фразеологизм.

Фразеологические единицы выполняют различные языковые функции, указывающие на их присутствие в речи. Например, автор может использовать столкновение глубинного смысла с буквальным значением для передачи эстетических, эмоциональных или комических оттенков. Кроме того, фразеологические обороты могут быть свойственны для различных социальных групп и отличаться по стилистике: они могут принадлежать к высокому, нейтральному, низкому или жаргонному стилю речи, каждый из которых характерен для определенной группы лиц.

На перевод значительно влияют культурные и национальные особенности. Фразеологизмы с похожим смыслом могут отличаться стилистически. Переводчикам

следует быть внимательными к деталям, чтобы избежать путаницы.

Научные тексты также полны фразеологических оборотов. Исследователи наблюдали разные типы текстов и пришли к выводу, что ФЕ могут применяться в любых из них. Лингвисты разных лет – от Ш. Балли до В.В. Виноградова, от А.И. Смирницкого до Л. Бархударова работали над своими классификациями. На базе их работы создана единая группа, характерная для научных текстов:

1. фразеологизмы – это константные сочетания, значение которых не выводится из составляющих их элементов, но воспринимается как единое целое, с утраченной метафоричностью;
2. термины в формате словосочетаний;
3. фразеологические сказуемые, семантическая единица «фразовый глагол»;
4. разнообразные клише и различные вводные конструкции [8. С.55].

Прагматическое применение и коммуникативная доступность характеризуют научные тексты как максимально лишенные фразеологизмов, но лишь на первый взгляд. В данном функциональном стиле должна содержаться безоценочная информация, рациональная и четкая, а ФЕ повышают экспрессивность и образность любого текста. Однако в научном стиле все-таки применяется около 206 идиом. Кроме того, существуют идиомы терминологического рода, особенностями которых является максимальная строгость и консервативность в структуре, лексемном значении и составе, поскольку они сформированы на основе научного понятия, однозначного, нейтрального и лишённого дополнительных образов [3. С.206].

Терминологические ФЕ - специальные понятия, обладающие некоторыми свойствами фразеологизмов. Они устойчивы по структуре, имеют условную метафоричность, значение целого неидентично значению образующих частей. Признаки могут проявляться в разной степени.

В научных текстах часто используются устойчивые выражения, которые представляют собой специфические словосочетания с определениями, не являющимися идиоматичными, и функционирующие как эквиваленты отдельных слов в предложении. Например, «коленчатый вал», «периодическая дробь», «акцентный стих». Большинство таких выражений в научном стиле относятся к материальным понятиям, например: «возможное расположение», «общий вид», «коренные изменения». Также используются выражения времени, например: «в момент совершения действия», «в данное время»; глагольно-субстантивные, например: «возвратиться на вершину (знаний)»; предложно-именные, например: «поверните ручку направо до отказа». Широко распространены глагольно-именные выражения, например: «оказать воздействие (влияние, сопротивление, давление)» и другие [1. С.15].

Научная речь может содержать и фразеологические конструкции, функционирующие как термины без эмоциональной и образной составляющей: «грудная жаба», «демографический взрыв», «космическая скорость». Книжные клише тоже относим к фразеологизмам из научного стиля («из сказанного следует», «представляет собой», «состоит из»).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о важности изучения фразеологии, включая специфику ее функционирования в контексте перевода, где необходимо учитывать уникальное значение фразеологических единиц и их сложную структуру. Исследование фразеологии открывает новые перспективы в понимании богатства и глубины языка, позволяя проникнуть в сложные механизмы создания и восприятия устойчивых языковых единиц. Всеобщее употребление таких фразеологических единиц в научной речи обусловлено традициями и удобством применения. Перевод подобных конструкций может производиться только при глубоком понимании смысла и стилистики, а также образной и эмоциональных составляющих элемента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Р.М., Клушин Н.А., Кузьминов В.Г. Некоторые способы преодоления трудностей при написании и переводе научно-технических текстов с английского языка на русский и с русского языка на английский (лексико-фразеологический аспект): Учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. – 45с.
2. Давыдова Е.А., Бабанина Е.Ю. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ПРИЁМЫ ИХ ПЕРЕВОДА // Успехи в химии и химической технологии. 2021. №11 (246). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-i-priyomy-ih-perevoda> (дата обращения: 25.10.2023).
3. Елистратова М.Д. Русские фразеологизмы научного текста и их перевод на английский и французский языки / М.Д. Елистратова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых (9 февраля 2018 г.): в 2-х ч. — Ч. 1: Современные лингвистические исследования. — Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. — С. 205-211.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Р. Валент, 2004. – 240 с.
5. Саидова З.Х. Современные методы перевода фразеологических единиц. Eurasian Research Bulletin, 4, 2020. С. 153-158.
6. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учебник. 4-е изд., испр. и доп.- М.: Высшая школа, 2001. 415 с.
7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Москва: Либроком, 2012. 192 с.

8. Юнусова, М.О. Фразеологизмы в научных текстах на английском языке / М.О. Юнусова. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 54-57. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/232/11152/> (дата обращения: 26.10.2023).
-

© Яновская Галина Самойловна (ropovski2003@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТСУБСТАНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

FUNCTIONAL FEATURES OF DENOMINAL VERBS OF INSTRUMENTAL SEMANTICS

V. Iarkova

Summary: This article considers instrumentality as a semantic category, focusing on the features of the functioning of Russian denominal verbs of instrumental semantics. Using the verb *to cajole / to butter up / to soft-soap* (i.e. *умаслить* in Russian) as a case study, the paper deals with its etymology, semantic nuances, and contextual usage. The analysis draws on various dictionaries and encyclopedias to map the verb's meanings and highlights its expanded semantic potential. The study demonstrates that instrumentality is actualized in both objectified and non-objectified forms.

Keywords: functional grammar, semantic category, instrumentality, Russian, verb, denominal verb.

Яркова Влада Вячеславовна

аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
ассистент, Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь)
vladaiarkovaa@gmail.com

Аннотация: В статье категория инструментальности рассматривается как семантическая. Она посвящена изучению особенностей функционирования отсубстантивных глаголов инструментальной семантики русского языка на примере глагола *умаслить*. Проведен этимологический анализ глагольной лексемы, описан ее семантический потенциал на основе лексикографических источников и изучены контексты функционирования. Контекстуальный анализ демонстрирует расширение семантического потенциала глагола. Наблюдается актуализация инструментального значения как в опредмеченной, так и неопредмеченной формах.

Ключевые слова: функциональная грамматика, семантическая категория, инструментальность, русский язык, глагол, отсубстантивный глагол.

Категория инструментальности представляет собой семантическую категорию, которая отражает «обобщенное типизированное представление о целенаправленной деятельности агентивного субъекта». Для описания такого языкового явления, как инструментальность, используется понятие средства. Под ним понимаются как «все ресурсы самого субъекта и других участников ситуации, а также естественные и искусственные силы и источники энергии, намеренно применяемые субъектом для реализации цели, для осуществления целенаправленного действия и достижения результата» [24, с. 33]. Исследователи выделяют два способа осуществления действия: опредмеченный и неопредмеченный. Предметная инструментальность определяется через понятие материального инструмента, а неопредмеченная – предполагает актуализацию действия-способа [17; 18; 19; 20; 24].

Представленный в настоящей работе анализ семантических свойств глагола *умаслить* (сов. *умасливать*), выявляемых в процессе функционирования, выполнялся в несколько этапов. На первом этапе изучено происхождение рассматриваемой лексической единицы, выявлена ее первоначальная внутренняя форма. Далее проведен дефиниционный анализ глагольной лексемы с использованием толковых словарей русского языка и энциклопедий. Заключительный этап заключался в описании способов актуализации инструментального значения, реализованного данным глаголом. В качестве материала исследования выступают 109 контекстов из

Национального корпуса русского языка. С помощью историко-этимологических словарей описано происхождение этого глагола. *Умаслить* – это отсубстантивный глагол, глагольная лексема, происходящая от существительного *масло*, которое, в свою очередь, является производным от древнерусского глагола *mazati мазать* [4; 14, с. 578; 16; 23]. Глагол *мазать* в значении «покрывать поверхность предмета густым липким веществом (мазью или вообще чем-либо жирным)» и существительное *масло* в значении «жировое вещество, приготовляемое из некоторых растений» (*масло деревянное, оливковое*) датируются XI в. [15, с. 502], а глагол *маслить* – 1771 г. [15, с. 513]. По данным панхронического корпуса Национального корпуса русского языка, использование глагола *умаслить* в переносном значении зафиксировано с 1831 года: (*В сторону*) *Мне должно его умаслить, уговорить; а то он черт знает чего наделает рад!* [7]. Этимологический анализ позволяет проинтерпретировать отсубстантивный глагол с позиции типа актанта, который инкорпорирован в семантику глагола (в значении глагола *умаслить* изначально заложен смысл «смазать маслом»). Явление инкорпорации рассматривается в данном случае «как способность глагола включать в свой состав обязательных и факультативных участников ситуации» [18, с. 22].

Для проведения дефиниционного анализа глагольной лексемы были использованы следующие лексикографические источники: Большой толково-фразеологический словарь М.И. Михельсона (ТС-М), Малый

академический словарь (МАС), Словарь многих выражений (СМВ), Современный толковый словарь Т.Ф. Ефремовой (ТС-Е), Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля (ТС-Д), Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова (ТС-У), Толковый словарь С.И. Ожегова (ТС-О), Энциклопедический словарь (ЭС).

В указанных словарях и энциклопедиях были выявлены следующие значения глагола:

I. Большой толково-фразеологический словарь М.И. Михельсона (ТС-М):

1. Кого: убеждать просьбами, лаской, лестью (по одним, намек на смазывание колес жиром, в часах – маслом, по другим – сделать мягким как масло). Например: *«Им еще издавна предписано было по вочинному начальству преподносить к Рождеству и перед Пасхой всей земской полиции праздничные деньги... но меня этим, конечно, не умаслишь»* [1].

II. Малый академический словарь (МАС):

1. Натереть чем-либо маслянистым; прост. обильно смазать маслом. Например: *«Прежде всего меня обмыли и умаслили дорогими благовониями»*. 2. перен. разг. Добиться чьего-либо расположения, склонить к чему-либо лаской, лестью, подарками. Например: *«Проси у них согласия и благословения. Только не торопись; умасли наперед сестер, а мать противиться твоему желанию не станет»*; *«— Какие правила, товарищ? — спросил Недочет, вежливостью стараясь умаслить блюстителя общественного порядка»* [6].

III. Словарь многих выражений (СМВ):

1. Что: натереть чем-либо маслянистым; обильно смазать маслом. Например: *«Умаслить благовониями, елеем»*. 2. Измазать маслом что-либо. Например: *«Умаслить всю тряпку»*; *«Умаслить скатерть»*. 3. Кого: добиться чьего-либо расположения, склонить к чему-либо лаской, лестью, подарками. Например: *«Умаслить лестью начальника»*; *«Умаслить жену лаской»*; *«Умаслить продавца»* [9].

VI. Современный толковый словарь Т.Ф. Ефремовой (ТС-Е):

1. (даются значения глагола в совершенном виде) 1. Обильно смазывать что-либо маслом. 2. Склонять кого-либо к чему-либо лаской, лестью, угодничеством [10].

V. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля (ТС-Д):

1. Уволожить, обильно смазать, полить маслом. Например: *«Блины добре умаслены»*; *«Умаслить голову»*. 2. кого. Убеждать просьбами, ласками, лестью, умолить, упросить. Например: *«Умасли-ка дядю, чтоб дал денегенок!»*. 3. Выпачкаться маслом или жиром [11].

VI. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова (ТС-У):

1. Что: обильно смазать маслом (прост.). Например: *«Умаслить блины»*; *«Умаслить голову»*. 2. перен., кого-что. Упросить, склонить к чему-нибудь лестью, лаской (разг. фам.). Например: *«Умаслить бабушку»* [12].

VII. Толковый словарь С.И. Ожегова (ТС-О):

1. разг., кого-что. склонить к чему-нибудь лаской, лестью, подарками. Например: *«Умаслить упряма»* [13].

VIII. Энциклопедический словарь (ЭС):

1. Что: натереть чем-либо маслянистым; обильно смазать маслом. Например: *«Умаслить благовониями, елеем»*. 2. Разг. Измазать маслом что-либо. Например: *«Умаслить всю тряпку»*; *«Умаслить всю скатерть»*. 3. Разг. Кого: Добиться чьего-либо расположения, склонить к чему-либо лаской, лестью, подарками. Например: *«Умаслить лестью начальника»*; *«Умаслить жену лаской»*; *«Умаслить продавца»* [22].

Лексикографические источники фиксируют от одного до трех значений глагола, что говорит о его многозначности. Выявленные значения делятся на две группы: прямые и переносные. При изучении толкований стоит обратить внимание на валентностную структуру глагольной лексемы или ее «реляционный характер, проявляющийся в определенном, постоянном числе членов оптимального окружения» [8, с. 103]. Валентностная структура рассматриваемого глагола непосредственно связана с его семантикой. Многозначный глагол в зависимости от значения может функционировать в различных ситуациях и иметь в своем окружении различное количество участников [21, с. 120]. При употреблении глагола в прямом значении количество валентных соединений будет равно трем: «кто-то натер / смазал / измазал кого-то / чего-то чем-то», при использовании глагола в переносном значении – четырем: «кто-то / что-то склонять к чему-то кого-то / что-то чем-то». В качестве неполного замещения валентных соединений могут выступать синтаксические конструкции, в которых опущен субъект, объект воздействия или средство достижения определенного результата. Помимо этого, лексикографические источники указывает на функционирование глагола в форме страдательного залога, например: *«Блины добре умаслены»* [11].

В прямом значении лексема толкуется с помощью глаголов *натереть, обильно смазать / смазывать, измазать, уволожить, полить, выпачкаться*, в переносном значении – *убеждать, добиться, склонить / склонять, умолить, упросить*. В обоих случаях глагол выражает определенный вид деятельности, то есть обладает семантическим признаком акциональности («кто-то / что-то делает что-то»). Важно отметить, что при употреблении глагола *умаслить* в переносном значении действие непосредственно предполагает целена-

правленный («кто-то / что-то делает что-то для достижения определенного результата») и каузативный характер («кто-то / что-то побуждает кого-то сделать что-то»). Тем не менее, целенаправленный и побудительный характер действия наблюдается и при использовании глагола в прямом значении, если это обусловлено ситуацией: «Прежде всего меня обмыли и умастили дорогими благовониями» [6; 7]. В данном случае ситуация предполагает обычай или обряд, строгий порядок действий для достижения определенной атмосферы и / или определенного эмоционального состояния участников (результат). Данное утверждение указывает на некоторую ограниченность используемых лексикографических источников и важность рассмотрения контекстов функционирования глагольной лексемы.

Акциональность, целенаправленность и каузативность обуславливают семантический признак инструментальности («кто-то / что-то делает что-то с помощью чего-то для достижения определенного результата»). Рассматривая значения глагола *умастить* в аспекте инструментальности, мы можем разделить их на следующие группы:

1. Значения, при которых наблюдается актуализация опредмеченной инструментальности, то есть изучаемое нами языковое явление определяется через понятие материального инструмента, а точнее вещества: *что-либо маслянистое, масло, благовония, елей, жир*: «Прежде всего меня обмыли и умастили дорогими благовониями» [9; 7].
2. Значения, при которых происходит модификация опредмеченной инструментальности в неопредмеченную, то есть языковое явление определяется через актуализацию действия-способа: *просьба, ласка, лесть, угодничество, вежливость*: «Умастить лестью начальника»; «Умастить жену лаской» [9; 22]. Так как глагол *умастить* толкуется с помощью таких глаголов, как *убеждать, умолить, упросить*, уместно соотнести его с глаголами поля речи. Следовательно, глагольная лексема может характеризоваться семантическим признаком локутивности: «кто-то / что-то говорит что-то кому-то для достижения определенного результата»: «Умасли-ка дядю, чтоб дал денегенок!» [11].
3. Значения, при которых может наблюдаться актуализация как опредмеченной, так и неопредмеченной инструментальности, то есть средством может выступать как материальный предмет (вещество), так и действие-способ. Определяющим фактором в данном случае является контекст. Например, согласно Большому толковому словарю русских существительных Л.Г. Бабенко (ТРСР-Б), под *подарком* понимают как «вещь, которую дарят, дают на память, безвозмездно», так и «то, что доставляет удовольствие, нравится»: «Муж, уезжая утром по спешным делам в город, положил

ей [Вере Николаевне] на ночной столик футляр с прекрасными серьгами из грушевидных жемчужин, и этот подарок еще больше веселил ее (Куприн)»; «Его приезд — настоящий подарок» [2].

Как показал дефиниционный анализ, инструментальность является одним из основополагающих признаков в семантике глагола. Для более полного описания семантического потенциала лексемы в аспекте инструментальности целесообразно перейти к контекстуальному анализу. Инструментальная ситуация, в которой глагол реализуется в прямом значении, предполагает указание на объект воздействия и вещество в качестве средства достижения результата: «Прежде всего **меня** обмыли и **умастили дорогими благовониями**» [6; 7]. Заметим, что по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ), глагол в значениях «обильно смазать или полить маслом», «натереть чем-либо маслянистым», «измазать маслом что-либо» и «выпачкаться маслом или жиром» практически не используется (8 из 109 контекстов). Когда глагол используется в значениях «убеждать просьбами, лаской, лестью», «добиться чьего-либо расположения, склонить к чему-либо лаской, лестью, подарками или угодничеством» или «умолить, упросить», инструментальная ситуация может предполагать следующее:

1. указание на субъект и **объект воздействия**: *нас, меня, его, их, всех, В.П., Мурыгина, Гитлера, Костю, старика, папашу, хранителя, ба, комиссию, крестинических хмырей аппарата, сестер, писарей, армию, девку, жену, мужичка, строгие власти, руководителя, сердитое начальство, неожиданного гостя, деда, пожилых людей, кремлевских ястребов, напарника, прокоммунистическое парламентское общество, служащих, революционеров, директора, постояльца, старуху, главу фабрики*: «Правда, Настя потом все испортила — уехала на неделю к родителям, **умастила их** и вернулась с новым траншем на квартиру»; «Смогли бы издавать все, что хочется... Ей-богу, он пытался **меня умастить!** И тут я не выдержала»; «Я сама уж как-нибудь **умаблю ваше сердитое начальство**» [7].
2. указание не только на субъект и объект воздействия, но и на **средство достижения результата**: *шуточками, паясничеством, веселым видом, двумя тысячами долларов, теплым приемом, дорогими подарками, уважением, этим самым «пивным законом», таким путем, эскападами, уступкой, четвертью, заплаточками, помадой, завтраком, этим, таким образом, нежностями*: «Мурыгина Кирилл решил **умастить уважением**»; «И мало кто догадывался, что Хрущев своими **эскападами** пытался **умастить** кремлевских ястребов»; «В пирушке и гульбе он надеялся кое-как извиниться, прикинуться раскаявшимся грешником, **умастить нежностями** свою жену и как можно скорее увезти ее из Парашина» [7].

Стоит обратить внимание, что в корпусе представлены случаи семантического синкретизма функционирования глагольной лексемы. В качестве средства достижения цели могут выступать как физические объекты, так и действия, поведение субъекта, которые изначально не были зафиксированы в толковых словарях и энциклопедиях. В отдельных случаях наблюдается опущение некоторых участников ситуации, например субъекта: «*Но душе неспокойно, хочется Микешку вернуть, **умаслить**, задобрить Тришиху*»; «*А только дай поговорить с ним, так его **умаслю**, что шелковый станет*»; «*Вон какую девку **умаслил** да и умыкнул*»; «*Если удастся **умаслить хранителя**, то можно будет взглянуть на потолок с «Успением Богоматери» Луки Джордано, стены с фресками Вазари, а заодно — на могилы Челлини и Понтормо*» [7].

Кроме того, при употреблении глагола в переносных значениях в ряде случаев наблюдается персонификация агентивного субъекта. В лингвистике под персонификацией понимают «олицетворение, наделение животных, предметов, явлений природы человеческими свойствами, а также выражение отвлеченных понятий в образе человека» [3, с. 260]. Персонифицированным субъектом может выступать как абстрактное понятие (*усталость*, *кротость*), так и неодушевленный материальный предмет (*рюмки*): «*Калодин, глаза которого **умаслила усталость**, проглядел, когда пропертая по стенам, через развалы горняцких поселков и пустующие по обочинам городишки трасса влилась коптящей груженой рекой в сумеречную Караганду, смешав свои слепящие огни с ее подслеповатыми огнями*»; «***Кротость** провинившегося **умаслила** Тимофеича*»; «*Две-три **рюмки** еще более **умаслили** надменно-свинные глазки господина Спицы и развязали ему язык*» [7].

Стоит также отметить, что в НКРЯ обнаружены значения, которые на данный момент не зафиксированы в используемых нами лексикографических источниках: «*Однако **голос** свой до тихой покорности **умаслил** (= понизить, смягчить) и полную княжне присягу по всей*

форме принес...»; «*Первым делом, бросился главный врач в офицерскую палату, **голос умаслил** (= понизить, смягчить), пронзительно умоляет*»; «*Если кому-нибудь случится упомянуть случайно имя какого-либо из этих современно блистающих представителей, птица никак не утерпит, чтобы не **умаслить** (= украсить, добавить) при этом лицо свое **улыбкой**...*» [7]. Контекстуальный анализ указывает на расширение семантического потенциала глагола, что подтверждает необходимость изучения корпусных данных в лингвистических исследованиях.

Представленный в статье анализ семантических свойств глагола *умаслить* (сов. *умасливать*), выявляемых в процессе функционирования, включало три вида анализа: этимологический, дефиниционный, контекстуальный. «Факты из области этимологии способствуют полному лингвистическому анализу» [5, с. 44]. Благодаря этимологическому анализу доказано, что глагол действительно образован от имени существительного и может быть интерпретирован с позиции типа актанта. В рамках дефиниционного анализа установлены базовые семантические признаки, такие как акциональность, целенаправленность, казуальность, инструментальность, локутивность. В аспекте инструментальности выявлены прототипические и непрототипические значения глагола. Другими словами, он включает в свой семантический потенциал значение инструмента, которое реализуется как в опредмеченной, так и в неопредмеченной формах. Контекстуальный анализ демонстрирует ярко выраженный синкретизм функционирования единицы, незафиксированные в лексикографических источниках значения глагола. Обращение к корпусным данным способствует расширению семантических свойств в процессе функционирования и выявлению новых значений глагольной лексемы. Изучение глагола с точки зрения его функционального потенциала не теряет своей актуальности среди современных исследователей, специализирующихся на вопросах языкознания. Функционально-семантический подход позволяет провести анализ глагольной лексики на более глубоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толково-фразеологический словарь М.И. Михельсона. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_new/ (дата обращения: 09.05.2024).
2. Большой толковый словарь русских существительных Л.Г. Бабенко. URL: https://noun_ru.academic.ru/ (дата обращения: 09.05.2024).
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
4. Занимательный этимологический словарь Н.М. Голя. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/etymology/index.htm> (дата обращения: 09.05.2024).
5. Кузнецова А.Н. Этимологический аспект лингвокультурологического анализа фразеологических единиц // Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2014. № 2. С. 42–47.
6. Малый академический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/> (дата обращения: 09.05.2024).
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.05.2024).
8. Новоселова О.В. Предвыборные менасивы в политической коммуникации США: когнитивно-дискурсивный аспект: дис. ... д-ра филолог. наук. Тверь, 2022. 511 с.
9. Словарь многих выражений. URL: https://all_words.academic.ru/ (дата обращения: 09.05.2024).

10. Современный толковый словарь Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 09.05.2024).
11. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: 09.05.2024).
12. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 09.05.2024).
13. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 09.05.2024).
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: Е– Муж. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1: А–Пантомима. 3-е изд. М.: Русский язык, 1999. 624 с.
16. Школьный этимологический словарь русского языка Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/index.htm> (дата обращения: 09.05.2024).
17. Шустова С.В. Инструментальность в семантическом потенциале глаголов русского языка // Гуманитарные исследования. История и филология, 2023. № 11. С. 49–61.
18. Шустова С.В., Маслова Д.Л. Инструментальные глаголы: лексикографический и переводческий аспекты. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2023. 192 с.
19. Шустова С.В., Маслова Д.Л., Карими-Мотаххар Д. Значение инструментальности в семантическом потенциале глаголов русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2022. Т. 8. № 4. С. 205–215.
20. Шустова С.В., Нагзибекова М.Б. Непрототипическая инструментальность в семантическом потенциале глаголов русского языка // Вестник РТСУ. 2022. № 3–4 (78). С. 138–148.
21. Шустова С.В., Смирнова Е.А. Теория глагольной валентности в отечественной и западной научных парадигмах // Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2015. Т. 1. № 2. С. 119–128.
22. Энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/es/> (дата обращения: 09.05.2024).
23. Этимологический словарь А. Ситникова. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/etymological/index.htm> (дата обращения: 09.05.2024).
24. Ямшанова В.А. Категория инструментальности в немецком языке. Л.: Ленинградский финансово-экономический институт, 1991. 159 с.

© Яркова Влада Вячеславовна (vladaiararkovaa@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

An S. – Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Bagaev I. – Graduate Student, North Ossetian State University (Vladikavkaz); Advisor to the Minister of Education and Science North Ossetia-Alania (Vladikavkaz); Vice-Rector for Development and Project Activities North Ossetian Republican Institute for Advanced Training of Education Workers (Vladikavkaz)

Bagmanova N. – Kazan (Volga-Region) Federal University

Bobkova O. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Mordovian State Pedagogical University (Saransk)

Bobykina I. – doctor of pedagogical sciences, associate professor, Chelyabinsk State University

Bochina T. – Doctor of Philology, Professor, Kazan Federal University

Bychkov I. – Teacher, Bauman Moscow State Technical University

Chizhikova S. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Danilov N. – Postgraduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chuvash State University named after I.N. Ulyanov"

Demyanov G. – Post-graduate, Sechenov University (Moscow)

Eferova A. – Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Eremina N. – Associate Professor, Orenburg State University

Fedortsova S. – Associate Professor, A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) "RSEU (RINH)"

Galimov A. – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Kazan Federal University

Gamajunova A. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Mordovian State Pedagogical University (Saransk)

Gerasimov A. – postgraduate student, Togliatti State University

Our authors

Gerasimova O. – Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Grigorieva O. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

Hao Gaoyuan – Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University

Iarkova V. – PhD Student, Perm State National Research University; Assistant Professor, National Research University "Higher School of Economics" (Perm)

Ismagilova A. – Kazan (Volga-Region) Federal University

Ivleva S. – Associate Professor, The First Sechenov Moscow State Medical University under Ministry of Health of the Russian Federation

Karimov T. – C.h.s., senior scientific researcher, Institute of History. Sh. Marjani AS RT (Kazan)

Kharchenko N. – Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Kondrashkina E. – PhD in Philology, Research Centre for National Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Kotkina E. – Postgraduate, senior lecturer, Mordovian State Pedagogical University (Saransk)

Kuzmina R. – PhD in Philology, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North Siberian Branch the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

Kuznetsova M. – postgraduate student, M.V. Lomonosov Moscow State University

Kyuregina A. – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate professor, Associate professor, National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

Liu Xiangjie – Baikal State University (Irkutsk)

Maslyukov A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University

Mikhailova O. – Senior Lecturer, Almetyevsk Branch of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI

Nalimova I. – Kazan (Volga-Region) Federal University

Pak L. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Vladivostok State University

Palutyna O. – Kazan (Volga-Region) Federal University

Pavlova K. – Kemerovo State University

Podorojko I. – candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor, Russian state university of justice, Chelyabinsk

Pogrebiskaya A. – Associate Professor, Moscow Aviation Institute

Proskurina A. – candidate of Philology, associate Professor, Kemerovo State University

Protsenko O. – Senior Lecturer, Novosibirsk Higher Military Command School

Reznikova L. – Senior Lecturer, Moscow Aviation Institute

Romanychev A. – Docent, Bauman Moscow State Technical University

Sakharova N. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Orenburg State University

Savvateeva I. – Cand.of Sci (Philology), Associate Professor, Irkutsk National Research Technical University; Doctoral Candidate, Volgograd State University

Semenov A. – PhD, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Social and Pedagogical University"

Semerdzhidi V. – PhD, Kuban State University

Shalygina N. – Candidate of Historical Sciences, N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Sigachev M. – postgraduate student, Kazan Federal University

Sizykh M. – Senior Lecturer, Baikal State University (Irkutsk),

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Somov A. – Candidate of Philological Sciences, Docent, Federal State Educational Institution "Russian State University of Justice"

Song Jiaxuan – Graduate student, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Starodubtseva E. – Head teacher, Associate Professor, Candidate of Pedagogic Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Su Ke – Postgraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Lomonosov Moscow State University

Tarasov I. – Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University (St Petersburg, Pushkin, Russia)

Tolstoy E. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University

Trubcheninova A. – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Umarov M. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University

Uymanova I. – Senior Lecturer, Ufa State Petroleum Technical University (Salavat)

Vishnevsky V. – Candidate of Biological Sciences, Professor, State University of Surgut

Xu Changchang – postgraduate, Lomonosov Moscow State University; Shenzhen MSU-BIT University (Shenzhen, China)

Yanovskaya G. – Head teacher, Moscow Aviation Institute (National Research University)

Zhdanova E. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Social University"(Moscow)

Zhou C. – postgraduate student, Kazan Federal University

Zhu Hui – Postgraduate student, Perm State National Research University

Zorkova E. – Mordovian State Pedagogical University (Saransk)

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).